

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР**

**RELEVANT PROBLEMS
OF INVESTIGATION
IN THE SPHERES OF FOREIGN
LANGUAGES AND LITERATURE**

**Сборник научных трудов
молодых ученых**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Студенческое научное общество Sparkle (Сияние)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР**

**RELEVANT PROBLEMS OF INVESTIGATION IN THE
SPHERES OF FOREIGN LANGUAGES AND LITERATURE**

Сборник научных трудов молодых ученых

Пермь 2024

УДК 81'42
ББК 81.0
А437

Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литературы = Relevant Problems of Investigation in the Spheres of Foreign Languages and Literature [Электронный ресурс]: сборник научных трудов молодых ученых / отв. ред. А. В. Главатских; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 4,24 Мб; 515 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Aktualnye-problemy-izucheniya-inyaz-i-liter-2024.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4178-9

Сборник содержит рецензируемые статьи – результаты исследований молодых ученых в различных областях лингвистики и литературоведения. Представлены работы студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантов Пермского государственного национального исследовательского университета, представителей вузов других городов.

Сборник адресован филологам, лингвистам, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов.

This edition contains pre-reviewed articles on different fields of linguistics and literature. The articles were written by the students of Perm State University, the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures and the representatives of the universities of Russia.

The edition may be of interest to philologists, linguists, students and teachers and researchers in the field of philology.

УДК 81'42
ББК 81.0

*Издается по решению ученого совета
факультета современных иностранных языков и литератур
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Редакционная коллегия:

А. В. Главатских (отв. ред.), Н. В. Хорошева, С. Л. Мишланова, Б. М. Проскурнин,
Е. О. Зубарева, А. Ю. Братухин, Л. В. Братухина, В. А. Бячкова,
И. А. Новокрещенных, И. В. Суслова, М. Ю. Фирстова, Л. М. Алексеева,
Е. В. Морозова, С. В. Полякова, Е. А. Трушникова, Т. А. Куделько, Я. Ю. Мукоسةва

Рецензенты: канд. филол. наук, доцент департамента литературы и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ – Нижний Новгород
Е. В. Барина;
д-р филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы РУДН **К. Ю. Кашилявик**

ISBN 978-5-7944-4178-9

© ПГНИУ, 2024

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

УДК 811.111'42

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОПУЛИЗМА И ИХ ТРАНСЛЯЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Нозима Абдуллаева

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, nozima.0207@yandex.ru

Екатерина Олеговна Зубарева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, fialka21-85@mail.ru

В статье проводится анализ фрагментов речи бывшего президента США Дональда Трампа с точки зрения репрезентации популистской риторики. На примерах автор демонстрирует коммуникативные стратегии и тактики, которые использует политик-популист для того, чтобы мобилизовать поддержку своей партии. Рассматриваются языковые средства выражения популизма и разнообразные стилистические приемы. В статье представлен лингвопереводческий анализ примеров с обоснованием принятых переводческих решений при трансляции популистской риторики на русский язык.

Ключевые слова: популизм, коммуникативная тактика, коммуникативная стратегия, политическая коммуникация, предвыборная кампания.

В последние десятилетия в политике Запада наблюдается устойчивый тренд к феномену популизма, который не только определяет динамику на политической арене, но и оказывает значительное влияние на общественное мнение, что представляет несомненный интерес с точки зрения лингвистики.

А. Н. Баранов рассматривает популизм как политическую технологию, идеологию, разновидность политического сознания, стиль политической коммуникации [Баранов 2002].

Наиболее полное определение популизма дает М. Тарчи: это «разновидность менталитета, основанная на представлении о народе

как органической целостности, искусственно разделенной враждебно настроенными агентами, обладающей высокими моральными установками, противопоставляющей “свой” реализм, трудолюбие и честность “их” лицемерию, неэффективности и коррупции политических, экономических, социальных и интеллектуальных олигархий и утверждающей народную волю как источник легитимности политической власти над всеми формами представительства и посредничества» [Tarchi 2016: 11].

Э. Лакло трактует популизм как набор дискурсивных средств, один из способов формирования группового единства [Laclau 2005].

Популизм часто основывается на разделении общества на «народ», единственный источник легитимной власти, и «враждебную элиту».

Популизм ярко проявляется в предвыборной речи политиков, поэтому в качестве материала исследования выбрано выступление бывшего президента США Д. Трампа в штате Айова в ноябре 2023 года. Общий объем изученного текста составляет 12 571 печатный знак.

Мы разделяем точку зрения М. М. Степановой о том, что «предвыборная кампания – это сложное коммуникативное событие, происходящее между адресантом и адресатом в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном контексте» [Степанова 2009: 482]. Основные задачи предвыборной кампании сводятся к привлечению внимания электората, пробуждению интереса к личности политика, инициированию желания проголосовать за него [Гайкова 2003].

Анализ речи Д. Трампа позволяет раскрыть коммуникативные стратегии популизма, используемые в политической коммуникации и определить степень их влияния на общественное сознание.

В работе мы опирались на классификацию О. Л. Михалевой, которая предлагает выделять три коммуникативные стратегии: стратегию на понижение, стратегию на повышение и стратегию театральности [Михалева 2009].

К коммуникативным тактикам, выделяемым О. Л. Михалевой, ученые добавляют и другие, например, тактики верификации и делегитимизации [Филинкий 2002], апелляции к аудитории и эмоциям, похвалы и оценки [Паршина 2005].

Рассмотрим некоторые фрагменты из речи Д. Трампа.

I'm thrilled to be back with the thousands of proud hardworking patriots in the heartland of America / Я очень рад снова оказаться среди тысячи гордых и трудолюбивых патриотов в самом сердце Америки.

Популизм в данном примере выражается через стратегию театральности, которая реализована с помощью тактик похвалы и оценивания (*proud hardworking patriots*), единения (*thousands of patriots*) и апелляции к эмоциям (*the heartland of America*). Таким образом, оратор дает понять, что именно на народе держится страна и только народ решает сам свою судьбу. Такие коммуникативные тактики помогают Д. Трампу расположить публику к себе, настроить на позитивный лад. В этом примере перед нами также встал выбор перевода метафоры «*the heartland of America*». Согласно словарям, основное значение лексемы *heartland* – «a central region, that is vital to a nation» [см., например, Dictionary of the English Language: эл. ресурс]. Возможен вариант демегафоризации, в этом случае перевод приобретает нейтральный оттенок, но, учитывая особенности жанра предвыборной речи, мы приняли решение сохранить метафоризацию, так как оратор таким образом еще раз подчеркивает значимость граждан, которые находятся здесь и сейчас.

В следующем примере популистская идеология выражается через стратегию театральности, реализованную в тактике единения, апелляции к аудитории и эмоциям, обещания.

On Monday January 15th we're going to win the Iowa caucuses and then we're going to crush crooked Joe Biden next November and we are going to very simply make America great again / В понедельник 15 января мы собираемся победить на внутрипартийных выборах Айовы, а затем в ноябре следующего года разгромить продажного Джо Байдена и просто сделать Америку снова великой.

Тактика единения и апелляция к аудитории и эмоциям проявляется в использовании одних и тех же языковых средств: Д. Трамп несколько раз употребляет местоимение *we*, подчеркивая, что он вместе с народом, и одновременно обращаясь к нему. Дополнительным стилистическим приемом реализации тактики апелляции к эмоциям является метафоризация в выражении *to crush Joe Biden*. Тактика обещания воплощается в словах *we're going to win, to crush Joe Biden, to make America great again*, но он понимает, что эти обещания не зависят от его воли и решений, а полностью зависят от выбора народа. В данном примере популизм также реализован через стратегию на понижение и тактику обвинения оппонента, что выражено эпитетом *crooked Joe Biden*. Используя подобное речевое поведение, оратор пытается объединиться с народом против единого врага.

При переводе нами принято решение снять синтаксический параллелизм *we are going*. Также мы уточняем значение лексемы

caucuses. В словарях зафиксированы такие значения, как *партийное собрание или совещание партийных лидеров, фракция, выдвижение кандидатов* [см., например, Cambridge Dictionary: эл. ресурс], но в данном контексте речь идет о голосовании за лидера конкретной партии, поэтому мы переводим *caucuses* как *внутрипартийные выборы*.

Обратим внимание на последний пример:

It's uh sad. We had such a dream we had such an American Dream. We had such an incredible Administration. But it died when these people came into office / Это печально. У нас была такая мечта, такая американская мечта. У нас было такое невероятное руководство. Но всего этого не стало, когда эти люди пришли к власти.

Популизм проявляется через стратегию театральности, реализованную в тактике апелляции к эмоциям. Эта тактика выражается с помощью эмоциональной риторики, в частности, дискурсивного маркера *uh*, который передает сильное чувство разочарования. Эпитет *incredible Administration*, в контексте того, что Д. Трамп имеет в виду свое президентство, также нацелен на пробуждение у аудитории положительных воспоминаний о времени до смены власти, давая понять, что сейчас в стране не всё хорошо и это происходит по вине других людей. Выражение *an American Dream* используется как объединяющий народ символ.

Еще один прием, относящийся к тактике апелляции к эмоциям, – метафора *it died*. Стратегия театральности также реализуется через тактику размежевания: Д. Трамп позиционирует себя в качестве бывшего президента, когда в стране не было проблем, Джо Байдену, с приходом которого проблемы начались. Данные тактики и приемы нацелены на то, чтобы оживить аудиторию, добраться до их сердец, заставить задуматься. В этом же примере реализуется стратегия на понижение через тактику обвинения, что выражено фразой *But it died when these people came into office*. Интересно отметить, что здесь оратор использует образность, он называет действующее правительство *these people*, обвиняя косвенно, но все понимают, каких людей он имеет в виду. Завуалированность и осторожность обвинения выражается и в использовании общеупотребительной лексемы *office*, но понимая, что «эти люди» – это действующее правительство, здесь не может идти речь о простом кабинете или офисном помещении. Политик создает контраст между положительными образами «американской мечты» и «невероятного руководства» и негативным воздействием тех, кто пришел к власти после них, пытаясь вызвать эмоциональное отторжение и недовольство аудитории.

При переводе принято решение опустить дискурсивный маркер *uh*, как и конструкцию *we had* во второй части предложения. Такое решение направлено на облегчение понимания ПТ, эстетическая и эмоциональная информация которого при этом не теряется. Используя прием деметафоризации, выражение *it died* заменяем на *всево этого не стало*. При переводе слова *office* требуется конкретизация значения лексемы – в результате перевод звучит как *власть*.

Проведя анализ предвыборной речи Д. Трампа в аспекте популизма, можно заключить, что он использует различные стратегии и тактики для мобилизации поддержки своего политического движения. Стоит отметить, что ведущей является стратегия театральности, а стратегия на повышение используется редко и в основном направлена на своих же коллег по партии и сторонников.

Д. Трамп часто обращается к эмоциональным аргументам, использует эмоционально окрашенную лексику, упрощает сложные политические реалии. Его речь насыщена стилистическими фигурами на лексическом уровне, такими как метафора, гипербола, повтор, эпитет, апокопа, гротеск, сравнение и др. На синтаксическом уровне используются анафора, эпифора, кольцо, асиндетон, полисиндетон, парцелляция и т. д. Язык, который использует Д. Трамп, прост по своей конструкции и порой нестандартен. Это сближает политика с избирателями различных социальных слоев, что выделяет его среди оппонентов.

Таким образом, язык Д. Трампа весьма своеобразен и интересен. Это истинный язык популизма. Политик-популист создает «параллельную реальность», в основе которой лежат преувеличения, обещания и обостренные эмоции, и, как следствие, оказывает влияние на решения избирателей.

Список литературы

Баранов Н. А. Популизм как политическая деятельность. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2002. 44 с.

Гайкова О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации (на материале английского языка): дис. канд. филол. наук. Волгоград. 2003. 210 с.

Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.

Паришина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. д-ра филол. наук. Саратов. 2005. 48 с.

Степанова М. М. Лексические особенности предвыборного дискурса США // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет-коммуникация. Материалы международной конференции. Ярославль: Ремдер, 2009. С. 482.

Филинский А. А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг.: дис. канд. филол. наук. Тверь. 2002. 144 с.

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/caucus> (дата обращения: 10.04.2024).

Laclau E. On Populist Reason. London? New York: Verso, 2005. 252 p. URL: <https://archive.org/details/ernestolaclauonpopulistreasonverso2005> (дата обращения: 01.04.2024).

Tarchi M. Populism: Ideology, Political Style, Mentality? *Politologický časopis // Czech Journal of Political Science*. No. 2. 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/306008488_Populism_Ideology_Political_Style_Mentality (дата обращения: 01.04.2024).

The American Heritage. Dictionary of the English Language, Fifth Edition. Harper Collins Publishers. 2022 URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q=heartland> (дата обращения: 14.04.2024).

THE COMMUNICATIVE STRATEGIES OF POPULISM IN AMERICAN POLITICS AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

Nozima Abdullaeva

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Perm State University, 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, nozima.0207@yandex.ru

Ekaterina O. Zubareva

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University, 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, fialka21-85@mail.ru

This article is analyzed fragments of the speech of former US President Donald Trump from the point of view of the embodiment of populist rhetoric. Using examples, the author demonstrates what communication strategies and tactics a populist politician uses in order to mobilize support for his party. Considering the linguistic means of expressing populism, attention is drawn to a variety of stylistic techniques. The article is also presented a linguistic and translation analysis of examples explaining the translation decisions made when translating populist rhetoric into Russian.

Keywords: populism, communicative tactic, communicative strategy, political communication, election campaign.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА О МОДЕ: ПРОБЛЕМА ТРАНСЛЯЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ

Арина Сергеевна Азанова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, arina.azanova.03@mail.ru

Надежда Николаевна Меньшакова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, mnesperanza@mail.ru

В статье приводятся и анализируются способы перевода лингвокультурных реалий в научном тексте. Перевод культурных реалий остается одним из самых трудных аспектов переводоведения. В ходе анализа выяснилось, что нет единого подхода к переводу реалий, однако одними из наиболее частых переводческих трансформаций являются транслитерация и транскрипция, а также стратегия форенизации, которая подразумевает сохранение и воспроизведение особенностей ИТ.

Ключевые слова: перевод, реалии, научный текст, экстралингвистические факторы, лингвокультурология.

В современном мире в эпоху активной глобализации и межкультурной коммуникации возникла острая необходимость в переводе научных текстов лингвокультурологического характера. Лингвокультурологическая составляющая выражается прежде всего посредством насыщения культурными импликациями, которые транслируют различные феномены культуры, историческо-социальные реалии через призму строго научного стиля, что, несомненно, вызывает определённые переводческие трудности.

Любой текст обусловлен речевой системностью стиля, которая, в свою очередь, определяется экстралингвистическими факторами: культурными, социальными, психологическими, когнитивными [Баженова 2010: 60]. Под культурной составляющей понимается та специфичная и самобытная информация, которая характерна для определённой культуры и эпохи. Наиболее репрезентативным примером служат слова-реалии.

Перевод реалий – одна из самых сложных и интересных задач, с которой сталкиваются переводчики. Понятие «реалия» имеет множество интерпретаций и до сих пор остается дискуссионным в научных кругах. Согласно С. И. Влахову и С. П. Флорину, реалии представляют собой «слова, называющие элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [Влахов, Флорин 1980].

Собственно научный стиль также представляет множество проблем при переводе, поскольку имеет свои характерные особенности, среди которых можно выделить следующие: логичность и последовательность изложения, точность, терминологическая насыщенность, сложный синтаксис. Наряду с данными особенностями сложность перевода научного текста усугубляется наличием лингвокультурных реалий.

Как любая сложная система, текст характеризуется наличием связанных между собой элементов. Одним из элементов текста, который необходимо учитывать при переводе научного текста с лингвокультурологической составляющей – взаимодействие текста и среды, понимаемой как социально-культурный контекст, в котором функционирует речевое произведение [Баженова 2010: 60]. Проблема взаимодействия текста и среды крайне важна для научной коммуникации, поскольку смысловая структура научного текста также обусловлена экстралингвистическими факторами когнитивной деятельности, а также спецификой кумуляции знаний [там же: 62]. Таким образом, среду научного стиля можно рассматривать как совокупность экстралингвистических факторов, норм научной деятельности в научной сфере, которые прямо или косвенно воздействуют на развитие научного стиля и определяют стилистико-речевую специфику стиля [там же: 62].

С точки зрения культуры, научные тексты могут рассматриваться как продукты творческого мышления человека, а также формы воплощения научного знания, которые функционируют наравне с другими видами текстов.

Рассмотрим несколько наиболее ярких примеров, отражающих специфику перевода реалий.

Представлен следующий отрывок: «*Sin embargo, lo que provocó un cambio radical en la indumentaria femenina fue la invención en 1468 de los «verdugos», primer artilugio en la historia de la moda en Occidente para ahuecar las faldas*». Сложность перевода составила реалия «*verdugos*», которую, согласно классификации И. С. Алексеевой, можно отнести к этнографической реалии, обозначающей предмет женского гардероба

[Алексеева 2004: 181]. Известно, что «*verdugos*» представлял собой жесткий каркас для юбок в форме воронки, в который вшивались металлические обручи. Данный атрибут гардероба был характерен для женского костюма испанок с XV века. Выяснилось, что в нашей культуре присутствует аналог испанскому «*verdugos*» под названием фижмы, которые были актуальны при дворе Елизаветы Петровны. Однако заменять данную испанскую реалию на «фижмы» является нецелесообразным, поскольку при переводе необходимо учитывать одну из основных экстралингвистических составляющих текста, а именно – культурно-временной контекст. В русской культуре фижмы появились только в XVII веке, в то время как появление испанских каркасов датировано концом XV века. Как правило, в большинстве случаев реалии передаются в ПЯ посредством двух переводческих конвенций – транскрипции и транслитерации, нередко используется симбиоз двух трансформаций. Учитывая то, что текст носит научный характер и ориентирован на ограниченный круг читателей, было принято решение следовать пути форенизации – установке на сохранение национально-культурных особенностей оригинала – и транслитерировать данную реалию. В результате перевод был выполнен следующим образом: «Однако радикальные перемены относительно женского гардероба произошли в 1468 году, когда изобрели *verdugos* – первую сложную конструкцию в истории западной моды, которая представляла воронкообразный каркас для юбок».

Рассмотрим ещё один неоднозначный для перевода пример: «*El cuello por excelencia de este vestido fue el cuello de lechuguilla, ruff en inglés; fraise en francés y lattuga en italiano, llamado así, según Covarrubias, porque “los cuellos o cabezones, que de muchos anchos de Holanda, o de otro lienzo, recogidos quedan haciendo ondas, semejando a las hojas de las lechugas encarrujadas”*». В данном отрывке встречается ещё одна этнографическая реалия – популярный испанский воротник. Сложность перевода заключалась в том, что традиционно *lechuguilla* переводится как «горгера» (исп. *gorguera*). При этом слово *lechuguilla* произошло от испанского «*lechuga*» («салат-латук»), что в дальнейшем поясняется авторами статьи. На наш взгляд, перевод с помощью транскрипции представляется более удачным, поскольку он подкреплён ассоциативным рядом, вызываемым в сознании реципиента. Перевод был осуществлён следующим образом: «Типичным воротником такого костюма была лечугийя в Испании, раф (англ. *ruff*) в Англии, фреза (фр. *fraise*) во Франции, латугга (итал. *latugga*) в Италии. Согласно Коваррубасу, данный атрибут гардероба получил такое название, потому что “многослойность и фактурность воротников, которые были изготовлены

либо из голландского полотна или из другого льняного полотна, образовывали волны, напоминавшие листья свернувшегося салата-латука»).

Таким образом, при переводе необходимо учитывать стиль текста, его прагматический потенциал, цель, уровень подготовленности реципиента, социально-культурный контекст, именно от этих факторов будет зависеть выбор той или иной переводческой стратегии. Наряду с этим следует всегда помнить о том, что каждый случай в переводе уникален. В целом перевод лингвокультурных реалий остается одним из самых сложных и неоднозначных аспектов переводоведения, поскольку универсального способа перевода не существует. При переводе реалий возможен целый ряд приемов и трансформаций: транслитерация, транскрипция, описательный перевод, калькирование, экспликация и т. д.

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

Баженова Е. А. Научный текст и среда. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып 2(8), 2010. С. 60–64.

Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд. 4-е. М.: «Р. Валент», 2009. 360 с.

Descalso Lorenzo A. Vestirse a la moda en la España moderna. Vínculos de Historia, núm 6, 2017. Universidad de Castilla – La Mancha. pp. 105–134.

THE PECULIARITIES OF TRANSLATION OF A SCIENTIFIC TEXT ABOUT FASHION: THE PROBLEMS OF TRANSLATION OF LINGUACULTURAL REALIA

Arina S. Azanova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Department of Linguistics, Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, arina.azanova.03@mail.ru

Nadezhda N. Menshakova

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University
614900, Russia, Perm Bukirev str., 15, mnesperanza@mail.ru

The article presents and analyzes the ways of translation of linguacultural realia. The translation of cultural realia remains one of the most complicated aspects of translation and interpretation studies. The analysis revealed that there is no universal approach of translation of realia, nevertheless, transliteration and transcription are considered to be one of the most frequently used translation techniques as well as the foreignization that is aimed to preserve specific features of a source text.

Keywords: translation, realia, scientific text, extralinguistic factors, cultural linguistics.

СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПРЕДВЫБОРНЫХ ТЕЛЕДЕБАТАХ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ ФРАНЦИИ В. ПЕКРЕСС И Э. ЗЕММУРА

Кристина Сергеевна Булдакова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур, специальности «Перевод и переводоведение», Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, kristina.buldakova2016@yandex.ru

Наталья Владимировна Хорошева

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, romanphyl@gmail.com

Статья посвящена исследованию актуализации вербальной агрессии в речи участников предвыборных теледебатов во Франции. Было изучено речевое поведение кандидатов на пост президента В. Пекресс и Э. Земмура в ходе предвыборных теледебатов в 2022 году. Исследование показало, что оба кандидата придерживаются общей речевой стратегии, направленной на дискредитацию оппонента и провокативное речевое поведение. Данная стратегия реализуется на разных уровнях – просодическом, лексическом, стилистическом, синтаксическом, а также в невербальной форме.

Ключевые слова: вербальная агрессия, политический медиадискурс, предвыборные теледебаты, речевая стратегия

Вербальная (речевая) агрессия имеет множество форм и видов [Быкова 1999, Изард 1980, Сковородников 1997, Копнина 2002, Михальская 2004, Щербинина 2004]. В нашей работе рассматриваются её проявления в политическом медиадискурсе, а именно в жанре предвыборных теледебатов.

В апреле 2022 года во Франции прошли президентские выборы. Во время предвыборной кампании была достаточно напряженная атмосфера. Среди главных особенностей президентской кампании 2022 года выделяются осложненные исторические обстоятельства, в первую очередь, вследствие пандемии COVID-19 и кризисной политической ситуации в мире. Всё это ожидаемо явилось важными

темами предвыборной повестки, на которую должен был отреагировать каждый из кандидатов.

Предвыборный дискурс представляет собой «особую разновидность политического дискурса, структурные компоненты которого идентичны структурным компонентам политического дискурса, но отличаются собственной спецификой, продиктованной необходимостью оперативного изменения коммуникативных намерений адресата и способов их реализации в условиях избирательной кампании» [Халатян 2011: 6]. В формате предвыборных дебатов конфликтность коммуникации достигает своего пика: каждая из сторон старается убедить оппонента в своей правоте, дискредитировать его в собственных глазах и перед зрителями, показать, что позиция оппонента и он сам как личность – слабее. Вербальная агрессия возникает с целью нанести удар по уверенности оппонента, зародить в нём чувство сомнения, поражения. Суть такой формы общения заключается не в том, чтобы доказать оппоненту свою точку зрения, а в том, чтобы убедить его в собственной несостоятельности и беспомощности, подавить словесно.

Объектом исследования является вербальная агрессия как конфликтное негативное речевое поведение, нацеленное на оскорбление, причинение вреда другому участнику коммуникации. Предметом – средства выражения вербальной агрессии в политическом дискурсе.

Материалом исследования послужила запись предвыборных теледебатов между кандидатами на пост президента Эриком Земмуром и Валери Пекресс общей продолжительностью 1 ч 20 мин от 10 марта 2022 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=A0TsKtM4f4o&list=WL&index=22&t=1422s>).

Э. Земмур – лидер французской партии «Реконкиста», занимавший к февралю 2022 г., согласно социологическим исследованиям, 2-е место в рейтинге политической популярности после президента Э. Макрона. В. Пекресс была выдвигенцем от партии «Республиканцы». В результате выборов Э. Земмур и В. Пекресс заняли 4-е и 5-е место соответственно с результатами 7,07% и 4,48%, уступив Эммануэлю Макрону, Марин Ле Пен и Жан-Люку Меланшону.

К исследованию также был привлечен субтитрированный перевод фрагмента дебатов длительностью 34 минуты, самостоятельно выполненный автором статьи.

Перед нами была задача выявить и проанализировать языковые средства вербальной агрессии в предвыборных теледебатах на примере коммуникации Э. Земмура и В. Пекресс в ходе данных теледебатов.

Проведя анализ дебатов, можно выделить определенные центры конфликтогенности в коммуникации участников теледебатов – проблема иммиграции, пенсионная реформа, проблема французской идентичности и экономический кризис.

Так, в обсуждении позиций предвыборной программы в отношении иммиграции, мы наблюдаем следующий обмен эмоциональными репликами кандидатов:

V. Pécresse: Et l'examen des valeurs de la République?

É. Zemmour: Les valeurs de la République, vous savez très bien que c'est un examen bidon, tout ça. Tout est bidon chez vous, Mme Pécresse, dans la lutte contre l'immigration. Tout est bidon.

V. Pécresse: Mais c'est vous que tout est bidon.

É. Zemmour: Attendez.

V. Pécresse: Vous n'arriverez pas à faire l'immigration zéro.

В речи кандидатов используется сниженное просторечное слово «*bidon*» в значении «вранье», «ложь». Э. Земмур комментирует меры, которые предлагает Валери Пекресс, назвав «*du baratin*» («чушь собачьей»), всё, что она говорит и предлагает: «...*tout ça c'est du baratin. Quand vous dites...*». В защиту Валери Пекресс напомнила про экзамены, которые сдают все иммигранты. Однако оппонент вновь называет её действия и этот экзамен, используя экспрессивное слово «*Tout est bidon*» несколько раз, каждый раз повышая тон. На что В. Пекресс использует это средство в адрес уже самого оппонента: «*Mais c'est vous que tout est bidon*».

Продолжая тему иммиграции, кандидаты вступают в вербальную перепалку, обсуждая меры, которые они предложили в своих программах. В процессе дебатов В. Пекресс «переходит на личности» и спрашивает Э. Земмура, что было бы, если бы его сын женился на иностранке: «*Je prendrai les titres de long séjour et ce sera un donnant-donnant avec les pays. Ça veut dire que je bloquerai les visas pour les pays à problème et je ne les bloquerai pas pour les pays qui n'en posent pas. Si votre fils, M. Zemmour, épouse demain une étrangère, comment va-t-il faire? Vous allez le priver du droit de faire venir sa femme.*»

Не дав возможности ответить, Валери Пекресс перебивает своего оппонента и продолжает свои обвинения, используя местоимение «*vous*», чтобы подчеркнуть личную адресованность высказываний. Также В. Пекресс несколько раз употребляет слово «*impuissance*» и его производные, обвиняя политика в его бессилии. Среди средств

обвинения в ее речи мы также можем встретить идиому «*donnant-donnant*», означающую «ничего не дается даром» или же «я – тебе, ты – мне». Использование идиом и фразеологизмов также характерно для её речи. Показательными являются обращенные к своему визави высказывания Валери Пекресс в 3-м лице, что уже само по себе является вызывающим:

V. Péresse: Monsieur Zemmour nous dit que sa politique va être efficace, mais sa politique va l'amener complètement à l'impuissance. Il dit qu'il veut expulser les clandestins. Eh bien, comment fera-t-il atterrir les avions dans les pays d'origine? Comment vous ferez?

Для усиления эффекта она использует параллельную конструкцию с повторяющимся союзом «*parce que*», резко указывая на его политическое бессилие:

V. Péresse: Visa contre retour des clandestins, c'est ma politique et la politique efficace. La vôtre, elle causera du désordre en déchirant la France en deux parce qu'évidemment d'un côté il y aura les étrangers qui sont en situation régulière et que vous allez priver de tout droit à quoi que ce soit et de l'autre côté, eh bien vous aurez l'impuissance. Parce que c'est ça, vous serez un président impuissant, parce que vous êtes un idéologue, parce que vous n'êtes pas dans le concret, parce que vous ne voyez pas la réalité où on a besoin d'une immigration de travail dans certains métiers, et on a besoin de ramener les clandestins chez eux. Et c'est pour ça que vous n'y arriverez pas et vous ne le ferez pas.

Далее кандидаты переходят к проблеме французской идентичности, а также ношения религиозных знаков в общественных местах:

É. Zemmour: Si, si madame Péresse, j'ai les chiffres... Par exemple, elle a donné en tant que présidente de région un million d'euros à des associations pro-migrants. Madame Péresse, oui, j'ai les noms.

V. Péresse: N'importe quoi.

Отметим употребление 3-го лица в отношении своего оппонента, что усугубляется использованием местоимения 3-го лица *elle* (она), что воспринимается также как средство вербальной агрессии, поскольку нарушает нормы коммуникации.

Э. Земмур продолжает обвинения и снова обращается к биографии В. Пекресс. Он ловит её на том, что сейчас она выступает против ношения чадры, однако не запрещала носить её в университетах, когда была министром. В свою очередь В. Пекресс всё возмущенно отрицает и обвиняет его самого во лжи: «*Mais c'est faux*», «*C'est faux*». Реплики политических оппонентов нарушают коммуникативные нормы дискуссии, поскольку носят провокативный характер:

É. Zemmour: *Madame Pécresse. Par ailleurs, Madame Pécresse maintenant est contre le voile, alors qu'elle n'a jamais été contre le voile dans les universités. Elle était ministre de l'Université, elle ne l'a jamais interdit. Elle était pour les voiles des mères qui venaient chercher leurs enfants pour les sorties scolaires.*

V. Pécresse: *Pas du tout.*

É. Zemmour: *Absolument, Madame Pécresse.*

V. Pécresse: *Absolument.*

É. Zemmour: *Madame Pécresse a été... Vous avez raison. Soyez gentille, arrêtez de m'interrompre.*

V. Pécresse: *Mais c'est faux.*

É. Zemmour: *Ça vous embête ce que je dis, je comprends.*

V. Pécresse: *C'est faux.*

É. Zemmour: *Parce que je dévoile votre double jeu devant les Français.*

В. Пекресс продолжает обвинять оппонента в непоследовательности, используя градацию: «*Donc vous vous contredisez*», «*C'est une contradiction totale*». На что Э. Земмур пытается ее оскорбить:

V. Pécresse: *Donc vous vous contredisez.*

É. Zemmour: *Pas du tout.*

V. Pécresse: *Mais si bien sûr que oui.*

É. Zemmour: *Arrêtez de chercher des contradictions.*

V. Pécresse: *C'est une contradiction totale.*

É. Zemmour: *Vous êtes ridicule.*

V. Pécresse: *Non, c'est vous qui êtes ridicule. Vous êtes complètement ridicule.*

Таким образом, проведя анализ высказываний кандидатов, мы видим, что оба кандидата в равной степени придерживаются общей речевой стратегии, направленной на дискредитацию оппонента и провокативное речевое поведение. Данная стратегия реализуется на разных уровнях – просодическом, лексическом, стилистическом, синтаксическом, а также в невербальной форме (мимика, жестикуляция, позиция тела). Часто кандидаты начинают говорить одновременно, что затрудняет восприятие содержания их высказываний. Данная речевая стратегия не способствует созданию конструктивного политического диалога и укреплению положительного имиджа каждого из участников.

Список литературы

1. *Быкова О. Н.* Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1. Красноярск, 1999. С. 99–103.
2. *Изард К. Е.* Эмоции человека. М.: МГУ, 1980. 552 с.
3. *Копнина Г. А.* Речевое манипулирование : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука, 2007. 170 с.
4. *Сковородников А. П.* Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск; Ачинск, 1997. № 2. С. 10–15.
5. *Халатян А. Б.* Предвыборный дискурс: жанровое своеобразие и специфика языкового воплощения (на материале текстов предвыборных кампаний 2008 года в России и США) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011. 23 с.
6. *Щербинина Ю. В.* Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления : учеб. пособие. М. : Флинта, 2004. 82 с.

MEANS OF VERBAL AGGRESSION IN THE PRE-ELECTION TV DEBATES OF THE FRENCH PRESIDENTIAL CANDIDATES V. PECRESSE AND E. ZEMMOUR

Kristina S. Buldakova

Student of Translation and Translation Studies,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, kristina.buldakova2016@yandex.ru

Natalya V. Khorosheva

PhD (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Bukirev str., 15, romanphyl@gmail.com

The article is devoted to the study of actualisation of verbal aggression in the speech of participants of pre-election TV debates in France. The speech behaviour of presidential candidates V. Pecresse and E. Zemmour during the pre-election TV debates in 20. The study showed that both candidates follow a common speech strategy aimed at discrediting the opponent and provocative speech behaviour. This strategy is realised at different levels – prosodic, lexical, stylistic, syntactic, as well as in non-verbal form.

Keywords: verbal aggression, political media discourse, pre-election TV debates, speech strategy

РЕАЛИИ В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Дарья Викторовна Гаркуша

Студентка Института гуманитарных наук,
Ивановский государственный университет
153025, Россия, Ивановская обл, г.Иваново, ул.Ермака 39, dgarksha@gmail.com

Мария Владимировна Ополовникова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии,
Ивановский государственный университет,
153025, Россия, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака 39, omw@mail.ru

Статья посвящена исследованию реалий, встречающихся в сказках братьев Гримм, и способам их передачи на русский язык. Было установлено, что переводчики прибегают к следующим способам передачи реалий: транслитерация, калькирование, описательный и приближенный перевод. При этом неизбежны потери ряда смысловых и/или оценочных компонентов. Анализ показал, что для ономастического типа реалий чаще используют транслитерацию или калькирование, для передачи значения реалий бытового типа применяют описательный или приближенный перевод.

Ключевые слова: братья Гримм, реалия, безэквивалентная лексика, перевод.

Сказка – важное для освоения и изучения культуры произведение, которое содержит в себе традиции, обычаи и культурный уклад страны и народа. Они имеют большое значение как средство отражения не только национальной, но и языковой картины мира.

Народные сказки изобилуют словами и словосочетаниями, называющими объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждых другому [Влахов, Флорин 1980: 47]. Для некоторых из них невозможно найти точный эквивалент при переводе, поэтому в лингвистике их относят к разряду безэквивалентной лексики или реалиям. Согласно профессору Г. Д. Томахину, под реалиями понимаются «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ» [Томахин 1997: 13]. Некоторые лингвисты

называют подобные слова «безэквивалентными единицами». Л. К. Латышев и А. Л. Семенов так объясняют данное явление: «под безэквивалентностью лексической единицы ИЯ мы понимаем лишь то, что она не имеет аналога в лексической системе ПЯ, т. е. такого «готового» слова или устойчивого словосочетания, которые можно подставить вместо нее в контексте конкретного перевода» [Латышев, Семенов 2003: 128]. Они выделяют четыре возможности передачи реалий с иностранного языка на русский: транслитерация, калькирование, описательный перевод (разъясняющий перевод), приближенный (уподобляющий) перевод.

В работах В. С. Виноградова выделяются следующие типы реалий: бытовые (жилище и имущество; одежда и уборы; пища и напитки; виды труда и занятия; денежные знаки и единицы меры; музыкальные инструменты народных танцы и песни, исполнители, народные праздники, игры; обращения), этнографические и мифологические (этнические и социальные общности и их представители; божества, сказочные существа, легендарные места), реалии мира и природы (животные; растения; ландшафт, пейзаж), реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические), ономастические (антропонимы; топонимы; имена литературных героев; названия компаний, музеев, театров и т. д.), ассоциативные реалии [Виноградов 2001: 64–68].

В ходе исследования были рассмотрены способы передачи бытовых и ономастических реалий из некоторых сказок братьев Grimm в переводах на русский язык Г. Н. Петникова (1983), а также П. Н. Полевого (1999). В ходе анализа были обнаружены все способы передачи безэквивалентной лексики на русский язык, отмечаемые Л. К. Латышевым и А. Л. Семеновым: транслитерация, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод. Рассмотрим эти группы подробнее.

Под транслитерацией понимают заимствование иностранного слова, которое на письме изображается буквами переводного языка, а в устной речи произносится согласно произносимым правилам этого языка [Латышев, Семенов 2003: 129]. В переводах произведений братьев Grimm чаще всего такой прием используется для передачи имен собственных (ономастических реалий). Как П. Н. Полевой, так и Г. Н. Петников передают имена Gänzel и Gretel как Гензель и Гретель. Активно этот прием использует П. Н. Полевой в своем переводе сказок: Kaspar – Каспар, Melchior – Мельхиор, Balzer – Бальцер, Hammelswade – Гаммельсваде или Schnürbein – Шнюрбейн.

Интересную задачу для переводчиков представляет имя Rapunzel: в то время как Г. Н. Петников использует транслитерацию при переводе имени главной героини сказки (Рапунцель), П. Н. Полевой прибегает к приближенному переводу «Колокольчик». В сказке «Rapunzel» имя героини обозначает принадлежащее ведьме растение, плоды которого съела ее мать. Это стало причиной её похищения и заточения. В случае транслитерации имени значение лексемы «Rapunzel» как цветка утрачивается, что влечет за собой потерю идеи, задуманной авторами. Перевод «Колокольчик» не является эквивалентным, однако позволяет передать суть и представляется удачной переводческой находкой.

В переводах сказок братьев Grimm также используется калькирование, то есть замена составных частей (морфем) безэквивалентного слова или словосочетания их буквальными соответствиями в ПЯ [Латышев, Семенов 2003: 130]. Оба переводчика прибегают к этому способу для передачи имени главной героини Rotkäppchen (Красная шапочка) в одноименной сказке. Данное сложносоставное слово состоит из двух основ: определительная часть rot (красный) и определяемое слово Käppchen, которое, в свою очередь, представляет собой суффиксальный дериват от существительного Karpe с уменьшительно-ласкательный суффиксом -chen. Одно из значений существительного Karpe – enganliegende Kopfbedeckung, meist ohne Schirm (облегающий головной убор, обычно без козырька) [Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache], именно оно актуализируется в данном случае и на основе метонимического переноса выступает в качестве номинации человека (девочки). Используемый в русском переводе вариант «шапочка» передает сему «маленький», присутствующую в семантике исходной лексемы, однако перевод корневой морфемы не вполне отражает набор сем исходной единицы. Слово «шапка» в русском языке также включает в себя несколько лексико-семантических вариантов, один из которых – головной убор (преимущ. тёплый, мягкий) [Толковый словарь Ожегова]. На основе словарных дефиниций можно выявить различия в семной структуре рассматриваемых лексических единиц, что позволяет говорить о неполном соответствии семантики в ИЯ и ЯП.

В произведении «Rumpelstilzchen» лишь один из переводчиков (П. Н. Полевой) использует этот прием. Rumpelstilzchen – это имя главного персонажа сказки, злобного гнома, который помог девушке справиться с поручением короля и превратил солому в золото. Согласно словарю DWDS, оно означает «lärmender, rumpelnder, spukender Kobold» (шумящий, громыхающий и галдящий гном-домовой) и восходит к сложносоставному существительному,

основным компонентом которого выступает устаревшая лексема Stülz, Stülzer (15. Jh.), Stilzer (16. Jh.) со значением «Hinkender» (хромой человек). Переводчик либо творчески переосмысливает имя главного героя, либо опирается на другую этимологическую трактовку, возводя существительное Rumpelstilzchen к лексеме Gerümpel, одно из значений которой – alter Hausrat (старый домашний инвентарь) [Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache]. Переводчик подбирает эквивалентное ему по семантике «хлам» (негодные старые вещи, всё бесполезное, ненужное [Толковый словарь Ожегова]). Также используется уменьшительно-ласкательный суффикс -ушк, семантически эквивалентный немецкому -chen. Так переводчик П. Н. Полевой калькирует имя и получает «Хламушка». В переводе Г. Н. Петникова в данном случае используется транслитерация, что приводит к потере семантики и коннотаций «говорящего имени» в произведении.

Следующий способ передачи реалий на ЯП – описательный перевод, то есть раскрытие значения единицы иностранного языка с помощью развернутого описания [Латышев, Семенов 2003: 131]. В произведении «Гензель и Гретель» встречается слово «Batzen» (низкопробные серебряные монеты, чеканные впервые в Швейцарии и в южной Германии в первой половине XV века [Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: электр. ресурс]), которое Г. Н. Петников переводит как «серебряные монеты». В таком варианте перевода не находят отражения такие аспекты, как привязка ко времени и месту, которые имплицитно содержатся в лексеме ИЯ. Также непонятной остается ценность этих монет, свидетельствующая об определенном уровне материального достатка героев. В этом же произведении встречается еще одна реалия – существительное «Pfannenkuchen»: лепешки более или менее сферической формы, обычно начиненные джемом и запеченные в сале, затем посыпанные сахаром [Meyers Großes Konversations-Lexikon]. Переводчики передают значение этой лексической единицы по-разному: «сахарное печенье» (кондитерское изделие из кусочков сладкого теста) (П. Н. Полевой) и «оладьи, посыпанные сахаром» (толстые мягкие лепешки из пшеничной муки, изжаренные на сковороде) (Г. Н. Петников). Оба переводчика решили передать семы «изделие из теста» и «сладкое, с сахаром». Передача бытовых реалий способом описательного перевода вызвана отсутствием эквивалента в переводном языке, выраженного одним словом. Такой перевод позволяет раскрыть значение и донести его до читателя в достаточно полной мере, что довольно сложно в отношении этого типа безэквивалентных единиц.

Последний способ передачи реалий – приближенный перевод (подбор понятия, хоть и не полностью совпадающего, но сходного семантически и способного передать для читателя суть переводимого [Латышев, Семенов 2003: 132]). Безэквивалентную единицу Hinterhaus (задняя часть дома, расположенная поперек основной, часто соединенная боковым крылом [Gramatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart]) Г. Н. Петников передает как «горенка» (уменьш. от «горница» – неотапливаемая, чистая комната в крестьянском жилище у народов Восточной Европы. Использовалась как парадное помещение, иногда как кладовая [Словарь этнографических терминов]). Выбранный аналог не передает точного значения немецкой реалии, однако дает примерное представление описываемого предмета быта. В другой сказке встречается реалия «Kalender», которую П. Н. Полевой переводит как «святыцы». Лексическое значение единицы в ИЯ (календарь с именами святых в римско-католических странах [Meyers Großes Konversations-Lexikon]) практически совпадает по семантике со значением слова в ЯП (православная церковная книга, со списком святых и праздников в календарном порядке [Большой энциклопедический словарь: электр. ресурс]). Однако при переводе искажается сема, отражающая религиозную принадлежность, и, как следствие, нарушается передача местного колорита.

После проведенного исследования можно сделать вывод о том, что для ономастического типа реалий чаще используют транслитерацию или калькирование, так как подобрать точный эквивалент невозможно, также как и использовать другие способы передачи. Для передачи значения реалий бытового типа применяют описательный или приближенный перевод, потому что необходимо достичь понимания читателя при ознакомлении с произведением, наполненным «чуждыми словами». При передаче реалий невозможно найти точный эквивалент и довольно трудно подобрать аналог, поэтому часто упускаются некоторые особенности предмета быта или значений имен собственных. Перевод текстов, насыщенных реалиями, – сложная задача для переводчика, предполагающая не только искусное владение родным и иностранным языками, но и требующая глубокого знания истории, культуры и традиций.

Список литературы

Большой энциклопедический словарь. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 27.05.2024).

Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство Института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

Влахов С. И., Флорин С. П. Непереваемое в переводе. М. : Р. Валент, 2012. 408 с.

Гримм Я., Гримм В. Сказки/ Пер. с нем. Г Петникова. Кишнев: Лит. Артистикэ, 1983. 592 с.

Гримм Я., Гримм В. Собрание сочинений в двух томах. Т. 1. / Пер. с нем. под ред. Н. П. Полевого. М. : Алгоритм, 1999. 464 с.

Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания : Учеб. пособие для студ. перевод фак. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.

Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 29.05.2024).

Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе. 1997. № 3. С. 13–18.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/brokgauz_efron (дата обращения: 27.05.2024).

Brüder Grimm. Kinder- und Hausmarchen. Berlin und Weimar, 1979. 788 с.

Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 25.05.2024).

Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: https://etymology_de.de-academic.com (дата обращения: 28.05.2024).

Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart. URL: <https://grammatisch.de-academic.com> (дата обращения: 28.05.2024).

Meyers Großes Konversations-Lexikon. URL: <https://meyers.de-academic.com> (дата обращения: 27.05.2024).

REALIAS IN GERMAN FAIRY TALES OF THE BROTHERS GRIMMZ AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

Daria V. Garkusha

Student of the Institute of Humanities, Ivanovo State University,
153025, Russia, Ivanovo, Ermaka str., 39, dgarksha@gmail.com

Maria V. Opolovnikova

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Philology,
Ivanovo State University,
153025, Russia, Ivanovo, Ermaka str., 39, omw@mail.ru

The article is devoted to the study of the realities found in the fairy tales of the Brothers Grimm, and the methods of their transmission into Russian. It was found that translators resort to the following methods of conveying realities: transliteration, tracing, descriptive and approximate translation. In this case, the loss of a number of semantic and/or evaluative components is inevitable. The analysis showed that for the onomastic type of realia, transliteration or tracing is more often used; to convey the meaning of everyday realia, descriptive or approximate translation is used.

Keywords: brothers Grimm, reality, non-equivalent vocabulary, translation.

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ ОБРАЗА МАДРИДА
В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Ф. УМБРАЛЯ «SINFONIA BORBÓNICA»
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛ. 1)**

Александра Дмитриевна Герасимова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, gerasimova070702@gmail.com

В статье выявляются некоторые особенности трансляции образа Мадрида в первой главе романа Франсиско Умбралья «Sinfonía borbónica» (1987) и обозначаются проблемы их трансляции в переводе. Делается вывод о том, что посредством использования культурных реалий, значимых топонимов и разнообразных средств художественной выразительности автор персонализирует, «очеловечивает» Мадрид. Можно заключить, что город выступает в роли самостоятельного персонажа романа. Кроме того, в статье описываются переводческие трудности и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: Франсиско Умбраль, роман, образ города, художественный перевод, переводческие трансформации.

Франсиско Умбраль (Francisco Umbral, 1932–2007) – испанский писатель, эссеист и журналист, родившийся и выросший в Мадриде. Образ родного города находит отражение во многих его произведениях (например, «Amar en Madrid» (1972), «Spleen en Madrid I» (1973), «Travesía de Madrid» (1974), «Teoría de Madrid» (1980), «Trilogía de Madrid» (1984), «Madrid 1940. Memorias de un joven fascista» (1993)).

Город как образ в мировой литературе появляется ещё в XVIII веке. В России к нему обращаются А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь. За рубежом В. Гюго рисует столицу Франции в «Соборе Парижской Богородицы» (1831) [Набилкина 2014]. Город в романах становится не декорацией, на фоне которой разворачиваются основные события произведения, а отдельным персонажем.

Роман – это повествовательное произведение со сложным сюжетом и многими героями, большая форма эпической прозы [Толковый словарь Ожегова]. Именно объём произведения позволяет автору охватить исторический и культурологический аспекты, показать время, о котором он пишет, привлечь внимание читателя на проблемы

общества, традиции, быт, менталитет. С этой целью Ф. Умбраль вводит образ Мадрида в роман «Sinfonía borbónica» (1987).

«Sinfonía borbónica» (1987) не похожа на большинство работ Ф. Умбрала. В произведении воспроизводятся 80-е годы XX века в жизни столицы Испании. Автор поднимает проблемы богомного образа жизни творческой интеллигенции Мадрида, проблемы толерантности, критикует испанский менталитет и т. д. Название романа представляет собой несуществующее музыкальное произведение. Симфония – гармоническое сочетание множества разнообразных звуков, красок, тонов и т. п. [Малый академический словарь]. Бурбоны – королевская династия, правящая в Испании с 1700 года и по настоящий день [Суховеров 2010]. Таким образом, мы видим, что для писателя Мадрид – своего рода пазл, сочетание всего, что составляет Испанию 1980-х годов. Умбраль в начале своего творческого пути был в первую очередь журналистом, который участвовал в общественной жизни своей страны. Любовь к своему городу, желание запечатлеть десятилетие, активная гражданская позиция сподвигла автора написать роман, описывающий как «светлую», так и «тёмную» стороны Мадрида.

Исследователи выделяют две отличительных черты творчества Ф. Умбрала: самобытность, убеждённость в том, что писатель должен воображать и искажать, а также «память» [Genoud de Fourcade 2001]. В своих произведениях Умбраль часто обращается к прошлому, однако в анализируемом романе он показывает современность, десятилетие, в котором живёт на момент работы над книгой.

В творчестве Ф. Умбрала особое место отводится топонимам, описанию различных улиц, архитектуры и домов (например, в романе «Авиньонские барышни» / «Las señoritas de Aviñón», 1995). В «Sinfonía borbónica» также упоминаются известные места Мадрида, но на первый план выходят жители города, что находит выражение в сложной повествовательной организации романа. Первая глава произведения состоит из одиннадцати историй о людях разного статуса, разных профессий, но связанных между собой. Автор знакомит нас с каждым героем отдельно. Именно жители Мадрида, по мнению писателя, и есть город.

Использование большого количества антропонимов является одной из особенностей трансляции образа Мадрида в романе, а их перевод представляет определённые сложности. По мнению В. Н. Комиссарова, антропонимы делятся на имена-знаки и имена, обладающие определённым семантическим содержанием [Комиссаров 2004]. В тексте романа присутствуют обе группы имён собственных.

Для первой из них мы будем использовать такую переводческую трансформацию, как транскрипция, то есть фонетический способ передачи слова. Например, имена *Lito*, *Bonga*, *Leonor* переведем как *Лито*, *Бонга* и *Леонор*. *Guadalaviar* – муниципалитет в Испании, входит в провинцию Теруэль, в составе автономного сообщества Арагон, название реки в том же регионе, а также имя героя романа. Эта культурная реалия играет важную роль в произведении. На ее основе создается комический эффект. Попугай этого персонажа произносит фразу: «Гуадалавьяр умён, а Франко – предатель» [Umbral 1987]. Таким образом, политико-историческая аллюзия раскрывает характер героя. Мы понимаем, что Гуадалавьяр – немолодой человек с устаревшими взглядами, надменный, с высокой самооценкой, что в его случае является больше отрицательной, чем положительной чертой. Для того, чтобы сохранить в переводе иронию, нам кажется, следует использовать транскрипцию при передаче имени и сноску.

Кроме того, в тексте упоминаются реальные исторические деятели. Их имена нам следует передавать, опираясь на устоявшийся перевод [Раренко 2022]. Так, имя диктатора *Franco* будет звучать как *Франко*. Однако не все антропонимы, обозначающие исторических деятелей, имеют устоявшийся перевод. *Manuel de Mar* или *Juan Manuel del Mar* – перуанский политический деятель. Перед тем, как переводить это имя, следует обратить внимание на его полную форму и род деятельности. *Mar* на испанском языке обозначает *море*. Эта часть имени не говорящая, в романе нет художественных приёмов, которые актуализировали бы ее внутреннюю форму. Следовательно, мы можем использовать транскрипцию для перевода – *Мануэль дель Мар*.

Использованные в романе топонимы, в отличие от антропонимов, имеют более сложную структуру. Все топонимы реализуют кумулятивную или кумулятивно-страноведческую функцию [Горбаневский, Преснов 1993]. Следовательно, они не просто являются географическими названиями. Топонимы имеют определённую коннотацию, являются частью культурного слоя, содержат экстралингвистический компонент. Большинство географических названий имеют устоявшийся перевод, основанный на транскрипции или калькировании, что упрощает работу переводчика. Однако к менее известным топонимам стоит прикреплять сноску. Так, например, станция Аточа (*Atocha*, транскрипция) нуждается в объяснении, тогда как *Казино де Мадрид* (*Casino de Madrid*, транскрипция) сноски не требует. Благодаря использованию топонимов, читатель, который побывал в Мадриде, имеет возможность точнее представить то, где происходили действия романа, другие же

знакомятся с городом, культурой и атмосферой столицы через архитектуру и значимые места, которые несут в себе многовековую историю. Читатель собирает названия воедино, как пазл, постепенно выстраивая объёмный и живой образ столицы.

Формируя образ Мадрида таким образом, Умбраль добивается эффекта персонификации города. Теперь у столицы Мадрида есть прошлое, заключённое в здания с историей, и достопримечательности, характер, которые отражают типы мест и заведений, люди, погода и так далее. Кроме того, детальное описание места действия романа приводит к тому, что даже тот читатель, который знаком с творчеством Умбрала и имеет представление об авторских стратегиях подменять правду вымыслом, начинает верить автору.

В романе «*Sinfonía borgónica*» использовано множество культурных реалий. Так, например, автор описывает одного из главных героев: «Живые глаза, орлиный нос, подбородок австрийца, Гвадалавиар был благороден в своих Пуэрта-де-Йерро, и никто не знал, настоящее ли это имя или всего лишь геральдический титул» [Umbral 1987]. Здесь мы можем видеть географическую культурную реалию *Пуэрта-де-Йерро*, которая является названием местной достопримечательности, церемониального входа в Королевский парк Эль-Пардо. Ворота находятся не в центре Мадрида и не так популярны, как другие исторические памятники. Используя эту культурную реалию, Ф. Умбраль подчёркивает консервативность взглядов героя, а также иронизирует над его происхождением. Именно культурные реалии делают образ города ярче и колоритнее, отражают менталитет, быт и привычки испанцев. Одной из самых сложных задач для переводчика является их передача с ИЯ на ПЯ при сохранении колорита. Необходимо передать историческую и национальную окраску. «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому» [Влахов, Флорин 1986].

Таким образом, основные трудности перевода заключаются в отсутствии эквивалентов и референтов, а также в необходимости точно передать как семантику, так и коннотацию. Культурные реалии – понятие более широкое, которое может включать в себя топонимы и антропонимы, если они несут в себе культурно-исторические ассоциации. Например, *Murcia* (*Мурсия*) – название города, то есть топоним, но так как он является частью истории и культурного наследия Испании, поэтому можно отнести его к реалиям. Их мы транслируем с ИЯ на ПЯ, опираясь на устоявшийся перевод. Другой пример – *los cafés literarios*, особые кафе, где собирались поэты и

писатели, работали и делились результатами. Это явление было распространено и в России, поэтому мы можем найти эквивалент *литературное кафе*. Реалия *señor* также имеет эквивалент *господин* в русском языке, однако при этом теряется колорит обращения. Именно поэтому следует использовать транскрипцию при переводе – *сеньор*.

Таким образом, Франциско Умбраль создает образ Мадрида через топонимы, культурные реалии и антропонимы. Частные детали, реальные места и исторические деятели делают историю более достоверной, придавая портрету Мадрида объёмность и рельефность. Задача переводчика – передать смысл истории, не утратив колорит. Для этого требуется не только знание иностранного языка и прекрасное владение родным языком, но и владение переводческими трансформациями в совокупности с экстралингвистическими знаниями. Последние помогают лучше понять произведение, а значит более точно его перевести.

Список литературы

Влахос С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М.: Высшая школа, 1986. 416 с.

Горбаневский М. В., Преснов В. П. Топонимика и компьютерная лексикография. М. : Посев, 1993. 48 с.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2004. 421 с.

Набилкина Л. Н. Образ города в мировой литературе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-goroda-v-mirovoy-literature> (дата обращения: 19.05.2024).

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2000. 943 с.

Раренко М. Б. Имена собственные и проблема их передачи в переводе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языковедение: Реферативный журнал. 2022. № 4.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imena-sobstvennyye-i-problema-ih-peredachi-v-perevode> (дата обращения: 18.05.2024).

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 95 с.

Суховерхов В. В. Испания первой половины XVIII века: начало модернизаторских инициатив «Просвещенного абсолютизма» // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispaniya-pervoy-pолоviny-xviii-veka-nachalo-modernizatorskih-initsiativ-prosveshchennogo-absolyutizma> (дата обращения: 31.05.2024).

Genoud de Fourcade M. Francisco Umbral: De la Transgresión al Canon // Revista de Literaturas Modernas. 2001. № 31.

URL:https://bdigital.uncu.edu.ar/objetos_digitaes/5056/genoudliteraturasmodernas31.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

Umbral F. Sinfonía borbónica. M. : Titivillus, 1987 P. 8-22.

**FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE IMAGE OF MADRID
IN THE NOVEL «SINFONIA BORBONICA» BY FRANCISCO UMBRAL
(BASED ON CHAPTER 1)**

Aleksandra D. Gerasimova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Department of Linguistics, Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15, gerasimova070702@gmail.com

The article identifies some features of the translation of the image of Madrid in the first chapter of Francisco Umbral's novel «Sinfonía borbónica» and determines the problems of their translation. It is concluded that the author personifies, «humanizes» Madrid through the use of cultural realities, significant toponyms and various means of artistic expression. As a result, we can summarize that the city acts as an independent character in the novel. In addition, the article describes translation difficulties and suggests ways to solve them.

Keywords: Francisco Umbral, novel, image of the city, literary translation, translation transformations.

**СУБТИТРИРОВАНИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО
КОНТЕНТА: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОРОЛИКОВ BBC NEWS MUNDO)**

Арина Алексеевна Загрышева

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, zagrina@yandex.ru

Анастасия Петровна Чагина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, liolio@list.ru

Статья посвящена проблеме перевода научно-популярного контента в технике субтитрования. Материалом исследования послужили видеоролики Youtube-канала BBC News Mundo. Трудности такого перевода связаны, с одной стороны, с необходимостью соблюдения технических требований к субтитрам, с другой стороны, спецификой научно-популярного дискурса. В ходе исследования были выявлены особенности текста двух видеороликов, определены требования к субтитрам, предложены переводческие решения, которые позволяют сохранить смысл и стиль оригинального контента.

Ключевые слова: субтитрование, дискурс, научно-популярный дискурс, аудиовизуальный текст, BBC News Mundo.

В век развития телекоммуникационных технологий главной задачей переводчика становится обеспечение точного и информативного перевода аудиовизуальных (поликодовых¹) текстов. Аудиовизуальные тексты представляют собой особую форму коммуникации, объединяющую звук и изображение, которые воспринимаются аудиторией одновременно. Их уникальность заключается в поликодовой природе, то есть использовании различных знаковых систем для передачи информации. В научной литературе для обозначения таких текстов применяются разные термины. Например, О. В. Пойманова называла их «видеовербальные тексты», а термин

© Загрышева А. А., Чагина А. П., 2024

¹ Поликодовый текст включает две гомогенные составляющие: вербальную языковую и невербальную. Невербальная может быть представлена рисунками, схемами, фотографиями, а также набором мимики и жестов [Анисимова 2003: 8].

«креолизованные тексты» был введен Ю. А. Сорокиным и Т. Ф. Тарасовым. Однако все исследователи подчеркивают сложное взаимодействие вербальных и невербальных элементов в структуре подобных текстов.

Одной из техник перевода аудиовизуальных текстов является субтитрование: процесс создания письменного перевода, который отображается на экране во время воспроизведения аудиовизуального контента. Субтитры должны быть синхронизированы с видеорядом и учитывать особенности восприятия аудиовизуальной информации.

В рамках настоящего исследования мы обращаемся к переводу научно-популярного дискурса, который представляет собой особый жанр коммуникации, объединяющий научные знания с языковыми средствами, доступными широкой аудитории, иначе говоря, научно-популярный дискурс стремится сделать научные знания доступными и понятными для специалистов [Кожина 2006: 382]. Такая комплексная задача требует особых подходов и инструментов, а переводчик, в свою очередь, сталкивается с необходимостью адаптировать терминологию и научные понятия для широкой аудитории, сохраняя при этом точность и корректность информации [Гарбовский 2007: 308].

Одна из трудностей при переводе видеороликов – определить единые правила субтитрования, так как они варьируются в разных традициях. Мы проанализировали рекомендации по созданию субтитров на русском языке, существующие в России и за рубежом, и выделили следующие аспекты: обычно субтитр располагается посередине нижней части экрана; количество знаков в строке должно быть в диапазоне 35–40 символов; в одном субтитре может быть максимум две строки; субтитры не должны перекрывать важные элементы изображения и отвлекать внимание от происходящего на экране; время отображения субтитров на экране ограничено и должно быть синхронизировано с темпом речи и динамикой видеоряда, при этом минимальное время отображения субтитра на видео – 2 секунды, максимальное – не более 8 секунд; субтитры являются неотъемлемой частью аудиовизуального произведения и должны органично вписываться в его контекст; необходимо подбирать такой размер и цвет текста, чтобы субтитр хорошо читался; переводчик должен учитывать особенности восприятия информации зрителем, который одновременно следит за видеорядом, слушает речь и читает текст субтитров. Для субтитрования видеороликов мы использовали программу Subtitle Edit.

BBC News Mundo – новостной сервис, предоставляющий широкой аудитории как информацию о текущих событиях по всему миру, так и научно-популярные ролики разной тематики на испанском языке. Этот канал известен высокими профессиональными стандартами, широкой международной аудиторией и разнообразием рубрик, что подтверждает высокое качество контента. Материалом исследования послужили два видеоролика: «*Qué es la teoría de cuerdas y cómo puede resolver los dilemas de la física para entender el universo*» и «*3 teorías que desafían al Big Bang*». Для первого видеоролика продолжительностью 6 минут 32 секунды был сделан 121 субтитр. Для второго ролика продолжительностью 7 минут 24 секунды – 132 субтитра.

Синхронизация текста с видеоматериалами – важная техническая задача. Субтитры должны появляться точно в момент произнесения фразы, чтобы зритель легко мог следить за контентом. Время показа субтитров ограничено, и поэтому важно уместить всю информацию в короткие промежутки, не перегружая зрителя. Для того, чтобы справиться с этой задачей, приходится прибегать к речевой компрессии. Примеры использования речевой компрессии в субтитрах:

Оригинал	Перевод
0:52 <i>Entonces, quizás el Big Bang es una teoría errónea...o no, lo que sí es seguro es que, en el mejor de los casos, está incompleta.</i>	<i>Так может быть теория Большого Взрыва ошибочна? В любом случае она неполная.</i>
3:50 <i>Esta teoría intenta unificar la gravedad con la mecánica cuántica, dos pilares fundamentales de la física moderna.</i>	<i>Теория струн объединяет гравитацию и квантовую механику.</i>

Научно-популярный дискурс стремится вызвать интерес у реципиента, вовлечь его в коммуникацию и процесс познания, что необходимо учитывать при создании субтитров. Так, ведущие прибегают к использованию вопросительных конструкций, чтобы привлечь внимание к проблеме или обозначить ключевые аспекты: «*¿Pero qué hay dentro de los electrones?*», «*¿cómo es posible que algo surja de la nada?*».

Кроме того, для организации дискурса используется повелительное наклонение и формы глаголов во втором лице множественного числа, которые способствуют установлению диалога: «*Vámonos por partes*», «*Eso genera lo que nosotros observamos cómo gravedad...*».

При создании субтитров мы стремились сохранить авторскую интенцию. На пример:

Оригинал	Перевод
0:47 <i>Pero si las dos cosas son ciertas, deberíamos poder diseñar un experimento o un modelo que incorpore las dos ¿no?</i>	<i>Но если обе теории верны, можно ли провести эксперимент или создать модель, которая бы включала в себя обе теории?</i>
1:35 <i>Imagínatelo como una malla o una cama elástica...</i>	<i>Представьте его в виде сетки или батута...</i>
1:16 <i>Pero primero repasemos lo que nos enseñaron...</i>	<i>Но для начала вспомним школьную программу...</i>

Использование переводческих приемов помогает сохранить смысл текста оригинала, а также интонацию спикера. Субтитры становятся более комфортными для восприятия зрителем.

В научно-популярных видео часто используют аналогии, чтобы пояснить сложную информацию:

Оригинал	Перевод
3:13 <i>Es como si se pusiera un disfraz distinto cada vez, pero en el fondo es la misma cuerda comportándose de maneras diferentes.</i>	<i>Как будто она каждый раз надевает разные маски, но на самом деле это одна и та же струна, ведущая себя по-разному.</i>
2:25 <i>el universo dejó de ser una sopa opaca y caliente y la radiación comenzó a propagarse en todas las direcciones...</i>	<i>Вселенная перестала быть непрозрачным горячим супом, и излучение стало распространяться во всех направлениях...</i>

Субтитрование аудиовизуального текста требует учета сразу нескольких семиотических уровней: вербального, визуального и аудиального. Важно помнить, что переводчику не стоит дублировать информацию, которая уже ясна из визуальной составляющей. Так, видеоролик «*Qué es la teoría de cuerdas y cómo puede resolver los dilemas de la física para entender el universo*» включает в себя наглядный материал из 12 схем, созданных с использованием компьютерной графики, и фотографии. Во втором видео «*3 teorías que desafían al Big Bang*» иллюстрации используются в течение всего ролика. Это 10 схематических изображений, созданных с помощью компьютерной графики и фотографии. Важно, чтобы субтитры не перекрывали собой иллюстрационные материалы и не отвлекали от них внимание зрителя.

В обоих роликах встречаются апелляции к авторитетам, названия организаций, теорий или гипотез. При переводе такого рода лексем представляется необходимым использовать метод соответствия и выбирать вариант, уже закрепившийся в языке перевода и знакомый реципиенту. Например:

Оригинал	Перевод
<i>la Teoría General de la Relatividad el colisionador de hadrones la inflación cosmológica la Big Bounce 4:58 Necesitaríamos un colisionador de hadrones mucho más grande del que existe en CERN...» 5:20 ...el físico británico Roger Penrose</i>	<i>Общая теория относительности адронный коллайдер инфляционная модель Вселенной Большой Отскок Нам понадобится адронный коллайдер гораздо большего размера, чем в ЦЕРНЕ... ...британским физиком Роджером Пенроузом.</i>

Основная трудность заключается в возможном конфликте с техническими требованиями, так как подобные лексемы не поддаются компрессии или опущению.

В заключении можно отметить, что перевод субтитров – трудоемкий и ответственный процесс, требующий от переводчика высокой квалификации и творческого подхода. Переводческие трансформации играют важную роль при переводе субтитров. Цель переводческих трансформаций заключается в том, чтобы сохранить основной смысл и интонацию оригинального текста, а также сделать перевод более понятным и удобочитаемым для русскоязычного зрителя. Одним из наиболее распространенных способов перевода является речевая компрессия, которая позволяет сократить информацию в субтитрах, сохраняя при этом основной смысл высказывания. Это особенно важно при переводе субтитров, где ограничены пространство и время для передачи смысла.

Список литературы

- Анисимова Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. 2003. 128 с.
- Гарбовский Н. К.* Теория перевода. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
- Пойманова О. В.* Семантическое пространство видеовербального текста : дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 237 с.
- Кожина М. Н.* Функциональный стиль (функциональная разновидность языка, функциональный тип речи) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М. : Флинта: Наука, 2006. 382 с.
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: коллективная монография. М., 1990. С. 180–186.

Список источников

Видеоролик BBC Mundo «3 teorías que desafían al Big Bang». URL: <https://youtu.be/ZkQj6xbNUVA> (дата обращения: 20.02.2024)

Видеоролик BBC Mundo «Qué es la teoría de cuerdas y cómo puede resolver los dilemas de la física para entender el universo» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=e4JN5SNWm2g&t=11s> (дата обращения: 20.02.2024)

SUBTITLING POPULAR SCIENCE CONTENT: CHALLENGES AND SOLUTIONS (ON THE MATERIAL OF BBC NEWS MUNDO VIDEOS)

Arina A. Zagrysheva

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Perm State University, 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, zaggrina@yandex.ru

Anastasia P. Chagina

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State University 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, liolio@list.ru

The article is devoted to the problem of translating popular science content in the subtitling technique. The material of the study was YouTube videos of the BBC News Mundo channel. The difficulties of such translation are connected, on the one hand, with the necessity to comply with the technical requirements for subtitling, on the other hand, with the specifics of popular science discourse. In the course of the study, we identified the text features of the two videos, determined the requirements for subtitles, and proposed translation solutions that preserve the meaning and style of the original content.

Keywords: subtitling, discourse, popular science discourse, audiovisual text, popular science style, BBC News Mundo.

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА: ЧЕК-ЛИСТ ПОСТРЕДАКТОРА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА

Ольга Александровна Лобанова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Перевод и переводоведение»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, ol.08.nova@gmail.com

Анна Олеговна Ушакова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, a.o.ushakova@gmail.com

В статье исследуется машинный перевод от Яндекс и DeepL на основе отрывка из научно-популярной книги «Designfor a Better World: Meaningful, Sustainable, Humanity Centered» («Дизайн для лучшего мира: значимый, устойчивый, человекоориентированный»). В работе рассматриваются теоретические аспекты машинного перевода, его специфика с точки зрения применения искусственного интеллекта, специфика работы переводчика и постредактора, а также представлен анализ текстов, переведенных с помощью инструментов машинного перевода Яндекс и DeepL.

Ключевые слова: машинный перевод, искусственный интеллект, научно-популярный текст, постредактор, качество перевода.

В начале XXI в. интеграция искусственного интеллекта в технологии перевода вывела его возможности на совершенно иной уровень. С развитием нейронного машинного перевода (Neural Machine Translation) машины перестали быть просто устройствами, следующими точным правилам или вычисляющим вероятности. Основываясь на сложных нейронных сетях, модели машинного перевода начали «изучать» языки, используя алгоритмы для восприятия сложных паттернов, нюансов и контекстуальных ссылок, что привело к более логичному и точному переводу.

«Машинный перевод (МП) – это процесс перевода письменных текстов с одного естественного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы» [Кочеткова, Ревина 2017: 106].

Рассмотрим, что может включать понятие оценки качества машинного перевода в зависимости от контекста и целей оценки. Приведем критерии качества машинного перевода:

1) точность перевода: система должна давать точные и правильные переводы;

2) понимание контекста: качественный машинный перевод должен учитывать контекст и уметь передавать нюансы значения предложения;

3) стиливая нейтральность: система должна переводить тексты в различных стилях сообразно их контексту, сохраняя стилистику и интонацию оригинала;

4) скорость: качественная система машинного перевода должна работать быстро и эффективно;

5) поддержка различных языков: критерием качества также является способность системы осуществлять переводы с различными языками.

В нормативных разделах лингвистики перевода качество перевода, т.е. его соответствие норме и требованиям (например, заказчика перевода), «определяется степенью его соответствия переводческой норме и требованиям и характером отклонений от этих норм и требований» [Терминологический словарь-справочник 2010: 106]. Изучив работы авторитетных источников, мы пришли к выводу, что качество машинного перевода оценивается по степени точности и естественности переведенного текста, а также по сохранению смысла и структуры исходного текста.

В статье В.А. Дорожкиной и М.А. Ивлевой «Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей» отмечается, что «процесс постредактирования включает в себя редактирование машинного перевода для достижения качества, близкого к профессиональному переводу, выполненному человеком изначально. Однако и этот процесс во многом можно автоматизировать или хотя бы отчасти упростить, используя соответствующие сервисы редактирования текстов...» [Шевчук, Никифорова 2021: 47].

В качестве материала для исследования была выбрана книга «Design for a Better World» американского ученого Дона Нормана [Norman 2023]. Мы выбрали данную книгу по нескольким причинам. Во-первых, она актуальна (2023 г.). Во-вторых, для нас является преимуществом, что книга относится к научно-популярному жанру. По нашему предположению, именно этот жанр должен переводиться машинными алгоритмами с наименьшим количеством ошибок и,

следовательно, с меньшим количеством правок, поскольку в нем не требуется высочайшей точности в терминологии как, например, в научном или техническом тексте, или высокого понимания образов и скрытых смыслов как в художественном.

Для анализа были выбраны две главы книги, которые называются «Our Artificial Way of Life Is Unsustainable» и «Why History Matters» общим объемом 29844 знака. Мы провели анализ ошибок и неточностей в переводах DeepL и Яндекс на основе классификации категорий и классов ошибок И.А.Бариновой и И.Г.Овчинниковой.

Первый тип ошибок: *ошибки в стратегии перевода*. Если бы алгоритм машинного перевода следовал стратегии, ориентированной на научно-популярный текст, то она могла бы содержать следующие пункты:

1. точность терминологии: более точное воспроизведение терминов и специализированной лексики, что особенно важно для научных текстов;

2. сохранение научного стиля: поддержание формальности и научного стиля текста, учитывая его особенности;

3. грамматическая и стилистическая корректность: тщательная проработка грамматических и стилистических особенностей, характерных для научных текстов;

4. учет контекста: глубокое понимание контекста для правильного перевода сложных предложений и концепций;

5. адаптация к аудитории: возможное изменение стиля в соответствии с целевой аудиторией научно-популярного текста.

Второй тип ошибок: *ошибки в передаче авторской позиции и оценки*. «Понимание смысла текста невозможно без проникновения в намерения автора и осознание его системы ценностей. Коммуникативные ошибки отражают сбой в интерпретации авторской позиции и намерений, то есть в смысловом восприятии исходного текста» [Баринова, Овчинникова 2015: 99]. Приведем пример ошибки этого типа. Выражение ИТ «*the rape of the earth*» как Яндекс.Переводчик, так и DeepL переводят как «*изнасилования земли*». Наш вариант перевода: «*расхищение даров Земли*». В данном случае нами замечена стилистическая ошибка, точнее неоправданная образность, возникшая в результате буквального перевода слова «*rape*».

Третий тип ошибок: *прагматические ошибки*. Задача переводчика состоит в обязательном распознавании намерений автора и в обеспечении такого воздействия на получателя текста, которое было задумано автором [Терентьева 2021]. Приведем пример

прагматической ошибки. В ИТ: *«the design profession aided business to churn out a continual stream of new things for people to purchase»*. Яндекс.Переводчик: *«профессия дизайнера помогла бизнесу создавать постоянный поток новых вещей для покупки людьми»*, DeepL Переводчик: *«профессия дизайнера помогла бизнесу постоянно создавать новые вещи, которые люди должны были покупать»*. Наш вариант перевода: *«профессия дизайнера позволяла бизнесу постоянно создавать новые товары, которые люди должны были покупать»*. *«Поток новых вещей для покупки людьми»* – синтаксическая ошибка, а точнее Яндекс.Переводчик выбрал неудачный вариант управления. *«Новые вещи»* – также неудачный вариант перевода, можно сказать, буквализм, который лучше заменить более точным словом *«товары»*.

Четвертый тип ошибок: *дискурсивные ошибки*. «Семантические сдвиги, пропуски и дополнения, а также смешение стилей могут представлять собой дискурсивные ошибки, если эти ошибки приводят к нарушению норм дискурса принимающей культуры в тексте перевода» [Барина, Овчинникова 2021: 15]. Далее продемонстрируем примеры с дискурсивными ошибками. Текст ИТ: *«Some of us are born into a comfortable, accommodating life, others into a life full of struggles and prejudices»*, Яндекс.Переводчик: *«Некоторые из нас рождаются в комфортной, приспособляющейся жизни, другие – в жизни, полной борьбы и предрассудков»*, DeepL Переводчик: *«Одни из нас рождаются в удобной, комфортной жизни, другие – в жизни, полной борьбы и предрассудков»*. Наш вариант перевода: *«Одни рождаются в комфорте, со всеми удобствами, другим достается жизнь, полная борьбы и предрассудков»*. *«Одни из нас рождаются в удобной, комфортной жизни»* – лексическая ошибка, употребление лишнего слова *«жизнь»* как в данном словосочетании, так и приводящее к тавтологии в целом предложении. Такая неточность вызвана дословным переводом, более того, лексическая сочетаемость *«удобная, комфортная жизнь»* сомнительна.

На основе проведенного анализа машинного перевода мы предлагаем вариант чек-листа переводчика-постредактора для повышения эффективности работы с научно-популярным стилем:

- 1) точность: удостоверьтесь, что термины, определения и факты правильно переведены и соответствуют исходному тексту;
- 2) стиль: обратите внимание на соответствие стиля и структуры оригинала. Научно-популярные тексты должны быть доступны и понятны для аудитории, поэтому необходимо подобрать соответствующий язык и стиль;

3) понятность: убедитесь, что перевод четкий и легко читаемый, учитывая уровень аудитории и особенности научно-популярного жанра;

4) грамматика и пунктуация: проверьте грамматическую правильность и корректность пунктуации;

5) контекст: обратите внимание на переводы фраз и выражений в контексте, чтобы убедиться, что они передают исходный смысл;

6) фактологическая проверка: убедитесь, что переведенные факты и данные верны;

7) консистентность (общая целостность): проверьте консистентность перевода терминов и выражений в тексте;

8) оригинальность: сохраните оригинальный смысл и структуру текста, избегая ненужного изменения или дополнения (искажения авторской позиции и оценки).

Проведенное исследование показало, что на данный момент изучение машинного перевода и постредактирования остается актуальным. Исходя из этого, мы пришли к выводу, что благодаря появлению систем машинного перевода у переводчиков возникла необходимость в освоении навыков постредактирования, в то же время онлайн-переводчики значительно облегчают и ускоряют работу переводчика-постредактора. Кроме того, в рамках выполнения задач, связанных с практической частью, а именно анализом двух переводов, созданных онлайн-переводчиками DeepL и Яндекс, мы пришли к выводу, что использование систем машинного перевода может сделать работу переводчика-постредактора значительно эффективнее при соблюдении некоторых рекомендаций, которые мы предложили на основе проделанной работы.

Список литературы

Барина И.А., Овчинникова И.Г. Влияние новых переводческих технологий на распознавание и классификацию ошибок перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. №1. 2021. С. 8-25.

Барина И.А., Овчинникова И.Г. Переводческие ошибки: коммуникативные vs когнитивные // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вып.2(16). 2015. С.93-100.

Дорожкина В.А., Ивлева М.А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей // Вопросы методики преподавания в ВУЗе. 2020. Том 9. №33. С.38-45.

Кочеткова Н.С., Ревина Е.В. Особенности машинного перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. № 6(72). 2017. С.106-109.

Терентьева Д.М. Прагматический аспект перевода и переводческие ошибки (на материале студенческих практических работ) // Филологический аспект. №5 (73). 2021. С.99-103.

Шевчук Е.В., Никифорова Ж.А. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т.10. №39. С.46-54.

Norman D.A. Design for a Better World: Meaningful, Sustainable, Humanity Centered. 2023. 376 p.

MACHINE TRANSLATION POST-EDITING POPULAR SCIENCE TEXT POST-EDITOR'S CHECKLIST

Olga A. Lobanova

Student of Translation and Translation Studies
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev St., 15 honey-honey23@yandex.ru

Anna O. Ushakova

PhD. (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Bukirev str., 15 a.o.ushakova@gmail.com

The article studies machine translation from Yandex and DeepL based on an excerpt from the popular science book «Design for a Better World: Meaningful, Sustainable, Humanity-Centered». The paper studies the theoretical aspects of machine translation, its features from the point of view of the use of artificial intelligence, the features of the work of a translator and post-editor, as well as the presented analysis of texts translated by machine translation tools Yandex and DeepL.

Keywords: machine translation, artificial intelligence, popular science text, post-editor, translation quality.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

Дарья Владимировна Осипова

Студентка Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
специальности «Перевод и переводоведение»,
Уфимский университет науки и технологий,
450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, dashaaidubaeva@mail.ru

В статье рассматриваются способы передачи динамической, деонтической и эпистемической модальности в процессе перевода с английского языка на русский язык. Способы перевода английских модальных глаголов проанализированы на примере диалогов в компьютерной игре «The Elder Scrolls V: Skyrim».

Ключевые слова: перевод, способы перевода, модальность, модальные глаголы

Категория модальности является одной из самых комплексных в лингвистике, и это связано с тем, что ученые не пришли к единому мнению относительно того, что подразумевается под понятием «модальность». В 1966 году О. С. Ахманова в своем «Словаре лингвистических терминов» предложила одно из первых определений модальности, согласно которому модальность представляет собой понятийную категорию, отражающую отношение говорящего к содержанию высказывания и его соотношение с реальностью [Ахманова 1966: 228]. С понятием модальности тесно связано понятие побудительности. Категория побудительности как одна из древнейших коммуникативных универсалий представлена практически во всех языках, так как в ходе общения говорящий зачастую имеет своей целью побудить слушателя к действию [Салимьянова 2019: 429]. Различные семантические оттенки категории побудительности реализуются при помощи разнообразных средств выражения в разноструктурных языках [Камалов, Салимьянова 2019: 963].

Лингвисты Р. Хаддлстон и Дж. Пуллум в своем пособии выделили три основные категории модальности: эпистемическую, деонтическую и динамическую. Деонтическая модальность связана с понятиями обязательности, разрешения и запрета. Эпистемическая модальность определяет степень уверенности говорящего в истинности

высказывания. Динамическая модальность относится к способностям и намерениям лиц, указанных в высказывании [Huddleston, Pullum 2002: 52, 173–175].

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что модальность может быть выражена грамматическими, лексическими и лексико-грамматическими средствами [Хаймович, Роговская 1967: 203]. К грамматическим средствам выражения модальности относят категорию наклонения, к лексическим – модальные слова. К лексико-грамматическим же средствам выражения модальности в английском языке относятся модальные глаголы: *can, could, may, might, must, shall, should, will, would, ought to*.

В данной статье ставится следующая цель: проанализировать способы передачи динамической, деонтической и эпистемической модальности в процессе перевода с английского языка на русский язык диалогов в компьютерной игре «The Elder Scrolls V: Skyrim». Перевод модальных глаголов представляет определенные трудности из-за их многозначности, и для передачи всех модальных значений переводчику необходимо учитывать контекст. Для понимания механизма выражения коммуникативного намерения говорящего в директивном речевом акте важно определить возможные способы достижения оптимальной реализации иллокутивной цели говорящего [Салимьянова 2022: 56].

Нами было проведено исследование англоязычных диалогов в игре «The Elder Scrolls V: Skyrim» и ее русскоязычной локализации. После анализа 324 случаев использования модальных глаголов стало ясно, что наиболее часто встречаются глаголы *can* (30%), *will* (23%), *would* (13%), *could* (10%) и *should* (9%).

Модальный глагол *can* выражает физические и умственные способности, вероятность выполнения действия, просьбу, разрешение или запрет и сомнение говорящего относительно чего-то. Для передачи на русский язык динамической модальности, выраженной модальным глаголом *can*, использовались эквивалентные глаголы «мочь», «уметь» (*Thanks to Ulfric's rebellion, countless innocent people can't feed or clothe their families. – Так много простых людей не могут прокормить семьи из-за этого восстания Ульффрика. If it's horses you want, I'm not sure I can help you. – Если тебя интересуют лошади, я вряд ли сумею тебе помочь.*), слова категории состояния (*Just bring them by my house later and I'll see what I can do. – Просто занеси их ко мне домой вечером, я посмотрю, что можно сделать.*) Для передачи деонтической модальности использовались слова категории состояния (*I've told you, we can't talk out in the open. – Я же говорю тебе, нельзя*

обсуждать такие вещи на людях.), глаголы в повелительном наклонении (*No, you can't do this. – Не делай этого.*) и эквивалентные глаголы (*I can't talk about it. – Я не могу об этом говорить.*). Для передачи эпистемической модальности использовались усилительные частицы (*You can spare that, can't you? – Вам ведь не жалко такой мелочи, а?*) и вопросительные частицы (*Come on, father, how hard can it be? – Да ладно, отец, неужели это так сложно?*) В некоторых случаях модальный глагол опускался.

Модальный глагол *could* выражает модальные значения способности и возможности, вежливой просьбы и сомнения. На русский язык для передачи динамической модальности, которая была выражена модальным глаголом *could*, использовались эквивалентные глаголы «мочь», «смочь» (*I been a sailor for so long, I could navigate these rivers an' seas blindfolded. – Я столько лет плаваю по этим морям и рекам, что могу вести корабль с закрытыми глазами.*) Для передачи деонтической модальности – слова категории состояния и вводные слова (*Could you speak with him, and see if we can come to some sort of arrangement? – Может, ты с ним поговоришь, и мы сможем прийти к какому-то соглашению?*). Для передачи эпистемической модальности были использованы вводные слова (*He could be this Esbern you're looking for, but I don't know. – Может, он и тот Эсберн, которого вы ищете, я не знаю.*) и модальные наречия (*I mean, could a dragon come here and burn the city down? – Вдруг дракон прилетит сюда и все сожжет?*).

Модальный глагол *may* используется для выражения предположений, допущений, пожеланий и вежливых просьб. На русский язык для передачи деонтической модальности, выраженной модальным глаголом *may*, использовались глаголы в форме повелительного наклонения и частицы, помогающие сформировать повелительное наклонение (*May all your possible futures be bright. – Пусть все дороги ведут тебя к свету.*) Для передачи эпистемической модальности использовались вводные слова, служащие для выражения степени уверенности (*His perception may be more coherent than ours. – Возможно, он знает и чувствует больше, чем мы.*), эквивалентные глаголы (*They may be able to tell you something about the Elder Scroll you seek. – Они могут знать что-нибудь о Древнем свитке, который ты ищешь.*). Иногда модальный глагол был опущен при переводе.

Модальный глагол *might* применяется для выражения просьб и предложений, а также для выражения сомнения и предположения. При переводе на русский язык деонтической модальности, выраженной модальным глаголом *might*, переводчики использовали эквивалентные

глаголы, зачастую с вопросительной частицей «ли» (*Might I travel alongside you? – Могу ли я пойти с тобой?*). Для передачи эпистемической модальности использовались в основном вводные слова (*It might suit you. – По-моему, дело как раз по тебе.*). В некоторых примерах модальный глагол был опущен при переводе.

Модальный глагол *must* служит для выражения необходимости, обязанности, запрета, совета и предположения. В переводе на русский язык, когда речь идет о деонтической модальности, выраженной модальным глаголом *must*, переводчики предпочитали использовать глаголы в повелительном наклонении (*I must see him at once! – Отведи же меня к нему!*), краткие прилагательные (*And in return, both in life and in death, you must serve as a guardian of the Twilight Sepulcher. – Взамен ты должен служить стражем Сумеречной гробницы – и в жизни, и в смерти.*), слова категории состояния (*I must speak to Delphine at once. – Мне срочно нужно поговорить с Дельфиной.*). В случае передачи эпистемической модальности использовались вводные слова и словосочетания (*Mercer must have triggered these pistons. – Должно быть, Мерсер привел в действие эти клапаны.*), наречия (*There must be a way to activate these doors deeper in the ruins. – Наверняка где-то в глубине руин есть механизм, открывающий эти двери.*), краткие прилагательные (*There must be another way. – Должен быть другой способ.*) и усилительные частицы (*Oh you poor thing, you must be starving. – Бедняжка, ты же с голоду умираешь.*).

Модальный глагол *shall* служит для выражения намерения, предложения, призыва и уверенности говорящего в чем-то. Различные типы модальности модального глагола на русский язык передавались одними и теми же способами: глаголами в форме будущего времени (*Shall we step inside? – Войдем внутрь?*) и составными глагольными сказуемыми (*I assure you that I shall be watching you – all of you – very closely. – Уверяю вас, я буду наблюдать за вами – за всеми вами – очень и очень внимательно.*).

Модальный глагол *should* служит для выражения нравственного обязательства, совета или возможности. В переводе на русский язык, когда речь идет о деонтической модальности, выраженной модальным глаголом *should*, переводчики предпочитали использовать глаголы, выражающие совет (*We shouldn't be talking about this anyway. – И, кстати, говорить об этом не следует.*), глаголы в повелительном наклонении (*You should head to the Frozen Hearth and speak with Nelacar. – Отправляйся в «Замерзший очаг» и поговори с Неласаром.*), слова категории состояния (*I shouldn't have taken them, I know! – Нельзя мне было их брать, я знаю!*). В случае передачи эпистемической

модальности использовались вводные слова и словосочетания (*This is as it should be. – Все так, как должно быть.*) и краткие прилагательные (*It should be here somewhere. – Книга должна быть где-то здесь.*). Иногда модальный глагол опускался при переводе.

Модальный глагол *will* применяется для выражения запрета, уверенности в будущих событиях, предположения и намерения. При переводе на русский язык динамической и деонтической модальности, передаваемой с помощью модального глагола *will*, переводчики обращались к глаголам совершенного и несовершенного вида в будущем времени, а также к составным глагольным сказуемым (*I'll check in the wine cellar for more when I get a moment. – Я посмотрю в погребе, как только выдастся минутка.*). Для передачи эпистемической модальности были использованы глаголы совершенного и несовершенного вида в форме будущего времени (*He'll drive out the Empire and Skyrim will have peace at last. – Он выгонит отсюда имперцев, и Скайрим наконец заживет в мире.*), наречия (*He will have fled to gather others of his kind. – Он наверняка бежал, чтобы собрать себе подобных.*). В некоторых случаях модальный глагол в переводе опускался.

Модальный глагол *would* применяется для того, чтобы выразить повторяющиеся действия или привычки в прошлом, просьбы и требования, а также сомнения и предположения или утверждения на основе имеющейся информации. При переводе на русский язык динамической модальности, передаваемой с помощью модального глагола *would*, переводчики обращались к эквивалентным глаголам совершенного и несовершенного вида и составным глагольным сказуемым в прошедшем времени, где глаголы несовершенного вида эффективно передавали повторяющиеся действия (*And then I would wake up. And hope that it was just a dream... – Потом я просыпался. В надежде, что это всего лишь сон...*). При переводе на русский язык деонтической модальности, передаваемой с помощью модального глагола *would*, переводчики использовали вводные слова (*Would you like to come? – Может, составишь мне компанию?*). Для передачи эпистемической модальности были использованы эквивалентные глаголы, наречия и частицы (*But you wouldn't know anything about that, would you? – Но ты же ничего об этом не знаешь, правда? And would you raise your sword in her honor? – Обнажишь ли ты меч в ее честь?*) В некоторых примерах глагол был опущен при переводе.

Проведенное исследование показало, что модальные глаголы, выражающие динамические и деонтические значения, в основном передаются русскими модальными глаголами. Модальные глаголы,

выражающие эпистемическую модальность, используют более широкий спектр средств передачи модальности: краткие прилагательные, причастия и наречия, частицы, вводные слова и словосочетания, а также слова категории состояния. В редких случаях модальный глагол опускается при переводе.

Список литературы

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

Камалов Р. И., Салимянова Г. В. Система лексико-грамматических конвенциональных средств выражения побудительности в свете функционально-семантического подхода (на материале английского и башкирского языков) // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 4. С. 963–966.

Салимянова Г. В. Коммуникативные стратегии вежливости в ритуале гостеприимства (на материале инвитивных речевых актов приглашения и предложения своих услуг). Уфа: РИЦ УУНТ, 2022. URL:https://elib.bashedu.ru/dl/read/SalimyanovaG_Kommun.strategii_veglivosti_mon_2022.pdf (дата обращения: 31.03.2024)

Салимянова Г. В. Ядерные средства выражения побудительности в английском и башкирском языках // Доклады БашГУ. 2019. Том 4. № 4. С. 429–434.

Хаймович Б. С., Роговская Б. И. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высш. шк., 1967. 298 с.

Huddleston R., Pullum G. K. The Cambridge Grammar of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 1860 p.

WAYS OF TRANSMITTING MODALITY IN ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION

Darya V. Osipova

Student of Translation and Translation Studies (Special Translation),
Higher School of Foreign Philology, Linguistics and Translation
Ufa University of Science and Technology
450076, Russia, Ufa, Zaki Validi str., 32, dasha-dafna-1997@mail.ru

The article discusses ways of transmitting dynamic, deontic and epistemic modality in the process of translation from English into Russian. Methods of translating English modal verbs are analyzed using the example of dialogues in the computer game «The Elder Scrolls V: Skyrim».

Keywords: translation methods, modality, modal verbs.

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ И ИХ
ТРАНСЛЯЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АВТОБИОГРАФИИ Т. БЛЭРА
«A JOURNEY: MY POLITICAL LIFE»**

Глеб Петрович Пашков

Студент факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Надежда Николаевна Меньшакова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, mnesperanza@mail.ru

В статье рассматривается проблема трансляции средств выражения эмоциональной оценки в автобиографических текстах, которые могут отражать в речи эмоциональное состояние автора. Для исследования выбрана глава из автобиографии Т. Блэра.

Ключевые слова: автобиография, эмоциональная оценка, перевод

Актуальность исследования эмоциональной оценки и методов ее трансляции при переводе автобиографических текстов обусловлена значимостью передачи личных переживаний и эмоциональных оценок автора, что важно для полноценного понимания его политической карьеры и исторического контекста. Перевод таких текстов требует особого внимания к стилистическим особенностям, что делает исследование методик и стратегий перевода эмоциональной оценки критически важным для сохранения авторской интенции и адекватного восприятия целевой аудиторией. Кроме того, обращение к данной теме обусловлено малой изученностью проблемы трансляции эмоциональной оценки при переводе автобиографических текстов.

В языкознании, несмотря на большое количество исследований, посвящённых эмоциям, всё еще ведутся споры в отношении разграничения понятий «эмоциональность» и «эмотивность». Понятие эмоциональности в широком смысле трактуется как «совокупность областей выражения чувств и эмоций субъекта», а в узком – как «отраженное и закрепленное в семантике слова чувство говорящего, его отношение к объекту речи» [Зотова 2010: 14].

Автор подчёркивает, что «категории “эмоциональность” и “эмотивность” тесно взаимосвязаны, и единственным основанием для их различия является противопоставление по критерию “лингвистическое/психологическое”», но «в большинстве случаев выбор одного из них обусловлен лишь индивидуальными предпочтениями ученого» [там же]. Из этого автор заключает: «Если разграничение терминов “эмоциональность” и “эмотивность” не является релевантным для задач исследования, более правомерным представляется употребление термина “эмоциональность” в силу его более широкой распространенности» [Зотова 2010: 16].

Таким образом, в силу того, что данная работа не ставит своей целью исследование категории эмотивности или эмоциональности в их противопоставлении, мы будем использовать термин «эмоциональность», интерпретируя его в широком смысле как категорию, которая включает в себя все языковые средства выражения эмоций, а также проявление эмоционального состояния и отношения.

Соотношение рационального и эмоционального аспектов оценки также дискуссионно. Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, А. Н. Баранов и ряд других исследователей утверждают приоритет рациональной оценки перед эмоциональной. Эмоциональная оценка рассматривается либо как форма психологической оценки [Арутюнова 1988: 23; Вольф 1985: 56], либо как аспект рациональной оценки, способный проявиться в речи [Баранов 1989: 87].

Согласно Е. М. Вольф, оценка может исходить от определенного лица или группы лиц, т. е. от *субъекта* суждения, а также существует *объект* суждения, к которому относят оценку – «в роли объекта оценки выступают лицо, предмет, событие, которые оцениваются» [Вольф 1985: 16]. Само по себе наличие субъекта и объекта предполагает также наличие субъективного и объективного факторов. Тем самым, субъект оценки выражает не только личное отношение к объекту оценки – в оценку также входят собственные свойства предмета. Отсюда оценка не может быть чисто *эмоциональной* (субъективной). Способы выражения этих видов оценки различаются в зависимости от того, что первично для субъекта в *ценности* объекта [Вольф 1985].

В качестве материала исследования нами были выбраны автобиографические тексты. Автобиографические тексты представляют большой интерес, поскольку позволяют погрузиться в события вместе с автором, понять его мотивацию и причины его действий, узнать его мнение в отношении современных ему событий, а также рассмотреть события с точки зрения очевидца. Не меньшую ценность автобиографический текст представляет и для лингвистических исследований.

Перевод автобиографии представляет сложность ввиду необходимости сохранить жанровые и стилистические особенности произведения. Так как автобиографический жанр является изложением событий и фактов автора из собственной жизни, необходимо правильно трактовать их при переводе, чтобы избежать искажения смысла. Помимо этого, автобиография находится на стыке стилей, преобладание одного из которых в произведении зависит от предпочтений и стиля письма автора. Стоит также отметить, что специфика перевода автобиографии слабо изучена в академической среде.

В качестве материала анализа нами взята глава из книги Тони Блэра «A Journey: My Political Life» бывшего премьер-министра Великобритании Тони Блэра. Он был сторонником идей нового лейборизма и способствовал реформации лейбористской партии, проводя популярную внешнюю и внутреннюю политику. Благодаря своим действиям, он стал рекордсменом среди лейбористов, проведя в должности главы партии и премьер-министра три срока. Помимо этого, Т.Блэр пользовался и пользуется большим авторитетом среди лейбористов по причине того, что при нём партия лейбористов вышла из оппозиции, в которой находилась почти два десятка лет. Целью написания книги он называет предоставление личного отчёта о своём пребывании на посту премьер-министра Великобритании, при этом он выражает желание отойти от традиционного формата политической автобиографии и дать представление о своём опыте, решениях, собственной эволюции как лидера и человека. Исходя из этого, мы сделали предположение, что в произведении будет широко представлен эмоционально-оценочный компонент.

Уже в названии выбранной для анализа главы присутствует оценка – «*We govern in prose*». Раскроем контекст:

You campaign in poetry. You govern in prose,' the former governor of New York Mario Cuomo once said. In the summer of 1998, after just over a year in office, an uneasy feeling gripped me.

В данном фрагменте автор объясняет название главы, используя для сравнения предвыборных обещаний и непосредственного правления литературную дихотомию проза-поэзия, что в контексте цитаты передает негативную оценку собственного правления. Эмоциональная оценка выражается имплицитно: более простая ритмическая организация прозы сопоставляется с правлением, которое, в отличие от более ритмически сложной поэзии, сопоставляемой с обещаниями, кажется «блеклым». Также здесь присутствует выражение эмоциональной оценки путём использования

существительного *«feeling»* и прилагательного с эмоциональной семантикой *«uneasy»*, что эксплицитно выражает эмоциональное состояние автора.

Название главы мы переводим как *«Мы правим в прозе»*, а представленный фрагмент в переводе выглядит так: *«Вы проводите кампании в стихах, а правите в прозе»*, – как-то сказал бывший губернатор Нью-Йорка Марио Куомо. Летом 1998-го, после года нахождения в правительстве меня охватило тревожное чувство». Таким образом, мы транслируем эмоциональную оценку путём прямого перевода.

Рассмотрим следующий фрагмент текста:

I had come to power believing the Labour Party was its own worst enemy. I looked back on a century of existence and saw a party that was essentially Her Majesty's Loyal Opposition. The periods of government were intermittent, and the psychology was not that of the decision-maker but that of the protester.

В этом фрагменте мы видим эксплицитное выражение негативной эмоциональной оценки автором через использование лексических средств, образов, контекста. Называя партию *«своим злейшим врагом»*, автор через образы раскрывает своё отношение – *«Her Majesty's Loyal Opposition»*. Для придания экспрессии используется оксюморон *«лояльная оппозиция»*. Если понятие оппозиции связано с неповиновением и несогласием, то лояльность является противоположным понятием. Также необходимо принимать во внимание тот факт, что партия лейбористов за весь XX век была у власти только 17 лет, всё остальное время находясь в оппозиции к правящей консервативной партии. Помимо этого, оппозиция характеризуется как *«оппозиция Её Величества»*, по всей видимости, здесь подразумевается не оппозиция монархии, а скорее сравнение с придворной прислугой.

Мы переводим этот фрагмент, передавая эмоциональную оценку автора: *Я пришёл к власти, считая, что Лейбористская партия была своим же злейшим врагом. Я оглядывался на её столетнюю историю и видел партию, которая по своей сути была лояльной оппозицией Её Величества. Периоды правления были прерывистыми, и настрой у партии был не как у принимающих решения, а как у протестующих.*

Рассмотрим следующий фрагмент:

However, we had come on an incredible journey of change. The party had accepted things that would have been unimaginable even a decade before. I had always thought if you led from the front, bold and striking out in a perpetual advance, they would stick with the leadership; and so they

did. It wasn't merely the product of eighteen years of Opposition; there was a cadre of people who believed in New Labour and understood it, instinctively and emotionally as well as intellectually, but they were small in number, uncertain in influence and still feeling their way, as in a sense I was.

*The body of the Labour Party, and particularly the older generation – not all, but most – were for a Labour Party modernised from the ways of the 1940s, but they stopped around the 1960s. Roy Hattersley was typical of this group: **absolutely solid** against Militant, in favour of a private sector alongside the public sector, and knowing Labour had to be sensible on defence. In other words, for him and many others, the Labour Party had to stop being **extreme** and go back to its **proper** set of positions. This was a mindset away from the **destructive nonsense of the Labour turmoil of the 1980s**, yet there was still a long way to go in terms of the way the world had changed. To cease being **extreme** was necessary, but it was also insufficient.*

*For most of this older generation – old right, as well as old left – it was enough that New Labour had taken us out of **the darkness of Opposition**, but they didn't believe in it. Actually they thought New Labour had no beliefs, and bought the then conventional Tory press opinion that it was in essence **a marketing construct, a PR creation; head without heart**. They were convinced a winning formula had been discovered which was clever, but not sincere.*

Мы приводим данный отрывок в полном виде, поскольку хотели бы дать представление об общем тоне автора и контексте высказываний, чтобы обосновать дальнейшую трактовку средств выражения эмоциональной оценки и их трансляцию. В целях удобства чтения мы разобьём их интерпретацию в данном отрывке по абзацам – на три части.

В первой части автор сравнивает модернизацию с «*невероятным путешествием*», где эмоциональный компонент выражен прилагательным, имеющим эмоциональную семантику, что формирует эксплицитно положительное отношение к модернизации партии. Далее мы видим прилагательное «*unimaginable*», также имеющее эмоционально-оценочный компонент. В следующем предложении такие выражения, как «*front*», «*bold and striking*», «*in a perpetual advance*», относятся к военной сфере и используются автором, по нашему мнению, для проведения параллели с армией, сопоставляя традиционно положительный образ армейского офицера, идущего в решительную атаку в первых рядах, с идеальным лидером партии

лейбористов. Помимо этого, *«bold and striking»* имеет в своём значении положительный оценочный компонент.

Далее автор даёт собственную оценку Рою Хаттерсли, снова используя лексические средства выражения оценки – *«absolutely solid»*, где наречие выступает интенсификатором рационального и эмоционального компонента прилагательного, которое само по себе также выражает положительную оценку. В следующем предложении автор противопоставляет *«extreme»* и *«proper»*, обращаясь к одному из прошлых своих сравнений партии с протестующими. В данном случае это прилагательные с эмоционально-оценочной семантикой, где *«extreme»* в нашем понимании является выражением крайне негативной оценки автора, а *«proper»* является чем-то наиболее правильным. Следующая фраза эксплицитно выражает отрицательную эмоциональную оценку автора посредством таких единиц, как *«destructive»*, *«nonsense»*, *«turmoil»*.

В последней части отрывка эмоциональное суждение автора выражается словом *«darkness»*. Помимо того, что темнота у человека ассоциируется со злом и страхом, нахождение партии в оппозиции сравнивается с пребыванием во тьме, возможно, в тени правящей партии. Здесь также может проводиться параллель с выражением «Тёмные века», которое чаще всего ассоциируется с упадком. Далее, автор приводит чужие суждения о новом курсе партии, при этом описывая своё восприятие этих оценок. Так, *«New Labour»* – новый курс партии, с точки зрения её ветеранов выглядит как *«a marketing construct»*, *«a PR creation»*, *«head without heart»*. Здесь оценка выражается через перечисление метафорических выражений, курс партии сравнивается с точно-выверенным маркетингом, направленным на извлечение выгоды, и интенсифицируется последним словосочетанием, где курс партии характеризуется как неискренний и лишённый «души». Таким образом, используя перечисление, где с каждым новым сравнением интенсифицируется эмоциональный компонент, достигая кульминации к последнему словосочетанию, автор выражает негативную эмоциональную оценку. Этот способ выражения кажется нам любопытным, поскольку здесь используются не только обычные для автора лексические средства, но также создаётся особый контекст, в котором словосочетания (кроме последнего), не имеющие эмоционально-оценочного компонента, приобретают ярко-выраженную эмоциональную окраску.

Приведем наш перевод данного фрагмента на русский язык:

Тем не менее, мы отправились в невероятное путешествие к переменам. Партия смирилась с вещами, которые даже десять лет

назад были бы **немыслимы**. Я всегда думал, что если ты будешь руководить с **фронта, смело и безостановочно продвигаясь вперед**, то они будут принимать твоё лидерство; так оно и было. Это был не просто результат восемнадцатилетнего нахождения в оппозиции; это была группа людей, которые верили в Новую лейбористскую партию и понимали это инстинктивно, эмоционально и интеллектуально, но их было немного, они не были уверены во влиянии и все еще нащупывали свой путь, как, в некотором смысле, и я.

Костяк лейбористской партии и особенно старшее поколение, не все, но большинство были за то, чтобы лейбористская партия модернизировалась и пошла дальше методов 40-х годов, однако большая их часть застряла уже в 60-х. Рой Хаттерсли был типичным представителем этой группы: он был **абсолютно тверд** в борьбе с внутрипартийными социалистами «*Militant*», выступал за частный сектор наряду с государственным и понимал, что лейбористы должны быть разумны в вопросах обороны. Другими словами, по его мнению и мнению многих других, лейбористская партия должна была перестать быть **радикальной и нон-конформистской**, а вернуться к **надлежащим принципам**. Этот образ мышления уже был далек от **разрушительной бессмыслицы кризиса** лейбористов 1980-х, однако все еще предстоял долгий путь, учитывая сильно изменившийся мир. Перестать быть **радикалами** было необходимо, но и этого было недостаточно.

Для большинства представителей старшего поколения – как старых правых, так и старых левых – было достаточно того, что «*Новые лейбористы*» вывели нас из **тьмы оппозиции**, но они не верили в эти идеи. На самом деле они думали, что у «*Новых Лейбористов*» нет убеждений, и купились на мнение тогдашней консервативной прессы о том, что это по сути **порождение маркетинга, пиар-ход; голова без сердца**. Они были убеждены, что была найдена формула победы, которая была хитрой, но неискренней.

Так же, как и в предыдущих фрагментах, для трансляции большинства средств выражения эмоций мы посчитали целесообразным прямой перевод. Однако стоит прокомментировать проблемы при трансляции некоторых из них. Например, в случае с «*extreme*» для наиболее точной передачи смысла и эмоциональной оценки мы воспользовались смысловым переводом.

Подводя итоги, можно отметить, что в основном в исследуемой главе автобиографии используются **лексические средства выражения эмоциональной оценки**. Не менее интересным мы считаем способ,

когда автор создаёт контекст, в котором нейтральные слова приобретают выбранную автором эмоциональную окраску.

В целом перевод эмоционально насыщенных текстов представляет собой особую сложность, требующую от переводчика не только глубокого знания языка и культуры, но и умения чувствовать тонкости авторского стиля и интенций. Также необходимо обратить внимание на интеркультурные различия в восприятии эмоций, что может существенно повлиять на выбор переводческих решений. В конечном итоге, качественный перевод должен стремиться не только к точности, но и к сохранению эмоциональной глубины и выразительности оригинала. Данная статья не является исчерпывающим анализом обширной темы выражения эмоциональной оценки и её трансляции при переводе, потому что дальнейшие исследования по этой теме нам кажутся перспективными.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: наука, 1988. 342 с.

Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. № 3. 1989. С.74-90.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М. : Наука, 1985. 226 с.

Зотова А. Б. К вопросу о соотношении категорий «Эмоциональность», «Эмотивность», «Экспрессивность» // Известия ВГПУ. 2010. № 6. С.14-17.

Blair T. A Journey: My Political Life. Knopf Canada, 2010. 720 p.

MEANS OF EXPRESSING EMOTIONAL EVALUATION AND THEIR RENDERING IN THE TRANSLATION OF T. BLAIR'S AUTOBIOGRAPHY «A JOURNEY: MY POLITICAL LIFE»

Gleb P. Pashkov

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Bukirev str., 15 lesstral@gmail.com

Nadezhda N. Menshakova

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University
614068, Russia, Bukirev str., 15 mnesperanza@mail.ru

This article studies the problem of translation of means of expression of emotional evaluation in autobiographical texts, which can linguistically reflect the emotional state of the author. A chapter from T. Blair's autobiography is chosen for the study.

Keywords: autobiography, emotional evaluation, translation

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСЕМЫ «СВЯТКИ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Анастасия Игоревна Петрова

Студентка Института языков и культур направления «Перевод и переводоведение», Оренбургский государственный университет, 460018, Россия, г. Оренбург, проспект Победы, д.13, anastasia8st@yandex.ru

Статья посвящена анализу языковых особенностей перевода названий святочных дней. Рассматривается употребление английских лексем в зарубежной литературе и сопоставление их с русскими эквивалентами. Особое внимание уделяется морфологическому разбору английской терминологии.

Ключевые слова: святки, язычество, праздник, перевод.

Самый важный праздничный период года у англичан, как и у шотландцев, ирландцев и валлийцев, – это время от Рождества (*Christmas*), то есть дня, когда на свет появился Иисус Христос, до Богоявления, дня его крещения.

Англичане называют эти дни «двенадцать» (*Twelfth*) (святочные дни идут 12 дней). Второй вариант перевода – «легкомысленные дни» (*Darft Days*), празднование которых длится 12 дней с 25 декабря по 7 января и сопровождается различными обычаями и приметами.

В английском языке для обозначения святок используют несколько лексем: *Christmastide*, *Yuletide*, *Yule*.

Согласно словарю «Мерриам-Вебстер», первым в английском языке появилось слово *Yuletide*. Корень «yule» относится к древнеанглийскому «*geōl*». Это слово обозначало языческий праздник, который проходил в середине зимы.

С приходом христианства языческий праздник был вытеснен религиозным, *Christmastide*, в названии которого также содержится корень «*tide*». Данная лексема, помимо основного значения «прилив» содержит следующее определение, представленное в словаре «Мерриам-Вебстер»: «an ecclesiastical anniversary or festival» (церковная годовщина или фестиваль).

Данная лексема относится к древнеанглийскому слову «*tīda*», которое обозначало празднование, которое могло происходить в разное время года, – например, Пасху. Кроме того, лексема «*tide*»

имеет общие корни с древнеанглийским «*tīd*», обозначающем время (от него происходит слово «*time*»).

Стоит отметить еще один вариант употребления слова *tiding*. Во множественном числе оно звучит в рождественских хорах «*We Wish You a Merry Christmas*» (*good tidings we bring* – «мы приносим хорошие вести») и «*God Rest Ye Merry Gentlemen*» (*tidings of comfort and joy* – «весть о комфорте и радости»). В последней песне данная лексема переключается со строкой из Библии: *Fear not: for, behold, I bring you good tidings of great joy, which shall be to all people.* – «И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям».

Семантически слово *tidings* не связано с Рождеством. Оно означает «весть, новость». Но исторически его ассоциируют именно с данным праздником. Маркетологи, журналисты и копирайтеры каждый раз используют его ближе к концу года, чтобы намекнуть на грядущий праздник.

Epiphany (Крещение) – это также лексема, связанная с периодом английских святок. Данная лексема имеет древнеанглийский корень «*eiphanu*», который переводится как «явление, сияние над». Название отражает непосредственно смысл праздника Крещения, когда Дух Святой явился над всеми собравшимися, эквивалентное «*eip-*» + «*phan*» (основа от «*phainein*» («появляться»)) + «*-eia*».

Следует отметить, что последний день святок имеет несколько вариантов названия:

- «Сочельник» (*The Eve of Theophany*);
- «Двенадцатая ночь» (*The Twelfth Night*);
- «Канун Крещения» (*Christmas Eve*);
- «Навечерие Рождества Христова» (*Yule-eve*).

В рамках данной работы представлена попытка анализа перевода названий данных праздников с английского на русский язык.

Рассмотрим примеры с лексемой *Yule*.

Technically, true Yule is a few days before Christmas, but that's not really the point. – Технически, настоящий Йоль – это несколько дней до Рождества, но это не совсем так.

Yule is the celebration of Midwinter. – Йоль – это праздник середины зимы.

Большинство примеров, найденных с данной лексемой, имели перевод «Йоль», что означает праздник середины зимы у исторических германских народов. Данный праздник отмечался в то же время, что и святки, но он имеет языческое происхождение.

Рассмотрим примеры перевода лексемы *Yuletide*.

Then arose the marquis and said: Sirs, I was last year at Yuletide in Germany, at the court of my Lord the Emperor. – Тогда встал маркиз и сказал: Сеньоры, на Рождество прошлого года я был в Германии при дворе моего сеньора императора.

As in the winter of Yuletide – Christmas carols, all the rites involved masks, depicting animals, devils and mermaids. – Как и во время зимних святков – колядок, во всех ритуалах участвовали ряженые, изображавшие животных, чертей и русалок.

The songs performed during the Green Yuletide, there are two main themes: love and work. – В песнях, исполнявшихся во время Зеленых святков, можно выделить две основные темы: любовную и трудовую.

В большинстве найденных примерах данный праздник переводился как «святки», в редких исключениях – как собственно «Рождество».

Стоит отметить, что лексема *Christmastide* также во всех найденных примерах переводилась как «святки», рождественские праздники, каникулы или торжества.

The twelve days after Christmas are a time called Christmastide. – Последующие двенадцать дней после Рождества называют святками.

Christmastide is not over yet. – Рождественские праздники ещё не закончились.

So, here we are at the end of Christmastide. – Вот и подошли к концу рождественские торжества.

Кроме того, лексема *The Twelfth Nights* может использоваться в разных контекстах по-разному, рассмотрим некоторые из них:

Twelfth Night has always been a time for my family to come together and enjoy a festive meal. – Последний день святков всегда был периодом, когда моя семья собиралась вместе и наслаждалась праздничной трапезой.

In many European countries, Twelfth Night is celebrated with elaborate masquerade balls and feasts. – Во многих европейских странах Богоявленский сочельник отмечают тщательно продуманными балами-маскарадами и пирами.

Twelfth Night marks the end of the Christmas festivities and the beginning of the Epiphany season. – Двенадцатая ночь знаменует окончание рождественских праздников и начало сезона Крещения.

Что касается лексем *Christmas Eve*, то она чаще всего переводится как «Сочельник», реже – «канун Рождества», «ночь перед Рождеством»:

You will have a merrier Christmas Eve than we here. – Думаю, что вы проведете сочельник гораздо веселее, нежели мы здесь.

On Christmas Eve, Harry went to bed looking forward to the next day for the food and the fun, but not expecting any presents at all. – В канун Рождества Гарри лег спать, предвкушая праздничный завтрак и веселье, но, естественно, не рассчитывая ни на какие подарки.

Nobody ever seems to get any sleep on Christmas Eve. – Никто никогда не спал в ночь перед Рождеством.

Epiphany также является лексемой, имеющей разный перевод в тех или иных контекстах:

Sunday's the feast of the Epiphany. – Ты знаешь, что в эту субботу Крещение.

I suggest you join your wife and son at the judge's home for Epiphany. – Я полагаю, вам следует присоединиться к жене и сыну для празднования Богоявления.

Yule-even – среднеанглийский термин, используемый в шотландском английском. В настоящее время практически не используется, и имеет только один вариант перевода – «сочельник».

Таким образом, проанализировав английскую святочную терминологию, можно сделать вывод, что наиболее приближенным вариантом «святков» является английская лексема «Yule». Первоначально данный термин имел языческое происхождение и переводился, как «Йоль» (языческий праздник), но с распространением христианства изменилось лишь его значение, и лексема стала именоваться как «Святки» (название периода христианских праздников), при этом морфологическая структура не была изменена.

Список литературы

Зимнее солнцестояние / Йоль. Архетипический круг сезонности: [сайт]. URL: <https://www.b17.ru/article/kolesogodayule/> (дата обращения: 28.04.2024).

Йоль: традиции и мифы: [сайт]. URL: <https://ast.ru/news/yol-traditsii-i-mify/> (дата обращения: 22.04.2024).

Почему святки в английском называются Christmastide? Ведь tide – это прилив!: [сайт]. Skyeng Magazine. URL: <https://skyeng.ru/magazine/pochemu-svyatki-v-anglijskom-nazyvayutsya-christmastide-ved-tide-eto-priliv/> (дата обращения: 16.04.2024).

Рождественские обряды Британских островов: [сайт]. Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/XIOsYUIIYxGFR4Dn> (дата обращения: 17.04.2024).

Рождественские обряды Британских островов: [сайт]. URL: <https://vk.com/@-117220970-rozhdestvenskie-obryady-britanskih-ostrovov> (дата обращения: 17.04.2024).

Словарь «Мерриам-Вебстер»: [сайт]. URL: <https://www.meriam-webster.com/wordplay/tide-tidings-yuletide-christmas-yule-history-origin> (дата обращения: 16.04.2024).

Словарь «LingvoLive»: [сайт]. URL: <https://www.lingvolive.com/en-us/translate/en-ru/Epiphany> (дата обращения: 16.04.2024).

Словарь «Oxford English Dictionary»: [сайт]. URL: https://www.oed.com/dictionary/yule-even_n?tl=true (дата обращения: 18.04.2024).

Традиции языческой Европы: праздник Йоль – Ночь Солнцестояния»: [сайт] ЖЖ. URL:<https://lsvsx.livejournal.com/695296.html> (дата обращения: 17.04.2024).

Free Books: Download & Streaming: eBooks and Texts: [сайт]. Internet Archive / электронные книги.

URL:<https://archive.org/details/texts?tab=collection&query=Christmas+porridge> (дата обращения: 26.04.2024).

How To Use «Yule» In A Sentence: Masterful Usage Tips: [сайт]. URL: <https://thecontentauthority.com/blog/how-to-use-yule-in-a-sentence> (дата обращения: 25.04.2024).

Traditional Heathen Festivals (UK): [сайт]. URL: [https://pagan.fandom.com/wiki/Traditional_Heathen_Festivals_\(UK\)#Yule_-_21st_December](https://pagan.fandom.com/wiki/Traditional_Heathen_Festivals_(UK)#Yule_-_21st_December) (дата обращения: 21.04.2024).

FEATURES OF TRANSLATING LEXEME «SVYATKI» IN ENGLISH

Anastasia I. Petrova

Student of Translation and Interpreting,

Institute of Languages and Cultures

Orenburg State University

460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, anastasia8st@yandex.ru

The article is dedicated to the analysis of linguistic features in translating the lexeme «Svyatki» in English. It examines the use of English lexemes in foreign literature and compares them with their Russian equivalents. Special attention is paid to the morphological analysis of English terminology.

Keywords: Svyatki, paganism, festival, translation.

ОСОБЕННОСТИ СУБТИТРИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ПО СЛУХУ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ФИЛЬМА

Сергей Владимирович Поткин

Магистрант филологического факультета, направления «Филология»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, sev208pot@mail.ru

В статье исследованы особенности субтитрирования для инвалидов по слуху при переводе научно-популярного фильма. В рамках изучения аудиовизуального перевода научно-популярный фильм рассматривается как аудиовизуальное произведение, составленное по форме тезисно-аргументированного рассуждения. Научно-популярный фильм как аудиовизуальное произведение содержит в себе вербальный и невербальный компоненты. Первый представлен звуковой и визуальной репрезентациями, а второй – в виде семиотических кодов, которые передаются через аудиальный и визуальный каналы. Процесс перевода путем субтитрирования для инвалидов по слуху осуществляется в соответствии с требованиями стандарта ГОСТ Р 57767-2017. Такой вид перевода предполагает работу с программами по созданию и воспроизведению субтитров в фильме, использование знаний правил русского языка при оформлении реплик и ремарок, влияющих на восприятие и понимание научно-популярного фильма.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, субтитрирование для инвалидов по слуху, научно-популярный фильм.

В современной парадигме научно-популярный фильм стал объектом исследования не только в области киноведения, но и лингвистики, переводоведения. Так, по мнению Д. А. Сухих, такой фильм рассматривается как аудиовизуальное произведение, составленное по форме тезисно-аргументативного рассуждения [Сухих: 2022: 65]. Вслед за А. В. Козуляевым, понятие «аудиовизуальное произведение» мы трактуем как «полисемиотический конструкт, соединяющий изобразительные, звуковые и словесные знаки, выстраиваемый как нарративная структура, имеющий своим содержанием некоторый сюжет, воплощающий авторскую идею» [Козуляев 2019: 81].

По мнению А. Ю. Белецкой, научно-популярный фильм как аудиовизуальное произведение содержит в себе вербальный

компонент, который включает в себя звуковую и визуальную репрезентации. К звуковой репрезентации исследователь отнес повествование от лица рассказчика, представляющего научную концепцию, а также речь ученых, утверждениям которых доверяет автор фильма. По утверждению ученого, наполнение визуальной репрезентации составляют статистические данные, специальные сведения о месте работы ученых, диаграммы, цифры и даты [Белецкая 2018: 128].

Согласно замечаниям И. Гамбье, научно-популярный фильм как аудиовизуальное произведение обладает и невербальным компонентом. Такой фильм состоит из семиотических кодов, которые передаются через аудиальный и визуальный каналы. К кодам, поступающим через аудиальный канал, исследователь отнес музыкальное сопровождение, звуковые шумы (смех, крик, плач), качество и громкость голоса, тишину и паузы. По мнению И. Гамбье, семиотические коды, проходящие через визуальный канал, представлены в виде знаков визуального фона, освещения, нарезки и монтажа фильма, жестов, поз, выражений лица и внешнего вида говорящего [Гамбье 2016: 65].

А. Ю. Белецкая заметила, что основной целью научно-популярного фильма как аудиовизуального произведения является привлечение внимания зрителя к той концепции, которую предлагает автор для решения поставленной проблемы. По мнению ученого, такая цель достигается путем использования языковых средств, также широко применяемых в публицистике. Исследователь заметил, что наиболее употребляемыми лексическими средствами считаются синонимы, антонимы и термины. Из синтаксических средств обычно используются риторические вопросы, обращения и восклицания, вводные слова и конструкции, а также вопросно-ответная форма изложения. Тропы в научно-популярном фильме представлены эпитетами, сравнениями и метафорами [Белецкая 2018: 130].

По мнению Д. Чиаго, субтитрование – это процесс, включающий в себя визуальный канал для трансляции информации и письменный перевод, накладываемый на экран [Chiario 2008: 141–142]. Согласно замечаниям А. В. Козуляева, при субтитровании переводчик сталкивается со следующими ограничениями: 1) необходимостью уместить перевод в ограниченное количество строк и знаков, что обусловлено международными стандартами скорости чтения и отображения субтитров на экране; 2) привязкой смены субтитров к смене планов в кадре, что технологически ограничивает время и пространство перевода [Козуляев 2013: 376].

Х. Невес рассмотрела отдельный вид субтитрирования, именуемый как «субтитрирование для глухих и слабослышащих» (SDH). В сфере аудиовизуального перевода исследователь изучил проблему адаптации разных типов аудиальных сообщений (речи, музыки, звуковых эффектов) под визуальную информацию, предназначенную для людей с нарушением слуха [Neves 2009: 151–169]. Такое субтитрирование И. Гамбе назвал внутриязыковым. Ученый отметил, что внутриязыковое субтитрирование подразумевает передачу аудиального текста визуальным в пределах одного и того же языка [Гамбе 2016: 66].

Согласно сведениям А. С. Дедюхиной, С. А. Ивановой, А. А. Шагеевой, «разработка стандартизированных систем для создания субтитров для глухих и слабослышащих началась в 1970–1980-х годах в США и в Великобритании» [Дедюхина, Иванова, Шагеева 2020: 309]. В России на эту проблему обратили внимание относительно недавно. В настоящее время существует два документа, регламентирующих создание субтитров для инвалидов по слуху: 1) приказ Минкультуры России от 29.08.2017 № 1457 «Об утверждении Требований к субтитрированию и тифлокомментированию полнометражных национальных фильмов, создаваемых в художественной или анимационной форме» [приказ Минкультуры России от 29.08.2017 № 1457: эл. источник]; 2) Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57767-2017 «Субтитры к кино- и видеопродукции для инвалидов по слуху. Общие технические требования по информационной доступности» [ГОСТ Р 57767-2017: эл. источник].

Вслед за А. С. Дедюхиной, С. А. Ивановой, А. А. Шагеевой, мы обратились к стандартам создания субтитров для глухих и слабослышащих людей, с одной стороны, утвержденных в России [ГОСТ Р 57767-2017: эл. источник], с другой – установленных Британской вещательной корпорацией ВВС [Williams: эл. источник]. Стандарты, утвержденные ВВС, более детальны. Например, предложено несколько видов шрифта для создания субтитров для инвалидов по слуху, указаны определенные цвета, допустимые для оформления текста. Кроме того, ВВС конкретизировала знаки, направленные на выделение интонационных особенностей. Однако некоторые пункты российских стандартов все же наделены достоинствами. Скорость чтения субтитров определена в зависимости от возрастной аудитории, предложено оптимальное размещение текста на экране в случае, если субтитр перекрывает необходимую информацию.

Процесс перевода путем субтитрирования для инвалидов по слуху требовал работы в программе Aegisub [Aegisub: эл. источник]. Сначала мы загрузили в программу переведенный фильм, во вкладке «Менеджер стилей» настроили шрифт субтитров. Для реплик был выбран кегль шрифта 44, для ремарок – кегль 40. Следуя требованиям стандарта ГОСТ Р 57767-2017, мы использовали белый шрифт Microsoft Sans serif с тенью на черном фоне.

Прописав все реплики и ремарки, мы отредактировали их в соответствии со всеми правилами русского языка. Во всех словах также была проставлена буква «ё». Текст расположили внизу экрана посередине. Периодически останавливая видео, мы синхронизировали субтитры с речью, указывали время их начала и окончания. В соответствии с требованиями стандарта все слова, на которых дублер делал акцент, были подчеркнуты. Также мы проследили, чтобы субтитры не выходили за пределы экрана, не перекрывали значимые изображения и не превышали двух строк.

Особенности интонации героев, фоновые звуки и музыка, влияющие на восприятие и понимание научно-популярного фильма, были указаны в ремарках. Мы поместили их в круглые скобки и расположили над субтитрами в соответствии с требованиями стандарта.

Файл с субтитрами был сохранен в формате SRT (.srt). Для применения субтитров к фильму необходимо загрузить файл и видео в программу VLC media player [VLC media player: эл. источник]. Мы также оформили скрипт с субтитрами и их особенностями, разбив его на две колонки. В первой колонке прописали тайм-коды, а во второй – поместили реплики.

Таким образом, процесс перевода научно-популярного фильма путем субтитрирования для инвалидов по слуху требовал учета следующих особенностей: следования требованиям стандарта ГОСТ Р 57767-2017, работы с программами по созданию, редактированию, воспроизведению субтитров в фильме, знаний правил русского языка, оформления ремарок, влияющих на восприятие и понимание научно-популярного фильма.

Список литературы

Белецкая А. Ю. Лингвостилистические характеристики вербального компонента научно-популярных кинофильмов // Современные вопросы филологии и переводоведения: Сборник научных трудов. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. С. 127–134.

Гамбие И. Перевод и переводоведение на перекрестке цифровых технологий / пер. с англ. Т. Алексейцева // Вестник СПбГУ, сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, 2016. Вып. 4. С. 56–74.

Дедюхина А. С., Иванова С. А., Шагеева А. А. Создание субтитров для людей с нарушением слуха как вид аудиовизуального перевода (сравнительный анализ британского и российского опыта) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. № 1. С. 307–311.

Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения / Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2013. С. 374–381.

Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 228 с.

Сухих Д. А. Кинодиалог микрометражных фильмов (лингвосомиотический подход) : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2022. 170 с.

Chiaro D. 9 Issues in audiovisual translation // Routledge translation studies portal, 2008. P. 141–165.

Neves J. Interlingual Subtitling for the Deaf and Hard-of-Hearing // Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen / ed. by J. D. Cintas, G. Anderman. Palgrave Macmillan, 2009. P. 151-169.

Список источников

ГОСТ Р 57767-2017. Субтитры к кино- и видеопродукции для инвалидов по слуху. Общие технические требования по информационной доступности. URL: https://allgosts.ru/11/180/gost_r_57767-2017.pdf (дата обращения: 21.01.2023 – 03.06.2023).

Приказ Минкультуры России от 29.08.2017 № 1457. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708432/> (дата обращения: 21.01.2023 – 03.06.2023).

Aegisub. URL: <https://aegisub.softonic.ru/> (дата обращения: 21.01.2023 – 03.06.2023).

VLC media player. URL: <https://www.videolan.org/vlc/index.ru.html> (дата обращения: 21.01.2023 – 03.06.2023).

Williams G. F. Online Subtitling Editorial Guidelines V1.1. URL: http://www.bbc.co.uk/guidelines/futuremedia/accessibility/subtitling_guides/online_sub_editorial_guidelines_vs1_1.pdf (дата обращения: 21.01.2023 – 03.06.2023).

THE FEATURES OF SUBTITLING FOR THE DEAF AND HARD-OF-HEARING WHEN TRANSLATING A POPULAR SCIENCE FILM

Sergey V. Potkin

Student of Philology, Master's degree course, Faculty of Philology,

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, sev208pot@mail.ru

The article studies the features of subtitling for the deaf and hard-of-hearing when translating a popular science film. The study of audiovisual translation considers a popular science film as an audiovisual work composed in the form of thesis-argued reasoning. A popular science film as an audiovisual work contains verbal and non-verbal components. The former is represented by audio and visual representations, and the latter is in the form of semiotic codes, which are transmitted through the auditory and visual channels. The process of translation by subtitling for the deaf and hard-of-hearing is carried out in accordance with the requirements of the standard ГОСТ Р 57767-2017. This type of translation involves working with software to create and reproduce subtitles in a film, using knowledge of the rules of the Russian language in the design of replicas and remarks that affect the perception and understanding of a popular science film.

Keywords: audiovisual translation, subtitling for the deaf and hard-of-hearing, popular science film.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ: К ПЕРСПЕКТИВАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Юлия Александровна Рябчевских

Магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, jryabchevskih@mail.ru

Наталья Владимировна Хорошева

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, romanphyl@gmail.com

Статья посвящена изучению особенностей производства судебной лингвистической экспертизы переводного текста. Востребованность лингвистической экспертизы перевода объясняется тем, что это новый вид прикладного языковедческого исследования, которое следует проводить в соответствии с определенными правилами. На примере заключения лингвистической экспертизы бюро переводов проведен анализ лингвистической экспертизы перевода и описана ее методология.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, судебная лингвистическая экспертиза, переводной текст, экспертное заключение.

Одним из актуальных вопросов, решаемых на стыке права и языка, является исследование переводных текстов, а также возможность рассматривать данный тип текстов в качестве объекта судебной лингвистической экспертизы. Однако, как утверждает Л. С. Овчинникова, незнание того, как исследовать такие тексты, не означает невозможности их анализа по вопросам, которые поставлены перед экспертами [Овчинникова 2010: 474].

Лингвистическая экспертиза представляет собой «самостоятельный вид деятельности процессуального характера, в рамках которой проводится комплексный лингвистический анализ речевого произведения, зафиксированного на любом материальном носителе и выступающего в значении доказательства» [Борисова 2018: 456].

При производстве судебной лингвистической экспертизы переводного текста речь идет не только об оценке качества перевода текста, а о проведении более сложного лингвистического исследования. В результате проведения лингвистической экспертизы переводного текста заказчик получает аргументированное заключение, в котором отражены переводческие ошибки, дана объективная оценка действиям переводчика, а также представлены выводы и последствия переводческих решений [Что такое лингвистическая...: эл. ресурс].

Прежде всего запрос на проведение лингвистической экспертизы переводного текста появляется от суда или заинтересованных лиц, вследствие чего требуется специалист с познаниями в области языка, имеющий специальную экспертную подготовку и опыт в проведении исследований в области юридической лингвистики [Лингвистическая экспертиза...: эл. ресурс].

Основной проблемой экспертного анализа переводного текста остается проблема оценки перевода и восприятия смысла речевого произведения [Овчинникова 2010]. Это связано с тем, что нередко в заключениях экспертов могут фигурировать субъективные мнения, домыслы и непроверенные версии [Ярошук 2020].

В научном сообществе и правоприменительных, судебных практиках часто поднимается вопрос об унификации методологии проведения лингвистической экспертизы [Лавицкий 2023]. Вследствие этого на сегодняшний день остается актуальной проблемой выбора методики проведения лингвистической экспертизы в отношении переводных текстов.

В настоящее время существуют два варианта решений экспертного анализа переводного текста. В первом случае переводной текст может быть признан непригодным для анализа, либо же лингвистическая экспертиза проводится без учета специфики данного типа текста, то есть по общепринятому организацией алгоритму. Во втором случае есть необходимость привлечь не только судебного эксперта-лингвиста, но и эксперта-переводчика [Борисова 2018].

Если говорить о методах производства лингвистической экспертизы, то И. А. Ярошук выделяет такие методы, как лексикографический анализ, концептуальный анализ, семантико-синтаксический анализ, компонентный анализ, фреймовый анализ, анализ структурной организации текста, анализ коммуникативной составляющей текста, грамматический анализ предложений и функционально-стилистический анализ [Ярошук 2020: 9–11].

На примере заключения лингвистической экспертизы переводного текста, выполненной одним из бюро переводов, рассмотрим основные составляющие экспертного анализа перевода и опишем методологию.

Прежде всего в лингвистической экспертизе переводного текста эксперт предоставляет общую оценку качества перевода. Основополагающими в методологии оценки качества перевода являются нормативно-оценочные категории эквивалентности и адекватности [Шаповалова 2019: 305].

В представленной экспертизе общая оценка качества перевода включает в себя описание ошибки, код ошибки, количество обнаруженных ошибок и примеры из текста с пояснениями. Рассмотрим основные варианты ошибок, которые чаще всего влияют на оценку качества перевода.

Во-первых, стоит отметить ошибки, которые искажают смысл текста оригинала, но при этом не влияют на восприятие документа в целом. Например, эксперты выделяют большое количество ошибок, связанных с использованием неправильного числа: тара – container (вместо *containers*), инструмент – tool (вместо *tools*).

Во-вторых, к переводу текстов различного жанра чаще всего предложен глоссарий или примеры перевода. Вследствие этого, эксперты отмечают ошибки, которые сделаны переводчиком в результате неиспользования рекомендуемой терминологии или же несоблюдения требования к сохранению единства терминологии. В качестве примера можно привести слово *изделие*, которое переводится в двух вариантах: *system* и *article*.

Еще одной распространенной ошибкой являются опечатки, пропуски или замены букв. Например, в *технически обоснованных случаях* – *it technically sound cases*.

Следующим шагом проведения лингвистической экспертизы перевода является оценка качества перевода на иностранный язык. В данном блоке экспертизы перевода в качестве критерия выделяется осуществление или редактирование перевода не носителем языка, которое влечет за собой калькирование, использование русицизмов, пропуск сказуемого / подлежащего и т. д.

Переводческие и языковые ошибки эксперты делят на искажающие смысл и не искажающие смысл. К примеру первого типа ошибок можно отнести: *put the twist piece in two, set a tip on the twist twofold end and to solder it* (неправильный выбор слов – put in two). Пример типа ошибок, которые не искажают смысл при переводе, включает в себя передачу прямого смысла таких слов, как *control* и *to have*.

К последнему типу ошибок относится неправильный выбор артикля или его отсутствие: *control panel is a workplace of the operator*.

В целом ошибки, выполненные в процессе перевода, эксперты делят на три типа:

1) ГРО – грубая ошибка, которая может включать в себя нарушения, приводящие к материальным потерям заказчика.

2) НР – нарушение, т. е. ошибка, которая может повлиять на деловую репутацию компании заказчика.

3) НТ – недочет, т. е. ошибка, которая не соответствует этическим и культурным нормам, принятым в деловой сфере. К такому типу ошибок можно отнести опечатку.

После анализа текста перевода по указанным критериям двух блоков, эксперты выдвигают аргументированные заключения, в которых дана оценка работе переводчика, указаны основные ошибки, описаны последствия переводческих решений и даны рекомендации переводчику и заказчику.

Кроме того, в данном переводческом бюро для производства лингвистической экспертизы переводного текста используется специальная математическая формула, позволяющая оценить качество перевода:

$$K = (2 * (\text{кол-во ГРО}) + 0,5 * (\text{кол-во НР}) + 0,25 * (\text{кол-во НТ})) / \text{количество страниц, на которых обнаружены данные нарушения}$$

В результате расчета по формуле эксперты заключают, что качество перевода является хорошим/допустимым/недопустимым. Также прилагаются пояснения к выдвинутой оценке и предлагаются рекомендации заказчику по работе исполнителя перевода текста.

Лингвистическая экспертиза перевода завершается выводами эксперта в отношении текста перевода, отправленного для анализа. Преимуществом данной экспертизы перевода является экспертное мнение редактора-носителя языка, на который был выполнен перевод текста.

Анализ заключения лингвистической экспертизы перевода показал, что при исследовании эксперты в большей степени руководствуются такими методами, как лексико-семантический анализ, семантико-синтаксический анализ и грамматический анализ предложений.

Важно отметить, что большую роль для экспертизы переводного текста имеет сам запрос заказчика и вопросы, поставленные им, которые должны быть отражены в заключении эксперта. В данной экспертизе не рассматриваются вопросы, связанные со сроками выполнения перевода, соблюдения особых условий заказчика, реципиента перевода и т. д., хотя, на наш взгляд, данные положения также важно отражать в лингвистической экспертизе переводного текста.

В целом запрос на проведение лингвистической экспертизы переводных текстов растет и требует квалифицированного анализа специалистами. Тем не менее, актуальным остается вопрос о разработке методологии лингвистической экспертизы данного типа текстов для минимизации неоднозначности и двусмысленности результатов экспертизы, а также получения положительной оценки и оказания помощи в судебных разбирательствах.

В перспективе нашего исследования планируется совершить собственную попытку выполнения лингвистической экспертизы переводного конфликтного текста, а также попробовать разработать новую методологию экспертного анализа данного типа текстов.

Список литературы

Борисова А. С., Кургузёнова Ж. В., Никишин В. Д. Проблема перевода религиозно-экстремистских текстов в процессе судебной лингвистической экспертизы // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 449–473.

Лавицкий А. А. Параметрическая триангуляция в судебной лингвистической экспертологии: на примере установления признаков оскорбления // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. № 2. С. 383–401.

Лингвистическая экспертиза перевода текста! Что это? И с чем ее «едят» и «подают»... URL: https://www.csm5gor.ru/news/lingvisticheskaya_ekspertiza_perevoda_teksta_chno_eto_i_s_chem_ee_edyat_i_podayut.html (дата обращения: 28.04.2024).

Овчинникова Л. С. Судебная лингвистическая экспертиза переводных текстов // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 469–479.

Что такое лингвистическая экспертиза перевода и для чего она нужна. URL: https://www.tran-express.ru/blog/chno-takoe-lingvisticheskaya-ekspertiza-perevoda?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 28.04.2024).

Шаповалова А. Ф. Методология оценки качества перевода в обучении и переводческой практике. Минск : БГУ, 2019. С. 305–311.

Яроцук И. А., Жукова Н. А., Долженко Н. И. Лингвистическая экспертиза : учебное пособие. Белгород: ИД НИУ «БелГУ», 2020. 96 с.

Список источников

Бюро переводов Atlantis. Экспертиза готового перевода. URL: <http://www.atlantisco.ru/File/Download/c60e7b62-71d8-4f44-9e80-13a6916a5bb9> (дата обращения: 20.04.2024).

**FEATURES OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE OF TRANSLATED
CONFLICT-PRONE TEXTS: TOWARDS RESEARCH PERSPECTIVES**

Yulia A. Ryabchevskikh

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Master's degree course,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, jryabchevskikh@mail.ru

Natalia V. Khorosheva

PhD (Philology), Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, romanphyl@gmail.com

The article is devoted to the study of features of production of forensic linguistic expertise of translated text. The demand for linguistic expertise of translation is explained by the fact that it is a new type of applied linguistic research, which should be conducted in accordance with certain rules. Using the example of the linguistic expertise report of the Translation Agency, the linguistic expertise of translation is analyzed and the structure of the methodology is described.

Keywords: legal linguistics, forensic linguistic expertise, translated text, expert opinion.

ТРАНСЛЯЦИЯ ЛИНГВОТОЛЕРАНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Э. МАКРОНА 2018 И 2023 ГГ.

Анна Сергеевна Чмыхова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Перевод и переводоведение»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, chmykhova05@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, romanphyl@gmail.com

Статья посвящена категории лингвотолерантности как альтернативе «силовому» решению конфликта. На основе проведенных лингвостилистического и сравнительно-сопоставительного анализов были определены языковые средства, репрезентирующие лингвотолерантность в речи президента Франции Э. Макрона в 2018 и 2023 годах, а также выявлены трудности их перевода.

Ключевые слова: лингвотолерантность, политический дискурс, политический медиадискурс, политическое интервью, речь президента, трансляция лингвотолерантности в переводе

В настоящее время, в эпоху глобальных конфликтов и геополитической напряженности, обостряющих вопросы, связанные с отношением к «другому», «чужому», особенно актуальной становится проблема проявления толерантности. Толерантность является обширным понятием, изучаемым лингвистами как социолингвистическая, лингвокультурологическая и коммуникативная категория. Это речеповеденческая адаптационная стратегия, проявляющаяся в конфликтном взаимодействии и направленная на разрешение конфликта через принятие «иного» [Вепрева 2005: 153–154], [Стернин, Шилихина 2001: 16], [Коршунова 2016: 74]. Лингвотолерантность может проявляться на лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях.

Цель нашего исследования – выявление, описание и сравнительно-сопоставительный анализ средств, транслирующих

лингвотолерантность в речи политического лидера, в аспекте трудностей субтитрированного перевода с французского на русский язык.

Материалом исследования стали политические интервью и публичные выступления Э. Макрона 2018 и 2023 годов. При обращении к переводческим аспектам исследуемой проблемы привлекались интервью Э. Макрона телеканалу BFM TV из Санкт-Петербурга (2018, https://www.youtube.com/watch?v=_BeN-rZwZEs) и телеканалу TF1 из Елисейского дворца (2023, <https://www.youtube.com/watch?v=DXTMiVtIOY>), а также их субтитрированный перевод на русский язык, самостоятельно выполненный автором исследования.

Видео с нашими субтитрами доступно по ссылкам:

1) интервью телеканалу BFM TV из Санкт-Петербурга (2018) <https://drive.google.com/drive/folders/1tvZClnQcEX0aidJ2d5nljauXX7IFip-W>

2) интервью телеканалу TF1 из Елисейского дворца (2023) https://drive.google.com/drive/folders/1hIIBuVNYNeuTsHvVeGnS_M7qCYBc5WF9

В содержании видеоматериала 2018 года нами были выявлены следующие точки конфликтогенности – кризис глобализации, кризис демократической традиции, миграционная политика, межгосударственные отношения, проблемы Европейского союза, образовательная политика, гендерное неравенство и массовые протесты. Пять лет спустя, в 2023 году – в год президентских выборов – мы можем наблюдать смену точек конфликтогенности – нелегальная иммиграция, пенсионная реформа, внутренняя политика Франции, Франция и страны Европейского союза, экология. Также следует заметить, что применяемые речевые стратегии в обсуждении одной конфликтной ситуации становятся более разнообразными, что лишь подтверждает обострение политической и экономической ситуации в стране и в мире, из-за чего требуется большая степень лингвотолерантности и диверсификация приемов ее выражения.

В ходе нашей работы был выполнен сравнительно-сопоставительный анализ средств лингвотолерантности, в результате которого мы пришли к выводу, что речевые средства, используемые в 2018 и 2023 гг., обнаруживают сочетание риторического инварианта идиолекта Э. Макрона и использование вариативных приемов.

Так, наиболее часто Э. Макрон прибегает к коммуникативной тактике сотрудничества и диалогичности. Еще одной коммуникативной тактикой, присущей его речи, является тактика вуалирования информации и уклонения от ответа на вопрос.

В результате сравнительного анализа мы можем понять, что вариативными приемами в речи президента 2018 г. стали тактики отрицания, указания на перспективу, единения, сближения, согласия и признания существования проблемы.

Наиболее употребляемыми вариативными приемами в анализируемых видеоматериалах 2023 года стали тактика позиции на равных и тактика выражения позитивных суждений. Другими вариативными приемами в 2023 году стали тактики разъяснения, усиления, обращения к эмоциям адресата, солидаризации, смягчения и иллюстрирования.

При переводе речи политического лидера важно учитывать ее экспрессивно-прагматические аспекты, транслируя основные коммуникативную и воздействующую цели выступления, в том числе выражение стратегии лингвотолерантности, что может представлять основную трудность в процессе перевода.

Рассмотрим примеры переводческих трудностей политического интервью 2018 года. Так, в обсуждении вопроса о построении взаимоотношений с президентами других государств мы сталкиваемся с трудностью перевода выражения *sans concession*, которое на русский язык транслируем через использование выражения «без прикрас», то есть в своем истинном виде, первостепенном значении. Использование данного выражения демонстрирует открытость и честность переговоров, а также тактику солидаризации, присущую речи президента Франции: *Nous nous sommes dit les choses sans concession. C'est pas le fait que la relation soit chaleureuse qui nous a empêché de dire nos désaccords.* / Мы обсудили все **без прикрас**. Несмотря на то, что у нас теплые взаимоотношения, это не помешало нам заявить о наших разногласиях.

Далее следует прокомментировать переводческую трудность в контексте принятия решений глав других государств: *Maintenant, il ne faut pas non plus tout confondre. Je ne suis pas le président des États-Unis d'Amérique.* <...> *Oui, il est président des États-Unis. Il a décidé pour les États-Unis.* / Теперь же, **не следует** все путать. Я не президент Соединенных Штатов Америки. <...> Да, **Дональд Трамп** президент Соединенных Штатов. Поэтому **именно он** принимает решения в политике Соединенных Штатов. Прежде всего, мы стремимся сохранить коммуникативный смысл в начале высказывания, демонстрирующий призыв к построению ясности и понимания в диалоге, используя конструкцию, свойственную дипломатической коммуникации. Затем, мы обращаемся к приему конкретизации, заменяя личное местоимение *il* именем собственным, что смягчает

упоминание о президенте другого государства. Затем, используется прием лексического добавления выражения «*именно он*», что лишь усиливает смысл, заложенный оратором, а также подчеркивает важность решений, принимаемых президентом Соединенных Штатов.

Следующая трудность может возникнуть при переводе глагола *écouter* в рамках понимания обществом политики, проводимой президентом: 1. *Mais nous construisons cela, et oui, nous sommes écoutés.* 2. *Si la France n'était pas écoutée, nous n'aurions pas aujourd'hui tous les pays européens.* / 1. Но мы работаем над этим, и да, к нам **прислушиваются**. 2. **Если бы к Франции не прислушивались, сегодня мы бы не сотрудничали со всеми европейскими странами.** Известно, что первое значение глагола *écouter* – «слушать». При переводе мы использовали лексическую замену с целью изменения тональности высказывания, а также трансляции стратегии лингвокультурности, поскольку значение глагола «слушать» в русском языке больше соотносится с восприятием звуковой информации с сосредоточением своего внимания, выполнением указаний оратора, принятии решений на основе сказанных слов. Тем не менее, глагол «прислушиваться» в большей степени акцентирует понимание и осознание слов, сказанных оратором. То есть адресат высказывания не только осуществляет свою деятельность с учетом сказанного, но и осмысливает ее.

Рассмотрим перевод обсуждения вопроса о политическом курсе Э. Макрона в 2023 году, а именно перевод имени существительного *la bataille*, прямое значение которого – сражение, битва. Мы обратились к перифрастическому переводу в целях демонстрации того, что президент и правительство работают над проблемами образования, несмотря на то, что эта тема не была поднята в анализируемом интервью. Более того, при переводе имени существительного *régalien* используется прием смыслового развития, чтобы также подчеркнуть, что образование сегодня находится в исключительном ведении Франции, и правительство несет за это ответственность. С этой целью мы также используем прием эквивалентной лексической замены при переводе имени существительного *un sanctuaire*: *On n'a pas parlé d'école, mais on aurait pu parler aussi de la bataille pour nos enfants et les protéger. Parce que l'école, c'est aujourd'hui du régalien. C'est un sanctuaire qu'il faut retrouver.* / Мы не обсуждали тему образования, но мы могли бы также поговорить о **большой работе** для наших детей и их защите. Потому что образование сегодня является **прерогативой государства**. Это **священный долг**, к которому вновь необходимо вернуться.

Затем обратим внимание на трудность при переводе фрагмента о проведении миграционной политики: *Mais il faut ce message d'universalisme. Moi, je ne suis pas indifférent et nous devons être humains, accueillir en particulier ceux qui fuient des conflits. Mais on doit aussi être rigoureux parce qu'on a un modèle social qui est généreux et on ne peut pas accueillir toute la misère du monde comme disait un ancien Premier ministre.* / Но это послание о построении универсализма необходимо. Я неравнодушен, и мы должны быть **человечнее**, в первую очередь принимая тех, кто спасается от конфликтов. Но мы также должны быть **требовательными**, поскольку у нас есть щедрая социальная модель, и мы не можем принять у себя все страдания этого мира, как однажды сказал один из бывших премьер-министров. Так, при переводе словосочетания *être humains* используется прием грамматической замены части речи на имя прилагательное в сравнительной степени «человечнее», что позволяет передать более эмоциональное отношение к иммигрантам, а также призвать к проявлению сострадания к ним. В том же контексте использован прием контекстуальной замены при переводе имени прилагательного *rigoureux*, основное из значений которого – «строгий», то есть жесткий, неприветливый, бескомпромиссный человек, требующий соблюдения строгих правил, в то время как имя прилагательное «требовательный» в русском языке зачастую используется в более позитивном значении, предполагая большую степень проявления чуткости и понимания, но при этом настойчивость в своих требованиях и соблюдении границ.

Для разрешения следующей трудности с целью снижения категоричности высказывания используется перифрастический перевод: имя существительное «скандал» в русском языке означает серьезное нарушение общественных конвенций, в связи с чем оно имеет высокий уровень эмотивности. При использовании выражения «совершенно возмутительно» мы демонстрируем несогласие президента более мягким и дипломатичным способом: *Et c'est un scandale quand j'entends des élus qui osent dire que c'est la faute du gouvernement.* / И это **совершенно возмутительно**, когда я слышу, как избранные должностные лица осмеливаются говорить, что в этом виновато правительство.

Таким образом, в связи с изменениями в сторону обострения политической и экономической ситуации в стране и в мире, смещением приоритетов государственной политики в 2018 и 2023 гг. закономерно происходит смена точек конфликтогенности и переход от обсуждения глобальных проблем к решению конкретных

конфликтных ситуаций, что в том числе отражается на частотности тех или иных коммуникативных стратегий и тактик. В высказываниях Э. Макрона наблюдается сочетание риторического инварианта идиолекта президента и вариативных приемов. Риторические приемы выражаются системой лексических, синтаксических и стилистических средств. При переводе мы с необходимостью транслировали передачу экспрессивно-прагматических аспектов исходных текстов благодаря осуществлению поиска эквивалентных средств в целевом языке с учетом лингвотолерантности.

Список литературы

Вепрева И. Т. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллект. моногр. / отв. ред Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 541 с.

Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности. М. : Истоки, 2001. 135 с.

Корицунова И. Г. Лингвистическая толерантность как отражение современной политической реальности // Символ науки. 2016. № 6. С. 74–76.

MEANS OF LINGUISTIC TOLETANCE IN E. MACRON'S SPEECH: LEXICAL LEVEL OF LANGUAGE

Anna S. Chmykhova

Student of Translation and Translation Studies, Faculty of Modern Languages and Literatures,

Perm State University,

614068, Russia, Perm, Bukirev srt., 15, chmykhova05@gmail.com

Natalia V. Khorosheva

PhD (Philology), Associate Professor,

Head of the Department of Linguistics and Translation,

Perm State University,

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, romanphyl@gmail.com

The article is devoted to the category of linguistic tolerance as an alternative to the «power» solution of the conflict. On the basis of the linguistic, stylistic and comparative analyses, the linguistic means representing linguistic tolerance in the speech of French President E. Macron in 2018 and 2023 were identified, as well as difficulties in their translation.

Keywords: linguistic tolerance, political discourse, political media discourse, political interview, the president's speech, translation of linguistic tolerance in translation

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПЕРЕВОДЧИКА

Дарья Сергеевна Шмакова

Студентка Высшей школы лингвистики, направления «Лингвистика»

(«Перевод и Переводоведение»),

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,

236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14,

daria-shmakova02@yandex.ru

Статья посвящена переводческому комментарию как типу паратекста. В статье рассматриваются паратекстуальные элементы в английских переводах произведения русской классики «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. Изучение переводческого комментария как типа паратекста позволяет проследить за когнитивными механизмами переводчика при принятии переводческого решения.

Ключевые слова: паратекст, параперевод, когнитивные стратегии, комментарий, переводчик

Важной особенностью переводной художественной литературы является большое количество переводных вариантов. Никакой литературный перевод уже не может быть верным, так как перевод – это всегда новое прочтение оригинала, неизбежно подлежащее трансформациям. Потребность в новых переводах, в первую очередь, обуславливается устареванием предыдущих. Кроме того, как говорил М. М. Бахтин, новые переводы рождаются из-за «неисчерпаемости» старых [Первушина 2019: 33]. Каждый перевод романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина представляет новую интерпретацию как попытку приблизиться к оригиналу. Неудивительно поэтому, что исследователи, всякий раз рассматривая это произведение с новой стороны, анализируют природу расхождений в переводах. Сколько бы переводчики-комментаторы ни объясняли политические, культурные реалии, недосказанные детали или умолчания, роман в стихах «Евгений Онегин» невозможно изучить целиком, всегда останутся вопросы.

Переводчик играет важную роль в интерпретации исходного текста. Невозможно отрицать, что переводчик художественной литературы является творческим человеком, который стремится проявить себя в своем деле. В попытке проникнуть в закулисы переводческого процесса можно попытаться взглянуть на другую,

обратную сторону, где себя являет переводчик. Это позволит проследить, какие когнитивные усилия он предпринимает. Для этого в качестве материала нашего исследования мы выбрали паратекстуальные элементы, сопровождающие английские переводы произведения «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.

Впервые о паратексте заговорил французский литературовед Ж. Женетт, подразумевая под этим термином набор текстовых форм, которые обычно окружают и сопровождают основной текст. Паратекст разделяется на эпитект, включающий в себя все те элементы, которые находятся за текстом (интервью, обзоры, рекламные материалы и т. д.) и перитект, который сопровождает основной (опубликованный) текст, «физически» находится рядом с ним (предисловия, послесловия, примечания и т. д.). Паратекст может дополнять и комментировать основной текст, а связь между паратекстом и основным текстом называется паратекстуальностью [Nord 2012: 400]. Паратекст может определить способы понимания и интерпретации произведения [Genette 1997: 262].

Изучение паратекста в контексте перевода подводит нас к новому термину «параперевод», который охватывает все необходимое переводчику для перевода, то есть весь набор сопровождающих текст паратекстов. В таких текстах может решаться успех или неудача определенного культурного посредничества. Переводчик выступает агентом перехода межкультурного обмена. Независимо от того, хорошо или плохо доложен материал, параперевод служит лучшему восприятию текста [Nord 2012: 403]. Паратекстуальные элементы могут сокращать дистанцию между переводчиком и читателем, так как с их помощью переводчик может уделить больше внимания решению переводческих трудностей [Flores, Hoff 2009: 35]. Существенно также, что переводческий паратекст позволяет увидеть перевод как процесс эвристический, и не просто как процесс передачи знания, но и создания последнего [Boyko, Chugueva, Gulina 2021: 36].

В переводных текстах среди паратекстуальных элементов важную роль играет переводческий комментарий, примечания и сноски в переводе. Любой комментарий, в устной или письменной форме, всегда должен подчиняться своему объекту и напрямую относиться к нему [Брагинская 2007: 11]. Комментированию чаще всего подвергаются те явления в тексте, которые относятся к фонду культуры того или иного языкового сообщества, включающие в себя объекты истории, географии, литературы и т. п. Кроме того, комментарии могут быть лингвистическими: они направлены на объяснение языковой единицы и/или решения переводчика о ее переводе. В типологии выделяют внутритекстовые и внетекстовые

переводческие комментарии. К внетекстовым относятся постраничные сноски, затекстовые примечания и собственно комментарии. Важный критерий – содержание, структура и функция комментария. Т. А. Казакова выделяет следующие комментарии по этому критерию: словарный (совпадает со словарной статьей), пояснительный (объясняющий контекст), дополняющий (восполняющий фоновые знания читателя), сопоставительный (сопоставляющий культуры исходного текста и переводного), нулевой [Казакова 2006: 137].

Рассматривая переводы «Евгения Онегина», нельзя не вспомнить работы В. Набокова и Ю. М. Лотмана. Анализируя произведение русской классики, они подчеркивают, что глубину такого произведения невозможно понять неподготовленному читателю: так или иначе аудитория должна быть более или менее осведомлена, к чему она прикасается, а переводчик-комментатор берет на себя ответственность помочь читателю подготовиться к знакомству с содержанием. Именно в этом случае переводчик-комментатор приобретает значительную роль как проводник читателя в произведение, в мысли автора.

В корпусе нашего исследования, составившего пять английских переводов «Евгения Онегина», мы проанализировали примечания и сноски, более пространственные переводческие комментарии, в которых прослеживаются мысли переводчика. В ограниченных рамках данной статьи мы рассмотрим лишь два момента: комментарий к аллюзии и комментарий, где прослеживается решение по выбору лексического варианта.

Одна из самых главных сложностей перевода «Евгения Онегина» заключается в передаче на язык чужой культуры большого количества аллюзий. В качестве примера можно рассмотреть комментарий к образу божества Лель в пятой главе десятой строфе. Все пятеро переводчиков транслитерируют имя божества, что и определяет причину комментария: маловероятно, что англоговорящий читатель знаком с такой культурной реалией.

Два словарных комментария энциклопедического типа, приведенные ниже, различны в уточняющей детали о покровительстве супружеской любви – «**married love**» у переводчицы Б. Дойч:

– «**Slavonic god of love**» [Pushkin: эл. ресурс] – комментарий переводчика Ч. Джонстона.

– «a Slavonic divinity, of dubious authenticity, **presiding over married love**» [Pushkin 1943: 169] – комментарий переводчицы Б. Дойч.

Переводчик Дж. Фален предлагает дополнительный комментарий, смещая фокус внимания на происхождение слова и его принадлежность к русской культуре:

– «...**derived from the chanted refrain of old songs** (e.g., the **ay lyuli lyuli** of many Russian folk-songs)» [Pushkin 1995: 235].

При этом любопытно, что внутри комментария словно разворачивается мини-дискуссия: переводчик показывает свои предпочтения в принятии версии происхождения слова.

Нельзя не заметить, что переводчик Г. Сполдинг совмещает комментарий энциклопедического типа со словарным и этимологическим анализом. Комментарий через сопоставление двух языков и двух культур дается с отсылкой к античности:

– «Lel, in Slavonic mythology, **corresponds to the Morpheus of the Latins**. The word is evidently connected with the verb “leleyat” to fondle or soothe, likewise with our own word «to lull»» [Pushkin 1881: 269].

Проводя параллель между богом Морфеем из античной мифологии и Лелем из славянской, комментатор обращается к фоновым знаниям англоязычного читателя, тем самым облегчая «наведение мостов» между культурами и разрешение когнитивного диссонанса.

Последний и современный перевод был выполнен переводчиком С. Митчеллом в 2010 году. Переводчик пишет пояснительный комментарий, содержащий информацию, которая присутствует у предыдущих переводчиков: «Artificial god of love derived by eighteenth-century writers from chants and cries **associated with wedding ceremonies** (lyuli, lel', lelyo)» [Pushkin 2010: 308]. Заметим, что семантически комментарии разнородны в фокусировке когнитивного внимания: в одних можно проследить цепочки любовь – брак, а в других сон (Морфей) – убаюкивание, ласка. Последний комментарий аккумулирует в себе почти все предыдущие смыслы.

Таким образом, комментирование принимает разные формы. Можно допустить, что выбор типа комментария определяется глубиной поиска переводчика и его видением того, что необходимо донести до читателя, а также предвидение ожиданий читателя.

Ярким примером последнего могут служить комментарии С. Митчелла. Так, в шестой главе седьмой строфе к лексическим единицам «черемух» и «акаций» переводчик пишет развернутый комментарий, где сопоставляет вариант перевода В. Набокова («bird cherry» и «rea tree») и свой перевод («bird cherries», «acacias») [Pushkin 2010: 191]. Любопытно, что, оспаривая набоковский педантичный, почти научный подход к выбору переводного варианта, С. Митчелл в свой ход рассуждений включает соображение о том, насколько название растения будет привычным и узнаваемым для читателя, что отражает важный шаг в принятии решения.

Можно также проследить, как переводчик выбирает вариант перевода в комментарии к рифме первых строчек в шестой главе сорок четвертой строфе «сладость/младость». Переводчик С. Митчелл считает необходимым объяснить своему читателю, почему он выбрал свою рифму «cherish»/ «perish». Его выбор перевода обусловлен тем, что данные лексические единицы характеризуются банальностью и романтичностью, такие же единицы А. С. Пушкин часто использовал в своих произведениях. Так переводчик говорит в своем комментарии.

Важно отметить, что перевод этих строчек также явно вызвал трудности у других переводчиков, однако они решили обойтись краткими внутритекстовыми комментариями, считая, что лучше всего сложный для перевода элемент оставить в скобках. С. Митчелл, со своей стороны, помимо пояснений делится и своим опытом перевода, предполагая, что читателю будет интересно услышать переводчика, – это отражает его отношение своей аудитории и глубину поиска. Это наблюдение важно еще и с точки зрения прогнозирования, как читатель будет воспринимать перевод. Среди переводческих комментариев выделяются комментарии С. Митчелла. Важно отметить, что его комментарии отражают метод «мышления в слух»: переводчик словно записывает каждый шаг в процессе перевода. Все это вместе взятое позволяет нам усмотреть в комментарии личность переводчика – исследователя, медиатора, просветителя.

Проведенное исследование показало, что переводчики могут использовать паратекстуальный элемент, чтобы помочь своему читателю понять содержание, а также чтобы показать свои стратегии перевода. В зависимости от того, что переводчик считает необходимым указать, комментарий может различаться по своей форме. Кроме того, переводческий комментарий приоткрывает для читателя портрет невидимого переводчика с его отношением к оригиналу, мыслям его автора и к читателю. Он приоткрывает завесу перед мыслительным процессом, протекающим в сознании переводчика. Таким образом, исследование переводческого комментария в концепции параперевода может играть важную роль в изучении когнитивных стратегий переводчика. На полях страниц перевода может прослеживаться когнитивный процесс принятия переводческих решений.

Список литературы

Брагинская Н. В. Комментарии как механизм инноваций в традиционной культуре и не только. Arbor Mundi (Мировое древо). М. : РГГУ, 2007. Вып. 14. С. 9–51.

Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб. : Инъязиздат, 2006. 137 с.

Первушина Е. А. К вопросу о термине «переводная художественная литература». Известия Восточного института. 2019. Вып. 42. С. 30–37.

Пушкин А. С. Сочинения в 3-х т. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения. М.: Худож. лит., 1986. Т. 2. 527 с.

Boyko L. B., Chugueva K. S., Gulina A. K. Peritext of the Russian translation of William Hogarth's Analysis of Beauty: a case study // Slovo.ru: baltic accent, 2021. Vol. 12, no. 1, p. 34–49.

Flores V. d. N., Hoff S. L. Le dire des traducteurs: une analyse de paratextes de traduction // Atelier de traduction. Suceava: Editura Universității din Suceava, 2009. № 30. P. 33–47.

Genette G. Paratexts: Thresholds of Interpretation. Cambridge University Press, 1997. 419 p.

Nord C. Paratranslation – a new paradigm or a re-invented wheel? // Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice. 2012. Vol. 20, № 4. P. 399–409.

Pushkin A. Eugene Onegin. A novel in verse. Trans. By Babette Deutsch. Edited with a special introduction, by Avrahm Yarmolinsky; illustrated with lithographs by Fritz Eichenberg. New York, The Heritage Press, 1943. 178 p.

Pushkin A. Eugene Onegin. A novel in Verse. Translated with an Introduction and Notes by Stanley Mitchell. Penguin Books, London, 2010. 334 p.

Pushkin A. Eugene Onéguine. A Romance of Russian Life in Verse translated from the Russian by Lieut.-Col. [Henry] Spalding. London, Macmillan and Co., 1881. 276 p.

Pushkin A. Eugene Onegin. A novel in verse. Trans. by Ch. Johnston. URL:http://lib.ru/LITRA/PUSHKIN/ENGLISH/onegin_j.txt. (дата обращения: 02.02.2024)

Pushkin A. S. Eugene Onegin. A new translation by James E. Falen. New York, Oxford University Press, 1995. 289 p.

TRANSLATOR'S NOTE AS A RESOURCE FOR THE STUDY OF THE TRANSLATOR'S COGNITIVE STRATEGIES

Daria S. Shmakova

Student of Linguistics (Translation and Translation Studies), Higher School of Linguistics,

Immanuel Kant Baltic Federal University,

236016, Russia, Kaliningrad, 14 A. Nevsky St., daria-shmakova02@yandex.ru

The article deals with the phenomenon of translator's note as a type of paratext. The article examines the paratextual elements in the English translations of the novel in verse «Eugene Onegin» by A. Pushkin. The study of the paratextual elements in translations provides insight into the cognitive mechanisms of the translator in the process of translation.

Keywords: paratext, paratranslation, translator's note, cognitive strategies, translator

РАЗДЕЛ II.
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

УДК 81'42

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ИНДИХЕНИЗМОВ В МЕКСИКАНСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: К ПЕРСПЕКТИВАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тимофей Георгиевич Горин

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, tgjrin567@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, romanphyl@gmail.com

Статья посвящена изучению специфики использования индихенизмов в рамках мексиканского национального варианта испанского языка и определению корректных путей преодоления коммуникативных барьеров в межкультурном общении. Эти аспекты рассматриваются в статье для исследования и разработки практических рекомендаций по преодолению потенциальных культурных и языковых барьеров. В качестве примеров приводятся топонимические индихенизмы, описывающие археологические раскопки и памятники.

Ключевые слова: индихенизмы, языковые барьеры, деривационные процессы, топонимические индихенизмы.

Индихенизмы – слова-заимствования из языков древних народов, проживавших на территории нынешних стран Латинской Америки – являются неотъемлемой частью лексического фонда латиноамериканских народов, поскольку проецируют все исторически-культурные преобразования под влиянием индейской культуры на национальные варианты испанского языка.

О. С. Чеснокова, определяя индихенизмы, отмечает: это «одна из интереснейших и не теряющих актуальности тем взаимного влияния генетически различных элементов на формирование словарного состава испанского языка» [Чеснокова 2012: 51].

Широкое употребление индихенизмов в латиноамериканских вариантах испанского языка подкрепляется статистическими данными: 14 % всех единиц в «Испанско-русском словаре. Латинская Америка» являются индихенизмами [Фирсова 2000]. Это доказывает, что данный пласт лексики действительно активно функционирует в нынешних реалиях, представляя собой национальный культурный код.

Именно благодаря индихенизмам проявляется национальная идентичность мексиканского варианта испанского языка: «Многочисленные заимствования из языков американских индейцев, или индихенизмы, свидетельствуют о значимости индейского компонента в языковой картине мира мексиканцев и выступают маркерами национальной идентичности» [Бражникова 2023: 57].

О. С. Чеснокова подчеркивает: «Через предметное содержание многих индихенизмов и присущие им культурные коннотации мексиканцы интерпретируют понятия и воспринимают мир» [Чеснокова 2006: 15]. Тем самым демонстрируется уникальность этого феномена в рамках национальных вариантов испанского языка.

При этом в мексиканском национальном варианте испанского языка присутствуют индихенизмы различного происхождения, заимствованные из индейских языков: аравакских, карибских, кечумаранских и др.

В нашем исследовании мы фокусируем внимание на таких подгруппах индихенизмов, как науатлизмы и майякизмы. Если проследить за историей территории нынешней Мексики, то можно понять, что на этих землях в большинстве своем проживали ацтеки [Плеухова 2015: 143].

Основными лексико-семантическими группами индихенизмов являются следующие: названия флоры и фауны, наименования идущих в пищу овощей и фруктов, названия блюд национальной кухни и национальных напитков, названия домашней утвари и элементов традиционного жилища индейцев, названия атрибутов традиционной музыкальной культуры индейцев, предметов народных промыслов, названия предметов с особыми, в представлении индейцев, магическими свойствами, лекарственных трав и средств народной медицины, исторических реалий, понятий сельского хозяйства, названий предметов одежды, экспрессивные единицы, этнонимы и топонимы, имена личные (реалионимы и мифонимы): имена божеств индейских пантеонов, индейских правителей [Чеснокова 2012: 54].

В рамках настоящего исследования данная категоризация представляется целесообразной, поэтому она будет являться его методологическим основанием.

Переходя к примерам данных слов, отметим интересный момент, который заключается в том, что слова-индихенизмы могут быть известны и не только латиноамериканцам, но и представителям других лингвокультур, в том числе русской. Например, во многих языках мира заимствованы такие слова, как *coyote* – койот, *ocelote* – оцелот, *jaguar* – ягуар, *condor* – кондор, *puma* – пума, *aguacate* – авокадо, *chocolate* – шоколад, *tomate* – томат, *cacao* – какао, *chile* – перец чили, *tequila* – текила и др.

Рассмотрим примеры из нашего материала, который представлен контентом сайта Национального Института Антропологии и Истории (INAH, Мексика), где мы встретились с наименованиями археологических зон и раскопок на территории Мексики. Так, примерами сохранения лингвокультурного кода в мексиканском варианте испанского языка являются многочисленные топонимические индихенизмы. Приведем их в контексте употребления с переводом на русский язык и прокомментируем.

Oxkintok («Ox» – tres; «Kin» – día o sol; у «Tok» – pedernal)

Hacia finales de el siglo V ya hay estelas dedicadas en Toniná, Copán y Oxkintok, desde Chiapas hasta el norte de la península de Yucatán.

Ошкинток («Ox» -три; «Kin» – день или солнце; у «Tok» -кремень)

К концу V века уже появились стелы в Тонине, Копане и Ошкинтоке, от Чьяпаса до севера полуострова Юкатан.

Выражение *Ошкинток* на языке майя буквально было принято переводить как «три дня горения», поскольку оно состоит из слов «Ox» – три; «Kin» – день или солнце и «Tok» – кремень. Точнее – это «три кремневых дня» или «три режущих солнца». В настоящее время рассматривается возможное значение «город трех кремневых солнц».

Balamku («Balat» – jaguar, «ku» – templo)

La zona arqueológica de Balamkú se localiza en el sureste del estado de Campeche.

Баламку («Balat» – ягуар, «ku» – храм)

Археологическая зона Баламку расположена на юго-востоке штата Кампече.

Название Баламку на языке майя происходит от слов «Balat» («ягуар») и «Kú» («храм»), что означает «храм Ягуара». Это название отсылает к одному из ягуаров, изображенных на полихромном лепном фризе, венчающем строение центральной группы этого доиспанского города.

Calakmul («Ca» – dos, «Lak» – adyacentes, «Mul» – montículo artificial o pirámide)

Los mayas hicieron grandes ciudades como Nakké, Tikal, Palenque, Calakmul y muchos otros sitios en el área.

Калакмуль («Ca» – два, «Lak» – соседний, «Mul» – искусственный курган или пирамида).

Майя строили такие великие города, как Накбе, Тикаль, Паленке, Калакмуль и многие другие сооружения в этом районе.

Калакмуль на языке майя означает «две соседних пирамиды» («Ca» – два, «Lak» – сосед, «Mul» – искусственный курган или пирамида), это название относится к двум большим сооружениям, возвышающимся над сельвой.

Kankí («Kan» – color amarillo, «kí» – agave)

Kankí es una comunidad del Municipio de Tenabo, lugar donde se encuentran yacimientos de la de la civilización maya.

Канки («Kan» – желтый цвет, «kí» – разновидность агавы)

Канки – поселение в муниципалитете Тенабо, место, где находятся памятники цивилизации майя.

Наименование Канки имеет два варианта происхождения. Первый из них заключается в том, что на данной местности растет разновидность агавы («kí») желтого цвета («kan»). Второй вариант происхождения связан с тем, что название происходит от желтого воска («kan kib»), который в колониальные времена продавался в этом регионе Кампече.

Tlatelolco («Tlatel» – plataforma, «lol» – redondo, «co» – lugar)

El 2 de octubre, el ejército rodeó y atacó el mitin estudiantil en Tlatelolco.

Тлателолько («Tlatel» – платформа, «lol» – круглый, «co» – место)

2 октября армия окружила и атаковала студенческий митинг в Тлателолько.

Тлателолько – название на науатле, от «tlatelli» – «терраса» или производное от «xaltiloll», что означает «песчаное пятно» или «на месте кучи песка».

Данные примеры подтверждают, что главная функция индихенизмов – назывательная или указывающая – выполняется в полной мере, вызывая у реципиента-носителя мексиканского варианта испанского языка образ или представление о местоположении данных археологических памятников.

Помимо существовавших ранее индихенизмов, в мексиканском национальном варианте испанского языка могут появляться новые, гибридные, слова, образованные посредством тесного взаимодействия между испанской и ацтекской реалиями.

Деривационный процесс, включающий в себя индихенизмы позволяет сохранять, создавать и следить за эволюцией лексических единиц. Так, могут наблюдаться следующие словообразовательные модели:

1) из существительного в пиренейском национальном варианте испанского языка и существительного из языка науатль: *santoscal* (*santos* + *calli*) «молельня» (в стандартном испанском – *oratorio*);

2) из существительного из языка науатль и традиционного испанского существительного: *talacha* (*talli* + *hacha*) ‘инструмент’; *tecorral* (*tetl* + *corral*) ‘каменный забор’;

3) из испанского глагола и существительного из языка науатль: *cuentachiles* (*cuenta* от *contar* ‘считать’ и *chilli* ‘перец’) ‘мелочный человек’;

4) из существительного из языка науатль с испанскими суффиксами: *tlapalería* (из *tlapalcalli*: от *tlapalli* ‘краска’, *calli* ‘дом’ и суффикса *-ería*) ‘лавка, где продаются краски’; *tamalada* (из *tamalli* и суффикса *-ada*) ‘хлебец из кукурузной муки’ [Степанов 1963: 36].

Данные варианты словообразования демонстрируют, что лексическая основа указывает на устойчивость индейского компонента и иллюстрирует концептуализацию мексиканцами окружающего мира. При этом такие слова используются по правилам испанского языка, соответственно, грамматические характеристики остаются на более структурированной и сильной стороне испанского языка.

Рассмотренные примеры взаимодействия позволяют сделать вывод о том, что индихенизмы могут быть эквивалентны общеиспанским единицам, что усиливает речевую вариативность, могут быть безэквивалентными, в силу дополнительной функции описываемого предмета, либо же вообще могут «вытеснить» ранее используемое общеиспанское слово посредством повсеместного употребления людьми, говорящими на национальном мексиканском варианте испанского языка.

Таким образом, мы отчетливо видим, что ситуация с частотным использованием индихенизмов в рамках коммуникативного акта на мексиканском варианте испанского языка действительно существует. Эти слова тесно связаны с культурно-значимыми явлениями, предметами, локациями, традициями и т. д.

Исследование функционирования индихенизмов в мексиканском национальном варианте испанского языка открывает перед нами перспективы обнаружения тенденций языковых контактов в современных условиях коммуникации.

Список литературы

Бражникова И. Е. Национальная идентичность и ее языковая репрезентация в мексиканском лингвокультурном пространстве // Вестник Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуман. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 1. С. 54–61.

Плеухова Е. А. Роль индихенизмов в формировании мексиканского национального варианта испанского языка // Актуальные вопросы иберо-романского языкознания: Материалы российской конференции с международным участием (Казань, 24–26 сентября 2015 г.) / под ред. Е. А. Плеуховой. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 143–148.

Фирсова Н. М. Языковая вариативность и национально-культурная специфика речевого общения в испанском языке. М. : Изд-во РУДН, 2000. 128 с.

Чеснокова О. С. Испанский язык Мексики: лингвокультурологическое исследование. Palmarium Academic Publishing, 2012. 264 с.

Чеснокова О. С. Отражение языковой картины мира в развитии лексической системы мексиканского национального варианта испанского языка : автореф. ... докт. филол. н. М., 2006. 38 с.

THE CONCEPT AND ROLE OF INDIGENISMS IN MEXICAN LINGUOCULTURE: TOWARD RESEARCH PERSPECTIVES

Timofei G. Gorin

Student of Linguistics, Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068 Russia, Perm, Bukireva St, 15,, tgjrin567@gmail.com

Natalia V. Khorosheva

PhD (Philology), Associate Professor,
Head of the Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, romanphyl@gmail.com

The article is dedicated to covering the specific way indigenisms are used in Mexican Spanish and defining the correct way of overcoming difficulties in intercultural communication. In the article, these aspects are reviewed to research and develop practical recommendations for dealing with potential cultural and language differences. Indigenisms defining archeological excavations and sites are provided as examples.

Keywords: indigenisms, language barrier, derivational processes, toponimic indigenisms.

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ МИГРАНТА В СМИ

Елизавета Вадимовна Малахова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Перевод и переводоведение»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lisaveet@mail.ru

Светлана Викторовна Шустова

Доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lanaschust@mail.ru

В статье исследован языковой образ мигранта в СМИ. Для работы были отобраны 20 новостных статей на тему миграции и мигрантов из 4 газет: Комсомольская правда, Известия, Коммерсантъ, Ведомости. Проанализирован информационный повод статей, эмоциональный оттенок, выделены синонимы для описания мигранта, языковые средства, частотность упоминания стран, этнонимов.

Ключевые слова: миграционный дискурс, языковые средства, миграционная лингвистика.

Миграция является неотъемлемой частью развития любого государства. «Миграция – это сложное политико-правовое явление, охватывающее все мировое сообщество» [Хазиева 2022: 27]. Миграция оказывает значительное влияние на демографическую ситуацию в России, ее экономику, социальную сферу «в периоды с 2010 по 2012 и с 2016 по 2017 год миграционный прирост не только полностью компенсировал естественное уменьшение населения, но также способствовал увеличению его численности» [Грязин, Пупышева 2023: 178]. Она играет важную роль в становлении многонациональной и многокультурной России.

Роль СМИ в формировании культурных стереотипов

Средства массовой информации (СМИ) играют важную роль в формировании общественного мнения: «СМИ выступают в роли основных манипуляторов сознания» [Попова, Балезина 2015: 89]. Часто в СМИ можно встретить негативные образы мигрантов, которые ассоциируются с преступностью, безработицей и нежеланием адаптироваться к новой культуре. Такие представления могут

усиливать страх и недоверие к мигрантам, привести к дискриминации и социальным конфликтам, но важно помнить, что образ мигранта, формулируемый прессой, не всегда отражает реальное положение дел: «СМИ активно влияют на формирование стереотипов. При этом наблюдается несоответствие между стереотипными образами и действительностью» [Попова, Балезина 2015: 90].

Взаимодействие между мигрантами и местным населением во многом определено представлениями, которые накладывают на них принимающая сторона. Нейтральные образы облегчают сотрудничество, в то время как оценочные суждения могут затруднять взаимодействие, и возможности для эффективной и гармоничной коммуникации уменьшаются «миграционные процессы в современном мире составляют неотъемлемую часть объективной реальности. Так или иначе они затрагивают практически все сферы жизни и, безусловно, отражаются в языке» [Сюткина, Черноусова 2020: 35].

Российские ученые отмечают, что СМИ создают стереотипы и определенные этнические установки, тем самым формируя преимущественно отрицательный образ мигранта. Происходит усиление оппозиции «свой/чужой», которая создает дистанцию между мигрантом и принимающим обществом. «Именно образ “чужих” оказывается особенно искаженным, односторонним и пристрастным. В целом, они воспринимаются более схематично и оцениваются менее благоприятно, чем члены “своей” группы» [Скребцова 2007: 115]. Оппозиция «свой/чужой» является необходимой для развития национальной культуры «эта оппозиция имеет социальную природу и проявляет себя в самых разных сферах жизнедеятельности, лежит в основе формирования национальной и социальной идентичности» [Арекеева 2023: 32–33].

Данное исследование направлено на выявление языкового образа мигранта в СМИ, нами были выбраны статьи за 2024 год, разные по жанру (новость, интервью, репортаж) и тематике (политика, реформы, языковые курсы) из электронных газет, имеющих собственные сайты и обладающих широкой аудиторией (Комсомольская правда, Известия, Коммерсантъ, Ведомости). Единицами анализа стали информационные сообщения на тему миграции и мигрантов. Количество единиц анализа составляет 20 текстов.

Анализ новостных сообщений

Большинство новостей имеют нейтральную тональность, авторы статей старались представить информацию о мигрантах наиболее

объективно. Часто используются такие лексемы как: *граждане, иностранцы, мигранты, иностранные граждане*.

В негативных новостных сообщениях мигранты были представлены как причина повышенной преступности, источник опасности для общества. Часто используются следующие лексемы: *нежелательные гости, выдворение из страны, нелегал, незаконно пребывающие*.

К новостям с положительной коннотацией была отнесена статья о том, как жители страны изменили свое отношение к мигрантам в лучшую сторону.

Среди новостных статей, где были указаны страны, лидирует Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. Часто этническая принадлежность мигрантов не упоминается, только в одной статье найден этноним «таджик»: *«Таджикам, пока не закончатся эти праздники, не будет уютно ни на въезде в Россию, ни в самой РФ»* [«Москва и Душанбе поспорили из-за мигрантов» // Коммерсантъ, 06.05.2024]. В остальных статьях при упоминании национальности используются эмоционально нейтральные выражения: *граждане Киргизии, Таджикистана; гости из Нигерии, Сербии, Китая; «Предполагаемого поджигателя задержали. Им оказался 26-летний безработный гражданин Кыргызстана»* [«Мигрант поджег машину в Петербурге» // Комсомольская правда, 06.05.2024].

Основными информационными поводами являются темы, связанные с миграционной политикой, а именно с темой депортации. Большую популярность имеет тема сдачи экзаменов на знание языка, поскольку зачастую мигранты приезжают в Россию, не овладев в достаточной степени русским языком. Введение новых законов касалось ограничений и запрета на работу мигрантов в некоторых отраслях.

Языковые средства описания мигранта

1) Обезличенность образа

«Роман Старовойт поручил подчиненным проанализировать ситуацию с мигрантами в регионе для введения дальнейших ограничений» [«В Курской области мигрантам запретили работать в такси» // Коммерсантъ, 06.05.2024].

2) Оппозиция мы/они

«Приезжих гастарбайтеров в России по-прежнему не любят» [«Россияне стали терпимее к мигрантам» // Комсомольская правда, 06.05.2024].

3) Олицетворение

«Таджикистан недоумевают, почему это коснулось только его граждан, а в аэропортах и на границе застряли тысячи людей»

[«Москва и Душанбе поспорили из-за мигрантов» // Коммерсантъ, 06.05.2024].

4) Сниженная лексика

«Семерых мигрантов выдворили за пределы РФ по итогам рейда в Мариуполе» [«Семерых мигрантов выдворили за пределы РФ по итогам рейда в Мариуполе» // Известия, 06.05.2024].

5) Сравнение миграции с природной неуправляемой стихией

«Оттока трудовых мигрантов в случае принятия законопроекта он не ожидает» [«Срок временного пребывания мигрантов могут сократить до 90 дней в течение» // Ведомости, 06.05.2024].

6) Терминологическая лексика

«Глава государства подчеркнул, что недопустимо использовать недавние трагические события для провоцирования национальной розни, ксенофобии и исламофобии» [«Семерых мигрантов выдворили за пределы РФ по итогам рейда в Мариуполе» // Известия, 06.05.2024].

7) Метафора

«Двери открыты для тех, кто хочет получить гражданство. Никаких ограничений нет», – подчеркнул господин Смирнов» [«В Курской области мигрантам запретили работать в такси» // Коммерсантъ, 06.05.2024].

8) Пассивизация

«По крайней мере, в отличие от других государств, где отношение к мигрантам стремительно ухудшается, россияне начинают привыкать к приезжим» [«Россияне стали терпимее к мигрантам» // Комсомольская правда, 06.05.2024].

9) Использование примеров

«Например, в Курской и Саратовской областях приезжим запретили работать в такси, в Якутии их отстранили от работы в сфере перевозок, строительстве и общепите» [«Как меняется миграционная политика России после теракта в «Крокусе»» // Известия, 06.05.2024].

10) Использование статистических данных

«На основании этих данных, эксперты Gallup оценили уровень поддержки мигрантов в России в минус 31 процент. А в 2005 году этот показатель составлял у нас минус 45» [«Россияне стали терпимее к мигрантам» // Комсомольская правда, 06.05.2024].

11) Ссылки на авторитетное мнение

«Политолог, директор Агентства этнонациональных стратегий Александр Кобринский указывает на то, что Россия и страны Центральной Азии в вопросе миграции оказались в довольно сложных

симбиотических отношениях» [«Как меняется миграционная политика России после теракта в «Крокусе»» // Известия, 06.05.2024].

Подводя итог, можно отметить, что миграция носит стремительный и массовый характер и является неотъемлемой частью современного общества. СМИ – один из главных источников получения информации и от того, насколько корректно она представлена зависит последующее восприятие реципиентом информации и его отношение к действительности. Для того, чтобы исправить ситуацию следует уделить внимание разнообразию культур и наций, а также уважительно относиться к индивидуальности каждого человека, вне зависимости от его миграционного статуса, отказаться от использования сниженной лексики, освещать тему миграции с положительной стороны, что приведет к гармоничному восприятию социокультурных различий.

Список литературы

1. *Хазиева Р. Р.* Миграционные процессы в современном мире // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4(12). С. 27–30.
2. *Попова В. О., Балезина Е. А.* Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания // Вестник Пермского университета. Филология. Психология. Социология. 2015. № 2(22). С. 88–94.
3. *Скребцова Т. Г.* Образ мигранта в современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2007. № 3(23). С. 115–118.
4. *Арекеева Ю. Е.* Философское осмысление оппозиции «свой–чужой» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 31–38.

Список источников

1. В Курской области мигрантам запретили работать в такси URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6680036?query=мигрант> (дата обращения: 06.05.2024).
2. Москва и Душанбе поспорили из-за мигрантов URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679990?query=мигрант> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Россияне стали терпимее к мигрантам URL: <https://www.kp.ru/daily/25891/2851847/> (дата обращения: 06.05.2024).
4. Мигрант поджег машину в Петербурге URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/5795431/> (дата обращения: 06.05.2024).
5. Как меняется миграционная политика России после теракта в «Крокусе» URL: <https://iz.ru/1691420/igor-karmazin/iuzhnyi-ottok-chto-proiskhodit-s-tadzhikskimi-migrantami-v-rossii> (дата обращения: 06.05.2024).
6. Семерых мигрантов выдворили за пределы РФ по итогам рейда в Мариуполе URL: <https://iz.ru/1690212/2024-05-01/semerykh-migrantov-vydvorili-za-predely-rf-po-itogam-reida-v-mariupole> (дата обращения: 06.05.2024).
7. Срок временного пребывания мигрантов могут сократить до 90 дней в течение года URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2024/04/02/1029287->

srok-vremennogo-prebivaniya-migrantov-mogut-sokratit-do-90-dnei (дата обращения: 06.05.2024).

THE LINGUISTIC IMAGE OF A MIGRANT IN THE MEDIA

Elizaveta V. Malakhova

Student of Translation and Translation Studies
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev St., 15, lisaveet@mail.ru

Svetlana V. Shustova

PhD. (Philology), Professor, Department of Linguistics and Translation
Perm State University,
614068, Russia, Bukirev St., 15, lanaschust@mail.ru

The article examines the linguistic image of a migrant in the media. 20 news articles on migration and migrants from four newspapers were selected for the work: Komsomolskaya Pravda, Izvestia, Kommersant, Vedomosti. The information background of the articles, the emotional connotation are analyzed, synonyms for describing a migrant, linguistic means, frequency of mentioning countries, ethnonyms are highlighted.

Keywords: migration discourse, language tools, migration linguistics.

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ

Ольга Владимировна Моисеенкова

Магистрант института иностранных языков,
направления «Лингвистика»,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,
moiseenkowa.olya@yandex.ru

В статье исследуется роль креолизованного текста в англоязычных СМИ как инструмента эмоционального воздействия на читателя. Такие тексты сочетают в себе несколько знаковых систем, что усиливает воздействие на эмоциональный фон читателей при обзоре новостных статей. Вербальное сообщение в сочетании с иллюстративным материалом представляет наиболее распространённый вид англоязычных публикаций и статей. Креолизованные тексты находят широкое применение в англоязычных журналах и газетах.

Ключевые слова: креолизованный текст, семиотическая система, знаковая система, инструмент эмоционального воздействия.

Средства массовой информации стремятся к постепенному сокращению информации, представленной в виде текста. Современные англоязычные медиатексты характеризуются сочетанием вербальной и невербальной частей.

Актуальность статьи обусловлена увеличением количества англоязычных статей и публикаций в формате креолизованного текста как инструмента эмоционального воздействия на читателей.

Тексты известных газет и журналов представляют собой не только текстовый компонент, но и ряд неязыковых знаковых систем. Е. Е. Анисимова утверждает, что тексты, включающие в себя несколько семиотических систем, определяются как креолизованные [Анисимова 2003: 8]. Представленные в том или ином англоязычном тексте семиотические системы вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения и взаимовлияния, что обуславливает комплексное воздействие на читателя [Сорокин, Тарасов 1990: 180–181]. Невербальная часть креолизованного текста может быть представлена рядом иконических знаков, включающих фотографии, картинку, диаграммы, таблицы, графику, коллажи. Современным иностранным изданиями характерно широкое использование визуальных компонентов. Такие

англоязычные издания как *The Economist*, *The Guardian* и ряд других газет и журналов активно используют креолизованные тексты при публикации новостных статей и сообщений.

Вербальный текст, являясь важной и неотъемлемой частью любой статьи СМИ, ограничивает возможность эмоционального влияния на читателя. Текст передает основной информационный повод и сообщает о событии, однако не может визуально воздействовать на адресата. Вербальный компонент характеризуется применением стилистических экспрессивных средств, но присутствие в статьях фотографий и картинок привлекают и удерживают внимание читателя, благодаря чему эмоциональное воздействие усиливается. Стоит отметить, что современный читатель ценит четкость, скорость и удобство восприятия передаваемой информации. Визуализация в полной мере обеспечивает требования современного читателя, именно поэтому креолизованный текст можно считать эффективным инструментом эмоционального влияния. Например, наличие в статье таблиц облегчает восприятие количественной информации и статистики. Читателю предоставляется доступный и быстрый способ оценки и понимания передаваемого сообщения.

Языковая и неязыковая части не должны противоречить друг другу, а дополнять и усиливать значение для достижения ожидаемой эмоциональной реакции со стороны адресата. Степень гетерогенности и взаимодействия компонентов в рамках одной публикации можно разделить на несколько типов. Во-первых, в статье может преобладать текстовая часть, в то время как визуальный компонент (картинки, рисунки, фотографии) лишь дополняет ее. Во-вторых, в статье основной смысл может передаваться посредством визуального компонента, а текст лишь дополняет его. В-третьих, в статье изображение независимо от текста может быть рассмотрено как сообщение, передающее эмоцию [Скороходова 2020: 243].

Фотографии и картинки, представленные в англоязычных статьях, играют важную роль, поскольку визуальные элементы способны дополнять текст, передавать дополнительную информацию или эмоции, а также помогать читателям лучше понять контекст происходящего. Таким образом, новостные статьи, повествующие о природных или техногенных катастрофах, часто дополнены фотографиями с мест событий. Фотографии подтверждают случившееся, воздействуя на эмоциональное состояние читателей. Фотографии и картинки в новостных статьях должны быть релевантными и соответствовать теме статьи. Они могут иллюстрировать события, показывать обстановку или передавать

настроение. Изображения должны быть качественными, четкими и информативными.

Вербальный компонент, являясь основным компонентом любого текста СМИ, сопровождается иллюстративным материалом, который может показывать детали, не описанные в тексте, а также демонстрировать последствия происходящего.

Таким образом, иллюстративный материал в новостных статьях играет важную роль в обогащении информационного контента, улучшении визуального опыта читателей и помощи в передаче эмоций и атмосферы событий.

Примером креолизованного текста может послужить статья *«Fresh floods in Afghanistan kill at least 60 after heavy rain brings devastation»* из англоязычной газеты *The Guardian*. В статье сообщается о разрушительных последствиях наводнения в Афганистане.

Статья представляет собой сочетание двух знаковых систем: вербальная и визуальная. Вербальный компонент наполнен лексическими стилистическими средствами:

Deadly floods hit central Afghanistan after heavy rains [The Guardian 2024].

Эпитеты *«deadly»* и *«heavy»* эмоционально воздействуют на читателя и говорят о значительных разрушениях вследствие наводнений.

Last week 315 people were killed and more than 1,600 injured across the country after heavy rains sparked flash flooding [The Guardian 2024].

Использование негативно-окрашенной лексики *«killed»* и *«injured»* также направлено на создание коммуникативного напряжения.

Однако эмоциональное напряжение реализуется не только посредством языка, но и использованием иллюстративного материала. Так, статья дополняется фотографией с места событий, на которой изображены разрушительные последствия природной катастрофы: затопленные улицы, разрушенные дома, испорченное имущество, уничтоженные сельскохозяйственные угодья.

Следующим примером новостной публикации в формате креолизованного текста является статья *«Fish deaths in England's rivers rise tenfold in four years»* из англоязычной газеты *The Guardian*. В статье сообщается, что ввиду чрезмерного загрязнения вод в реках массово погибает рыба.

Статья также представляет собой комбинацию двух знаковых систем: вербальная и иллюстративная. На вербальном уровне эмоциональное воздействие на читателя реализуется через лингвистические средства:

Environment Agency data from the past four years shows an alarming rise in the number of fish deaths linked to sewage pollution [The Guardian 2024].

Усиление негативного эффекта реализуется через экспрессивную лексику «*an alarming rise*», «*fish deaths*» и «*sewage pollution*», направленную на создание определенного эмоционального состояния читателей. Негативно окрашенная лексика может быть использована, чтобы усилить эффект передаваемого значения сообщения и показать события или действия в более негативном свете.

The charity highlighted that there was a 54% increase in the number of sewage spills – from 301,091 in 2022 to 464,056 in 2023. This correlates with a rise in fish deaths from 42,070 in 2022–2023 to 216,135 in the 2023–2024 period [The Guardian 2024].

В статье также приводятся статистические данные для усиления достоверности информации. Точные цифры и значения вызывают доверие со стороны читателей, что увеличивает эмоциональное воздействие.

Однако вербальная часть новостной публикации не единственный инструмент воздействия. В статье представлены действительные кадры, изображающие количество погибшей рыбы вследствие загрязнения. Фотографии позволяют понять, что произошло на самом деле и получить визуальное представление о масштабе происшествия. Следовательно, кадры в новостных статьях несут значительную информационную ценность, дополняя текстовое сообщение и делая новость более наглядной и запоминающейся. Кадры также ориентированы на привлечение внимания читателей к проблеме.

Изученные и приведенные примеры показывают, что сочетание нескольких знаковых систем является эффективным инструментом воздействия. Словесный текст и изображения, дополняя друг друга, полно и точно передают сообщение.

Таким образом, в соответствии с проанализированными статьями и публикациями можно сделать вывод, что креолизованные тексты являются не только полноценным источником информации, но и инструментом эмоционального воздействия на аудиторию. Различного рода изображения при обзоре новостей позволяют лучше воспринимать информацию, визуализировать детали, понимать действительное положение дел. Анализ статей и публикаций подводит к выводу, что лексические стилистические средства, используемые чаще синтаксических и фонетических средств, характерны для англоязычного креолизованного текста.

Креолизация газетного текста находит свое широкое использование в сфере англоязычной массовой коммуникации. В настоящее время газеты и журналы приобретают словесно-визуальный характер в связи со стремлением современного человека к экономии за счет сокращения текста. Словесная часть креолизованного текста остается ядром передаваемого сообщения, однако изобразительный ряд дополняет вербальный компонент и оказывает сильное воздействие на восприятие. В условиях современной коммуникации креолизации текста способствует повышению его эффективности.

Список литературы

Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. вузов. М. : Академия, 2003. 128 с.

Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению : монография. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. 194 с.

Скороходова Е. Ю., Бородянская Е. А. Креолизованный текст в современных СМИ как формирование оценки события и эмоции у читателей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 3. 243 с.

Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия : коллективная монография. М., 1990. С. 180–186.

The Guardian [electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/may/18/fresh-flooding-in-afghanistan-people-dead-after-heavy-rain-brings-devastation> (дата обращения: 22.05.2024).

The Guardian [electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian.com/environment/article/2024/may/20/fish-deaths-in-englands-rivers-rise-tenfold-in-four-years> (дата обращения: 22.05.2024).

CREOLIZED TEXT IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA AS A TOOL FOR INFLUENCING THE READER

Olga V. Moiseenkova

Student of Linguistics, Master's degree course, Institute of Foreign Languages Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, moiseenkowa.olya@yandex.ru

The article examines the role of creolized text in English-language media as a tool of emotional influence on the reader. Creolized texts combine several iconic systems, which enhances the impact on the emotional background of readers when reviewing news articles. Verbal component in combination with illustrative material is the most common type of English-language publications and articles. Creolized texts are widely used in English-language magazines and newspapers.

Keywords: creolized text, semiotic system, sign system, emotional impact tool.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Наталья Сергеевна Сергеева

Студентка факультета иностранных языков,
направления «Педагогическое образование»,
Мордовский государственный педагогический университет
им. М. Е. Евсевьева,
430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11А, natalya603@list.ru

Статья посвящена вопросу сравнения западной и восточной лингвокультур на основе сопоставительного изучения соматических фразеологизмов, содержащих компоненты органов пищеварения. Актуальность исследования заключается в изучении фразеологических единиц, содержащих компоненты частных органов, что позволяет детально изучить различия в языковых картинах мира представленных культур. Сравнительно–сопоставительный анализ позволил выявить общие тенденции использования соматических фразеологизмов с компонентом органов пищеварения при описании внутреннего мира человека, а также особенности употребления в отдельных языках.

Ключевые слова: соматический фразеологизм, печень, языковая картина мира, этнос, лингвокультурология.

Лексика является наиболее ярким показателем национальных различий. Фразеологизмы – это часть лексического состава, которая выполняет двойственную функцию. С одной стороны, она формирует у человека с младенчества на подсознательном уровне определенное отношение к действительности, закладывает социальные установки, иными словами, выстраивает рамки для дальнейшего развития, с другой – отражает стереотипы мышления народа, интерпретирует мир, является его долговременной памятью.

Соматические фразеологизмы (далее – СФ), образно-эмотивные по своему содержанию (построенные на образах), поддаются объяснению культурного аспекта намного труднее, чем фразеологизмы, содержащие в составе названия предметы национальной культуры. Тем не менее, именно они представляют собой наибольшую ценность относительно лингвокультурологии, охватывая глубинный уровень духовной культуры народа.

Актуальность данного исследования заключается в повышенном интересе ученых к соматическим фразеологизмам. В настоящее время требуются более глубокие сопоставительные исследования для разрешения существующих проблем и сложностей в области лингвокультурологии. СФ с компонентом «печень» являются специфическими по своему содержанию из-за различий в культурных представлениях и ценностях, а значит, несут наибольшую культурно-национальную информацию и имеют высокий потенциал в решении поставленных задач.

Материалом для исследования послужила выборка из фразеологических словарей китайского, вьетнамского, русского и английского языков. Были задействованы методы концептуального анализа и интерпретации.

Для проведения сравнительно-семантического анализа была выбрана единая методическая основа распределения СФ на концептуальные поля: черты характера человека, ментальное поведение, психические состояния, эмоции, разум, человек в коллективе.

Лингвокультурологическое исследование показало, что «печень» в разных культурах символизируется с различными качествами личности. Если во вьетнамском языке фразеологизм используется для обозначения смелости, то в китайском и английском языках он обозначает неблагоприятные черты личности: низость в китайском и трусость в английском (ср.: «gan vàng dạ sắt» букв. «печень – золото, сердце (душа) – железо» во вьетнамском [Фам Тхи Тхань Ха 2005]; «quán wú xīn gān» букв. «не иметь ни сердца, ни печени» в китайском [Готлиб 2019: 352–353]; «lily (или white) liver» букв. «белая печень» в английском [Кунин 1984: 466]). Справедливо отметить, что процессы когнитивно-оценочной деятельности сопровождаются установками этнического восприятия.

В эмоциональной сфере человека в китайском и русском языках прослеживается общая тенденция к описанию искренности человека. Китайский фразеологизм «pī gān lì dǎn» букв. «обнажить печень, открыть желчь» [Готлиб 2019: 316], который означает быть до конца откровенным, имеет похожее значение с русским вариантом «печенками / всеми печенками» [Федоров 2008: 468], применяемым для обозначения сильного проявления чувств. Необходимо заметить, что во фразеологическом словаре русского языка при этом стоит помета просторечия и экспрессивности.

В отличие от китайского языка, в русском встречается много СФ для обозначения взаимодействия людей. Как правило, они носят негативную

коннотацию, относятся к разговорному стилю и отличаются экспрессивной окраской (ср.: «влезать в печёнки» [Федоров 2008: 81]; «въедаться / въестся в печёнки» [Там же: 108]; «сидит в печёнках» [Там же: 616]; «лезть в печёнку» [Там же 2008: 341]).

В рамках данной статьи также необходимо рассмотреть явление лакунарности в языке. Как упоминалось ранее, фразеологизмы неотделимы от жизни народа. Поскольку каждая культура содержит не только универсальные общечеловеческие знания, но и особенности национального видения мира, то и в лексике также встречаются слова или выражения, не имеющие эквивалентов в других языках, они называются лакунами. Иными словами, «язык изменяется под влиянием процессов, происходящих в самом обществе носителей» [Ветошкин 2023: 145]. В теории языкознания безэквивалентные фразеологизмы выделяют в отдельную группу фразеологических лакун и рассматривают этот феномен самостоятельно от других языковых единиц.

В концепции поведения, связанного с внутренними мотивами, в китайском языке существует фразеологическая лакуна «diào gān zhuó shèn» букв. «гравировать на печени и вырезать на почках» [Готлиб 2019: 104–105], что означает отдавать всю душу, всего себя творчеству. Напротив, фразеологизм «gān nǎo tú dì» букв. «печень и мозг отдать земле» [Там же: 147] в значении не пощадить своей жизни встречается во многих языках мира, содержа в себе другие соматические компоненты. Так, в русском языке существует фразеологизм «класть живот», а также устойчивое выражение «не щадя живота своего». Справедливо заметить, что идея жертвенности является более распространенной культурной ценностью по сравнению с преданностью искусству.

В результате проведенного исследования СФ с компонентами органов пищеварения справедливо утверждать, что они транслируют код культуры, установки сознания народа.

Как в западной, так и в восточной культуре органы пищеварения наравне с сердцем и душой символизируются сместилищем духовности, душевных переживаний. Тем не менее, в русском и английском языках подобные соматические фразеологизмы носят отрицательный характер и употребляются в разговорном стиле, в то время как в китайском не имеют стилистических особенностей.

Поскольку в языке постоянно происходит формальная и семантическая модификация существующих фразеологических единиц, фразеологическая наука является динамической областью знания, требующей постоянного переосмысления языкового материала.

Список литературы

Ветошкин А. А., Каптанова И. И., Сергеева Н. С. Обусловленность морфологии языковых единиц экстралингвистическими факторами // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 1(53). С. 142–146. DOI 10.51609/2079-3499_2023_14_01_142. EDN DNZPYW.

Готлиб О. М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е изд., стереотип. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 596 с.

Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Рус. яз., 1984. 944 с.

Фам Тхи Тхань Ха. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов английского и вьетнамского языков: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореф. дис. ... на канд. филол. наук ; Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина». Казань, 2005. 24 с.

Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A SOMATIC COMPONENT IN WESTERN AND EASTERN LINGUISTIC CULTURES

Natalya S. Sergeeva

Student of Pedagogical education,

Faculty of Foreign Languages,

Evseviev Mordovia State Pedagogical University

430007, Russia, Saransk, Studencheskaya str., 11A, natalya603@list.ru

The article is devoted to the issue of comparing Western and Eastern linguistic cultures based on a comparative study of somatic phraseological units containing components of digestive organs. The relevance of the research lies in the study of phraseological units containing components of private organs, which allows us to study in detail the differences in the linguistic world pictures of the represented cultures. Comparative analysis revealed the general trends in the use of somatic phraseological units with a component of the digestive organs in describing the inner world of a person, as well as the peculiarities of use in individual languages.

Keywords: somatic phraseology, liver, linguistic picture of the world, ethnos, linguoculturology.

INTERCULTURAL COMMUNICATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR EFFECTIVE INTERACTION IN INTERNATIONAL BUSINESS, EDUCATION AND DIPLOMACY

Anastasia S. Starikova

Student of State and Municipal Management,
Faculty of Management,
Nizhny Novgorod Institute of Management is a branch of RANEPA,
603098, Nizhny Novgorod, 46 Gagarina str., Russia,
anast.starickova2004@yandex.ru

Polina D. Syuvatkina

Student of State and Municipal Management,
Faculty of Management,
Nizhny Novgorod Institute of Management is a branch of RANEPA,
603098, Nizhny Novgorod, 46 Gagarina str., Russia, polsuv@gmail.com

Oksana V. Dovzhik

Lecturer, Department of Foreign Languages and Professional Language Education,
Nizhny Novgorod Institute of Management is a branch of RANEPA,
603098, Nizhny Novgorod, 46 Gagarina str., Russia, dr.dovzhik@gmail.com

The article examines the intercultural communication of different countries and cultures. It examines both positive and negative aspects of intercultural communication, as well as provides recommendations for improving intercultural relations.

Keywords: intercultural communication, intercultural communication, culture, country

Intercultural communication consists of two parts – «culture» and «communication», therefore, for a clearer understanding of the topic under study, it is necessary to define its constituent elements. Communication is the transfer of any information from one individual to another. To carry out the communication process, four main elements are necessary: the sender, the message (the information itself), the communication channel (the means of transmitting information) and the recipient [Элементы коммуникации: эл. ресурс].

Communication can be both verbal and non-verbal. In the first case, during the exchange of information, words will be used, which can also be used both orally and in writing. The second option includes «body

language»: facial expressions, gaze, gestures, touches. It is nonverbal communication that is more dependent on a person's culture.

By the 20th century, the definition of culture had more than 100 different interpretations. For example, Barnett defined culture as a system of common collective intelligence, through which cultural values, attitudes and beliefs of a particular group of people (or people) are formed [Barnett 2002]. For a better understanding, consider Hofstede's «onion diagram», according to which culture manifests itself in four components: symbols, heroes, rituals and values [Hofstede 2010]. Symbols are language, gestures, and other objects that are recognized by a group of people belonging to the same culture. Heroes are personalities who existed in the real world or invented by people who have authority in the field of culture and are a benchmark for social behavior. Rituals include common actions, such as greeting, a gesture of gratitude, respectful attitude in religious aspects, and more. And most importantly, the «core» of culture is values. They represent the inner worldview of people in certain matters and actions. Values are laid down from childhood, so at a conscious age a person may not realize that he follows them.

Thus, intercultural communication is the process of exchanging information and conducting a dialogue between people representing different languages, values, rituals, symbols, etc. Each culture perceives and interprets ways of communicating and receiving information in its own way, therefore intercultural communication is one of the most complex forms of information exchange. In simple words, it is a process in which people from different cultures try to find a common language for their own benefit. Each culture has its own standard of communication and behavior, and often, if cultures differ too much in understanding and perceiving gestures, languages, symbols and values, problems of misunderstanding, unintentional insult or disrespect for the interlocutor arise, which certainly hinders effective communication. People from different cultures interact with each other on work, educational and other issues, as a result of which certain communication barriers arise, it is important to be able to overcome them for successful intercultural interaction. Next, we decided to give some examples of successful and unsuccessful intercultural communication and offer our own options for possible behavior in these situations.

There are many examples of both successful and unsuccessful intercultural communication. An unsuccessful example is the conflict between China and the United States. These countries have different traditions, values and norms, including non-verbal communication, which act as a stumbling block in their communication. For example, Chinese culture values collectivism, hierarchy and respect for elders more, while

American culture, on the contrary, values equality, informality and individualism. Also, these countries have very different languages in structure, grammar, pronunciation, and when it comes to translating from one language to another, misunderstandings may arise due to the lack of an absolute dictionary equivalent. It was for the latter reason that a conflict arose in 2001 between China and the United States, when an American plane made an unauthorized emergency landing on Hainan Island after a collision with a Chinese fighter jet, which resulted in the death of a Chinese pilot, after which China demanded an apology from the United States. The US authorities were deeply saddened by the loss of the Chinese fighter pilot and apologized, which the Chinese were not satisfied with. They expected to hear the form of the word that is considered more appropriate and easier for the Chinese to perceive, but in the end, the United States voiced an apology in a different format, which for the Chinese people is considered a superficial and insincere apology [Клименко 2024].

Also, another example is the story that happened to Nikita Khrushchev in 1956. His phrase, addressed to Western ambassadors at a meeting at the Polish embassy in Moscow, was translated as «we will bury you». The phrase caused a wide resonance and cooled relations between the USSR and Western countries. However, in the real context, Khrushchev's words implied the idea that history is on the side of communism and sooner or later capitalism will bury itself. It was not the threat of using weapons, but the idea that communism would prove to be a more viable system than capitalism destroying itself. The phrase caused a storm of emotions, but did not mean an immediate threat of a nuclear attack [Шишкарева 2024].

Having considered two negative examples of intercultural communication, we can identify a number of key problems of the current situations:

- Lack of intercultural competence and understanding;
- Disregard for cultural differences and norms;
- Imposing one's own cultural values and beliefs;
- Communication barriers, linguistic or stylistic differences.

Next, let's look at an example of successful intercultural communication, where English teachers went on a trip to Poland, the Czech Republic, Germany, Austria and their extensive knowledge of languages helped them in friendly communication with local residents. For example, good knowledge of the German language allowed the supermarket to mistake teachers for Germans, and therefore they were served at the highest level, since Russian customers are sometimes disliked due to the lack of a culture of behavior. And when the teachers asked the hotel employee for an iron

in German, he did not understand them and had to be duplicated in English, so the knowledge of languages was rewarded by fulfilling the request [Казначеева, Смирнова и др. 2009].

Also, a positive example is the situation with the American politician Ronald Reagan, who, in the process of negotiations on the elimination of intermediate-range and shorter-range missiles, repeated the phrase «Trust but verify», which is considered a saying in Russia and translates as «Trust, but verify». To say that this phrase was widely known before Reagan used it would be incorrect. In any case, after its use, it became popular and was often played with a foreign accent, in imitation of Reagan [Полубиченко 2016].

By extracting both positive and negative experiences from the examples of intercultural communication we have given, we can contribute to the development of more effective and culturally developed communication skills. We have prepared a number of recommendations that must be followed before and during communication with representatives of other countries:

1. First of all, if you plan to invite partners to your place, then you need to warn them at least two weeks in advance so that both you and your partners have time to prepare more carefully for the meeting;

2. It is important to consider the meeting place, the composition of the delegation, the greeting, as well as the goals, objectives and range of issues discussed;

3. Before the meeting, familiarize yourself in more detail with the peculiarities of culture, for example, their attitude to time (punctuality), style of clothing (preference for stricter and classic style of clothing or looser), the characteristics of the partner of a particular country, their attitude to gifts, etc.;

4. Learn the language and non-verbal communication, try learn at least basic phrases in the language of the interlocutor – this will help you reduce the communication barrier and avoid awkward situations;

5. During negotiations, it is important to show interest in the issues being discussed and listen carefully in order to understand not only the words, but also some statements and emotions. Try to rephrase and ask clarifying questions in order to make sure that you understand correctly;

6. Be open and respectful, refrain from making judgments or criticizing your partners;

7. If you have difficulty communicating with people from other cultures, seek the help of intercultural communication experts, coaches or mentors, they can provide you with valuable support and guidance.

Thus, intercultural communication plays an important role in our modern world. Understanding and respecting cultural differences, as well as developing intercultural communication skills, are key aspects of successful interaction with representatives of other cultures, which contributes to building trusting relationships and achieving mutually beneficial results. Using the example of positive and negative situations, we saw how intercultural competence can contribute to success, and its absence can lead to misunderstandings and conflicts.

Список литературы

- Казначеева Т. А., Смиронова А. С., Чистова М. В., Ягодкина О. Н.* Особенности межкультурной коммуникации в Европе (практический опыт) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-evrope-prakticheskii-opyt> (дата обращения: 05.15.2024).
- Клименко А. А.* Барьеры межкультурной коммуникации. Сложности межкультурного диалога на примере США и КНР // Форум молодых ученых. 2024. №7 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-mezhkulturnoy-kommunikatsii-slozhnosti-mezhkulturnogo-dialoga-na-primere-ssha-i-knr> (дата обращения: 05.15.2024).
- Полубиченко Л. В.* К вопросу о цитатной речи во взаимном межкультурном общении американских и советских/постсоветских политиков // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ot-tsitatnoy-rechi-vo-vzaimnom-mezhkulturnom-obschenii-amerikanskih-i-sovetskih-postsovetskih-politikov> (дата обращения: 05.15.2024).
- Шишкарёва О. М.* Язык и межкультурная коммуникация // На пути к гражданскому обществу. 2024. №.1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya> (дата обращения: 04.15.2024).
- Элементы коммуникации. 2015. URL: <https://studfile.net/preview/3167150/page:6/> (дата обращения: 05.15.2024).
- Barnett G. A.* Issues in Intercultural Communication Research. Thousand Oaks, CA: Sage, 2002. 300 p. URL: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceId=603597> (date of application: 05.15.2024).
- Hofstede G.* Cultures and Organizations: Software of the Mind. New York: McGraw Hill, 2010 576 p. URL: https://e-edu.nbu.bg/pluginfile.php/900222/mod_resource/content/1/G.Hofstede_G.J.Hofstede_M.Minkov%20-%20Cultures%20and%20Organizations%20-%20Software%20of%20the%20Mind%203rd_edition%202010.pdf (date of application: 05.15.2024).

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ,
ОБРАЗОВАНИИ И ДИПЛОМАТИИ**

Анастасия Сергеевна Старикова

Студентка факультета управления,
специальности «Государственное и муниципальное управление»,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
603098, г. Нижний Новгород, ул. Гагарина, 46, Россия,
anast.starickova2004@yandex.ru

Полина Дмитриевна Сюваткина

Студентка факультета управления,
специальности «Государственное и муниципальное управление»,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
603098, г. Нижний Новгород, ул. Гагарина, 46, Россия, polsuv@gmail.com

Оксана Владимировна Довжик

Преподаватель кафедры иностранных языков и профессионального языкового
образования,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
603098, г. Нижний Новгород, ул. Гагарина, 46, Россия, dr.dovzhik@gmail.com

В статье рассматривается межкультурная коммуникация разных стран и культур. Рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны межкультурной коммуникации, а также даются рекомендации по улучшению межкультурных отношений.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная коммуникация, культура, страна.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Ксения Андреевна Супрунова

Студентка факультета филологии,
специальности «Фундаментальная и прикладная лингвистика»,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина 51, Xenijasuprunova@yandex.ru

Ольга Григорьевна Сидорова

Доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина 51, ogs531@mail.ru

В статье освещаются результаты, достигнутые в ходе работы по теме «Лексические аспекты диахронического перевода древнеанглийской поэзии на современный русский и английский языки». Представлено изучение проблем и способов перевода сложных слов и кеннингов на материале двух древнеанглийских элегий: «Морестранник (*Sæfahran*) и Скиталец (*Widfarend*), а также переводов данных произведений, выполненных В. Торпом, Дж. Гленном и В. Г. Тихомировым на современные английский и русский языки соответственно.

Ключевые слова: диахронический перевод, аллитерационная поэзия, древнеанглийский язык, проблемы перевода, поэтический язык, сложные слова.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем фактом, что в современном обществе возрастает востребованность разных видов перевода. Это, в свою очередь, делает актуальным развитие теории перевода в целом. Что касается непосредственно диахронического перевода, то создание перевода текстов со старых форм языка на современный является не менее важным, чем развитие перевода в синхронии. Таким образом, изучение и разработка теории диахронического перевода важны для создания новых переводов, которые будут способствовать развитию других наук, например, литературы и этнографии.

В конце XX – начале XXI века заметен интерес к древнеанглийским лирике и эпосу. Например, эпическая поэма «Беовульф» получила семь экранизаций, а в 2006 году вышла запись звучания поэмы для широкой аудитории. Древнеанглийская элегия «Вульф и Эадвакер» привлекла внимание музыкантов. Голландский исполнитель, выступающий под псевдонимом *Gæaldýr*, включил композицию «*Wulf and Eadwacer*» в новый альбом *Vígríðr*. Данная песня полностью сохраняет оригинальный текст элегии. Также в 2020 году швейцарская исполнительница Ханна Марти, которая специализируется на музыкальном воссоздании древних текстов, добавила в свой репертуар данную элегию.

Термин «диахронический перевод» появился сравнительно недавно. Только в XIX веке, благодаря появлению сравнительно-исторического языкознания, исследователи стали интересоваться воссозданием архаичных языковых форм, а сам язык перестал рассматриваться как ахроническое явление.

Термин появился в начале XIX века, когда немецкий ученый и философ Ф. Шлейермахер впервые обратил внимание на возможность осуществления перевода в двух разных сферах: на пространственной оси (в синхронии) – перевод с одного языка на другой и на временной оси (в диахронии) – перевод внутри одного и того же языка [Шлейермахер 2000: 127]. Созданные Ф. Шлейермахером термины «диахронический» и «синхронический» перевод прочно закрепились в филологии. Однако в течение последних полутора веков внимание исследователей привлекали проблемы именно синхронического перевода. Что касается вопросов диахронического перевода, то они до сих пор остаются малоизученными.

Под диахроническим переводом В. С. Виноградов понимает «перевод произведений прошлых эпох, когда временная дистанция между созданием подлинника и перевода, становится значительной, временные уровни языков оригинала и перевода уже не являются соотносительными, а экстралингвистические характеристики соответствующих эпох различаются коренным образом» [Виноградов 2001: 224]. Н. В. Шамова отмечала, что «под текстом-диахроном принято понимать переводной текст, который во временном отношении отстоит от момента создания оригинала на значительном расстоянии, т. е., разница между моментами появления оригинального и переходного текстов составляет более полутора – двух веков» [Шамова 2008: 83]. Данное определение актуализирует изучение диахронического перевода, так как со временем будет появляться все больше текстов, требующих адаптации для читателя.

В отечественном языкознании также существует термин «внутриязыковой перевод», который был предложен Р. Якобсоном. Под внутриязыковым переводом понимают перевод, который осуществляется в рамках одного языка, но не только со старых форм на современные, но и между диалектами одного языка, например, американизация британских текстов. В свою очередь диахронический перевод с древнеанглийского на современный английский, будет являться частным случаем внутриязыкового перевода [Стрельцов 2021: 40].

При создании диахронического перевода вне зависимости от языка перед переводчиком стоят следующие задачи. В первую очередь, необходимо учесть естественную архаизацию языка художественных произведений, которая влияет на их восприятие посредством использования слов и оборотов, хотя и понятных для современного читателя, но малоупотребительных и воспринимаемых как устаревшие, отразить в переводе временную отдаленность оригинала. Переводчику следует избегать слов и сочетаний, несовместимых с тем временным периодом, когда был создан оригинал. Также посредством равноуровневых языковых средств необходимо создать впечатление соотнесенности текста перевода с прошлым [Комиссаров, 1990; Виноградов, 2001].

Под древнеанглийской поэзией принято понимать поэзию, создававшуюся на древнеанглийском языке в VII–X на территории различных английских королевств. В данной статье речь пойдет непосредственно об аллитерационной поэзии, которая строится на особом чередовании звуков и ударных слогов. Говоря об особенностях древнеанглийской поэзии, О. А. Смирницкая высказывает мнение о том, что «уже в ритмике аллитерационного стиха проявляются своеобразные его стороны, не позволяющие сводить его к акцентному стиху новой поэзии и делающие его абсолютно непереводаемым» [Смирницкая 1982: 171–232].

Аллитерационный стих характерен для древнегерманской поэзии в целом и представлен в древнегерманских (Песнь о Хильдебранде), скандинавских (Старшая Эдда и др.) и древнеанглийских (Беовульф и др.) памятниках литературы. Данный вид поэзии был распространен в Англии до середины XI, пока ему на смену не пришел привычный современному читателю рифмованный стих. Позднее в Англии уже в XIV веке были осуществлены попытки возрождения аллитерационного стиха.

О. А. Смирницкая выделяет 4 основных жанра древнеанглийской поэзии: героическая поэзия, заклинания, элегии и религиозный эпос.

К жанру героического эпоса, который был одним из наиболее распространенных, можно отнести поэмы «Беовульф» и «Видсид». В различных рукописных источниках сохранилось 12 древнеанглийских заклинания, в числе которых можно упомянуть заклинание «От колотья в боку», «Заклинание от бесплодной земли», «Эрке, Эрке» и др. Жанр древнеанглийских загадок связан, в первую очередь, с Эксетерской Книгой, в которой сохранилось 95 произведений этого жанра. Отдельно стоит упомянуть религиозный эпос и религиозный гимн. Примером религиозного эпоса является поэма «Исход». Древнеанглийская лирика представлена элегиями: «Морестранник», «Скиталец», «Деор», «Вульф и Эадвакер» [Мельникова, 1987: 205].

Сложность перевода древнеанглийской поэзии обусловлена многими причинами. Некоторые исследователи считают, что русские переводчики находят в более выгодном положении, по сравнению с теми, кто переводит на современный английский. «Забегая вперед, заметим, что здесь у русского переводчика оказалось немаловажное преимущество перед переводчиками “с английского на английский». С какими бы трудностями ему ни приходилось сталкиваться, он мог позволить себе в поисках эквивалента древнеанглийского поэтического стиля разведывать глубины своего языка без опасения нащупать слишком близкое дно» [Смирницкая 1982: 171–232].

Одна из проблем перевода на современный английский язык связана с тем, что в процессе исторического развития лексический состав английского языка был изменен примерно на 70 %. Многие слова, принадлежащие к поэтическому языку, вышли из употребления [Кузнецова 2008: 10]. Это объясняется влиянием французской литературы, вместе с которой пришли новые жанры, новая поэтическая лексика, а также рифма. Как отмечает Н. Ю. Гвоздецкая, «...французские и латинские заимствования, вытеснившие исконно германские слова, оказались мало пригодны для передачи в переводе понятий и духа древнегерманских героико-эпических преданий» [Гвоздецкая 1995: 40].

Другой проблемой, с которой сталкивается переводчик аллитерационной поэзии, является изменение грамматического строя английского языка. Древнеанглийский язык имел синтетический строй, а современный английский – ярко выраженный язык аналитического строя. Русский язык, в свою очередь, тоже имеет синтетический строй, что дает переводчику большую свободу при передаче синтаксических конструкций.

Наибольшую трудность составляет передача особенностей строения самого стиха. Аллитерация, наряду с ритмом, была основным организующим элементом в древнеанглийской поэзии. Также особую трудность представляет сложная метрическая схема, характерная для элегий. Если современная английская поэзия тяготеет к мужским клаузулам, то в древнеанглийском стихе клаузулы чаще всего женские, что усложняет работу переводчика [Ибрагимов 2019: 323].

Из особенностей техники вытекает и другой важный элемент аллитерационного стиха – обилие сложных слов, среди которых есть такие, чье значение могло бы быть выражено простым словом (*hrimgicelum*, *iscaldne*) [Стеблин-Каменский 1946: 50]. «Двучленные-сложные имена (компози́ты) строились по известным моделям, которые обновлялись за счет бесконечного варьирования их членов, в результате чего появлялись слова “потенциальные”, изобретаемые автором “на случай” (ad hoc), ср. варианты́е имена вождя “*þeod-*“, “*eord-*“, “*gud-*“, “*wuldurcyning*” “племя-, земля-, битва-, слава+ конунг”. Тем же путем идет и переводчик, ср. “доброподатель”, “жизнеподатель” (о Боге), “жизнекрушитель” (о чудовище), и т. п.» [Гвоздецкая 1995: 348].

Трудности перевода древнеанглийской поэзии обусловлены и лексическими аспектами, среди которых можно упомянуть сложные слова, поэтические архаизмы и кеннинги (особые метафорические перифразы, свойственные аллитерационной поэзии). В данном случае под архаизмами понимают «слова, использованные в специфическом для поэзии переносном значении». Кеннинги «*wælweg*» – пути китовые (море), «*breosthord*» – сокровищница духа (грудь) и «потенциальные» слова, образованные по продуктивным в древнеанглийском языке моделям словосложения (*hrimgicelum*, *iscaldne*) функционируют как поэтизмы, так как принадлежат сложившимся внутри поэтического языка синонимическим системам [Гвоздецкая 1995: 348].

Особую проблему для переводчика представляют кеннинги, составленные при помощи приема *ofljóst* – своеобразной игры с омонимией. Данный прием широко использовался исландскими скальдами. Один из наиболее известных примеров использования этого приема можно найти в последней виле, произнесенной Эгилем Скаллаграмссоном. Он называет свои замерзшие пятки «двумя заледеневшими вдовами» (*ekkjar allkaldar tvær*), используя созвучие слов *hæll* «вдова» (синоним *ekkja*) и *hæll* «пятка» [Гуревич, Матюшина: 1999, 24]. Есть основания предполагать, что и в древнеанглийской элегии «Морестранник» был использован

подобный прием. О. А. Смирницкая в примечаниях к переводу элегии указывает, что слово *hwælweg* (пути китовые), было записано в рукописи как *wælweg* (путь мертвых). Однако, в тексте также встречается и слово *hwæles* (вотчина китовая) [Смирницкая 1982: 171–232]. Если брать во внимание систему образов элегии «Морестранник», то в контексте описания скитаний по холодному морю и философских размышлений героя, оба варианта, и «путь китов» и «путь мертвых», могут быть использованы автором.

Исходя из обозначенных выше проблем и языковых особенностей, сформировалось несколько стратегий отбора языковых средств для осуществления диахронического перевода. В. М. Ослопова и А. В. Бакулев выделяют две стратегии: стратегия «сокращения временной дистанции» и стратегия «сохранения временной дистанции». Для «сближения» автора и потенциального читателя, переводчик может модернизировать текст, передавая исключительно намерение автора. Безусловно, это делает текст более понятным и доступным для читателя, но не передает стилистическое богатство оригинала. И наоборот, переводчик может намеренно «состаривать» текста. Данная стратегия позволяет показать исторический колорит оригинала, а не только смысловое содержание. Однако, чрезмерное использование лексических и синтаксических архаизмов могут сделать текст малопонятным для читателя [Ослопова, Бакулев 2012: 157–159].

Некоторые переводчики считают, что для создания качественного перевода с древнеанглийского языка, нужно избегать большого количества архаизмов и романских заимствований (переводы Уильяма Морриса). Но, как отмечает Е. А. Мельникова, «некоторые переводчики стараются обходиться словами англо-саксонского происхождения, что существенно обедняет текст в сравнении с оригиналом» [Мельникова 1987: 203].

Более того, создатели отдельных переводов не только стремятся отдавать предпочтение древнеанглийской лексике, но и непосредственно используют эти слова в своих переводах. Особо примечательны переводы М. Александера, который вводит в перевод на современный английский язык древнеанглийские слова, не меняя их орфографии (*weard* – «хозяин, хранитель», *weird* – «судьба», *byrne* – «кольчуга» и т. д.).

Существует несколько способов перевода сложных слов. Одним из таких способов является калькирование. Калькирование – «это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в переводящем языке. Сущность калькирования заключается

в создании устойчивого сочетания в переводящем языке, исходной лексической единицы» [Комиссаров 1931: 173–174]. При калькировании компоненты слова или словосочетания оригинала переводятся отдельно и соединяются по образцу слова или словосочетания в исходящем языке. В результате калькирования создаются кальки, то есть слова и выражения, созданные по образцу иноязычного слова или словосочетания. Такой способ перевода еще называется этимологическим.

В случае если составные части сложного древнеанглийского слова не имеют тождественных соответствий в современном английском языке, сторонники этимологического перевода, всячески пытаются строить их по продуктивным в древнем, но не в современном языке словообразовательным моделям. При этом они часто пользуются орфографическим приемом написания через дефис словосочетаний типа *wine-merry*, *toil-days* и т. п.

Другой способ перевода сложного слова – перевод при помощи простого, убирая одну из основ. Существует мнение, что создание такого типа поэтизмов обусловлено только аллитерацией, а, следовательно, при переводе достаточно передать значение одной из частей. Например, перевод слова *iscaldne* как *cold*.

Стремясь передать богатство древнеанглийской поэтической лексики, переводчики часто используют орфографический прием написания через дефис словосочетаний типа *wine-merry* (хмельной, веселый) или *toil-days* (дни трудностей), строя их по продуктивным в древнем, но не в современном языке словообразовательным моделям. Среди таких переводчиков можно упомянуть Дж. Гленна, чьи переводы элегий содержат большое количество сложных слов, переведенных подобным способом. Частотность данного орфографического приема в переводах Гленна можно заметить уже по первым строкам перевода элегии «Морестранник» (*Seefahran*):

*«About myself I can utter a truth-song,
tell journeys – how I in toil-days
torment-time often endured,
abode and still do bitter breast-care,
sought in my ship many a care-hall... »* [Гленн 1981: 40].

Более того, Дж. Гленн искусственно создает сложные слова по данной модели для поддержания стилистического единства текста (*mere-flood*, *earth-weal*).

Еще один способ перевода сложных слов – разработка словосочетания с похожей семантической связью между словами, какая была между основами в сложном слове. Многие переводчики

избегают буквальной передачи древнеанглийского сложного слова, но разбивают смысловую существительное переносом. Данный способ хорошо иллюстрируют переводы Б. Торпа, кто один из первых перевел тексты, сохранившиеся в Эксетерской книге.

*«I of myself can
a true tale relate
my fortunes recount
how I, in days of toil
a time of hardship oft suffered...»* [Торп 1942: 302].

Особо интересны подходы к переводу кеннингов. Кеннинг – особые метафорические перифразы, свойственные аллитерационной поэзии. Свое наибольшее развитие они получили в поэзии исландских скальдов, а в древнеанглийской поэзии являлись менее частотным явлением.

Сложность перевода кеннингов заключается в том, что их план выражения не соответствует плану содержания. Рассмотрим это на примере кеннинга *«goldwine»*, который В. Г. Тихомиров переводит как «златодаритель». Фактически данным поэтизмом автор элегии «Скиталец» (*Widfahrend*) заменил слово «правитель». Но читателю, не знакомому с германской культурой может быть неясно, кто именно подразумевается под понятием «златодаритель».

Переводчик может убрать кеннинг, чтобы сделать текст более понятным для читателя, но это обеднит образную систему текста. Многие переводчики решают эту проблему следующим образом: они делают сноски к использованным поэтическим архаизмам и кеннингом, где объясняют читателю значение данных лексических единиц. Именно такой подход мы можем увидеть в книге «Древнеанглийская поэзия» В. А. Тихомирова с комментариями О. А. Смирницкой, где представлены переводы многих памятников древнеанглийской литературы.

Отдельно хотелось бы упомянуть переводы В. Г. Тихомирова. Как отмечает Н. Ю. Гвоздецкая, анализируя перевод древнеанглийского эпоса «Беовульф», «трудность восприятия современным русскоязычным читателем древнеанглийского поэтического языка снимается за счет обращения переводчика к истокам русского поэтического языка – народному былинно-сказовому лексикону и торжественной церковно-славянской фразеологии, а также устойчивым выражениям русской классической поэзии» [Гвоздецкая 1995: 342]. В. Г. Тихомиров использует схожие стратегии и при переводе древнеанглийских элегий «Морестранник» (*Sæfahran*) и «Скиталец» (*Widfarend*).

Таким образом, трудности перевода древнеанглийской поэзии вызваны особенностями аллитерационного стиха, изменениями, которые претерпел язык в ходе исторического развития, а также особенностями поэтических единиц. Гарантиями создания качественного диахронического перевода древнеанглийской поэзии, который одновременно передавал бы богатство языка оригинала и был бы понятен читателю, является тщательный подбор лексических единиц. Переводчику нужно прибегать к использованию архаизмов, для передачи эпохи текста оригинала. В случае с русским языком это могут быть слова, принадлежащие к торжественной церковно-славянской фразеологии или устойчивым выражениям русской классической поэзии.

Кроме того, избегание слов романского происхождения или поэтизмов, характерных для более поздних периодов, помогает переводчику создать более точный образ эпохи и передать лексическое богатство языка оригинала.

В то же время чрезмерный уход в стилизацию и стремление обходиться исключительно древнеанглийской лексикой, могут помешать переводчику выполнить главную коммуникативную задачу – сделать текст понятным для современного читателя.

Список литературы

Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Издат-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

Гвоздецкая Н. Ю. «Поэтическое Искусство Англосаксов» Смирницкой // Вестник Московского университета, 1985. № 1. С. 75–77.

Гвоздецкая Н. Ю. Язык и стиль древнеанглийской поэзии: Проблемы поэтич. Номинации : Учеб. пособие ; Ивановский государственный университет, 1995. 151 с.

Гуревич Е. А., Матюшина И. Г. Поэзия скальдов. М. : Изд-во РГГУ, 1999. 751 с.

Ибрагимова К. Р. Перевод как интерпретация: Эзра Паунд и древнеанглийская поэзия // Литература двух Америк. 2019. № 7. С. 322–337.

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., Высшая школа, 1990. 253 с.

Мельникова Е. А. Меч и лира: англосаксонское общество истории и эпосе. М. : Мысль, 1987. 203 с.

Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия / перевод В. Г. Тихомирова, ред. О. А. Смирницкой. М. : Наука, 1982. С. 171–232.

Смирницкая О. А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия. М. : Наука, 1980. С. 171–232.

Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык : учеб. Пособие / МГУ им. М. В. Ломоносова. М. : Филол. фак. МГУ, 1998. 318 с.

Стеблин-Каменский М. И. К вопросу о развитии древнеанглийского поэтического стиля. Труды по филологии. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. 925 с.

Стрельцов А. А. Определение статуса внутриязыкового перевода XXI века // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. С. 292–299.

Ослопова В. М., Бакулев А. В. Особенности переводческих преобразований в диахронном переводе (на материале текстов древнеанглийского и среднеанглийского периодов) // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 157–159.

Шамова Н. В. Диахронический перевод как адаптация текста, дистанцированного во времени // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 2–1. С. 82–85.

Шлейермахер Ф. О разных методах перевода. // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. 2000. № 2. С.127–145.

The Exeter Book (preserved in the library of Exeter Cathedral). Editions: Krapp, George Philip, and Elliot Van Kirk Dobbie, eds. The Exeter Book. ASPR 3. New York: Columbia UP, 1936; Gordon, I. L., ed. The Seafarer. 1960. New York: Appleton, 1966 (originally published in Methuen's Old English Library); Pope, John C., ed. Seven Old English Poems. 2nd ed. New York: Norton, 1981.

Thorpe B. Codex Exoniensis: A Collection of Anglo-Saxon Poetry, from a Manuscript in the Library of the Dean and Chapter of Exeter. London: The Society of Antiquaries of London. 1842. 572 p.

LEXICAL ASPECTS OF THE DIACHRONIC TRANSLATION OF OLD ENGLISH POETRY INTO MODERN RUSSIAN AND ENGLISH

Ksenia A. Suprunova

Student of Fundamental and Applied Linguistics,

Faculty of Philology,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

620002, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, St. Lenina 51,

Xenijasuprunova@yandex.ru

Olga G. Sidorova

DfP (Philology), Professor of the Department of German Philology

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

620002, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, St. Lenina 51, ogs531@mail.ru

The article presents a study of problems and methods of translating complex words and kennings based on the material of two Old English elegies: the Sea Wanderer (Sæfahran) and the Wanderer (Widfarend), and translations of these works performed by B. Thorpe, J. Glenn and V. G. Tikhomirov into modern English and Russian.

Keywords: diachronic translation, alliterative poetry, Old English, translation problems, complex words, poetry language.

**РАЗДЕЛ III.
ИЗУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА
КАК ОБЪЕКТА ПЕРЕВОДА**

УДК 81'347.78.034

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ
ДЖ. СТЭНИФЕРА «„A SIMPLE TALE TOLD SIMPLY“:
THE CULTURAL IMPORTANCE OF R. D. BLACKMORE'S
NEGLECTED NOVEL „LORNA DOONE“»)**

Мария Александровна Бычкова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, mariya.a.bychkova@yandex.ru

Анна Марковна Подгаец

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, annapodgaets@yandex.ru

В статье анализируются особенности перевода магистерской диссертации Дж. Стэнифера, посвященной многокомпонентному анализу произведения Р. Д. Блэкмора «Лорна Дун». Авторами анализируются ключевые черты англоязычного академического текста и способы их передачи на русский язык. Было отмечено, что авторы англоязычных академических текстов стремятся сохранить баланс между соблюдением формальных требований к оформлению диссертаций и индивидуальным подходом к написанию работы. В переводе также важно отразить уникальную когниосферу автора и корректным образом понять ход исследования.

Ключевые слова: Блэкмор, академический дискурс, академический текст, магистерская диссертация, стратегия перевода, переводческие трансформации.

Американский исследователь Д. Р. Расселл отмечает, что «научный текст» – это текст, который создан ученым, в то время как «академические тексты» пишутся студентами. Благодаря использованию терминов «академический текст» и «научный текст» становится возможным отличать работы студентов от работ профессионалов («it is in this continental sense that this article uses the

term „scientific“ in order to distinguish the writing of students from that of professionals») [Russell 2012: 2]. Ученый К. Хайленд не дифференцирует термины «научный текст» и «академический текст», отмечая, что как научный, так и академический текст может быть написан и преподавателями («academics»). Ученый, вероятно, считает академический текст особым подтипом «научного письма», более широкого явления [Hyland 2008: 3]. В западной традиции термины «научный текст» и «академический текст» дифференцируются не только на основе статуса их авторов. Например, ученые В. Лангум и К. Салливан отмечают, что термины «академический текст» и «академическое письмо» применимы, по большей части, к трудам в области гуманитарных наук («the process of academic writing is seen to be more integral with argumentation in humanities scholarship than other fields») [Langum 2020: 65].

В. В. Сдобников, подходя к разграничению данных определений, отмечает, что «стратегия перевода» – это нечто более широкое и объемное, нежели, к примеру, «тактика перевода», которую ученый определяет как действия переводчика в процессе реализации перевода. Стратегия перевода, таким образом, определяет тактику перевода [Сдобников 2019: 118]. В понимании В. Н. Комиссарова стратегия перевода представляет собой общий план действий переводчика, обусловленный комплексом его принципиальных установок, которые направлены на достижение целей, которые сознательно или бессознательно поставил перед собой переводчик [Комиссаров 1990: 195]. Цель перевода может варьироваться в зависимости от его жанровых особенностей.

Переводческая трансформация (ПТ) – «отношение между исходными и конечными языковыми выражениями, замена в процессе перевода одной формы выражения другой» [Швейцер 1988: 216]. Рассмотрим классификацию ПТ, предлагаемую В. Н. Комиссаровым: 1) лексические ПТ (транслитерация, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены); 2) грамматические ПТ (замены форм слова, частей речи); 3) комплексные лексико-грамматические ПТ (описательный перевод, антонимический перевод, упрощение/компенсация) [Комиссаров 1990: 58].

При переводе академических текстов используются описательный, подстановочный, метонимический, метафорический, антонимический и подстановочный переводы. Как отмечает В. Н. Комиссаров, «в английских научных текстах всё же подчас встречаются эмоциональные эпитеты («dramatic», «successful», «excellent», etc.),

образные и фигуральные выражения, риторические вопросы и тому подобные стилистические приемы, оживляющие повествование» [Комиссаров 1990: 130].

Цель применения стратегии перевода научного состоит в создании успешного перевода, выражающего авторскую модель знания [Смолянина 2012: 221]. Действительно, аналогичный подход применим и к переводу академического текста. Как отмечает Л. М. Алексеева, в переводе текста научной направленности важно, в первую очередь, выразить средствами переводящего языка «индивидуальную когниосферу автора исследования» [Алексеева 2013: 32]. В процессе перевода как научного, так и академического текста автор ограничен строгими рамками концептов, представляемых в исходном тексте. В академическом тексте используется нейтральная, книжная лексика. Недопустимо использование лексики с разговорно-просторечной, эмоционально-экспрессивной окраской, оценочной коннотацией [Лядова 2021: 67].

Лексический состав англоязычного академического текста можно охарактеризовать стремлением авторов смягчить неопределенные или потенциально рискованные утверждения [Hyland 2000: 1]. Для достижения этой цели используются хеджи, или хедж-маркеры («hedges», от англ. «to hedge» – «смягчить», «уклоняться») [CambD]. Самые распространенные хедж-маркеры в англоязычном академическом тексте – «might» («может»), «probably» («вероятно»), «seem» («казаться»), «suggest» («предполагать») и др. Для расстановки акцентов в исследовании и выражения уверенности в своей точке зрения используются бустеры («boosters», от англ. «to boost» – «форсировать», «повышать», «усиливать») [CambD]. Наиболее распространенные бустеры в академическом тексте – «obviously» («очевидно»), «clearly» («ясно»), «fact that» («факт»), «always» («всегда») и др. [там же].

В англоязычном академическом тексте активно используются лексические связки («lexical bundles», LBs) – наиболее часто используемые словосочетания («frequently-used word combinations») [Chen 2010: 1]. К. Хайленд разделяет лексические связки на несколько категорий: связки, ориентированные на поддержание связности текста («text-oriented LBs»), например, «in addition to the» – «вдобавок к этому», «these results suggest that» – «полученные результаты могут свидетельствовать о...» и др.; связки, ориентированные на участников коммуникации – адресанта и адресата («participant-oriented LBs»), например, «it should be noted» – «стоит обратить внимание на...», «are likely to be» – «скорее всего, является...» и др.; связки,

ориентированные на продвижение повествования о времени, месте, ходе и функции исследования («research-oriented LBs»), например, «the structure of experiment» – «структура эксперимента», «the purpose of research» – «цель исследования» и др. [Hyland 2008: 14].

Академический текст содержит модальные глаголы в значениях необходимости, вероятности и способности. Использование модальных глаголов нейтрализует категоричность и предполагает неоднозначность авторского высказывания [Медведева 2017: 36]. В значении необходимости модальные глаголы будут переводиться следующим образом – «may» («можно»), «should» («следует»), «must» («должен»), «shall» («обязан»). В значении вероятности перевод будет иным – «may» («должно быть»), «should» («по всей вероятности»), «may» («вероятно»), «shall» («не исключено») [Медведева 2017: 40]. Модальные глаголы в значении вероятности используются в аннотациях и в выводах исследования. Значение способности в академическом тексте отражается глаголами «can» («может»), «could» («мог бы») – гипотетичными глаголами, а также сочетаниями «should be able to» («должен»), «may be able to» («вероятно», «сможет»), «might be able to» («может быть», «способен») [Медведева 2017: 42].

Стиль повествования в англоязычном академическом тексте неформален по сравнению с формальным, упорядоченным и строгим стилем повествования в русскоязычном академическом тексте. К. Хайленд выделяет некоторые ключевые черты неформального языка в академическом тексте: использование местоимений первого лица единственного числа – «I», «we», анафорических местоимений – «this», «that», «it», «расщепленных» инфинитивов, например, «to sharply astonish» вместо «to astonish sharply». К неформальным чертам академического письма также относится начало предложения с союза («And I will blame her if she fails in these ways»), окончание предложения предлогом («A student should not be taught more than he can think about»), активное использование перечней (etc., and so on, and so forth), обращение к читателю посредством использования местоимения второго лица единственного числа – «you». Прямые вопросы – «What can be done to lower costs?», экспрессивные высказывания – «This is not the case!», стяжение – «won't» вместо «will not» также относятся к неформальным чертам академического текста [Hyland 2017: 10].

Магистерская диссертация Дж. Стэнифера «„A Simple Tale Told Simply“: The Cultural Importance of R. D. Blackmore's Neglected Novel „Lorna Doone“», написанная в 2014 году, посвящена биографическому

анализу произведения Р. Д. Блэкмора «Лорна Дун» («Lorna Doone»). Год создания романа – 1869, викторианская эпоха британской литературы. Рассмотрим следующий фрагмент анализируемого материала:

«Given the appropriateness of $\tau\acute{\upsilon}\pi\tau\omega$ and $\phi\acute{\iota}\lambda\acute{\epsilon}\omega$ to the novel's plot and to John's character development, it is almost absurd to suppose that his choice of verbs is anything other than deliberate. This means the reader is given good reason to suspect, within the first few pages of the story, that this "plain unlettered man" telling us his life story may be underrating his own intellect. Is this humility or subterfuge? Whatever his motives for playing the ignoramus, John is cleverer than he lets on in his command of language and literature» [Stanifer, 2014: 74–75].

«Учитывая уместность глаголов « $\tau\acute{\upsilon}\pi\tau\omega$ » («бить») и « $\phi\acute{\iota}\lambda\acute{\epsilon}\omega$ » («любить») в сюжете романа и в развитии Джона как персонажа, предположить, что выбор глаголов является непреднамеренным, почти абсурдно. Это значит, что уже на первых страницах читатель получает веские основания заподозрить, что этот «простой неграмотный человек», рассказывающий нам историю своей жизни, возможно, недооценивает свой собственный интеллект. Что это – смирение или уловка? Какими бы ни были мотивы, побуждающие Джона Ридда притворяться «неучем», в своем владении языком и литературой он умнее, чем кажется».

В данном фрагменте автор анализирует отрывок из романа Р. Д. Блэкмора и рассматривает его лексические особенности, именно этим аргументируется сохранение в переводе глаголов на древнегреческом языке « $\tau\acute{\upsilon}\pi\tau\omega$ », « $\phi\acute{\iota}\lambda\acute{\epsilon}\omega$ », сопровождаемых переводом – «бить», «любить». Экспрессивность выражается постановкой прямого вопроса – «Is this humility or subterfuge?», единицами «suspect», «absurd», неформальным для функционального стиля элементом – начало предложения с местоимения – «This means the reader...». Прилагательное «absurd», согласно определению Cambridge Dictionary, означает «stupid and unreasonable, or silly in a humorous way» и переводится как «нелепый», «глупый», «смехотворный» и имеет негативную коннотацию [CambD], в то время как в русском языке прилагательное «абсурдный» характеризуется нейтральной коннотацией. Тем не менее, существительное с негативной коннотацией «ignoramus» в переводе было отражено с сохранением своих основных характеристик – «неуч», однако негативное значение существительного нейтрализовано графически – использованием в тексте перевода кавычек. Хедж-маркер, смягчающий авторское мнение – «almost» – «почти», глагол «may be» используется в значении вероятности и переводится нами наречием «возможно».

Рассмотрим еще один пример:

«One passage from Dryden's *Annus Mirabilis* describes the common sailors of the British Navy who are about to be involved in a battle with the Dutch:

Thousands were there in darker fame that dwell,
Whose deeds some nobler poem shall adorn,
And though to me unknown, they, sure, fought well

Whom Rupert led and who were British born (701-704)» [Stanifer, 2014: 77-78].

«В одном отрывке из поэмы «Чудесный год» («*Annus Mirabilis*») Дж. Драйдена описываются простые военные британского флота, которым предстоит сражение с голландцами (отсылка к Второй англо-голландской войне 1666 года):

Во мраке тени были тысячи людей,

Их воспевать должна поэма краше.

И хороши же были, хоть и неизвестны мне –

Принц Руперт вел их, да с ним же удалыцы-британцы (701-704)» (перевод наш. – М. Б.).

В данном фрагменте мы наблюдаем характерную для академического текста высокую плотность информации, составляющую также определенный культурный аспект исследуемого материала. При переводе сочетания «the British Navy» – «военные британского флота» использован прием генерализации. В перевод была добавлена историческая справка – «отсылка к Второй англо-голландской войне 1666-го года», поскольку описываемое в исходном тексте явление, а также содержание следующего за комментарием автора фрагмента поэмы, может быть неочевидным для русскоязычного читателя. В данном фрагменте исходного текста четко отслеживается явление интертекстуальности. Проанализировав источники информации и сборник с переводом произведений упомянутого английского поэта XVII века Дж. Драйдена, мы не нашли существующий перевод отрывка «*Annus Mirabilis*» и перевели его самостоятельно.

Итак, мы выяснили, что при переводе англоязычного академического текста важно соблюдать баланс характерной оригиналу экспрессивности и строгости повествования. Хедж-маркеры и бустеры в переводе академического текста замещаются типичными для языка перевода клише. В том случае, если в исходном тексте есть лингвострановедческий элемент, выраженный интертекстуальным фрагментом, историческим фактом или чем-либо иным, требуется использовать прием конкретизирующего перевода и добавления

информации. Основным принципом, которого стоит придерживаться при переводе академического текста, является принцип сохранения в переводе уникальной когниосферы автора.

Список литературы

Алексеева Л. М. Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект): учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т. 2013. 189 с.

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

Лядова О. Н. Лингвистические особенности академического дискурса // Слово в зеркале истории языка. Сборник тезисов IV Всероссийских научных чтений с участием РСМД. Набережные Челны, 2021. Т. 2. С. 66–68.

Медведева Н. П., Елфимова Н. В. Грамматика научного текста: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. 84 с.

Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В. Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход): учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. 2-е изд., перераб. М. : Изд-во ВКН, 2019. 512 с.

Смольянина Е. А. Особенности стратегии перевода научного текста // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (13). С. 219–222.

Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.

Chen Y., Baker P. Lexical Bundles in L1 and L2 Academic Writing // Language Learning & Technology. Honolulu, 2010. Vol. 14. № 2. P. 20-49.

Hyland K. Hedges, Boosters and Lexical Invisibility: Noticing Modifiers in Academic Texts // Language Awareness. Abingdon, 2000. P. 179-197.

Hyland K. Genre and academic writing in the disciplines // Language Teaching. Cambridge, 2008. Vol. 41. № 4. P. 543-562.

Hyland K., Jiang F. K. Is academic writing becoming more informal? // English for Specific Purposes. Amsterdam, 2017. Vol. 45. P. 40–51.

Langum V., Sullivan K. Academic Writing: Doctoral Writing in Another Language // Kulturella Perspektiv. Umeå, 2020. Vol.29. № 3. S. 65–72.

Russell D. R., Cortes V. Academic and scientific texts: the same or different communities? // University writing: Selves and Texts in Academic Societies. Bingley, 2012. P. 3-17.

Stanifer J. «A Simple Tale Told Simply»: The Cultural Importance of R. D. Blackmore’s Neglected Novel “Lorna Doone” (Master Thesis, Morehead State University, Kentucky, the USA). URL: https://scholarworks.moreheadstate.edu/msu_theses_dissertations/53/ (дата обращения: апрель 2024).

**SPECIFICS OF TRANSLATION OF AN ACADEMIC TEXT
(ON THE MATERIAL OF J. STANIFER'S MASTER'S THESIS
«„A SIMPLE TALE TOLD SIMPLY“: THE CULTURAL IMPORTANCE
OF R. D. BLACKMORE'S NEGLECTED NOVEL „LORNA DOONE“»)**

Mariya A. Bychkova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, mariya.a.bychkova@yandex.ru

Anna M. Podgaets

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, annapodgaets@yandex.ru

The paper analyses the peculiarities of translation of J. Stanifer's master's thesis devoted to the multicomponent analysis of R. D. Blackmore's novel «Lorna Doone». The authors analyse the key features of the English-language academic text and the ways of their transfer into Russian. It was noted that the authors of English-language academic texts strive to maintain a balance between compliance with formal requirements for thesis design and an individual approach to writing the work. In translation, it is also important to reflect the author's unique cogniosphere and correctly understand the course of the research.

Keywords: Blackmore, academic text, master's thesis, translation strategy, translation transformations.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Юлия Алексеевна Говорухина,

Мария Витальевна Желтикова

Студенты факультета экономики, менеджмента и торговли,
направления «Товароведение»,
Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
350002, Россия, г. Краснодар, ул. Садовая, 23, thtanimr@gmail.com,
geltikovamv@gmail.com

Алена Александровна Еремеева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры корпоративного
и государственного управления
Краснодарский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
350002, Россия, г. Краснодар, ул. Садовая, 23, allo_14@mail.ru

В статье рассматривается роль волонтерской деятельности в совершенствовании навыков владения иностранными языками. Приводятся примеры различных добровольческих программ и мероприятий международного масштаба. Анализируются результаты опроса кандидатов в волонтеры на Всемирный фестиваль молодежи 2024 года в России. Подчеркивается необходимость дополнительного языкового обучения добровольцев и создания специализированных курсов для подготовки к международным мероприятиям.

Ключевые слова: добровольческая (волонтерская) деятельность, международные мероприятия, языковое обучение, иностранные языки, Всемирный фестиваль молодежи 2024.

Во многих странах, включая Россию, активно развивается добровольческое движение. Это одно из главных направлений государственной политики, позволяющее гражданам участвовать в общественной активности, которая направлена на решение важных социальных задач [Казанцева 2019: 263]. В нашей стране поддержку волонтерской деятельности можно найти в посланиях Президента РФ, в Концепциях развития добровольчества (распоряжение Правительства от 27 декабря 2018 г. № 2950-р), в государственных программах и деятельности общественных организаций. Так, в декабре 2022 года В. В. Путин на форуме «МыВместе» отметил, что количество волонтеров превысило 21 миллион человек, что составляет примерно 15% населения страны.

Развитие добровольческого движения продолжает осуществляться через образовательную систему. Например, одной из целей программы «Развитие образования» является формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и подростков. Данная система может помочь ребёнку найти своё место в жизни, добиться успехов, получить необходимые навыки, активизировать социальную инициативу, а также открыть в себе творческие способности [Безукладников 2022: 184; Супрун 2019: 238].

В то же время, в вышеупомянутой Концепции подчеркивается необходимость сотрудничества с международными добровольческими организациями с целью укрепления международных связей, развития и объединения усилий добровольцев из разных стран для создания совместных значимых проектов. Добровольческое движение, например, в спортивных клубах или в сфере образования и культуры, хорошо развито в Германии, Нидерландах, Дании, Ирландии, Италии и Франции. По всему миру существует множество волонтерских организаций, обладающих международным статусом, а некоторые из них работают под защитой ЮНЕСКО или ООН [Козлов 2019: 172].

На сегодняшний день можно заметить прогрессирующую тенденцию к изучению иностранного языка, в частности английского, среди молодого поколения России. Добровольцы едут за границу не только для того, чтобы внести свой вклад в развитие общественных движений, помочь нуждающимся, но и улучшить свои языковые навыки. Волонтерские программы за рубежом очень востребованы среди молодёжи. Они позволяют участникам обмениваться опытом и общаться с носителями языка. Даже в неанглоговорящих странах можно встретить добровольцев со всего мира, что позволяет постоянно практиковать и улучшать свои языковые компетенции.

Для волонтеров, обладающих высоким уровнем знания языка или не ниже *pre-intermediate* (A2), открываются возможности преподавать английский детям за границей, например, в индийских школах. Это непростой, но очень полезный и ценный опыт. Если уровень владения английским языком ещё недостаточно высок для преподавания, добровольцы всегда могут предложить свою помощь по другим предметам, таким как физкультура, музыка или рисование. Среди российских волонтеров популярностью пользуется поездка в Улан-Батор, где можно обучить детей основам личной гигиены в школьных организациях.

Существует множество программ по уходу за различными видами животных. Например, приют для животных на Мальте или Испании, где требуются волонтеры в возрасте от 18 до 30 лет для участия

в долгосрочном проекте ESC в сфере помощи животным. Задачи могут включать уборку вольеров, кормление, лечение и реабилитацию животных, организацию мероприятий по сбору средств. В Китае одним из популярных видов добровольческой деятельности является уход за пандами в заповеднике Чэнду.

В 2022 году организационный комитет Олимпиады в Пекине пригласил 27000 волонтеров для обслуживания Зимних Олимпийских игр и 12000 для проведения Паралимпийских игр. На площадках были задействованы неспециализированные волонтеры и волонтеры-специалисты, то есть обладатели профессиональных навыков в какой-либо сфере. Добровольцы должны были хорошо общаться на китайском и/или английском языках. Это предоставило участникам возможность развивать свои языковые навыки в процессе организации масштабного мероприятия.

Улучшать знания иностранных языков можно и у себя на Родине. В 2014 году прошли зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи, на которых у волонтеров была возможность пообщаться с представителями разных стран и культур, при этом выполняя различные функции, такие как работа переводчиком, интервьюером, сервисное и транспортное обеспечение, регистрация и аккредитация гостей и т. д. Подобные масштабные международные события становятся уникальной образовательной возможностью для изучения и практики иностранных языков, а также культурного обмена для студентов и всей молодежи страны в целом.

В 2024 году Россия организовала Всемирный фестиваль молодежи, который объединил российских и иностранных участников. Для волонтеров это была прекрасная возможность познакомиться с представителями Содружества Независимых Государств, Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Северной и Южной Африки, Америки и Европы.

С целью узнать, насколько участие в различных добровольческих проектах может способствовать приобретению или совершенствованию навыков общения на иностранных языках, а также оценить заинтересованность в таком виде обучения, был проведен социологический опрос среди кандидатов в волонтеры из России, желающих ехать на Всемирный фестиваль молодежи 2024. В нём приняло участие 164 человека: женщины (86,6%) и мужчины (13,4%) в возрасте старше 18 лет. Наибольшая активность добровольцев наблюдалась из центральных (28,1%) и южных (24,4%) регионов.

Наибольший интерес волонтеров на ВФМ 2024 вызвали такие функции, как управление потоками, культура и церемония, организация питания, прибытие и отъезд участников, лингвистические

услуги и атташе. Это неудивительно, учитывая масштаб мероприятия и необходимость обеспечить эффективную логистику, навигацию, культурное взаимодействие и комфортные условия для многочисленных делегаций со всего мира. Важными направлениями среди добровольцев считались функции «Атташе» и «Лингвистические услуги», так как благодаря им можно было практиковать и совершенствовать свои коммуникативные способности и существенно расширять лингвистический опыт в течение нескольких недель в абсолютно разных ситуациях.

Большинство опрошенных респондентов указали, что владеют английским языком и продолжают изучать его. Также наиболее распространенными среди добровольцев языками являются немецкий, французский и испанский. Кроме того, в списке фигурируют китайский, корейский, японский, сербский, болгарский, польский, узбекский и арабский. Такое лингвистическое многообразие открывает широкие возможности для межкультурного диалога.

Наибольшее количество опрошенных, а именно 54 человека, отметили, что их уровень владения английским языком соответствует A1 – базовому уровню согласно общеевропейской шкале. В данном случае волонтерам были предоставлены несложные задачи, где их знания языка было достаточно для элементарного общения, понимания простых выражений и умения представиться. Весьма распространённым также оказался средний уровень B1 (39 человек), который позволяет относительно свободно общаться с иностранными гостями без особых затруднений, с пониманием простых конструкций. При этом лишь 8,5% добровольцев от общего числа обладают продвинутым (C1) и профессиональным (C2) уровнями владения английским, которые дают возможность свободно письменно и устно общаться на любые темы с делегациями без существенных языковых барьеров. Столь разнородный уровень лингвистической подготовки волонтеров потребовал от организаторов тщательного распределения обязанностей. Добровольцы с высокими показателями были задействованы на ключевых направлениях, связанных с тесным взаимодействием с иностранными участниками, в то время как волонтеры с более низкими языковыми навыками были сосредоточены на вспомогательных функциях.

Тем не менее, 65,2% респондентов считают, что знание английского языка для волонтеров не является обязательным требованием, так как добровольческая деятельность может быть эффективной и без дополнительных знаний. Однако они признают, что в дальнейшем оно может стать преимуществом при отборе на масштабные мероприятия. Треть кандидатов в добровольцы

посчитали знание языка необходимым условием, так как это откроет новые возможности, особенно на международном уровне. Небольшая часть (3%) полностью отрицает необходимость знания английского для волонтеров. Возможно, они фокусируются исключительно на локальной деятельности или считают, что язык не является критическим фактором для успешного развития.

Как отмечают опрошенные участники, основная причина необходимости знания английского языка – обеспечение эффективной коммуникации и оказание помощи иностранным участникам мероприятия. Респонденты также отмечают, что это позволяет волонтерам, взаимодействуя с людьми из разных стран, преодолевать языковые барьеры, обмениваться опытом и заводить новые знакомства. Знание английского языка открывает перспективы участия в международных добровольческих программах и стажировках за рубежом. Кандидаты указывают, что языковые навыки расширяют кругозор и мировоззрение добровольцев. Это ценный опыт межкультурного диалога и понимание менталитета других народов.

Значительная часть респондентов впервые принимают участие в международном мероприятии такого масштаба, как Всемирный фестиваль молодежи. Однако встречаются респонденты с богатым опытом добровольческой деятельности международного уровня: это такие события, как Олимпийские игры в Сочи 2014 года, Чемпионат мира по футболу 2018 года, Чемпионат Европы по футболу 2020 года, гоночные этапы Формулы-1, Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1985 и 2017 гг., Дети Азии, Евразия Global и т. д.

Основной мотивацией является желание получить новый опыт участия в масштабном мероприятии. Кандидаты в волонтеры хотят выйти из зоны комфорта, попробовать себя в новой роли и обстановке. Многие отмечают, что это прекрасная возможность для знакомства с людьми, обмена опытом и идеями. Респонденты рассчитывают расширить свой кругозор, обогатить личный опыт, приобрести новые навыки и знания. Некоторые видят в этом возможность карьерного роста, установления полезных связей и знакомств. Для многих добровольцев это шанс реализовать себя, проявить активность, внести свой вклад в значимое историческое событие, получить яркие и незабываемые эмоции, зарядиться энергией от атмосферы праздника. Ряд опрошенных ценят возможность практики иностранных языков и межкультурного общения.

Благодаря опросу удалось узнать, что ВФМ 2024 года оказал положительное влияние на мотивацию к изучению иностранных языков у большинства волонтеров (свыше 115 человек) – несмотря на то, что для

некоторых этот фактор не сыграл существенной роли. Значительная часть опрошенных кандидатов (48,8%) проявляет интерес и готовность стать добровольцем за рубежом с целью языковой практики и получения нового опыта. Около 31% респондентов не задумывались над данной идеей, но они находят её привлекательной и интересной для рассмотрения. Оставшаяся доля выразила некоторые сомнения или нежелание ехать за границу исключительно для изучения языков. Некоторые сомневаются в своих навыках и знаниях, необходимых для волонтерства за рубежом. При этом стоит отметить, что среди всех опрошенных больше половины (70,7%) участников опроса не знают о сайтах зарубежных организаций добровольчества.

Важно помнить, что волонтерские проекты не являются языковыми школами, поэтому целенаправленно обучать английскому языку никто не будет. Необходимо больше самостоятельно взаимодействовать с окружающими, запоминая используемые ими фразы и записывая их в личный дневник, чтобы в дальнейшем изучить более детально. Например, в свободное время рекомендуется посещать экскурсии по городу, гулять в людных местах, ходить за покупками, совершать заказы в ресторанах или кафе, чтобы улучшать свои языковые навыки. Перед поездкой полезно выучить шаблонные фразы для своей дальнейшей деятельности в качестве волонтера. Не стоит стесняться исправлять свои ошибки – за границей будет возможность попрактиковать изученную лексику благодаря живому общению.

Некоторые люди совершают ошибку, когда целенаправленно находят своего соотечественника и продолжают общаться с ним на своём родном языке, что в итоге не приносит никакой пользы. Именно поэтому важно налаживать контакты и дружеские отношения с местными жителями и другими иностранцами, которые помогут совершенствовать языковые навыки.

Результаты опроса свидетельствуют о необходимости дополнительного языкового обучения для части добровольцев, особенно перед массовым мероприятием с участием иностранных лиц. 72% респондентов получают образование не в языковом ВУЗе, но при этом имеют большое желание изучать английский язык. До сих пор для волонтеров не созданы единые специализированные курсы по иностранным языкам для международной деятельности, которые могли бы предоставить всю необходимую информацию для изучения. Данная идея может послужить для разработки электронной образовательной платформы. Курсы могут включать в себя обучение не только базовым языковым навыкам, но и специальным терминам, ситуационному общению, которое характерно для добровольцев на масштабных мероприятиях.

Список литературы

Безукладников К. Э., Крюкова А. Н., Безукладников В. К. Обучение английскому языку студентов для участия в международном добровольческом движении // *Язык и культура*. 2022. № 57. С. 181–203.

Волонтерство и изучение английского языка: помогаем окружающим и себе // *Инглекс: блог* URL: <https://englex.ru/volunteering-and-learning-english/?ysclid=lrxcifrbfu477237681> (дата обращения: 01.02.2024)

Всемирный фестиваль молодёжи–2024 в России. URL: <https://fest2024.com/> (дата обращения: 09.02.2024)

Казанцева А. Н. Обучение английскому языку для участия в международных социально ориентированных проектах // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. № 2. С. 262–267.

Козлов П. С., Романова С. А., Романова М. С. Стратегии сотрудничества посредством волонтерского движения: от национального к международному // *Вестник Марийского государственного университета*. 2019. Т. 13, № 2(34). С. 169–175.

Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/552050511> (дата обращения: 21.01.2024)

РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/656de3709a7947268e7d645f>

Супрун Н. Г., Гурьянова И. В., Мартынова Н. В. Развитие волонтерской деятельности в среде учащихся образовательных организаций Российской Федерации: инновационный подход // *Перспективы науки и образования*. 2019. № 1(37). С. 236–250.

VOLUNTEERING AS A WAY OF LANGUAGE ENRICHMENT

Julia A. Govorukhina, Maria V. Zheltikova

Student s of Commodity Science,
Faculty of Economics, Management and Trade,
Krasnodar branch of Plekhanov Russian University of Economics,
350002, Russia, Krasnodar, 23 Sadovaya Street, thtanimr@gmail.com,
geltikovamv@gmail.com

Alena A. Ereemeeva

PhD, Associate Professor, Department of Corporate and Public Administration,
Krasnodar branch of Plekhanov Russian University of Economics,
350002, Russia, Krasnodar, 23 Sadovaya Street, allo_14@mail.ru

The article examines the role of volunteering in improving foreign language skills. Examples of various volunteer programs and activities on an international scale are given. The results of a survey of volunteer candidates for the World Youth Festival 2024 in Russia are analysed. The need for additional language training for volunteers and the creation of specialised courses to prepare for international events is emphasised.

Keywords: voluntary activities, international events, language training, foreign languages, World Youth Festival 2024.

ЭРГОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Екатерина Андреевна Горшкова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, katka6040@mail.ru

В статье рассмотрены названия британских пабов как отражение национально-культурных особенностей Великобритании. Проанализированы наиболее важные аспекты эргонимов, представлена их классификация, а также продемонстрирована их связь с культурными и историческими традициями Великобритании.

Ключевые слова: эргоним, культура, паб.

В языкознании середины XX в. на смену структурализму пришла новая научная парадигма, концентрирующая свое внимание на человеке как неотъемлемой части языковой структуры. Антропоцентризм отдаст центральную роль проблемам, связанным с человеком и языком.

Особое внимание уделяется отношениям языка и общества, языка и ценностей человека, языка и культуры. Американский антрополог М. Агар пишет: «Язык должен включать в себя не только язык внутри круга. Чтобы пользоваться языком, чтобы жить в нем, все те значения, которые выходят за рамки грамматики и лексики, должны где-то помещаться. Круг, который люди и некоторые лингвисты очерчивают вокруг языка, должен быть стерт. Культура – это ластик...» [Агар 1996: 20]. Язык существует в неразрывной связи с культурой. Он отражает национально-культурную специфику народа, на языке которого написан текст оригинала.

В данной статье мы хотели бы обратиться к тому, как культурное пространство Великобритании отражено в названиях деревенских пабов и постоянных дворов, описанных в монографии британского писателя и фотоиллюстратора Дэрри Брэббса *English Country Pubs*. Книга Д. Брэббса была опубликована в 1986 году. В ней изображены уникальные пейзажи сельской местности, где главными особенностями являются уютные пабы и постоянные дворы с их историей.

Материал исследования напрямую связан с таким культурным элементом, как *паб*. Необходимо отметить, что данный концепт в социальном и культурном опыте британцев имеет несколько иное, в некоторой степени специфическое, значение. Британский социальный антрополог Кейт Фокс в своей работе *Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour* заявляет, что более 75% взрослого населения посещают пабы, и более 30% из них ходят в пабы минимум один раз в неделю. Пабы посещают люди всех возрастов, социального статуса, уровня образования и рода деятельности. Посещение пабов для англичан является ценной возможностью выстраивания социальных контактов. К. Фокс отмечает, что понятие так называемую «английскость», то есть национальный характер англичанина, невозможно без посещения паба и проведения в нём большого количества времени.

Эргоним – это важный элемент ономастики, раздела языкознания, изучающего собственные имена, то есть онимы. Согласно словарю ономастических терминов Н. В. Подольской, эргоним – это собственное имя объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка. Эргонимы служат средством коммуникации: «Слова на вывесках – это наиболее сжатая и экономная форма подачи информации, которая ситуацию или комплекс ситуаций свёртывает в номинацию» [Красильникова 1988: 10].

А. В. Суперанская разделяет наименования предприятий и учреждений на два типа: 1) реальный, отражающий местоположение и характер деятельности компании; 2) символический, дающий лишь намёк на характер деятельности.

М. Г. Курбанова предлагает другую классификацию эргонимов, исходящей из мотивационных установок компаний и организаций. Согласно данной классификации, эргонимы могут выражать: 1) информативность (обозначение сферы деятельности компании или ее местонахождение); 2) уверенность, надежность, безопасность; 3) ценовую доступность; 4) принадлежность к определённой социальной группе; 5) эмотивное восприятие (положительное); 6) возможность выбора (указание на широту ассортимента); 7) самовыражение (характерные для людей черты – качество, высшее общество, знаменитый бренд, новизна).

Однако стоит отметить, что данные классификации распространяются на эргонимы вообще, а не на номинацию конкретно питейных заведений. К тому же, важно упомянуть о разнице способов номинации в различных лингвокультурах.

Одним из принципов номинации, который мы бы могли выделить, является отантропонимический, то есть образованный от имени человека. В случае номинации пабов антропонимы, послужившие появлению эргонимов, представлены именами монархов, владельцев заведений, именитых гостей или людей, живших неподалёку. Кроме того, в данную группу мы отнесли название, не выраженное антропонимом, но, вероятно, произошедшим от него. Примерами данного принципа номинации являются следующие названия: *Cat and Fiddle*, *George and Dragon*, *Victoria*, *Weld Arms*, *Morrit Arms*, *Facounberg Arms*, *Rashleigh Inn*. Рассмотрим подробнее значение некоторых из них: 1) *Cat and Fiddle* – паб в графстве Гемпшир. В XI веке на месте паба была богадельня, место, где можно было найти приют и укрытие. Богадельня была домом Катерины ла Федель. Именное её имя было записано в «Книге Судного Дня», первой поземельной переписи, проведенной в Англии в XI веке по приказу Вильгельма Завоевателя. 2) *Facounber Arms* – паб в графстве Северный Йоркшир. Здание XVII века названо в честь графа Фоконберга, который жил в расположенном рядом Ньюбург-Холле. Граф Фокенберг был участником гражданской войны в Англии со стороны парламента. Это способствовало его сближению с руководителем английской революции Оливером Кромвелем. Впоследствии Граф Фокенберг женился на его дочери Мэри.

Как можно заметить, в названиях некоторых пабов присутствует лексема *arms*, произошедшая от *coat of arms*. Вероятно, такая номинация берёт начало в тех временах, когда названий как таковых ещё не существовало, а опознавательным знаком служили гербы, принадлежавшие королю или местному землевладельцу.

Следующая группа эргонимов представлена пабами: *White Hart*, *Fleur-de-lis*, *Red Lion*, *The Swan*, *The Ancient Unicorn*. Данная группа связана с геральдикой, однако она представлена теми названиями, которые не выражены антропонимами. Как говорилось ранее, связь геральдики с номинацией прослеживается во многих названиях, некоторые из которых особенно популярны. Так, например, 1) *White Hart* является названием около 220 пабов по всей стране. Белый олень – символ, изображенный на гербе короля Англии XIV века Ричарда II. Используя данный символ для обозначения паба или постоянного двора, владельцы показывали преданность действующему монарху. 2) *Fleur-de-lis* – паб в графстве Сомерсет. Флёр-де-лис – это геральдическая лилия, символ, связанный с французским происхождением английских монархов.

Многие эргонимы связаны с историческими и культурными событиями внутри страны. К данной группе пабов, например, относятся: *Rose and Crown*, *Bottle and Glass*, *Holly Bush*, *Royal Oak*. 1) *Rose and Crown* – ещё одно особо популярное название для пабов и постоянных дворов. Эргоним связан с окончанием войны Алой и Белой розы и посвящен объединению красной розы Ланкастеров и белой розы Йорков Генрихом Тюдором. 2) *Royal Oak* – название, принадлежащее 468 пабам по всей стране. Дуб является национальным деревом страны, символизирующим силу и выносливость. Кроме того, название связано с историей о том, как король Карл II использовал дуб в качестве укрытия от преследующей его армии врага. 3) *Bottle and Glass* – название паба в графстве Оксфордшир. Паб приобрёл своё название в середине XVIII века, когда в стране впервые начали использовать стаканы для питья. Таким образом, вывеска служила своеобразной рекламой новейшей «технологии».

Следующая группа, которую мы бы хотели выделить, представляет собой те пабы, названия которых мотивированы нетипичной деятельностью здания паба: *The Old Mint*, *The Speech House*, *Smith's Arms*. 1) *The Old Mint* – паб в графстве Уорикшир – здание XVII века, служившее монетным двором при короле Карле I. Монарх использовал монетный двор в период гражданской войны, чтобы расплатиться со своей армией перед битвой при Эджхилле (1642 г.). В этом же здании выпускали «саутхэмские токены» – особую местную валюту низкого номинала. Она была необходима, поскольку полновесная монета ценилась слишком высоко для повседневного использования. 2) *The Speech House* – паб в графстве Глостершир. Паб был построен в 1670-х годах. Внутри располагается Вердерский суд, который был создан для разрешения споров между сталелитейщиками и лесниками, а также для рассмотрения дел о незаконной добыче королевской оленины. В какой-то период времени у суда было право выносить смертные приговоры. Суд продолжает работать в столовой постоянного двора, заседая раз в три месяца и рассматривая вопросы, связанные с лесным законодательством. 3) *Smith's Arms* – паб в графстве Дорсет. Самый маленький трактир Англии получил лицензию на продажу алкоголя от короля Карла II. Согласно версии, король остановился в кузнице деревушки Годманстоун, графство Дорсет, чтобы подковать свою лошадь, и попросил крепкого напитка, а после отказа со стороны владельца продать алкоголь без лицензии монарх сразу ее выдал.

Ещё один вид деятельности, который разворачивался в стенах пабов и постоянных дворов – спортивные мероприятия. Именно они послужили появлению таких эргонимов, как: *The Bat and Ball*, *Ye olde*

Fighting Cocks, Altisidora. 1) *The Bat and Ball* – паб, расположенный в графстве Гемпшир. Паб находится недалеко от Бродхалфпени-Даун – исторического поля, одного из первых мест, где начали играть в английский крикет. В XVIII веке поле служило домашней площадкой клуба Хэмблдон, который установил некоторые правила для крикета, регулирующие игры и сегодня. Паб служил клубным домом. В 1883 году английский писатель и игрок в крикет написал руководство к игре, в котором упомянул паб *The Bat and Ball*. 2) *Ye olde Fighting Cocks* – паб в графстве Хартфордшир. Паб являлся центром проведения петушиных боев в период с XVII века до середины XIX века, когда данный вид состязаний был полностью запрещён в стране. 3) *Altisidora* – паб в бывшем церемониальном графстве Хамберсайд. Альтисидора – зооним, кличка лошади, выигравшей английские скачки Сент-Леджер в 1813 году.

Таким образом, собственные имена, являясь частью языковой среды, служат ключом к пониманию историко-культурных особенностей конкретной нации. Эргонимы, в свою очередь, являясь частью национального культурного пространства, наделяют его смыслами, аккумулируя культурные и исторические феномены.

Список литературы

Голомидова М. В. Урбанонимы в контексте культуры современного города // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 76–86.

Красильникова Е. В. Язык города как лингвистическая проблема // Живая речь уральского города: Сборник научных трудов. Свердловск: УрГУ, 1988. С.5–18.

Курбанова М. Г. Мотивационная классификация эргонимов // Современная филология: теория и практика : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. С. 204–210.

Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Изд-во центр «Академия», 2001. 208 с.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. С 166.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973. С. 194.

Томахин Г. Д. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. М. : Изд-во Астрель, АСТ. 2001. 335 с.

Derry Brabbs. English Country Pubs. Weidenfeld & Nicolson. London. 1986. P. 160.

Derry Brabbs// URL: <https://www.derrybrabbs.com/about> (дата обращения: 04.04.2024)

Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. Hodder & Stoughton. 2004. P. 157.

Oxford Learner's Dictionary. URL:<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
(дата обращения: 03.05.2024)
Sharifian F. Cultural Linguistics. John Benjamins Publishing Company. 2017.
P. 171.

ERGONYMS AS A MEANS OF EXPRESSING BRITISH CULTURE

Ekaterina A. Gorshkova

Student of Linguistics,

Faculty of Modern Languages and Literatures,

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, katka6040@mail.ru

The article is devoted to the names of British pubs as a reflection of the national and cultural peculiarities of Great Britain. The article also reveals the most important aspects of ergonyms, their classification, and demonstrates its connection with the cultural and historical traditions of Great Britain.

Keywords: ergonym, culture, pub.

ГЕОПОЛИТОНИМ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ)

Снежана Андреевна Коренькова

Аспирант факультета иностранных языков, специальности «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика», Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, snezhick.b@mail.ru

В статье рассматривается образ геополитонима с компонентом-зоонимом на материале геополитического дискурса в современных СМИ. Геополитоним воплощает реалии общенациональной картины мира. Такие устойчивые словосочетания репрезентируют ключевые события, некогда имевшие свою практическую ценность. Геополитоним с компонентом-зоонимом призывает к определенным настроениям и эмоциям, а также оказывает влияние на реципиента посредством воздействия на него сформировавшимися экспрессивными образами.

Ключевые слова: геополитоним, зооним, компонент, метафора, фразеологизм.

Национальная картина мира является неотъемлемой частью человеческой жизни [Гавриш 2022: 34]. Она способна интерпретировать физический мир, обращаясь к культурному, общественному и историческому опыту. Такой опыт заложен и проявляется в устойчивых выражениях – фразеологических оборотах, в силу того что значение устойчивых единиц является невыводимым из значений отдельных слов и полно раскрывается в своей собственной картине – фразеологической.

Фразеологические устойчивые выражения обладают внутренней и внешней формой и несут культурно-исторический код памяти, который раскрывается посредством эмпирического анализа, являясь второстепенным разъяснением фразеологической картины [Василенко 2022: 13]. Фразеологические обороты, используемые в СМИ, способны создавать определенную атмосферу и передавать обусловленные идеи в тексте, их употребляют для усиления убеждения или эмоционального воздействия на аудиторию. Специфика такой интерпретации полно раскрывается в геополитонимах, которые являются эффективным средством влияния.

Геополитоним способен указывать на определенные свойства человеческой жизнедеятельности, обладая прагматической функцией

[Суперанская 2009: 145]. Термин геополитоним, как и политоним, является базовой универсальной единицей языка [Шимкевич 2019: 179]. Следовательно, геополитоним – это многомерный универсальный конструкт реалий, отражающий политические, исторические и социокультурные компоненты. Как и фразеологические обороты, геополитонимы содержат в себе компоненты-онимы, которые позволяют сохранить историческое культурное наследие народа и указывают на ключевые события или явления в прошлом, некогда имевшие актуальность.

В данной статье рассматриваются геополитонимы с компонентом-зоонимом.

Например, фразеологический оборот *крысиные бега* состоит из двух компонентов: *крысиный* (стержневой элемент) – образован от имени существительного *крыса*, рассчитанный для крыс [Евгеньева 1986: 141], и *бег(a)* – спортивная гонка, скрытый уход [Евгеньева 1985: 66]. Следовательно, устойчивое выражение *крысиные бега*, на первый взгляд, ассоциируется со спортивным событием животных, отражая семантику «конкуренции».

Метафорическое переосмысление данной фразеологической единицы в современных СМИ раскрывает отличную семантику оборота. На фоне исторических событий, а именно выборов на пост главы Консервативной партии и премьер-министра в Великобритании (2022 г.), оборот *крысиные бега* отражает семантику «имплицитных действий» и ассоциируется с нарушением ранее достигнутых договоренностей, основанных на доверии друг к другу [11]. Семантика «погоны за недостижимым» раскрывается на фоне заявлений президента украинского государства [9,12]. «Призыв к предательству» демонстрируется в устойчивом выражении *крысиные бега* [10] в период обращений ЦРУ к российскому народу (2024 г.). Здесь прослеживается метафорический перенос образа погони за чем-то в зависимости от преследуемой ситуации и результата на современной геополитической арене, отражая семантику «имплицитности» в той или иной степени проявления.

Производный фразеологический оборот *тоннельные крысы* состоит из адъективного компонента *то(у)ннельный*, относящийся к сквозному проходу [Евгеньева 1988: 426], и субстантивного компонента *крыса* – грызун [Евгеньева 1986: 141]. Отсюда следует, что фразеологический оборот *то(у)ннельные крысы* ассоциируется с приспособленными существами, способными беспрепятственно проходить по сквозному проходу, репрезентируя семантику «неуязвимости». Такой метонимичный перенос образа устойчивого оборота *то(у)ннельные*

крысы [14] наблюдается во время конфликта во Вьетнаме (1955–1975), раскрывая семантику «невидимости», которая давала преимущество внезапности на поле боя. В современной политической мировой обстановке фразеологический оборот *то(у)ннельные крысы* претерпевает гиперболизацию. Стоит полагать, что оборот *то(у)ннельные крысы* [13] раскрывает дополнительную семантику «безопасности» и «конспирации» – в основном, за счет спутниковой системы наблюдения. Американская газета *The Sun*, описывая военный конфликт в Газе, использовала устойчивое выражение *tunnel rats* [15] (букв.: тоннельные крысы), ассоциируя события с «неуязвимостью» и «всемогуществом».

В заключение отметим, что образы геополитонимов с компонентом-зоонимом (слова, определяющие животный мир) играют важную роль в языке и культуре. Они создают образы и метафоры, передают определенные идеи и эмоции. С одной стороны, многие такие устойчивые выражения вызывают определенные чувства и настроения, так как животные часто ассоциируются с однозначными качествами и характеристиками. С другой стороны, такие обороты выразительны, что помогает лучше понять или интерпретировать смысл полученной информации. Имена животных во фразеологизмах-геополитонимах отражают поведение руководящих сегментов власти, а также настроение общества по поводу происходящих исторически важных событий.

Список литературы

Василенко А. П. Тропеические механизмы фразеобразования (на примере французского и русского языков). Иностранные языки: лингвопрагматические и лингводидактические исследования: Монография. Брянск : Новый проект, 2022. С. 13–14.

Гавриш Т. Н. Сопоставление способов реализации категории темпоральности фразеологических единиц в русском и английском языках // Филологический аспект: Международный научно-практический журнал. 2022. № 12 (92). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/sopostavlenie-sposobov-realizatsii-kategorii-temporalnosti-frazeologicheskikh-edinit-v-russkom-i-anglijskom-yazykakh.html> (дата обращения: 16.01.2023).

Евгеньева А. П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 1. М. : Рус. яз., 1985. 703 с.

Евгеньева А. П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 2. М. : Рус. яз., 1986. 736 с.

Евгеньева А. П. Словарь русского языка в четырех томах. Т. 4. М. : Рус. яз., 1988. 797 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем, М. : ЛКИ, 2021. С. 53–54.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного: имя и общество, статус имени собственного, ономастическое пространство и классификация имен, собственные имена в языке и речи, семантика собственных имен / отв. ред. А. А. Реформатский. Изд. 3-е изд., испр. М. : URSS, 2009. – 365, [1] с.: ил.; 21 см.; ISBN 978-5-397-00138-0

Шимкевич Н. В. Эволюция русской политонимии в новейшее время. Вопросы ономастики. Т. 16, № 2. С. 178–198. URL: <http://onomastics.ru/content/2019-t-16-%E2%84%962-7> (дата обращения: 11.03.2024).

Радио SPUTNIK. URL: <https://radiosputnik.ru/20230702/zelenskiy-1881730914.html> (дата обращения: 12.03.2024).

Рамблер новости. URL: <https://news.rambler.ru/politics/52141631-v-gosdume-nazvali-krysinymi-begami-verbovochnyu-rolik-tsru/?ysclid=lw4w1pr2u8851332555> (дата обращения: 13.05.2024).

РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220711/dzhonson-1801556665.html> (дата обращения: 12.03.2024).

РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230702/zelenskiy-1881729672.html> (дата обращения: 12.03.2024).

РИА Новости. URL: [https://ria.ru/20190903/1558153732.html?ysclid=](https://ria.ru/20190903/1558153732.html?ysclid=lw4xkxmvs635860019)
lw4xkxmvs635860019 (дата обращения: 13.05.2024).

Onliner. URL: <https://realt.onliner.by/2016/11/17/vietnam-2> (дата обращения: 13.05.2024).

The Sun. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/24418310/gaza-invasion-plans-tunnel-rats/> (дата обращения: 14.05.2024).

A GEOPOLITONYM WITH A ZONIM COMPONENT (EXAMPLIFIED BY SET PHRASES IN MODERN MEDIA)

Snezhana A. Korenkova

postgraduate Student, department of English theory and translation,
Bryansk State University named after I. G. Petrovskiy,
241036, Russia, Bryansk, st. Bezhitskaya, 14, snezhick.b@mail.ru

The article examines the image of a geopolitonym with a zoonym component based on the material of geopolitical discourse in modern media. The geopolitonym reveals the realities of the national worldview. Such set phrases represent key events that had their practical value in the past. The geopolitonym with a zoonym component appeals to certain moods and emotions, and also influences the recipient through expressive images formed by these words.

Keywords: geopolitonym, zoonym, component, metaphor, idiom.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Мария Игоревна Коркина

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Перевод и переводоведение»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, rozzyvetrova@gmail.com

Светлана Викторовна Шустова

Доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lanaschust@mail.ru

В статье приведен анализ перевода вступительной речи министра иностранных дел С. В. Лаврова с русского языка на английский. Перевод дипломатических текстов требует к себе особого внимания, поскольку он охватывает большую аудиторию и влияет на внешнеполитические отношения страны. Поэтому важно оценивать качество перевода дипломатических текстов и определять необходимость трансформаций, примененных переводчиком.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, переводческие трансформации, эквивалентность.

В языкознании существует множество подходов к пониманию дискурса. Однозначного определения этого понятия не существует, поэтому многие исследователи понимают дискурс как многообразный феномен, характеризующийся множеством особенностей [Федотов 2023: 17]. Впервые понятие «дискурс» было введено американским лингвистом Зеллигом Харрисом. Он писал, что дискурс – это последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение [Harris, 1952: 15]. Дискурс относится к разным сферам жизни: экономика, культура, религия, политика.

Одним из жанров политического дискурса является дипломатический дискурс. Дипломатию определяют как деятельность правительства и его специальных органов по осуществлению внешней политики государства и по защите интересов государства и его граждан за границей [Ожегов: эл. ресурс]. Следовательно, к дипломатическому дискурсу относится политическая деятельность, осуществляемая как главами государства, так и профессиональными дипломатами [Голованова 2014: 26].

Исследователи выделяют следующие функции дипломатического дискурса:

1) информативная – передача информации, влияющая на картину политического мира в сознании реципиента;

2) эмотивная – воздействие на эмоции реципиента и побуждение его к выгодным для политика действиям;

3) воздействующая – управление восприятием реципиента событий и навязывание ему определенных взглядов [Седина, Тоцкая 2017: 3].

При переводе дипломатического дискурса необходимо сохранять данные функции так, чтобы текст перевода производил на реципиента такое же впечатление, как и текст оригинала. Также необходимо сохранять стиль текста оригинала и уровень использованной лексики. Для корректной передачи смысла текста без нарушения норм языка перевода специалисту следует грамотно использовать переводческие трансформации, суть которых заключается в изменении формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи [Владимирова, Аникина 2017: 123]. В данной статье представлен анализ качества перевода выступления министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе открытия выставки, посвященной 70-летию вступления СССР в ЮНЕСКО, с русского языка на английский.

В тексте перевода данной речи анализируются способы преобразования единиц перевода и варианты соответствий. К основным типам соответствий исследователи относят однозначные эквиваленты, вариативные соответствия, трансформации (перестановка, замены, добавления, опущения, антонимический перевод, компенсация) [Алексеева 2004: 156]. Рассмотрим приемы, использованные переводчиком данной речи.

В начале речи министр обращается к присутствующим словами *дорогие друзья*, в переводе же остается только *friends* вместо *my dear friends*, что снижает эмоциональность этого обращения. Данный случай не влияет существенно на смысл речи и не искажает посыл, поэтому в данном случае опущение в переводе вполне приемлемо.

Предложение *Тем самым был достигнут значительный прогресс в упрочении потенциала Организации как подлинно универсальной площадки* было переведено как *This marked a significant milestone in strengthening the Organisation's capacity as a truly universal platform*.

В данном случае слово *прогресс* было трансформировано в переводе в *milestone*, что переводится дословно как *веха, этап*. Здесь переводчик употребил другое слово, заменив *прогресс* на *этап*. Он хотел подчеркнуть значимость данного события, которое

символизирует собой новый этап в работе Организации. Данная лексическая замена создает несколько иное впечатление в тексте перевода, поскольку слово, употребленное в переводе, является более эмоциональным и метафоричным.

Данный фрагмент был переведен следующим образом: *Американец Л. Эванс (в то время был Генеральным директором ЮНЕСКО) в письме Министру иностранных дел В. М. Молотову написал: «С глубоким удовлетворением узнал о вступлении Союза Советских Социалистических Республик в Организацию. Безопасность и счастье людей могут быть лишь укреплены благодаря такому международному сотрудничеству в области просвещения, науки и культуры». Золотые слова. – Luther Evans, the American Director-General of UNESCO at the time, expressed great satisfaction in a letter to Foreign Minister Vyacheslav Molotov upon learning about the Union of Soviet Socialist Republics joining the Organisation. He noted that international cooperation in education, science, and culture was essential for enhancing the security and happiness of people. And he was absolutely right.*

В вышеприведенном отрывке переводчик заменил прямую речь на косвенную, что привело к изменению порядка слов и структуры предложений. В переводе второго предложения отрывка пассивная конструкция заменена на активную. Пассивный залог в русском языке часто используется в официально-деловом стиле, поэтому он употреблен в оригинале. Однако в переводе употреблен активный залог, что смещает фокус внимания с *безопасность и счастье людей* на *international cooperation*. Последняя фраза *золотые слова*, которая по семантике является эмоциональной, была переведена как *and he was absolutely right*. Здесь применен способ нейтрализации, замены эмоционально окрашенной конструкции на более сдержанную.

Предложение *ЮНЕСКО обрела в лице нашей страны инициативного и ответственного члена* было переведено как *Our country has been a proactive and responsible member of UNESCO*. Здесь виден пример опущения в переводе, поскольку переводчик не стал переводить глагол *обрела* по причине различий в закономерностях построения предложений в русском и английском языках.

В следующем предложении – *На протяжении семи десятилетий мы на деле доказывали свою приверженность ее идеалам и принципам*, которое было переведено как *Over the past seven decades, we have demonstrated our unwavering commitment to its ideals and principles*, представлен противоположный переводческий прием – добавление. Переводчик добавил прилагательное *unwavering*, которое переводится

как *непоколебимый*. Это позволило усилить значение фразы и сделать ее более уверенной и решительной.

Предложение *Конечно, Организация, призванная служить равноправному международному сотрудничеству государств, с самого начала была не свободна от известных «недугов», включая перекося в сторону чрезмерного влияния западных стран в ее Секретариате*, переведенное как *Certainly, the Organisation, originally designed to promote equal international cooperation among states, has not been immune to certain challenges from the outset. These include a bias towards excessive influence from Western countries in its Secretariat* было разделено на два при переводе, поскольку для английского языка нехарактерны такие длинные предложения.

Также в вышеупомянутом отрывке видны некоторые лексические трансформации. Например, словосочетание *призванная служить* было переведено как *originally designed*, что можно дословно перевести как *изначально созданная*. Такой перевод делает это словосочетание более нейтральным и официальным, однако он обоснован проблемами сочетаемости в английском языке. Слова *недугов* и *перекося*, которые в русском языке являются разговорными, переведены также на уровне официального регистра языка – *challenges* и *bias*, соответственно. Данные единицы не являются однозначными эквивалентами, однако это переводческое решение позволяет не нарушать официальный стиль и соблюдать правила сочетаемости в английском языке.

Таким образом, сопоставление текстов перевода и оригинала позволяет увидеть, какими приемами пользуются переводчики дипломатических текстов. Из нашего исследования можно сделать вывод, что переводчик вступительной речи министра иностранных дел С. В. Лаврова периодически меняет структуру предложения, порядок слов, прибегает к лексическим трансформациям. Однако данные изменения обоснованы особенностями правил русского и английского языков, поэтому они необходимы. Корректная передача смысла дипломатического текста, подбор правильных эквивалентов и применение переводческих трансформаций по необходимости – это основные цели перевода дипломатического дискурса. Следовательно, в данном переводе трансформации служат для успешной передачи смысла и являются необходимыми.

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособ. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

Владимирова С. В., Аникина Ю. В. Особенности перевода дипломатического дискурса // Вестник Марийского университета. 2017. Том 11. № 4. С. 121–125.

Голованова Д. А. Интердискурсивность дипломатического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. С. 25–29.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. URL: <https://slovarozhegova.ru/>

Речь министра иностранных дел С. В. Лаврова. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1945601/ (дата обращения: 01.02.2024)

Речь министра иностранных дел С. В. Лаврова (на англ. языке). URL: https://mid.ru/en/press_service/minister_speeches/1945601/ (дата обращения: 01.02.2024)

Седина И. В., Тоцкая Е. И. Особенности дипломатического дискурса // Дневник науки. 2017. № 5. 8 с.

Федотов И. И. Лингвистические характеристики военно-политического дискурса международных организаций. На материале английского и русского языков: дисс... канд. филол. наук. М., 2023. 234 с.

Harris, Z. S. Discourse analysis. Language:1952. Vol. 28, №. 1. P. 1–30.

DIPLOMATIC DISCOURSE: COMPARATIVE ASPECT

Maria I. Korkina

Student of Translation and Translation Studies,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, rozzyvetrova@gmail.com

Svetlana V. Shustova

Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, lanaschust@mail.ru

The article provides an analysis of the Foreign Minister S. V. Lavrov's opening speech translation from Russian into English. Translation of diplomatic texts requires special attention, since those texts reach a large audience and influence the foreign policy relations of the country. Therefore, it is important to evaluate the quality of translation of diplomatic texts and determine the need for transformations applied by the translator.

Keywords: diplomatic discourse, translation transformations, equivalent.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «EL PAÍS»)

Елизавета Михайловна Майорова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lizamayrr13@gmail.com

Людмила Анатольевна Красноборова

Кандидат филологических наук доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lokr@yandex.ru

В статье изучается понятие модальности как текстовой категории, а также подробно исследуются способы выражения авторской модальности при переводе статьи испанского журналиста Луиса Бассетса, которая была опубликована в газете «El País» 3 марта 2024 года.

Для человека всегда было важно иметь актуальное представление о событиях в мире, которые находят свое отражение в прессе. Авторы газетных статей, выражая определенную позицию в вопросе, оказывают влияние на мировоззрение своих читателей. В своих работах журналисты явно или имплицитно выражают собственную точку зрения, благодаря чему текст приобретает субъективную модальную окраску. Это в значительной степени оказывает воздействие на формирование видения ситуации у потребителя данной информации. Такое положение дел свойственно прессе различных стран, и Испания не является исключением.

Ключевые слова: модальность, авторская модальность, политический дискурс.

В центре внимания современной лингвистики находится человек, поэтому ключевую роль в изучении текстов и речи приобретает антропоцентрический подход. На первый план выходит личность, говорящий, пишущий. Именно говорящий, пишущий, «...сообщая собеседнику определенную информацию и выражая свое отношение к ней, отбирает необходимые языковые средства, рассчитывая на коммуникативный эффект» [Коноваленко 1997: 1]. Человеческая деятельность неизменно связана с оценкой и субъективным восприятием действительности. Различные значения такой оценки

действительности включены в категорию модальности, которая «обеспечивает живой контакт с внеязыковой действительностью» [Кацнельсон 1972: 90]. Более того, авторская модальность отражает и реализует проекцию картины мира личности автора, в том числе и ценностные установки, воплощенные в его индивидуальной языковой системе, конкретной реализацией которой является язык его работы [Якимец 1999: 13].

Так, модальность и связанная с ней оценочность являются антропоцентрическими свойствами языка, которые отражают сложную и изменчивую картину человеческого мира. В контексте политического дискурса модальность служит важным инструментом для выражения субъективных оценок и намерений автора, особенно при переводе, что делает её ключевым элементом в его изучении.

По определению Е. А. Кожемякина, политический дискурс представляет собой деятельность, регламентируемую определёнными историческими и социокультурными кодами (традициями). Эта деятельность направлена на формирование, поддержание и изменение отношений доминирования и подчинения в обществе [Кожемякин 2010: 346]. В действительности политический дискурс нацелен на борьбу за власть и часто применяется для манипуляции общественным мнением.

Авторская модальность в политическом тексте выступает как «ключ» к пониманию скрытых намерений и требует глубокого анализа лингвистических и культурных факторов, влияющих на выбор выразительных средств. Это особенно важно при переводе: необходимо не только точно передать смысл, но и побудить аудиторию к действиям, убедить в искренности намерений и правильности аргументов автора. В связи с этим политический дискурс активно использует разнообразные стилистические приёмы, которые делают речь более убедительной.

Прежде чем приступить к анализу средств выражения авторской модальности, представляется целесообразным обратиться к рассмотрению ситуации, представленной в статье Л. Бассетса, освещающей военно-политический конфликт между Израилем и Палестиной. На сегодняшний день «ближневосточный конфликт является самым острым и длительным из всех неурегулированных конфликтов в мире» [Рызов, Бородина: 2013: 1]. Проблема взаимоотношений между этими государствами остается одной из основных причин напряженной обстановки на Ближнем Востоке, именно поэтому данная тема подвергается критике и оценке со стороны политических деятелей и СМИ. В изучаемой статье

журналист открыто принимает сторону палестинцев. Рассмотрим следующие примеры.

В начале статьи автор описывает события, которые происходят в Палестине: *El sufrimiento indecible. Como hormigas aplastadas mueren los palestinos.* (*Страдания не передать словами: в этом конфликте палестинцы гибнут, как мухи.*) Л. Бассетс подчеркивает, насколько тяжело палестинцы переживают конфликт при помощи эпитета «*indecible*» (*невыразимый*), который употребляется по отношению к их страданиям. При переводе на русский язык было важно сохранить ту эмоциональную окраску лексемы, которую ей придает автор, поэтому мы применили замену части речи: перевели прилагательное «*indecible*» (*невыразимый*) с помощью словосочетания «не передать словами».

Стоит отметить, что следующим предложением автор раскрывает смысл предыдущего, поэтому при переводе была применена такая переводческая трансформация, как объединение предложений. Л. Бассетс, описывая страдания палестинцев, сравнивает их с муравьями, подчеркивая их беспомощность в сложившейся ситуации. При переводе на русский язык для нас было важно адаптировать ИТ к нормам принимающей культуры. Поэтому мы применили доместикацию и передали выражение «*умирают, как муравьи*» (*como hormigas aplastadas mueren los palestinos*) фразеологизмом «*гибнут, как мухи*», который в русском языке также имеет значение «*погибать в огромном количестве*». Таким образом, в сознании русскоязычного читателя формируется представление о бессилии и массовой гибели жителей Палестины, которое создает автор с целью осуждения действий Израиля и усиления эмоционального воздействия на сознание читателя.

Читая текст статьи, мы можем увидеть то, как автор создает у читателей образ Израиля в негативном ключе. Л. Бассетс обращает внимание аудитории на действия израильского правительства по отношению к жителям Палестины, используя риторический вопрос: *¿Qué más da si es un genocidio espantoso o un monstruoso crimen contra la humanidad?* (*Какая разница, что это: страшный геноцид или чудовищное преступление против человечества?*) Автор заключает в вопрос два тождественных, по его мнению, понятия. Он рассматривает геноцид как чудовищное преступление против человечества, характеризуя таким образом ситуацию, которая сложилась на данный момент на территории проживания арабского народа. При помощи эпитетов *espantoso*, *monstruoso* («страшный», «чудовищный») автор усиливает воздействие на сознание читателя.

Постепенно Луис Бассетс подходит к рассуждению о возможных исходах развития конфликта: *Y si no hay ni una cosa ni otra, será porque esta guerra abrirá las puertas de un infierno sin fin, nuestro futuro* (Если же суда не будет, это может означать, что война открыла **нам врата бесконечного ада – наше будущее**).

В данном примере автор использует олицетворение по отношению к войне для более сильного эмоционального воздействия на аудиторию при помощи глагола *abrirá* (открыла). Луис Бассетс сравнивает наше будущее с адом, который наступит в случае, если действия правительства Израиля не будут рассмотрены на международном суде. Данная метафора ярко передает авторскую модальность. Прибегая к сравнению политического события с понятием из мира религии и мифологии, имеющим отчетливо негативную коннотацию, Л. Бассетс осуждает военные действия Израиля. При переводе выражения «*las puertas de un infierno*» у нас возникла трудность, поскольку такое сочетание дословно переводится как «двери в ад». Для передачи смысла в ИТ нужно было найти аналог фразы в ПТ. В русском языке есть образное выражение «врата в ад», означающее силу дьявола или смерти и имеющее негативную коннотацию.

Текст статьи содержит яркие примеры, которые демонстрируют негативное отношение автора к действиям Нетаньяху: *Lo quieren todo para ellos, territorio y derechos, individuales y colectivos, y nada para quienes no son judíos. Eso es «la victoria» total que quiere Netanyahu. (Они стремятся овладеть всем: территориями и правами, как индивидуальными, так и коллективными, не оставляя ничего тем, кто не является евреем. Это **Пиррова победа**, к которой стремится Нетаньяху.)*

Описывая его намерения, Л. Бассетс использует иронию, которая передана при помощи слова «*la victoria*» (**победа**) в кавычках. Для того, чтобы сохранить контраст и передать негативную эмоциональную окраску фразы, мы переводим методом поиска функционально и семантически подобных средств ИТ в ПТ. Так, мы выбрали фразеологизм «*Пиррова победа*», который имеет следующее значение: победа, стоившая огромных жертв, имевшая неоправданно высокую цену, а потому равносильная поражению. Фразеологизм берет свое начало от исторического события – победы эпирского царя Пирра над римлянами, доставшейся ему ценою огромных потерь.

Таким образом, данное исследование было направлено на выявление и анализ способов передачи авторской модальности при

переводе текстов статей публицистического издания «El País», опубликованных журналистом Луисом Бассетсом. Автор достаточно ярко выражает свою позицию при анализе сложной политической ситуации на Ближнем Востоке, передавая неприятие, критику, осуждение, иронию, насмешку и другие модальные значения, имеющие эмоциональную окраску.

В результате анализа текста статьи было выявлено, что в политическом дискурсе модальность выражена различными языковыми средствами: метафорами, фразеологизмами, эпитетами, сравнениями. При переводе данных языковых средств возникают трудности, которые требуют определенных переводческих решений и использования трансформаций. Среди них калькирование, модуляция, доместикация и другие. Так авторская модальность в политическом дискурсе активно реализует воздействующую функцию на сознание читателя.

Список литературы

Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М.: Наука. 1972. 213 с.

Кожмякин Е. А. Политический дискурс // Дискурс-Пи. 2010. С. 346–347.

Коноваленко Л. И. Семантико-синтаксические средства выражения оценочной модальности в русском и английском языках : автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 1997. 23 с.

Рыжов И. В., Бородина М. Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник ННГУ. 2013. № 6-1. С.332-339.

Якмец Н. В. Категория авторской модальности в функциональном аспекте (на материале «Театрального романа» М. А. Булгакова): дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 1999. 234 с.

MEANS OF EXPRESSING THE AUTHOR'S MODALITY IN POLITICAL DISCOURSE IN THE TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF THE NEWSPAPER «El País»)

Elizaveta M. Maiorova

Student of Linguistics,

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,

Perm State University,

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, lizamayrr13@gmail.com

Ludmila A. Krasnoborova

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,

Perm State National Research University,

614099, Russia, Perm, Bukirev str., 15, lokr@yandex.ru

The article explores the concept of modality as a textual category and delves into the methods of expressing authorial modality when translating an article by Spanish journalist Luis Bassets, originally published in "El País" on March 3, 2024.

Understanding current events remains crucial for people today, just as it was in the past. Authors of newspaper articles hold the power to shape their readers' perspectives. Through their writings, they subtly convey their own viewpoints, transitioning their work from an objective level to a subjective or modal one. This shift significantly impacts how readers form their worldviews. This phenomenon is prevalent in the press across different countries, including Spain. For this reason, an article from a leading Spanish newspaper was selected for this study.

Keywords: modality, political discourse, author modality.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ЕЕ ТРАНСЛЯЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ревекка Викторовна Малышева

Магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, revekka.tulinova@mail.ru

Светлана Викторовна Шустова

Доктор филологических наук, профессор,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lanaschust@mail.ru

В статье исследована вербализация конфликтогенности в речи Д. Трампа, Дж. Байдена и Э. Трасс. Указывается, что анализ, осуществлённый путём выделения стратегий и тактик, лексико-семантических и стилистических средств репрезентации конфликтогенности политиков, показал, что набор применяемых средств речевого воздействия на слушающую аудиторию имеет отличительные черты у каждого из политических деятелей, хотя общая риторика строится по большей части на основе коммуникативных приёмов дискредитации личности другого человека, использования грубой лексики и приёмов унижения.

Ключевые слова: конфликтогенность, дискурс, дипломатический дискурс, стратегии, тактики.

В настоящее время проблеме изучения дипломатического дискурса уделено немало внимания со стороны ученых. А дипломатический дискурс таких стран как США и Великобритания является самым популярным предметом исследования среди ученых различных областей знаний.

Понятие дискурса имеет очень много определений, порой крайне противоречивых. В настоящее время дискурс интересен большому числу ученых разных направлений, например, политологам, социологам, психологам, философам, лингвистам и т. д. Именно поэтому трактовок и определений у дискурса огромное множество. Представитель каждого направления старается трактовать понятие дискурса по-своему, исходя из своего рода деятельности. В последнее

время интерес к изучению вырос настолько, что сформировалась самостоятельная лингвистическая дисциплина – дискурсивный анализ. Известным фактом является то, что именно дискурс выполняет важную функцию в воспроизводстве и злоупотреблении властью во всем мире. Исходя из этого, «основная задача дискурс-анализа применительно к политической коммуникации – вскрыть механизм сложных взаимоотношений между властью, познанием, речью и поведением» [Hacker 1996; Волкова 2016: 163].

Нами были проанализированы выступления Д. Трампа, Дж. Байдена и Э. Трасс на предмет реализации конфликтогенности. Ниже хотим представить результаты анализа речей каждого из политиков.

Представим результаты анализа выступлений Джо Байдена. Так, время правления Д. Трампа Д. Байден оценивает, как кризис и упадок. Это выражается в использовании им различных метафор с отрицательной коннотацией: *season of darkness – период тьмы*; *chapter of American darkness – тёмная глава для Америки*; *America in darkness – Америка во мраке*. Также он использует негативно окрашенные лексемы: *to refuse – отказываться*, *to blame – обвинять*, *to blow – испортить*, *hate – ненависть*, *anger – злость*, *fear – страх*, *division – разделение* и пр. Рассмотрим дефиниции некоторых из них в толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова: «ненависть – чувство сильнейшей вражды, неприязни», «злость – злое, раздражённо-враждебное чувство; злоба», «испортить – изменить в худшую сторону; сделать плохим» [Кузнецов: эл. ресурс]. Как мы можем заметить, данные слова вызывают у слушателя резко негативные эмоции по отношению к тому человеку, о котором это было сказано.

Рассмотрим еще пример, где Байден использует конфликтопорождающую лексику: *He has unleashed **violence and chaos***. – *Он развязал **насилие и хаос***. Обратимся к дефинициям выделенных слов в толковой слове английского языка Cambridge: «*violence – actions or words that are intended to hurt people*», «*chaos – a state of total confusion with no order*». Как мы можем наблюдать, данные слова негативно окрашены. Конечно, в сознании слушателей это вызовет резко отрицательные эмоции и чувства по отношению к тому, о ком говорил Байден в своем выступлении.

Далее представим результаты анализа выступлений Элизабет Трасс. В речи госпожи Трасс мы можем заметить пересечение коммуникативных стратегий. Так, например, стратегия дискредитации реализуется одновременно со стратегией самопрезентации. Это позволяет еще больше понизить статус оппонента, а самому говорящему предстать в более выгодном свете.

Стратегия самопрезентации в речи Трасс реализуется посредством анафоры и местоимения «мы». Например, «We will ensure» (Мы позаботимся), «we will step up» (мы активизируем), «We are providing» (мы предоставляем), «We are working very closely» (мы очень тесно сотрудничаем), «We have appointed» (мы назначили), «We will not rest» (мы не успокоимся). Тактика самовосхваления реализуется через желание представить себя в самом выгодном свете, подчеркнуть свои достижения, достоинства.

Неоднократно в своих речах Трасс использует стратегию угрозы: «**We will ensure** that the perpetrators are brought to justice for these barbaric crimes. And together with our allies **we will step up** our efforts to stop ...’s appalling war» – *Мы позаботимся о том, чтобы виновные были привлечены к ответственности за эти варварские преступления. И вместе с нашими союзниками мы активизируем наши усилия, чтобы остановить жасающую войну...* Угроза здесь проявляется за счет использования спикером Future Simple Tense, что говорит о намерении говорящего предпринять действия по реализации задуманного.

Далее представим результаты анализа выступлений американского государственного и политического деятеля Д. Трампа. Немалый интерес представляет собой следующее высказывание 45-го президента США о Северной Корее: «If this is not twisted enough, now North Korea’s **reckless** pursuit of nuclear weapons and ballistic missiles threatens the entire world with **unthinkable** loss of human life». – *Если этого недостаточно, то безрассудная погоня Северной Кореи за ядерным оружием и баллистическими ракетами грозит всему миру **немыслимыми** человеческими жертвами.* В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой слову *безрассудный* дается следующая характеристика: «Не сдерживаемый доводами рассудка, здравого смысла». Там же слово *немыслимый* определяется как «такой, который трудно себе представить; невероятный, невозможный» [Ефремова: эл. ресурс]. Представление о Северной Корее помогают воплощать эпитеты *reckless* и *unthinkable*, имеющие суффикс –less, и префикс un-. Смысл таких эпитетов, выраженных прилагательными с отрицательными аффиксами и префиксами, заключен в подсознательном процессе формирования у слушателя негативного образа Северной Кореи. Отрицательные аффиксы и префиксы показывают, что признак, лежащий в основе, не существует. Так, например, префикс –less скрывает отрицательное значение той основы, к которой он прикреплен.

Контраст – еще одно средство, которым оперирует Д. Трамп в целях подготовки благоприятной почвы для разжигания конфликта в знании слушателей. Так, контраст прослеживается в описании

диктатуры Николаса Мадуро. Рассмотрим следующий пример: ...which has brought a **once thriving nation to the brink of total collapse**. – ...который привел когда-то **процветающую страну на грань полного краха**. This corrupt regime destroyed a **prosperous nation** by imposing a failed ideology that has produced **poverty and misery** everywhere it has been tried. – *Корруптированный режим разрушил **процветающую нацию**, навязав неудачную идеологию, которая породила **нищету** всюду, где она была опробована*. Здесь процветающая страна противопоставляется краху и нищете. Толковый словарь английского языка Cambridge слово *thriving* описывает как «growing, developing, or being successful». В этом же словаре слово *poverty* характеризуется как «the condition of being extremely poor». Очевидным является тот факт, что данные определения являются полной противоположностью. Благодаря этому приему в сознании и понимании слушателя возникает противоречие, что приводит к конфликту. Также контраст способен привлечь еще большее внимание аудитории к говорящему.

Еще одно лексическое средство, которым оперирует Д. Трамп – это метафора. Рассмотрим следующий пример: The Iranian government masks a corrupt dictatorship behind **the false guise of a democracy**. – *Иранское правительство прячет коррупционную диктатуру под **фальшивой маской демократии***. Словосочетание «*фальшивая маска демократии*» является метафорой, так как слова здесь используются в непрямом значении. В толковом словаре Даля слово *маска* трактуется как «притворство, двоедушие». Можно сделать вывод, что такая метафора однозначно способна посеять в разуме слушателей резко негативные чувства и мысли по отношению к иранскому правительству, что может привести к конфликту.

Анализ, осуществлённый путём выделения стратегий и тактик, лексико-семантических и стилистических средств репрезентации конфликтогенности политиков, показал, что набор применяемых средств речевого воздействия на слушающую аудиторию имеет отличительные черты у каждого из политических деятелей, хотя общая риторика строится по большей части на основе коммуникативных приёмов дискредитации личности другого человека, использования грубой лексики и приёмов унижения.

Список литературы

Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Деструктивность в политическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 161–178.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 25.05.2024).

Кузнецов С. А. Толковый словарь Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 25.05.2024).

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 25.05.2024).

Foreign Secretary's speech in Warsaw.

URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/we-will-not-rest-until-putin-fails-and-ukraine-prevails-foreign-secretarys-speech-in-warsaw> (дата обращения: 25.05.2024).

Hacker Kenneth L. Political Linguistic Discourse Analysis. The Theory and Practice of Political Communication Research. New York: State University of New York Press, 1996. P. 28-55.

Remarks by President Biden in State of the Union Address.

URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/02/remarks-by-president-biden-in-state-of-the-unionaddress/#:~:text=Six%20days%20ago%2C%20Russia's%20Vladimir,the%20world%20would%20roll%20over> (дата обращения: 25.05.2024).

Remarks by President Trump to the 74th Session of the United Nations General Assembly. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-74th-session-united-nations-general-assembly/> (дата обращения: 25.05.2024).

VERBALIZATION OF CONFLICTOGENICITY IN DIPLOMATIC DISCOURSE AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

Revekka V. Malysheva

Student of Linguistics, Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15,
revekka.tulinova@mail.ru

Svetlana V. Shustova

Doctor of Philology, Professor,
Perm State University 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, lanaschust@mail.ru

The article examines the verbalization of conflictogenicity in the speech of D. Trump, J. Biden and E. Truss. It is indicated that the analysis, carried out by highlighting strategies and tactics, as well as lexico-semantic and stylistic means of representing the conflictogenicity of politicians, has shown that the set of means of speech influence on the listening audience has distinctive features for each of the politicians, although the general rhetoric is based for the most part on communicative techniques meant to discredit another person and on the use of vocabulary that sounds rude and humiliation techniques.

Keywords: conflictogenicity, discourse, diplomatic discourse, strategies, tactics.

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ЗАЯВЛЕНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА МАГАТЭ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Анастасия Владимировна Мерзликina

Студентка специальности «Перевод и переводоведение»,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, stasy.merzlikina@yandex.ru

Полина Павловна Банман

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, banman.poly@yandex.ru

В статье рассматривается специфика перевода терминов на материале Заявлений генерального директора МАГАТЭ с английского языка на русский. Особое внимание уделяется трансформациям, использованным при переводе терминов. Делается вывод о том, что диапазон трансформаций зависит от уровня реализации термина.

Ключевые слова: заявление, термины, однозначность терминов, калькирование, дифференциация.

Несмотря на наличие разнообразных электронных ресурсов, систем автоматизированного перевода, одноязычных и двуязычных словарей, термины по-прежнему представляют собой наибольшую сложность для переводчика, требуя пристального внимания и вдумчивого анализа в процессе работы. В связи с увеличением предметных областей в рамках той или иной науки, при переводе терминов необходимо учитывать сферу их применения, контекст, а также смысловые связи между компонентами в терминах-словосочетаниях. Чрезвычайную важность приобретает терминология, употребляющаяся в документах административно-правового подстиля официально-делового стиля, к которому относятся тексты международных организаций, поскольку допущение ошибок в данных текстах может привести к непредсказуемым последствиям.

Материалом нашего исследования послужили англоязычные тексты Заявлений генерального директора МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) Рафаэля Мариано Гросси за 2023 – 2024 гг., которые размещены на сайте организации [<https://www.iaea.org/news/5349?type=4185> <https://www.iaea.org/ru>], а так

же выполненный нами перевод данных текстов на русский язык. В текстах анализируется текущая ситуация с Запорожской атомной электростанцией, перешедшей осенью 2022 г. в федеральную собственность Российской Федерации, а также в целом ситуация с украинской атомной энергетикой.

Тексты Заявлений относятся к официально-деловому стилю и характеризуются официальностью, стереотипностью построения и логичностью изложения. Как и любые другие документы данного стиля, они требуют особой тщательности при переводе, поскольку не терпят открытых обвинений и оскорблений и стремятся к использованию выражений нейтрального или даже высокого стиля. В настоящее время Заявления генерального директора МАГАТЭ представляют огромный интерес, так как, несомненно, несут значимую информацию не только для специалистов, но и для широкого круга читателей. Целью статьи является выявление транслатологической специфики терминосистемы текста Заявлений, которая преимущественно представлена терминами ядерной безопасности, ядерной физики, а также военными терминами.

В лингвистике существуют различные теоретические подходы к пониманию «термина». В нашей работе базовым будет определение, данное в Словаре лингвистических терминов, согласно которому термин трактуется как «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова 2004: 474].

Термины ядерной безопасности трактуются нами как слова или словосочетания, используемые для точного выражения понятий и специальных предметов в области ядерной безопасности. Эта терминология требует особого внимания, чтобы избежать возможных проблем, связанных с непониманием или различным толкованием каких-либо явлений, устройств и т. д., которые используются участниками международных переговоров, при реализации проектов, а также для отслеживания безопасности на важных объектах с целью избежания возможных катастроф (*hot shutdown, cold shutdown, the shutdown states, liquid radioactive waste, nuclear safety*). Термины ядерной физики трактуются нами как слова или словосочетания, являющиеся названием определённого понятия в области ядерной физики (*nuclear energy, reactor*).

В тексте Заявлений частотной является и военная терминология, которая представляет собой «совокупность терминов, выражающих различные понятия военного дела и обозначающих различные «материальные средства, необходимые войскам для жизни, учебы и

боевой деятельности» [Парпаров 1978: 1177] (*detonation, gunfire, mines, explosion, a missile attack, drone, blast* и др.).

В текстах Заявлений встречаются технические термины (*main pump, vent pipe, the weld, cooling towers, sprinkler pond*); терминология в области проектирования атомных электростанций, аварийной готовности и реагирования, а также защиты от радиационных рисков (например, *nuclear accident, radiological accident, the temporary emergency response centre* и др.). Введение новых понятий и терминов может приводить к трудностям в понимании, усложнять составление и рецензирование документов.

Наличие терминов разных областей знания позволяет говорить о терминосистеме текста Заявлений, которая представляет собой определенный «словарь разноотраслевых терминов» и «заключает в себе определенный набор знаков и правил их интерпретации» [Котурова, Баженова 2008: 53]. Данный «словарь» требует точности, которая связана с однозначностью и определенностью термина в рамках одной отрасли знания, а также адекватности, которая дает «возможность их приложения ко всем существующим ситуациям в той предметной области, для которой данные понятия созданы» [там же]. Это, в свою очередь, и приводит к необходимости выбора того или иного варианта перевода терминов и использованию конкретизации либо дифференциации.

При переводе терминов разных предметных областей были использованы следующие трансформации:

1. Транскрипция (воссоздание звуковой формы слова) и транслитерация (передача графической оболочки). Например: *reactor – реактор, generator – генератор* и др. Одновременно укажем, что данные слова вошли в русский язык давно, являются интернационализмами и трудностей при переводе не вызывают.

2. Калькирование подразумевает передачу лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей их лексическими соответствиями в ПЯ. Например, *nuclear accident – ядерная авария, main pumps – главные насосы, vent pipe – вентиляционная труба, radiological accident – радиологическая авария*. В ряде случаев калькирование сопровождается дифференциацией значения исходного англоязычного термина, например, *natural evaporation – естественное испарение*. В данном случае дифференциация используется при переводе *natural*, т. е. *нормальное, природное, врожденное*, но в тексте Заявлений используем соответствие *естественное*. Калькирование применяется и с перестановкой и конкретизацией: *power line – линия электропередачи*, где слово *power* конкретизируется в связи со спецификой анализируемых нами текстов. Перестановку применяем и при переводе *steam production –*

производство пара, поскольку такой перевод соответствует нормам ПЯ. Калькирование также широко применяется при переводе военной терминологии, например, *missile attack* – *ракетный обстрел*, *combat action* – *боевые действия*, *heavy weapons* – *тяжелое вооружение*.

3. Описательный перевод позволяет передать весь объем значения безэквивалентного термина. С помощью данного приёма переведен термин *sprinkler pond* – *пруд с дождевым водоснабжением*, поскольку он не имеет более компактного эквивалента в ПЯ, и дословный перевод вызовет трудности при понимании у реципиента.

4. Дифференциация подразумевает использование при переводе терминов с более узким значением, чем термины в языке оригинала, поскольку, как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка. Примером применения дифференциации может послужить термин *power*, который обычно переводится как *сила*, *мощь*, *энергия*, но в данном случае, учитывая контекст и специфику текста, он переводится как *электроснабжение*: *but the plant's off-site power situation...* – *но ситуация с электроснабжением станции за пределами объекта*. Слово *unit* мы переводим, подбирая эквивалент, не просто как *блок*, а именно *энергоблок*, учитывая специфику текстов Заявлений. Данная трансформация используется также в словосочетании: *electrical department*, в котором слово *electrical* мы переводим как *электротехнический*. В ряде контекстов, таким образом, дифференциация сближается с экспликацией.

5. Добавление позволяет восстановить в переводящем языке формально невыраженные элементы исходного языка. Применение этого приема ведет к расширению текста перевода по сравнению с текстом оригинала. Например, словосочетание *frequent air alarms* переведено как *частые сигналы воздушной тревоги*: добавлено слово *сигналы*, в связи с нормами ПЯ.

Укажем на такое свойство терминов, как однозначность в рамках одной предметной области. Данное свойство получает реализацию в наших текстах, что мы можем проиллюстрировать рядом примеров. *Plant* чаще переводится как *растение*, например, в специальных текстах по биологии. В текстах Заявлений, учитывая их специфику, выбран эквивалент – *станция*. Продемонстрируем использование данного варианта значения в следующем предложении: *There was no impact on ZNPP's safety, and the IAEA experts confirmed that they did not hear or observe anything at the **plant**.* – *Никакого влияния на безопасность ЗАЭС не было, и эксперты МАГАТЭ подтвердили, что ничего не слышали и не наблюдали на **станции**.*

Ещё одним примером является слово *well*, которое чаще всего переводится как *хорошо* или *ну*, но в текстах Заявлений данная лексическая единица выступает в качестве технического термина *скважина*: *The ZNPP intends to build an additional 10-12 wells around the perimeter of the sprinkler ponds. – В дальнейшем на ЗАЭС планируется построить еще 10 – 12 скважин по периметру прудов с дождевым водоснабжением.*

В многокомпонентном термине *an external source of process steam* наше внимание привлекает слово *process*, которое в этом случае является прилагательным и переводится нами как *технологический*: *The IAEA continues to strongly encourage the installation of an external source of process steam... – МАГАТЭ по-прежнему настоятельно рекомендует установить внешний источник технологического пара...*

Дополнительные трудности возникают при переводе многокомпонентных терминов, что связано главным образом с различием в строе английского и русского языков, например, *an external source of process steam – внешний источник технологического пара*. Данный пример показывает, что при переводе необходимо согласовывать определяемые и главные слова в роде, числе и падеже, используя поэлементное или пословное соответствие, т. е. калькирование, например, *liquid radioactive waste – жидкие радиоактивные отходы*. Кроме того, структура русскоязычных терминов-эквивалентов может отличаться от структуры англоязычных терминов: компоненты в них могут быть переставлены, например, *dry spent fuel storage facility – сухое хранилище отработанного топлива*.

Русские термины-аналоги могут отличаться от оригинальных терминов количеством компонентов, например, *specific maintenance – специальное техническое обслуживание*, *thermal power plant – теплоэлектростанция*, *cooling towers – градильни*, *the weld – сварной шов* и др., т. е. используются развертывание и свертывание.

Подводя итог, отметим, что перечисленные нами выше преобразования применяются при переводе терминов любой предметной области и любой пары языков. Многие термины зафиксированы в словарях и имеют постоянные эквивалентные соответствия, но есть и такие, которые требуют учета контекстуального окружения. Кроме того, если на уровне слова традиционно частотно использование транскрипции/ транслитерации, калькирования (с дифференциацией либо перестановкой) и описательного перевода, что и показал анализ нашего материала, то на уровне предложения диапазон трансформаций для перевода терминов расширяется до свертывания и развертывания, перестановки

компонентов в рамках одного предложения и даже опущения. Важно понимать и причины, по которым используется то или иное переводческое преобразование при переводе терминов. В нашем случае трансформации применялись по причине отсутствия точных соответствий, необходимости учета, как потенциального реципиента, так и норм переводящего языка с целью сохранения точности и полноты передаваемой информации, объема значения англоязычного термина. Для перевода терминологии важно обладать хорошим знанием двух языков, высоким уровнем информационного запаса, а также сформированными технической и поисковой компетенциями для использования специализированных ресурсов и инструментов, помогающих облегчить процесс перевода.

Список литературы

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 2004. 571 с.

Которова М. П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование. М.: Изд-во «Наука», «Флинта», 2008. 280 с.

Парпаров Л. Ф. Немецко-русский словарь военных сокращений. М.: Изд-во Воениздат, 1978. 1192 с.

Director General's statements. URL:
<https://www.iaea.org/news/5349?type=4185https://www.iaea.org/newscenter/pressreleases/update-181-iaea-director-general-statement-on-situation-in-ukraine> (дата обращения: 01.04.2024).

SPECIFICITY OF THE TERMINOLOGY OF ENGLISH-LANGUAGE TEXTS OF STATEMENTS BY THE IAEA DIRECTOR GENERAL IN THE TRANSLATION ASPECT

Anastasia V. Merzlikina

Student of Translation and Translation Studies, North Caucasian Federal University, 355017, Russia, Stavropol, 1 Pushkin St., stasy.merzlikina@yandex.ru

Polina P. Banman

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Translation Theory and Practice, North Caucasian Federal University
355017, Russia, Stavropol, 1 Pushkin St., banman.poly@yandex.ru

The article deals with the specifics of translating terms on the material of the IAEA Director General's Statements from English into Russian. Particular attention is paid to the transformations used in the translation of terms. It is concluded that the range of transformations depends on the level of implementation of the term.

Keywords: statement, terms, unambiguity of terms, calquing, differentiation.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ И ЛЕКСИКИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ

Анна Артемовна Поповцева

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, a.popovtseva@yandex.ru

Статья посвящена анализу специфики перевода парламентского документа Великобритании. Особое внимание уделяется семантическим особенностям языковых единиц в предметной области “политика”. В нашей работе политическая терминология и лексика были разделены на несколько подгрупп с целью осуществления адекватного перевода. Результаты исследования позволяют рассмотреть основные стратегии и подходы к переводу парламентских дебатов, а также выявить потенциальные трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе интерпретации текста.

Ключевые слова: парламентский документ, парламентские дебаты, переводческие трансформации, лексические трансформации, политическая терминология, политическая лексика, политический дискурс.

Политический дискурс является важным компонентом современной политической жизни. Понятие является широким термином, который описывает способ коммуникации, учитывая не только текст, но и контекст, социальные и культурные факторы. Т. А. ван Дейк определяет политический дискурс как «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [Дейк 2000:12]. Главной функцией политического дискурса принято считать его использование в качестве инструмента политической власти. Е. И. Шейгал в рамках инструментальной функции языка политики выделяет восемь функций. К ним относятся социальная функция, акциоанальная, агональная, функция ориентации, функция легитимизации, функция социальной дифференциации, функция воспроизводства власти и функция социальной солидарности [Шейгал 2000: 36].

Б. С. Каримова разделяет политические тексты на четыре группы: публичная речь политика, программные документы, предвыборная агитация и политическая мемуаристика. Эти группы образуют

гипержанры [Каримова 2006:39]. Материал нашего исследования относится к жанру политических дебатов. Жанр парламентского дискурса представлен такими поджанрами, как дебаты, выступления, заявления, интерpellации, опросы правительства и время вопросов. Парламентские дебаты можно описать как официальное обсуждение определенной темы, которое достаточно строго регламентировано сводом правил. Политиками требуется внимательно слушать выступления других членов парламента и спонтанно вовлекаться в высказывания оппозиции. По мнению Б. Франклина, устные вопросы задают в первую очередь тогда, когда публичность является желательной для члена парламента, в то время как письменные вопросы задаются, когда основная цель состоит в том, чтобы получить информацию [Франклин, Нортон 1993: 112]. В парламентском дискурсе мы можем встретить такие речевые формы, как *«my right hon»*, *«my honourable friend»*, *«my right honourable friend»*, *«the right hon»*, *«honourable gentleman»*, *«the hon. lady»*, *«the right hon. and learned lady»*. Языковая единица *«friend»* означает принадлежность к одной партии, которая подчеркивает дружелюбие и сходство во взглядах оппонентов. При обращении к членам других партий и к лидеру оппозиции используются языковые единицы *«honourable gentleman»*, *«the right hon.»*, *«the hon. lady»*, *«the right hon. and learned lady»*.

Политическая терминология достаточно сильно взаимосвязана с политической лексикой. И. Ф. Протченко считает, что политическая лексика является словарным пластом, состоящим из наименований социальных феноменов, характеризующих политическую и социально-экономическую сферы человеческой активности [Протченко 1984: 103]. К политической терминологии относится узконаправленная лексика, например, название органов государственной власти, идеологий, политических процессов, политических строев, в то время как политическая лексика включает в себя не только нейтральную терминологию, но и выражения, идиомы, наделенные эмоциональной окраской.

Специфика парламентских дебатов представлена безэквивалентной лексикой, то есть именами собственными, реалиями, неологизмами, идиомами, эмоционально-оценочной лексикой и другими компонентами лексического уровня. Для достижения адекватного перевода используются переводческие трансформации, под которыми понимаются преобразования, способствующие переходу от единиц оригинального текста к единицам языка перевода [Комиссаров 1990: 182].

Мы разделили лексические единицы парламентского документа на некоторые подгруппы с целью полной передачи точной семантики с помощью анализа и, следовательно, выявления особенностей лексических единиц. Нами была предложена следующая классификация:

1. **Аббревиатуры и сокращения:** *Con, NHS, GB, DUP, BBC, SDLP, SNP, EU, Lab.*

2. **Клише:** *to make a point, to look forward, to put at risk, to work together to develop and for the benefit of people, we are absolutely clear, I want to be clear, it is absolutely right to, it is an important part, we can do ... working together, it is putting forward, we are all grateful, we need to be honest, I was determined to do, we are definitely better together, I would like to point, strong leadership, I thank the Minister for his answer.*

3. **Общая политическая лексика:** *Mr. Speaker, Command Paper, prayer, the Secretary of State, Government, Department, diversion, negotiation, agreement, briefing, trade deal, population, political institutions, resident, nation, ideology, guarantee, border, protocol, citizens, internal market, Prime Minister, unionist, Shadow Secretary of State, co-guarantors, commitment, House, committee, partnership, legacy, assurance, to legislate, civic society, party, system, to flesh out, reconciliation, to convene, to emerge, recess, implementation, region, diminution, advisory, to jeopardise, right hon. friend, hon. lady, the right hon. gentleman, the hon. gentleman, victim.*

4. **Реалии:** *Peace Plus, Union, article 16, north-south trade, The Department for International Trade, Foyle Downing Street Declaration, the Good Friday/Belfast Agreement, New Decade New Approach, North Down Alliance, Board of Trade, North Ireland Executive, east-west links, north-south, Castlereagh Foundation, Chair of the Select Committee Rights Entitlements, Related Matters, article 2, Order Front Benchers, Jewish community, Office for National Statistics, Mid and East Antrim Borough Council, east-west trade, Human Rights Commision, Act of Union, leveling-up fund, renewal fund, Westminster.*

5. **Политическая терминология:** *devolution, democracy, to integrate, community, identity, committee, stakeholder, opposition, amnesty, status quo, Brexit.*

Проанализируем наиболее интересные единицы языковых подгрупп.

Currently, because of unnecessary regulatory and trade barriers in the UK internal market, we have seen difficulty in safeguarding medicine supplies.

Во время анализа текста нами были замечены многочисленные сокращения названий географических объектов, такие как *UK – United Kingdom, EU – European Union, GB – Great Britain*. Данные аббревиатуры широко используются не только в политическом дискурсе, но и в других жанрах. Названия политических партий довольно часто подвергаются аббревиации: *DUP– Democratic Union Party* (демократическая юнионистская партия), *SNP – Scottish National Party, SDLP– Social Democratic and Labour Party, Con – The Conservative and Unionist Party, Lab – Labour Party*.

Политические деятели, как правило, часто используют клишированные выражения в выступлениях, и в жанре политических дебатов они также имеют широкое употребление.

*Under the **strong leadership** of my right hon. Friend the Prime Minister and Lord Frost's unrivalled grasp of the protocol, we are determined to reach that solution.*

*Под **умелым руководством** моего distinguished коллеги Премьер-министра и благодаря непревзойденному знанию протокола лордом Фростом, мы полны решимости достичь этого решения.*

Данное клише мы можем встретить во многих текстах политической направленности. Политики используют это выражение для того, чтобы подчеркнуть важность грамотного руководства для процветания страны и общества.

*I welcome the shadow **Secretary of State** to the **Dispatch Box**.*

*Я приглашаю «**теневого**» **госсекретаря** к **курьерскому ящику**.*

Выполнение перевода данного предложения вызвало особые трудности. Лексическая единица «**Dispatch Box**» в словаре *Multitran* предлагает нам варианты перевода «распределительная коробка», «вализа официальных бумаг», однако они оказались нам некорректными. Затем мы обратились к устройству парламента Великобритании и обнаружили, что в Палате Общин секретари заседают за столом Палаты Лордов с двумя курьерскими ящиками, у которого выступают представительства правительства и оппозиции. «Теневые министры» (*The Shadow Ministers*) от имени оппозиции выступают в парламенте и являются главными ораторами. Их главными задачами являются контроль за действующим правительством и поддержании стабильности управления в случае смены правительства. «Теновой кабинет» активно обсуждает предложенные правительством законопроекты и разрабатывает альтернативные политические стратегии для государства.

*Is he not embarrassed to stand here as Secretary of State for Northern Ireland in a Government who have effectively thrown Northern Ireland under the bus in the name of **Brexit**?*

*Не стыдно ли Госсекретарю по делам Северной Ирландии, что Правительство фактически бросило Северную Ирландию на произвол судьбы во имя **Брексита** (Выхода Великобритании из ЕС)?*

В примере используется языковая единица “**Brexit**”, которая является неологизмом. Мы использовали описательный перевод ввиду того, что русскоязычному читателю термин может быть непонятен. Перевод был осуществлен методом транскрибирования, так как это является исторической нормой.

Выполненный перевод нашего материала исследования и его предпереводческий анализ дал нам возможность сделать вывод, что важным аспектом во время перевода текста является моделирование смыслового поля для потенциальной аудитории и углубление в фоновые знания для лучшего понимания содержания и интенций говорящего. Таким образом, перевод парламентских дебатов Великобритании представляет важный объект для изучения. Документ является богатым источником для анализа языковых стратегий, используемых членами Палаты Общин. Это приводит к тому, что главными факторами для осуществления адекватного перевода являются учет уникальных особенностей и жанровых характеристик, а также наличие фоновых знаний о стране переводимого языка для избежания потенциальных трудностей.

Список литературы

Каримова Б. С. Жанровое пространство политического дискурса // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая. Алматы, 2006 -№ 2 (92). С.37–41.

Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высш. шк., 1990. 254 с.

Протченко И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. М. : Педагогика, 1984. 222 с.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : автореф. Волгоград : Волгоград. гос. пед. ун-т, 2000. 49 с.

Franklin M., Norton P. Parliamentary questions. Oxford : Oxford Univ. Pr., 1993

Teun A. van Dijk. Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries. With Ruth Wodak. Klagenfurt: Drava Verlag, 2000. 391p.

THE SPECIFICS OF THE TRANSLATION OF TERMINOLOGY AND VOCABULARY OF PARLIAMENTARY DEBATES

Anna A. Popovtseva

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, a.popovtseva@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the specifics of the translation of the UK parliamentary document. Special attention is paid to the semantic features of linguistic units in the subject area of “politics”. In our work, political terminology and vocabulary have been divided into several groups in order to provide adequate translation. The results of the study allow us to consider the main strategies and approaches to translating parliamentary debates, as well as identify potential difficulties faced by the translator in the process of interpreting the text.

Keywords: parliamentary document, parliamentary debates, translation transformations, lexical transformations, political terminology, political vocabulary, political discourse.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ КАТАЛОГОВ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Наталья Сергеевна Сергеева

Студентка факультета иностранных языков,
специальности «Педагогическое образование»,
Мордовский государственный педагогический университет
им. М. Е. Евсевьева,
430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11А, natalya603@list.ru

Лексика цветообозначений как определенный пласт словарного состава является наиболее ярким рефлексором, отражающим преобразования в жизни общества, что обуславливает актуальность данного исследования. В статье анализируются цветообозначения на материале каталогов косметической продукции в аспекте лингвокультурологии. В результате сравнительно-сопоставительного изучения автор статьи выводит общие тенденции использования цветолексем в каталогах, а также выделяет грамматические особенности использования цветообозначений на русском языке. Научная новизна работы заключается в определении психолингвистической и когнитивно-дискурсивной сторон цветолексем, что позволит сформировать более систематизированное знание об этом явлении.

Ключевые слова: цветообозначение, каталог косметической продукции, сравнительно-сопоставительный анализ, лингвокультурология.

Поскольку культура является многогранным феноменом, то в целях выявления лингвокультурных особенностей лексема должна изучаться в психолингвистическом и когнитивно-дискурсивном аспектах. Лингвистика цвета является показательным направлением в языкознании, поскольку цвет обладает физическими параметрами, с помощью которых можно проводить аналогии между системами цветообозначений в изучаемых языках [Ветошкин 2023: 130].

Термин «цвет» представляет собой сложное явление, которое может рассматриваться по-разному в зависимости от контекста и аспекта изучения. В рамках нашего исследования цвет можно определить как качественную субъективную характеристику световых волн оптического спектра, которая формируется на основе зрительного восприятия и зависит от различных физиологических, психологических и физических аспектов [Джалилова 2016].

Актуальность исследования заключается в исследовании психолингвистических и когнитивно-дискурсивных закономерностей образования цветолексем в русском и английском языках в аспекте лингвокультурологии. В связи с этим ценность приобретает сравнительно-сопоставительный подход к исследуемому материалу.

Лингвистическим материалом для исследования послужили каталоги косметической продукции компании Avon [Avon февраль 2024], [Avon март 2024], включающие цветообозначения на английском и русском языках. Выбор обусловлен спецификой подобных изданий в отражении существующих тенденций цветоименования, что расширяет возможности анализа современных цветолексем.

В ходе выполнения исследования были использованы следующие методы: описательный, сравнительный при изучении цветоименований, а также метод сплошной выборки.

Перейдем к рассмотрению особенностей, выявленных на основе анализа каталогов. В первую очередь, необходимо упомянуть, что в каталогах почти отсутствуют цветоименования в дословном переводе. Рассматривая цветолексемы на английском языке как исходный вариант, можно заметить, что в русскоязычной версии используются дополнительные эпитеты, не подразумевающиеся в исходном варианте («amethyst» – «королевский аметист», «emerald» – «блестящий изумруд»). Однако возможны варианты, когда обозначение цвета на английском языке является более экспрессивным («peach flatters» – «персиковый», «aqua sparkle» – «аквамарин», «majestic plum» – «сливовый»). В результате статистического анализа было установлено, что в русскоязычной версии цветоименований количество экспрессивных элементов в 1,5 раза больше, чем в цветолексемах на английском языке. Данное явление можно объяснить следующим: учитывая такую черту, как восприимчивость, у русскоязычных людей, составители каталогов косметической продукции использовали большое количество прилагательных в целях повышения количества продаж.

Характерной чертой способов перевода названий оттенков в каталогах косметической продукции является вариативность переводов одного и того же цветообозначения. Например, оттенок «nude» переводится как «натуральный», «светлый», «изысканный беж». Заметим, что в русском варианте названия оттенков иногда обозначаются одной и той же цветолексемой: оттенки «alabaster» и «neutral fair» переводятся как «светлая»; «hydra coso» и «cherry red» обозначаются как «изысканный бордо».

Более того, в цветолексемах используются различные объекты для обозначения цвета, например, «bronze sugar» – «поцелуй солнца»; «in the moment» – «нежная карамель». Особое внимание необходимо уделить словосочетаниям, не отражающим цветовой спектр: «утро в Малибу», «be bold».

По нашему мнению, ранее перечисленные особенности связаны с лингвокультурологическими факторами: различия в языковых картинах мира влекут за собой различия в контекстном восприятии слов. Как указывает С. Г. Тер-Минасова, значение слова сочетает в себе национально обусловленное (навязанное) языком представление о реальном мире [Тер-Минасова 2007: 146].

Также необходимо указать особенности цветообозначений на русском языке, связанные с грамматическим строем – согласование в роде и числе относительно приведенных категорий у названий косметических товаров. Так, для обозначения оттенка пудры склоняемые прилагательные используются в женском роде («натуральная», «бежевая»), для карандаша – в мужском («светло-черный», «глубокий синий»). То есть, зависимым словом в данном случае выступает не «оттенок», а подразумеваемое название продукта косметики. Грамматическую корреляцию в числе можно наблюдать в обозначениях оттенков румян, представленных в виде отдельных шариков («бронзовые», «нейтральные»). Рассматривая явление в рамках когнитивной лингвистики, будет справедливо выдвинуть следующее предположение: румяна-шарики представляются человеку не как единое целое, а как отдельные частицы; соответственно, для сохранения совместимости образа предмета и названия оттенка прилагательные используются во множественном числе.

В результате изучения лексических единиц, обозначающих оттенки цветов в каталогах косметической продукции, автор статьи пришел к следующим выводам:

1. Поскольку создание каталогов косметической продукции является частью маркетинговой сферы, составители применяют суггестивные методы при цветоименовании в целях воздействия на потребителя.

2. Вопреки стремительным темпам глобализации общества, сближению в образе жизни и видении мира, сопоставительный анализ цветолексем свидетельствует о сохранении различий в способах передачи смыслов и значений в английском и русском языках.

На основании ранее сказанного справедливо заметить, что изучение периодических изданий, в частности каталогов косметической

продукции, является эффективным методом установления тенденций в способах цветообозначения на определенном этапе развития общества, а также выявления различий в языковых картинах мира.

Список литературы

Ветошкин А. А., Сергеева Н. С. Этнолингвистическая детерминация языкового сознания на примере цветообозначений // Школа молодого ученого. Перезагрузка. Ульяновск : ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2023. С.127–133.

Джалилова М. Т. Структурно-семантический анализ цветообозначения в таджикском, английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. н. ; Российско-Таджикский (Славянский) университет. Душанбе, 2016. 26 с.

Каталог косметики Avon (март 2024) // Avon : [сайт]. URL: <https://catalog.avon.ru> (дата обращения: 10.03.2024).

Каталог косметики Avon (февраль 2024) // Avon : [сайт]. URL: <https://catalog.avon.ru> (дата обращения: 15.02.2024).

Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М. : АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 286 с.

LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF THE COLOR VALUES OF COSMETIC PRODUCT CATALOGS

Natalya S. Sergeeva

Student of Pedagogical education

Faculty of Foreign Languages,

Evseviev Mordovia State Pedagogical University,

430007, Russia, Saransk, Studencheskaya str., 11A. natalya603@list.ru

The vocabulary of color meanings as a certain layer of vocabulary is the most striking reflector of transformations in the life of society, which determines the relevance of this study. The article analyzes the color values based on the material of catalogs of cosmetic products in the aspect of linguoculturology. As a result of comparative study, the author of the article deduces general trends in the use of color labels in catalogs, and also highlights the grammatical features of the use of color meanings in Russian. The scientific novelty of the work lies in the definition of the psycholinguistic and cognitive-discursive sides of color lexemes, which will allow us to form more systematic knowledge about this phenomenon.

Keywords: color designation, catalog of cosmetic products, comparative analysis, linguoculturology.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ИНДУСТРИИ

Елизавета Эдуардовна Сырчикова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, l.syrchikoff22@gmail.com

Екатерина Олеговна Зубарева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, fialka21-85@mail.ru

В статье рассматриваются основные проблемы технического перевода в нефтегазовой отрасли, в частности, исследуются особенности и трудности перевода терминов в научно-технических текстах нефтегазовой тематики.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, научно-технический текст, технический перевод, термин, водородная энергетика, экология.

С движением научно-технического прогресса области технического перевода неуклонно расширяются и становятся все более привлекательными для переводчиков. Наряду с информационными технологиями и машиностроением, перевод в нефтегазовой отрасли является одним из самых востребованных, особенно в нашей стране, где нефтегазовая индустрия является основой промышленности. С развитием экспорта газа и нефти растёт и количество объектов перевода внутри отрасли: договоры о поставках, международные конференции, обмен технологиями и их развитие, участие в международных организациях (ОПЕК+, ООН), – каждый из этих процессов требует активного переводческого участия.

Основной сложностью перевода текстов нефтегазовой тематики, помимо синтаксической и стилистической неэквивалентности технических текстов в английском и русском языках, является перевод терминологии. В работах, посвящённых терминам и терминосистемам в научно-технических текстах, выделяется ряд причин, вызывающих такую подвижность:

1. Постоянное пополнение терминосистем новыми элементами с появлением новых исследований, технологий и сопутствующих им документов.

2. Разработка терминологии специалистами, которые не являются носителями языка, вызывающая проблемы определения связей новых терминов с существующими внутри терминосистемы.

3. Различие стандартов перевода для разных стран и для компаний внутри одной страны.

4. Отсутствие актуальных и полных глоссариев и словарей в отрасли, одновременно являющееся причиной и следствием всех предыдущих причин.

5. Терминологическая синонимия, вызванная естественной необходимостью разнообразить описание процессов и явлений в связанном тексте, независимо от функционального стиля.

6. Терминологическая омонимия, в основном относящаяся к терминам-аббревиатурам, которые имеют общее буквенное обозначение, но относятся к совершенно разным явлениям [Ковязина 2013; Гринев 2011; Горохова, Кубышко, Сидорова 2019].

Например, аббревиатурой CCS внутри одной только нефтегазовой сферы обозначаются:

Controlled Combustion System – регулируемая система сгорания;

Caustic soda – каустическая сода [Англо-русский словарь нефтегазовой промышленности: эл. ресурс];

Carbon Capture Storage – хранение и улавливание углерода [Климатическая платформа: эл. ресурс].

Существует огромное множество взаимодополняющих определений термина. «Термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными, как точное выражение понятий и название вещей» [Реформатский 2000: 115 (см. также Пронина 1973; Даниленко 1977)].

Морфологически термины можно разделить на простые, сложные, термины-словосочетания и сложносокращенные термины, куда относят аббревиатуры, буквенные и слоговые сокращения.

В качестве материала исследования выбрана статья L. van Cappellen, H. Croezen, F. Rooijers «Feasibility Study into Blue Hydrogen: Technical, Economic & Sustainability Analysis», опубликованная в 2018 году и посвященная новым исследованиям в области более экологичного использования продуктов газовой промышленности [<http://www.cedelft.eu/>]. На примере данной статьи описываются особенности перевода разных типов терминов и переводческие трансформации, применимые к ним.

Большое количество простых и сложных англоязычных терминов уже имеют эквиваленты в русском языке и не нуждаются в трансформациях на лексическом уровне, только:

Blue hydrogen – голубой водород;

Electrolysis – электролиз;

Cryogenic tanks – криогенные резервуары;

Natural gas – природный газ.

Перевод сложных терминов, терминов-словосочетаний и сложносокращенных терминов требует дополнительных переводческих трансформаций:

1) *This **downstream** conversion enables hydrogen implementation, however parallel policy is required to guarantee the integration of green and phasing out of blue hydrogen in the upcoming decades / Такое преобразование этапов переработки и конечного применения позволит внедрить водород, но также потребует ведения энергетической политики совместного сосуществования, чтобы обеспечить дальнейшую интеграцию зеленого водорода и постепенный отказ от голубого в ближайшие десятилетия.*

Термин *downstream* в нефтегазовом секторе имеет значение «all functions or facilities closer to the end-user, including refining, marketing and transportation» [OPIS Glossary of Industry Terms: эл. ресурс], то есть переработку и сбыт нефтяного или газового продукта до конечного применения. Так как краткого эквивалента данного термина в русском языке не существует, и для контекста предложения термин является основополагающим, мы эксплицируем данный термин, полностью передавая его значение в тексте перевода.

2) *Production via **steam-reforming (SMR and ATR)**: Natural gas reacts with hot steam leading to the production of **syngas** / Производство **SMR (паровым риформингом метана) и ATR (автотермическим риформингом)**: в результате реакции природного газа с водяным паром образуется **сингаз**.*

Несмотря на наличие эквивалента «паровая конверсия» у термина *steam-reforming* – method for producing syngas (hydrogen and carbon monoxide) by reaction of hydrocarbons with water. [SFC Energy: эл. ресурс], после анализа интернет-источников (веб-сайтов нефтегазовых компаний, консалтинговых и аналитических агентств), был сделан вывод, что в нефтегазовой промышленности пользуется большой популярностью частично калькированный и частично транскрибированный с английского языка синоним – паровой риформинг (химический процесс, в результате которого углеводороды, обычно природные газы, такие как метан (CH₄), превращаются

в водород (H₂), углекислый газ (CO₂) и небольшое количество угарного газа (CO) [Промгаз 96: эл. ресурс].

Необходимо отметить тенденцию, что источники более ранних лет все же используют термин «паровая конверсия» [Химическая Техника 2016], а более поздние – «паровой риформинг» [Нефтегаз 2024]. Так как статья опубликована в 2018 году, было решено перевести названия данных процессов как «риформинг». Более того, следующий в предложении термин ATR – автотермический риформинг – вообще не имеет случаев перевода с «конверсией». Можно предположить, что «паровая конверсия» больше употребляется в чисто научных текстах, где необходимо разъяснить процесс как химическую реакцию. «Паровой риформинг» же следует использовать в технических и официально-деловых текстах, когда речь идёт о промышленном применении этого химического процесса в звеньях технологических цепочек.

Важную роль играет общий контекст статьи, в котором сложносокращенные термины ATR и SMR встречаются только в противопоставлении друг другу, а также фигурируют в большинстве графических материалов статьи (таблицы, схемы и графики). С опорой на это знание, обе аббревиатуры были оставлены в оригинальной формулировке, с условием взаимозаменяемости с полной расшифровкой аббревиатур исключительно на язык перевода.

Последний в данном примере термин «сингаз» переведен транслитерацией, хотя с опорой на контекст других источников также встречался и вариант синтез-газ, частично эксплицирующий значение термина.

Подобным образом проведен анализ перевода около 110 специальных терминов, встречающихся в статье. Выборка терминов осуществлялась по отраслевому признаку, не включая терминологические единицы смежных отраслей и общие технические термины. В случае отсутствия у термина эквивалента на язык перевода применялись следующие переводческие трансформации: калькирование, транслитерация, экспликация. Кроме того, были отдельные случаи, интегрирующие в текст перевода оригинальное название терминов.

В результате исследования сделаны следующие выводы относительно особенностей перевода терминов нефтегазовой промышленности:

1. Большую часть терминов составляют термины-словосочетания, что объясняется узостью темы и производным характером большинства терминов.

2. В условиях отсутствия эквивалента самым часто применяемым приемом является калькирование, на которое приходится около трети всех специальных терминов.

3. Основную сложность перевода терминологии представляют сложносокращенные термины, которые имеют двойное графическое выражение.

4. В русскоязычных нефтегазовых ресурсах наблюдается тенденция «неприживаемости» перевода и адаптации сложносокращенных терминов. Возможной причиной этому служит все большая международная интеграция технологий синтеза нефтегазовой промышленности и возобновляемых ресурсов, внутри которой коммуникация происходит легче с использованием либо общей терминологии, либо терминологии, которая в разных языках имеет похожую графическую и фонетическую форму.

5. По результатам анализа можно предположить существование некоторого алгоритма внедрения терминов в терминосистему на иностранном языке. Если проследить состав группы калькированных терминов и группы терминов с существующими эквивалентами, то многие из них будут являться производными от одного и того же простого или сложного термина. Таким образом, процесс появления эквивалента представляет собой закрепление перевода в словаре или глоссарии, который впоследствии будет являться ориентиром для следующих переводов.

Вероятность того, станет ли перевод конкретного специалиста стандартом для отрасли, определяется использованной трансформацией, которая непосредственно касается графической и фонетической формы выражения термина.

Список литературы

Англо-русский словарь нефтегазовой промышленности. URL: <https://eng-rus-oil-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: март 2024).

Горохова Н. В, Кубышко И. Н, Сидорова В. И. Перевод профессиональной лексики как лингвистическая проблема (на примере нефтегазовой терминологии) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2019. Т.12. В. 4. С. 29–33.

Гринев Ю. Г. Особенности работы переводчика в нефтегазовой отрасли // *Мосты. Журнал переводчиков.* 2011. № 3(31). С. 58–62.

Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М. : Наука. 1977. 246 с.

Климатическая платформа. URL: <https://climate-change.moscow/article/tehnologii-dekarbonizacii-ulavlivanie-i-hranenie-ugleroda?ysclid=luwdofwz6a854516419> (дата обращения: май 2024).

Ковязина М. А. Проблемы переводной лексикографии в области нефтегазовой терминологии. Экология перевода: перспективы междисциплинарных исследований. 2013. С. 142–150.

Нефтегаз. 2024. № 1 (145). URL: <https://magazine.neftegaz.ru/archive/812435/> (дата обращения: апрель 2024).

Промгаз 96. URL: <https://promgaz96.ru/steam-reforming> (дата обращения: май 2024).

Пронина Р. Ф. Перевод английской научно-технической литературы. М. : Высшая школа, 1986. 200 с.

Реформатский А. А. Введение в языкознание. М. : Аспект-Пресс, 2000, 536 с.

Химическая Техника. 2016. № 12. 45 с.

OPIS Glossary of Industry Terms. URL: https://www.nafsa.org/sites/default/files/ektron/files/underscore/ac16/freeman_glossary.pdf (дата обращения: апрель 2024).

SFC Glossary. URL: <https://www.sfc.com/en/glossary/> (дата обращения: апрель 2024).

THE ISSUES OF TERM TRANSLATION IN OIL&GAS INDUSTRY

Elizaveta E. Syrchikova

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Department of Linguistics,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, l.syrchikoff22@gmail.com

Ekaterina O. Zubareva

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, fialka21-85@mail.ru

The article examines the main problems of technical translation in the oil&gas industry, in particular, the peculiarities and difficulties of translating terms in scientific and technical texts on oil&gas topics.

Keywords: oil&gas industry, technical text, technical translation, term, terminology, hydrogen energy, ecology.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Екатерина Андреевна Тудакова

Магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, tudakova@yandex.ru

Светлана Викторовна Шустова

Доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lanaschust@mail.ru

В статье рассмотрены лексические и грамматические особенности перевода международных договоров на примере перевода международного соглашения о сертификации безопасности в области железнодорожного сообщения. Представлена классификация лексических средств текста соглашения. Выделены некоторые грамматические особенности перевода. Указанные особенности проиллюстрированы примерами.

Ключевые слова: международный договор, лексические особенности перевода, грамматические особенности перевода.

Международные договоры устанавливают права и обязанности субъектов международных отношений. Соглашения обязательны к исполнению. В силу этого требуют внимания формулировки, используемые в тексте соглашения, в том числе при его переводе на русский язык.

Рассмотрим особенности перевода международного договора на примере Соглашения между Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительством Французской Республики о сертификации безопасности в области железнодорожного сообщения посредством фиксированного сообщения через пролив Ла-Манш, подписанного в апреле 2023 г. Текст размещен в открытом доступе на сайте <https://www.gov.uk/>.

В соответствии с проведенным предпереводческим анализом текст содержит оперативную и когнитивную информацию. Эмоциональная и эстетическая информация в тексте отсутствует. Текст характеризуется наличием терминов, средств компрессии, использованием

разнообразных синтаксических структур, наличием глагольных конструкций со значением необходимости. Текст соглашения соответствует признакам стиля юридических документов: лаконичность формулировок, изложение информации в форме длинных предложений [Bouregbi 2021: 253].

Лексические особенности перевода международного соглашения заключаются в том, что лексика относится к различным специальным областям. Лексика в тексте международного соглашения можно подразделить на группы: имена собственные (топонимы и личные имена); дипломатические и юридические термины и профессионализмы; специальная лексика, относящаяся к сфере отношений, регулируемых соглашением. При переводе лексем, относящихся к разным группам, следует обращаться к различным источникам.

Так, имена собственные могут иметь устоявшийся вариант перевода. Географические и личные имена, не имеющие традиции перевода, транскрибируются [Алексеева 2004: 187]. Согласно этому принципу были переведены названия железнодорожных станций: «Calais-Frethun Freight and Passenger Stations in France» – «грузовая и пассажирская станции Кале-Фретюн во Франции».

Значение дипломатических и юридических терминов и профессионализмов уточняется в словарях, на примерах российской договорной практики. Специальная лексика переводится с помощью специализированных словарей. Могут быть использованы дополнительные источники – российская договорная практика, нормативные акты, регулирующие отношения в данной сфере. В рассматриваемом соглашении это лексика, относящаяся к железнодорожному сообщению. Так, при переводе слова «traction» и словосочетания «to ensure traction» потребовалось обращение к словарю и дополнительным ресурсам. В русско-английском железнодорожном словаре «traction» переведено как тяга [Космин 2016: 316]. В телеграмме ОАО «РЖД» от 26 декабря 2008 года N 22430 «О расшифровке понятия "услуги локомотивной тяги"» употребляются словосочетания оказание услуг локомотивной тяги, предоставление услуг локомотивной тяги. В связи с этим словосочетание «to ensure traction» переведено как «предоставить услуги тяги».

Грамматические особенности перевода обусловлены несовпадающими особенностями грамматического строя английского и русского языка. К ним относятся, например, временные формы и вид глагола, модальные глаголы, порядок слов в предложении, активный и пассивный залог.

Завершенность действия в английском и русском языках выражается различными языковыми средствами [Алексеева 2004: 206]. В русском языке это глаголы совершенного и несовершенного вида. В английском языке для передачи завершенности действия используются различные временные формы. Так, глаголы в форме времени Present Perfect переведены на русский язык глаголами совершенного вида в форме прошедшего времени (перевод наш): «have agreed the following» – «договорились о следующем»; «Railway Undertaking has established the organisation» – «железнодорожная компания установила организацию работы».

Модальные глаголы в английском языке выражают императивность, обязательность выполнения того или иного действия. Наиболее частотным в тексте Соглашения является глагол «shall». Перевод модального глагола «shall» в текстах международных договоров глаголом в форме настоящего времени является наиболее частотным. Отмечается, что в таких случаях данный модальный глагол не несет значительной смысловой нагрузки, а только придает тексту «бюрократический оттенок» [Персидская 2023: 25].

В некоторых случаях модальный глагол «shall» может быть переведен кратким прилагательным «должен» / «должна» / «должно» / «должны». Это реализация его императивной функции. Это происходит, если предшествующее предложение или часть предложения вводит какие-либо условия, которые влекут определенные действия [Персидская 2023: 26]. В рассматриваемом Соглашении есть несколько примеров употребления глагола «shall» в указанном значении, один из примеров переведен следующим образом: «In the event of any difference of opinion on the necessity of an amendment of this Agreement, the Parties shall use their best efforts and shall take any measures they consider necessary in order to resolve their differences». – «В случае возникновения разногласий по поводу необходимости внесения изменений в настоящее Соглашение Стороны должны приложить все усилия и принять все меры, которые сочтут необходимыми, для урегулирования разногласий».

Отличием русского и английского языка является также фиксированность порядка слов. В английском языке порядок слов фиксирован, обычно применяется прямой порядок слов, в русском языке строгая фиксированность порядка слов отсутствует. При этом большая дистанция между компонентами сказуемого или между компонентами одной смысловой группы невозможна. Это затрудняет понимание и создает впечатление громоздкости текста. При переводе

частотна перестановка компонентов когезии к началу предложения. [Алексеева 2004: 210, 211] Так, например, в переводе предложения совершена перестановка фразы «Для целей применения пункта 1», чтобы избежать разрыва смысловой связи предложения (перевод наш): «A valid safety certificate for the purposes of paragraph 1 means ...» – «Для целей применения пункта 1 под действующим сертификатом безопасности понимается...».

Таким образом, перевод лексем в тексте международного соглашения требует обращения к различным специализированным словарям и дополнительным источникам, среди которых нормативные правовые акты, российская договорная практика. Перевод имен собственных осуществляется в соответствии с традицией перевода или посредством транскрипции. Различия в употреблении грамматических форм при переводе компенсируются иными грамматическими средствами языка перевода. Модальные глаголы переводятся в соответствии с их значением, однако в русском тексте преобладает глагол в изъявительном наклонении в форме настоящего времени. Порядок слов в русском языке свободный, но принято не разделять подлежащее и сказуемое или другие смысловые группы.

Список литературы

- Алексеева И. С.* Введение в переводоведение : Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. 2004. 352 с.
- Космин А. В., Космин В. В.* Русско-английский железнодорожный словарь / М. :Инфра-Инженерия, 2016. 400 с.
- Персидская А. С.* Перевод модальных глаголов с английского языка на русский в текстах международных договоров // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. С. 23–30.
- Телеграмма ОАО «РЖД» от 26 декабря 2008 года N 22430 «О расшифровке понятия "услуги локомотивной тяги"». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902142239> (дата обращения: 03.2024 г.)
- Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the French Republic concerning safety certification in respect of rail transport services through the Channel Fixed Link. URL: <https://www.gov.uk/> (дата обращения: 01-04.2024 г.).
- Bouregbi, Salah. (2021). Ambiguity in Legal Translation. URL: https://www.researchgate.net/publication/350048798_Ambiguity_in_Legal_Translation (дата обращения: 03.2024 г.).

CHARACTERISTICS OF TRANSLATING INTERNATIONAL TREATIES

Ekaterina A. Tudakova

Student of Linguistics, Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, tudakovae@yandex.ru

Svetlana V. Shustova

Doctor of Philology, Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Bukirev str., 15, lanaschust@mail.ru

The paper studies lexical and grammatical characteristics of translating international treaties by the example of translating the international agreement concerning safety certification in respect of rail transport services. A classification of lexis is presented. Some grammatical characteristics of the translation are outlined. Examples are given to illustrate the outlined characteristics.

Keywords: international treaty, lexical characteristics of translation, grammatical characteristics of translation.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ

Елизавета Салаватовна Тюрина

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lizaturina40@gmail.com

Надежда Николаевна Меньшакова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, mnesperanza@mail.ru

В статье анализируются испанские научные термины с целью выявления проблем перевода данных единиц на русский язык. Авторами рассматриваются способы перевода терминов в отечественном терминоведении. В дальнейшем данные способы применяются для преодоления трудностей перевода испанских терминов, которые не имеют термина-эквивалента в русском языке. Для правильного подбора эквивалента авторами приводится определение понятия «терминологический эквивалент». По итогам проведенного исследования отмечаются недостатки каждого из изученных способов перевода терминов.

Ключевые слова: термин, способы перевода, проблемы трансляции, эквивалентность, испанский язык.

В последнее время все чаще и чаще термины стали появляться за пределами научной литературы, еще в эпоху научно-технической революции они стали проникать в современный общелитературный язык. О. С. Ахманова определяет термин как «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое или заимствуемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова 1966: 463] Сейчас можно найти немало терминологии в научно-популярных и научно-фантастических произведениях, в публицистической литературе и даже в художественной.

Именно поэтому переводчики практически ежедневно встречаются с терминами, а многие из них сталкиваются с проблемой перевода

таких единиц. Перевод – это деятельность (и ее результат), которая направлена на перекодирование текста с одного языка на другой, и в процессе которой переводчик творчески выбирает вариант перевода в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода и типа текста [Алексеева 2004: 7].

В рамках нашего исследования при переводе главы 3 научно-популярной книги Р. Л. Мантарас Бадиа и П. Месегер Гонсалеса «*Inteligencia artificial*» [Mántaras Badia, Meseguer González 2017] было обнаружено 65 терминов, из которых 57 были переведены с помощью термина-эквивалента в ПЯ. Считается, что «по своему характеру термины должны подпадать под абсолютные эквиваленты» [Анисимова 2008: 24], т. е. каждому термину ИЯ должен соответствовать термин-эквивалент в ПЯ, который бы полностью покрывал значения термина ИЯ в определенной терминологии.

Важно отметить, что под терминологическим эквивалентом понимается терминологическая единица, которая тождественна по содержанию, «но не обязательно по форме, и обеспечивающая коммуникативный эффект и адекватность перевода» [Анисимова 2008: 26]. Например, с помощью терминологического эквивалента нами были переведены следующие научные термины:

- *la explosión combinatoria* – *комбинаторный взрыв*
- *el espacio de búsqueda* – *пространство поиска*
- *la complejidad exponencial* – *экспоненциальная сложность*

Однако найти эквивалент не всегда легко: даже обратившись к специализированным словарям или параллельным текстам, можно не обнаружить нужной лексической единицы. В связи со спецификой научно-популярного текста авторы стремятся не только к упрощению трактовок определенных теорем или экспериментов, но и прибегают к неполному написанию самого термина. Термин – *poda alfa beta* встретился нам в форме *poda*, что, во-первых, затрудняло распознавание термина, а, во-вторых, усложняло задачу поиска эквивалента. При этом сам термин имеет эквивалент в ПЯ и впоследствии был переведен как: *альфа-бета-отсечение*.

Однако в связи с различными факторами не все термины имеют эквиваленты. При переводе остальных 8 терминов мы столкнулись с некоторыми трудностями, и сейчас мы разберем наиболее показательные примеры проблем перевода терминов. Для начала обратимся к способам перевода терминов в отечественном переводоведении. Согласно А. Г. Анисимовой, выделяют такие способы перевода как беспереводное заимствование (в рамках которого применяется транскрипция / транслитерация),

калькирование, трансформационный перевод, описательный перевод [Анисимова 2008: 28].

С. И. Влахов и С. П. Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе», помимо уже перечисленных способов перевода терминов, выделяют еще один – присвоение общеязыковой единице статус термина [Влахов, Флорин 1980: 279].

В рамках перевода нами были применены не все упомянутые способы. Рассмотрим конкретные примеры:

– *problemas juguete* – «игрушечные» задачи

В ПЯ отсутствует эквивалент, который бы раскрывал заложенное в термин значение, поэтому мы применили калькирование. Данный способ используют только в том случае, когда внутренняя форма термина ясна. В нашем случае она не столь прозрачна, поэтому это могло вызвать трудности для понимания реципиентом. Отчетливо заметен недостаток данного способа – компоненты лексического образования не всегда равны заложенному значению. Однако мы решили заключить слово «игрушечные» в кавычки, так как речь идет не столько об игрушках, а о придуманных задачах, которые дают для решения искусственному интеллекту. С помощью кавычек мы постарались избежать прямого толкования значения термина.

– *la representación del conocimiento y el razonamiento* – представление знаний и формирование суждений

Считается, что термин *la representación del conocimiento y el razonamiento* имеет в русском языке следующий эквивалент: *представление знаний*. Однако если обратиться к определениям данных терминов, то можно заметить, что русский эквивалент не является полным эквивалентом: его значение немного уже, чем у термина в ИЯ, а именно отсутствует часть о процессе формирования суждений на основе представленных искусственному интеллекту знаний.

– Представление знаний – «область искусственного интеллекта, предназначенная для представления информации о мире в форме, которую компьютерная система может использовать для решения сложных задач» [Павлов, Шмаль 2022: 17].

– *La representación del conocimiento y el razonamiento* – «un área de la inteligencia artificial cuyo objetivo fundamental es representar el conocimiento de una manera que facilite la inferencia, es decir, sacar conclusiones a partir de dicho conocimiento» [эл. ресурс Wikipedia].

Таким образом, мы решаем дополнить существующий термин с помощью присвоения общеязыковой единице статус термина. Мы стремились сформулировать такую общеязыковую единицу, которая бы охватила ту упущенную часть значения термина ИЯ.

– *el problema SAT* – задача выполнимости булевых формул при помощи описательного перевода.

Многие исследователи отмечают, что описательный перевод создает нагроможденность. При этом стоит отметить, что отсутствие описания термина может привести либо к искажению, либо к полному непониманию, а использование калькирования или беспереводного заимствования никак не поможет раскрыть значение термина. Кроме того, при выборе способа стоит также руководствоваться, к какому стилю (подстилю) относится текст, в нашем случае речь идет о научно-популярном произведении, где уместны комментарии в соответствии с познавательной направленностью произведения. Руководствуясь вышеуказанными доводами, мы применили описательный перевод при работе с данным термином.

В рамках проведенной работы были выделены основные проблемы перевода научных терминов. Главная трудность перевода заключалась в поиске термина-эквивалента. Также были отмечены недостатки других способов перевода, которые влияют на точность передачи информации и ее восприятие реципиентом: описательный перевод может вызвать нагроможденность; при калькировании компоненты лексического образования не всегда равны заложенному значению, а общеязыковая единица при присвоении ей статус термина может не охватить все значение термина ИЯ. Однако нами не отрицалась возможность преодоления трудностей перевода с помощью упомянутых способов.

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2004, 352 с.

Анисимова А. Г. Теория и практика перевода терминов гуманитарных и общественно-политических наук: монография. М.: Университетская книга, 2008, 238 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966, 598 с.

Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.

Павлов С. С., Шмаль В. Н. Применение элементов искусственного интеллекта в решении прикладных задач. Екб.: Издательские решения, 2022, 198 с.

Mántaras Badia R. L., Meseguer González P. Inteligencia artificial (¿que sabemos de?). Editorial: Los libros de la catarata, 2017, 160 p.

Wikipedia. La representación del conocimiento y el razonamiento. URL: https://es.wikipedia.org/wiki/Representaci%C3%B3n_del_conocimiento (дата обращения: 14.05.2024)

**PECULIARITIES OF TRANSLATION OF POPULAR SCIENCE TEXTS
ABOUT ARTIFICIAL INTELIGENCE: PROBLEMS OF TRANSLATION
OF TERMINOLOGY**

Elizaveta S. Tyurina

Student of Linguistics,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, lizaturina40@gmail.com

Nadezhda N. Menshakova

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, mnesperanza@mail.ru

In the article, scientific terms in Spanish are analysed in order to identify problems arising in translation of such terms to Russian. The authors study the principal ways of translation of terms in Russian terminology. Subsequently, these ways of translation are used to overcome difficulties of translation of terms in Spanish that do not have an equivalent in the Russian language. The term «terminological equivalent» is defined by the authors in order to choose the correct equivalent. As a result of the conducted research, the shortcomings of the ways of translating the studied terms have been noted.

Keywords: term, ways of translation, translation problems, equivalence, the Spanish language.

РАЗДЕЛ IV.
СЕМАНТИКА, КОНЦЕПТ, МОДЕЛИРОВАНИЕ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

УДК 81'37

**ОППОЗИТИВЫ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КАТЕГОРИИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Ева Юрьевна Галич

Студентка факультета ветеринарной медицины,
Ставропольский государственный аграрный университет,
355035, Россия, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12,
lady.miloslawskaia2014@yandex.ru

Елена Александровна Грудева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Ставропольский государственный аграрный университет,
355035, Россия, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12,
elena-grudeva@yandex.ru

В статье делается попытка прояснить особую природу оппозитивов и определить те характеристики, которые отличают их от «простых», или «явных, несовместимых единиц». Исследуются интерпретации отрицания носителями языка в сочетании с ограниченными антонимическими значениями прилагательных. Оппозитивы обеспечивают важную семантико-системную связь языковых единиц. Феномен оппозиции в основном признается как лингвистический представитель категории противопоставления.

Ключевые слова: оппозитивы, несовместимость, контекст, взаимоопределяемые термины, бинарность.

Первое, что следует отметить, – это то, что не все лексические единицы имеют соответствующую оппозитивную пару. Скажем, к словам *table*, или *gold*, или *triangle* невозможно подобрать антонимы. Кажется, что некоторые лексические единицы от природы несопоставимы. Однако необходимо различать неизбежное отсутствие оппозитива от его случайного отсутствия. Ведь говорящий по-английски, возможно, не сумеет дать оппозитивы словам *agile* (*подвижный, проворный*) или *devout* (*искренне преданный, благочестивый, набожный*), но это нельзя смешивать с его

неспособностью дать оппозитивы словам *brown* (коричневый) или *wistful* (тоскующий, задумчивый). В случае с *agile* и *devout* довольно легко представить себе их оппозитивные пары, хотя в английском языке нет таких лексических единиц, которые выразили бы их с абсолютной точностью. В таких случаях можно на законном основании говорить о «лексическом пробеле»: *agile* и *devout* образуют готовые положительные термины, действующие, соответственно, на шкалах AGILITY (проворность) и DEVOUTNESS (благочестие, преданность), но в английском языке нет соответствующих отрицательных терминов, выражающих отсутствие этих качеств. Очевидно, что для этих слов существуют «почти-оппозитивы» и, возможно, псевдо-оппозитивы. Так, *clumsy* (неуклюжий, неповоротливый) и *heavy-footed* (неуклюжий) имеют около-оппозитивную связь с *agile*. Но *clumsy* является более общим термином, чем *agile*, так как он также состоит в оппозиции к *dexterous* (ловкий, проворный) или, в соответствующем контексте, *lax* (морально слабый, распущенный).

Существует также тип «пропущенных» оппозитивов, чьи значения легко понять, но эти значения оказались невоплощенными в лексические единицы. Рассмотрим, к примеру, слова, обозначающие различные расстройства и несовершенства у людей: *blind* (слепой), *deaf* (глухой), *dumb* (немой), *bald* (лысый), *dyslexic* (больной дислексией) и т.п. Конечно, все они противопоставлены прилагательному *normal* (нормальный), но это слово настолько обобщено, что во многих контекстах нельзя сказать, что оно совершенно адекватно действует как оппозитив, и часто чувствуется необходимость в более определенном термине (нормальный по отношению к X), например: «*There was a mixed audience of deaf and -?- people*» (Там была смешанная публика, состоящая из глухих и -? – людей). Какое слово следует использовать, чтобы заполнить пробел? *Hearing* (слышащие)? – возможно, но неуклюже; *normal* (нормальные)? – это кажется смутно оскорбительным по отношению к глухим людям. Здесь следует заметить, что термин, выражающий относительный недостаток какого-либо качества, совершенно невообразим без соответствующего «партнера», выражающего его относительный избыток: если бы такое и произошло, то говорящие «просто домыслили бы шкалу качества таким образом, чтобы существующая отрицательная лексическая единица стала положительной».

Пытаясь объяснить, почему некоторые слова не имеют оппозитивных пар, нельзя просто сказать, что понятия, которые можно противопоставить друг другу, принадлежат к определенным

понятийным сферам: как этот термин, что может быть противопоставлен другому, так и тот, который не обладает этим свойством, часто могут относиться к одной области. Хороший пример этому – цветовые термины. Здесь можно найти только одну типичную пару оппозитивов: *black* (черный) и *white* (белый); но *red* (красный), *blue* (синий), *green* (зеленый), *yellow* (желтый) и т. д. оппозитивов не имеют. Такая же картина представлена прилагательными, относящимися к эмоциональным состояниям: *happy* (счастливый) и *sad* (печальный) – оппозитивы, но *angry* (сердитый), *disappointed* (разочарованный), *wistful* (тоскующий), *awed* (трепещущий) и *amazed* (удивленный, пораженный) больше похожи в этом отношении на *red*, *yellow* и т. п. (возможно, не случайно мы говорим об «эмоциональной окраске»).

Оппозитивность нельзя объяснить тем, что может быть названо «прстой бинарностью», т. е. последовательным делением целого на две части, которое легко могло бы быть многократным. Другими словами, если какой-то класс случайно имеет только лишь два подкласса, этого недостаточно, чтобы обозначающие их термины обладали вследствие этого свойством оппозитивности, разве только в очень слабом смысле. Таким образом, «деление цветущих растений на односемянные и двудольные, или автобусов на двухэтажные и одноэтажные не дает ничего, кроме слабейших оппозиций».

Для «истинных» оппозитивов важным представляется понятие о прирожденно бинарном контрасте. Многие отношения, основанные на идее шкалы или оси единого измерения, то есть континуума, являются прирожденно бинарными. Например, ось единого измерения никогда не может иметь более двух крайних членов, так что пары *top – bottom* (вершина – подножие), *front – back* (передняя – задняя часть) и *full – empty* (полный – пустой), как и все пары, относящиеся к антиподам, являются прирожденно бинарными. Точно так же существуют только два возможных термина, которые равноудалены от таких крайних членов (за исключением синонимов), так что, например, *usually* (обычно) и *rarely* (редко), которые равноудалены от *always* (всегда) и *never* (никогда), находятся, соответственно, в прирожденно бинарной связи. Прирожденно бинарными можно назвать и термины, симметрично расположенные вокруг серединной точки оси: *cool – warm* (прохладный – теплый), *huge – tiny* (огромный – крошечный), *fast – slow* (быстрый – медленный). Вдоль оси единого измерения есть только два возможных направления *up – down* (вверх – вниз) и *rise – fall* (подниматься – падать).

Термины, которые являются соответственно взаимоопределяемыми в аналогичных отношениях, очерчивают границы минимальной оси и образуют прирожденно бинарный ряд. Так, тот факт, что термин *true* (*правдивый, правильный*), эквивалентен термину *not false* (*не ложный*), а термин *false* (*ложный*) равен термину *not true* (*не правдивый*), обращает их связь в прирожденно бинарную, как и отношения всех комплиментарных пар.

Представляется просто невозможным найти такую пару «истинных» оппозитивов, для которых нельзя было бы доказать тот факт, что они так или иначе проявляют прирожденную бинарность. В качестве примера можно привести комплиментарную пару *present* (*присутствующий*) и *absent* (*отсутствующий*). Единственная возможность изменения любого из них – в направлении к другому, поэтому в некотором смысле они также «обращены лицом друг к другу» от противоположных концов оси. То же самое можно сказать и об антонимах *long* (*длинный*) и *short* (*короткий*), которые обозначают длину, соответственно, «выше» (*above*) и «ниже» (*below*) среднего.

Может быть и так, что то, чего не достает в парах *monocotyledon* – *dicotyledon* (*односемянное двудольное растение*) и *single-decker* – *double-decker* (*одноэтажный – двухэтажный автобус*), а также в псевдоконверсивах без заметной реверсивности, – это скорее некая форма пространственной оппозиции, чем прирожденная бинарность.

То, что бинарная пространственная оппозиция находится в центре любой пары оппозитивов, – пока предположение, как и то, что бинарная пространственная оппозиция должна формировать часть значения любой пары оппозитивов, и далее, что часть их значения должна быть, по крайней мере, до некоторой степени очевидной. Вероятно, очевидность – это вопрос степени, и чем очевиднее проявляется оппозиция, тем лучшими примерами категории оппозитивов будет пара лексических единиц.

Список литературы

1. Грудева Е. А. Этнокультурная специфика концептов лето и осень в русском и английском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 146–149.
2. Грудева Е. А. Динамика концептуальных признаков имени концепта осень в текстах русской художественной литературы XIX и XX веков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 75. С. 1073–1084.

3. Грудева Е. А. Концепт осень/autumn в восприятии современных носителей русского и английского языков (на основе данных ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-1 (23). С. 44–46.

4. Chvalun R., *Chepurnaya A.*, Grudeva E. Avant-garde poetic texts: linguistic and cultural prerequisites // Young Science. 2014. Т. 1. № 5. С. 70–72.

THE NATURE OF THE OPPOSITION

Eva Yu. Galich

Student of Veterinary Medicine Faculty,
Stavropol State Agrarian University, Russia, Stavropol,
Zootechnichesky lane, 12, lady.miloslawskaia2014@yandex.ru

Elena A. Grudeva

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Stavropol State Agrarian University, Russia, Stavropol,
Zootechnichesky lane, 12, elena-grudeva@yandex.ru

The article attempts to clarify the special nature of oppositives and identify those characteristics that distinguish them from «simple» or «explicit, incompatible units». The interpretations of negation by native speakers in combination with limited antonymic meanings of adjectives are investigated. Oppositives provide an important semantic-system connection of linguistic units. The phenomenon of opposition is generally recognized as a linguistic representative of the category of opposition.

Keywords: oppositives, incompatibility, context, mutually definable terms, binarity.

**ТРАНСЛЯЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ:
МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА INTELIGENCIA ARTIFICIAL
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ Х. М. БИСКАЙЯ ФЕРНАНДЕС И ДР.
«LA INTELIGENCIA ARTIFICIAL EN LA PREVENCIÓN DE
CONDUCTAS SUICIDAS: ASPECTOS TÉCNICOS
Y CONSIDERACIONES ÉTICO-LEGALES»)**

Кирилл Сергеевич Колногоров

Студент факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, kolnogorov.kirill@yandex.ru

Мария Алексеевна Лесникова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, maria_lesnikova@list.ru

Настоящая статья посвящена исследованию трансляции научного знания при переводе текста о терапевтическом потенциале новых разработок в области искусственного интеллекта в сфере психического здоровья, в частности, в предотвращении суицидального поведения. В работе рассматривается проблематика научного дискурса, его специфика, а также представлена вербализация концепта INTELIGENCIA ARTIFICIAL. Анализ языковой реализации концепта, проводимый в русле когнитивно-дискурсивного подхода, позволяет выявить переводческие трудности и обосновать принятые переводческие решения.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, дискурс, концепт, фрейм, научный дискурс, языковая реализация, трансляция научного знания.

В современном мире трансляция научного знания при переводе представляет собой важный процесс, который не только обеспечивает передачу информации, но и способствует ее интерпретации и адаптации. Исследования и практика трансляции научного знания играют важную роль как для научного сообщества, так и для общества в целом.

Объектом настоящего исследования является научный дискурс и научное знание, а в качестве предмета исследования выступает языковая реализация фрейма концепта INTELIGENCIA ARTIFICIAL, представленная терминами, касающимися системы понятий в сфере телемедицины и искусственного интеллекта.

Цель данной работы заключается в моделировании фрейма концепта INTELIGENCIA ARTIFICIAL на основе научной статьи, в анализе вербализации данного концепта, функционирующего в научном дискурсе (этап предпереводческого анализа исходного текста статьи), с последующим выявлением переводческих трудностей и обоснованием принятых переводческих решений.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические источники по проблемам когнитивной лингвистики, трансляции научного знания, представленные в научной литературе на русском и испанском языках;

2. Определить особенности функционирования научного дискурса, его специфику;

3. Провести предпереводческий анализ статьи, построив фрейм концепта INTELIGENCIA ARTIFICIAL;

4. Распределить языковые репрезентанты исследуемого концепта по слогам фрейма на основе анализа семантических связей между лексемами;

5. Выявить переводческие трудности, основываясь на языковой реализации фрейма концепта INTELIGENCIA ARTIFICIAL.

Материалом исследования послужила статья «La inteligencia artificial en la prevención de conductas suicidas: aspectos técnicos y consideraciones ético-legales» [José Miguel Biscaia Fernández 2023: эл. ресурс].

В работе были использованы общенаучные методы анализа: описание, синтез, моделирование, абстрагирование, обобщение, индукция и дедукция, а также когнитивно-дискурсивный анализ, включающий метод фреймового моделирования, семантический (дефиниционный, компонентный) и интерпретационный виды анализа.

Когнитивная лингвистика как цельное направление начинает складываться в последнюю четверть XX века. Ее возникновение и развитие было вызвано формированием когнитивной науки, которая предоставила фундаментальную основу для новых тенденций в лингвистических исследованиях. Многие ученые в центр когнитивной науки ставят язык. Так, один из ее основателей Г. Харман полагает, что язык чрезвычайно важен из-за того, что он неразрывно связан с познанием, так как индивид, выражая мысль, использует именно язык. Следовательно, косвенно изучение языка связано с изучением познания [Кубрякова 2004: 42]. Е. С. Кубрякова, в свою очередь, в центр когнитивной лингвистики ставит язык в качестве «общего когнитивного механизма», а также «когнитивного инструмента системы знаков, играющих роль в репрезентации

(кодировании) и в трансформировании информации» [Кубрякова 1996: 429]. Иными словами, основным предметом изучения когнитивной лингвистики является язык, который представляет собой одновременно и механизм, и инструмент для расшифровки и преобразования информации из одного состояния в другое.

Еще одним важнейшим понятием когнитивной лингвистики является дискурс. Отметим, что Н. Д. Арутюнова, определяет его как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Арутюнова 1990: 136–137]. Это определение наталкивает на положение о неразрывной связи информации и ее контекста, то есть определенной коммуникативной ситуации, в которой была применена данная информация. Еще одно определение выдвинул Ю. С. Степанов: «Дискурс – это язык в языке, но представленный в виде особой социальной данности» [Степанов 1997: 124]. Иными словами, дискурс не может быть сведен к простому набору языковых элементов, а представляет собой целостную систему, воплощенную в текстах и характеризующуюся своими собственными правилами, лексикой, семантикой и особым миром, который он отражает.

Также не стоит забывать о таком фундаментальном понятии как трансляция знания. Так, в своей статье, Мария Эстибанес и Лионель Корсунски выводят понятие «трансляция» за рамки технологической сферы, выделяя переводчика в качестве связующего элемента в передаче информации [María Elina Estébanez, Lionel Korsunsky 2018: 2]. Проанализировав подход авторов, можно сфокусироваться на том факте, что трансляция научного знания требует от переводчика как высокого уровня владения языком, так и широкого спектра знаний в той области, к которой относится текст для перевода.

Исследуя способы вербализации знания, стоит отметить, что одним из фундаментальных понятий когнитивной лингвистики является концепт. Ю. С. Степанов определяет концепт как «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [Степанов 1997: 40–43]. Так, концепт есть нечто большее, чем само понятие, так как данный термин включает в себя и понятие, и представление. Другой неотъемлемый термин когнитивной лингвистики – фрейм. М. Минский выдвинул теорию фреймов, согласно которой определенную информацию о каком-либо предмете можно организовать в виде массивных иерархически организованных частей. Иными словами, существуют верхние уровни или «обязательные», которые отражают общие характеристики предмета, а

также нижние уровни или «факультативные» – они содержат характеристики, возникающие в момент адаптации фрейма к той или иной ситуации [Гусельникова 2010: 137].

На основе анализа статьи Х. М. Бискайя Фернандес и др. «La inteligencia artificial en la prevención de conductas suicidas: aspectos técnicos y consideraciones ético-legales» был смоделирован фрейм концепта INTELIGENCIA ARTIFICIAL, включающий в себя следующие слоты:

- Psiquiatría computacional / Вычислительная психиатрия
- Psiquiatría de presión / Психиатрия воздействия
- Tele IA-psiquiátrica / Психиатрический Теле-ИИ
- Ética aplicada / Прикладная этика
- Ética digital / Цифровая этика

Слот Tele IA-psiquiátrica является наиболее репрезентативным, включающим в себя подслоты Ventajas / Преимущества, Inconvenientes / Недостатки и Medidas / Меры. Не менее обширным получился слот Ética aplicada, языковая реализация которого довольно полно описывает сферы применения этики в рамках использования искусственного интеллекта в медицине. Данный слот делится на подслоты Bioética / Биоэтика, Neuroética / Нейроэтика и Roboética / Робоэтика. Каждый подслот содержит в себе лексемы, соотносящиеся друг с другом по типу родовидовой семантической связи. Также стоит отметить еще один слот – Ética digital / Цифровая этика, в котором раскрываются методы интеграции ИИ в процесс общения с пациентом с точки зрения цифровых технологий. Данный слот имеет два подслота: Los métodos automáticos / Автоматические методы и Herramientas de análisis de sentimientos / Средства для анализа настроений пользователя. Каждый из них содержит лексемы, характерные для цифровых приложений в сфере ИИ и телемедицины, например, bots, chatbots de salud emocional, apps, «amigo virtual», humano-computador.

Говоря о трудностях, возникших при переводе научной статьи, стоит отметить некоторые термины и их дефиниции, которые были приведены авторами в качестве основополагающих в данном исследовании. Такими терминами стали:

– Tele-IA psiquiátrica, определение которого на языке перевода было сформулировано нами следующим образом: «Дистанционная технология на основе ИИ для мониторинга, профилактики, диагностики и лечения психических расстройств. Полезна для предотвращения самоубийств благодаря анализу изображений, поведения пользователя, голоса и текста в социальных сетях, приложениях и чат-ботах»;

– IA-sanitaria / Искусственный интеллект в сфере здравоохранения

Таким образом, в ходе работы нами были проанализированы теоретические основы когнитивной лингвистики, выделены особенности научного дискурса, рассмотрены основные термины и понятия когнитивной лингвистики. Нам удалось построить фрейм концепта INTELIGENCIA ARTIFICIAL, состоящий из пяти слотов, были установлены преобладающие виды семантических связей между лексемами слотов и выявлены основные переводческие трудности. Перспектива дальнейшего исследования состоит в обосновании принятых переводческих решений на основе составления фрейма концепта ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ на материале ПТ и сопоставлении языковой реализации с фреймом концепта INTELIGENCIA ARTIFICIAL.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.

Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. 2012. С. 54–62.

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. ; под общ. ред. *Е. С. Кубряковой.* Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Изд-во Московского государственного университета, 1996. 245 с.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения: сборник публикаций. Роль языка в познании мира / Российская академия наук. Институт языкознания. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Издательский дом «Яск», 1997. 564 с.

M. Gonzalo Carlos Díaz. Cómo traducir y redactar textos científicos en español: reglas, ideas y consejos // Cuadernos de la fundación Dr. Antonio Esteve. 2016. № 39. P. 5-80.

María Elina Estébanez, Lionel Korsunsky. Medición de actividades de vinculación y transferencia de conocimientos científicos y tecnológicos. 2018. RICYT: El estado de la ciencia. P. 1-18.

Источник материала

José Miguel Biscaia Fernández et al. La inteligencia artificial en la prevención de conductas suicidas: aspectos técnicos y consideraciones ético-legales // *Rev Bio y Der.* 2023; 181–203.

**TRANSLATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE:
MODELING OF THE INTELLIGENCE ARTIFICIAL CONCEPT
(BASED ON THE ARTICLE BY JOSÉ MIGUEL BISCAIA FERNÁNDEZ
ET AL. «ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PREVENTION OF
SUICIDAL BEHAVIORS: TECHNICAL ASPECTS AND ETHICAL-LEGAL
CONSIDERATIONS»)**

Kirill S. Kolnogorov

Student of Linguistics,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, kolnogorov.kirill@yandex.ru

Mariya A. Lesnikova

PhD (Philology),
Associate Professor, Department of linguistics and Translation,
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, maria_lesnikova@list.ru

This article is devoted to the study of scientific knowledge translation when translating a scientific text about the therapeutic potential of new developments in the field of artificial intelligence in the sphere of mental health, in particular, in the prevention of suicidal behaviour. The paper considers the problematics of scientific discourse, its specificity, and presents the verbalisation of the concept INTELLIGENCIA ARTIFICIAL. The analysis of the linguistic realization of the concept, conducted in the context of the cognitive-discursive approach, makes it possible to identify translation difficulties and justify the adopted translation decisions.

Keywords: cognitive linguistics, discourse, concept, frame, scientific discourse, linguistic realization, translation of scientific knowledge.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Х. М. РОКА «TRAIIDOR»)

Лидия Андреевна Низамова

Студентка факультета современных иностранных языков
и литератур, направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Medvedly42@gmail.com

Мария Алексеевна Лесникова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, maria_lesnikova@list.ru

В статье предпринята попытка моделирования концепта TRAIIDOR в контексте когнитивно-дискурсивного подхода: анализ вербальных репрезентантов художественного концепта позволил глубже проникнуть в идейно-образное содержание художественного произведения, сформировать смысловой «каркас» исходного текста (ИТ) на основе моделирования фрейма концепта, а также способствовал выявлению переводческих трудностей. На основании полученной языковой реализации интегрального фрейма TRAIIDOR / ПРЕДАТЕЛЬ были обоснованы некоторые переводческие решения.

Ключевые слова: художественный дискурс, концепт, фрейм, слот, вербальные репрезентанты, трансляция смысла.

Прежде чем продемонстрировать на конкретном примере, каким образом когнитивно-дискурсивный анализ помогает наиболее полно раскрыть понятия дискурс, концепт и фрейм, необходимо выявить объект, предмет исследования и цель работы. В данной работе основным объектом изучения выступает художественный дискурс, в частности, рассматривается художественный концепт TRAIIDOR. Материалом исследования послужил рассказ «Traidor» [José María Argos: эл. ресурс] Исследование направлено на моделирование этого концепта и анализ его вербальных репрезентантов с использованием когнитивно-дискурсивного подхода, что позволит глубже понять его структуру и функционирование в тексте.

Когнитивно-дискурсивный подход к изучению художественного дискурса является актуальным, так как он дает понять логику выстраивания дискурса, а именно то, какова основа порождения авторской индивидуальной мысли. Главная цель художественного дискурса заключается в том, чтобы оказывать эмоциональное, волевое и эстетическое влияние на адресатов, что делает его прагматическую сущность основополагающим элементом [Комиссаров 1990].

Спецификой художественного дискурса является уникальная возможность автора влиять на читателя через литературное творчество. Авторы стремятся напрямую затронуть восприятие читателя, используя свое воображение и талант для создания текстов. Этот дискурс также отличается разнообразием, предлагая широкий спектр жанров, тем, возрастных категорий и идеологических направлений, что делает его богатым и многогранным языковым явлением [Серикбаева 2020: 2].

При проведении когнитивно-дискурсивного анализа был определен ключевой концепт художественного произведения, составлен фрейм концепта, состоящий из слотов и подслотов, был произведен отбор ключевых слов, наполнивших слоты и подслоты языковыми реализациями концепта, наконец, были выявлены семантические связи между лексемами. Кроме того, особо подчеркнем, что поскольку моделирование концепта проводится на материале художественного произведения, было необходимо провести его литературоведческий анализ.

Жанром рассказа можно обозначить фантастику, но стоит сузить до поджанра, который, скорее, относится к ужасам. Временными обстоятельствами написания рассказа «Traido» являются 1960-е годы. Относительно стабильные 50-е годы давали скудный материал для литературы ужаса, но в следующее десятилетие ситуация кардинально изменилась. Благодаря новым авторам, жанр ужасов расширил свои эстетические грани. Теперь прямолинейные сцены насилия, которые обозначались раньше как мусор, стали изображаться в стилистике элитарной культуры. Они описывались превосходным отточенным языком образов, включающим в себя колоритные элементы черного юмора [Булатова 2015: 4].

Обращаясь к биографии автора выбранного рассказа Хосе Марии Арока, отметим, что по профессии он врач-терапевт. Благодаря знаниям в этой области он четко описывает такие тонкие медицинские аспекты, как например, результаты влияния острого оружия на человеческое тело, обращает внимание на тонкости повреждения плоти. Исходя из определения жанра рассказа и его поджанра,

становится возможным выявить его основную проблематику, которая необходима для дальнейшего исследования выделенного ранее концепта. В данном произведении можно отметить слияние моральной и социокультурной направленностей, поскольку, с одной стороны, мы наблюдаем за проблемой выбора возможного приговора для антагониста, исходя из обусловленной ситуации, а с другой – за отсутствием моральных норм у антагониста, его беспринципность и удовлетворенность собственным положением.

В данном произведении наблюдается линейное повествование, то есть представлена естественная последовательность фактов и событий. Представляется, что это дает читателю полное понимание картины мира, от него не утаиваются события прошлого, текст для восприятия становится проще. Кроме того, стоит обратить внимание на художественные особенности, к которым относятся изобразительно-выразительные средства, использованные автором.

Одним из важных элементов анализа становится обозначение того, что повествование в рассказе ведется в прошедшем времени от третьего лица, то есть история передается не одним из персонажей, а самим рассказчиком. Думается, что рассказ от третьего лица позволяет автору шире раскрыть картину мира, обозначив объективное видение ситуации, а не восприятие ее каким-то конкретным лицом. Стоит отметить, что благодаря такому авторскому ходу читатель может беспристрастно рассмотреть описанное и самостоятельно выбрать ту или иную сторону.

Еще одним аспектом, на который стоит обратить внимание, становятся стилистические приемы и средства выразительности, использованные автором художественного произведения. Они помогают ему нарисовать происходящую ситуацию, а также вызвать в читателе необходимые эмоции, такие как страх, безысходность и отвращение. Также отметим, что в результате проведенного литературоведческого анализа в тексте были выделены случаи олицетворения, сравнения и разнообразные эпитеты.

Обращаясь далее к фреймовому моделированию, заметим, что концепт **TRAIDOR** был представлен в виде фрейма, состоящего из 4 слотов. Первый слот **Falta de principios** / Беспринципность содержит лексемы, отображающие продажность антагониста, что стало одним из решающих факторов для совершения им поступка. Слот объединяет в себе два подслота: **Corruptibilidad** / Продажность и **Cinismo**/ Циничность, которые включают в себя различные языковые репрезентанты, например: *don, recompensa, incultura, descaro, impudor, mal, macabro, inmoralidad*.

Второй слот **Satisfacción** / Самодовольство заполнен языковыми реализациями, через которые транслируется главная характеристика антагониста, ставившего остальных персонажей в безвыходное положение. Он отражен также в двух подслотах, которыми являются **Malignidad** / Злорадство и **Superioridad** / Превосходство со своими вербальными репрезентантами, направленными на раскрытие смысла поступка антагониста, например: *abominación, veneno, insolencia, tranquilidad, invencibilidad, ultraterrenos, inmortalidad*.

Третьим слотом является слот **Avilantez** / Наглость, он наполнен различными лексемами, которые не подвергаются дальнейшей конкретизации, поэтому в структуре этого слота не образуется подслотов. Вербальные элементы, наполняющие этот слот, ярче всего описывают поведение антагониста на суде: *grosería, impertinencia, desaprensión*.

Четвертый слот **Humano** / Человек в данном фрейме является самым репрезентативным и отражен в трех подслотах: **Ejemplar del humano** / Экземпляр человека, **Conciencia** / Сознание, **Inconciencia** / Бессознательность. Все три подслота наполнены вербальными репрезентантами, отображающими человеческую сторону антагониста, что позволяет увидеть его частью того общества, которое он предал: *dedo, rostro, lágrimas, mejillas, cerebro, cabeza, ojo, sonrisa, amabilidad, voluntad, dormida, vacuidad*.

Отметим, что на этапе формирования интегрального фрейма важно регулярно обращаться языковой реализации концепта на материале ИТ и проверять основные семантические связи между словами в каждом слоте и подслоте, так как это обеспечивает точное следование структуре и логике авторского замысла. Как свидетельствует анализ вербализации полученного интегрального фрейма **TRAIDOR / ПРЕДАТЕЛЬ**, в обоих языках номинации довольно многочисленны и разнообразны. Отметим, что слоты **Falta de principios** / Беспринципность и **Avilantez** / Наглость были объединены в единый слот **Зло** с подслотами **Злорадство** и **Продажность**. Стоит добавить, что другие слоты сохранились, однако наполнились новыми лексемами. Компонентный анализ вербальных репрезентантов концептов **TRAIDOR** и **ПРЕДАТЕЛЬ** показывает, что содержание понятия и его объем в двух сопоставляемых языках совпадает, а значит, смысл концепта был сохранен и верно транслирован при переводе.

Также при работе с текстом рассказа были выявлены некоторые переводческие трудности. Для примера рассмотрим несколько таких случаев, первым из которых стал перевод следующего фрагмента:

ИТ	ПТ
<i>Quando un abogado insistió, ante sus amables negativas, cayó repentinamente al suelo como herido por un rayo, muerto.</i>	<i>Когда адвокат продолжил настаивать на своем, не слушая вежливых отказов, то внезапно упал на землю, словно пораженный молнией, и умер.</i>

В данном случае была изменена формулировка, чтобы показать противопоставление адвоката и предателя, а также, чтобы сделать более явной принадлежность действий именно адвокату.

Следующей переводческой трудностью стал еще один момент во время суда над предателем. В этом отрывке была предпринята попытка сохранения каламбура при переводе:

ИТ	ПТ
<i>¿Por qué no mataron entonces? Tenían otra cosa en el cerebro: ¡bacterias!</i>	<i>Почему они не стали убивать и тогда? Их головы были забиты другим: бактериями!</i>

Так как победа над пришельцами была одержана за счет того, что они подверглись заражению бактериями, была выбрана именно такая формулировка, а также использовано слово «забиты», так как эта языковая реализация несет в себе характеристику сильной заполненности, что объясняет, почему пришельцы не могли и подумать об убийствах.

Еще одним примером преодоления переводческих трудностей стал момент во время встречи протагониста-адвоката с предателем вне стен суда.

ИТ	ПТ
<i>Entró de puntillas, y se acercó a la cama donde reposaba el hombre que era invencible e inmortal... y humano.</i>	<i>Он на цыпочках вошел внутрь и подкрался к кровати, на которой лежал мужчина, непобедимый и бессмертный ... и при этом он был всего лишь человеком.</i>

В данном случае возникла сложность определения, каким именно адвокат увидел предателя «человечным», то есть миролюбивым во сне или же «человеком», то есть слабым и неспособным сейчас противостоять. Был выбран второй вариант перевода, так как в данном моменте есть неявное противопоставление всемогущего предателя его происхождению.

Подводя итоги, отметим, что цель данной работы заключалась в моделировании художественного концепта TRAIIDOR, анализе его вербальных репрезентантов и проведении литературоведческого анализа рассказа для получения данных для верной интерпретации исходного текста. Кроме того, на основе сопоставления репрезентантов данного концепта в исходном и переводном текстах оказалось возможным достичь более глубокого и точного понимания содержания текста, а также минимизации трудностей в интерпретации

рассказа. Таким образом, когнитивно-дискурсивный подход к анализу художественного произведения показал свою важность и перспективность для организации ментальных образований человека, а также доказал свою эффективность в качестве этапа предпереводческого анализа художественного произведения.

Список литературы

Булатова А. А. Исторические корни и генезис жанра ужасов в американской литературе // История и археология. 2015. № 4. URL: <https://history.snauka.ru/2015/04/2102> (дата обращения: 14.05.2024).

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

Серикбаева Ж.м.ы. Особенности дискурса художественного произведения // Гуманитарный трактат. 2020. № 95. С. 11–13.

Diccionario de la Lengua Española (DLE) de Real Academia Española. URL: <http://dle.rae.es/?w=diccionario> (дата обращения: 15.05.2024.)

Список источников

Aroca José María. Traidor // La Hora XXV al Servicio del Médico 118. URL:<https://talesofmytery.blogspot.com/2015/08/jose-maria-aroca-traidor.html?m=1> (дата обращения: 15.05.2024).

SPECIFICITY OF TRANSLATION OF A FICTION TEXT FROM THE POSITION OF COGNITIVE-DISCURSIVE APPROACH (BASED ON THE STORY OF J. M. AROCA «TRAIADOR»)

Lidia A. Nizamova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, Medvedly42@gmail.com

Mariya A. Lesnikova

PhD (Philology), Associate Professor, Department of linguistics
and translation, Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, maria_lesnikova@list.ru

The article attempts to model the concept TRAIADOR in the context of cognitive-discursive approach: the analysis of verbal representations of the artistic concept helped to understand deeper the ideological and figurative content of the work of fiction, to form the semantic «frame» of the source text (ST) on the basis of modelling the frame of the concept, and also contributed to the identification of translation difficulties. Based on the obtained linguistic realization of the integral frame TRAIADOR / ПРЕДАТЕЛЬ, some translation solutions were justified.

Keywords: artistic discourse, concept, frame, slot, verbal representatives, translation of meaning.

**ТРАНСЛЯЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ:
МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА ECOTURISMO
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ Х. А. КРЕСПО ХАРЕНЬО
«PERFIL DEL TURISTA ECOLÓGICO, ASPECTOS
SOCIODEMOGRÁFICOS, EXPECTATIVAS Y ACTIVIDADES
DEL ECOTURISTA EN ESPAÑA»)**

Мария Вячеславовна Симонова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15,
mariasimonova.simonova@gmail.com

Мария Алексеевна Лесникова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, maria_lesnikova@list.ru

В данной статье рассматривается специфика научного дискурса. Представлены ключевые понятия когнитивной лингвистики: дискурс, концепт и фрейм. Кроме того, был смоделирован фрейм концепта ECOTURISMO и обозначены семантические связи между составляющими его вербальными репрезентантами, что являлось предпереводческим анализом испаноязычной научной статьи на тему экотуризма. В результате проведенного предпереводческого анализа были выделены основные переводческие трудности, а также прокомментированы некоторые переводческие решения.

Ключевые слова: научный дискурс, концепт, фрейм, языковая реализация, трансляция научного знания, переводческие трудности.

Объектом настоящего исследования является научный дискурс, а предмет исследования составляет вербальная репрезентация концепта ECOTURISMO. Цель работы заключается в моделировании концепта ECOTURISMO на основе научной статьи, а анализ вербализации данного концепта видится этапом предпереводческого анализа исходного текста (ИТ) статьи. Моделирование концепта, функционирующего в научном дискурсе и анализ его языковой реализации на материале ИТ способствуют выявлению переводческих трудностей и обоснованию принятых переводческих решений.

В соответствии с поставленной целью были выделены следующие задачи, требующие дальнейшего решения:

- 1) проанализировать теоретические источники по проблемам когнитивной лингвистики, представленные как в научной литературе, так и в лексикографических источниках;
- 2) определить специфику функционирования научного дискурса;
- 3) провести предпереводческий анализ статьи через призму когнитивно-дискурсивного аспекта: построить фрейм концепта ECOTURISMO;
- 4) распределить языковые репрезентанты исследуемого концепта по слотам фрейма на основе анализа семантических связей между лексемами;
- 5) выявить переводческие трудности, основываясь на фрейме концепта ECOTURISMO, обосновать принятые переводческие решения

Материалом исследования послужила научная статья «Perfil del turista ecológico, aspectos sociodemográficos, expectativas y actividades del ecoturista en España» [Crespo Jareño 2019: эл. ресурс]. В ходе исследования были применены такие методы, как когнитивно-дискурсивный анализ, объединяющий метод фреймового моделирования и дефиниционный и компонентный виды анализа.

Видится целесообразным рассмотреть основные понятия когнитивной лингвистики, к которым в нашем понимании относятся понятия «дискурс», «концепт» и «фрейм». Л. М. Алексеева и С. Л. Мишланова считают, что дискурс – это «связный текст устно-разговорной формы, диалог, группа высказываний, связанных между собой по смыслу, речевое произведение как данность – письменное или устное» [Алексеева, Мишланова 2002: 34]. Представляется, что в дискурсе формируется концепт, который, как считает Е. С. Кубрякова, представляет собой смыслы, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания [КСКТ 1996: 90–92]. Думается, что для структурного представления концепта наиболее подходящим инструментом оказывается фрейм. Фрейм, по определению Ч. Филлмора – это «единая схематизация опыта или некоторого знания; группа слов, которые структурируются особыми унифицированными конструкциями» [Филлмор 1988: 54].

Видится целесообразным дать определение научному дискурсу, поскольку моделирование заявленного концепта происходит на материале научной статьи. Так, О. А. Обдалова, О. В. Харापудченко считают, научный дискурс представляет собой особую форму коммуникации, направленную на производство, систематизацию и трансляцию научного знания в рамках определенной дисциплины или сферы исследования [Обдалова, Харапудченко 2018: 93].

Научный дискурс обладает рядом признаков, к ним относятся наличие строгих правил оформления, логичность и последовательность аргументов, структурированность текста, объективность выводов, подтвержденных эмпирическими данными, точность терминологии и использование таблиц и графиков, абстрактность языка, полемичность, выраженная в критике и диалоге с другими исследователями, интертекстуальность, проявляющаяся в цитатах и ссылках на другие научные работы, а также коллективность, выраженная в обезличенных конструкциях и минимизации личностного начала [Орлова, Каракчиева 2021: 521–529].

Переходя к краткому описанию практической части, отметим, что в данном исследовании был проведен когнитивно-дискурсивный анализ научной статьи на испанском языке, в ходе которого был сконструирован фрейм концепта ECOTURISMO.

Фрейм концепта ECOTURISMO был разделен на следующие слоты: **Ecoturista** / Экотурист, **Principios** / Принципы, **Valores** / Ценности, **Organización** / Организация, **Realización** / Реализация.

Далее предлагается рассмотреть вербальные репрезентанты слота **Principios** / Принципы и выявить семантические связи между ними. В данном слоте содержатся лексемы, целью которых является отразить основополагающие правила, идеи, и установки, на которых основывается экологический туризм.

В этом слоте преобладающим типом семантической связи между языковыми репрезентантами является синонимия. Такой тип связи можно заметить, например, между глаголами *apreciar* / ценить, *proteger* / беречь и *respetar* / уважать. Обратившись к словарю Королевской академии испанского языка, можно обнаружить дефиниции данных лексем и заключить, что все они имеют схожие компоненты значения, поэтому объединены в один слот по типу синонимической семантической связи. Аналогичный тип отношений можно увидеть и у лексем *impacto ambiental mínimo* / минимальное воздействие на окружающую среду и *bajo impacto negativo* / минимальное негативное воздействие. Еще один вид семантических отношений, обнаруженный между языковыми репрезентантами слота, – родовидовой. Этот вид связи существует между двумя понятиями, причем одно из этих понятий является более специфической категорией другого; они встречаются, например, между лексемами *turismo sostenible* / устойчивый туризм и *impacto ambiental mínimo* / минимальное воздействие на окружающую среду, а также между языковыми реализациями *turismo sostenible* / устойчивый туризм и

viaje especializado / специализированное путешествие. Наконец, завершающий вид отношений, выявленных в данном слоте, – отношение часть-целое. Такой тип семантической связи существует между лексемами, когда одна из них является составной частью другой. Например, такой вид отношений связывает вербальные репрезентанты *estudiar* / изучать и *educación ambiental* / экологическое просвещение.

Стоит особо сказать о том, что при моделировании данного фрейма были выявлены некоторые переводческие трудности. Одна из таких трудностей – перевод специализированной терминологии. Как известно, каждая научная область обладает своей терминологической системой, и некоторые термины могут отсутствовать или иметь разные значения в целевом языке. Помимо этого, некоторые терминологические единицы могут иметь несколько значений. Следовательно, при переводе необходимо искать соответствующие эквивалентные термины, чтобы точно передать смысл исходного текста. Например, словосочетание *turismo sostenible* следует перевести как *устойчивый туризм* – этот термин вошел в научный экологический дискурс русского языка относительно недавно, поэтому могут возникнуть трудности при его интерпретации, так как понятие *устойчивость*, входящее в состав этого термина, является достаточно широким в своем понимании. Вербальный репрезентант *educación ambiental* также имеет свой эквивалент в русском языке, и его следует переводить как *экологическое просвещение*, а не *экологическое образование* – такой перевод может вызвать некоторое замешательство у читателей. Также термин *ecoturismo*, который вошел в научный обиход не так давно, уже имеет эквивалент в русском языке и переводиться как *экологический туризм* или *экотуризм*. В тексте статьи также встречаются различные термины, относящиеся к культуре, среди них, *intercambio cultural* – культурный обмен / межкультурный обмен / межкультурный диалог (перевод данной терминологической единицы зависит от контекста), *conservación cultural* – сохранение культурного наследия, *cultura local* – локальная культура.

Важно отметить, что научные статьи на разных языках могут иметь свои структурные особенности: различия могут проявляться в синтаксических конструкциях, использовании связующих слов, оформлении самого текста, а также сюда входят языковые клише и вводные фразы, которые имеют эквиваленты в русском языке. Например, *esta investigación pretende* – данное исследование направлено на; *los resultados obtenidos muestran que* – полученные

результаты показывают, что; *se concluye que* – можно сделать вывод, что; *según el autor* – по мнению автора; *en relación con / con relación a* – в соответствии с; и др. В связи с этим заключаем, что основная сложность перевода клише и вводных слов в научном тексте заключается в необходимости сохранить не только информативное содержание, но и стилистические особенности оригинала, что требует от переводчика высокого уровня владения языками и глубоких предметных знаний.

Таким образом, перевод научных текстов требует особого внимания к деталям, чтобы обеспечить точную и адекватную передачу специальной информации из оригинального текста в переводной. При переводе необходимо тщательно проработать все аспекты, связанные с терминологией, клише, вводными словами и стилистикой, чтобы избежать искажений при трансляции научного знания.

Подводя итог, отметим, что в процессе данной исследовательской работы были подробно изучены и проанализированы теоретические основы когнитивной лингвистики, выделены особенности научного дискурса, были рассмотрены основные термины и понятия когнитивной лингвистики. В практической части был построен фрейм концепта ECOTURISMO, состоящий из пяти слотов: **Ecoturista** / Экотурист, **Principios** / Принципы, **Valores** / Ценности, **Organización** / Организация, **Realización** / Реализация. Была представлена общая характеристика фрейма концепта ECOTURISMO, установлены основные и преобладающие виды семантических связей между лексемами слотов. Смоделированный фрейм концепта ECOTURISMO послужил основой для перевода данной статьи, поскольку моделирование ментального образа исследуемого концепта позволяет максимально точно передать смысл научного текста. Когнитивно-дискурсивный анализ, который включал в себя моделирование фрейма концепта ECOTURISMO, способствовал более глубокому пониманию структуры и содержания текста, выявлению специфических особенностей функционирования научного дискурса, создающих трудности при переводе. Помимо вышесказанного, данный метод предпереводческого анализа помог выявить контекстуальные нюансы и особенности стиля, что способствует более точному и адекватному переводу и принятию рациональных переводческих решений. Перспектива дальнейшего исследования состоит в обосновании принятых переводческих решений на основе составления фрейма концепта ЭКОТУРИЗМ на материале переводного текста.

Список литературы

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь : Изд-во Перм. Ун-та, 2002. 200 с.

Обдалова О. А., Харатудченко О. В. Экскурсионный научно-академический дискурс и его жанровые особенности // Язык и культура. 2018. № 43. С. 88–113.

Орлова О. Г., Каракчиева В. Л. Концептуальные подходы к научному дискурсу и некоторым особенностям его функционирования // СибСкрипт. 2021. № 2 (86). С. 521–531.

Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М. : Прогресс, 1988. С.52–92.

Словари и справочные ресурсы

Краткий словарь когнитивных терминов. *Кубрякова Е. С., Демьянков В. З.* [и др.] ; под общей ред. Е. С. Кубряковой. М. : МГУ, 1996. 245 с.

Список источников

Crespo Jareño J. A. Perfil del turista ecológico, aspectos sociodemográficos, expectativas y actividades del ecoturista en España // Revista interamericana de ambiente y turismo. 2019. Vol.15. № 2. P. 192-201. URL: <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-235X2019000200192> (дата обращения: 15.02.2024).

TRANSMISSION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE: MODELING THE ECOTURISMO FRAME (BASED ON J. A. CRESPO JAREÑO'S ARTICLE «PERFIL DEL TURISTA ECOLÓGICO, ASPECTOS SOCIODEMOGRÁFICOS, EXPECTATIVAS Y ACTIVIDADES DEL ECOTURISTA EN ESPAÑA»)

Mariya V. Simonova

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University, 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15,
mariasimonova.simonova@gmail.com

Mariya A. Lesnikova

PhD (Philology), Associate Professor, Department of linguistics
and translation, Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, maria_lesnikova@list.ru

This article examines the specificity of scientific discourse. It presents the key concepts of cognitive linguistics: discourse, concept and frame. In addition, the frame of the concept ECOTURISMO was modelled and the semantic relations between its component verbal representations were outlined, which was a pre-translation analysis of a Spanish-language scientific article on the topic of ecotourism. As a result of the pre-translation analysis, the main translation difficulties were highlighted and some translation solutions were commented.

Keywords: scientific discourse, concept, frame, linguistic realization, translation of scientific knowledge, translation difficulties.

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЗДОРОВЬЕ» В НЕМЕЦКИХ И ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Азалия Рифовна Такиуллина

Студентка отделения иностранных языков, направления «Лингвистика»,
Елабужский институт Казанского федерального университета,
423604, Россия, г. Елабуга, ул. Казанская, 89. azalya.prostotak@bk.ru,

Альфия Ашрафулловна Сибгатуллина

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии,
Елабужский институт Казанского федерального университета,
423604, Россия, г. Елабуга, ул. Казанская, 89, a.sibgatullina@bk.ru

Данная статья посвящена изучению и анализу пословиц и поговорок немецкого и татарского языков с концептом «здоровье». Автор дает обобщенную характеристику понятия «паремия», особое внимание уделяя ее функциям и примерам. В ходе исследования пословицы татарского и немецкого языков автор делит на несколько групп: народные высказывания на основе противопоставления, с определением состояния здоровья, а также фразы в форме совета. Выводы статьи подчеркивают, что, несмотря на различия двух культур, встречается немало лексических единиц со сходным значением, обусловленных общечеловеческими ценностями. Изучение народных высказываний способствует сближению и пониманию представителей разных культур.

Ключевые слова: концепт, пословицы, поговорки, татарский язык, немецкий язык, сравнительно-сопоставительный анализ, паремия.

Пословицы и поговорки, несмотря на то, что являются краткими, несут глубокий смысл. В них заложены традиции, мудрость, культурные ценности предшествующих поколений. Их тематика довольно обширна. Однако мы остановимся на концепте «здоровье», так как состояние благополучия имеет огромную ценность в жизни каждого человека.

Изучение концептов в сравнительном аспекте является ведущим направлением в лингвокультурологии, поскольку путем сравнения контента в речи одного языка с его эквивалентом из другого можно выделить лингвокультурную специфику каждого из них. В представленной статье мы проанализируем, каким образом концепт «здоровье» представлен в пословицах немецкого и татарского языков.

Концепт представляет собой абстрактную единицу, возникающую в сознании человека в момент речи. Его можно считать результатом познания окружающего мира, т. е. квантом знания, который отражает этническую специфику мышления, ментальность.

В свою очередь концепт «здоровье» – это многомерный феномен, содержащий в себе представление о дуальном: физическом и психическом состоянии человеческого организма, оценка которого осуществляется посредством внешнего наблюдателя, а также самоощущения субъекта.

В ходе нашего исследования мы обращаемся к работам Н. В. Гордесвой, С. В. Кузнецовой, Е. В. Шепелевой [Гордеева 2019: 98–100], а также Б. Т. Кашарокова [Кашароков 2011: 1–10], К. В. Пушкиной, Т. С. Игнатьевой [Пушкина 2021: 74–81], Е. В. Емельяновой [Емельянова 2010: 196–205] и некоторых других авторов, проанализировавших концепты на материале пословиц. Выше перечисленные труды составили теоретическую основу предложенной статьи.

Вместе с тем, мы можем констатировать, что научных работ по сопоставлению немецких и татарских пословиц в концепте «здоровье» нами не было обнаружено.

Пословицы и поговорки относятся к разновидности паремий–устойчивых фразеологических единиц с поучительным характером. Их благозвучию способствуют рифма и ритм.

При рассмотрении и изучении пословиц и поговорок с концептом «здоровье» можно заметить, что большая их часть объединяется в еще более узкие группы по тематике. В рамках представленной статьи мы решили выделить несколько основных групп: пословицы, в которых противопоставляются здоровье и болезнь, дается определение состояния психического и физического благополучия как ценности, а также народные высказывания в форме совета, т. е. указывающие на то, что нужно делать, чтобы не болеть.

Художественное своеобразие – это одна из характерных черт паремий. Мы наблюдаем использование литературных средств выразительности (сравнение, антитеза, олицетворение и т. д.), а также определенные организацию, ритм в немецких и татарских пословицах.

Так, например, следующее народное высказывание основывается на антитезе «Der Kranke und der Gesunde haben ungleiche Stunde». У больного и здорового время разное [Петлеванный 1980: 11]. Также встречается более буквальный и не менее распространенный вариант этой паремии: «Die Gesunden und Kranken haben ungleiche Gedanken».

У здорового и больного разные мысли. Ср.: Сытый голодного не разумеет [Петлеванный 1980:10].

Известно, что пословицы в несколько измененной форме находят свое отражение в литературе. Не исключено, что определенные высказывания отдельных авторов могут уходить в народ. Так, Артур Шопенгауер, писал: «Besonders überwiegt die Gesundheit alle äußeren Güter so sehr, dass wahrlich ein gesunder Bettler glücklicher ist, als ein kranker König» [Finestwords: № 16]. («Здоровье настолько перевешивает все внешние блага, что здоровый нищий счастливее больного короля» – здесь и далее перевод автора статьи).

Определенно, здоровье – это великое счастье, богатство, ценность в жизни каждого человека. Неудивительно, что об этом еще писали наши предки.

Пословицы, содержащие в себе определение благостного состояния, выполняют номинативную функцию. Так в татарском: «саулык – иң зур байлык» [Ахмадишина 2022: 29] (здоровье – это самое большое богатство). В немецком: «gesunder Mann, reicher Mann» (пер. авторов пособия Г. П. Петлеванного, О. С. Малика: «здоровый человек – богатый человек», а также художественный вариант: «Здоровье – богатство. Здоровье – то же золото»). Представленные вариации пословиц, а также их перевод одинаковы по своей сути: здоровье – это ценность, которой должен дорожить человек. Кроме того, можно заметить эмотивную функцию, показывающую отношение говорящего к теме.

В татарском языке также довольно часто встречаются такие пословицы: «Сәламәтлек – жәүһәр, сакламасаң тиз югала» [Надиров 1987: № 15034], т. е. здоровье – драгоценный камень, который можно быстро потерять, если его не беречь). Следующая: «Ике нәрсәнең кадере беткәч беленер – яшьлек, сәламәтлек» (ценность двух составляющих станет известной, лишь когда они исчезнут – молодость и здоровье). «Егетлек кадерен картлар белә, сәламәтлек кадерен авыру» [Надиров 1987: № 15032] (старики знают цену молодости, а больные – здоровью). Действительно, человек может не замечать своего счастья, пока не потеряет его. Также находим: «Авыру күрмәгән кеше сәламәтлек кадерен белми» [Надиров 1987: № 15170] (Человек, который не болел, не знает ценности здоровья).

Здоровье как богатство: «Беренче байлык – тән саулык, икенче байлык – ак яулык» [Надиров 1987: № 15206], т. е. главное богатство – здоровье тела, второстепенное богатство, так называемый, «белый платок» – нечто материальное. В следующей пословице подчеркивается важность гигиены, она – залог здоровья: «Тазалык – саулык нигезе, саулык – байлык нигезе» [Надиров 1987: № 15295] (Чистота – основа

здоровья, здоровье – основа богатства). Другой вариант: «Кояшнын кадере баегачбеленә, сәламәтлекнең кадере – авыргач». Ценность солнца понимается с закатом, а ценность здоровья познается в болезни – перевод автора сборника [Ахмадишина 2022: 29]. Здесь можем наблюдать сопоставление, сравнение здоровья с солнцем, болезни с закатом. Что делает образ определенного состояния более ярким.

Немецкая пословица по смыслу очень похожа на вышеперечисленные татарские: «Gesundheit schätzt man erst, wenn man sie verloren hat» [Finestwords: № 18] (Здоровье начинаешь ценишь только тогда, когда его потеряешь).

Известные немецкие писатели также высказывались о значении здоровья в жизни человека: «Neun Zehntel unseres Glücks beruhen allein auf der Gesundheit» – пишет Артур Шопенгауэр (девять десятых нашего счастья зависит только от здоровья). Карл Людвиг Бёрне отмечает, что «es gibt tausend Krankheiten, aber nur eine Gesundheit» (болезней тысяча, а здоровье только одно). Фридрих фон Хагедорн утверждает, что «nur die Gesundheit ist das Leben» (только здоровье – это жизнь) [Finestwords: № 28, 19, 20].

В этой группе можно также встретить пословицы с антонимичными парами в их составе. Например, «дөнъяда иң кечкенә бәхет – байлык, иң зур бәхет – саулык» (самое маленькое счастье в этом мире – это богатство, а самое большое – здоровье). Здесь противопоставляются материальные блага с внутренним состоянием человека. Артур Шопенгауэр пишет: «Gesundheit ist nicht alles, aber ohne Gesundheit ist alles nichts» (здоровье – это не все, но без здоровья все ничтожно).

Большая часть народных высказываний, как правило, несет в себе дидактический характер, проявляющийся в напутствии и нравовании. Их форма напоминает совет: «сделай что-то..., чтобы что-то...». Они выполняют сигнальную функцию, т. е. побуждают к действию или же, напротив, предостерегают. Примеры из следующей группы это демонстрируют.

Паремия из книги Г. П. Петлеванного, О.С. Малика *400 немецких рифмованных пословиц и поговорок* звучит так: «Den Kopf halt kühl, die Füße warm, das macht den besten Doktor arm» (держи голову в холоде, ноги в тепле, тогда самый лучший доктор будет беден – перевод авторов сборника) [Петлеванной, Малик 1980: 10]. В татарском народном творчестве находим частично покрывающее денотативное значение немецкой пословицы высказывание: «Башны – салкында, корсакны – ачлыкта, аякны жылыда сакла» [Надилов 1987: № 10257] (голову береги от холода, живот в голоде, ноги держи в тепле).

Также встречаются: «чирен яшерган – үлгән» (скрывший свою болезнь – обречен на погибель) [Ахмадишина 2022: 29]. В этом высказывании нет прямого побуждения. Однако, по общему значению мы понимаем, что не следует скрывать своего тяжелого состояния, так как это может усугубить ситуацию, привести к безысходному положению – гибели. Называя действие и последствие, к которому оно может привести, неизвестный автор остерегает нас от упрямства, самонадеянности.

В немецком: «nach dem Mittag sitz ein Weilchen, nach dem Abendessen geh ein Meilchen» (после обеда немного посиди, после ужина побольше походи) [Петлеванный 1980: 28]. Здесь автор использует повелительное наклонение, перечисляет действия и их последовательность, дает совет, наставляет. Следующая пословица также соответствует вышеперечисленным признакам: «Früh mit den Hühnern zu Bette und auf mit dem Hahn um die Wette» (Ложись спать рано с курами, а вставай с петухом наперегонки. Ср.: Ложиться с курами, вставать с петухами – перевод авторов сборника) [Петлеванный 1980: 17] «Führe Jugend mit der Jugend» (Молодость молодостью и провожай) – перевод авторов сборника) [Петлеванный 1980: 17]. В этом народном высказывании присутствует сравнение: «willst du lang' leben und bleiben gesund, iß wie die Katze und trink wie der Hund» (перевод из учебного пособия: если хочешь долго жить и быть здоровым, ешь, как кошка, и пей, как собака) [Петлеванный 1980: 38].

Изучив также некоторые другие народные высказывания, мы можем сделать вывод, что в татарском языке в концепте «здоровье» чаще всего встречаются высказывания с формулой: действие – последствие. В них нет прямого указания. Т. е. человеку говорят, что его действие может привести к определенному последствию, как правило, отрицательному. А дальше он сам вправе сделать свой выбор. В то время как, в немецком языке пословицы преимущественно с формулой: «делай так».

Представленные пословицы с побудительной целью являются характерными для обоих языков. Их структура одинаково замкнутая, обладающая смысловой и, соответственно, интонационной завершенностью. Пословицу можно мысленно разделить на две части: общее суждение и его толкование, логический вывод.

В следующих паремиях мы наблюдаем эмотивную функцию, т. е. не только само сообщение, но и отношение говорящего к объекту общения: «дусың авырса, син дә ыңгыраш» (если твой друг болен, болей вместе с ним). В немецком находим: «gut leben lang' leben» (хорошо жить – долго жить) [Петлеванный 1980: 19].

Пословицы о здоровом и нездоровом образе жизни нашли свое отражение как в татарском, так и в немецком устном творчестве. Вот некоторые из них: «саламэт булуңың бер юлы – хэрэкэт итү» (есть только один путь быть здоровым – двигаться); на немецком: «sich regen bringt Segen» (движение доставляет (приносит) благодать (успех, изобилие)) [Петлеванный 1980: 31] и следующая: «streben ist Leben», т. е. «стремиться – значит жить» или же «стоячее болото гниет» [Петлеванный 1980: 31]. Здесь мы наблюдаем понятийное суждение, в роли подлежащего выступает глагол. Из этого можно сделать вывод что здоровье, жизнь или же успех (благополучие) заключаются в движении.

Следующие цитаты выдающихся людей имеют дидактический характер: Адольф Фрайхерр фон Книнге советует: «Sorge für die Gesundheit deines Leibes und deiner Seele, aber verzärtele beide nicht» (заботься о здоровье своего тела и своей души, но не изнурай их). Фрэнсис Бэкон пишет: «Vier Säulen stützen den Tempel der irdischen Glückseligkeit: Gesundheit, Gemütsruhe, Wohlstand und Freundschaft» [Finestwords] (четыре колонны поддерживают храм земного блаженства: здоровье, спокойствие, благополучие и дружба).

Также объектом нашего внимания стали реалии, передающие культурные, этнические особенности двух рассматриваемых культур.

Например, немецкая пословица: «Armut ist fürs Podagra gut». Автор учебного пособия дает дословный перевод: «бедность хороша для подагры» и подбирает русский эквивалент: «нет худа без добра» [Петлеванный 1980: 6]. В этом народном высказывании упоминается название «болезни королей». От нее преимущественно страдала обеспеченная часть населения, так как лишь аристократы могли позволить себе есть много мяса, бобовых, сладкого, щедро запивая вином или пивом. Простому люду такой рацион был не по карману.

Примеры этнической функции, выражение уникальности: «баш сау булмаса, мал күзгэ күренми» (дословно: «если голова нездорова, скот не будет виден (заметен))). Т. е. если человек болен, его ничего не может радовать. В этой пословице упоминается скот. Известно, что татары вели оседлый образ жизни и изначально жили в юртах, кочевали с места на место, чтобы обеспечить скот питанием, травой. Соответственно, скотоводство являлось неотъемлемой частью их быта.

В немецком: «Ist der Wein im Manne, ist der Verstand in der Kanne» (перевод из учебного пособия: «вино в человеке – ум в кувшине»; «хватунул вина, так и стал без ума»; «не жаль вина, а жаль ума») [Петлеванный 1980: 21]. Здесь упоминается название напитка, которое

не характерно для ислама. Однако в некоторых религиях, таких как христианство, католичество и протестантство, вино является священным напитком, символизирующим кровь Христа.

Представленные выше лексические единицы остаются релевантными в сфере неофициальных отношений. Сходство пословиц и поговорок разных культур заключается в народном авторстве и заложенной мудрости, полученной опытным путем, поэтому идеи, содержащиеся в них интернациональны.

В ходе данной работы мы отвечаем на вопрос взаимодействия пословиц и поговорок немецкого и татарского языков. Несмотря на национальные особенности, у немецкого и татарского народов много лексических единиц со сходным значением. Объяснить это можно общечеловеческими ценностями. По этой причине многие народные высказывания универсальны.

Следует отметить, что пословицы близкие по значению, грамматике и лексике могут встречаться в языках народов, между которыми мало сходств как территориально, так и исторически. Например, в татарском: «Тутык тимерне ашый, хэсрэт йөрәкне ашый» [Надиров 1987: № 14950] и в немецком: «Der Schmerz klammert sich ans Herz» [Петлеванный 1980: № 66]. Обе пословицы можно перевести: «ржа железо ест, а печаль сердце».

Как и во всех языках мира пословицы и поговорки татарского и немецкого языков основываются на обобщении жизненного опыта народа, отчего они сохраняют свое первоначальное значение, передаваясь из поколения в поколение.

Пословицы отражают национальную картину мира. Особенность речевых структур, конструкций, их употребление связаны не только с географическим расположением страны, но и генеалогией языка. Так, немецкий относится к западной группе германских языков индоевропейской семьи. Татарский – к поволжско-кыпчакской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи.

Татарские и немецкие пословицы и поговорки складывались в разных условиях, по этой причине для выражения одной и той же мысли могут использоваться иные образы, непохожие друг на друга. В них заключается самобытность, уникальность, отражающие социальный уклад, быт двух народов. Подобрать абсолютный эквивалент в данном случае не всегда представляется возможным. Важно знать значение выражений, ушедших в народ, чтобы понимать «живую» устную речь носителя языка.

Таким образом, мы рассмотрели концепт «здоровье» посредством сравнительно-сопоставительного анализа немецких и татарских

пословиц и поговорок. Выявили их сходства и отличия, обратились к истории возникновения и дали определение.

Сопоставляя пословицы и поговорки в изучаемых нами языках, мы пришли к выводу, что они возникли естественным путем, в ходе бытовой деятельности, в них отражено общественное сознание народа. Изучение подобных паремий способствует лучшему пониманию не только языка, но и образа мысли. Поиски сходств и отличий в народных высказываниях способствуют сближению и пониманию представителей разных культур.

Мы выяснили, что не всегда пословицы и поговорки схожие по значению, сути, выражаются через одинаковые образы, в силу этнографических, географических особенностей, обычаев, национального характера.

Список литературы

Ахмадишина Р. Н. Татарские пословицы и поговорки, цифровое издательство ЛитРес, редакторы: Б. И. Мухатинова, А. А. Ахмадишина, 23 декабря 2022 год, с. 29. URL: <https://www.litres.ru/book/regina-nagimovna-ahmadishina/tatarskie-poslovicy-i-pogovorki-68697036/>. (дата обращения: 23.01.24)

Гордеева Н. В., Кузнецова С. В., Шепелева Е. В. Источники происхождения пословиц в английском и немецком языках // Филологические науки, конференция Наука без границ, 23 июля 2019 год, г. Пенза, с. 98–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-proishozhdeniya-poslovits-v-angliyskom-i-nemetskom-yazykah/viewer>. (дата обращения: 13.01.2024).

Емельянова Е. В. Отражение национально–культурной специфики картины мира в пословицах и поговорках // Педагогика, психология, общество: современные тренды : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 24 апр. 2020 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. Чебоксары : ИД Среда, 2020. С. 196–205. URL: https://phsreda.com/ru/article/74978/discussion_platform. (дата обращения: 13.01.2024).

Кашарок Б. Т. К истории исследования пословиц русского, немецкого и кабардино–черкесского языков (текст научной статьи), научная электронная библиотека КиберЛенинка, г. Карачаево-Черкесия, 2011 год, стр. 1–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-issledovaniya-poslovits-russkogo-nemetskogo-i-kabardino-cherkesskogo-yazykov/viewer>. (дата обращения: 13.01.2024).

Надилов И. Н., Абдуллин Я. Г., Госманов М. Г., Курбатов Х. Р., Мәкмутов Х. Ш., Нуруллин В. Н., Хәким С. Т., Әхмәдуллин А. Г., Әхмәтова Ф. В. сборник пословиц и поговорок на татарском языке Татарское народное творчество. Пословицы и поговорки Академия наук СССР, казанский филиал институт языка, литературы и истории им. Галимджана Ибрагимова, г. Казань, татарское книжное издательство, 1987г. (дата обращения: 1.04.2024).

Петлеванный Г. П., Малик О. С. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок: Учеб. пособие/Сост.; Петлеванный Г. П., Малик О. С. 4-е изд., испр. и доп. М., Высш. школа, 1980 г. Москва. С. 5–40. URL: https://imwerden.de/pdf/400_nemetskikh_rifmovannykh_poslovits_i_pogovorok_1980_ocr.pdf. (дата обращения: 13.01.2024).

Пушкина К. В., Игнатьева Т. С. Сравнительно–сопоставительный анализ концепта здоровье в английских, русских и чувашских пословицах (научная статья) // Филология: научные исследования, 16 ноября 2021 год, г. Чебоксары, с. 74–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-sopostavitelnyy-analiz-kontsepta-zdorovie-v-angliyskih-russkih-i-chuvashskih-poslovitsah/viewer>. (дата обращения: 13.01.2024).

Finestwords. URL: 31 поговорка о здоровье – finestwords (дата обращения: 1.04.2024).

REFLECTION OF THE CONCEPT OF «HEALTH» IN GERMAN AND TATAR PROVERBS AND SAYINGS

Azalia R. Takiullina

Student of Linguistics, Department of Foreign Languages,
Elabuga branch of Kazan Federal University,
423604, Russia, Yelabuga, Kazanskaya str., 89. azalya.prostotak@bk.ru

Alfiya A. Sibgatullina

PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of German Philology,
Elabuga Institute of Kazan Federal University,
423604, Russia, Yelabuga, Kazanskaya str., 89. azalya.prostotak@bk.ru

This article is devoted to the study and analysis of proverbs and sayings of the German and Tatar languages with the concept of «health». The author gives a generalized description of the concept of «paremia», paying special attention to its functions and examples. In the course of the study, the proverbs of the Tatar and German languages are divided into several groups: folk sayings based on opposition, with the definition of health status, as well as phrases in the form of advice. The conclusions of the article emphasize that, despite the differences between the two cultures, there are many lexical units with similar meanings due to universal values. The study of folk sayings contributes to the rapprochement and understanding of representatives of different cultures.

Keywords: concept, proverbs, sayings, Tatar language, German language, comparative analysis, paremia.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

Екатерина Сергеевна Хлуева

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, ekaterina.hluева.99@mail.ru

Мария Алексеевна Лесникова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, maria_lesnikova@list.ru

В статье представлено моделирование специальной терминосистемы в контексте когнитивно-дискурсивного подхода, конкретизируются основные понятия исследования. Приводится предпереводческий анализ годового отчета о внешнеэкономической деятельности, заключающийся в моделировании фрейма концепта RELACIONES COMERCIALES на материале исходного текста (ИТ). Кроме того, дается характеристика фрейма концепта ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, составленного на основе переводного текста (ПТ).

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный подход, терминоведение, экономическая терминосистема, фрейм, моделирование, языковая реализация, трансляция смысла.

Терминоведение является «научно-практической дисциплиной», изучающей термины, терминосистемы и терминологии, а также закономерности формирования, структурирования, функционирования и применения указанных совокупностей терминов [Лейчик 2009: 174].

В рамках настоящей статьи отдельного внимания заслуживает понятие терминосистемы, определяемой как «сознательно конструируемая совокупность терминов», которая выявляется благодаря процессам концептуализации и категоризации данных «на основе логико-понятийных, когнитивно-языковых, дискурсивных и собственно терминологических требований» [Манерко 2009: 219–220]. Стоит отметить, что экономическая терминосистема как один из видов терминосистем отличается логичностью и аргументированностью [Плаксин 2019: 167], постоянно обогащается

новыми понятиями [Барабанова 2006], включает в себя терминологические единицы из сферы экономики и термины, содержащиеся в других терминосистемах [Лубожева 2006: 85].

Заметим, что в работе использовался метод фреймового моделирования, позволивший упорядочить конкретный лексический материал и произвести семантический анализ вербальных репрезентантов экономической терминологии [Мишланова, Бисерова, Филиппова 2020: 66]. Кроме того, фреймовое моделирование представляется наиболее целесообразным методом для решения переводческих трудностей, относящихся к поиску и установлению терминологических соответствий [Хрусталева, Суклемина 2022: 64].

Переходя к практической части исследования, подчеркнем, что предпереводческий анализ был выполнен по схеме И. С. Алексеевой [Алексеева 2004: 326–329]. Материалом исследования послужил годовой отчет, посвященный двусторонним отношениям Испании и стран ЛАК (Латинская Америка и Карибский бассейн), размещенный в июле 2022 года на сайте Министерства промышленности, торговли и туризма Испании [Ministerio de Economía, Comercio y Empresa: эл. ресурс]. Этот документ был подготовлен Pablo de la Iglesia Aparicio, начальником службы Генерального субдиректората по Иberoамерике и Северной Америке, находящегося в ведении Государственного секретариата по торговле Министерства промышленности, торговли и туризма. Текст адресован читателям, интересующимся экономикой, принадлежит к жанру годового отчета и официально-деловому стилю. Коммуникативная цель ИТ заключается в сообщении новых сведений.

Обратимся более подробно к специфике жанра годового отчета. Годовой отчет можно идентифицировать как документ, который содержит информацию о годовых итогах деятельности организации; «финансовый отчет компании или отчет о ее хозяйственной деятельности за год» [Экономический словарь терминов: эл. ресурс].

Жанр годового отчета характеризуется высокой информативностью, объективностью и сдержанностью изложения, наличием формул вежливости и официальности. Как правило, части годового отчета располагаются в установленном порядке. Кроме того, годовой отчет считается креолизованным или поликодовым текстом. Кроме вербальных компонентов он включает в себя невербальный визуально-графический контент (таблицы, фотографии, графики и другие изобразительные элементы) [Дрожащих 2021].

С точки зрения содержания в исходном тексте описываются торговые отношения между Испанией и регионом Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК). Приводятся данные, связанные

с двусторонним товарооборотом и инвестиционной деятельностью этих стран. В исследуемом отчете о внешнеэкономической деятельности когнитивная информация является доминирующей, оперативная и эмоциональная виды информации присутствуют в меньшей степени. Отметим, что для перевода были взяты разделы Comercio bilateral de bienes / Двусторонний товарооборот и Inversiones / Инвестиции указанного отчета (около 25417 п.зн.), которые помимо текста содержат значительное количество таблиц, графиков и концевых сносок.

Необходимо упомянуть о том, что в рамках предпереводческого анализа мы не только изучили экстралингвистическую информацию об исходном тексте, но и смоделировали на его основе фрейм концепта RELACIONES COMERCIALES, включающий в себя 5 слотов: **Sectores, Tratados, Sujetos, Indicadores económicos, Factores**. Слот **Sectores** подразделяется на 3 подслота 1 уровня (*Sector primario, Sector secundario, Sector terciario*). Составляющими слота **Tratados** являются 3 подслота 1 уровня (*Acuerdos políticos, Acuerdos económicos, Otros*). Подслот 1 уровня *Acuerdos económicos* содержит 2 подслота 2 уровня (*Acuerdos Comerciales, Acuerdos de Asociación / Acuerdos de cooperación*). Слот **Sujetos** составляют 3 подслота 1 уровня (*Países, Uniones Económicas, Otros*). У слота **Indicadores económicos** нет подслотов. Слот **Factores** наполняют 2 подслота 1 уровня (*Positivos, Negativos*).

После ознакомления с переводным текстом нам удалось составить фрейм концепта ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ, состоящий из 5 слотов: **Сектора, Договоры, Субъекты, Экономические показатели, Факторы**. Слот **Сектора** включает в себя 3 подслота 1 уровня (*Первичный сектор, Вторичный сектор, Третичный сектор*). Слот **Договоры** разделен на 3 подслота 1 уровня (*Политические соглашения, Экономические соглашения, Другие*). Подслот 1 уровня *Экономические соглашения* составляют 2 подслота 2 уровня (*Торговые соглашения, Соглашения об ассоциации / Соглашения о сотрудничестве*). Слот **Субъекты** подразделяется на 3 подслота 1 уровня (*Страны, Экономические объединения, Другие*). У слота **Экономические показатели** отсутствуют подслоты. Слот **Факторы** содержит 2 подслота 1 уровня (*Позитивные, Негативные*).

Следовательно, в данных фреймах слоты **Sectores** и **Сектора** оказались наиболее репрезентированными, тогда как слоты **Indicadores económicos** и **Экономические показатели** – наименее репрезентированными.

При создании обоих фреймов были также исследованы дефиниции имени концептов RELACIONES COMERCIALES и ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ. Так, в испаноязычном экономическом словаре встречается следующее определение: Las relaciones comerciales se refieren a las interacciones económicas entre empresas, países o individuos para intercambiar bienes y servicios [Economipedia: эл. ресурс] / Торговые отношения – это экономическое взаимодействие между компаниями, странами или отдельными лицами с целью обмена товарами и услугами. В Модельном Торговом кодексе для государств-участников СНГ зафиксировано данное определение: Торговые отношения – отношения, возникающие между участниками торговой деятельности, а также между ними и потребителями на основе сделок в области торговли товарами [Модельный Торговый кодекс 2009: 2]. Исходя из представленных дефиниций, мы пришли к выводу о том, что торговые отношения устанавливаются между определенными субъектами, осуществляющими обмен товарами и услугами.

Далее с помощью дефиниционного анализа были определены семантические связи языковых реализаций фреймов. Между вербальными репрезентантами были обнаружены антонимические (*crecimiento* / прирост – *decrecimiento* / снижение), синонимические (*grado de apertura al comercio* / степень открытости к торговле – *apertura comercial* / открытость торговли), родовидовые (*Acuerdos de Asociación* / Соглашения об ассоциации – *Acuerdo de Asociación UE-Chile* / Соглашение об ассоциации между ЕС и Чили) и цело-частные отношения (*Unión Europea* / Европейский Союз – *Consejo y Parlamento Europeo* / Европейский Совет и Европейский парламент).

Следует отметить, что сопоставление языковой реализации фрейма концепта RELACIONES COMERCIALES и фрейма концепта ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ позволило достичь единообразия при переводе экономических терминологических единиц: *comercio bilateral de bienes* – двусторонний товарооборот, *peso relativo de las exportaciones e importaciones* – удельный вес экспорта и импорта, *stock de IED (inversión extranjera directa)* – объем ПИИ (прямые иностранные инвестиции).

Таким образом, видится закономерным заключить, что метод когнитивно-дискурсивного анализа, объединяющий метод фреймового моделирования, семантический и интерпретационный виды анализа, оказывается эффективным при отборе терминологических эквивалентов на языке перевода и передаче специального знания, содержащегося в экономических терминах, при трансляции годового отчета.

Список литературы

Алексеева И. С. Введение в переводоведение : Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

Баранова И. Г. Когнитивный аспект современной русской экономической терминосистемы : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006. 161 с.

Дрожащих А. В. Годовые отчеты банковских учреждений: структура, прагматика и языковая аранжировка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14 № 12. С. 3926–3931.

Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, метод, структура. 4-е изд. М. : Либроком, 2009. 255 с.

Лубожьева Л. Н. Роль профессиональной лексики в обогащении словарного состава общепотребительного языка: на материале экономической терминологии английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 204 с.

Манерко Л. А. Понятие «терминосистема» в современном терминоведении // Современные тенденции в лексикологии, терминологии и теории LSP : сборник научных трудов. М. : Изд-во МГОУ, 2009. С. 207–220.

Мишланова С. Л., Бисерова Н. В., Филиппова А. А. Фреймовый анализ терминологии миграционного права // Язык и культура. 2020. № 51. С. 52–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/freymovyy-analiz-terminologii-migratsionnogo-prava> (дата обращения: 19.02.2024).

Модельный Торговый кодекс для государств-участников СНГ. 2009. 14 с. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/261.pdf?ysclid=1w0qavkmm700406189> (дата обращения: 10.05.2024).

Плаксин В. А. Экономическая терминосистема как значимая часть специальной лексики // Известия ВГПУ. 2019. № 7 (140). С. 162–168. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-terminosistema-kak-znachimaya-chast-spetsialnoy-leksiki> (дата обращения: 25.02.2024).

Хрусталева М. А., Суклемина А. К. Терминологические соответствия или выявление переводческих трудностей в когнитивном аспекте // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 3. С. 61–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskie-sootvetstviya-ili-vyyavlenie-perevodcheskih-trudnostey-v-kognitivnom-aspekte> (дата обращения: 22.05.2024).

Экономический словарь терминов. URL: Gufo.me – словари и энциклопедии (дата обращения: 04.05.2024).

Economipedia. URL: <https://economipedia.com/definiciones-diccionario> (дата обращения: 10.05.2024).

Ministerio de Economía, Comercio y Empresa. URL: [Ministerio de Economía, Comercio y Empresa | Ministerio para la Transformación Digital y de la Función Pública. Informe Regional](https://www.mineco.es/) (дата обращения: 05.12.2022).

MODELLING OF FOREIGN ECONOMIC TERMINOSYSTEM IN TRANSLATION: COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT

Ekaterina S. Khlueva

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, ekaterina.hlueva.99@mail.ru

Mariya A. Khrustaleva

PhD (Philology), Associate Professor,
Department of Linguistics and Translation,
Perm State University,
614068, Russia, Bukirev str., 15, maria_lesnikova@list.ru

The article presents the modelling of a special terminosystem in the context of the cognitive-discursive approach, specifies the main concepts of the study. A pre-translation analysis of the annual report on foreign economic activity is given, which consists in modelling the frame RELACIONES COMERCIALES on the material of the source text (ST). In addition, the characterization of the frame TRADE RELATIONS based on the translated text (TT) is given.

Keywords: cognitive-discursive approach, terminology, economic terminosystem, frame, modelling, language realization, translation of meaning.

**КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ О БОЛЬШОМ ТЕННИСЕ
ИЗ ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИИ EUSTON96)**

Дарья Валентиновна Шабунина

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, sabunina08@gmail.com

Мария Алексеевна Лесникова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, maria_lesnikova@list.ru

В статье предпринята попытка проиллюстрировать применение когнитивного моделирования в процессе перевода спортивной терминологии. Цель исследования – моделирование терминосистемы большого тенниса при переводе статьи о данном виде спорта с испанского языка на русский язык, выявление переводческих трудностей на основе смоделированной на материале ИТ терминосистемы спорта, а также обоснование принятых переводческих решений.

Ключевые слова: спортивный дискурс, концепт, фрейм, вербализация, термин, терминосистема.

Когнитивная лингвистика – это динамично развивающаяся область научного знания, изучающая взаимосвязь между языком, мышлением и опытом человека. Она не ограничивается одной теорией, а предлагает широкий спектр подходов и методов для исследования того, как язык формирует наше мышление и как мы взаимодействуем с окружающим миром. Когнитивная лингвистика зародилась в середине XX века, и ее основоположниками стали такие выдающиеся ученые, как психологи Карнеги Меллон, Джордж Миллер, лингвист Ноам Хомский, а также многие другие ученые.

Существует неоднозначное толкование термина «когнитивная лингвистика», однако в данной статье—используется следующее рабочее определение, данное К. Г. Лебедевой, согласно которой когнитивная лингвистика – важное направление современного

языкознания, в центре внимания которого находится изучение сущности и природы знаний и процесса их освоения человеком, ведущего к формированию определенной картины действительного мира и ее восприятия, что отражается в виде накопления информации, структурированной в определенную, наполненную смыслом систему [Лебедева 2018: 24].

Как правило, в лингвистических работах текст связной речи называется дискурсом. Существует множество дефиниций данного понятия, но в рамках данной статьи будем придерживаться следующего определения: «дискурс – связная речь в совокупности с лингвистическими обстоятельствами ее протекания, речь во взаимосвязи с живой жизнью: ее событийным контекстом, социокультурными, прагматическими, психологическими характеристиками говорящих» [Матвеева 2010:92]. Также стоит отметить, что в нашем понимании когнитивная лингвистика основывается на таких понятиях как «концепт» и «фрейм», которые отражают то, как человек, под влиянием своей культуры, воспринимает окружающий мир. Концепт, по словам В. Н. Телии, – информация, объединенная и структурированная в виде фрейма [Телия 1996: 96]. Под фреймом в данной работе подразумевается иерархическая структура, являющаяся одновременно устойчивой и динамичной (т. е. имеющей возможность развития из конвенционального начала), с категориальным принципом организации знания [Семухина, Шиндель 2021: 22].

Кроме обозначенных выше основных теоретических понятий, используемых в работе, следует также упомянуть о термине и терминосистеме, поскольку в дальнейшем нам предстоит смоделировать терминосистему большого тенниса на основе анализа языковой реализации фрейма концепта TENIS. Отметим, что в словаре лингвистических терминов О. С. Ахманова дает следующее толкование понятию: «термин – слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствованное и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова 2004: 474]. Что же касается определения терминосистемы, то согласно К. Я. Авербуху, это знаковая система специальной, профессионально ограниченной сферы использования» [Авербух 2006: 13].

В настоящее время ученые уделяют особое внимание определению понятия «спортивный дискурс»: изучаются вопросы институциональности и взаимосвязи спортивного дискурса с другими видами дискурса. В качестве рабочего определения, мы обращаемся

к И. С. Дронову, который приходит к выводу, что «спортивный дискурс» представляет собой коммуникативное явление, проявляющееся в рамках определенной ситуации устного или письменного общения между участниками коммуникации, занимающими определенные статусно-ролевые позиции [Дронов 2020: 164].

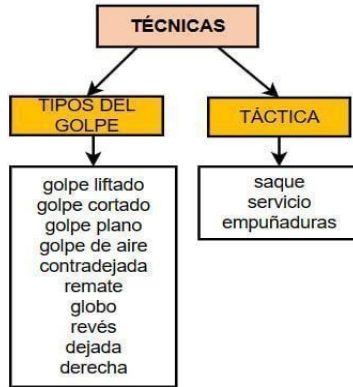
Представляется логичным предположить, что спортивный дискурс не является изолированным явлением, что он возникает и развивается в контексте межличностных взаимодействий и социокультурной среды. По мнению А. Б. Зильберта, каналы массовой коммуникации играют ключевую роль в распространении спортивной информации и идей. Журналисты, ведущие телепередачи или радиостанции, выступают как посредники между спортивными событиями и аудиторией [Зильберт 2001: 45]. По-видимому, из этого следует, что основная проблема выявления специфики спортивного дискурса заключается в его высокой интертекстуальности. Помимо всего, спортивный дискурс невозможно выделить в чистом виде, поскольку культура и язык тесно переплетены между собой. Язык может выступать одновременно как носитель культурного содержания и как инструмент социального воспроизводства [Там же: 50].

Ниже будет кратко представлена методика работы с языковым материалом: на начальном этапе отбирались ключевые слова из статей, после чего смоделирован фрейм концепта TENIS.

Как становится понятно из таблицы, данный фрейм состоит из 6 слотов: **Tipos del tenis** / Виды тенниса, **Equipamento** / Экипировка, **Cancha rectangular** / Прямоугольный корт, **Técnicas** / Техники, **Reglas** / Правила, **Categorías** / Категории, которые в свою очередь делятся на подслоты 2 уровня.

На примере языковой реализации одного из слотов продемонстрируем, каким образом проходило выявление переводческих трудностей, а также как были определены типы семантических связей между языковыми реализациями. Итак, слот 1 уровня **Técnicas** / Техники делится на 2 слота второго уровня: **Tipos del golpe** / Типы ударов, включающий в себя такие лексемы-репрезентанты как: *golpe liftado*, *golpe cortado*, *golpe plano*, *golpe de aire*, *contradejada*, *remate*, *globo*, *revés*, *dejada*, *derecha* и—подслот **Táctica** / Тактика, вербализованный такими терминами, как *saque*, *servicio*, *empuñaduras*. Семантическая связь «часть-целое» является преобладающей в слоте **Tipos del golpe**, так как все лексемы представляют собой разновидности одного и того же целого, то есть это разные типы удара.

T E N I S	Tipos del tenis	<i>individual</i>	<i>femenino</i> <i>masculino</i>		
		<i>en parejas</i>			
	Equipamento	<i>inventario</i>	<i>raqueta</i> <i>pelota</i> <i>funda</i> <i>red intermedia</i>		
		<i>ropa cómoda</i>	<i>zapatillas</i> <i>camiseta</i> <i>gorra</i>		
	Cancha rectangular	<i>clasificación de canchas</i>	<i>lentas</i> <i>rápidas</i>		
		<i>tipos de líneas</i>	<i>líneas de fondo</i> <i>líneas laterales</i> <i>líneas de saque</i> <i>línea central de servicio</i>		
		<i>superficies</i>	<i>básico</i>	<i>menor</i>	
			<i>césped</i> <i>arcilla</i> <i>dura</i>	<i>moqueta</i> <i>madera</i>	
	Técnicas	<i>tipos del golpe</i>	<i>golpe liftado</i> <i>golpe cortado</i> <i>golpe plano</i> <i>golpe de aire</i> <i>contradejada</i> <i>remate</i> <i>globo</i> <i>revés</i> <i>dejada</i> <i>derecha</i>		
		<i>táctica</i>	<i>saque</i> <i>servicio</i> <i>empuñaduras</i>		
	Reglas	<i>participantes del juego</i>	<i>servidor</i> <i>alimentador</i>		
		<i>puntuación</i>	<i>parciales</i> <i>punto</i> <i>punto de juego</i> <i>juego de desempate</i> <i>iguales</i>		

Сложность трансляции смысла при переводе названий теннисных ударов на русский язык заключается в отсутствии однозначных эквивалентов для некоторых терминов. В ходе перевода мы столкнулись со следующими трудностями трансляции смысла выделенных терминологических единиц.

– *Golpe liftado*: в русском языке отсутствует прямой аналог для данного термина. Возможными переводами могут быть такие языковые реализации, как *удар с подкруткой*, *крученный удар* или *топспин*. В данном контексте выбор был сделан в пользу заимствования эквивалента из английского языка – *топспин*, так как это наиболее распространенное название для данного удара в теннисе в русскоязычном сегменте спортивного дискурса.

– *Golpe cortado*: в русском языке также нет точного эквивалента этому термину. Если переводить этот термин как *резаный удар* или *срезка*, то становится непонятно, что именно подразумевает этот тип удара, потому уместнее будет перевести данный термин на русский язык, как *слайс*.

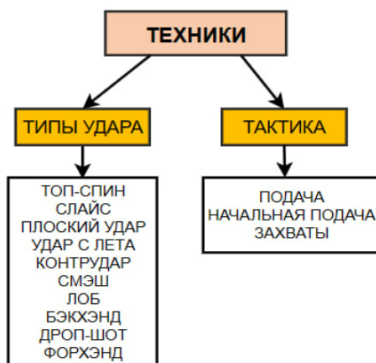
– *Contradejada*: существует два варианта перевода данного термина – *укороченный удар* или *контрудар*. В этом случае, мы выбрали лексему на русском языке *контрудар*, так как он четко описывает специфику удара.

– *Revés*: при переводе данного термина оказалось, что нет точного эквивалента в русском языке, поэтому нами было решено использовать термин *бекхенд*.

– *Derecha*: термин *derecha* имеет несколько интерпретаций при переводе на русский язык. Ввиду отсутствия точного эквивалента и с учетом целевой аудитории, было решено использовать термин *форхенд*. Такой выбор обусловлен необходимостью обеспечить

ясность и понятность заложенных в исходном тексте смыслов для русскоязычных пользователей, знакомых с терминологией в данной области.

Следующий подслот 2 уровня *Táctica* / Тактики представляется такими лексемами как *saque, servicio, empuñaduras*. Преобладающий тип семантической связи – синонимия, поскольку все три лексемы относятся к тактическим элементам игры, используются в контексте игровых стратегий. Испанские термины *saque* и *servicio* в области спорта переводятся на русский язык как *подача*. Эта синонимия создает трудности при переводе, поскольку для ее преодоления необходимо обратиться к тонкостям значений этих терминов. Детальное рассмотрение контекста и нюансов использования позволяет выявить различия между терминами *saque* и *servicio* и подобрать наиболее точный русский эквивалент. При переводе были учтены все особенности, таким образом термин *saque* переводится как подача (игровой элемент в целом), в то время как термин *servicio* означает *начальная подача*, поскольку является важным ударом с которого начинается любой теннисный матч.

Подводя итог, можно сказать, что спортивная терминология при переводе имеет свои особенности и сложности. Некоторые из терминов имеют устоявшиеся значения, коннотации и связаны с уникальными действиями или стратегиями, что делает поиск точных эквивалентов довольно затруднительным, в связи с чем необходимо учитывать контекст и особенности трансляции знания в спортивном дискурсе.

Список литературы

Авербух К. Я. Общая теория термина. М. Изд-во МГОУ, 2006. 252 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2е, стереотипное., М. : Едиториал УРСС., 2004. 576 с.

Дронов И. С. Спортивный дискурс в институциональном типе дискурса // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 14. С. 160–165.

Зильберт А. Б., Зильберт Б. А. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи // Язык, сознание, коммуникация. 2001. Выпуск 17. С. 45–55.

Лебедева К. Г. Концепт в когнитивной лингвистике // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний: Материалы IV международной научно-практической конференции, Чита, 22 февраля 2018 года. Чита: Редакционно-издательский центр Читинской государственной медицинской академии, 2018. С. 23–25.

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.

Семухина Е. А., Шиндель С. В. Фреймовый подход к изучению культурных феноменов // Культура и искусство. 2021. № 8. С. 20–27.

Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 215 с.

**COGNITIVE MODELING
IN THE TRANSLATION OF SPORTS TERMINOLOGY
(BASED ON PUBLICATIONS ABOUT TENNIS
FROM THE ONLINE ENCYCLOPEDIA EUSTON96)**

Daria V. Shabunina

Student of Linguistics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, sabunina08@gmail.com

Mariya A. Lesnikova

PhD (Philology), Associate Professor, Department of linguistics and translation,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, maria_lesnikova@list.ru

The article attempts to illustrate the application of cognitive modelling in the process of translation of sports terminology. The study aims to model the terminosystem of tennis when translating an article about this sport from Spanish into Russian, to identify translation difficulties on the basis of the sports terminosystem modelled on the source text material, and to justify the translation decisions made.

Keywords: sports discourse, concept, frame, verbalization, term, term system.

РАЗДЕЛ V.
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЭССЕИСТИКИ

УДК 821.134.2'25

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
В РАССКАЗЕ Х. Э. ПАЧЕКО «LA FIESTA BRAVA»**

Анастасия Дмитриевна Ефимовских

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «лингвистика»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, naveeffim@yandex.ru

Анастасия Петровна Чагина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, liolio@list.ru

В статье рассматриваются трудности, связанные с передачей и сохранением интертекстуальных связей в переводе рассказа мексиканского писателя Хосе Эмилио Пачеко «La Fiesta Brava» (1972). Теоретическую базу исследования составили работы по интертекстуальности и теории перевода. Цель исследования – выявить интертекстуальные связи в рассказе и определить пути их воспроизведения в тексте перевода. Несмотря на то, что в тексте присутствуют как внутренние, так и внешние интертекстуальные связи, наибольшую трудность для перевода представляют последние, т.к. требуют обширных знаний прецедентных текстов и глубокое понимание не только литературного, но и исторического контекста. Сделан вывод о том, что основным средством достижения эквивалентного воздействия на реципиента переводного текста является переводческий комментарий.

Ключевые слова: Х. Э. Пачеко, интертекстуальность, внешняя интертекстуальность, внутренняя интертекстуальность, художественный перевод.

Перевод художественных текстов представляет собой одну из наиболее сложных задач в области переводоведения. Помимо передачи лексического и грамматического содержания переводчик художественных произведений сталкивается с необходимостью адекватно воссоздать стилистические особенности, культурный контекст и глубинные смыслы, заложенные автором. Одной из

ключевых проблем в этой области является перевод интертекстуальных элементов. Термин интертекстуальность зародился в литературоведении в 1967 г. в результате развития постмодернистских идей о взаимосвязанности и взаимопроникновении различных текстов и культурных контекстов. Под влиянием идей М. М. Бахтина Ю. Кристева понимала интертекстуальность как процесс перехода субъекта от одной знаковой системы к другой [Кристева 2000: 431]. Однако в последующем она рассматривала текст как пространство пересечения и взаимодействия множества других текстов и культурных кодов, которые поглощают и трансформируют друг друга. Из чего можно сделать вывод, что интертекстуальность – это такое свойство текстов, которое позволяет им явно или неявно ссылаться друг на друга или иные проявления культуры, а также выполнять коммуникативную функцию как внутри одной культуры, так и между несколькими.

Отметим, что выделяют внешнюю и внутреннюю интертекстуальность. Так, согласно М. Б. Ямпольскому, к внешней интертекстуальности относятся отсылки к иному художественному произведению, которые могут вызвать определенные ассоциации у читателя, тогда как внутренняя интертекстуальность представляет собой заимствование фраз и оборотов речи того же текста [Ямпольский 1993: 142]. Дифференциация внешней и внутренней интертекстуальности позволяет глубже понять замысел автора, культурный контекст, а также особенности поэтики произведения.

Интертекстуальные связи играют ключевую роль в формировании смысла и художественной ценности литературного текста, поэтому их необходимо корректно передать при переводе. Однако нередко это становится «фактором риска в переводческой деятельности» [Гришаева 2012: 46]. Традиционно выделяют две категории сложностей, связанных с переводом интертекстуальных связей: объективные, те, что заложены в тексте оригинала, и субъективные, те, что связаны с индивидуальными особенностями переводчика. К объективным сложностям относятся: анонимность/авторская принадлежность интертекстуальных элементов; степень прецедентности/воспроизводимости; включенность/невключенность в паремиологический фонд языка и культуры (половицы, крылатые выражения и т. п.); этноцентричный/наднациональный характер (Библия, мифология); неполнота воспроизведения; рекомбинация интертекстуальных элементов [Балтина, Бубнова 2020: эл. источник]. Однако стоит сказать, что полная объективность в переводе практически невозможна из-за культурных и языковых различий.

К субъективным сложностям относятся сложности интерпретации: интертекстуальные элементы предполагает возможность двойного прочтения в зависимости от полноты энциклопедической осведомленности переводчика (наличие опыта и достаточных знаний); сложности восприятия: интертекстуальные элементы скрыты в ткани произведения (предполагает владение переводчиком языковой формой); сложности выделения элементов в единицу перевода [Балтина, Бубнова 2020: эл. источник]. При этом субъективность переводчика обусловлена не только внутренними факторами, но и внешними, такими как общество и среда, в которых переводчик вырос, культура, образование и политика. Все эти факторы могут влиять на то, какие переводческие решения принимает переводчик, какие интертекстуальные связи он способен воспринять и как.

В настоящей статье мы обратимся к исследованию проблемы перевода интертекстуальных связей на материале рассказа Х. Э. Пачеко «La fiesta brava» (1972). Отметим, что в тексте встречаются как внутренние, так и внешние интертекстуальные связи, но большую трудность для перевода представляет сохранение внешней интертекстуальности. Рассмотрим подробнее некоторые из таких связей.

Так, в тексте встречаются цитаты прецедентных текстов на английском языке, которые отсылают к определенным культурным и социально-политическим событиям. Трудность перевода таких вставок обусловлена не только двуязычием текста, но и необходимостью глубокого погружения в контекст американско-мексиканских отношений. Например, в рассказе цитируется строчка из песни «Chirpy Chirpy Cheer Cheer» известной поп-группы Middle of the Road, которая была выпущена в 1971 г. Использование интертекста показывает проникновение англоязычной культуры в Мексиканскую, а также отношение главного героя к этой проблеме, поэтому представляется важным сохранить строки песни в оригинале, т. е. на английском языке. Однако необходимо учитывать, что этот прецедентный текст, несмотря на то, что песня считается международным хитом, может быть неизвестен русскоязычному реципиенту, поэтому он требует переводческого комментария, а также подстрочного перевода на русский язык. Именно сохранение цитаты в оригинале с её дальнейшим пояснением, как представляется, позволит сохранить авторский замысел.

Главным героем рассказа Х. Э. Пачеко является несостоявшийся писатель, который ещё надеется достичь успеха на литературном поприще, поэтому неудивительно, что в тексте часто упоминаются

имена известных латиноамериканских авторов, а также названия их произведений. Среди них: рассказ «La noche boca arriba» Х. Кортасара; рассказ «Huitzilopochtli» Р. Дарио; рассказ «Los funerales de mamá grande» Г. Маркеса; романы «Aura» и «La muerte de Artemio Cruz» К. Фуэнтеса и другие. Перевод таких отсылок представляет определенную сложность. Если название художественного произведения уже имеет устоявшийся перевод в русском языке, то необходимо использовать его для сохранения узнаваемости и избегания путаницы у читателя. Однако необходимо учитывать разницу в читательском опыте между исходной аудиторией и целевой аудиторией перевода. Прецедентный текст, хорошо известный в культуре оригинала, может быть совершенно неизвестен или малознаком русскоязычному читателю. В таких случаях интертекстуальная связь может остаться непонятой, и переводчику нужно решить, необходимо ли прибегнуть к переводческому комментарию для разъяснения контекста и значения отсылки. Подобная проблема и выбор метода перевода касается и упомянутого в рассказе фильма Джозефа Лоузи «Ceremonia secreta». Выбор оптимального решения зависит от конкретного случая и требует тщательного анализа функции интертекста, его узнаваемости среди целевой аудитории перевода, а также общей стратегии перевода произведения.

При переводе внешней интертекстуальности, проявляющейся через упоминание различных средств массовой информации (газет, журналов, рекламы и т. п.), переводчик может также столкнуться с некоторыми проблемами. Например, в рассказе встречаются следующие названия: Esquire, Playboy, Penthouse и The New Yorker. Они, как и вставки на английском языке, показывают влияние США в культурной сфере Мексики, поэтому задача переводчика заключается в сохранение изначально заложенного смысла. СМИ имеют ярко выраженную национальную и культурную специфику. Журналы в исходном тексте отражают реалии культуры оригинала, поэтому один из вариантов решения проблемы – сохранение исходного названия. Однако переводчик может прибегнуть к экспликации и комментарию, если то или иное издание малоизвестно среди реципиентов перевода. Таким образом, переводческое решение зависит от степени известности журнала или газеты, а также заложенного автором смысла.

В конце рассказа автор вновь обращает внимание на сложные отношения между США и Мексикой. На постере с рекламой всемирно известного бренда Coca Cola, который вызывает ассоциации с США и

американской культурой, вырезана надпись: «**ASESINOS, NO OLVIDAMOS TLA TELOLCO Y SAN COSME**». Эта фраза несет в себе политический подтекст и иллюстрирует как напряженные отношения между двумя странами, так и критику США и мексиканского правительства со стороны граждан. Проблему вмешательства США во внутреннюю политику других стран, которое часто приводит к трагедиям, раскрывает в своем рассказе главный герой. Редактор и его старый друг отвергает рассказ, подчеркивая, что такая проблематика больше неактуальна, однако действительность, окружающая героя, свидетельствует об обратном. Проблема перевода интертекстуальной связи в этом примере заключается не столько в сохранении названия бренда Coca Cola, но в вандальной надписи на ней, поскольку важно передать прагматическую нагрузку, заложенную автором, в переводе. Для этого необходимо добавить переводческий комментарий, поясняющий события в Тлателолко и Сан Косме, а также роль США в них.

Проанализировав трудности перевода интертекстуальных связей в рассказе, можно заключить, что такие связи вносят в произведение дополнительные смысловые пласты, создают культурные, литературные и языковые коннотации, часто понятные только представителям мексиканской культуры или тем, кто хорошо знаком с историей страны. Сохранение этих связей в переводе крайне важно для полноценной передачи авторского замысла и достижения эквивалентного воздействия на читателя. Безусловно, решающим фактором является профессиональное мастерство переводчика, его эрудиция и способность найти оптимальный баланс между верностью оригиналу и доступностью для читателя перевода. Изучение проблемы интертекстуальности в контексте переводческой деятельности способствует более качественной передаче интертекстуальных связей и, как следствие, авторского замысла.

Список литературы

Бубнова А. С., Балтина Д. М. О проблеме перевода интертекстуальных элементов в научно-популярном тексте (на материале французского языка) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 04 (60). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/o-probleme-perevoda-intertekstualnykh-elementov-v-nauchno-populyarnom-tekste-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka.html> (дата обращения: 10.04.24).

Гришаева Л. И. Интертекстуальность как фактор риска в переводческой деятельности // Язык, коммуникация и социальная среда / под ред. В. Б. Кашкина. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т; НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. Вып. 10. С. 46–68.

Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : ИГ Прогресс, 2000. С. 427–457.

Ямпольский М. Б. Память Тиресия: Интертекстуальность и кинематограф. М. : Инфра, 1993. 408 с.

Pacheco J. M. Fiesta brava. México: Editorial Joaquín Mortiz, 1972. URL: <https://www.literatura.us/josec/fiesta.html> (дата обращения: 11.04.2024).

THE PROBLEM OF INTERTEXTUAL CONNECTIONS TRANSLATION IN J. E. PACHECO'S SHORT STORY «LA FIESTA BRAVA»

Anastasia D. Efimovskikh

Student of Linguistics,

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,

Perm State University,

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, naveefim@yandex.ru

Anastasia P. Chagina

Candidate of Philology,

Associate Professor in the Department of linguistics and translation,

Perm State University,

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, liolio@list.ru

The article examines difficulties of the transmission and preservation of intertextual connections in the translation of the short story by Mexican writer Jose Emilio Pacheco «La Fiesta Brava» (1972). The theory is based on intertextuality and translation theory works. The purpose of the study is to identify intertextual connections in the story and determine ways to reproduce them in the translation. Despite the fact that both internal and external intertextual connections are present in the text, the latter are more difficult to translate, since they require extensive knowledge and a deep understanding the literary and historical context. It is concluded that the main means of achieving an equivalent effect on the recipient of a translated text is a translation commentary.

Keywords: H. E. Pacheco, intertextuality, external intertextuality, internal intertextuality, literary text translation

**СПЕЦИФИКА ТРАНСЛЯЦИИ ТАНАТОЛОГИЧЕСКИХ
МОТИВОВ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Л. БОДОК
«PRESAGIO DE CARNAVAL»**

Анна Романовна Пашова

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, a.pashova@mail.ru

Людмила Анатольевна Красноборова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lokr@yandex.ru

В статье изучается понятие танатологических мотивов, а также подробно исследуются способы их репрезентации при переводе романа аргентинской писательницы Лилианы Бодок «Presagio de carnaval». Мотив Танатоса имеет особую роль в латиноамериканской литературе. В данном романе наиболее часто он выражается посредством лексемы «трагедия», а также других лексем с негативной коннотацией.

Ключевые слова: танатологические мотивы, роман, Бодок, художественный дискурс.

Танатологические мотивы в художественном дискурсе используются авторами для репрезентации эмоциональных, философских и культурных аспектов, связанных с темой смерти. Особую роль эта тема играет в культуре стран Латинской Америки, где данный феномен практически не имеет негативной коннотации и воспринимается как неотъемлемая часть жизни, которая должна быть принята с уважением. Такое мировоззрение регулярно находит отражение в художественной литературе, тем самым выводя тему смерти на ключевую позицию в произведениях многих латиноамериканских авторов.

Согласно Р. Л. Красильникову, танатологические мотивы – это «устойчивые минимальные значимые предикативные структурные семиотические компоненты художественного текста, обладающие танатологической семантикой» [Красильников 2015: 9]. Обычно танатологические мотивы являются связанными и динамическими

элементами. Репрезентативные модели их выражения основаны на прямой или переносной номинации. Так, прямая номинация осуществляется непосредственно через лексику с танатологической семантикой («смерть», «убийство», «самоубийство», «похороны» и т. д.), в свою очередь переносная номинация предполагает репрезентацию танатологических мотивов с помощью различных средств художественной выразительности [Красильников 2015: 79]. Танатологические мотивы отличаются широким диапазоном именно переносных номинаций, что связано с общественным табуированием и языковой эвфемизацией данной сферы. Зачастую они выражаются через аллегории сна, ночи, пустоты, серости, хаоса, мрака и др. [Яроцкая 2023: 68].

В романе аргентинской писательницы Лилианы Бодок «*Presagio de carnaval*» танатологический мотив является основополагающим. Он представляет собой пролепсическую отсылку, предполагающую смерть главного героя в конце произведения. Автор с первых страниц намекает нам на трагический исход. На протяжении всего романа мы чувствуем негативные настроения, которые передаются через поступки и слова персонажей.

Так, название романа («*Presagio de carnaval*») уже является репрезентантом мотива Танатоса. Лексема «*carnaval*» (*карнавал*) обозначает явление, которое представляет собой ритуальный обряд, отражающий устремленность людей к иному миру. Одной из характерных черт карнавала является его сакральность [Косьяненко 2009]. Слово «*Presagio*» в испанском языке имеет значение «*especie de adivinación o conocimiento de las cosas futuras por medio de señales que se han visto o de intuiciones y sensaciones*» (*вид предсказания или знания о будущих событиях с помощью знаков, которые были замечены, или с помощью интуиции и ощущений*) [Diccionario de la lengua española: эл. источник]. Поэтому на русский язык мы можем перевести его как «*предзнаменование*», «*предчувствие*», «*знак*», «*предвестие*». Последняя лексема кажется нам наиболее удачным вариантом репрезентации танатологического мотива, так как зачастую она имеет негативную коннотацию и означает «*близкое наступление чего-либо*», например: *предвестие старости, предвестие урагана, предвестие беды* [Национальный корпус русского языка: эл. источник].

Уже в прологе в своих рассуждениях автор вводит образ смерти. Так, в данной части произведения описывается типичный сюжет трагедии, поэтому с первого слова мы понимаем, что данный роман относится к этому жанру. Лексема «трагедия» является одним из наиболее частотных вербальных средств репрезентации

танатологического мотива в романе. Примечательно, что автор не опускает описание процесса насильственной смерти, а наоборот подчеркивает его, создавая в прологе два образа: убийство монарха и убийство продавца трав. Кроме того, здесь происходит усиление танатологического мотива за счет прилагательных с негативной коннотацией: *Las tragedias se resuelven en ejemplos. Un tiempo y un espacio escuetos, cifrados, que acaban con una cabeza real ensartada en la pica de la virtud* (Все трагедии разворачиваются по образцу: загадочные обстоятельства, замкнутое пространство и короткий промежуток времени. И вот голову короля уже насаживают на пик добродетели). *Pero ¿es ejemplar una tragedia que enarbola en la lanza no la bendita cabeza de un monarca, sino la cabeza piojosa de un vendedor de yuyos?* (Но считается ли образцовой трагедия, где на копье высоко поднимают не благословенную голову монарха, а вшивую голову продавца трав?). Помимо прилагательных, здесь также присутствует и глагол *acabar* (заканчивать), который имеет семантику конца и также является репрезентантом танатологического мотива.

Как можно заметить, в данном примере лексемы *escuetos* и *cifrados* являются атрибутивными характеристиками, как времени, так и пространства. В русском языке объединить эти две совершенно разные категории не представляется возможным, поэтому при переводе было решено разграничить время и пространство с помощью использования синонимических единиц. Так, слово *escuetos* было переведено двумя вариантами: *замкнутый* (о пространстве) и *короткий промежуток* (о времени). Лексема *промежуток* в контексте времени была добавлена с целью усиления семантики краткосрочности момента. Говоря о слове *cifrados*, стоит обозначить, что оно имеет значение *тайный, загадочный*, что не вполне применимо по отношению к лексемам *время* и *пространство*. Поэтому с целью сохранения данного репрезентанта танатологических мотивов был применена модуляция: к таким сирконстантам трагедии, как короткий промежуток времени и замкнутое пространство, была добавлена еще одна – загадочные обстоятельства.

Говоря собственно о репрезентации сирконстант танатологического мотива в данном романе, можно обозначить, что автор также вводит их уже в прологе: *Una plaza en la zona antigua de la ciudad, donde, desde hace años, han tomado la costumbre de reunirse los vendedores de malas joyas y baratijas. Poco hay aquí que pueda señalarse como bello. Ni alfarerías prodigiosas ni monedas de una sola cara; nada que obligue al caminante a volver sobre sus pasos. Ningún metal que revele pasión, fe o desvelos de quien lo cinceló.* (Площадь в старой части города, где с

давних пор собирались продавцы **дешевой** бижутерии и **безделушек**. Здесь **мало** что можно было назвать красивым. Тут **не** продавали вычурных гончарных изделий или односторонних монет – **ничего**, что заставило бы прохожего вернуться сюда. На прилавках **не** было **ни** одной **вещицы**, которая бы отражала истинную страсть мастера, его веру или бессонные ночи труда).

В данном примере танатологический мотив выражается с помощью использования автором негативных характеристик при описании места произошедшей трагедии, а также большого количества отрицаний (*ничего, не было, ни одной и т. д.*). Для сохранения данной семантики в переводе были использованы разнообразные синонимы (например: *malas* переведено не как «плохой», а как «дешевый»), а также добавлены уничижительные суффиксы слов: *metal* (*металл*) переведено как «вещица». Для того, чтобы в последнем примере в было возможно добавить к слову суффикс с такой семантикой был применен прием генерализации, и лексему *металл* мы заменили на лексему *вещица*.

Описание временного промежутка, в который происходят события романа, также является сирконстантом танатологического мотива. Он представлен следующим образом: *Y señalo el tiempo. Anochecer de verano con un resto de viento colgado de los árboles. Ni suficiente luz para verlo todo ni suficiente penumbra para ocultarlo. Y después, el dolor de un yuyero boliviano. Asuntos todos que exigen versos. (А вот время: летний, слегка ветреный вечер. Недостаточно светло, чтобы разглядеть всё происходящее, и недостаточно темно, чтобы всё скрыть. А дальше – страдания травника из Боливии. События, о которых хочется писать стихи).*

Можно отметить, что в данном отрывке танатологические мотивы снова репрезентируются с помощью отрицательных частиц (*ni*), а также глаголов и существительных с отрицательной семантикой (*страдания, скрыть и др.*). Танатологический мотив выражается посредством аллегории вечера и сумерек (*anochecer, penumbra*).

Кроме того, образ трагедии как главного репрезентанта танатологических мотивов встречается в следующей части произведения: *Esta tragedia, como cualquier otra, no fue resultado de una contingencia. Comenzó cuando, anunciando la llegada del hombre, un macho cabrío coseó la tierra y cantó (Эта трагедия, как и любая другая, произошла неслучайно. Всё началось с того, что, возвещая о появлении человека, козёл ударил копытом по земле и запел).*

Трагедия здесь связывается с образом козла. Обратившись к истории Древней Греции, можно вспомнить, что в переводе с

греческого языка «*трагедия*» дословно означает «*песнь козла*» или «*козлиная песнь*». Первоначально этот жанр возник из импровизированных песен (дифирамбов) в честь бога Диониса, которые исполнялись одетыми в козлиные шкуры актерами, изображавшими сатиров. В нашем примере прослеживается отсылка именно на эту информацию. Поэтому при переводе было необходимо передать заложенный автором смысл. Стоит отметить, что образ козла прослеживается и в самом конце главы, таким образом, делая ее композицию отчасти кольцевой: *La tragedia comenzó cuando, anunciando la llegada del hombre, un macho cabrío coceó la tierra y cantó. La tragedia acabará el atardecer en que un macho cabrío cocee y cante, anunciando que el hombre se ha ido para siempre (Трагедия взяла своё начало, когда, возвещая о появлении человека, козёл ударил по земле и запел. Трагедия завершится с наступлением сумерек, когда козел запойт, возвещая о том, что человек исчез навсегда).*

Так, танатологический мотив в данном примере выражается с помощью образа сумерек, лексемы «*трагедия*», а также глаголов с семантикой конца чего-либо (*acabará, se ha ido*).

Таким образом, можно сделать вывод, что танатологические мотивы в романе «*Presagio de carnaval*» репрезентируются с помощью большого количества описаний посредством лексем с негативной коннотацией, отрицаний и глаголов с семантикой конца. Наиболее часто танатологические мотивы отображаются с помощью лексемы «*трагедия*». Кроме того, мотив Танатоса в романе выражается посредством аллегории вечера и сумерек. Для того, чтобы распознать танатологические мотивы и верно интерпретировать их при переводе, необходимо было уделить особое внимание семантике слов, их этимологии, а также экстралингвистическим факторам. Средствами вербальной репрезентации танатологических мотивов при переводе романа послужили прилагательные и глаголы с негативной коннотацией, их различные синонимы, а также слова с уничижительными суффиксами.

Список литературы

Косьяненко Е. В. Латинамериканская праздничная культура в контексте смены научных парадигм // Известия вузов. Северокавказский регион. 2009. № 5. С 8–11.

Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в художественной литературе (Введение в литературоведческую танатологию). М.: Языки славянской культуры, 2015. 448 с.

Яроцкая Ю. А. Символы смерти в мировой культуре // Вестник культурологии. 2023. № 2 (105). С. 59–71.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 29.04.24).

Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/carnaval> (дата обращения: 29.04.24).

**SPECIFICITY OF TRANSLATION OF THANATOLOGICAL MOTIFS
IN THE TRANSLATION OF L. BODOC'S NOVEL
“PRESAGIO DE CARNAVAL”**

Anna R. Pashova

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, a.pashova@mail.ru

Ludmila A. Krasnoborova

PhD (Philology),
Associate Professor of Department of Linguistics and Translation,
Perm State National Research University,
614099, Russia, Perm, Bukirev str., 15, lokr@yandex.ru

The article studies the concept of thanatological motifs, and also investigates in detail the ways of their representation in the translation of the novel “Presagio de carnaval” by Argentine writer Liliana Bodoc. The motif of Thanatos has a special role in Latin American literature. In this novel, it is most often expressed through the lexeme “tragedy” and other lexemes with negative connotations.

Keywords: thanatological motifs, novel, Bodoc, literary discourse.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАНИФЕСТА «UNITED STATES DECLARATION OF INDEPENDENCE»

Кирилл Андреевич Рязанцев

Студент факультета современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, RyazantcevKA@yandex.ru

Ольга Игоревна Графова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, RyazantcevKA@yandex.ru

В данной статье рассматривается значимость широко известного документа «United States Declaration of Independence». Целью исследования является попытка разбора анализа документа с точки зрения жанрового своеобразия. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточностью исследования жанра манифест в русскоязычной и западной научной среде на протяжении XXI в. в виду комплексности жанра, отсутствием лингвистического анализа «United States Declaration of Independence» на русском.

Ключевые слова: манифест, Америка, декларация, дискурс, лексика, стиль, особенности, жанр, перформативность

Жанр манифест получил наибольшее теоретическое осмысление во второй половине XX в. В качестве исследователей необходимо выделить Клода Абастадо, Мартина Пухнера, Джанет Лион, Галину Яношевскую и Хуберта Ван Ден Берга. Тем не менее, на протяжении XXI в. жанр кратко подвергался анализу в виду комплексности и размытых границ.

Существует ряд факторов, которые делают жанр манифест важным для изучения.

Первый фактор: с исторической точки зрения манифест представляет материал для синхронического и диахронического среза. Жанр передает дух времени. Точно также он полезен в лингвистическом контексте, поскольку дает возможность проследить за развитием языка: синтаксиса, грамматики, лексики.

Второй фактор: широкий спектр языковых средств в тексте для анализа и осмысления. Манифест, как жанр, ставит перед собой цель

через текст привлечь как можно большее внимания к своим идеям, что невозможно без использования метафор, эмотивной лексики, различных регистров речи, перформативности, эпитетов, синтаксиса.

Третий фактор: тематический аспект. Манифесты не существуют лишь в рамках одного дискурса, можно найти примеры политических, экологических, литературных манифестов. С помощью этого жанра можно более наглядно, подробно изучить лингвистические особенности той или иной темы

Выбранный **материал** представляет собой интерес, «United States Declaration of Independence» является краеугольным камнем американской истории. Следовательно, может выступать как один из самых главных лингвистических материалов английского языка. Даже в XXI в. на него ссылаются первые лица страны. В качестве примера: действующий президент Америки Джо Байден сослался на декларацию во время выступления, бывший президент Дональд Трамп и его администрация в 2020 г. по случаю ежегодного праздника National American History and Founders составили текст, приуроченный к этому празднику, с эксплицитными вставками из "United States Declaration of Independence".

Цель исследования – описание стилистических приемов и лексических особенностей, характерных для манифеста на примере документа «United States Declaration of Independence». Данная цель предполагает необходимость решения следующего ряда **задач**:

- Дать определение жанру манифест;
- Обозначить лингвистические особенности жанра;
- Разобрать жанровые, языковые, стилистические средства в «United States Declaration of Independence».

В рамках статьи мы обозначим определение манифеста вариантом из большого толкового словаря Ушакова. «Политическое воззвание, обращение, имеющее принципиальный, программный, характер.» [Ушаков: эл. источник].

Как любой жанр манифест обладает отличительными чертами. Впервые эти черты обозначил Клод Абастадо в статье Introduction à l'Analyse des Manifestes [Abastado 1980: 3]. Большинство исследователей выделяют следующие черты:

- Многообразие форм и жанров.
- Манифестарность.
- Стилистические особенности манифеста.
- Перформативность.

В контексте статьи важными для разбора пунктами выступают перформативность и стилистические особенности манифеста.

Перед непосредственным разбором «United States Declaration of Independence» немного углубимся в разбор жанра в целом.

Две главные задачи, которые перед собой ставит автор любого манифеста – **донести** свои идеи до публики и **подтолкнуть** социум к действию в соответствии с этими идеями. Для осуществления первой задачи наиболее важным является пункт манифестарность. Он отвечает за принятие людьми произведения как манифеста [Abastado 1980]. Например, материал анализа статьи "United States Declaration of Independence" выступает ярким примером подобной реакции социума. 56 делегатов США выразили свои идеи революционного характера в вербальной форме. Без отклика общества этот документ оставался бы лишь документом, но именно реакция общественности придала ему значимость.

Говоря про призыв к действию, стоит вернуться к второй задаче любого манифеста. Призыв в речи передается с помощью такого аспекта как перформативность. Вкратце проанализируем, что это такое.

Перформативность (Performative utterance) – это возможность слов не только описывать действительность, но и влиять на нее [Langshaw 1955: 5]. Впервые тему перформативности раскрыл британский ученый Джон Лэнгшо Остин. В книге «How to Do Things with Words» выделяется два **ключевых критерия** перформативов:

– Они не «описывают», не «сообщают» и не констатируют ничего, не являются «истинными или ложными»

– Произнесение предложения является частью совершения действия, которое, опять же, обычно не может быть описано как произнесение чего-либо.

Как мы можем судить из отрывка, в качестве носителя перформативности идеально подходит глагол.

Другой важный аспект, затронутый в книге – «infelicities» (неудача) [Langshaw 1955: 27]. перформативного высказывания. По мнению ученого, попытка повлиять на действительность всегда имеет шанс оказаться неудачной. Факторы успеха высказывания:

– Готовность реципиентов к восприятию информации. Джон Лэнгшо вводит для этого критерия понятия иллокутивный и перлокутивный акты. **Иллокутивный акт** – речевое намерение говорящего (угроза, просьба, предложение – любая попытка изменить действительность через), **перлокутивный** – реакция слушающего. Иллокутивный акт, если он действительно является таковым, всегда остается таковым, даже если он неправильно понят реципиентом [Langshaw 1955].

– Говорящий должен обладать определенной властью.

– Перформативное высказывание работает строго в своем контексте и не имеет смысла без учета ситуации.

Манифест должен не только быть воспринят людьми как продукт перформативного акта, но и быть таковым.

Манифест должен привлекать внимание, что, в свою очередь, невозможно без различных стилистических приемов. Г. Яношевская [Yanoshevsky 2011: 276] описывает стиль изложения произведений в жанре манифест как в высшей степени риторический, склонный к манипуляциям. Это наиболее простой и эффективный способ привлечь внимание к своим идеям. Мартин Пухнер указывает на неразрывную связь манифестра и театральности. [Puchner 2002], Джанет Лион подчеркивает важность присутствия наставительного риторического стиля [Lyon 1999: 13].

Перед тем как мы перейдем непосредственно к разбору «United States Declaration of Independence» нужно сказать пару слов об истории документа.

Декларация была написана в 1776 г. как ответ британскому правительству на тиранию с их стороны. США, несмотря на размер, оставались на то время колонией Британии, следовательно, подчинялись ей. Отношения между метрополией и колонией особенно обострились в период с 1760 г. по 1770 г., когда Британия вела, по мнению США, нечестную таможенную и налоговую политику. В 1776 г. пятьдесят шесть делегатов США в составе второго континентального конгресса написали «United States Declaration of Independence», где были заложены основы Америки как страны, раскритиковали действия короля и выразили свое нежелание подчиняться Британии.

Теперь перейдем к анализу текста сначала с перформативной точки зрения, затем с точки зрения стилистических приемов в тексте.

Стивен Е. Лукас, профессор висконсинского университета в Мадисоне, в ходе своего анализе выделяет пять частей в тексте декларации: вступление, преамбула, обвинение Георга III, обличение британского народа и заключение [Lucas 1990]. Последняя часть декларации содержит наибольшее количество перформативности и перформативной лексики, однако ее можно найти по всему тексту.

Возьмем в качестве примера отрывок из преамбулы: *«It is their duty, to throw off such Government, and to provide new Guards for their future security»*. Как было обозначено выше, перформативная лексика – это, в первую очередь, глаголы. Тем не менее, для подчеркивания абсолютной необходимости действий в данном сегменте используется слово *«duty»*, это слово имеет сильную эмоциональную окраску и коннотативное значение «обязанности, которой нельзя пренебречь» в английском языке. Оно еще ярче подчеркивает и выделяет

перформативную лексику «*throw off*» и «*provide*», что работает в контекст всей декларации, это призыв к изменению политического строя США. В совокупности все факторы: яркое слово образ «*duty*», перформативная лексика и контекст подталкивают читателей не только к принятию документа и совершению выбора в пользу США («*But when a long train of abuses and usurpations*» – так конгресс США дает оценку действиям монарха Великобритании), но и к началу активных действий. То есть попытка изменить действительность через слова, побуждая к действиям, оказалась успешной. Тем не менее, это не главный сегмент с перформативным содержанием, основная перформативность текста находится в заключении.

Финальная часть декларации, с политической точки зрения, полностью посвящена отказу США от подчинения Великобритании.

«*Authority of the good People of these Colonies, solemnly publish and declare, That these United Colonies are, and of Right ought to be Free and Independent States*». На протяжении всего последнего абзаца мы будем встречать яркую перформативную лексику, в данном случае «*publish*», «*declare*» «*ought to be free*», в данном сегменте можно встретить торжественное с эмоциональной точки зрения слово «*solemnly*», оно добавляет официально-деловому стилю текста декларации больше торжественности и важности, поскольку оказывает влияние как на перформативную лексику в частности, так и на весь отрывок в целом.

«*that they are Absolved from all Allegiance to the British Crown, and that all political connection between them and the State of Great Britain, is and ought to be totally dissolved*». Перформативная лексика: «*Absolved*», «*ought to be totally dissolved*». Весь последний абзац посвящен обозначению действий по сепарации США от Великобритании, в случае этого отрывка наиболее сильным выступает модальный глагол «*ought to be*», однако, текст не является полностью сухим с точки зрения языка и выделяет важный момент словом «*totally*». Вышеперечисленные факторы вместе с официально-деловым стилем языка придают тексту большую убедительность в глазах реципиентов.

«*that as Free and Independent States, they have full Power to levy War, conclude Peace, contract Alliances*». Перформативная лексика в данном случае выполняет сразу две функции: перечисляет возможности США как независимой страны и в совокупности с лингвистическими особенностями делает эмфазис на важности этих действий. Например, слова «*Alliances, Commerce*» написаны с заглавной буквы, Cambridge guide to English usage упоминает о таком использовании заглавных букв в прошлом для подчёркивания важности.

«And for the support of this Declaration, with a firm reliance on the protection of divine Providence, we mutually pledge to each other our Lives, our Fortunes and our sacred Honor»

Последнее предложение декларации содержит сильный с эмотивной точки зрения глагол «pledge» и эпитеты: «firm reliance, divine Providence, sacred honor». Несмотря на возвышенный официально-деловой тон документа, язык не является полностью сухим и лишённым эпитетов, оборотов. Перформативность в манифестах неразрывно идет с стилистическими особенностями.

Оставшаяся части статьи будет посвящена разбору различных стилистических особенностей в тексте.

В тексте декларации достаточно часто употребляется анафора. Части текста про обвинение Георга III и обличение британского народа полностью строятся на этом приеме. В тексте восемнадцать строчек про враждебные действия короля Британии в отношении американского народа. Примеры:

– *«He has obstructed the Administration of Justice, by refusing his Assent to Laws for establishing Judiciary powers»*

– *«He has made Judges dependent on his Will alone, for the tenure of their offices, and the amount and payment of their salaries»*

– *«He has erected a multitude of New Offices, and sent hither swarms of Officers to harrass our people, and eat out their substance»*

Такой же троп применяется для описания действия британских граждан.

– *«For cutting off our Trade with all parts of the world»*

– *«For imposing Taxes on us without our Consent»*

– *«For depriving us in many cases, of the benefits of Trial by Jury»*

В лексическом составе фигурирует множество слов со значением ограничения свободы, притеснения, во всех случаях они направлены на демонстрацию бедственного положения американского народа. Примеры: «Despotism (в контексте действий короля)», «injuries and usurpations», «Tyranny», «harrass our people», «depriving us in many cases», «oppressions». Подобные лексические единицы еще раз подчеркивают разделение США и Великобритании как двух независимых государств, эмоционально отмечают бедственное положение одной страны и бесчеловечное отношений другой. Такая лексика нехарактерна в чистой форме официально-деловым документам, "United States Declaration of Independence" в сущности не является таковым.

В тексте не очень много метафор, но есть яркие примеры библеизмов. «He has erected a multitude of New Offices, and sent hither swarms of Officers to harrass our people, and eat out their substance». Это

перефразы Book of Exodus 10:4-5 из Old Testament. Оригинал: «*If you refuse to let them go, I will bring locusts into your country tomorrow*»). В тексте декларации несколько раз упоминается Бог и божественное, библеизмы подчеркивают связь США и духовных традиций того времени.

Интересной частью документа выступает синтаксис. Для официально-делового документа характерны длинные предложения, однако даже по меркам этого стиля в декларации достаточно объемные предложения. Преамбула текста состоит всего из пяти предложений, но суммарно они содержат 205 слов. Это было необходимо для создания более убедительного с риторической точки зрения текста.

Подводя итоги, «United States Declaration of Independence» является ярким примером манифеста. Он ставит перед собой основные цели этого жанра и использует перформативность для их достижения. Текст отнюдь не лишен стилистических особенностей, делающих его ярким и привлекающим внимание публики. Документ оказал огромное влияние на историю США и на историю в целом не только из-за контекста, но и из-за лингвистического содержания. Делегаты США уверено с риторической точки зрения продвигают свои идеи (иллокутивный акт) и грамотно используют языковые средства: слова с яркой положительной и негативной коннотацией, синтаксис, эпитеты, библеизмы.

Список литературы

Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка под редакцией Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=28739> (дата обращения: 15.05.2024)

Abastado Cl. Introduction à l'analyse des manifestes / Littérature. Paris. No. 39, 1980. P. 3–11.

Berg H. Manifesto, eine Gattung?: Gattung? in Berg and Grüttemeier 1998: 1998. P. 193–225.

Langshaw A. How to Do Things with Words, 1955. URL: https://pure.mpg.de/rest/items/item_2271128/component/file_2271430/content (дата обращения: 15.05.2024)

Lucas S. The Stylistic Artistry of the Declaration of Independence / Prologue: Quarterly of the National Archives and Records Administration, 1990. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/stylistic-artistry-of-the-declaration> (дата обращения: 15.05.2024)

Lyon J. Manifestoes: Provocations of the Modern. New York // Cornell University Press, 1999. 240 p.

Puchner M. Manifesto = Theatre // Theatre Journal. Baltimor. Vol. 54. No. 3, 2002. P. 449-465.

Yanoshevsky G. Three Decades of Writing on Manifesto: The Making of a Genre // Poetics Today. Durham, 2009. No. 30. P. 257-286.

Declaration of Independence, 1776. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (дата обращения: 22.05.2024)

Old Testament, Book of Exodus. URL: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Exodus%2010%3A4-5&version=NIV> (дата обращения: 22.05.2024)

Proclamation 10110–National American History and Founders Month, 2020». URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202000818/pdf/DCPD-202000818.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

Remarks by President Biden Celebrating Independence Day and Independence from COVID-19. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/07/05/remarks-by-president-biden-celebrating-independence-day-and-independence-from-covid-19/> (дата обращения: 15.05.2024).

The Cambridge Guide to English Usage, 2004. URL: <https://baptistinternationalseminary.org/rhode-island-baptist-seminary/docs/CLASS%20224H%20THE%20CAMBRIDGE%20GUIDE%20TO%20ENGLISH%20USAGE.pdf> (дата обращения: 22.05.2024).

LINGUISTIC FEATURES OF THE MANIFESTO "UNITED STATES DECLARATION OF INDEPENDENCE"

Kirill A. Ryazantsev

4th year student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State National Research University,
614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15, RyazantsevKA@yandex.ru

Olga I. Grafova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of
Linguistics and Translation, Perm State National Research University,
614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15, RyazantsevKA@yandex.ru

This article discusses the significance of the worldwide known document “United States Declaration of Independence”. The aim of the research is to try to analyze the document from the point of view of genre originality. The relevance of this study is conditioned by the insufficiency of research of the manifesto genre in the Russian and Western scientific sphere during the XXI century due to the complexity of the genre, the lack of linguistic analysis of the “United States Declaration of Independence” in Russian language.

Keywords: manifesto, America, declaration, discourse, vocabulary, style, lexis, genre, performativity, originality

УДК 821.581

КИНОТЕКСТ О ХУА МУЛАНЬ В СВЕТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Алла Анатольевна Борейко

Студентка института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, специальности «Зарубежная филология»
Южный федеральный университет,
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42,
aboreiko@sfedu.ru

Екатерина Александровна Мартыненко

Преподаватель Южного федерального университета Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации.
Южный федеральный университет,
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42,
emartynenko@sfedu.ru

Данная статья посвящена исследованию трансформации образа Хуа Мулан в кинематографе. В статье дается детальный критический обзор образа Мулан, представленного в экранизации 2020 года режиссера Ники Каро. Автор статьи приходит к выводу о том, что создатели фильма демонстрируют глубокое знание китайских сюжетов о Хуа Мулан, однако в их фильме на первый план выходит не патриотический посыл, а гендерная проблематика.

Ключевые слова: прецедентное имя, китайская литература, экранизация, Мулан, Восток-Запад.

Первые исторические свидетельства о женщинах-воительницах в Древнем Китае датируются в IV–V вв. до н.э. Одним из прообразов Хуа Мулан считается Му Гуйин — женщина-полководец, впоследствии литературный персонаж из народного сказания «Полководцы семейства Ян», который окончательно сформировался в период династии Мин (1368—1644 гг.). Сама легенда гласит, что Му Гуйин жила во времена династии Сун. По легенде героиня теряет мужа на войне. Вместе с другими вдовами она решает отомстить за мужа и защитить свою страну, однако чиновник Ван Чин пытается им помешать, не давая воспользоваться императорской армией [Воропаев 2018: 17–23]. В ответ на это вдовы собирают собственную армию,

состоящую из женщин и добровольцев. Зная о необычайных военно-тактических навыках Му Гуйин, правитель Западного Ся с сыновьями делает все возможное, чтобы остановить ее, но проигрывает [БЭС 1998: 708].

Примечательно, что в летописях имя Му Гуйин не встречается: упоминаются только ее соплеменники – полководец Ян Е и его сын Ян Яньчжао (958—1014). Как считает Н.Н. Воропаев, то, что официальные источники умалчивают о Му Гуйин, является ярким свидетельством неодобрения подобного поведения. Однако народное предание бережно сохранило имя Му Гуйин для потомков, ведь, хотя она и нарушила конфуцианские устои, но ради благородной цели, а именно защиты семьи и родины [Ланьфан 2014]. В «Словаре прецедентных имен китайской культуры для иностранцев, изучающих китайский язык» Му Гуйин описывается, как «легендарная героиня, отважная мужественная женщина, выдающаяся личность» [Воропаев 2018: 17–23].

Первое упоминание о Хуа Мулан зафиксировано в «Песне о Мулан» («Баллады о Мулань») 568 года, которая предположительно написана Го Маоцянем [Александрова 2021: 21–28]. По сюжету баллады Хуа Мулан отправляется вместо отца на войну. За двенадцать лет она дослуживается до звания генерала, но отказывается от него, после чего возвращается домой и начинает носить женскую одежду. В награду за свои подвиги Мулань обретает не власть и почести, а семейное счастье в традиционно женских занятиях. Этим она шокирует бывших сослуживцев, которые приезжают ее навестить. Они никогда не догадывались, что их товарищ все это время был женщиной: «Вот Му-лань из дома вышла на друзей взглянуть./В изумленье рты раскрыли воины-друзья./Сколько вместе испытали, завершили путь,/И никто узнать в Му-лань девушку не мог!». Удивление товарищей Хуа Мулан вполне понятно, если знать, какую роль играла женщина в обществе того времени [Песнь о Мулань 1957: 123].

Отношения в китайском обществе регулировались конфуцианским каноном, центральное место в котором занимали «Беседы и суждения» Конфуция. В них рассматривается образ «благородного мужа», цзюнь-цзы, обладавшего пятью добродетелями: гуманностью, чувством долга и верностью, мудростью и знанием этикета [Цай 2020: 50–53]. Для женщин был составлен другой текст, «Наставления женщинам» Бань Чжао. Согласно ему, рождение девочки должно было сопровождаться следующими ритуалами: «В древности на третий день после рождения девочки [соблюдали три обычая]: помещали [люльку] с девочкой [на

пол] ниже уровня лежанки, давали в руки глиняный черепок, а также совершали ритуальное очищение и молились предкам [в честь ее рождения]» [Мыльникова 2014: 336]. Эти строки отсылают к еще более раннему тексту, «Книге песен», где находим следующие строки: «Когда рождается мальчик, его кладут на постель и дают ему играть с яшмой; когда рождается девочка, ее кладут на пол и дают ей играть с черепками» [Бань 1987: 91]. По замечанию Ю.С. Мыльниковой, описанные ритуалы свидетельствуют о том, что женщина уже в первые дни жизни начинала восприниматься как ничтожное и смиренное существо, главными добродетелями которого являлись смирение, трудолюбие и прилежание [Мыльникова 2014: 336].

Женщины без семьи стояли вне общества. К их числу относились монахини, колдуны, гадалки, всякого рода посредницы и другие. Как утверждает В.Н. Павлона, большинство женщин вне семьи были действительно «публичными женщинами», причем они тоже разделялись на несколько разных по своему положению групп [Павлова 2020: 42–45].

Несмотря на весьма нетрадиционную роль, которую в «Балладе о Хуа Мулань» играет женщина, в ней присутствуют отголоски идей трех главных учений Китая: конфуцианства, даосизма и буддизма. Так, например, на формирование сюжета, в котором любая человеческая жизнь одинаково ценна, повлиял именно буддизм. В соответствии с даосскими принципами героиня «Баллады о Мулань» сочетает в себе два начала: мужское и женское, инь и янь. Не случайно произведение заканчивается словами в духе Лао Цзы: «Заяц хлопает в ладошки: хлоп да хлоп! Снова хлоп!/А зайчиха-то глазами все поводит: «Как тут быть?)/Оба зайца рядом по полю бегут.../Кто самец из них, кто самка не узнаешь! Как тут быть?». («雄兔脚扑朔/雌兔眼迷离/两兔傍地/安能辨我是雄雌?»). Современные критики трактуют эти строки как одно из самых ранних указаний на равенство полов. Данный посыл был весьма нетипичен для литературы того времени, что выделяет это произведение среди прочих. Примечательно и то, что Мулань проявляет два из пяти главных качеств конфуцианского «благородного человека» — человеколюбие и искреннюю доброту [Песнь о Мулань 1957: 423].

Однако несмотря на всю свою революционность, «Баллада о Хуа Мулань» все же не выходила за четко очерченные социальные рамки и не представляла угрозу для патриархатных порядков. Она была призвана объединить китайское общество и воодушевить воинов на подвиги перед лицом внешнего врага, ведь когда речь идет о защите родины, пол не имеет значения.

По прошествии веков идея и проблематика сюжета о Мулан претерпела существенные трансформации. Каждое поколение находило в нем для себя все новые и новые смыслы. Легенда о Хуа Мулань экранизировалась множество раз, одной из самых знаменитых и интересных является экранизация Ники Каро. Женщина-режиссер в фильме раскрыла образ Мулань по-новому. В данной экранизации была раскрыта не только традиционная для Китая мысль о важности патриотизма, но и западная гендерная проблематика [Исаев 2016: 272]. Эти идеи были объединены, в результате чего мы можем видеть диалог двух культур в образе одной героини.

Киностудия Disney выделила 200 000 000 долларов на киномейк, однако экранизация оказалась провальной из-за того, что в интернет был выставлен один из вариантов сценария фильма. В нем главный герой был западным рыцарем, который приезжает в Китай и сражается вместе с Мулан. Впоследствии киностудия Disney заявила, что сценарий устарел и был переписан. Тем не менее в Китае запретили предварительную рекламу экранизации [Александрова 2021: 21–38].

Эпизоды из экранизации Ники Каро можно разделить на три тематические группы: 1) критика мужских и женских гендерных ролей; 2) критика патриархальной модели семьи и общества; 3) признание ценности личности, индивидуализма и свободы выбора в соответствии с западной моделью.

В своей экранизации Ники Каро подвергает критике мужские и женские гендерные роли в нескольких эпизодах. В самом начале фильма Мулан пытается поймать курицу и вернуть ее в курятник. Во время этого она демонстрирует свою силу ци и владение боевыми искусствами. Однако люди, ставшие свидетелями этой сцены, осуждают девочку. Отец, который вначале был приятно впечатлен умениям дочери, под гнетом общества тоже начинает испытывать стыд. Не случайно мать Мулан замечает: «Только сын в праве владеть ци, а дочь рискует навлечь на себя позор...» («Only a son could wield chi. That a daughter would risk shame...»). Примечательно, что чуть позже Мулан вновь продемонстрирует силу ци, только на этот раз своим сослуживцам, и они восхитятся ее талантами. Сам генерал похвалит Мулан в образе мужчины и предложит ей брак со своей дочерью. На примере столь диаметрально противоположной реакции общества режиссер демонстрирует жестко очерченные границы гендерных ролей в патриархальном обществе, где сила и мужество – это «неженские» добродетели.

Критику патриархальной модели семьи и общества можно увидеть во фрагменте, где Мулан собирается идти на встречу со свахой. Ее

одевают в национальный китайский костюм и наносят традиционный макияж. Между тем Мулан высмеивает свой образ, говоря, что никакой дождь не смоет ее макияж и что никто не поймет за этой маской чувства девушки. От девушек в древнем Китае требовалась лишь красота, послушание и молчаливость, о чем впоследствии скажет сваха: «Скромная, тихая, изящная, вежливая, сдержанная, утонченная – все эти качества мы видим в хорошей жене» («Quiet. Composed. Graceful. Elegant. Poised. Polite. There are the qualities we are see in a good wife»). И действительно, как отмечает классик синологии В.В. Малявин, обычай требовал от китайской женщины полной покорности мужчине [Малявин 2019]. Примечательно, что когда Мулан в образе мужчины обсуждает с сослуживцами то, какой должна быть идеальная женщина, они говорят лишь о красоте и умении готовить. Мулан возражает, что самое ценное – это отвага, юмор и ум, однако молодые мужчины смеются над ее словами, заявляет, что подобным образом можно описать не женщину, а скорее одного из них.

Особое место в фильме Ники Каро занимает образ колдуньи Сяньнян, которая вначале помогает антагонисту Бори-хану. Образ этой колдуньи нетипичен для китайской культуры: когти, рукава, похожие на крылья, превращение в птицу, доспехи из перьев – все это отсылает к персонажам греческой мифологии, Гарпиям. Колдунья является двойником Мулан: ее тоже отвергает общество, они обе мечтают быть на равных правах с мужчинами. Однако главную героиню отличает верность семье и бескорыстие. Она идет на войну, желая спасти жизнь отца, за что в конце фильма удостоивается похвалы от самого императора. Колдуньей в свою очередь движет уязвленная гордость и жажда отмщения. Ради этого она даже готова стать «рабой» Бори-хана: «Now I know. I serve you. I am the slave (Теперь я вижу, ты-истинный господин, а я лишь раба)».

На примере истории подвига Мулан режиссер исследует не только тему любви к родине и семье, но и размышляет о том, что значит быть верным самому себе. Во время сражения с армией жужаней Саньнян говорит Мулан, что ее «ци» отравлено ложью, из-за чего она не так сильна, как могла бы быть. Выдавая себя за мужчину, героиня нарушает клятву верности одной из трех добродетелей – честности. Примечательно, что сражение с Саньнян происходит на тонком льду замерзшего озера, который становится символом ее лжи и страха разоблачения. Мулан проигрывает эту битву, что соотносится со словами генерала о том, что нарушивший клятву трех добродетелей обязательно будет повержен.

Подобно фениксу, восстающему из пепла, Мулан умирает в образе мужчины и возвращается к жизни в облике женщины: «And Hua Jun did die. For a lie can only live so long. But Mulan... Mulan lived (И Хуа Дзюнь погиб, ведь ложь не живет долго. Но Мулан осталась)». Героиня снимает с себя доспехи воина, сбрасывая ложную личину. Мулан перестает скрывать свой пол, ее храбрость и решительность вызывают уважение у сослуживцев, генерал доверяет женщине-воину вести за собой небольшой отряд. Пример героини вдохновляет Сяньнян, которая восклицает: «Impossible. A woman leading a man's army! (Глазам не верю, женщина возглавляет армию мужчин)». В финале фильма колдунья раскрывается в своем прошлом и погибает, помогая Мулан. Отношения Мулан и Сяньнян наглядной служат феминистской концепции сестринства и женской взаимопомощи.

В данной экранизации наблюдается сплав китайских и западных символов. Например, во время демонстрации силы «ци» Мулан сбивает с ворот храма статую феникса, считающегося посланцем предков. Односельчане трактуют это как дурной знак, символ будущего бесчестия героини. Однако по сюжету фильма феникс не мешает, а, напротив, помогает героине, указывая ей дорогу. В конце, когда Мулан, рассказав сослуживцам правду о себе, продолжает бороться за право защищать страну и императора, птица взлетает в небо. Этот момент знаменует смерть Мулан-воина и его перерождение в Мулан-воительницу. Здесь китайская и западная традиции переплетаются, так как в них образ феникса традиционно связан с мотивом смерти и воскрешения [Сомкина 2009: 42].

При написании сценария создатели фильма обращались к ранним литературным произведениям, посвященным Хуа Мулан. Свидетельством этому становится сцена с зайцами и комментарий героини («Когда они бегут бок о бок, как узнаешь, какого они пола?») / «But you know, you can't really tell, when they are running side by side»), отсылающий к китайской балладе. Тем самым создатели фильма удачно используют образно-символический потенциал сюжетов о Хуа Мулань.

Таким образом, в данной статье было рассмотрено: появление образа Мулан, его трансформацию в литературе и раскрытие в кинематографе. В фильме вечный образ Мулан подстраивается под вкусы сегодняшнего зрителя и современную гендерную повестку. В сюжете появляется женщина колдунья, которая является двойником Мулан. В ее взаимоотношениях с главной героини раскроются идеи сестринства, которые заключаются во взаимопомощи, единстве женщин. Здесь можно увидеть «западные идеи» не только в образе

героинь, но и в деталях. Западные ценности и китайские переплетаются, образуя диалог культур.

Список литературы

Александрова А. Д. Образ Китая в фильме «Мулан» кинокомпании WaltDisney Pictures: социокультурный аспект // Восточная Азия: факты и аналитика, 2021. С. 21–38.

Бань Ч. «Наставления женщинам». 1987, 91 с.

Богатырева Т. А. «Кинематограф Азии: Китай, Япония и Южная Корея», 2023. С. 126–128.

Воронаев Н. Н. Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи. Лингвокультурологический словарь-справочник. 2018. С. 17–23.

Исаев А. С. Китайский кинематограф нового тысячелетия, 2016. 272 с.

Конфуций «Четверокнижия для женщин» («女四书»). 2008. 139 с.

Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. СПб.: Азбука, Азбука Аттикус, 2018. 512 с.

Малявин В. В. «Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени», 2019. 490 с.

Мыльникова Ю. С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (династии Тан – Сун). 2014. 336 с

Павлова В. Н. Наставления женщинам в Древнем и средневековом Китае: отношения, положение, правила. 2020. С. 42–45.

Сомкина Н. А. Мифологемы в истории императорского Китая: зооморфные символы их функции, 2009, 42 с.

Цай Ю. Философская культура философии образования конфуция. 2020. С. 50–53.

Большой энциклопедический словарь. БЭС. 1998. 957 с.; 1984. Том 3. 708 с.

Песнь о Мулань «Антология китайской поэзии». Т. 1. Пер. с кит., под общ. ред. Го Можо и Н. Т. Федоренко. М.: Гослитиздат, 1957. 423 с.

THE FILM TEXT ABOUT HUA MULAN IN THE LIGHT OF THE DIALOGUE OF CULTURES

Alla A. Boreyko

Student of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, specialty «Foreign Philology», Southern Federal University, 344006, Russia, Rostov-on-Don, 105/42 Bolshaya Sadovaya str., aboreiko@sfnedu.ru

Martynenko E. Aleksandrovna

Lecturer at the Southern Federal University, the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, Southern Federal University, 344006, Russia, Rostov-on-Don, 105/42 Bolshaya Sadovaya str., emartynenko@sfnedu.ru

This article is devoted to the study of the transformation of the image of Hua Mulan in cinema. The article provides a detailed critical review of the image of Mulan, presented in the 2020 film adaptation directed by Niki Caro. The author of the article concludes that the filmmakers demonstrate a deep knowledge of Chinese stories about Hua Mulan, but in their film, gender issues come to the fore, not a patriotic message.

Keywords: precedent name, Chinese literature, film adaptation, Mulan, East-West.

МЕССИАНИЗМ, ВАЛЛЕНРОДИЗМ И ПРОМЕТЕИЗМ – КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

Анжела Андреевна Котиленкова

Аспирант ОНК «Институт гуманитарных наук»,
специальность 5.9.2 «Филология» («Литературы народов мира»),
Балтийский Федеральный Университет им. Иммануила Канта,
236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14,
thornus@gmail.com

Владимир Хамитович Гильманов

Доктор филологических наук, профессор ОНК «Институт гуманитарных наук»
Балтийский Федеральный Университет им. Иммануила Канта,
236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14,
VGilmanov@kantiana.ru

Исследование нацелено на проведение анализа таких терминов польской литературы XIX века, как мессианизм, валленродизм и прометеизм, с учетом их значимой функции в формировании и отражении национальной идентичности. Акцентируется внимание на взаимосвязи между литературными произведениями и общественно-политическим контекстом эпохи, что позволяет раскрыть глубокие взаимосвязи между литературой и историческими событиями, общественными движениями и культурными тенденциями.

Ключевые слова: польская литература, национальная идентичность, полонистика, культура, исторические события, культурный код.

Польская литература XIX века представляет собой богатый и многогранный культурный феномен, отражающий судьбы и идеи нации в период ее тяжелых исторических испытаний. Эпоха XIX века стала временем бурных политических и социокультурных преобразований для Польши: разделение страны между Россией, Пруссией и Австрией, борьба за независимость и культурное возрождение нации.

Специфика польской литературы XIX века проявляется в ее уникальном сочетании национальных традиций и влияний западноевропейской литературы, в выраженных эмоциональных и философских поисках, а также в глубоком отражении социальных и политических реалий эпохи. Польская литература XIX века обладает богатым культурным наследием, оказывающим значительное влияние на формирование исторического и культурного контекста региона.

Разбор этой литературы позволит глубже понять формирование польской национальной идентичности, ее эволюцию в условиях политических и социокультурных преобразований того времени.

Польская литература XIX века затрагивает широкий спектр тем, включая социальные, политические, религиозные и философские вопросы. Исследование этих тем помогает осветить сущность и проблемы того времени, а также их отражение в литературе.

Таким образом, исследование данных терминов польской литературы XIX века является актуальным и имеет большое значение для понимания культурных и литературных аспектов этого периода.

С самого зарождения человеческой цивилизации, культура играла ключевую роль в формировании и развитии общества. Однако, понятие «культурный код» выходит за рамки простого понимания культурного наследия и включает в себя сложную систему символов, ценностей, обычаев и норм, которые определяют способы мышления, поведения и взаимодействия внутри культурного сообщества [Бабосов 2016: 48–50]. Культурный код представляет собой уникальный комплекс ценностей, символов, идей и норм, которые характеризуют определенное сообщество или нацию.

Литература играет значительную роль в формировании и передаче культурного кода. Литературные произведения служат отражением культурного кода и предоставляют возможность его изучения.

Литература Польши XIX века отражает сложный симбиоз идеологических, философских и исторических влияний, связанных с геополитическим контекстом. Данный период был ознаменован острой потребностью в патриотической литературе, которая часто использовала метафоры и символизм для передачи своих идей в условиях цензуры и политического преследования [Strzyzewski 2016: 330]. В контексте философии и истории, польская литература XIX века стала площадкой для выражения стремлений к национальной идентичности.

Философы и писатели этого времени, такие как Адам Мицкевич, Юлиуш Словацкий и Зигмунт Красиньский, отразили романтическое стремление к национальной идентичности и свободе через свои литературные произведения. Вместе с тем, влияние западноевропейских философских течений, включая гегельянство и романтизм, также было заметно в польской литературе, внося свой вклад в формирование интеллектуального ландшафта [Шелли 1998: 69].

Разделы Польши в XVIII веке привели к потере независимости. В ответ на это появилась острая потребность в патриотической литературе. Романтические идеи о высоком предназначении литературы и особой миссии художника стали широко распространенными в обществе, а

польское национальное движение опиралось на опыт романтической поэзии, созданной в 1820-х годах Адамом Мицкевичем и его соавторами [Kulczycka-Saloni 1968: 505]. Роль Адама Мицкевича в появлении термина «мессианизм» в польской литературе XIX века была значительной [Cedro 1989: 30]. Его творчество активно распространяло идеи мессианизма и оказало глубокое влияние на культурный код польского общества того времени. Мессианизм служил основой для обсуждения национальных интересов и стремления к свободе в славянском мире, несмотря на исторические трудности [Cedro 1989: 30].

Адам Мицкевич воплотил идею мессианизма и романтическую концепцию Польши как мессианской нации в своем ключевом произведении «Дзяды». В этой драме Мицкевич исследует тему национальной трагедии и мученичества, представляя Польшу как страдающую мессианскую нацию. Он выражает глубокую скорбь и надежду на возрождение своей страны через символические образы и диалоги.

Прометеизм является культурным и литературным феноменом, который корнями уходит в античную мифологию, где Прометей символизировал борьбу за свободу и человеческое достоинство. В контексте польской культуры прометеизм приобрел особое значение, став символом национального сопротивления, борьбы за независимость и свободу. Исторически польский прометеизм возник в период польских восстаний и борьбы за независимость в XIX веке [Кулин 2020: 280]. Польские писатели, поэты и интеллектуалы вдохновлялись идеей прометеизма, выражая через свои произведения жажду свободы, справедливости и национального самоопределения. Культурный феномен проникал в различные сферы общественной жизни, включая литературу, искусство, политику и образование [Лемпицкий 1966: 130–133].

Понятие прометеизма в польской культуре было также связано с идеями романтизма, в котором особое внимание уделялось историческому прошлому, национальной героической эпопее и стремлению к свободе.

Прометеизм пронизывает произведение «Дзяды» Адама Мицкевича, обогащая его смысловую глубину и эстетическое значение. Мицкевич, воплотив свой жизненный опыт в «Дзядях», использует романтические мотивы для освещения тем эпохи, таких как двоемирие, идеальная любовь и мессианизм. Поэт расширяет художественное пространство произведения, обращаясь к народной славянской мифологии и поминальному обряду «dziady», что способствует преобразованию романтической картины мира под влиянием архаических мотивов [Липский 1947: 51].

С точки зрения прометеизма, творчество Мицкевича и его подход к постановке «Дзядов» можно рассматривать как стремление к

освобождению нации через символическое воссоздание истории и культуры. Введение темы изгнания и борьбы за свободу свидетельствует о стремлении к освобождению от власти внешних сил и восстановлению национальной идентичности.

Произведение «Конрад Валленрод» Адама Мицкевича, написанное в России, представляет собой крупный эпический поэтический текст, который встретился с восторгом читателей и критиков своего времени [Feguth 2014: 77].

Первые рецензии на поэму отмечают акцент на жертву, совершаемую главным героем, Конрадом Валленродом. Критики призывают к тщательному анализу таинственных образов и сцен, содержащихся в произведении, чтобы полностью понять гениальность поэмы и новаторство ее содержания.

В дальнейшем валленродизм стал символом политической корваности и моральной пустоты. Он стал важным элементом польской литературной традиции, отражая исторические и социальные аспекты, связанные с борьбой за независимость и политическую власть в Польше. Валленродизм также обсуждается как концепция, имеющая отношение к современным политическим и общественным явлениям, где прослеживается тенденция к манипуляциям и стремлению к власти в ущерб моральным принципам.

Итак, анализируя происхождение и роль данных терминов, необходимо отметить, что польская литература XIX века характеризуется сильным национальным духом и борьбой за независимость. Романтизм, преобладавший в польской литературе этого времени, отразил стремление к созданию идеального образа родины.

Важность таких терминов литературы XIX века, как «мессианиззм», «прометеизм» и «валленродизм» в формировании польского менталитета заключается в том, что они объединяли в себе культурные традиции и символы, отражая глубокие мифологические и религиозные корни нации.

Список литературы

Бабосов Е. Культурный код нации: сущность и особенности. Наука и инновации. 2016; № 3 (57): 48 – 50.

Байрон Дж. Г. Сочинения в 3 т., Т. 1. М.: Художественная литература, 1974. 464 с.

Горский И. К. Исторический роман Сенкевича. М.: Наука, 1966. 309 с.

Лемпицкий З. Ренессанс, Освещение, Романтизм // Выбор писем. Т. 1. Варшава, 1966. С. 181.

Липский Я. Стосунки польсько-німецькі в світлі актів нюрнберзьких // Міжнародні справи. 1947. № 3.

Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.

Осмоловская О. Признаки культурного кода. Доступно по ссылке: <https://fb-ru.turbopages.org/fb.ru/s/article/458279/yazyik-i-simvoliyi-kulturnyie-kodyi-opisanie-i-interesnyie-faktyi> (дата обращения: 09.04.2024).

Panaï K. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. Перевод с английского У. Саламатовой. М.: Московская школа управления Сколково: Юнайтед пресс, 2010.

Шелли П. Б. Прометей Освобождённый. Пер. К. Д. Бальмонта. М., «Рипол Классик», 1998. 69 с.

Cedro A. Parable, history. About the directions of reading Quidam // *Studia Norwidiana.*, 1989. No.7.

Feguth R. Invitation to «Quidam». Portrait of the poem by C. Norwid. Krakow, 2014.

Fieguth R. From «Pompei» to «Quidam». From the problems of Norwid's classicism, [in:] // *Classicism. Aesthetics – literary doctrine – anthropology* // ed. K. Meller. Warsaw, 2009.

Karamucka M. Ancient Rome of Norwid. Poznan, 2016. 508 p.

Kulczycka-Saloni J. Nofer-Ladyka A. Polish literature of realism and naturalism period. Warsaw: PZWS, 1968. 505 p.

Strzyzewski M., Krasiński Z. Textual and textological varia. Publishing House of Nicolaus Copernicus University, 2016 330 p.

Vincenz A. Norwid in German // *Studia Norwidiana.* No. 2. 1984. p. 84-90.

MESSIANISM, WALLENRODISM AND PROMETHEISM AS KEY CONCEPTS OF POLISH LITERATURE OF THE 19TH CENTURY

Angela A. Kotilenkova

PhD student at the Institute of Humanities, specialty 5.9.2 “Philology” (“Literatures of the Peoples of the World”),
Immanuel Kant Baltic Federal University,
236041, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo str., 14, thornus@gmail.com

Vladimir Kh. Gilmanov

Doctor of Philology, Professor at the Institute of Humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
236041, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo str., 14, VGilmanov@kantiana.ru

This study aims to conduct a comprehensive analysis of such terms in Polish literature of the 19th century as messianism, wallenrodism and prometheism, taking into account their significant function in the formation and reflection of national identity. Attention is focused on the relationship between literary works and the socio-political context of the era, which makes it possible to reveal deep connections between literature and historical events, social movements and cultural trends.

Keywords: Polish literature, national identity, polonistics, culture, historical events, cultural code.

ДИАЛОГ С ТРАДИЦИЕЙ В РАССКАЗЕ Э. Л. ДОКТОРОУ «УЭЙКФИЛД»

Олеся Александровна Кремчукова

Студентка факультета современных иностранных языков и литературы
«Педагогическое образование с двумя профилями подготовки»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lesya.kremchukova@yandex.ru

Инга Валерьевна Сулова

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы и культуры,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, inga_sus@mail.ru

В статье исследован характер диалога с традицией в рассказе Доктороу «Уэйкфилд». Эдгар Лоуренс Доктороу в рассказе «Уэйкфилд» очевидно ориентирован на интертекстуальный диалог с Натаниэлем Готорном. Сюжеты двух рассказов схожи, однако есть различия. Во-первых, герой Эдгара Л. Доктороу *сам* анализирует, задается вопросами о самоопределении, в то время в рассказе Н. Готорна *повествователь* оценивает ситуацию героя, критикуя его действия. Во-вторых, поступки обоих героев определяются через их характеры: готорновский Уэйкфилд представляет собой вялого, ленивого, без капли воображения человека, неспособного четко поставить цель, а герой Э. Л. Доктороу, напротив – азартный, деятельный, ревнивый, способный к самоанализу.

Ключевые слова: Доктороу, диалог с традицией, интертекстуальный диалог, Готорн.

Диалог с традицией обладает вневременной актуальностью. Как заметил М. М. Бахтин, «всякий действительно существенный шаг вперед сопровождается возвратом к началу (“изначальность”), точнее, к обновлению начала» [Бахтин 1990: 553]. Традиция играет важную роль в литературе, поскольку представляет с собой накопленный опыт и культурное наследие предыдущих поколений. Она является базой, на которой строится современная литература, и сохраняет связь между произведениями разных эпох. Стала очевидной невозможность существования культуры без соотнесения с опытом предыдущих эпох. Традиция реализуется в качестве творческих и идейных влияний, заимствований. Н. А. Ягодинцева определяет традицию как «духовный

и исторический опыт, обеспечивающий в худшем случае – элементарное выживание в рамках географического и исторического ландшафта, в лучшем – устойчивое развитие. В её содержании есть обязательное метафизическое ядро, сохраняющее высший смысл, историческую миссию культуры нации в целом, есть оболочка – накопленный опыт реализации этого смысла в конкретных условиях развития и взаимодействия с другими культурами, и есть периферия – наиболее гармоничные формы воссоздания и передачи этого духовного опыта» [Ягодинцева 2018]. Особенно хорошо исследована идея диалога в трудах М. М. Бахтина, где объект, в свою очередь, принимает на себя свойства субъекта и обретает бытие во внутреннем бытии субъекта, занимая в нем своё место. Важными формами диалога с традицией являются: 1) **заимствование** – это использование писателем (в одних случаях пассивное и механическое, в других – творчески-инициативное) единичных сюжетов, мотивов, текстовых фрагментов, речевых оборотов, психообразов и т. д.; 2) **влияние** – воздействие на литературное творчество предшествующих мировоззренческих концепций и идей, художественных принципов (например: композиционных, жанрово-стилевых, пространственно-временных и т. д.)). Исследователи особо отмечают такую функцию традиции, как *аккумулятивность*, т. е. передача накопленного опыта или как обязательное метафизическое ядро, сохраняющее высший смысл, историческую миссию культуры нации в целом.

Писатель Эдгар Лоуренс Доктороу ориентирован в своём творчестве на интертекстуальный диалог. Эдгар Лоуренс Доктороу (1931–2015) – известный американский писатель, лауреат многих престижных премий. Одна из самых важных для него литературных традиций – эпоха романтизма. Символично, что первое имя («Эдгар») писатель получил в честь Эдгара Алана По. Его рассказ «Уэйкфилд» является толкованием готорновской истории. Рассказ представляет собой «акт переписывания», приглашает читателя задуматься об этом современном «Уэйкфилде» как еще об одном элементе в цепочке текстов и включиться в чтение, направленное на установление взаимосвязей между двумя историями. Об истории создания рассказа «Уэйкфилд» сам Доктороу рассказал следующее: «рассказ с таким же названием есть у Натаниеля Готорна (американского писателя-романтика). В рассказе Готорна есть такая фраза: “Дадим же возможность читателю самому поразмыслить над этим умопомешательством”. И я решил: отлично, вот этим я и займусь. Так что “Уэйкфилд” – это мое толкование готорновской истории» [Доктороу 2011]. Художественное воображение является интертекстуальным, и служит важной основой для восприятия прочитанного. Оба героя

возвращаются в систему, хотя что было после их возвращения, вопрос остается открытым. В рассказе Э. А. Доктору повествование идет от *первого лица*, принципиально, что герой, который у Н. Готторна был подобен фантому, здесь словно оживает и *сам* рассказывает свою историю: «Люди скажут, что я бросил жену – фактически, возможно, так и есть, но ведь не намеренно! Я не собирался дезертировать» [Доктору 2011]. Исследователи отмечают, что в истории героя Эдгара Доктору, Говарда Уэйкфилда, очевидна «исповедальная интенция от первого лица с полным самораскрытием и самообнажением персонажа» [Селитрина 2014: 3]. Важно, что герой Э. Л. Доктору имеет не только фамилию, но и имя – «Говард». Герой Доктору около 35 лет и по меркам XX века он еще молод. Говард Уэйкфилд Доктору, напротив, азартен, изобретателен, ревнив. Например, его возмущает флирт жены с неизвестным мужчиной на лужайке дома, куда их пригласили на коктейль. Говард «вынужден был признаться себе, что намеренно затеял ссору, из духа противоречия и не без привкуса эротизма. Я не очень-то верил в то, в чем ее обвинял. Сам частенько проявлял интерес к другим, а ей приписывал свойственную мне тягу к приключениям». Герой склонен противоречить, оправдывать себя, не уверен в том, почему он затеяет ссоры. Уэйкфилд Э. Л. Доктору – американец, живет со своей семьей в respectable пригороде, «в одном из старых кварталов, застроенных громоздкими, по большей части викторианскими, особняками с мансардами, полукруглыми террасами и отдельно стоящими гаражами, переделанными из бывших конюшен».

Натаниэль Готторн не указывает конкретных причин бегства своего героя из дома: «он не в состоянии определить, какую цель он перед собой ставил». Повествователь приходит к заключению, «что в основе всего этого происшествия лежит непомерно раздутое тщеславие». Бегство от семьи и «от системы» героя Э. Л. Доктору тоже спонтанно: Говард нечаянно «уснул у себя в гараже и пробудился лишь на следующее утро, полагая, что разумнее всего в этой ситуации избежать семейной сцены, которую он “прокрутил” в собственном воображении. Он решил отложить встречу с семьей, не предполагая в тот момент, что эта встреча может быть отложена на неопределенный срок». Как пишет исследователь Тамара Львовна Селитрина, «у Доктору в сравнении с Готторном акцент с фабульности перенесен на психологизм». У Н. Готторна к тому же присутствует суровая нравственная оценка поступка Уэйкфилда: как безжалостно он насмеялся над этой бедной женщиной».

Уэйкфилд Готторна вовсе не изменился, остался таким, каким и был двадцать лет назад. Другой Уэйкфилд перед возвращением домой к семье приводит свой внешний вид в порядок спустя несколько месяцев

заточения. Отметим, что история Э. Л. Доктороу является более личной, конкретизированной, имеет субъективный характер, в то время как Готорн характеризует героя сам, называя его Уэйкфилдом, описывая его характер, план бегства, его жизнь во время его пребывания в другом доме без жены. На наш взгляд, проблематика рассказов перекликается. По этому поводу вспомним мнение Хорхе Луиса Борхеса о произведении Готторна: «новелла “Векфилд” и есть предположительная история добровольного изгнанника. Толкований у этой загадки может быть без счета». В новелле Н. Готторна, Тамара Львовна Селитрина обозначает «проблему человеческой личности, с которой ничего не может случиться», проблему безличия. По возвращении спустя 20 лет изгнания “Уэйкфилд” “уже был мертв”».

Сюжеты двух рассказов схожи, однако есть различия. Во-первых, герой Эдгара Л. Доктороу сам анализирует, задается вопросами о самоопределении, в то время в рассказе Н. Готторна *повествователь* оценивает ситуацию героя, критикуя его действия. Во-вторых, поступки обоих героев определяются через их характеры: готорновский Уэйкфилд представляет собой вялого, ленивого, без капли воображения человека, неспособного четко поставить цель, а герой Э. Л. Доктороу, напротив – азартный, деятельный, ревнивый, способный к самоанализу. Первый покидает свою жену ради забавы, а второй, чтобы избежать ссоры с Дианой, но в действительности бегство «из системы» необходимо ему для возможности уединённого самоанализа и «перезагрузки». Возвращаются герои, можно сказать, неожиданно, при этом финалы у рассказов остаются открытыми.

Список литературы

Бахтин М. М К методологии гуманитарных наук // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 383–384.

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. 533 с.

Борхес Х. Л. Новые расследования («Otras inquisiciones») // Натаниэль Готорн 2009 URL:

<http://www.bibliomsk.ru/library/global.phtml?mode=10&dirname=borges&filename=jlb14010.phtml> (дата обращения: 17.04.2024).

Гарипова Г.Т., Шафранская Э. Ф. Основные тенденции современной русской литературной компаративистики сравнительное литературоведение. Изд-во ВлГУ, 2022. С. 11–62

Готорн Н. Электронная книга Рассказы URL: https://librebook.me/rasskazy_115346/vol4/1 (дата обращения: 17.04.2024).

Доктороу Э. Л. Уэйкфилд журнал «Иностранная литература», № 1 .2011 URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/322567-edgar-doktorou-ueykfild.html> (дата обращения: 17.04.2024).

Казанцева Г. В. Традиция как литературоведческая категория в контексте изучения беллетризованной литературы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). вып. 37. С. 75–79.

Селитрина Т. Л. Проблема безличия в новелле Готорна «Уэйкфилд» и ее американские аналоги // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. С. 3–5.

Ягодинцева Н. А. О нетрадиционной современности // Традиция и современность: вневременность творческого поиска писателя // Литературная карта Челябинской области. 2018. URL: <http://litkarta.chelreglib.ru/persons/writers/tradiciya-i-sovremennost-aktualnost-i-vnevremie> (дата обращения: 15.04.2024).

Hombberger E. EL Doctorow obituary 2015 URL: <https://www.theguardian.com/books/2015/jul/22/el-doctorow> (дата обращения: 15.04.2024)

Spengler B. A Tale Told Thrice: Hawthorne, Doctorow, and the Intertextual Imagination Vol. 41, No. 2 (Fall 2015). P.64

DIALOGUE WITH TRADITION IN E. L. DOCTOROW'S SHORT STORY “WAKEFIELD”

Olesya A. Kremchukova

Student of Pedagogical Education with Two Profiles
(Foreign languages and literature), Faculty of modern languages and literatures
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, lesya.kremchukova@yandex.ru

Inga V. Suslova

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of World Literature and Culture,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, inga_sus@mail.ru

The article examines the dialogue with tradition in Doctorow's short story «Wakefield». Edgar Lawrence Doctorow in the short story «Wakefield» is obviously focused on an intertextual dialogue with Nathaniel Hawthorne. The plots of the two stories are similar, but there are differences. Firstly, the hero of Edgar L. Doctorow analyzes himself, asks questions about self-determination, while in N. Hawthorne's story the narrator evaluates the situation of the hero, criticizing his actions. Secondly, the actions of both heroes are determined through their characters: Hawthorne's Wakefield is a sluggish, lazy, unimaginative person who is unable to clearly set a goal, and the hero E. L. Doctorow, on the contrary, is gambling, active, jealous, capable of introspection.

Keywords: Doctorow, dialogue with tradition, intertextual dialogue, Hawthorne.

ОБРАЗ СССР В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. Д. ДОВЛАТОВА

Полина Антоновна Кулешова

Студентка социально-гуманитарного факультета,
специальности «История и дополнительное образование
(организация музейно-экскурсионной деятельности)»,
Нижегородский государственный социально-педагогический институт,
622031, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57,
polina.kuleshova.2018@bk.ru

Ростислав Алексеевич Смирнов

Студент социально-гуманитарного факультета,
специальности «История и дополнительное образование
(организация музейно-экскурсионной деятельности)»,
Нижегородский государственный социально-педагогический институт,
622031, Россия, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57,
rost.alekseevish@yandex.ru

Анна Михайловна Олешкова

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических наук,
Нижегородский государственный социально-педагогический институт,
622031, Россия, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57,
oleshkova@bk.ru

Данная статья посвящена анализу образа СССР в творчестве С. Д. Довлатова. Проанализировав художественные портреты представителей различных классов и групп среди героев произведений Довлатова, авторами были определены общие основания социальной стороны советской действительности. В работе также приводятся противоречия и проблемы советского государства в целом и его культуры в частности, показана связь между объективными условиями развития социалистического общества и тем как они отражены в художественной прозе. Таким образом, в работе раскрывается образ СССР глазами Довлатова, его субъективное представление о данном государстве.

Ключевые слова: Довлатов, СССР, художественная литература, культура СССР, проблематика СССР

Эпоха СССР, а точнее ее изображения в различных художественных произведениях, по сей день актуальны: снимают

фильмы и сериалы, действия которых происходят в годы существования Советского Союза, при этом такие произведения довольно популярны у российской молодежи. В 2017 году состоялась премьера российского биографического телесериала «Троцкий», о жизни и деятельности революционера Льва Троцкого, а одним из самых известных сериалов о советском прошлом (80-е годы) стал сериал «Слово пацана» (2023). Создаются видеоигры различных тематик, одной из самых популярных за последние несколько лет стала игра Atomic Heart, сюжет которой разворачивается в альтернативном СССР 1955 года. С начала 2000-х и по сей день остаются актуальными игры-стратегии в сеттинге Великой Отечественной войны, например, Stalingrad (2004 г.), серия игр Blitzkrieg (2017), которая охватывает весь период Второй Мировой войны. Также не теряют актуальности спортивные драмы про советских чемпионов 60-70-х годов, например, одна из известнейших картин – Легенда № 17 (2013) про выдающегося советского хоккеиста, недавно вышедший Мистер Нокаут (2021) – про советского боксера. Данная тенденция позволяет судить о том, что эпоха Советского Союза остается интересным периодом для его различных интерпретаций и изображений в художественных произведениях. Тем не менее, ярче и всего о данном историческом отрезке могут рассказать люди, непосредственно жившие в этом государстве, в этом времени. По праву одним из свидетелей эпохи, красочно, сатирически и драматически описавшим этот неоднозначный период, был Сергей Донатович Довлатов. В этом году исполняется 35 лет со дня публикации его последней повести – «Филиал», которой суждено было стать финальной точкой его творческого пути, который уверенно можно считать отражением отечественной социокультурной ситуации второй половины XX века. Неприятие писателем сложившихся норм и правил общественного поведения, где, по мнению Т. Скрыбиной, «безумие становится естественным, а нормальное, доброжелательное, естественное и интеллигентное – из ряда вон выходящим», неоднозначные отношения с властью, эмиграция – все эти факторы вместе с установкой автора на постоянный художественный поиск повлияли на особенности его творчества [Дулова 2009: 72].

Исследованием творчества Сергея Донатовича Довлатова критики и литературоведы занимаются уже не одно десятилетие, стараясь изучить жанровую специфику его произведений, уникальную манеру изложения, а также различные образы, воплощенные в повестях и рассказах автора. Особое значение в оценке жизни и творчества советско-американского писателя имеет эссе И. Бродского «О Серге

Довлатове» (1991), где автор подчеркивает трезвость взгляда на вещи и здравый смысл в произведениях Довлатова. Он также упоминает о своём знакомстве с писателем и их отношениях, основанных на уважении и равенстве. Известные монографии И. Сухих «Сергей Довлатов: время, место, судьба» (2010), А. Гениса «Довлатов и окрестности» (2016), С. Гуреева «Сергей Довлатов: остановка на местности» (2021), которые описывают не только творческий путь Довлатова, но и его влияние на литературу в целом. Нельзя не сказать также об огромном количестве, преимущественно литературоведческих, научных статей, посвященных самым разнообразным аспектам творчества и биографии Сергея Донатовича.

Следует обозначить, что мы понимаем под образом СССР. Мы рассматриваем его как художественный образ действительности или окружающего мира. Художественный образ по структуре представляет собой совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных непроцессуальных и процессуальных характеристик человека (литературного персонажа) или реалий окружающего человека мира, формирующихся в сознании другого лица (группы лиц, поколения и т. д.) посредством восприятия, памяти и воображения и получающих отражение в языковых формах.

Степень образности и художественности отдельных единиц текста или целостного образа зависит от степени владения человеком ресурсами родного языка, речевым мастерством, от знания им окружающего мира, человеческой природы, а также от развитости у него восприятия, памяти и воображения. Людей, которые владеют искусством слова, называют художниками слова, мастерами словесной живописи [Чернова 2014: 115]. И Сергея Донатовича Довлатова по праву можно таковым, ведь он как никто красочно передает нам специфику советского общества, делая окружающую действительность, а именно СССР, таким же главным героем повествования. Нет единого мнения, из каких категорий состоит образ, особенно если мы имеем дело с образом действительности. Исходя из жизненного опыта и анализа окружающей действительности, писатель создает собственные идеи о различных сторонах окружающего мира, выражая их такими, какими он их видит. Свое видение жизни автор стремится передать читателю, создавая образ, являющийся, с его точки зрения, отражением действительности. Важнейшая черта образа – типизация действительности, т. е. слияние множества наблюдаемых художником явлений в одно новое единство. Значение образа именно в том, что в нем синтезированы типические черты, присущие большинству данных явлений (здесь – для людей со схожим

характером и в сходных условиях) [Шадеко 2016: 42]. В ходе исследования нами была произведена выборка произведений, в которых наиболее репрезентативно был показан быт советских граждан, их отношения между собой и властью, а также те произведения, отрывки из которых помогли бы читателю наиболее полно, но «по-довлатовски», составить образ СССР тех лет. Нами были проанализированы сборники рассказов и новелл «Чемодан», «Иностранка», «Ищу человека», «Компромисс», «Наши», а также повести «Филиал» и «Заповедник». Нами были использованы следующие научные методы: в первую очередь, анализ текста (семантический и прагматический), а также синтез и обобщение.

Мы смогли проследить несколько направлений типизации в произведениях Сергея Донатовича и постарались преобразовать их в плоскости, на которых построим образ Советского союза глазами Довлатова, так как данный образ многоаспектен и полифоничен. И хоть мы и говорим фактически о государстве, но подразумевать будем именно окружающую действительность, анализировать не политическое устройство и властные структуры, а людей и их отношения, которые рождают эту действительность. Также отметим, что речь будет идти о конкретном периоде в истории СССР – это 1970-1980-е годы, именно в эти десятилетия происходят события довлатовской прозы.

И первое, на чем бы мы хотели сделать акцент, это советское общество, потому что невозможно в полной мере описать мир, не зная, кто в нем «обитает». Под советским обществом мы будем понимать классы или социальные группы, а именно рабочих, крестьян и интеллигенцию, ведь именно они составляли костяк Советского государства и наиболее подробно представлены в произведениях Сергея Донатовича. Далее наша работа будет ориентирована на анализ противоречий советской действительности, наиболее детально из которых будут представлены те, что приходились на область культуры. Противоречия – это то, что наполняет и пронизывает довлатовскую прозу, а также черта, характерная для любого окружающего мира или действительности, поэтому без данной категории описание образа обойтись не сможет. Культура выделена в отдельный сегмент, так как она занимает особое значимое место в биографии самого автора. С 1976 по 1977 годы он работал в музее-заповеднике Пушкина – «Михайловском» и отразил данный опыт в повести «Заповедник». Вскрывая противоречия советской культуры, Довлатов не был ей чужд и видел систему изнутри.

В довлатовской прозе присутствуют довольно говорящие образы различных социальных классов и групп, и каждую из них он характеризует конкретными персонажами. Так, например, наиболее иллюстративное описание рабочего приводит Владимир Иванович, характеризуя себя в интервью следующим образом: «Как же без этого. Симонова уважаю. Ананьева, военные мемуары, естественно, классику: Пушкина, Лермонтова, Толстого... Последних, как известно, было три... В молодости стихи писал...» [Довлатов 2018: 228]. Впрочем, Владимир Иванович не ограничивается личностными характеристиками, но также как начальник производственного цеха делится издержками в управлении персоналом. Его представления об управлении тесно граничат с политическими предрассудками: «Прямо скажу нелегко. Тут и производственный фактор, и моральный... План, текучесть, микроклимат, отрицаловка... А главное, требовательный народ пошел. Права свои знает. Дай то, дай это... Обязанностей никаких, а прав до черта... Эх, батьки Сталина нет... Порядок был, порядок. Опоздал на минуту – под суд! А сейчас... Разболтался народ, разболтался... Сатирики, понимаешь, кругом... Эх, нету батьки...» «– Значит, вы одобряете культ личности? – Агапова тихо спросила. – Культ, культ. Культ есть и будет... Личность нужна, понимаете, личность!» [Довлатов 2018: 229]. Рабочих Довлатов описывает довольно однобоко: они жестокие: «Обнадеженный было Дегтяренко ударит Лиду металлической рейшиной по голове», «А потом ударил швейцара так, что фуражка закатилась в кладовую», простые, но далеко не все были такими, и через образ Владимира Ивановича Довлатов доказывает нам это [Довлатов 2018: 213].

В меньшей степени, но не менее иллюстративно у Довлатова представлено и крестьянство, наиболее выразительным представителем которого является Линда Пейпс. «Средних лет женщин в зеленой кофте», на пологой груди которой мерцали ордена и значки, стала известна тем, что надоила рекордное количество молока. Впрочем, с ее слов, добиться таких результатов помогла «Коммунистическая партия и ее ленинский Центральный Комитет», которые в произведениях Довлатова номинально ответственны за все значимые достижения в стране [Довлатов 2022: 52–53].

Отражалось это обстоятельство и на уровне благосостояния чиновническо-бюрократического аппарата. «Стандартный набор распределителя ЦК: дорогая колбаса, икра, тунец, зефир в шоколаде» [Довлатов 2022: 38].

Однако наиболее важное место в литературе Довлатова занимает интеллигенция, ведь именно с ней связана наиболее продолжительная

часть жизни самого Сергея Донатовича. В первую очередь речь здесь идет о работниках печати: журналистах, редакторах, писателях и литературных критиках: «Не забывайте, что журналистика – передовая линия идеологического фронта» [Довлатов 2018: 272]. В своих произведениях Довлатов старается максимально неоднозначно и не однобоко показать образ интеллигента и, заодно, интеллектуала: «А ведь я, формально рассуждая, интеллектуал. Так почему же мои грезы столь убоги?» [Довлатов 2018: 549]. Зачастую эти образы совсем не коррелируются с теми, которые мы представляем себе, услышав эти названия. Наиболее ярко и иллюстративно интеллигенция и «интеллектуальная элита» в довлатовской прозе отражены в произведении «Филиал», в сюжете о литературном симпозиуме в США, где присутствовал и сам Сергей Донатович. Наиболее демонстративным образом неоднозначности и противоречивости интеллигенции является персонаж Ковригин, один из участников симпозиума: «Потому что Ковригин всех обижает. Вы не исключение. В общем, не реагируйте, Ковригин страшно ранимый и болезненно чуткий», «Не обижайте его. Даже если Ковригин покроет вас матом. Это у него от застенчивости...» [Довлатов 2018: 547]. Но это в США, когда Довлатов уже находился в эмиграции, но в СССР интеллигенция, какой бы она ни являлась, была вынуждена считаться с требованиями партии и других властных структур. «Я выпивал, скандалил, проявлял идеологическую близорукость. Кроме того, не состоял в партии и даже частично был евреем. <...> И меня уволили» [Довлатов 2018: 271]. После увольнения Сергей Довлатов написал брошюру о строительстве Мончегорска в начале тридцатых годов: «Среди ответственных работников было много евреев. <...> В горкоме ознакомились и сказали: – Что это за сионистская прокламация? Что это за мифические евреи в тундре? Немедленно уничтожить весь тираж!». Также писатель отмечает, что в сфере печати и журналистики очень ценилась штатная должность, «особенно в республиканской газете», ведь это означало «стабильные деньги», «разнообразные социальные льготы» и «известную степень личной безнаказанности» – «главное, чем одаривает режим свою номенклатуру» [Довлатов 2018: 276].

Впрочем, не обошел вниманием писатель-диссидент и советскую эстраду. Так в одном из произведений немало места отводится описанию некоего Бронислава Разудалова, образ жизни которого был тесно сопряжен с бесконечными изменами и ложью. Даже в тех ситуациях, «когда Маруся уличала его в новых изменах,

оправдывался: – Пойми, мне как артисту нужен импульс...» [Довлатов 2022: 41].

Таким образом, можно отметить, что различные социальные группы в довлатовском образе советской действительности либо паразитируют на ней, либо становятся заложниками системы. В системе, которая порождает повсеместный оппортунизм и партократию. Важнейшим же элементом устойчивости подобной системы в СССР являлся феномен повсеместного доноительства. Так, в одном из эпизодов Компромисса писатель представляет вниманию читателя преинтереснейший диалог сотрудника КГБ и интеллигента Буша: «– Есть одна идея. Хотите нам помочь? А мы, соответственно, будем рекомендовать вас на штатную должность. – В КГБ? – спросил БУШ. – Почему в КГБ? В газету «Советская Эстония» <...> Вы могли бы дать нам интересующие нас показания. <...> Дайте показания, что он хотел вас это самое...Употребить... Ну, в смысле полового извращения...» [Довлатов 2018: 281]. Одна из ярчайших проблем, которую высвечивает Довлатов в своей литературе – это повсеместное воровство. В своем сборнике рассказов «Чемодан», он отмечает, что: «С мясокомбината уносят говяжьи туши. С текстильной фабрики – пряжу. С завода киноаппаратуры – линзы» [Довлатов 2022: 27]. Обращал свое внимание к проблеме воровства в произведениях Довлатова и Розмаинский И. В., объясняя его наличие в первую очередь тем, что «Оно в значительной степени было следствием институтов планового социализма» [Розмаинский 2019: 118]. Впрочем, здесь важно не воровство само по себе как таковое, а тот метафизический характер, который оно со временем принимает. «Я говорю о совершенно загадочном воровстве без какой-либо разумной цели. Такое, я уверен, бывает только в российском государстве» [Довлатов 2022: 27]. Подобное загадочное воровство русского человека писатель противопоставляет более прагматичному у евреев. «Еврей хоть с головой ворует. Еврей уносит с производства что-то нужное. А русский – все, что попадется...» [Довлатов 2022: 30].

В целом же евреи занимают особое место на страницах произведений Довлатова, который отмечает противоречие в советском обществе между декларируемой интернациональной толерантностью и проявлением антисемитизма. В первую очередь это проявляется на бытовом уровне: «Зять-еврей – уже трагедия, думал Федор Макарович, но внуки-евреи – это уже катастрофа! Это даже невозможно себе представить!» [Довлатов 2022: 31].

В этой стезе нельзя не упомянуть такой яркий эпизод, как выбор младенца для публикации колонки в газете о 400 000 жителей Таллина.

Это один из Компромиссов Довлатова, который довольно иллюстративно показывает читателю, по каким «критериям» выбирали «настоящего советского человека». И один из этих критериев «не быть евреем», даже если это ребенок партийных интеллигентов, поэта и журналистки: «А то, что Штейн – еврей. А каждого еврея нужно согласовывать» [Довлатов 2018: 206].

Здесь мы бы хотели обратить внимание на такой аспект советской действительности, как взаимоотношение различных национальностей между собой. Наиболее приоритетное положение занимало русское население. Так, например, чтобы добиться стремительного номенклатурного восхождения: «Надо быть русским, партийным, способным и трезвым» [Довлатов 2022: 26].

Труднее приходилось евреям. Довлатов не случайно подчеркивает оппозиционность данного народа советскому государству: «Как всякий еврей, Цехновицер был антисоветчиком» [Довлатов 2022: 30].

Особое положение занимали прибалты. Их регион пользовался в большей степени свободой слова по сравнению с остальными республиками, и находился на лучшем обеспечении. К тому же представители стран Балтии воспринимались как культурные и образованные люди по определению: «Всех элегантных мужчин у нас почему-то считали латышами» [Довлатов 2022: 57].

Еще одной проблемой, которая освещается почти в каждом произведении Довлатова, и которая напрямую связана с ним самим, является алкоголизм, и благодаря прозе Сергея Донатовича, читатель понимает, что алкоголизм был будто повсеместным, пили почти все – и рабочие, и интеллигенты. И, действительно, открывая книгу Довлатова, велика вероятность, что на открытых вами страницах кто-то говорит про алкоголь или предлагает другому выпить: «– Фотограф. Законченный пропойца. Я вас познакомлю. Он научил меня пить «Агдам». <...> Он и вас научит» [Довлатов 2018: 347]. Многие истории и приключения в прозе Довлатова начинаются с того, что кто-то с кем-то выпивал. Сам же писатель также был зависим от алкоголя, наверное, поэтому он так часто прибегает к этой теме в своих произведениях, описывая, в первую очередь, свою жизнь и жизнь его окружения. Для героев довлатовской литературы не пить алкоголь – это что-то странное и необычное: «Затем я узнал, что Вагин не пьет. А если человек не пьет и не работает – тут есть о чем задуматься».

Таким образом, произведения Сергея Донатовича помогают читателю узнать и о проблемах, которые были присущи Советской реальности в то время. Это воровство, алкоголизм, а также проблема взаимоотношений различных наций внутри одного государства, ярче

всего это выражалось в скрытом (и не очень скрытом) антисемитизме, который считался и считается настоящим бичом во всем мире, а СССР успешно подхватывал эту тенденцию.

Говоря о такой стороне довлатовского образа советской действительности как содержание его культурной жизни, мы обращаемся в первую очередь к такому произведению как «Заповедник». В центре сюжета – ленинградский интеллигент Борис (Боб) Алиханов, устраивающийся на летнюю работу экскурсоводом в музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское». Здесь писатель рассказывает читателям об одном из самых популярных литературных экскурсионных маршрутов советской эпохи (а может и современной), где «все живет и дышит Пушкиным, буквально каждая веточка, каждая травинка» и, «очевидно, любовь к Пушкину была здесь самой ходовой валютой». Эта повесть на самом деле не о культуре, но из нее мы можем понять, что культурная жизнь в СССР занимала далеко не последнее место. Кратко, но так чувственно (в своей манере) писатель передает впечатления об этих местах: «Храм [Успенский собор] был реален, приземист и грациозен», «Тригорское лежало на отшибе [Довлатов 2018: 354–355]. Экспозиция была построена логично и красиво. Юный Пушкин, милые влюбленные барышни, атмосфера изящного летнего флирта» и отмечает, как будто невзначай, что сюда «начальство редко сюда заглядывало». Может, поэтому именно эта экспозиция показалась герою наиболее атмосферной и самобытной.

Но одной длинной нитью через все произведение С. Д. Довлатов как будто протягивает интересную мысль о том, что такое демонстративное помешательство на Пушкине – это просто любовь ради любви, помешательство ради помешательства: «Все обожают Пушкина. И свою любовь к Пушкину. И любовь к своей любви». Культурная жизнь советских граждан строилась по «методичке».

Еще одним болезненным симптомом советской культуры можно считать кумовство. Так получается, что в справедливом социалистическом обществе обновление кадров среди деятелей культуры происходит по линии «блата»: «Знакомые устроили меня по благу в ДПИ (комбинат декоративно-прикладного искусства). Я стал учеником камнереза» [Довлатов 2022: 28].

Впрочем, куда более значительной издержкой была идеологическая зависимость культуры. Спрос на определенный сегмент творчества не мог не сказаться на объективной оценке труда деятелей культуры, которые были вынуждены считаться с идеологическим заказом: «Зато наши скульпторы – люди богатые. Больше всего они получают за

изображение Ленина. Даже трудоемкая борода Карла Маркса оплачивается не так щедро» [Чемодан 2022: 29].

В заключении можно сказать, что образ СССР в произведениях Довлатова является комплексным и неоднородным по своей природе. С одной стороны, как и любое другое государство он представлял организованную систему; с другой его существование было тесно связано с иррациональной компонентой. На страницах у Сергея Донатовича часто рисуется необъяснимая модель поведения отдельных лиц, групп людей, бюрократического аппарата, ведомств цензуры и госбезопасности. Партицентрическая общественная парадигма, опирающаяся на индоктринированных идеологов коммунизма, сталкивается с стихийным дисидентством самых различных слоев населения. На этом противостоят преимущественно выстраивается черная ирония автора, который острым журналистским взглядом как нельзя лучше вскрывал накопившиеся противоречия развитого социализма. Тем не менее несмотря на свои непростые отношения с советским государством, Довлатов искренне и добросовестно конструирует на страницах своих произведений художественный образ советской действительности. Кроме художественной ценности его литературы, она представляет особый интерес в качестве материала для погружения в исторический контекст эпохи и реконструкции социально-психологического портрета советского общества современными исследователями. В данном контексте следует обратить внимание, что наша работа не является исчерпывающей и по преимуществу скорее определяет проблемное поле для дальнейших более детальных исследований. Данная же статья представляет общий анализ наиболее иллюстративной стороны образа СССР в литературном наследии С. Д. Довлатова

Список литературы

Довлатов С.Д. В гору. Ищу человека: рассказы. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2022. 288 с.

Довлатов С.Д. Заповедник. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2018. 640 с.

Довлатов С.Д. Компромисс. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2018. 640 с.

Довлатов С.Д. Номенклатурные полуботинки. Чемодан: рассказы. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2022. 160 с.

Довлатов С.Д. Наши. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2018. 640 с.

Довлатов С.Д. Приличный двубортный костюм. Чемодан: рассказы. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2022. 160 с.

Довлатов С.Д. Филиал. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, Азбука – Аттикус, 2018. 640 с.

Дулова С. А. Тип эмигранта в произведениях С. Довлатова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №4.

Розмаинский И. В. Неформальные институты планового социализма и их влияние в прозе Сергея Довлатова // LIS. 2019. №2.

Чернова С. В. Художественный образ: к определению понятия // Вестник ВятГУ. 2014. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-obraz-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 21.04.2024).

Шадеко В. П. Размышления о специфике художественного образа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №7-1 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-spetsifike-hudozhestvennogo-obraza> (дата обращения: 21.04.2024).

THE IMAGE OF THE USSR IN THE LITERARY WORKS OF S. D. DOVLATOV

Polina A. Kuleshova

Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, specialty «History and additional education (organization of museum and excursion activities)», Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute, 622031, Russia, Nizhny Tagil, 57 Krasnogvardeyskaya str., polina.kuleshova.2018@bk.ru

Rostislav A. Smirnov

Student of the Faculty of Social Sciences and Humanities, specialty «History and additional education (organization of museum and excursion activities)», Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute, 622031, Russia, Nizhny Tagil, 57 Krasnogvardeyskaya str., rost.alekseevish@yandex.ru

Anna M. Oleshkova

Ph. D of History, associate professor of the humanities and social and economic studies department, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute, 622031, Russia, Nizhny Tagil, 57 Krasnogvardeyskaya str., oleshkova@bk.ru

This article is devoted to the analysis of the image of the USSR in the literature of S.D. Dovlatov. Having analyzed the artistic portraits of representatives of various classes and groups among the heroes of Dovlatov's works, the authors identified the general foundations of the social side of Soviet reality. The work also presents the contradictions and problems of the Soviet state in general and its culture in particular, shows the connection between the objective conditions of the development of a socialist society and how they are reflected in fiction. Thus, the work reveals the image of the USSR through the eyes of Dovlatov, his subjective idea of this state.

Keywords: Dovlatov, USSR, image, fiction, culture of the USSR, problems of the USSR

ГОТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА РОМАНА БРЭМА СТОКЕРА «ДРАКУЛА»

Полина Олеговна Нецветаева

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Педагогика с двумя профилями подготовки»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, nap2105@yandex.ru

Ирина Александровна Новокрещенных

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы и культуры,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, ira-tabunkina@mail.ru

В статье проводится анализ готической поэтики романа Брэма Стокера «Дракула». Выявлены такие особенности готической поэтики, как сюжет, построенный на тайне и попытках героев разгадать эту тайну, описание мрачной природы и местности, старый и разрушенный замок как место действия, наличие положительного героя и героя злодея. Особенностью романа Стокера является дневниковая форма повествования, благодаря которой персонажи раскрываются как отважные и деятельные.

Ключевые слова: Брэм Стокер, Дракула, готическая поэтика.

Творчество Стокера (Bram Stoker, 1847–1912) охватывает не одно десятилетие. Начиная с 1874 года, мы можем окунуться в ужасающий готический мир, созданный им. Написанное в середине творческого пути произведение, принесшее ему популярность, относится к жанру готического романа и называется «Дракула» (*Dracula*). Хотя при жизни автора роман не имел особой популярности, в наше время он является одним из экранизируемых произведений в истории кино.

Готическая поэтика, рассматриваемая в данной работе, попала в фокус внимания таких зарубежных литературоведов как как Дж. Р. Р. Толкин, М. Саммерс, Девендра П. Варма и А. Уильямс. Отечественные учёные А. А. Пушкина, О. И. Князева и Г. В. Заломкина так же рассматривали различные аспекты готической поэтики. Однако прежде не было проведено работ по исследованию готической поэтики в романе Б. Стокера «Дракула».

Западноевропейская культура конца XIX – начала XX в. представляет собой особый тип эпохи. В ее сердцевине – напряженная рефлексия об истории, которая, словно выйдя из берегов, ставит под сомнение прежние принципы структурирования бытия. Речь идет о таком переживании «конца времени» и о таком критицизме, когда в сознании культуры намечается трагическое расщепление субъекта и объекта истории, непосредственного исторического переживания и философии истории [Толмачёв 2003: 6].

В конце XIX в. в английской литературе возникает новое литературное направление – неоромантизм. Требование неоромантизма подразумевало возобновление великой национальной традиции, а также «юношеский» протест нового литературного поколения против позитивистской системы ценностей, бескрылого натуралистического бытописательства.

В Великобритании неоромантика означала модификацию английской традиции «авантюрного романа» (romance). Главным ее признаком выступает экзотичность темы, приближенная к запросам массового читателя, который в свете, скажем, англо-бурской войны интересуется тем, что происходит на дальних рубежах империи. Непременный атрибут этой темы – «другая страна» и детективность сюжета [Толмачёв 2003: 284].

Зарождение «готического» романа, формирование его структуры и особенностей тесно связанного с фантастическим и мистическим началами. Интерес к данным жанровым особенностям зародился ещё в период рассвета мифологии, когда люди с помощью этого пытались объяснить всё неизвестное им. Так и начался интерес к «пугающему» и «таинственному». Именно фольклор, мифология и другие «страшные» истории стали основой для формирования готического направления [Бутузов 1993: 5].

В результате проведенного исследования можно выделить следующие группы особенностей готической поэтики в романах.

1. Особенности готического сюжета. Главной особенностью готического сюжета является, то что весь сюжет строится на какой-нибудь тайне и попытках героев эту тайну разгадать.

В качестве примера давайте возьмём цитату из романа о том, как доктор Сьюард и Ван Хелсинг лечили мисс Люси. Ван Хелсинг замечает отметины в виде укуса на шее девушки и в качестве лекарства прописывает ей венок из чеснока на шею: «I only do for your good, but there is much virtue to you in those so common flowers. See, I place them myself in your room. I make myself the wreath that you are to wear. But hush! No telling to others that make so inquisitive questions»

[Stoker 2023:154]. Венок из чеснока довольно необычное лекарство. То же самое думает и доктор Сьюард, тем не менее, он доверяет профессору, поэтому соглашается с таким лечением. На сочетании подобных небольших эпизодов, где герой задаёт вопросы и не получает ответы строится сюжет роман. На часть вопросов мы получаем ответ, но остальные так и остаются загадкой.

2. *Особенности повествования места и событий.* Обратимся к описанию событий. На протяжении всего романа проникнут мрачным настроением. От рассказа Джонатана о природе и местности, до завершения романа в записи Мины.

Визуальным эффектом придания роману большей мрачности является, то что большая часть событий происходит ночью. Она темна и опасна, поэтому тянет нечисть к себе и даёт ей разгуляться. Как мы помним, все взаимодействия графа и Джонатана в замке первого происходили именно ночью. Мистера Гаркера ночью привезли, накормили и завели с ним беседу. В скором времени темнота начала действовать и на его сознание, пугая его, и в своём дневнике он делает пометку об этом: «25 June. --No man knows till he has suffered from the night how sweet and dear to his heart and eye the morning can be. When the sun grew so high this morning that it struck the top of the great gateway opposite my window, the high spot which it touched seemed to me as if the dove from the ark had lighted there. My fear fell from me as if it had been a vaporous garment which dissolved in the warmth» [Stoker 2023:56].

Уделяется внимание замку графа. Как и принято в готической литературе в истории фигурирует полуразрушенный замок, который пугает одним своим существованием. «Я же стоял у величественной двери, древней и усаженной крупными железными гвоздями, с выступающим массивным каменным порталом. Даже при тусклом свете мне было видно, что камень портала густо покрыт резьбой, наполовину стершейся, однако, от времени и непогоды» [Stoker 2023: 22]. В отличие от других готических работ в романе «Дракула» замок не описан подробно. Однако, на протяжении всего романа он является для читателя массивом, стоящим за злодеем истории, который придаёт ему силы, значимости и могущества.

3. *Образ положительного героя.* Другим важным аспектом готической поэтики в романе являются персонажи произведения. В нашем случае у нас есть группа положительных героев и герой злодеев мирового масштаба. В романе Стокера они представлены черед дневниковую форму повествования. И именно благодаря такому повествованию персонажи, которые ведут дневники, раскрылись нам куда больше, чем остальные. Вся группа героев, безусловно, важна для

сюжета, однако из-за дневников главные роли в произведении всё же отданы именно героям-повествователям.

Героиня Мина вела записи на протяжении большей части романа, начиная с 5 главы и заканчивая эпилогом. От начала и до конца Мина показана как любящая невеста и подруга. Её записи в дневнике начинаются с письма Люси, плавно перетекая в переживания о Джонатане.

В последующих записях мы лучше понимаем характер Мины. В первую очередь мы наблюдаем её бесконечную преданность Джонатану, как только она узнаёт о нём хоть какие-то вести, сразу отправляется в гущу событий. Практически в каждой её записи выражена её забота о нём и её к нему любовь. Мина является примером «новой женщины» той эпохи, ведёт сценографические записи, уезжает в другую страну в поиске любимого и раскрывает себя как верный товарищ. Присматривая за Люси, всё время писала её письма, а после её смерти присматривала за остальными героями, что и показано в этой фразе лорду Годалмингу: «– Я любила Люси и знаю, кем она была для вас и кем вы были для нее. Мы с ней были как сестры. Теперь, когда ее нет, позвольте же мне быть вам сестрой в вашем несчастье. Я знаю вашу печаль, хотя и не могу наверняка постичь всю глубину ее. Если сочувствие и сострадание помогут вам в беде, позвольте мне помочь вам ради Люси» [Стокер 2023: 302]. Мина также раскрывается нам как надёжный товарищ, не обделённый умом и отвагой.

Её муж тоже раскрывается с этих сторон, ещё во время его пребывания в замке Дракулы можно заметить как его любознательность, так и его смелость. В поездке он думал о своей на тот момент суженой. Важным принципом для создания готического героя является мотив замкнутости персонажа [Заломкина 2003], из всех героев Образ Джонатана больше всего строится на этом мотиве. Лучше всего это показано в самом начале романа, когда он стал ощущать себя пленником в замке графа «УТРОМ 16 МАЯ. Боже, сохрани мой рассудок! Безопасность и уверенность в безопасности – дело прошлого! Пока я здесь живу, у меня только одно стремление: как бы не сойти с ума, если только это уже не произошло. Но коли рассудок еще при мне, то действительно безумие думать, будто из всех мерзостей, какими я окружен в этом ненавистном мне месте, менее всего мне страшен граф и будто только с его стороны я еще могу надеяться на помощь до тех пор, пока он во мне нуждается!» [Стокер 2023: 49].

4. *Образ героя злодея готического романа.* О готическом злодее Дракуле известно не много, он загадочный персонаж. Важно отметить, что описание внешности графа самое подробное в романе. Он очень умён и осторожен. Граф представляет нам образ главного антагониста. Не известны планы Графа, его мысли, весь его образ построен на загадке о том, кто он? Как он стал вампиром? Какая у него история?

Нам даётся несколько описаний внешности, ведь, как выясняется позже, Дракула имеет способность менять внешний облик. Важно отметить, что описание внешности графа самое подробное в романе. Первый раз его описывает Джонатан в дневнике, причём это визуальный портрет. Настолько подробно никто не был описан в романе. Он описывает его лицо, брови, рот, носидажеуши: «His face was a strong, a very strong, aquiline, with high bridge of the thin nose and peculiarly arched nostrils, with lofty domed forehead, and hair growing scantily round the temples but profusely elsewhere. His eyebrows were very massive, almost meeting over the nose, and with bushy hair that seemed to curl in its own profusion. The mouth, so far as I could see it under the heavy moustache, was fixed and rather cruel-looking, with peculiarly sharp white teeth. These protruded over the lips, whose remarkable ruddiness showed astonishing vitality in a man of his years. For the rest, his ears were pale, and at the tops extremely pointed. The chin was broad and strong, and the cheeks firm though thin. The general effect was one of extraordinary pallor» [Stoker 2023: 23].

Дракула представляет собой харизматичного персонажа, что можно заметить из его диалогов с Джонатаном. Сперва граф показался ему очень гостеприимным хозяином: «Свет и тепло, а также изысканное обращение графа совершенно рассеяли мои сомнения и страхи» [Стокер 2023: 25]. Однако после, чем больше Джонатан находился в этом замке, тем больше присутствие графа давило на него и его психику, поэтому он отчаянно пытался уйти из замка, даже попросил самого Дракулу его выпустить. Прямо перед выходом из замка, Джонатан слышит вой волков и верит, что граф решил скормить его им, поэтому отговаривает его от этого, после чего они расходятся: «Молча мы вернулись в библиотеку, а через минуту-другую я ушел в свою комнату. Последнее, что я видел, – граф Дракула, посылающий мне воздушный поцелуй; в глазах красный огонь торжества и на губах улыбка, которой мог бы гордиться сам Иуда в аду» [Стокер 2023: 67].

В романе ярко выражены главные особенностями готической поэтики. Мотив тайны организует сюжет и образную систему романа. Атмосфера ужаса в романе не отпускает нас до самого конца. Положительные персонажи романа, представленные через

дневниковые записи, раскрыли себя в традиции готического романа, каждый герой в определённой степени отражает мотив замкнутости. Большое внимание уделяется образу человека и человеческой натуре, ведь она полна загадок. Отрицательный герой романа – главный злодей – предстаёт нам именно таким, как и принято, в готических произведениях – с ужасающим портретом и именем персонажа.

Список литературы

Бутузов А. Е. Из истории готического романа// Комната с призраком. М.: ИМА-пресс, 1993. С. 5–19.

Заломкина Г. В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете: автореф. ... канд. филол. наук. Самара, 2003. 19 с.

Стокер Б. Дракула / пер. с англ. Т. Н. Красавченко. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. 512 с.

Толмачёв В. М. Зарубежная литература конца 19 – начала 20 века. М.: Академия, 2003. 496 с.

Stoker B. Dracula. М.: АСТ, 2023. 448 p.

GOTHIC POETICS OF BRAM STOKER'S NOVEL «DRACULA»

Polina O. Netsvetaeva

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, nap2105@yandex.ru

Irina A. Novokreshchennykh

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World
Literature and Culture,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, ira-tabunkina@mail.ru

The article analyzes the gothic poetics of Bram Stoker's novel «Dracula». It reveals such features of gothic poetics as a plot built on the mystery and the heroes' attempts to unravel this mystery, the description of the gloomy nature and terrain in general, the old and ruined castle as a place of action, the presence of a positive hero and the hero of the villain. The specific feature of Stoker's novel is the diary form of storytelling, thanks to which the characters are revealed as brave and active.

Keywords: Bram Stoker, Dracula, Gothic poetics.

ПРИНЦИПЫ ИМАЖИЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ И ЖИВОПИСИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. ПАУНДА, Э. ПАШКЕ И Р. БРАУНА

Илья Евгеньевич Никифоров

Студент Института международного образования,
специальности «Лингвистика»,
Московский государственный педагогический университет,
119991, г. Москва, ул. М. Пироговская, дом 1, стр. 1, nikiforovilya02@inbox.ru

Елизавета Юрьевна Толстоброва

Ассистент кафедры иноязычного образования,
Московский государственный педагогический университет
119991, г. Москва, ул. М. Пироговская, дом 1, стр. 1, eu.tolstobrova@mpgu.edu

Основное внимание в работе акцентируется на имажизме – направлении искусства XX века. В статье рассматриваются три основных принципа литературного имажизма Э. Паунда, а также его стихотворение «In a Station of the Metro» вместе с картинами чикагских художников Э. Пашке и Р. Брауна. Помимо этого, была проанализирована связь между разными видами искусства этого направления.

Ключевые слова: Паунд, Чикагские имажисты, имажизм, основные принципы имажизма, взаимодействие поэзии и живописи.

Самым революционным временем для литературы, а в частности поэзии, безусловно можно назвать первую половину XX века. Именно в этот период понимание искусства стало выходить на новый уровень; традиции создания художественных произведений начали расширяться, и вместе с тем появлялось все больше литературных направлений. Именно тогда зародились хорошо известные русскому читателю символисты, футуристы и имажинисты Серебряного века, что стало частью общемирового развития поэзии. Параллельно России, зарубежный модернизм дал начало другим уникальным направлениям и открыл миру десятки талантливых авторов. Стоит отметить, что эстетические правила конкретного модернистского направления были общими для всех видов искусств. Таким образом, общие правила написания стихотворения могли совпадать, например, с требованиями создания картины; люди сочиняли и рисовали на схожие темы, придавая работам аналогичные формы. Это говорит о том, что эстетические тенденции были общими.

Американский имажизм во главе с Эзрой Уэстоном Лумисом Паундом – ярчайший пример зарубежного поэтического направления прошлого века, повлиявшего не только на мир литературы, но и другие виды искусств. Сам термин “имажинист” был создан Паундом в 1910-е годы для определения стиля автора и его коллег – Х. Дулитл и Р. Олдингтона [David Ayers 2004: 2]. Именно этот период можно назвать зарождением имажизма, которому начинали следовать крупнейшие авторы Америки и Великобритании. Направление со временем стало развиваться, наполняясь правилами написания работ, а Эзра Паунд становился все более значимой личностью в литературном мире. Например, его дружба с Т. С. Элиотом и последующее знакомство с У. Б. Йейтсом [Толмачёв 2019: 255] говорит о том, что Паунд с каждым годом укреплял свой авторитет и заводил связи с элитой зарубежной литературы. Можно сделать вывод, что опыт и репутация автора давали его словам серьезный вес, к ним прислушивались прочие имажисты, а само направление во многом определялось именно Паундом.

В 1914 году под редакцией Паунда вышла антология «Des imagistes», включающая как его работы, так и упомянутых Дулитл и Олдингтона; а также известнейшего Д. Джойса. Каждое из стихотворений антологии призвано показать, как пишут имажисты, какие характерные черты стоит искать в этом направлении. В сборнике уже можно найти четкие образы и мелодичность языка – критерии, которые все прочнее закреплялись в дальнейшем творчестве, распространяясь на другие виды искусств.

Ключевой работой для определения принципов имажизма является эссе Паунда «A Few Don'ts by an Imagiste» [Pound 1913], где были четко сформулированы главные правила написания произведения этого направления:

1. Прямое обращение к образу, субъективному или объективному.
2. Не использовать в тексте слова, которые не помогают развить образ.
3. Писать не в строгом ритме “метронома”, а добиваться музыкального звучания фразы.

На основе этих правил можно прийти к примерному пониманию идей и стремлений имажистов. Их поэзия направлена на передачу конкретного образа в восприятие читателя. Все, что мешает передаче образа считается лишним и должно быть опущено. А форма стихотворений предполагает не критичное отдаление от норм, если это действует на пользу красоты текста. Стихи имажистов очень компактны, так как фокусируются только на облике описываемого

предмета. Обращение к субъективному также говорит о широких возможностях к интерпретации произведений, вместе с индивидуальным опытом каждого отдельного слушателя. И запечатленный автором образ будет считан по-разному каждым человеком, пробуждая уникальные для него эмоции. “Музыкальность” же намекает на то, что поэзия имажизма работает сразу с несколькими уровнями восприятия. Начиная с визуального опыта, когда читатель представляет себе образ, дополнительно задействуется слуховой, на котором имеют значения звучания слов и фраз. В итоге, все работает на описание предмета с разных перспектив, автор стремится передать время, звучание, красоту предмета за наименьшее количество слов.

Через некоторое время после широкой известности поэтов имажистов стали появляться авторы других видов искусства, работающих в этом же направлении. Так, в 1960-х годах художники частной Чикагской школы объединились в группу «The Chicago Imagists» (*Чикагские имажисты*). Демонстрируя свои работы на выставках, авторы заработали определенную известность как современные художники с необычными взглядами. Картины американцев сегодня хранятся в музеях, а также доступны к просмотру в онлайн галереях. Многие из авторов работают по сегодняшний день.

Эд Пашке и Роджер Браун, две важных фигуры группы Чикагских имажистов также работали с точными образами, но добавляли в творчество более популярные темы нового времени – идентичность, психическое здоровье человека и др. Сравнение картин этих авторов и поэзии Паунда способно показать влияние одного вида искусства на другое. Американская писательница и исследовательница чикагских имажинистов, Линн Варрен, говорит о возможных причинах выбора именно имажизма как основное направление Чикагскими авторами: художники руководствовались идеей отдаления от самого процесса написания картины. Основой своего творчества они сделали образ и опыт, который целились передать [Warren: 2011]. Хотя в этом объяснении нет упоминания влияния Паунда, между ними явно общие черты. Таким образом восприятие имажизма можно расширить до идеи выхода за predetermined рамки формы искусства – где слово выходит на второй план, фокусируясь на образе, также и кисть с холстом уже не так важны. Интересен тот факт, что даже разница более чем в 50 лет не мешает авторам разных видов искусств приходить к общим идеям.

Для более детального сравнения творчества Паунда и Чикагских имажистов следует сравнить конкретные работы и найти в них совпадающие характерные черты направления. Возможно даже

применить 3 литературных принципа Паунда к картинам Пашке и Брауна, доказав их влияние на “соседний” вид искусства.

Яркое и показательное стихотворение Эзры Паунда «In a station of the metro» (*На станции в метро*) звучит так:

*«The apparition of these faces in the crowd:
Petals on a wet, black bough» [Pound, 1914].*

(Мелькание этих лиц в толпе: Лепестки на мокрой, черной ветке)

Все принципы имажизма здесь легко заметны. Мелькание лиц в толпе сравнивается с лепестками растений на ветке – их много, появляются и сразу исчезают. Также точно определены два образа: метро и мокрое дерево, их можно счесть за противопоставление искусственного и природного. В стихотворении всего две строки, что говорит о точности конкретных выбранных слов, все дополнительное будет лишним. Ритм и музыкальность строк тоже сильно выражены. Стих начинается с протяжных слов, а заканчивается односложными с большим количеством глухих согласных. Именно это стихотворение называют главным символом имажизма, так как оно максимально точно передает все характерные черты, присущие направлению.

Картина Брауна «Beast Rising from the Sea» / *Зверь Восстает из Моря* (1983) показывает фигуру темного зверя, похожего на льва или собаку, стоящую в воде. Заметно, что в деталях полотна нет особого значения. Море – это просто слой воды, а небо – множество одинаковых мрачных облаков. Задумка автора точно не в демонстрации навыка владения кистью, а скорее в передаче определенной эмоции. Намеренно скудные детали картины позволяют зрителю полностью сосредоточиться на центре картины, звере, точно “поймав” этот образ и следующие за ним чувства. Скорее всего, картина должна вызывать тревогу и ощущение опасности из-за темных цветов и неестественности существа. При поиске в работе принципов Паунда можно заключить, что автор ставит в центр обра – зверя, обращаясь прямо к нему; не усложняет картину лишними деталями, а лишь дополняет ее мрачную атмосферу; и, наконец, пишет не в рамках академического рисунка, а использует разные техники, например, для прорисовки плоской воды и волнистых облаков. Таким образом, все три принципа нашли отражение в другом виде искусства. Единственные различия лишь в том, что Паунд говорил о словах ритме, как “инструментах” автора, а Браун использует краску и холст.

Картина «Boxer with Masque» / *Боксер в маске* (2004) Эда Пашке также относится к живописи имажизма и имеет общие черты, как с предыдущей картиной, так и с стихотворением Паунда. Зрителю представлен боец в маске и боксерских перчатках на желтом фоне с розовым узором. Работа

схожа с картиной Брауна своим четким единственным образом и мало детализированным фоном. В ней самый важный образ – человек, который, однако, скрывается за маской. Образ, который нацелена передать картина, считывается мгновенно, нет ничего лишнего. Дополнительно, явно считывается вышеупомянутый мотив идентичности человека, так как маска на борце стала частью его лица, таким образом обезличив его. Из всех атрибутов бойца есть только маска и боксерские перчатки, что говорит о его единственном деле – боксе. Возможно, сквозь этот образ автор хотел привлечь внимание к людям, вынужденным идти на жестокость по той или иной причине. Принципы Паунда здесь также применимы: образ во главе; нет лишних деталей; плавный рисунок человека, “островатый” узор. Небольшое отличие этой картины от предыдущей заключено в “ответе” зрителя на образ. В первом случае автор ставил целью вызвать эмоцию, во втором привлечь внимание к проблеме. Однако, вопрос восприятия и личного опыта подсказывает, что в обоих случаях каждый человек по-своему понимает написанный образ, а его главная задача, вызвать этот “отклик” успешно выполнения для каждого случая.

Таким образом складывается вывод о том, что зарожденный еще в начале XX века имажизм успешно развивается в разных формах искусства спустя десятки лет. Своими трудами Паунд создал свод принципов, свободно применимых как к литературе, так и к живописи, что говорит о тесной связи развития искусства с каждой из его форм.

Список литературы

Толмачёв В. М. Т. С. Элиот и Эзра Паунд: к истории творческих контактов // Литература двух Америк. 2019. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/t-s-eliot-i-ezra-raund-k-istorii-tvorcheskih-kontaktov> (дата обращения: 25.05.2024).

A. & C. Boni. Des Imagistes: An Anthology. 1914. <https://library.biblioboard.com/content/73fcb759-46e1-452c-98c2-234a4f6d9516> (дата обращения: 25.05.2024).

Ayers, D. H. D., Ezra Pound and Imagism. First published: 01 January 2004. <https://doi.org/10.1002/9780470776285.ch1> (дата обращения: 25.05.2024)

Pound, E. A Few Don'ts by an Imagiste. 1913. <https://www.poetryfoundation.org/poetrymagazine/articles/58900/a-few-donts-by-an-imagiste> (дата обращения: 25.05.2024).

Pound, E. In a Station of the Metro. 1913. <https://www.poetryfoundation.org/poetrymagazine/poems/12675/in-a-station-of-the-metro> (дата обращения: 25.05.2024).

Warren, L. Chicago Imagism: The Derivation of a Term. 2011. <https://cdn.dirigible.studio/wp-content/uploads/2022/05/24170059/Warren-Chicago-Imagism-The-Derivation-of-a-Term-pages-14-23.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).

IMAGIST PRINCIPLES IN LITERATURE AND PAINTING ON THE EXAMPLE OF THE ART BY E. POUND, E. PASCHKE AND R. BROWN

Ilya E. Nikiforov

Bachelor of the faculty «Institute of International Education», specialty
«Linguistics»,
Moscow State Pedagogical University,
119991, Moscow, M. Pirogovskaya Street, 1, nikiforovilya02@inbox.ru

Elizaveta Yu. Tolstobrova

Assistant of the Department of Foreign Language,
Moscow State Pedagogical University,
119991, Moscow, M. Pirogovskaya Street, 1, eu.tolstobrova@mpgu.edu

The main emphasis of the work is Imagism – an art movement of the 20th century. The paper examines three main principles of E. Pound's literary Imagism, as well as his poem «In a Station of the Metro» together with paintings of Chicago artists – E. Paschke and R. Brown. In addition, the interaction between different art forms in imagism was analyzed.

Keywords: Pound, Chicago Imagists, Imagism, basic principles of Imagism, interaction between poetry and painting.

МОТИВ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА В ПРОЗЕ ЛЕОНИДА И ДАНИИЛА АНДРЕЕВЫХ: ОБЩНОСТЬ И РАСХОЖДЕНИЯ

Анна Андреевна Смагина

Аспирант кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А, smaginaanya@mail.ru

В статье анализируются темы экзистенциального кризиса в творчестве Леонида и Даниила Андреевых. Рассматривается, как Леонид Андреев развивает традиции русской литературы, исследуя мрачные аспекты человеческого существования, такие как отчаяние и моральное разложение. В то же время, Даниил Андреев предлагает более оптимистический взгляд на эти темы, используя идеи космического порядка и духовного возрождения, представленные в «Розе Мира». Статья подчеркивает преемственность и развитие философских идей между двумя авторами, демонстрируя их различные подходы к проблемам человеческой природы и духовного поиска.

Ключевые слова: экзистенциальный мотив, мотив экзистенциального кризиса, Роза мира, Леонид Андреев, Даниил Андреев.

Русская литература на протяжении своей истории часто обращалась к темам человеческого существования, их соотносительности с правилами морали и духовными исканиями. Ведущие русские писатели, такие как Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и А.П. Чехов, обращались к вопросам экзистенциального кризиса, исследуя внутренние конфликты своих героев, их сомнения и поиски смысла в мире, полном страданий и противоречий. Наряду с этими классиками важное место в русской литературе занимают и другие писатели, которые исследовали в своем творчестве тему экзистенциального кризиса. Среди них особого внимания заслуживают Даниил Андреев и Леонид Андреев, которые каждый по-своему раскрывают драму человеческого существования, страха, отчаяния и поисков духовного смысла в мире, пути просветления. В их произведениях экзистенциальный кризис проявляется через призму мистики, символизма и глубоких философских размышлений.

В «Розе Мира» Даниил Андреев рассматривает концепцию русской литературы и культуры как некий духовный ориентир, способный облагородить человека и человечество в целом, вывести цивилизацию

на путь просветления и, как следствие, процветания. Русская литература и культура, согласно Даниилу Андрееву, становится ареной для проявления откровений высших духовных сил, а ее авторы – проводниками метафизических идей [Андреев 1996; Андреев 2020]. Среди духовидцев он выделяет писателей, чьи произведения пронизаны глубокими интуитивными прозрениями и мистическими озарениями: Данте, У. Блейк, А. Блок, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Андреев. Своим стилем жизни, испытаниями, выпавшими на их долю, они приближают себя к духовному прозрению, которое в качестве художественных образов выливается на страницы произведений.

Леонид Андреев также, как и Даниил Андреев, опирается на русскую литературную традицию, но не просто подражает предшественникам, а переосмысливает их идеи с учетом новых исторических реалий и личного опыта. Сын же, в отличие от отца, связывает весь художественный опыт предшественников для создания макрокосма, которым правят даймоны, отнюдь не всегда позитивно настроенные по отношению к вестникам [Смагина 2022].

Интересно то, что в «Розе мира» Даниил Андреев ничем не показывает связь с Леонидом Андреевым как с отцом. Напротив, Андреев младший педантично исследует творчество Леонида Андреева, как и творчество других писателей, казалось бы, абсолютно игнорируя факт того, что пишет он о собственном отце.

Леонид Андреев в своем творчестве часто обращался к мрачным и трагическим темам, таким как экзистенциальная тревога, страх и человеческая беспомощность перед лицом катастроф и смерти. Эти темы Даниил Андреев интерпретирует как отражение его духовных прозрений, связанных с осознанием духовных кризисов и нравственных испытаний, которые предстоят человечеству.

В «Розе Мира» Даниил Андреев утверждает, что творчество Леонида Андреева, несмотря на его пессимистичный и мрачный характер, является не просто отражением личных страхов и сомнений, но и результатом контакта с теми слоями реальности, которые находятся за пределами обычного человеческого восприятия [Андреев 2020]. Таким образом, его произведения рассматриваются как пророчества, которые предупреждают человечество о духовных опасностях и кризисах.

Интересна тенденция перетекания тем, сквозных тематик и идей в произведениях отца и сына. Мрачные размышления о человеческой природе, существовании темной стороны человеческой натуры демонстрируют черты общности в их творческих поисках. В

произведениях «Иуда Искариот», «Красный смех» и «Рассказ о семи повешенных» Леонид Андреев исследует темы экзистенциального кризиса, морального разложения и внутреннего отчаяния, которые, по мнению автора, являются неотъемлемой частью человеческого естества. «Иуда Искариот» представляет собой философскую драму, в которой исследуются темы предательства, вины и искупления [Андреев 2015]. Персонажи, стремящиеся понять и преодолеть своих внутренних демонов, страдают, совершают отрицательные поступки, проявляют себя с темной стороны. Это отражает глубокую экзистенциальную тревогу, связанную с осознанием собственной ничтожности и поиском смысла в мире, полном страданий.

В произведении «Красный смех» Леонид Андреев изображает мир, погруженный в хаос и разрушение, где насилие и страх становятся неотъемлемой частью человеческого существования. Эмоциональный и психический кризис персонажей подчеркивает абсурдность и трагизм их положения [Андреев 1981].

«Рассказ о семи повешенных» представляет собой драматургическое исследование человеческой судьбы в условиях социальной и моральной деградации [Андреев 2015]. Здесь Леонид Андреев исследует темы человеческой деградации, страха и бессмысленности существования.

Эти произведения объединяет общий мотив экзистенциального кризиса и поиска смысла в рамках трагичного человеческого существования. Леонид Андреев показывает мир как место, наполненное страданиями и моральными конфликтами, где индивид борется за осознание и преодоление своего внутреннего отчаяния. Человек одинок, и ничто не в силах ему помочь.

Даниил Андреев в своем творчестве являет на суд читателя мир, который представляет собой радикальный контраст с теми мрачными и пессимистичными взглядами, которые доминируют в произведениях его отца. В философском и метафизическом произведении «Роза мира» он развивает идеи о космическом порядке, духовном возрождении и гармонии, осуществляя попытку найти путь к просветлению и смыслу мироздания.

Как бы отталкиваясь от болезненного ощущения человеческой сущности в произведениях Леонид Андреева, от ощущения обреченности, тотального одиночества человека во вселенной, Даниил Андреев создает свой космос, в котором решены те проблемы, которые так долго и мучительно волновали его отца.

В творчестве Даниила Андреева широко представлена идея о существовании более высоких, духовных уровней реальности, которые открываются для осознания не всем, но без них невозможно

человеческое существование. В отличие от экзистенциального отчаяния, характерного для произведений Леонида Андреева, Даниил Андреев утверждает наличие космического порядка и возможностей для духовного возрождения.

Одной из ключевых тем «Розы Мира» Даниила Андреева является возможность личной и коллективной трансформации через духовное просветление [Андреев 2020]. Это представление контрастирует с пессимистичным и трагическим изображением человеческого опыта в произведениях Леонида Андреева. Герои Леонида Андреева, совершившие ошибку или потерявшие светлую сторону своей души, навсегда остаются искалеченными духовно. Их можно понять, их поступки на фоне исторически сложившейся ситуации можно принять, но факт состоявшегося непоправимого зла остается страшным грузом в уме и душе персонажа. Даниил Андреев же предлагает более оптимистический подход: совершение ужасного может быть частью пути к просветлению, если это задумано даймонами. Некоторым душам необходимо спуститься на дно, чтобы затем, пройдя путь духовной трансформации, увидеть горный мир. Так, именно такой путь он отводит для замечательного русского поэта Серебряного века А. Блока.

Произведения Леонида Андреева и Даниила Андреева демонстрируют как преемственность, так и развитие философских и экзистенциальных тем. Леонид Андреев представил мрачный и критический взгляд на человеческое существование, подчеркивая внутренний кризис и экзистенциальное отчаяние. Даниил Андреев, в свою очередь, развивает эти идеи, предлагая более светлый и метафизический взгляд на возможности духовного человеческого роста и возрождения. Так, тема экзистенциального кризиса, представленная в произведениях Леонида Андреева, находит свое продолжение в философской концепции Даниила Андреева. Таким образом, «Роза Мира» может быть воспринята как попытка предложить решение и выход из кризиса, который так глубоко исследуется в произведениях Леонида Андреева.

Список литературы

Андреев Д.Л. Железная мистерия. Собр. соч.: В 3 тт. [В 4 кн.]. Т. 3, кн. I. М., 1996.

Андреев Д.Л. Роза мира. М.: Издательство АСТ, 2020. 896 с.

Андреев, Л.Н. Иуда Искарот. Рассказ о семи повешенных. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 172 с.

Андреев Л.Н. Красный смех. Минск: Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1981 г. 432 с.

Смагина А.А. Д.Л. Андреев – о визионерской сущности Ф.М. Достоевского // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16 №2. С. 23–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/d-l-andreev-o-vizionerskoj-suschnosti-tvorchestva-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 07.08.2024).

THE MOTIVE OF THE EXISTENTIAL CRISIS IN THE PROSE OF LEONID AND DANIIL ANDREEV: COMMONALITIES AND DISCREPANCIES

Anna A. Smagina

Postgraduate student of the Department of Russian Language,
Literature and Documentary Communications

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky
55-A Mira Avenue, Omsk, 644077. rector@omsu.ru

The article analyzes the themes of existential crisis in the works of Leonid and Daniil Andreev. It examines how Leonid Andreev develops the traditions of Russian literature, exploring the dark aspects of human existence, such as despair and moral decay. At the same time, Daniil Andreev offers a more optimistic view on these topics, using the ideas of cosmic order and spiritual rebirth presented in *The Rose of the World*. The article highlights the continuity and development of philosophical ideas between the two authors, demonstrating their different approaches to the problems of human nature and spiritual search.

Keywords: existential motive, motive of existential crisis, *Rose of the World*, Leonid Andreev, Daniil Andreev.

ОБРАЗ МОЛОДОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ ОЛДОСА ХАКСЛИ «ЖЕЛТЫЙ КРОМ»

Ксения Александровна Фахрутдинова

Студент факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Педагогика с двумя профилями подготовки»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, xeniafahrutdinova@gmail.com

Ирина Александровна Новокрещенных

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы и культуры,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, ira-tabunkina@mail.ru

Анализ внутренней и внешней речи героя Дэниса Стоуна позволяет проследить особенности его внутреннего мира, переживаний, становление его как писателя, восприятие любви и страх перед будущим. Анализ полной изобразительной экспозиции героя, хронотопа Крома позволяет увидеть, что герой избавился от иллюзий о своей уникальности.

Ключевые слова: английская литература, Хаксли, Желтый Кром, Дэнис Стоун, образ героя, молодой герой, модернизм.

Олдос Хаксли (Aldous Huxley, 1894–1963) – один из самых заметных писателей в среде интеллектуалов Англии 20–30-х гг. XX в. Его творчество в течение десятилетий воспринималось в мировой критике как своего рода показатель тенденций развития западной литературы, более того – общественной мысли вообще. Первый роман, появившийся в 1921 г. и принесший ему успех – это «Желтый Кром» (“Crome Yellow”). Роман представляет группу колоритных гостей из высшего среднего класса, встречающихся в поместье «Кром», где они подробно обсуждают свои взгляды и убеждения. Как отмечает К. Болдик, роман является сатирой на интеллектуальные салоны того времени, салоны Оттолины Моррелл в Гарсингтоне [цит. по: Edwards 2021: 128], где Хаксли, в кругу писателей Блумсбери (Bloomsbury group) провел годы войны. Через рассуждения английских интеллектуалов Хаксли показывает их главную беду – «философия и знания не помогают им устроить свою жизнь» [Аникст 1956: 456].

Роман «Желтый Кром» вобрал в себя черты модернизма и относится к психологическому реализму, поэтому для понимания мотивов поступков героя мы погрузились в его внутренний мир. Сквозь внутренний и внешний диалог мы проследили переживания молодого человека и темы, которые тревожат его – это становление как писателя, любовь и страх перед будущим.

Мы встречаем Дэниса (Denis Stone), как только открываем роман, в экспрессе, отходящем от станции в направлении к Кэмлету (Camlet-on-the-water), где находится Кром. По названию этой станции становится понятно, что место пребывания Дэниса на ближайшее время окружено водой, в таких условиях герой и начнет свои изменения – в изоляции, огражденный от остального мира. Это демонстрирует характерное для эпохи желание писателя уйти от насущных проблем действительности в мир «частной жизни». Чтобы скрыть отчаяние, а также подавить осознание бесконечной пустоты и бессмысленности своего существования, герои Хаксли погружаются в «водоворот суетливой светской жизни» [Bode 1990: 348]. В глубине души Дэнис, однако, лелеял надежду, что на новом месте будет избавлен от тревоги.

«Желтый Кром» характеризует исследователь К. Бодэ: в своих романах 1920-х годов, Хаксли берет пару «высокопарных личностей – художников, писателей, интеллектуалов и тому подобных, а также женщин, и дает им возможность поговорить». Здесь выделяются несколько типичных для Хаксли фигур: «идеалистичный молодой человек, совершенно неприспособленный к жизни, старый циник, роковая женщина, нелепый художник, непрактичный ученый, весь погруженный в свои теории, разочарованный и отчужденный интеллектуал, невинная, "чистая" молодая женщина» [Bode 1990: 347]. Так, в романе выделяется фигура «интеллектуала», которую можно рассматривать как частичный автопортрет самого Хаксли — начинающий писатель Дэнис Стоун.

Дэнис – центральный герой романа, молодой писатель 23 лет из кругов английской интеллигенции. Большую часть событий, происходящих в Кроне, мы будем воспринимать через призму его чувствительной души. Семантическое значение фамилии героя “Stone” порождает идею о «вещи в себе», подчеркивая сосредоточенность Дэниса на самом себе, а значит, его уход от мирских забот. Хаксли описывает такое состояние Дэниса как «сосредоточенное одиночество» (studious solitariness) [Huxley 2018: 191], в котором он не воспринимал других людей с их мыслями и чувствами. Именно поэтому «трепетная оболочка» души Дэниса начала разбиваться, когда он увидел карикатуру на себя, ведь собственные представления о

своей идеальности отличались от мнения окружающих, а эти рисунки «представили ему обширный, обладающий собственным сознанием мир вне его самого. Они символизировали нечто, что он в своем сосредоточенном одиночестве не был склонен верить» [Хаксли 2018: 174]. Эта заикленность героя на внутреннем мире также будет подчеркиваться через нарциссические размышления Дэниса: «Он мог стоять посреди площади Пикадилли, наблюдать за шаркающей мимо толпой и тем не менее воображать себя единственным в полной мере обладающим самосознанием, интеллектом и индивидуальностью существом среди этих тысяч. Почему-то ему казалось невероятным, что другие люди могут быть по-своему такими же сложными и цельными, как он» [там же: 174].

История начинается с короткого путешествия Дэниса в поместье Кром, где его ждут в качестве гостя на несколько недель. Хотя в романе не раскрывается, откуда он знает семью Уимбушей, предполагается, что герой знал их много лет и много раз посещал поместье. Путешествие наполняет его волнением и ожиданиями, особенно в связи с Анной Уимбуш, молодой женщиной, в которую писатель влюблен. Таким образом, роман показывает этап личностного становления Дэниса во время его отпуска в Кроме, фиксируя изменения в его личности до и после летних каникул.

Хаксли представляет объективную, относительно полную изобразительную экспозицию героя. Еще до первых действий Дэниса мы видим, что молодого человека охватывает тревога, он винит себя за то, что не дописал роман за время поездки. Тут уже устанавливается концепция героя – Дэнис не “человек действия”. Он много размышляет, но в итоге только жалеет об упущенных возможностях – этим начинается роман, этим и закончится. Таким образом, зерно трагедии Дэниса уже содержится в его экспозиции – самой важной части романа, по мнению Л. Я. Гинзбург [1979: 16-18].

В названии романа не случайно фигурирует лексема «желтый», так как это цвет эпатажа. Цвет подчеркивает его желание эпатировать общество Крома и ожидание Дэнисом признания его жителями. Как известно, существует такое понятие, как желтая бульварная пресса, специализирующаяся на сенсациях, и, возможно, Хаксли взял отсюда вдохновение для названия. Однако желтый это еще и цвет увядания, угнетения и безнадежности ощущаемой Дэнисом в поместье, а вступление о безлюдных Помпеях подтверждает этот негативный оттенок желтого цвета. Когда Дэнис, готовый к радушному приему хозяевами, приходит в поместье, оказывается, что в Кроме к его приезду никто не готовился, но герой убеждает себя в том, что «было

так занятно бродить по дому, словно бы изучая обезлюдившие Помпеи» [Хаксли 2018: 11].

В гостиной Крома герой находит сборник своих стихов. Он размышляет о том, кто же мог его читать и, конечно, первые догадки о племяннице Генри Уимбуша Анне, к которой молодой человек имеет романтический интерес. Ему нравилось так думать, ведь именно ей он подарил сборник стихов, где сравнивает движения Анны с колыханием молодого дерева, в надежде дать понять ей то, что сказать он не сумел, из-за своей нерешительности и страхов: «По выходе книги он подарил ее Анне в надежде, что стихотворение поведает ей то, чего Дэнис не смел озвучить» [Хаксли 2018: 9]. Через любовные мотивы к Анне герой будет меняться. И нам и Дэнису важно понимать, что в начале романа она не видит в нем мужчину для любовных отношений. Первый раз она говорит об этом на террасе, когда делает комплимент его костюму. Дэнису кажется, что она разговаривает с ним как с ребенком. Анна и воспринимает его таковым: «You speak as though I were a child in a new frock, he said, with a show of irritation. – But that’s how I feel about you, Denis dear» [Huxley 1979: 54].

Одна из причин восприятия Анной главного героя, как несостоявшегося мужчины не только в том, что она старше Дэниса на четыре года, но также и в моральной незрелости молодого человека, поэтому девушка воспринимает его исключительно в роли друга. Так, сразу устанавливается призма, сквозь которую она будет воспринимать все, что скажет и сделает Дэнис в дальнейшем: «Ей никогда не приходило в голову даже представить себе романтические отношения с ним. Он был так нелепо молод (*absurdly young*), так...» [Хаксли 2018: 121; Huxley 1979: 141].

Так как герой писатель, то все свои душевные переживания он изливает на бумагу. Дэнис пишет об Анне, о симптомах любви, о потере жизни и своей чувствительной душе – вот основные темы, которые волнуют молодого писателя: «...болезненная печаль терзала его. Он чувствовал себя несчастным не только из-за Анны; его мучили мысли о самом себе, о будущем, о жизни в целом, о вселенной. “Ах, эти страдания юности, – то и дело повторял он, – как же они чудовищно утомительны!”» [Хаксли 2018: 70]. Дэниса терзает «болезненная печаль» (*agonising miseries*), что чаще всего связана с темой любви и страха за будущее.

Переломный момент наступает, когда Дэнис становится случайным свидетелем страстных объятий Анны и Гомбо у бассейна. Дэнис был ослеплен этим происшествием, он не понимал, что ему дальше делать, ведь мечты об Анне рухнули, как и «хрупкая оболочка» (*tenuous*

membrane) его души. Молодой человек был настолько упоен своими страданиями, в которых он, очевидно, находил выход своей душевной боли, что «на крыльях экзальтации» (wings of exaltation) забрался на крышу [Хаксли 2018: 210]. Молодой герой не умрет, но он слишком молод, слаб и неопытен, он не может выдержать поражение, а потому терзается. Он мог побороться за Анну, как рыцари в романах, но вместо этого покорился судьбе и выбрал изоляцию в страданиях. Дэнис не может признаться в своей слабости, поэтому решает уехать из Крома, совершая единственное активное действие в романе, в котором вновь будет сомневаться. Так подтверждается первоначальная формула героя о том, что Дэнис не «человек действия».

Писатели-гуманисты показывают, что молодой интеллеktуал сам страдает от того, какой он бездейственный и потерянный. Таким образом, автор, описывая процессы внутреннего мира героя, не только критикует его, но и одновременно жалеет. На фоне английского «интеллектуального круга», Хаксли разворачивает трагедию молодого интеллигента Дэниса Стоуна, показывая, как введенные образованием книжные представления о мире делают человека заложником энциклопедических знаний, обрекая на одиночество. Через образ Дэниса автор передает идею о том, что на становление героя оказывает влияние не столько внешняя среда, в которой он находится, а в большей степени внутренняя составляющая, специфика душевных процессов.

В финале романа становления не происходит, в силу особенностей характера Дэниса. Концентрация исключительно на внутренних глубинных процессах, особая чувствительность души, а также то, что Дэнис не «человек дела», повлияли на исход событий – в рамках Крома становления молодого героя не происходит. Концепт смерти как один из «доминантных компонентов» текста, прослеживается особенно ярко в сцене отъезда Дэниса, которая встраивает нам намек на возможность перерождения героя. Хотя молодой человек уезжает, не зная, «что, господи помилуй он будет делать в Лондоне» [Хаксли 2018: 218], в Кроме, он, скорее всего, избавился от иллюзий о собственной уникальности, пройдя через экзистенциальную ситуацию. Поскольку молодой человек в романе Хаксли автобиографичен, появляется вера в то, что Дэнис допишет свое дебютное произведение, и что в будущем Дэнис сможет лично идентифицироваться и развиваться как писатель.

Список литературы

- Аникст А. А.* История английской литературы. М.: УЧПЕДГИЗ, 1956. 474 с.
- Гинзбург Л.* О литературном герое. Л.: Изд-во Советский писатель, 1979. 224 с.
- Хаксли О.* Кром Желтый. Шутовской хоровод / пер. с англ. И. Я. Дорониной, И. А. Романовича. М.: Изд-во АСТ, 2018. 544 с. (Зарубежная классика).
- Bode Ch.* Aldous Huxley (1894–1963) // Classics in cultural criticism. Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris: Lang. Vol. 1. Britain / Bemd-Peter Lange (ed.). 1990. P. 343-373.
- Edwards D.* Ronald Firbank and the legacy of camp modernism: PhD thesis. Birkbeck, University of London. 2021. P. 127-130.
- Huxley A.* Crome Yellow. М.: Изд-во прогресс, 1979. 277 p.

THE IMAGE OF THE YOUNG CHARACTER IN ALDOUS HUXLEY'S NOVEL «YELLOW CROME»

Xenia A. Fakhrutdinova

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State University,
614068, Russia, Bukirev str., 15, xeniafahrutdinova@gmail.com

Irina A. Novokreshchennykh

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of World
Literature and Culture,
Perm State University,
614068, Russia, Bukirev str., 15, ira-tabunkina@mail.ru

The analysis of the inner and outer speech of the young character Denis Stone allows us to examine the specifics of his inner world, feelings, his formation as a writer, perception of love and fear of the future. The analysis of the full pictorial exposition of the character and chronotope of Crome allows us to see that Denis got rid of delusions about his uniqueness.

Keywords: English literature, Huxley, Crome Yellow, Denis Stone, the image of a character, young character, modernism.

СИСТЕМА ОБРАЗОВ В «МАСОНСКИХ СТИХАХ» РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА

Елена Сергеевна Федосеева

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур, специальности «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки», Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, lena.fedosееva963@yandex.ru

Александр Юрьевич Братухин

Доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы и культуры, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, bratuchо@yandex.ru

В статье исследован художественный образ в творчестве английского писателя Редьярда Киплинга и его связь с масонской символикой. Центральным образом в масонской поэзии Киплинга выступает образ Великого Мастера как воплощение высшей божественной силы. Образ строительства используется как аллегория внутренней работы над собой и духовного совершенствования. Образ братства масонов символизирует идеальное сообщество, основанное на гуманистических ценностях. Образ масонской ложи представлен как мистическое братство посвященных. Киплинг также использует конкретные масонские символы (ашлар, звезда, сыновья вдовы и др.), воплощающие идеи и принципы ордена. Основой для статьи послужили исследования в области масонской символики в британской художественной литературе (Ерошин А. П., Куликова В. Н.), семантики и прагматики слова в масонской традиции (Шунейко А. А., Чибисова О. В.). Также ценным источником стала диссертация Е. Б. Борисовой «Художественный образ в английской литературе XX века: типология-лингвопоэтика-перевод» (2010). Исследование восприятия масонства одним из знаковых английских авторов актуально в наши дни, поскольку это движение и его идеология по-прежнему имеет большое влияние в мире.

Ключевые слова: художественный образ, Редьярд Киплинг, масонство, масонские символы.

Художественный образ является одним из ключевых понятий в литературе, формируя основу для анализа произведений. Представления о природе и структуре образа менялись от идеалистических взглядов Г. В. Ф. Гегеля, трактовавшего его как

нечто божественное и гармоничное [Гегель 1968: 166], до понимания образа как упрощенного, но емкого выражения реальности, требующего активного воображения читателя, что отражено в трудах А. А. Потевни [Иваньо, Колодная 1976: 19]. Последующие литературоведы углубляли и развивали понимание художественного образа. Так, М. Б. Храпченко подчеркивал, что художественный образ представляет собой творческий синтез общезначимых свойств жизни, духовного «я» человека и воплощение идеала красоты [Храпченко 1982: 79]. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев определяли образ как форму отражения действительности искусством и конкретно-обобщенную картину жизни, преобразенную сквозь призму эстетического идеала художника [Тимофеев, Тураев 1974: 241]. И. Ф. Волков акцентировал, что образ – это система конкретно-чувственных средств, воплощающих художественное содержание и освоенную характерность реальности [Волков 1995: 75]. П. В. Палиевский также видел образ как сложную взаимосвязь деталей конкретно-чувственной формы [Гончарова 2012: 36]. В качестве обобщения данных определений можно привести высказывание Виталия Викторовича Белобрагина, всецело объединяющее в себе перечисленные выше пункты. «Художественный образ, отражая те или иные явления действительности, одновременно несет в себе целостное духовное содержание, в котором органически слито эмоциональное и интеллектуальное отношения художника к миру» [Белобрагин 2012: 91]. Таким образом, в целом во всех определениях подчеркивается двойственная природа художественного образа – как отражения действительности, так и выражения внутреннего мира автора в эстетической форме.

Подобная двойственность, способность к трансформации от конкретного к абстрактному и вмещению множества смыслов присуща и отдельным словам в масонстве. Как и в литературе, в масонской традиции слово наделяется особым, возвышенным значением, становясь носителем глубоких идей, своеобразным ключом к извечным истинам. Отдельные слова и символы играют роль концентрата знаний и инструмента для познания мира, наделяясь глубокими философскими смыслами и становясь носителями обширных концепций. Как установили А. А. Шунейко и О. В. Чибисова, для масонов слово представляет собой идеал, предмет интереса и средство достижения целей [Шунейко, Чибисова 2019: 5]. Эта способность слова, сближающая его природу с функцией художественного образа, отмечена А. А. Потевней: «слово вначале есть знак ограниченного конкретного образа, который, однако,

получает возможность обобщения, так художественный образ становится типом, идеалом» [Потебня 1976: 186]. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что и в литературе, и в масонстве слово и художественный образ обладают схожей способностью к многозначности, обобщению и передаче глубоких смыслов.

Масонство оказало значительное влияние на мировоззрение и творчество известного английского писателя Редьярда Киплинга. Став масоном в возрасте 21-го года, он на протяжении последующих 50 лет занимал руководящие посты в различных масонских организациях Британской Индии и Великобритании. В своих произведениях, особенно поэтических, Киплинг отражал ключевые принципы масонства, такие как братство «посвящённых», их взаимопомощь, служение «цивилизovanному» обществу (ср.: Comes now ... the judgment of *your peers*¹), культуртрегерство (ср.: Take up the White man's burden), и стремление к объединению людей вне зависимости от расовой и религиозной принадлежности под английской короной (ср. To the hearth of Our People's People²). Это подчеркивает и то, что инициацию писателя проводил индус, степень Подмастерья он получил от мусульманина, Мастером его возвёл англичанин в присутствии еврея-распорядителя. Стремление к объединению всех людей стало характерной чертой всего творчества Киплинга [Морамарко 1990: 273]. Следует подчеркнуть, что масонская символика органично вплеталась в художественную ткань его творчества, что согласовывалось с консервативными взглядами писателя и его приверженностью традициям.

Одной из наиболее ярких иллюстраций масонского влияния на Редьярда Киплинга является поэма «The Palace» («Дворец»), навеянная легендой о строительстве Храма Соломона [Ерошин, Куликова 2019]. В ней автор обращается к ключевой для масонов теме преемственности знаний. Образ «Мастера-строителя» олицетворяет путь посвященного к постижению высших истин. Используя масонскую терминологию и символику грандиозного архитектурного сооружения, писатель показывает духовную связь между масонами разных эпох. А также указывает на невозможность для одного человека полностью постичь все тайны бытия.

Схожие масонские мотивы присутствуют и в других стихотворениях Киплинга, таких как «When Earth's last picture is painted...» («Когда будет написана последняя картина Земли...»). Здесь центральным является образ «Мастера всех мастеров» – Бога-творца,

¹ R. Kipling. The White Man's Burden.

² R. Kipling. The Native-Born.

дающего художникам возможность совершенствовать свое мастерство в потусторонних мастерских. Киплинг воплощает идею духовного самосовершенствования через творчество – одну из основополагающих в масонстве.

Не менее ярким примером является «The Widow at Windsor» («Виндзорская Вдова»), где королева Виктория предстает в образе “вдовы” – отсылка к масонской легенде о вдове зодчего Хирама Абифа, строителя Храма Соломона [Robinson 2007: 269–276]. Символические детали вроде «красных мундиров» солдат и метафор огня и меча связаны с образом Хирама. Сарказм и ирония по отношению к абсолютной власти Виктории сочетаются с призывом к патриотизму, придавая стихотворению трагическое звучание.

Кульминацией воплощения масонских идей в творчестве Киплинга можно считать «The Mother Lodge» («Материнская ложа»). Это истинно «масонское» произведение, воспевающее братскую солидарность и равенство в ложе вне зависимости от происхождения и веры ее членов. Поэт с ностальгией вспоминает атмосферу взаимопонимания и дружеского общения, царившую на собраниях ложи.

В перечисленных выше стихотворениях, таких как «The Mother Lodge», «The Palace», «When Earth's last picture is painted...» и «The Widow at Windsor», можно выделить следующие ключевые масонские мотивы:

1. Образ Великого Мастера как воплощение высшей божественной силы.
2. Образ строительства как аллегория внутренней работы над собой и духовного совершенствования.
3. Образ братства масонов как символ идеального сообщества, основанного на гуманистических ценностях.
4. Образ масонской ложи как мистического братства посвященных.
5. Образы конкретных масонских символов, воплощающих идеи и принципы ордена (ашлар, звезда, сыновья вдовы и др.).

Наиболее развернуто масонская тематика представлена в «The Mother Lodge», где подробно описывается ложа, ее атрибутика, ритуалы и атмосфера братства. В других произведениях эти мотивы выражены более фрагментарно, но также присутствуют характерные для масонства образы. Использование данной символики позволяет Киплингу выразить ключевые идеи масонского учения – духовное совершенствование, единство человечества, служение общему благу, как поэт его понимает, – и задает философскую рамку его масонской поэзии.

Резюмируя все вышесказанное, можно заключить, что, привлекая масонскую символику и образность, Киплинг создавал глубокие

философские произведения, отражающие ценности и принципы этого древнего братства, такие как духовные искания, передача знаний из поколения в поколение и стремление к постижению истины через творческий процесс.

Список литературы

Белобрагин В. В. Сущностные характеристики категорий «художественный образ» и «имидж» // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. Дедовск, 2012. № 4(42). С. 89–92.

Борисова Е. Б. Художественный образ в английской литературе XX века: типология-лингвопоэтика-перевод: дис. канд. фил. наук. Самара, 2010. 383 с.

Гегель Г. В. Ф. Эстетика: том первый, под редакцией и с предисловием Мих. Лифшица. М.: Искусство, 1968. 330 с.

Гончарова Н. Ю. Общетеоретические основы изучения понятия «образ». Самара, 2012. С. 33–37.

Ерошин А. П., Куликова В. Н. Массонская символика в британской художественной литературе // Сборник научных статей. Сер. Лингвистические, культурологические и когнитивные аспекты / Отв. редактор К. В. Скрипник. М., 2020. С. 23–30.

Морамарко М. Массонство в прошлом и настоящем / Перевод с итальянского В. П. Гайдука. М.: Прогресс, 1989. 288 с.

Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.

Тимофеев Л. И. Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 513 с.

Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа. М.: Художественная литература, 1982. 332 с.

Шунейко А. А., Чибисова О. В. Семантика и прагматика слова в массонской традиции // Вестник кемеровского государственного университета Языкознание. Кемерово, 2019. № 3(79). С. 269–280.

Robinson J. J. Born in blood the lost secrets of freemasonry. New York: 2007, M. Evans & Company. 365 p.

Shuneyko A. A., Chibisova O. V. The masonic word types and functions // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Kaliningrad, 2019. № 3. P. 5-16.

THE SYSTEM OF IMAGES IN RUDYARD KIPLING'S «MASONIC POEMS»

Elena S. Fedoseeva

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, specialty
«Pedagogical education with two training profiles»
Perm State National Research University,
614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15, lena.fedoseeva963@yandex.ru

Alexander Yu. Bratukhin

Doctor of Philology, Professor of the Department of World Literature and Culture,
Perm State National Research University,
614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15, bratuch@yandex.ru

The article examines the artistic image in the work of the English writer Rudyard Kipling and its connection with Masonic symbolism. The central image in Kipling's Masonic poetry is the image of the Great Master as the embodiment of the supreme divine power. The image of construction is used as an allegory of inner work on oneself and spiritual improvement. The image of the Brotherhood of Freemasons symbolizes an ideal community based on humanistic values. The image of the Masonic lodge is presented as a mystical brotherhood of initiates. Kipling also uses specific Masonic symbols (ashlar, star, sons of the widow, etc.) embodying the ideas and principles of the order. The article is based on research in the field of Masonic symbolism in British fiction (Eroshin A. P., Kulikova V. N.), semantics and pragmatics of the word in the Masonic tradition (Shuneyko A. A., Chibisova O. V.). Also, a valuable source was the dissertation by E.B. Borisova «Artistic image in English literature of the XX century: typology-Linguopoetics-translation» (2010). The study of the perception of Freemasonry by one

of the iconic English authors is relevant today, since this movement and its ideology still have a great influence in the world.

Keywords: artistic image, Rudyard Kipling, Freemasonry, Masonic symbols.

ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ В РОМАНЕ ЛУИ ДЕ БЕРНЬЕРА «МАНДОЛИНА КАПИТАНА КОРЕЛЛИ»

Елизавета Олеговна Шерстнева

Средняя общеобразовательная школа № 7 с углубленным изучением
английского языка,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Попова 50, elizasherstneva5@gmail.com

Наталья Анатольевна Рудомётова

Учитель английского языка и литературы,
Средняя общеобразовательная школа № 7 с углубленным изучением
английского языка,
614000, Россия, г. Пермь, ул. Попова 50, notmorozok@gmail.com

В статье исследованы образы животных в романе Луи де Берньера. Через них автор раскрывает вечную тему войны как неестественного состояния окружающего мира, чуждого для человека как части природы и разрушающего жизни людей. Каждое из животных в романе Луи де Берньера обладает одним или несколькими символическими значениями, при этом они весьма устойчивы и сохраняются на протяжении всего романа и имеет устоявшийся художественный образ [Скиба, Чернец 2000: 15]. Значения, в свою очередь, связаны с различными функциями, которые они выполняют: 1) обращение к мифологии, к народным истокам, 2) раскрытие глубоких человеческих чувств, 3) отражение и раскрытие характера персонажей, 4) раскрытие темы бесчеловечности войны 5) придание символического значения событиям, 6) создания комического эффекта.

Ключевые слова: образы животных, чувства, роман.

Луи де Берньер – это известный английский писатель конца XX и начала XIX века. Его роман «Мандолина Капитана Корелли», четвёртый по счёту, получил наибольшую известность благодаря Премии Содружества Писателей и стал мировым бестселлером. Основное действие романа разворачивается в первые годы второй мировой войны на острове Кефалония в Греции. В своем произведении Берньер раскрывает читателям глубокий внутренний мир персонажей, преломляя его через призму войны. В качестве дополнительного акцента происходящих перемен в жизни главных героев использует образы животных.

Мифологичность образов животных, появляющихся на страницах книги, добавляет магическую составляющую в события и акцентирует внимание на жизнь, как форму существования полную неожиданностей и чудес во всех её проявлениях. Персонажи до конца не могут предопределить свою судьбу, поэтому образы животных проявляют волшебные свойства, направляя героев на определённый путь.

С первых страниц романа нас знакомят с историей острова Кефалонии, в которой исторические события соседствуют с древнегреческой мифологией. При этом, обращаясь к упоминаниям различных животных в мифах, автор останавливает внимание своих читателей на козе, которая не раз упоминается в романе при описании истории и быта Кефалонии. Амалфея – коза, вскормившая младенца Зевса, из шкуры которой затем был сделан щит под названием Эгида [Мифы народов мира 1980: 53]. Так и козы служат эгидой острова, сохраняя его самобытность. Автор говорит о них как о загадочных созданиях и при описании даёт им характеристику схожую с описанием действий человека: «Загадочные козы горы Энос повернулись по ветру, вдыхая влажные пары рассветного моря, служившего водным пространством этой засушливой, грубой и неукротимой земле» [Берньер 2019: 33]. Животные неподвластны времени и событиям, они живут одинаково, несмотря на любые обстоятельства и события, происходившие на острове: «козы его делали то же, что кефалонийские козы делали всегда: спали днем, укрывшись от солнца на головокружительных северных склонах утеса, а вечером заунывные звуки их колокольцев, наверное, слышали даже на Итаке» [Берньер 2019: 33–34]. Пастух уверен в безопасности коз, предоставляя их самим себе на целый день, так как он считает, что эти почти мифологические животные снискали расположение у святого, который охраняет их.

Образы животных на страницах романа не единожды появляются в тяжёлых эмоциональных сценах и служат акцентом на глубину и искренность человеческих чувств. Своим появлением они усиливают значимость того или иного жизненного выбора персонажа, который он принимает бессознательно.

В романе Мандрас был очень тесно связан с дельфинами, ему удалось приручить этих животных, заботясь о них и кормя рыбой, заслужить безграничную любовь и доверие этих животных, и они со взаимной радостью встречали друг друга. Какими тяжёлыми бы не были последствия его человеческих поступков, дельфины, как воплощение окружающего мира, все равно будут относиться к нему хорошо: «Создания, которые в своем изяществе и простодушии не думали о приданом и оставались невозмутимы к непостоянству, не заботились об

изменении мира – создания, полные простой любви без осложнений» [Берньер 2019: 619].

Раскрытие глубины влюбленности связано с моментом в романе, когда весь дом заполняют улитки: маленькие моллюски ползают повсюду, и это событие происходит сразу после эпизода, в котором капитан Корелли решил взорвать мину на побережье. Пелагия, испытавшая невероятный шок от внезапной мысли о смерти капитана, была счастлива увидеть его живым, а её любовь к нему усилилась и проявилась во внезапном появлении большого количества моллюсков. Чувство привязанности между героями настолько сильно, что даже спустя много лет разлуки при встрече капитан вспоминает их первый поцелуй при упоминании улиток: «Улитки! – воскликнул он. – Улитки. Я все помню об улитках» [Берньер 2019: 715].

Образы животных также могут являться резонаторами людских эмоций или черт характера, акцентируют внимание читателя на ключевых особенностях личности героев. Находясь в гармоничных отношениях с человеком, живые существа бессознательно пытаются помочь ему в разных ситуациях.

Автор связывает главную героиню романа сразу с несколькими образами животных. Она как часть народа, проживающего на острове, как часть своей родной земли находится в гармонии с природой, и между ней и её животным устанавливается крепкая связь, поэтому действия животных совпадают с мыслями и чувствами Пелагии. У девушки были схожие черты характера с козленком: она была целеустремленной, напористой и дерзкой.

Маленькая куница была неразрывно связана со своей хозяйкой Пелагеей, так как в какой-то мере девушка обладала теми же чертами, что и маленький зверёк: была находчивой, ловкой, волевой и активной. Куница, казалось, чувствовала отношение хозяйки к окружающим её людям, потому что своими действиями отражала её чувства. Кискиса помогала девушке пережить расставания с её возлюбленными Мандрасом: «Если я закрою глаза, протяну руки и помолюсь святому Герасиму, может, когда я открою глаза, у меня на груди будет Мандрас, а не Кискиса?» [Берньер 2019: 119]. Когда девушка впервые видит Антонио Корелли, то куница, словно почувствовав её недоверие к этому человеку, решает укусить его за палец. Но после сближения капитана и девушки животное привыкло к мужчине и увлеченно играло с ним, понарошку кусая, когда он держал зверька за пузо и перекачивал по полу. В одном из эпизодов книги автор связывает образ кошки с Пелагией. Самолюбивая девушка была очарована Антонио Корелли, также как кошка была бы заворожена игрой на мандолине: «поэтому кошкам нельзя играть на

гитаре и альте. Они просто уходят, задрвав хвост. А мандолина им очень нравится» [Берньер 2019: 310].

Эпизод спасения куницей открывает читателю персонажа доктора Янниса с новой стороны, как человека способного не только на прагматическое мышление, но и на эмпатию по отношению к другим. Вид беззащитного животного внезапно растрогал доктора, и он решил выволить куницу, хотя считал этот поступок крайне безрассудным и детским. Доктор Яннис, сам того не осознавая, с первых минут привязывается к животному и совершает акт милосердия, решив не убивать бедное создание. Образы животных служат не только отражением человеческих эмоций и чувств, но и имеют символическое значение. Писатели используют символизацию для того, чтобы разрушить иллюзию жизнеподобия, нередко возникающую у читателей, подчеркнуть многозначность, большую смысловую глубину создаваемых ими образов. На протяжении всего романа улитка, как символ медленно развивающейся, но сильной любви, сопровождают отношения Пелагии и Антонио. В момент, когда девушка понимает, что она тоже влюблена в молодого человека, она не может сдержать своих настоящих чувств, и она начинает плакать, топя при этом своими слезами улиток в ведре. Так и горе, обреченность на несчастье, так как они принадлежат к враждующим сторонам, обременяет ее любовь, делая это светлое чувство невыносимым для Пелагеи. Но капитан успокаивает девушку, показывая ей, что он понимает эту боль и тоже не может терпеть ее. Только находясь под зарослями вереска в лучах заходящего солнца, с двумя ведерками расплзающиеся улиток по бокам, их любовь наконец свободна, они понимают, что любят друг друга и целуются.

Образ козы встречается и в конце романа, когда капитан Корелли в надежде наладить отношения с Пелагией приносит ей козу с горы в качестве извинения и доказательства того, что он до сих пор сильно её любит и помнит данное ей обещание подарить нового козленка на замену украденного. Самым необычным моментом данного эпизода можно считать его конец, когда Пелагея решает дать имя козе. Женщина называет её *apodosis*, что с греческого переводится как возвращение. Тем самым животное становится своеобразным символом возобновления чувств и воспоминаний из прошлого для героини.

Хотя кошку считали осложнением в жизни, она принесла в дом свету и оживление, которого так им не хватало. Пушистое животное не только помогает вдохнуть жизнь в дом, но предупреждает семью об опасности перед землетрясением. Семья теряет животное во время катастрофы, но в итоге кошка сама находит их, взявшись неизвестно откуда, вся в белой пыли с паутиной на усах. Прежняя жизнь разрушается вместе с домом, и

кошка, уцелевшая в катаклизме, становится символом новой жизни и бесстрашия перед грядущими опасностями. Но природная катастрофа не оказывает на героев такого же сильного морального давления, как предшествующая ей война. Одной из самых главных тем романа является война и ее влияние на судьбы людей. Война меняет не только ежедневный быт человека и безвозвратно разрушает привычный порядок вещей. Образы животных, связанные с войной, раскрывают бесчеловечность и жестокость происходящих событий, которые вытесняют любое милосердие и гуманность. Они акцентируют внимание на человеческую стойкость и упорство, проявившиеся в момент опасности для родины персонажей.

Мышонок, которого приручил солдат Франческо, становится воплощением образа человечности и теплоты среди суровой реальности войны, который помогает Франческо морально пережить весь ужас, происходящий вокруг: «В этот момент мышонок Марио как назло высунулся из нагрудного кармана Франческо, и тот, пока не заметил Риволта, быстро зачихнул его обратно. От этого настроение моего друга стало еще непочтительнее, и он идиотски разувлялся» [Берньер 2019: 103–104]. Зверек становится практически одним целым со своим хозяином, отвечая за сохранение гуманности и здравого рассудка, а потому находясь при смерти, Франческо неосознанно забирает маленькое создание с собой.

Образ собаки – единственный в романе, которому автор даёт прямую характеристику, называя его «образ преданности подлинное воплощение нерассуждающей не задающей вопросов верности». Животное готово было безоговорочно следовать за своим хозяином, преодолевая все тяготы жизни. Собаку объединяло с хозяином чувство преданного служения, несмотря на то, что они в любое момент могли отказаться от этого. Животное могло уйти от хозяина, жизнь с которым была похожа на мучение, а священник не раз задумывался отказаться от своей службы, но оба сделали свой выбор и продолжали идти своим путём. Даже в момент близкой гибели ни один из них не отказывается от своей идеологии служения: священник погибает во время проповеди, получив пулю в затылок, а собака чуть не сгорает заживо в попытках вытащить тело хозяйка из огня.

На протяжении всего романа можно увидеть параллель между козами и состоянием самой страны. В разгар войны на территории Греции эти животные так же, как и греки, умирают от рук итальянских солдат: «Поток вздуло, там плавали обломки взорванных мостов и трупы горных коз» [Берньер 2019: 173]. Но козам же на острове удастся уцелеть, и они становятся символом духовной стойкости греков.

Война приносит с собой внезапные и необратимые события: козлёнка крадут, и это становится серьёзной потерей для девушки: «Они забрали моего козленка, – причитала она, – моего прекрасного козлёнка!» [Берньер 2019: 447]. Кажется, что вместе с козленком девушка теряет часть своей дерзости и напористости, понимая, что противостоять внезапности судьбы и жестокости войны невозможно без потерь.

С приходом немецкой оккупации на остров Пелагея теряет последнюю надежду на светлое будущее. Гнетущая атмосфера безысходности и жестокое убийство куницы, которая в трудные минуты помогала девушке расслабиться и успокоиться, которую бездушно забили прикладной винтовкой за то, что она была ручная, ломает девушку, в ней пропадает вся жизнерадостность и энергичность.

В силу событий, происходящих в повествовании романа, большая часть сюжета предстает достаточно безрадостной и мрачной или наоборот наполненной философскими размышлениями персонажей. Но переключая фокус читателя на повседневность, автор нередко прибегает к комическому эффекту, и образы животных делают обстановку в романе более оживленной и непринужденной.

Луи де Берньер наделяет козленка комичной чертой: поедать бумагу с важными записями, которые в конечном итоге не приносят никакого результата героям – доктор Яннис так и не допишет свою историю, а Пелагея перестанет писать письма Мандрасу: «Вернулся в дом, как раз чтобы поймать козлёнка Пелагии, с явным удовольствием предавшего его записи» [Берньер 2019: 17], «Вчера я написала самое лучшее письмо, там совершенно все было сказано, и хочешь верь, хочешь нет, его съел козлёнок. Я была в ярости и побила его по башке ботинком» [Берньер 2019: 178]. Озорной козлик часто вызывал недовольство у доктора Янниса, который упрекал его в глупости: «Почему они – такие чуткие животные и одновременно – такие беспредельно тупые, как поэты и художники?» [Берньер 2019: 200]. Автор играет с интерпретацией образа животного, с одной стороны придавая рогатому парнокопытному практически божественное значение, с другой стороны показывая всю простую инстинктивность и глупость его животной натуры.

Куница, как и козлёнок, является неотъемлемой частью повседневности главных героев и часто встречается на страницах романа в самые разнообразные моменты для создания эффекта комичности. Она часто доставляла неприятности капитану, как будто еще раз показывая, насколько ее хозяйка не доверяла Корелли, когда они только познакомились: «Ночью его разбудило что-то неприятно горячее на горле – к тому же оно щекотало подбородок. Окончательно проснувшись, он с

ужасом убедился, что греческая кошка свернулась и крепко спит у него на груди» [Берньер 2019: 291].

Итальянский диктатор Муссолини «вел вендетту с кошками», так как эти животные вызывали у него неприязнь. Возвышенные речи диктатора об его грандиозных планах по захвату Греции прерываются внезапным появлением кошки, которая решила «насрать в его каску». С помощью комического эффекта автор возводит ненависть Муссолини к пушистым созданиям в гротеск. У мужчины при виде этого животного начинается истерика, в приступе которой он стреляет в ни в чём не повинное существо: «ВЫ ЖЕ ЗНАЕТЕ, Я НЕ ВЫНОШУ КОШЕК!.. НЕ УКАЗЫВАЙ МНЕ, КОГДА МОЖНО И КОГДА НЕЛЬЗЯ СТРЕЛЯТЬ В ПОМЕЩЕНИИ!» [Берньер 2019: 32–33].

Таким образом, все функции взаимосвязаны между собой и переплетаются по ходу повествования сюжета. Персонажи романа не могут предсказать свою судьбу, а потому мифологические образы направляют их на правильный путь, помогают справиться с тяжёлыми испытаниями и горем. Бесчеловечность войны граничит с оживленной и непринужденной повседневностью. Глубокие чувства, испытываемые персонажами в моменты страдания или радости, появляются в результате тех или иных событий, где проявляются их черты характера. Символизм придаёт эмоциям и эпизодам романа особое значение и создаёт смысловую глубину, перекликающуюся с мифологизмом образов животных.

Список литературы

Мифы народов мира // гл. ред. Токарев С. А. М.: Советская Энциклопедия, 1980. С. 1176.

Луи де Берньер Мандолина Капитана Корелли / Пер. с англ. А. А. Сафронова. М.: Изд-во АСТ, 2019. С. 736.

Скиба В. А., Чернец Л. В. Художественный образ // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Под ред. Чернец Л. В. М., 2000.

IMAGES OF ANIMALS IN LOUIS DE BERNIER'S NOVEL «CAPTAIN CORELLI'S MANDOLIN»

Elizaveta O. Sherstneva

Secondary school 7 with advanced study of the English language
614000, Russia, Perm, Popova str., 50, elizasherstneva5@gmail.com

Natalia A. Rudometova

Teacher of English language and literature in Secondary School No. 7 with
advanced study of the English language,
614000, Russia, Perm, Popova str., 50, notmorozok@gmail.com

The article examines the images of animals in the novel by Louis de Bernieres. Through them, the author reveals the eternal theme of war as an unnatural state of the surrounding world, alien to man as a part of nature and destroying people's lives. Each of the animals in Louis de Bernier's novel has one or more symbolic meanings, while they are very stable and persist throughout the novel. The values, in turn, are related to the various functions they perform: 1) an appeal to mythology, to folk sources, 2) the disclosure of deep human feelings, 3) reflection and disclosure of the character of the characters, 4) disclosure of the theme of the inhumanity of war 5) giving symbolic meaning to events, 6) creating a comic effect.

Keywords: animal images, feelings, novel

**РАЗДЕЛ VII.
ПОТЕНЦИАЛ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЁ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ДРУГИМИ ВИДАМИ ИСКУССТВА, «ДИАЛОГ КУЛЬТУР»
И КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 791.43(581)

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОКИ «ТРОЕЦАРСТВИЯ»
В КИТАЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ**

Мария Андреевна Бабанина

Студентка института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, специальности «Филология» («Зарубежная филология»), Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93, babanina.mashulya@mail.ru

Надежда Григорьевна Цой

Преподаватель, Научно-образовательный центр «Перспективные решения в образовании», Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93, ntsoi@sfnu.ru

Статья рассматривает влияние романа «Троецарствие» на китайское кино, анализируя различные кинематографические адаптации произведения. Современные экранизации «Троецарствия» подверглись значительному воздействию тенденций западной киноиндустрии, поэтому большое внимание уделяется творческому подходу режиссеров и сценаристов к адаптации романа, их стремление сохранить дух оригинального произведения и одновременно привнести в него новые идеи и творческие решения.

Ключевые слова: роман «Троецарствие», кинематограф, сюжет, экранизация, Китай

В связи с появлением в массовом кинематографе большого количества фильмов и сериалов, снятых по мотивам великого китайского романа Ло Гуаньчжуна «Троецарствие», важное значение приобретают вопросы изменения сюжета данного произведения в ходе экранизаций.

Цель данной работы состоит в анализе нескольких медиа адаптаций «Троецарствия» и выявлении в них общих черт и отличий по сравнению с оригинальным текстом.

«Троецарствие» – значительный элемент искусства Поднебесной, который оказал существенное воздействие на становление китайского общества. Это произведение считается самым древним из «четырёх классических романов» литературной традиции Китая и является хрестоматийным для читателей по всему миру. Творение Ло Гуаньчжуна было создано в XIV столетии. При написании этого великого произведения автор опирался на «Записи о трех царствах»¹ и народные легенды, драматизируя некоторые события, из-за чего роман не стоит считать абсолютно исторически достоверным. В романе повествуется об эпохе конца существования династии Поздняя Хань и последующим за ней периоде Троецарствия, когда единый Китай разделился на три соперничающие друг с другом царства: Вэй (под главенством Цао Цао), Шу (под властью Лю Бэя) и царство У (под руководством Сунь Цюаня). События III века китайской цивилизации рассказаны при помощи описания сражений и битв, политических интриг и отношений между персонажами.

Как уже упоминалось ранее, Ло Гуаньчжун нередко использовал элементы художественного вымысла, добавляя зрелищность и мифологичность своему произведению. Так автор наделяет своих персонажей уникальностью, выдвигая на передний план их особые черты. Ярким примером такого проявления авторской фантазии является негативное изображение Цао Цао для противопоставления положительным героям [Донец 2022: 49].

В фильмах двадцать первого века, снятых на основе сюжета «Троецарствия», присутствуют приемы, часто встречающиеся в западном кинематографе. Например, в западных боевиках в основном уделяют внимание ярким боевым сценам, которые создаются с помощью использования спецэффектов. В то же время сюжет подчас упрощается. Подобное наблюдается и в китайском кино [Белова 2017: 53]. Кроме того, в фильмах такого рода всегда присутствует элемент комедии, который контрастирует с излишне серьезными сценами битв и действиями. Чтобы увеличить популярность фильма, часто выбирают внешне привлекательных актёров или уже популярных знаменитостей с целью привлечения дополнительной аудитории своим участием в проекте.

Фильм «Ассасины», вышедший на экраны в 2012 году, по большей части не воспроизводит содержание романа, а лишь вводит новую сюжетную линию с вымышленными персонажами. Повествование ведется от лица девушки, которая планирует убить Цао Цао. Важно

¹ «Записи о трех царствах» – официальная летопись периода Троецарствия, написанная историком Чэнь Шоу в III веке.

отметить, что образ Цао Цао в этом фильме неоднозначен и более близок к реальному изображению правителя, в отличие от того, как его описал Ло Гуаньчжун. В «Ассасинах» драматические моменты преобладают над историческими, так как основой сюжета является любовный треугольник между главной героиней, ее сообщником и Цао Цао. Сценам сражений, которые характерны для большинства исторических фильмов, также уделяется мало экранного времени. Так, фильм носит развлекательный характер и не предоставляет возможность соприкоснуться с оригинальным текстом.

Рассмотрим еще один фильм, снятый на основе «Троецарствия», – «Пропавший мастер клинка» 2011 года. Данная экранизации ближе к оригинальному тексту, но сюжет претерпел значительные изменения. Фильм повествует о жизни Гуань Юя, военачальника, который некоторое время служил Цао Цао. В «Пропавшем мастере клинка» сохраняются такие же тенденции, как и в «Ассасине»: добавление событий и деталей, которых не было в романе; появление любовной линии; введение в сюжет вымышленных персонажей. При просмотре фильма ярко прослеживается влияние западного кинематографа – большая часть экранного времени уделяется сценам битв и сражений, которые придают экранизации зрелищный характер и привлекают внимание зрителей. Наиболее успешной современной экранизацией на данный момент является телесериал «Троецарствие» 2010 года. В отличие от упомянутых выше фильмов, данный сериал охватывает практически все события романа, и оригинальный сюжет не претерпевает значительных изменений. Автор сценария усилил прорисовку характеров персонажей и добавил больше деталей во взаимоотношения между ними. Иногда в сериале появлялись небольшие сюжетные линии или события, которых изначально не было. Все это было сделано для привлечения интереса зрителей и усиления эффекта драматичности. Батальные сцены в данной киноадаптации занимают не так много экранного времени, и им уделено гораздо меньше внимания.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: роман Ло Гуаньчжуна «Троецарствие» оказал большое влияние на культуру Китая и является актуальным и по сей день. Китайские режиссеры и сценаристы постоянно ищут новые способы преподнести это произведение так, чтобы оно стало близким и понятным для современной аудитории, погружая в удивительный мир старинной истории Поднебесной. И, несмотря на определенные недостатки, экранизации «Троецарствия» сыграли важную роль в повышении интереса к китайской истории у зрителей по всему миру.

Список литературы

Белова С. В. Сюжеты «Троецарствия» в китайском кинематографе. Санкт-Петербург, 2017. 85 с.

Донец А. С. Система образов в романе Ло Гуаньчжуна «Троецарствие»: генезис и специфика художественного функционирования. Минск, 2022. 70 с.

THE LITERARY ORIGINS OF THE «ROMANCE OF THE THREE KINGDOMS» IN CHINESE CINEMATOGRAPHY

Maria A. Babanina

Student of Philology, Bachelor's degree course (BSc), Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication 45.03.01 Philology («Foreign Philology»), Southern Federal University, 344006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetskiy lane, 93, babanina.mashulya@mail.ru

Nadezhda G. Tsoi

Lecturer, Scientific and Educational Center «Promising solutions in education», Southern Federal University, 344006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetskiy lane, 93, ntsoi@sfedu.ru

The article examines the impact of the novel «Romance of the Three Kingdoms» on Chinese cinema, analyzing various film adaptations of this work. Modern cinematic interpretations of «Romance of the Three Kingdoms» have been significantly influenced by trends in the Western film industry. Therefore, a lot of attention is paid to the creative approaches of directors and screenwriters in adapting the novel. They strive to preserve the essence of the original text while bringing new ideas and innovative solutions to the story.

Keywords: novel «Romance of the Three Kingdoms», cinematography, plot, cinematic interpretation, China

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ
ФИЛЬМОВ СТУДИИ «ДИСНЕЙ»)**

Диана Олеговна Бадалова

Магистрант института иностранных языков, направления «Лингвистика» («Теория коммуникации и международные связи с общественностью (PR)»),
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, manddiana24@mail.ru

В статье представлены результаты исследования песенных текстов из мультфильмов студии «Дисней» на предмет выразительных средств, транслирующих эмоции. Рассмотрены понятия эмотивности и эмоциональности. Отмечается, что репрезентация эмоционального состояния в песенных текстах преимущественно достигается с помощью лексических стилистических средств.

Ключевые слова: эмотивность, эмоции, песня, песенный текст, мультфильмы студии «Дисней».

Исследованию эмоций принадлежит одна из ключевых позиций в современной лингвистической науке, что закономерно обуславливается их значением в качестве неотъемлемого компонента всякого общения и взаимодействия человека с окружающим миром. Особенное место эмоциональное состояние, определяющее образ человеческого восприятия и самовыражения, занимает в песенных текстах, которые, в силу своей специфики, являются древнейшим способом его выражения. Транслируя посредством текста и музыки переживания автора, исполнителя, они выступают инструментом их общения с аудиторией.

Исследование песен из мультфильмов студии «Дисней», оказывающих огромное влияние на мировую массовую культуру, имеет ключевое значение не только для лингвистики, но также для психологии и педагогики благодаря их способности формировать эмоциональный фон зрителя, закладывать в его сознании определенные ценности, что особенно верно по отношению к детям. Ввиду многообразия своего содержания, диснеевские песни способны вызывать различные эмоциональные реакции, будь то радость, гнев, грусть, удивление или страх.

Цель настоящего исследования заключается в анализе выразительных средств передачи эмоций на материале песен из мультфильмов производства студии «Дисней». При исследовании применяется комплекс *методов*, среди которых: метод логического сопоставления, выраженный сопоставлением трудов разных ученых; метод сплошной выборки, в результате которого анализу подверглись пятнадцать песенных текстов; метод стилистического анализа, определивший анализ текста с точки зрения стилистики.

Эмоции, являющиеся неотъемлемой частью жизни человека, разделяют на положительные, отрицательные и нейтральные. За последние два десятилетия отмечается повышенный интерес ученых к изучению способов выражения эмоций в языке. По утверждению Е. В. Сажинной и Д. С. Семака, так происходит по причине изменения гуманитарных парадигм, в частности, перехода к антропоцентризму, в результате которого анализ влияния мышления человека на формирование картины мира стал ключевым направлением исследований в области лингвистики [Сажина 2019].

В эмотиологии, отрасли науки, предметом изучения которой являются эмоции, одним из наиболее дискуссионных вопросов считается проблема интерпретации и применения таких понятий как “эмоциональность” и “эмотивность”. Лингвист В. И. Шаховский, определивший разницу между понятиями “эмоциональности” и “эмотивности”, отметил ошибочность использования термина “эмоциональность”, характеризующего свойство психики человека, по отношению к языковым единицам и предложил понимать под “эмотивностью” свойство языка выражать эмоциональное состояние. Позиция В. И. Шаховского находит своё отражение в одном из научных трудов лингвиста: «эмотивный – тот же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...» [Шаховский 2008: 24]. Кроме того, при сравнении языковых единиц и эмоций отмечается первичность последних. Исходя из всего вышесказанного, рассматриваемые термины противопоставлены при условии определения эмоциональности в качестве психической категории, а эмотивности – языковой. С данной точкой зрения согласны Ю. А. Разоренова и П. Е. Шляхова, подчеркивающие возникновение словесного воплощения эмоционального состояния посредством эмотивности [Разоренова 2015].

Песенный текст, представляющий собой один из актуальных предметов лингвистических учений, подразумевает дополняющие друг друга музыкальную и вербальную составляющие, таким образом, являясь креолизованным. Обладая не только языковыми, но и

экстралингвистическими компонентами влияния, песни воспринимаются аудиторией в качестве полного произведения. Такой эффект создается благодаря поэтической форме, сюжету и самой музыкальной составляющей. Н. И. Мокрова разделяет вышеприведенную точку зрения и отмечает, что в песенном тексте музыка и слова равноценны, так как речь по своей сущности является музыкальной, а глубина песни образуется благодаря певучести слов [Мокрова 2015].

В рамках лингвистической науки категория эмотивности в песенных текстах выражается в фонетическом, грамматическом, морфемном, словообразовательном, лексическом и синтаксическом представлениях. Так, обосновывая вышесказанное, Е. С. Николаева отмечает применение человеком во время речи языковых единиц разного уровня, начиная от фонетического и заканчивая синтаксическим [Николаева 2006].

Лексический языковой уровень характеризуется самым ярким представлением выразительных средств, передающих рассматриваемые в рамках научной работы универсальные эмоции (радость, грусть, гнев, удивление и страх) в диснеевских песенных текстах.

Soaring, tumbling, freewheeling

Through an endless diamond sky [Rice 1992]

В примере из песни «*A Whole New World*» (мультфильм «*Aladdin*») радость главной героини Жасмин, которой удалось выбраться из своего дворца и увидеть мир на ковче-самолете, выражена на лексическом уровне посредством применения метафоры *diamond sky*. Автор сравнивает звезды ночью с бриллиантами, взяв за основу их схожесть, проявляющуюся в сиянии. О выражении радостного эмоционального состояния персонажа свидетельствует не только эта метафора, но и эпитет *an endless sky*. Что касается первой строки рассматриваемого примера, в ней представлено перечисление глаголов в форме герундия *tumbling, soaring, freewheeling*, создающих темп песни и, таким образом, формирующих радостный эмоциональный фон в музыкальном произведении. Помимо лексического уровня, трансляция эмоции реализуется и на морфологическом, с помощью эпитеты, представленной повторением единообразных окончаний герундиев *-ing*.

And with the dawn, what comes then

When it's clear that everything will never be the same again? [Lopez 2019]

Рассматриваемый пример из песенного текста «*The Next Right Thing*» репрезентирует эмоцию грусти, относящуюся к отрицательным и охватывающую состояния, входящие в семантическое поле «Грусть», такие как страдание, тоска, горе, обида, печаль. Отчаяние Анны, главной героини мультфильма «Frozen», потерявшей веру в людей и надежду на будущее, выражено синтаксически посредством риторического вопроса. Кроме того, пример содержит два вопросительных местоимения *what* и *when*, подчёркивающих безвыходное положение персонажа. Благодаря применению в тексте стилистически окрашенных лексических языковых единиц *dawn* и *never*, всё высказывание приобретает отрицательную окраску.

The paleface is a demon

The only thing they feel at all is greed [Friedman 1995]

Пример из песни «Savages» транслирует эмоцию гнева индейцев в сторону англичан из диснеевской мультипликационной картины «Pocahontas». На лексическом языковом уровне эмоциональное состояние персонажей репрезентируется благодаря использованию в первой строке примера аффектива, выраженного именем существительным *the paleface*, являющегося, в данном контексте, обзывательством, демонстрирующим недоброжелательное отношение к англичанам. Кроме того, лексическая единица *paleface*, образованная путем сложения двух нейтральных слов, обладает эмотивностью на морфологическом уровне. Другим лексическим выразительным средством, отражающим гнев, является метафора *the paleface is a demon*, подразумевающая сравнение англичан с существом, которому чужда человечность. Вторая строка примера *The only thing they feel at all is greed* представляет собой гиперболу, подчеркивающую яростное состояние персонажей. Кроме того, для эмфатического выражения гнева использована анафора, заключающаяся в повторении определённого артикля *the* в начале строк.

I'm left behind

Wondering if I should follow [Anderson-Lopez 2019]

В вышеприведённом примере из песни «Lost in the Woods» представлен страх главного героя Кристоффа из мультипликационной картины «Frozen». Репрезентация эмоционального состояния персонажа, испытывающего тревогу в связи с потерей ориентира не только в лесу, но и в жизни, реализуется с помощью применения лексической единицы *left behind*, обладающей негативной окраской и подразумевающей под собой отсутствие поддержки, тем самым, дополняющей атмосферу страха. Стилистически окрашенным в контексте данного примера является и союз *if*, отражающий страх главного героя перед возможностями.

A very merry unbirthday to me

To who?

To me!

Oh, you! [Mack 1951]

В данном примере диалогического характера из песни «*The Unbirthday Song*» посредством выразительных средств транслируется удивление, являющееся одной из самых кратковременных эмоций. Удивление персонажей из мультипликационной картины «*Alice in Wonderland*», Мартовского Зайца и Шляпника, представлено на синтаксическом языковом уровне посредством применения вопросительных и восклицательных предложений. Кроме того, вторая и третья строка, образуя анафору, начинаются с предлога *to*. Помимо синтаксического выражения, рассматриваемая эмоция представлена междометием *oh*.

Вышеприведенные примеры позволяют отметить, что в песенных текстах из диснеевских мультфильмов выражение универсальных эмоций (грусть, радость, удивление, страх и гнев) воспроизводится на всех языковых уровнях. Наиболее яркая репрезентация эмоционального состояния в песнях реализуется с помощью лексических выразительных средств, поскольку среди всех рассмотренных примеров доля использования таковых составляет шестьдесят четыре процента, в то время как синтаксических – двадцать два, фонетических – восемь и морфологических – шесть. Таким образом, изучение эмоций в песнях из мультипликационных картин студии «Дисней» позволяет раскрыть многогранный характер песенного текста.

Список литературы

Мокрова Н. И. Песня как явление комплексного характера // Вестник ИрГТУ. 2015. № 6 (101). С. 389–393.

Николаева, Е. С. Междометия в прагмалингвистическом аспекте (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д: РГПУ, 2006. 179 с.

Разоренова, Ю. А., Шляхова, П. Е. Актуальные проблемы изучения текстовой эмотивности в лингвистическом аспекте // Инновации в науке. 2015. № 10 (47). С. 80–85.

Сажина, Е. В., Семак, Д. С. «Эмоциональность» и «эмотивность» в лингвистике: к разграничению понятий // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 565–568.

Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексикосемантической системе (на материале английского языка): дис. док. филол. наук. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 208 с.

Anderson-Lopez K., Lopez R. Lost in the Woods // The Walt Disney Company. Frozen: An Original Walt Disney Records Soundtrack. URL:

<https://genius.com/Jonathan-groff-lost-in-the-woods-lyrics> (дата обращения: 06.02.2024).

Anderson-Lopez K., Lopez R. The Next Right Thing // The Walt Disney Company. Frozen: An Original Walt Disney Records Soundtrack. URL: <https://genius.com/Kristen-bell-the-next-right-thing-lyrics> (дата обращения: 09.02.2024).

Friedman D., Troob D. Savages // The Walt Disney Company. Pocahontas: An Original Walt Disney Records Soundtrack. URL: <https://genius.com/David-ogden-stiers-jim-cummings-judy-kuhn-and-chorus-pocahontas-savages-lyrics> (дата обращения: 03.03.2024).

Mack D., Livingston J., Hoffman A. The Unbirthday Song // The Walt Disney Company. Alice in Wonderland: An Original Walt Disney Records Soundtrack. URL: <https://genius.com/Walt-disney-records-the-unbirthday-song-lyrics> (дата обращения: 15.02.2024).

Rice T., Menken A. A Whole New World // The Walt Disney Company. Aladdin: An Original Walt Disney Records Soundtrack. URL: <https://genius.com/Lea-salonga-and-brad-kane-a-whole-new-world-lyrics> (дата обращения: 01.02.2024).

MEANS OF EXPRESSING EMOTIVITY IN ENGLISH-LANGUAGE SONG LYRICS (ON THE MATERIAL OF DISNEY ANIMATED MOVIES)

Diana O. Badalova

Student of Linguistics (Theory of Communication and International Public Relations (PR)), Master's degree course, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, manddiana24@mail.ru

The article presents the results of the study of song lyrics from Disney cartoons aimed at analysing the features of the use of expressive means that convey emotions. The concepts of emotivity and emotionality are introduced, and it is noted that emotions in song lyrics are often expressed through lexical stylistic means.

Keywords: emotivity, emotions, song, song lyrics, Disney cartoons.

СЛОВАРИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МОДЕЛИ СПРАВОЧНИКА ПЕРСОНАЛИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Анастасия Михайловна Борисова

Студентка кафедры зарубежной филологии, направления «Филология»
(«Зарубежная филология»),
Ивановский государственный университет,
153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39, borisova_nastya_04@mail.ru

Екатерина Михайловна Григорьева

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры зарубежной филологии,
Ивановский государственный университет,
153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39, greekat@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы отражения культурного наследия в словарях. В работе рассматриваются такие понятия, как материальное и нематериальное культурное наследие, словарь культурного наследия, лингвокультурология, концепт. Материалом исследования послужили энциклопедический ассоциативный словарь для гидов и туристов *Florence in the Works of World Famous People*, а также авторская модель англоязычного лингвокультурологического словаря персоналий Ивановской области.

Ключевые слова: культурное наследие, словарь культурного наследия, лингвокультурология, концепт, микроструктура, Ивановская область.

Лексикография представляет собой раздел языкознания, посвященный составлению словарей. Существуют различные типы справочных изданий, среди которых особое место по праву принадлежит словарям культуры. Согласно классификации, О. А. Ужовой, справочники культуры делятся на несколько групп по способу описания культурно-значимой информации: 1) лингвострановедческие; 2) культуроведческие и 3) лингвокультурологические [Ужова 2013].

С темой словарей культуры тесно связана проблема культурного наследия. Культурное наследие представляет собой материальные и духовные ценности, которые созданы в прошлом, а также памятники, историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности того или иного народа, его вклад в мировую цивилизацию [Малкина 2014: 278].

Выделяют два основных типа культурного наследия: материальное и нематериальное. К материальному культурному наследию относятся памятники (произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи), ансамбли (группы изолированных или объединенных строений), достопримечательности и др. К нематериальному культурному наследию принадлежат материализованные формы выражения культуры или традиционного уклада жизни конкретного общества. Это могут быть: 1) элементы религиозных обрядов, традиционного хозяйства, образа жизни и фольклора т. д.; 2) индивидуальные и коллективные формы выражения, у которых нет физического воплощения: язык, песни и т. д.; 3) симбиотические и метафорические значения объектов, которые составляют материальное культурное наследие [Галкова, 2011: 110, 112].

Одним из средств хранения и передачи культурного наследия становится словарь. В 1969 г. в американской лексикографии публикуется первый справочник, который получает наименование словарь культурного наследия – это *The American Heritage Dictionary of the English Language*.

Целью данной статьи является изучение проблемы отражения культурного наследия в словарях. Материалом исследования послужила модель лингвокультурологического справочника персоналий Ивановской области. Прежде чем непосредственно перейти к модели словаря, рассмотрим, что собой представляет наука лингвокультурология.

Лингвокультурология неразрывно связана с трудами зарубежных и отечественных ученых, которые изучали связь языка и культуры, среди них можно выделить имена В. Гумбольдта, Е. Сепира, Б. Уорфа, А. А. Потебни, Ю. М. Лотмана, А. Вежбицкой, В. Н. Телии и др. Согласно В. А. Масловой, лингвокультурология представляет собой область, которая возникла на стыке лингвистики и культурологии. Она исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [Маслова 2001: 6]. В. Н. Телия определяет лингвокультурологию как научную дисциплину, исследующую воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет [Телия 1996: 216].

Основной единицей лингвокультурологии является концепт. По мнению Ю. С. Степанова, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее» [Степанов 2004: 43].

Основой модели разрабатываемого словаря персоналий Ивановской области становится энциклопедический ассоциативный словарь для гидов и туристов *Florence in the Works of World Famous People*, который является результатом совместной работы Ивановского государственного университета и нескольких российских и иностранных высших учебных заведений, при поддержке итальянского фонда Ромуальдо Дель Бьянко. Главным редактором словаря является доктор филологических наук, профессор Ивановского государственного университета О. М. Карпова. Справочник посвящен людям, чья деятельность связана с городом Флоренция, который так или иначе повлиял на творчество описываемых деятелей.

Далее перейдем непосредственно к модели англоязычного лингвокультурологического справочника персоналий Ивановской области. Микроструктура словаря состоит из 4 разделов: Biography, Creative Works, Ivanovo Oblast Influence, Learn More. Организовать словарную статью таким образом помогло обращение к изданию *Florence in the Works of World Famous People*, микроструктура которого включает следующие разделы: Biography, Creative Works, Florentine Influence, Learn more и Associations.

На данный момент нами разработаны несколько словарных статей, посвященных персоналиям, жизнь и творческий путь которых связаны с городами Ивановской области. Среди них: Александр Сергеевич Пушкин, русский поэт, Марина Ивановна Цветаева, поэтесса Серебряного века, Николай Николаевич Бенардос, российский инженер, Вячеслав Михайлович Зайцев, ивановский модельер, Леонид Иович Гайдай, советский кинорежиссер. Планируется дальнейшая работа над статьями про Анатолия Ивановича Мальцева, советского математика, Федора Александровича Бредихина, русского астронома, Сергея Ивановича Танеева, Антона Степановича Аренского и Александра Порфирьевича Бородина, русских композиторов.

Ниже в качестве микроструктуры представлены фрагменты словарной статьи, посвященной русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину.

Alexander Pushkin (1799-1837)

Biography

Alexander Sergeyevich Pushkin is a Russian poet, playwright and novelist. He was born in a noble family on June 6, 1799 in Moscow. <...> On February 8, 1837 Alexander Pushkin had a duel with Georges Dantes, his wife admirer. During the duel the poet was seriously wounded and died two days later. Alexander Pushkin was buried on the territory of Svyatogorsky monastery in Pskov Oblast.

Creative Works

Pushkin began to try to write his own poems at the age of seven. <...> The poet wrote some political and free-loving poems. <...> Alexander Pushkin spent a lot of time with his nanny Arina Rodionovna. They were talking a lot and every evening she told the folk fairytales. Some of the plots the poet used in his own works. <...>.

Ivanovo Oblast Influence

It is believed that the prototype of Eugene Onegin was the Count Mikhail Dmitrievich Buturlin from the village Porzdni in Lukhsky district, who was a prodigal man as the main character. <...>

The poet's ancestors also had an estate Lezhnevo. The monument of the poet is set up there. <...>

Learn More

1. Alexander Pushkin: Biography. URL: <https://alexander-pushkin.com/biography/>

Отличительной особенностью данной модели словаря является разработанная нами авторская система заданий, которая может быть использована в школах и высших учебных заведениях на уроках краеведения или английского языка. Система заданий состоит из 3 разделов: *Quiz* (тестовые задания, основанные на информации из разделов Biography, Creative Works и Ivanovo Oblast Influence), *Grammar* (проверяет знание грамматики: ученикам необходимо подобрать правильную форму, залог или время для определенного слова) и *Lexical and grammatical skills* (проверяет у учеников знания синонимов, фразовых глаголов и устойчивых выражений). Далее представлены фрагменты заданий.

Exercises dedicated to Alexander Pushkin

I. Quiz

Choose one or more correct answers

1. Choose the period in the history of Russian poetry, in which Pushkin wrote his works:

- a) "Golden Age";
- b) "Silver Age";
- c) The Soviet Period;
- d) Modern Poetry.

2. Why was the poet sent into the exile in his mother's estate Mikhailovskoye?

- a) He did not support the power of the emperor;
- b) He was interested in atheism;
- c) He took part in the Decembrist Revolt. <...>

II. Grammar

Transform the words so that they correspond grammatically to the content of the text:

1. At the age of 12 years Alexander Pushkin started ... in the prestigious Imperial Lyceum in Tsarskoye Selo (**to study**).

2. The Emperor did not like Pushkin's ... works so he sent the poet to the South (**to contradict**).

III. Lexical and grammatical skills

Choose the right word:

1. Alexander Pushkin ... acquainted with the Count Mikhail Buturlin in the village Porzdni, Lukhsky district.

a) had b) got c) was

2. The poet could not put ... with scurrilous rumors about his wife.

a) on b) by c) up

Таким образом, проблема культурного наследия заключается в том, что с течением времени многие материальные и нематериальные аспекты культуры могут оказаться утраченными или забытыми. Сохранение культурного наследия помогает помнить о прошлом и обогащаться его знаниями и опытом. Словари играют в этом важную роль, являясь источником отражения определенной культуры.

Список литературы

Галкова О. В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник Волгогр. гос. ун-та, 2011. С. 110–114.

Малкина Л. Н. К вопросу о культурном наследии // Вестник ИрГТУ, серия «Гуманитарные науки», 2014. № 6. С. 277–284.

Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: М.: Академический проект, 2004. 992 с.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Ужова О. А. Лингвострановедческие словари – учебные словари культуры, 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedcheskie-slovari-uchebnye-slovari-kultury/viewer> (дата обращения 03.05.2024).

Флоренция в творчестве замечательных людей. Энциклопедический ассоциативный словарь для гидов и туристов / под редакцией О. М. Карповой, Е. М. Григорьевой, 2021. № 8. 92 с.

**DICTIONARIES OF CULTURAL HERITAGE IN MODERN
LEXICOGRAPHY (BASED ON THE MATERIAL OF IVANOVO OBLAST
PERSONALITIES DICTIONARY MODEL)**

Anastasia M. Borisova

Student of Foreign Philology Department, course «Philology (Foreign Philology)»,
Ivanovo State University,
153025, Russia, Ivanovo, Ermaka street, 39, borisova_nastya_04@mail.ru

Ekaterina M. Grigoryeva

Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor in Foreign
Philology Department,
Ivanovo State University,
153025, Russia, Ivanovo, Ermaka street, 39, greekat@yandex.ru

The article is devoted to the problem of reflection of cultural heritage in dictionaries. In this paper such concepts as tangible and intangible cultural heritage, a dictionary of cultural heritage, linguoculturology and concept are studied. The research material includes the encyclopedic associative dictionary for guides and tourists *Florence in the Works of World Famous People* and a model of the English linguocultural dictionary of personalities of Ivanovo Oblast.

Keywords: cultural heritage, dictionary of cultural heritage, linguoculturology, concept, microstructure, Ivanovo Oblast.

АНАЛИЗ МОДИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ В РОССИИ

Дарья Викторовна Гаврилова

Студентка факультета публичного управления и социальных коммуникаций,
специальность «РСОТК»),

Сибирский государственный университет путей сообщения,
630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191. d.gavrilova@mail.ru

Татьяна Дмитриевна Богачанова

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русский язык и восточные языки»,

Сибирский государственный университет путей сообщения,
630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191.

tdbogachanova@mail.ru

В статье произведен сравнительный анализ языковых средств в рекламном тексте. Рассмотрено появление термина «реклама», изучена история появления рекламного текста в России в XVIII-XXI вв. Важным элементом исследования является изучение существующих классификаций реклам, а также основных методов психологического воздействия рекламы, приводятся примеры. Делается вывод о том, как менялось включение языковых средств в рекламный текст в России в XVIII-XXI вв.

Ключевые слова: текст, реклама, языковые средства, XVIII-XXI вв., воздействие.

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным вниманием к медийным текстовым элементам, плотно вошедшим в нашу повседневную жизнь. Окружающий нас мир является одним глобальным текстом, который мы воспринимаем, интерпретируем и который создаем сами [Богачанова 2023]. И этот текст развивается вместе с человеческой цивилизацией. Текстом являются также и сферы нашей жизни, которые не могут развиваться без распространения информации, то есть рекламы. Современный мир изобилует разными языковыми средствами, методами и способами достижения эффективности рекламного текста, которые также развиваются и преобразуются.

Целью данного исследования является сравнение языковых средств в рекламе в разные периоды времени.

Для достижения цели мы сформулировали следующие задачи:

1. рассмотреть понятия рекламного текста в научных источниках;
2. изучить историю рекламы в России с XVIII века;
3. охарактеризовать общее средство эффективности рекламы;
4. изучить языковые средства рекламного текста;
5. провести сравнительный анализ языковых средств в рекламных текстах в XVIII-XXI вв.

В качестве методов исследования мы использовали сравнительный подход к материалу, а также анализ.

Термин «реклама» восходит своими корнями к латинскому глаголу «*reclamare*», т.е. «выкрикивать». Словарь иностранных слов под редакцией А.Г.Спиркина трактует рекламу как «информацию о товарах, различных видах услуг и т.п. с целью оповещения потребителей и создания спроса на эти товары, услуги и т.п.» [Спиркин 1980].

В начале XVIII в. в России при помощи рекламы осуществлялось восхваление чего-либо, и лишь в конце XIX в. значение рекламы становится более приближенным к современному.

В 1904 г. термин уже понимается как «объявления, которые преследуют за собой цель возбудить интерес к какому-либо предмету в сфере торговли, промышленности или искусства или к известному лицу: актеру, музыканту, певцу, политическому деятелю». Как мы видим, это определение уже не ограничивается лишь печатным объявлением о каком-либо товаре, а используется для привлечения общественного внимания к различным аспектам жизни: социальному, политическому, экологическому, духовному [Говорова 2021: 18].

Реклама в России зародилась ещё в X-XI вв., тогда она носила устный характер, представляя собой частушки, потешки, прибаутки, которые в веселой и понятной форме рекламировали товары. Позже появляются лубочные картины, затем текст, еще позже – печатный вариант. Но широкое распространение рекламных объявлений начинается только в XIX в.

К началу XX в. реклама в прессе была уже достаточно высокоразвитым способом продвижения. Наряду с газетами в качестве рекламоносителей использовали книги и различные телефонные справочники типа «Весь Петербург», «Весь Киев».

Однако последствием Октябрьской революции 1917 года стал запрет на использование рекламы для продажи товаров, из-за чего она получила чисто политическое значение. И лишь после введения в стране рыночной экономики и развала социалистических форм

хозяйствования данный вид деятельности стал соответствовать своему истинному назначению [Сляднева 2007].

Реклама проникла во все сферы общественной жизни. Существуют различные классификации рекламных текстов. В настоящем исследовании мы анализируем именно печатный вариант рекламы.

Обратимся к методам психологического воздействия, которые были выявлены Н. Н. Михайленко, которая указывает на внедрение эмоциональных образов и ассоциаций, создание уникального бренда и идентичности, ориентирование на социум, на «ты»-выбор, подключение авторитета, юмористической направленности, режима ограниченности и программы дисконта, а также определенный круг языковых средств, усиливающих привлечение внимания [Михайленко 2023: 38 – 41].

Обратимся непосредственно к языковым средствам, используемым в рекламном печатном тексте. Под языковыми средствами традиционно понимаются «средства разных уровней языка: фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, применяемые в разных стилях» [Жеребило 2010: 483]. При этом «набор языковых средств зависит от типовой ситуации общения, в которой возникает текст того или иного функционального стиля» [там же].

Рекламный текст представляет собой сложную, многогранную и неоднородную структуру, состоящую из знаковых единиц и выражений, которые связаны посредством структурных элементов: слогана, заголовка, основного текста, эхо-фразы, реквизитов компании, шрифта, цвета и др. [Вильдяева 2019: 24].

Для создания рекламного текста используют различные языковые средства. В слоганах и рекламных заголовках, например, преобладают различные виды повторов (*Внимание! Внимание! Внимание!; Sale ! Sale! Sale!*) и приемы супраграфематики – механизма шрифтового варьирования (смена шрифтов, их разнообразие, месторасположение) (*Sensация*) [Лазовская: 2012; Вильдяева 2019: 25].

Частым способом привлечения внимания в рекламных слоганах становятся научные или псевдонаучные термины для убеждения в пользе товара.

Тропы – «слово или оборот речи, употребленные в публицистическом или художественном тексте в переносном смысле для создания выразительности, экспрессивности» [Жеребило 2010: 420] – элемент, который часто встречается в рекламе. Изучение рекламного текстового материала показывает, насколько многообразно и эффективно используются тропы для повышения экспрессии, привлечения внимания аудитории.

Изучив рекламу каждой эпохи и виды языковых средств, можно осуществить компаративный анализ языковых средств разных периодов.

В XVIII в. лубочные картинки совмещали в себе картинку и текст. Например, «*Детина небозатый имеет нос горбатый...*» (лубок, 1760-е гг.); афиша представления Английской компании жонглёров (лубок, вт. пол. XVIII в.).

В XIX в. сохраняются лубочные картины, а также добавляются печатные варианты реклам, на которых по-прежнему располагаются рисунки со множеством деталей и элементов. Примерами могут служить листовка, извещающая о выходе альбома рисунков «*Прекрасный пол и колпак*» (1863 г.); плакат, сообщающий о подписке на «*Листок для светских людей*» (1844 г.); реклама русского магазина китайских чаев Торгового дома Н. Корещенко (1870 г.)

Реклама XX в. начинает включать односоставные восклицательные предложения. Например, «*Новость!!! Арабские папиросы...*» в рекламе арабских папирос Торгового дома С. Б. Буруна в Кременчуге (плакат 1902 г.). Повелительная форма глагола, например, «*Требуйте*» в тексте фруктовых и ягодных вод Одесского общества искусственных минеральных вод (1909 г.), «*Пионер, читай*» в рекламе газеты «Ленинские искры» (1924 г.).

Вт. пол. XX в. также продолжает эти языковые традиции, например, «*Покупайте облигации 3% займа*» (плакат, 1950-е гг.), «*Покупайте мороженое Главхладпрома*» (плакат, 1950-е гг.).

XXI в. представляется более разнообразным в плане включения языковых средств. Здесь присутствует вопросительно-ответная форма, проецирующая создание диалога между воображаемым реципиентом и автором текста: «*Угнали? Надо было ставить Clifford...*». Повелительная форма (2-е л. ед. ч.) реализуется в таких текстах, как «*Coca-cola. Попробуй... почувствуй*» (реклама напитка), «*Выбери свое будущее*» (реклама вуза). Формулировки без глагола-связки представлены в рекламе закона «*Одна взятка – две статьи*», в рекламе мороженого «*Наши пломбир – наша гордость*» (лексический повтор, который указывает на принадлежность продукции).

Таким образом, результаты анализа можно представить в таблице:

XVIII век	XIX век	XX век	XXI век
Художественный текст, эпифора	Информационный текст, метафора, гипербола и др.	Информационный текст, эпифора, восклицательные предложения, включение формы повелительного наклонения	Информационный текст, анафора, эпифора, риторический вопрос и обращение, восклицательные и вопросительные предложения, повелительное наклонение, тропы.

В результате данного сравнительного анализа можно увидеть, как разворачивался текст с течением времени, как менялись средства, а также, как происходило накопление языкового опыта и как рекламный текстовый материал выглядит сейчас.

Перспективой нашего исследования может стать изучение аудиальной и визуальной стороны рекламного текста, анализ языковых средств в социальной рекламе XXI в., а также сопоставительный анализ языковых единиц российской и зарубежной рекламы в современный период.

Список литературы

Богачанова Т. Д. Текст в лингвоперсональном аспекте // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты : Сборник материалов VII Международной научной конференции к 80-летию профессора Г.Н. Тараносовой. В 2-х частях, Тольятти, 17–19 апреля 2023 года. Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2023. С. 28–32.

Вильдяева С. Ю. Языковые средства в рекламе и PR // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Уфа, 18 декабря 2019 года. Ч. 2. Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2019. С. 23–26.

Говорова Н. С. Трансформация термина «реклама» в истории России // Проблемы и перспективы современной науки. Нефтекамск : Научно-издательский центр «Мир науки», 2021. С. 16–21.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

Лазовская Н. В. Креолизованные тексты. Элементы параграфемии в тексте рекламы // VII Научно-практическая конференция «Спецпроект: анализ научных исследований» (14-15 июня 2012 г.) URL: http://www.confcontact.com/2012_06_14/fl6_lazovska.htm (дата обращения: 28.04.2024).

Михайленко Н. Н. Методы психологического воздействия рекламы на потребителя // Практический маркетинг. 2023. №6. С. 38–41.

Сладнева О. В. Очерки истории российской рекламы: учеб. пособие. В 2-х ч. Ч. 1. СПб., 2007. 161 с.

Спиркин А. Г. Словарь иностранных слов. М. : Русский язык, 1980. 624 с.

ANALYSIS OF TRANSFORMATION OF LANGUAGE MEANS IN ADVERTISING TEXT IN THE XVIII-XXI CENTURIES IN RUSSIA

Daria V. Gavrilova

Student of Public administration and social communications,
Siberian State University of Railway Transport,
630049, Russia, Novosibirsk, st. Dusi Kovalchuk, 191, d.gavrilova@mail.ru

Tatyana D. Bogachanova

PhD (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and
Oriental languages, Siberian State University of Railway Transport,
630049, Russia, Novosibirsk, st. Dusi Kovalchuk, 191, tdbogachanova@mail.ru

This article provides a comparative analysis of linguistic means in advertising text. The emergence of the term «advertising» is considered, the history of the appearance of advertising text in Russia in the XVIII-XXI centuries is studied. Also an important element of the research is the study of existing classifications of advertising, as well as the main methods of the psychological impact of advertising. At the end, a conclusion is made about how the inclusion of linguistic means in advertising text in Russia changed in the XVIII-XXI centuries.

Keywords: text, advertising, linguistic means, XVIII-XXI centuries, impact.

УДК: 811.112.2

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБРАЩЕНИЯ К ПОВСЕДНЕВНОМУ ОПЫТУ РЕЦИПИЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРОПОВЕДИ

Анна Сергеевна Гончаренко

Студентка института гуманитарных наук,
Ивановский государственный университет,
153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39. eri_chan@mail.ru

Мария Владимировна Ополовникова

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры зарубежной филологии,
Ивановский государственный университет
153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39. omw@mail.ru

В статье исследуется коммуникативная стратегия обращения к повседневному опыту реципиента в современной немецкоязычной проповеди. Были выделены две ведущие тактики ее реализации: тактика использования иллюстративных примеров повседневности и тактика обращения к примеру повседневности как к средству создания проблематики. Были рассмотрены также некоторые вспомогательные тактики. В проанализированном материале были отмечены приемы речевого манипулирования – генерализация, трюизмы, пресуппозиции.

Ключевые слова: религиозный дискурс, проповедь, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, речевое манипулирование

Протестантская община на сегодняшний день объединяет около 22% жителей современной Германии и играет существенную роль не только в религиозной, но и в общественно-политической и экономической сферах жизни. Сложноорганизованная религиозная коммуникация также тонко реагирует на изменения, происходящие как в стране, так и в общественном сознании, что, безусловно, накладывает отпечаток на характер коммуникативного поведения проповедника.

Специфика реализации как религиозной коммуникации в целом, так и непосредственно проповеднической речи, по мнению исследователей заключается, во-первых, в соприсутствии некой невидимой силы – Бога –, обозначаемого «суперагентом» наряду с

агентами религиозной коммуникации – священнослужителями – и клиентами – прихожанами [Карасик 2002: 221]; во-вторых, в транслировании ценностей религиозного учения, опирающемся на развитое религиозное мировоззрение и нацеленное на укрепление ценности индивидуального опыта приобщения к сакральному [Кожемякин 2011]; и в-третьих, в строгой регламентированности построения текстов.

Проповедь классифицируется отечественными исследователями как жанр религиозного дискурса [Карасик 2002: 229]. Внутри проповеди выделяется тематическая классификация, которая, согласно исследовательнице Е. В. Бобыревой, опирается на «центральную интенцию» высказываний и подразумевает следующие типы: нравоучительная, изъяснительная, догматическая, апологетическая, нравообличительная [Бобырева 2007: 29]. Исследовательница также отмечает следующие коммуникативные функции проповеди: назидательную, убеждающую, воздействующую, дидактическую, профетическую [Бобырева 2007: 30].

Решение любой коммуникативной задачи связано с применением коммуникативных (речевых) стратегий. Согласно лингвисту О. С. Иссерс, коммуникативная стратегия имеет определяющее значение для «семантического, стилистического и прагматического выбора» в речевом поведении, т.к. за ней стоит «глобальное намерение» говорящего [Иссерс 2002: 105]. В. И. Карасик выделяет следующие наиболее распространенные коммуникативные стратегии проповеди: призывающая, утверждающая, разъясняющая [Карасик 2002: 228]. Кроме того, ряд исследователей отмечает, что в проповеди священники обращаются к реципиенту не одними только средствами убеждения, но и с помощью актуализации механизмов его самостоятельной оценки [Кожемякин 2011; Бобырева 2007: 30].

На основании вышеперечисленных особенностей можно выделить те характеристики реципиента, с опорой на которые священник выбирает определенные коммуникативные тактики и стратегии их реализации при составлении текста проповеди: во-первых, вера как наиболее значимый компонент религиозной коммуникации [Бобырева 2007: 31]; во-вторых, высокое доверие к священнослужителю и его «наставническому» авторитету. Также стоит отметить, что не менее важным для проповедника будет являться учет тех трудностей, с которыми потенциально сталкивается реципиент при идентификации религиозных «истин» и их личностной значимости наряду с иными, «внецерковными» ценностями и переживаниями.

Ключевым элементом проповеди Е. В. Бобырева называется обращение к адресату, одной из его форм, включенной в композиционную структуру проповеди, является обращение к повседневному опыту прихожан [Бобырева 2007: 30-31]. Е. А. Кожемякин также отмечает распространенность в религиозном дискурсе процедуры аналогии между «канонизированной и типичной повседневной ситуацией» [Кожемякин 2011]. Внимание исследователей к использованию проповедниками обращения к опыту повседневной жизни прихожан подтверждает актуальность вопроса о рассмотрении коммуникативной сущности данного явления на современном материале.

Источником исследуемых текстов послужил немецкоязычный сайт predigten.evangelisch.de, где авторы в свободном доступе могут разместить текст составленной ими проповеди. Корпус исследования составил 23 000 знаков.

В рамках данной статьи рассмотрим две основные тактики в реализации стратегии обращения к примеру повседневности: 1) тактику использования примера для создания основной проблематики проповеди и 2) тактику использования примеров из повседневной жизни в качестве иллюстрации и доказательства состоятельности утверждений проповедника. Попутно мы также затронем и т.н. вспомогательные тактики.

Тактика создания проблематики состоит в изначальной сосредоточенности на проблемах реципиента: (1) «Liebe Gemeinde, Der Urlaub regt zur Phantasie an – über das gute Leben. Zum Träumen von einer Welt, in der es anders zugeht als in der, die wir täglich erleben. Von der Zeitung und Tagesschau berichten. Der Traum vom guten Leben, von einer anderen Welt – er begegnet uns an diesem sommerlichen Sonntag im Predigttext», (2) «Liebe Gemeinde, wovon lassen wir uns beherrschen? <...> Voller Sorge um das eigene Image? Verführt dazu, schlecht über andere zu reden? Sind wir ausgeliefert an sexuelle Gier? <...> Als Mitglieder einer Gemeinde, die sich sonntags hier zum Gottesdienst versammeln, vermutlich eher nicht». В вышеприведенных примерах проповедь начинается с обращения к ситуациям, известным прихожанам из повседневной жизни («Der Urlaub...», «Zeitung und Tagesschau berichten», «das eigene Image», «sexuelle Gier»), которое далее дополняется предположением о характере причастности их к личным переживаниям прихожан («regt zur Phantasie an», «wir täglich erleben», «lassen wir uns beherrschen», «voller Sorge», «sind wir ausgeliefert») и затем завершается переходом к основному тексту проповеди, «напоминанием» о ценности данных рассуждений в рамках

проповеди («er begegnet uns <...> im Predigttext», «die sich sonntags hier zum Gottesdienst versammeln»).

Данная тактика наиболее характерна для изъяснительных проповедей, разрешение обозначенной проблемы раскрывается к концу, композиционно совпадая с типичным завершением проповеди, в котором, согласно Е. В. Бобыревой, содержится логический итог (Бог знает что хорошо для человека, но за последним окончательное решение) с призывом «во всем довериться Богу и тогда постигнуть высшее благо» [Бобырева 2007: 31]. Именно такое композиционное решение можно наблюдать в следующих примерах: (1) «Mit diesem Gottesdienst wird der Traum von einem guten Leben für alle ein Teil Ihres Urlaubs. <...> Wie wird Ihr Traum vom guten Leben ein Traum vom guten Leben für alle?», (2) «Darum preist Gott mit eurem Leibe, schreibt Paulus. Dazu sind wir eingeladen, ja aufgefordert. Das ist beglückend. Dabei erwartet uns ein Leben in Fülle».

Следующая тактика, которой в большинстве случаев отмечена реализация стратегии обращения к примеру из повседневной жизни – использование примера как средства доказательства справедливости утверждения по его связи с легко узнаваемыми современными явлениями, представляющимися в проповеди аналогиями к событиям комментируемого отрывка Священного писания. «Jesaja erzählt von seinem Auftrag, es scheint ihm äußerst schwer gefallen zu sein, ihn zu erfüllen. Er klingt resigniert: „Ich aber dachte, ich arbeite vergeblich und verzehre meine Kraft umsonst und unnützlich!“ *Das klingt nach Erschöpfungsdepression, wir würden sagen*» – состояние и мотивы библейского героя получают дополнительную интерпретацию посредством аналогии с «Erschöpfungsdepression», современного явления – досл. депрессии, возникшей на почве эмоционального истощения. Обратим внимание на использование формы Konditional «Wir würden sagen» – «мы бы сказали», т.е. происходит имплицитный призыв реципиента «взвесить» это понятие как таковое вместе с дополнительным смыслом, которое оно приобретает при использовании в качестве аналогии к библейскому сюжету. В подобной более «гибкой» композиционной адаптации такие примеры также выступают как иллюстрации в нравоучительной и нравообличительной проповедях, где основное этическое положение уже выводится на основании интерпретации отрывка так, что пример предоставляет реципиенту готовую ассоциативную связь этической «универсальности и непрерывности» данного положения.

Лексическими маркерами выстраивания аналогии с повседневной жизнью прихожан в данных примерах выступают компоненты, так или

иначе указывающие на современность явлений по отношению к предшествующему отрывкам: «*heute*»; «*Erschöpfungsdepression*» (лексема, относящаяся к современному психологическому дискурсу).

Также стоит отметить наличие «вспомогательных» тактик в реализации стратегии обращения к опыту в тексте проповеди. Эти тактики характерны для большинства проповедей в целом, охватывают многие коммуникативные задачи и могут служить для реализации нескольких коммуникативных стратегий. Наиболее частотными являются, во-первых, тактика последовательного «возвращения» к затрагиваемым темам: «*Oder die Augen. Wie schaue ich auf andere? Wie schaue ich auf mich selbst? Wie schaue ich auf die Welt? Wenn Gott in mir wohnt – kann ich gütig schauen, freundlich? <...> Die Gegenwart Gottes in anderen Menschen zu sehen verändert unsere Wahrnehmung und unser Verhalten*». И, во-вторых, тактика формирования соответствующего эмоционального настроения: «*Der Prophet leidet womöglich am Burnout-Syndrom, er ist ausgebrannt und leer, nichts geht mehr, alles wird zu viel, die Wogen schlagen über ihm zusammen*».

Стоит также отметить, что потенциал речевого воздействия на реципиента во многом закладывается использованием различных приемов речевого манипулирования. Следуя классификации Г. А. Копниной, в приведенных отрывках можно выделить следующие риторические и параквантитативные риторические приемы речевого манипулирования [Копнина 2008, 76]: генерализация (лексемы *wir, man, viele, viele Menschen* в качестве подлежащего), пресуппозиции в форме риторических вопросов («*Wo waren sie unterwegs in der vergangenen Woche?*»), «*Als Mitglieder einer Gemeinde, die sich sonntags hier zum Gottesdienst versammeln, vermutlich eher nicht*»), «*Es werden gigantische Summen investiert, um Innovationen zu entwickeln <...> Aber ist das schon „das gute Leben“?*»), трюизмы («*Der Urlaub regt zur Phantasie an – über das gute Leben*»), «*Das gibt es manchmal, dass ein Text, eine Musik aus alter Zeit genau den Nerv der Gegenwart treffen, zum Trost wird und Hoffnung weckt*»).

Подводя итог, можно заключить, что стратегия обращения к повседневному опыту реципиента закономерно используется в современной религиозной коммуникации: с ее помощью проповедник облекает необходимые выводы в наиболее доступную и очевидную для реципиента форму, избегая при этом «смещений» в сторону разговоров об обыденном. Также отмеченные нами тактики – примера как средства создания проблематики и иллюстративного примера – демонстрируют композиционную вариативность в проповеди, которая, тем не менее, позволяет проповеднику достичь в изложении замысла

единообразия и последовательности. Так, в коммуникативной стратегии обращения к повседневному опыту реципиента структурная четкость проповеди и ее дидактичность тесно переплетены с ее нацеленностью на побуждение прихожан к размышлению.

Список литературы

Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: на материале православного вероучения. Автореферат диссертации ... доктора филологических наук. Волгоград, 2007. 43 с.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Кожмякин Е.А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Вып. 2 (97). С. 32–46.

Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. М.: Флинта, 2008. 176 с.

THE COMMUNICATIVE STRATEGY OF TURNING TO EVERYDAY EXPERIENCE OF A RECIPIENT IN MODERN GERMAN-LANGUAGE SERMON

Anna S. Goncharenko

Student of Institute of Humanities,
Ivanovo State University
153025, Ivanovo, Russia, Yermak St., 39. eri_chan@mail.ru

Maria V. Opolovnikova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Foreign Philology
Ivanovo State University
153025, Ivanovo, Russia, Yermak St., 39. omw@mail.ru

The article examines the communicative strategy of turning to everyday experience of a recipient in modern german-language sermon. Two leading tactics for its implementation were identified: a tactic of usage of illustrative examples of everyday life and a tactic of turning to everyday examples as means of creating problems. Some supporting tactics were also considered. In the analyzed material, techniques of speech manipulation were noted - generalization, truisms, presuppositions.

Keywords: religious discourse, sermon, communicative strategy, communication tactics, speech manipulation

ГАРМОНИЯ И ОБРАЗНОСТЬ В КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Татьяна Александровна Гракова

Студентка института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, специальности «Филология» («Зарубежная филология»), Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93, grakova0306tatyana@mail.ru

Надежда Григорьевна Цой

Преподаватель, Научно-образовательный центр «Перспективные решения в образовании», Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93, ntsoi@sfnu.ru

В статье исследованы методы воплощения образности в классической китайской поэзии и способы создания многозначности при особой сжатости и стандартизованности. Проанализировано стихотворение Шао Юна «Ода горной деревне». Выделены особенности китайского классического письменного языка.

Ключевые слова: образность, китайская поэзия, вэньянь, Шао Юн

Поэзия всегда играла важную роль в китайской культуре. Благодаря особенностям «политики закрытых дверей» Китая, язык, а в свою очередь, и поэзия приобрели уникальные очертания. Образность является одной из главных специфик любого произведения искусства. Для китайской поэзии это особенно явный признак, так как, в отличие от фонетической письменности, для иероглифики характерна идеографичность, благодаря чему она обладает гораздо более богатыми выразительными возможностями по сравнению с консонантно-вокалической письменностью. Помимо основного смысла, который также не всегда может быть различим без изучения символики образов, исторического контекста, мифологии, практически каждый отдельный иероглиф несет в себе свой индивидуальный смысл. К примеру, иероглиф 秋 (qiū) «осень» состоит из ключей 禾 (hé) «зерно» и 火 (huǒ) «огонь», так как в Древнем Китае сбор урожая происходил осенью, а после жатвы ненужные стебли сжигали. В современных переводческих традициях зачастую не придается

должного значения семантическим особенностям, и это становится причиной упущения ключевого смыслодержательного значения при переводе.

Также большое значение в классической китайской поэзии имеет образная символика. «Безбрежные глубины смысла кроются за образом» [Ван Говэй 2012: 15]. Классические стихотворения писались на вэньяне, древнекитайском литературном языке, сформировавшемся на основе доциньского разговорного языка, которому свойственна точность и строгие правила. Нормировались рифмовка, тональность (чередование ровных и модулирующих тонов), количество слогов в стихе, ритмико-мелодическая и идейно-смысловая парности построения. Отдельно можно выделить параллелизм. Для классического языка был характерен семантический и синтаксический параллелизм, а также запрет повторов иероглифов (исключением являлась редупликация морфем). По этой причине поэты часто прибегали к художественной образности, через символы придавая своим произведениям уникальный авторский стиль. Основные символы были связаны с природной стихией. К животным символам можно отнести белого тигра (кит. упр. 白虎, Bái Hǔ) — символ несчастья, опасности. Белый тигр является хранителем запада, предвестником беды, так как на западе находится страна мёртвых. Также, по некоторым источникам, может выступать в качестве защитника, однако, несмотря на это, символический характер этого животного не является только положительным. Даже цвет хищника, белый, несет угрозу, символизирует траур и гибель. Примерами растительных символов являются четыре благородных растения Китая: слива (梅花 méihuā) — символ чистоты и стойкости, орхидея (蘭 lán) — утонченности и скромности, хризантема (菊 jú) — зрелости и целомудрия, бамбук (竹 zhū) — прямоты и откровенности.

Говоря о китайской поэзии, нельзя не уделить внимание структуре классического китайского языка. Она отличается моносиллабизмом, некоторые односложные слова на вэньяне при переводе на байхуа могут означать целые выражения, от чего зависит сжатость и лаконичность классической поэзии. Этой же причиной объясняется и многозначность слов (詞的多义性 cí de duō yì xìng), что приводит к некоторым сложностям перевода. Подлежащее часто может опускаться, в результате чего появляются трудности определения действующего лица. По этим причинам поэзия на вэньяне отличается особенной краткостью, сжатостью изложения. Исходя из этого, можно сказать еще об одной характерной черте классических китайских стихотворений — эллипсисе. Опускаться может все: обстоятельства

времени, места, подлежащие, служебные частицы, — благодаря чему появляются возможности придать тексту широту значений, множественные вариации толкований.

Анализ стихотворения Шао Юна «Ода горной деревне»
«山村咏怀»:

一去二三里	Идти 2-3 ли
烟村四五家	Деревня в дыму 4-5 домов
亭台六七座	Террасы 6-7 мест
八九十枝花。	8-9-10 цветов.

Данное стихотворение создано известным китайским философом Шао Юном, жившим в эпоху династии Северный Сун, когда он посетил Гунчэн (сейчас Хэнань). Произведение написано особенной четверостишной формой восьмисложного уставного стиха люй ши –绝句 (Juéjù) цзюэ цзюй, дословно переводящейся как «оборванные строки». Поэт использует 列锦 (lièjǐn) – технику, при которой избираются, а затем объединяются отдельные именные и субстантивные словосочетания, в которых заключено основное смыслодержательное значение для создания особого художественного образа и эмоциональной окраски. Особенностью этой техники является отсутствие глаголов и прилагательных. В эту схему Шао Юном умело вплетены числительные, которые отражают нумерологическое направление его философской деятельности. При помощи 列锦 (lièjǐn) поэт объединяет деревни, жилища людей, террасы, цветы чтобы сформировать пасторальную сцену и создать изящную художественную концепцию, выражающую любовь поэта к природе. Для описания пейзажа горной деревни используется всего несколько емких штрихов, несколько слов, основная же специфика стихотворения представляет собой использование числительных особым способом. Шао Юн начинает свое стихотворение с цифры один. Цифры четыре, пять и шесть, семь располагаются в центре второго и третьего стиха, занимая центральное положение в произведении. А цифры восемь, девять и десять вынесены в начало последнего стиха, образуя синтаксический и семантический параллелизм, символизирующий возвращение в начало.

Так как стихотворение написано на взньяне, ему присущи характерные черты: строго установленные рифма и тональность, а также параллелизм. Тональность, представленная в приведенном произведении, соответствует регламенту: 仄 – «ломанный тон»; 平 – «ровный тон».

仄仄仄平平
平平仄仄平

平平仄仄仄
仄仄仄平平

В последнем стихе используется правило «нарушения и компенсации»: когда невозможно избежать нарушения тональной структуры строки, требуется «компенсировать» это нарушение в последующих стихах. Как правило, речь идёт об использовании ломаного тона там, где изначально предполагался ровный – в этом случае нужно добавить ровный тон в допустимую позицию.

Существует три распространённых типа компенсации:

Р Р Л Л Р → Л Р Л Л Р «одионый ровный» → Л Р Р Л Р

平平仄仄仄平平仄仄仄平平仄仄

Л Л Р Р Л → Л Л Р Л Л → Л Л Р Л Л

仄仄平平仄仄仄平平仄仄仄仄仄

Р Р Л Л Р

Р Р Р Л Р

平平仄仄平平仄仄仄

Л Л Р Р Л → Л Л Л Р Л «полу нарушение» → допускается
仄仄仄平平仄仄仄仄仄平平 отсутствие компенсации. Первый стих соответствует последнему типу.

Правило рифмы также соблюдены. Рифмуются последние слоги второй и четвертой строки. С течением времени правила чтения изменились, иероглиф 家, в настоящее время имеющий произношение jiā, в среднекитайском произносился ka, что рифмовалось с 花 (huā). Соблюдается правило «склеенного параллелизма», которое можно отдельно наблюдать в третьем и четвертом стихе. Так, обе строки начинаются с существительного, обозначающего местность, далее следуют 2 иероглифа, обозначающие числительные, последним слогом также является существительное, обозначающее определенное место. Это объясняется тем, что в уставном стихе льюйши параллелизм традиционно возникает в центральной части строфы.

Таким образом стихотворение «Ода горной деревне» является классическим китайским произведением, написанным по канонам вэньяня, но при этом обладающим уникальными особенностями.

Список литературы

Ван Говэй. Литературные записки о поэтическом жанре цы / коммент. Вэнь Сюань. Шанхай: Книжный магазин «Саньянь», 2012. 244 с.

Дрейзис Ю. Классический китайский стих льюйши URL: https://iling-ran.ru/library/misc/dreyzis_report.pdf (дата обращения: 28.05.2024).

HARMONY AND IMAGERY IN CHINESE CLASSICAL POETRY

Tatyana A. Grakova

Student of Philology, Bachelor's degree course (BSc), Institute of Philology,
Journalism and Intercultural Communication 45.03.01 Philology
(«Foreign Philology»),
Southern Federal University,
344006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetskiy lane, 93,
grakova0306tatyana@mail.ru

Nadezhda G. Tsoi

Lecturer, Scientific and Educational Center "Promising solutions in education",
Southern Federal University,
344006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetskiy lane, 93, ntsoi@sfnu.ru

The article explores methods of embodying imagery in classical Chinese poetry and ways of creating ambiguity with special conciseness and standardization. The poem “Village” by Shao Yun is analyzed. The features of the Chinese classical written language are highlighted.

Keywords: imagery, Chinese poetry, vanyan, Shao Yong

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ШОУ «CUNK ON EARTH»)

Максим Дмитриевич Душин

Студент факультета лингвистики,
специальности «Перевод и переводоведение»,
Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, 1032212577@pfur.ru

Милана Денисовна Красноцкая

Педагог дополнительного образования кафедры
Теории и практики иностранных языков,
Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, krasotskaya-md@pfur.ru

В статье исследован британский юмор на примере шоу «Cunk on Earth». Основой юмора в шоу с Филоменой Канк является абсурд и обман ожиданий зрителя, а также учёных и экспертов, интервью у которых берёт главная героиня. Сильное эмоциональное напряжение создаётся также за счёт отсутствия невербальных элементов, которые могли дать понять, что это не что-то серьёзное, а на само деле шутка.

Ключевые слова: юмор, британская культура, юмор абсурда.

Юмор является неотъемлемой и актуальной темой человеческого общества и научного сообщества. Начало современного подхода в изучении юмора заложил И. Кант. Он считал, что юмор относится к способности выделять и определять противоречия на уровне мышления, а также особенностями протекания телесных процессов, связанных с темпераментом. Кант говорил о том, что смех показывает некую эмоцию, которая является резким решением превращения напряженного ожидания. Остроумие, по мнению И. Канта, это умение человека находить даже малейшие сходства и различия в окружающей действительности и связывает ее непременно с пронизательностью [Чемодакова 2019: 97].

Перед тем, как исследовать юмор, который использован в рассматриваемом шоу, нужно привести определение юмора, его краткую классификацию, а также чем именно выделяется британский юмор.

Юмор, по В. Далю «веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов и обычаев, удаль, разгул иронии» [там же].

Серьезным исследованием роли комического в наши дни является исследование Ю.Б. Борева. Он разграничивает смешное и комическое и заявляет, что смешное значительно шире комического. Ю.Б. Боров разделяет комическое на следующие виды: критика современности, эмоционально насыщенная критика, критическое противопоставление идеала реальности, утверждение радости бытия, неожиданность, оригинальность [там же].

Ю.Б. Боров исследует юмор и сатиру как разные виды литературы. Он считает юмор существенной частью управленческой и педагогической способностей. Юмор сочетает насмешку и сочувствие. Сатира же высмеивает, уничтожает порочные явления, борется с недостатками личности и общества [там же].

В. П. Шейнов классифицирует следующие функции юмора:

- 1) юмор, как специфическое средство общения и взаимодействия;
- 2) юмор, как средство совладания со стрессом;
- 3) юмор, как индикатор социально значимых проблем.

Юмор, как специфическая игра, которая включает следующие компоненты:

- 1) когнитивный (познавательный) – выражается в несоответствии смыслов забавных высказываний или действий людей;
- 2) эмоциональный – проявляется в эмоции радости;
- 3) поведенческий – реализуется в форме смеха;
- 4) исполнительский – реализуется с помощью эффекта внезапности, неожиданной развязки [там же].

Считается, что юмор характерен для британцев или конкретно для англичан (поскольку существуют также региональные шотландские, ирландские и валлийские чувства юмора). Он включает в себя любовь к «двойному смыслу» (слово или фраза, означающие две вещи одновременно, одну «правильную», одну «ненадлежащую» или вульгарную), самокритичность и наслаждение абсурдным и эксцентричным [Дахунова 2019: 75–76].

По словам С. Хейга, британцы любят вести общение легким и юмористическим тоном, даже когда обсуждают серьезные вопросы. Он говорит, что слишком серьезный подход не очень подходит [там же].

Особенность юмора Филомены Канк (Philomena Cunk) как вымышленного персонажа в том, что на самом деле она не шутит, а правда ничего не понимает в том, о чём рассказывает зрителю. Юмор

шоу в основном строится на абсурдности высказываний и вопросов, и жестокой иронии на современную популярную культуру.

Ф. Канк излагает свой сценарий сухим, ничем не примечательным монотонным тоном: *«The Greeks had an empire, and the Chinese had an empire, but when most of us think of the word empire, we think of the big one. Star Wars. Or Rome, and this is history, so it's Rome I'm afraid»* [«Cunk on Earth», S1E1]. Она помещает в логическую цепочку такой пример, который сильно выделяется на фоне остальных, что делает его абсурдным и смешным, при условии, что у актрисы в кадре отсутствуют какие-либо невербальные проявления, для персонажа это вполне логичная и взаимосвязанная цепочка дополнений.

Комедия Филомены Канк удалась отчасти потому, что ее забавный, повседневный подход к традиционно интеллектуальным темам вызывает реакцию смеха. Но это также работает из-за готовности ее героев, которые являются реальными научными деятелями, а не актёрами, не только терпеливо сносить ее вопросы, но и обдумывать их и давать честные ответы. Например, можно взять такой вопрос: *«Jesus was killed because people didn't like what he was saying. So, could you call him the first celebrity victim of cancel culture?»* [«Cunk on Earth», S1E2] ответ профессора истории лондонского университета, Кейт Купер: *«I think cancel culture would sort of require the idea that people really saw Jesus as standing for something and they were sure they knew what it was»* [«Cunk on Earth», S1E2], в ответе уже можно увидеть небольшую неуверенность отвечающего, особенно ярко это заметно в невербальных проявлениях. После Филомена продолжает интервью фразой: *«Sorry, it wasn't a question. I'm literally asking if could call him the first celebrity victim of cancel culture for our show»* [«Cunk on Earth», S1E2], это оказывается неожиданным высказыванием как для профессора, так и для зрителя, из-за чего создаётся большой комедийный элемент.

«Ancient people invented money to make life on Earth easier, but in doing so, they inadvertently invented capitalism, which is going to kill everyone. Sorry, that's not a question. It's just something I read on Twitter» [«Cunk on Earth», S1E5] Важно понимать, что шоу предполагает интервью с экспертами, учёными, как в настоящих документальных фильмах, поэтому юмор, выстроенный на том, что вопроса эксперту так и не прозвучало, работает. Важно ещё отметить, что фраза не просто не является вопросом, хотя должна быть, высказывание внутри себя несёт иронию на современную культуру, когда мнение большинства складывается из чьих-то высказываний в социальных сетях.

Интересный вопрос Филомена задаёт профессору архитектуры: «*What is a building?*» «*A building is anything that anyone has built*» «*So, my shoes are building?*» [«Cunk on Earth», S1E3] этот юмор построен на том, что главная героиня почти ничего не знает о мире, поэтому воспринимает очень буквально определение профессора, откуда и появляется неожиданный и абсурдный вопрос про обувь.

И возможно один из самых абсурдных вопросов: «*What's the most political thing that ever happened in Britan?*» [«Cunk on Britan», S1E3], он был задан политическому редактору, который не смог на него найти точного ответа, но постарался объяснить, что у политичности событий нет градации, после чего последовал не менее абсурдный вопрос, который, возможно, по мнению Филомены Канк, должен был упростить нахождение ответа на вопрос: «*Second most?*»

В заключении можно привести основные черты юмора шоу с Филоменой Канк:

- 1) Юмор строится на абсурдности высказываний и вопросов;
- 2) Многие шутки строятся на классическом принципе разрушения ожиданий, когда вместо ожидаемого продолжения встраивается что-то абсурдное;
- 3) Комедийную атмосферу выстраивает научно познавательный контекст происходящего (музеи, памятники и достопримечательности, а также настоящие учёные и эксперты в своих сферах), который рушится главной героиней, ведущей шоу;
- 4) Основная черта британского юмора- отсутствие невербальных проявлений, что создаёт ощущение того, что вопросы заданы абсолютно серьёзно и с целью получить на них экспертный ответ, а абсурдные высказывания от ведущей — это серьёзные высказывая.

Самое важное в этом шоу то, что, являясь развлекательным и юмористическим, оно также популяризирует научное знание. «Канк», возможно, является целенаправленной документальной сатирой, где интервьюер явно имеет большое отношение к миру комедии, ее темы и ученые, у которых она берет интервью, говорят совершенно серьёзно.

Список литературы

Волоснова Ю. А. Стилистический аспект английского юмора // Лесной вестник, № 3, 2001. С. 83–88.

Дахунова Ф. К. Особенности использования английского юмора // Проблемы современного педагогического образования, № 64(1), 2019. С. 75–77.

Жук Э. Н. Кейт Фокс. Правила английского юмора, или юмор – всему голова // Вестник культурологии, № 4, 2009. С. 168–175.

Макаров А. В. Особенности американского и английского юмора // Инновационная наука, № 10(3), 2016. С. 114–115.

Проскурина А. В., Нефедова Н. В. К вопросу о характерных особенностях английского юмора // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии, № 3(46), 2015. С. 52–57.

Серова Л. Ф. Юмор абсурда и лингвистические приемы его выражения в детских рассказах Клода Буржекса // СибСкрипт, № 2(54), 2013. С. 157–161.

Чемодакова Е. С. Современные исследования юмора // Символ науки, № 3, 2019. С. 96–99.

FEATURES OF ENGLISH HUMOUR (BASED ON THE SHOW “CUNK ON EARTH”)

Maxim D. Dushin

Student of Translation and Translation Studies, Bachelor's degree course, Faculty of Linguistics, People's Friendship University of Russia named after P. Lumumba, 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, 1032212577@pfur.ru

Milana D. Krasotskaya

Supplementary education teacher in the Department of Foreign Language Theory and Practice, People's Friendship University of Russia named after P. Lumumba, 117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6, krasotskaya-md@pfur.ru

The article examines British humor using the example of the show «Cunk on Earth». The basis of humor in the show with Philomena Kank is the absurdity and deception of the expectations of the viewer, as well as scientists and experts interviewed by the main character. Strong emotional tension is also created due to the lack of non-verbal elements that could make it clear that this is not something serious, but actually a joke.

Keywords: humor, British culture, humor of the absurd.

СКАЗКА И РЕАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ КЕЙТ БЕРНХАЙМЕР «ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СКАЗОК КЕТЦИИ ГОЛЬД»

Александра Игоревна Каменева

Аспирант ОНК «Институт образования и гуманитарных наук»,
специальности «Литературы народов мира»,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14,
ksandra.kameneva@yandex.ru

В статье производится анализ реконтекстуализации сказочного дискурса на материале первого романа трилогии современной американской писательницы Кейт Бернхаймер «Полное собрание сказок Кетции Гольд». Рассматривается трансформация сюжетов «Сказки-небылицы» братьев Гримм и «Жены-спорщицы» А. Н. Афанасьева, к которым в тексте романа дается эксплицированная отсылка, а также сказки «Синяя борода» Ш. Перро, аллюзия к которой производится на фабульном уровне. Исследование включения автором в текст романа сказочных сюжетов и их реконтекстуализации позволяет проследить углубление психологии персонажа, осмысление им реальности через сказку, а также авторскую деконструкцию сказочного дискурса.

Ключевые слова: Бернхаймер, сказочный дискурс, реконтекстуализация.

Кейт Бернхаймер – современная американская писательница, преподаватель Аризонского университета, исследовательница фольклора, основательница и редактор журнала «Сказочное обозрение» («Fairytale Review»).

Роман «Полное собрание сказок Кетции Гольд» входит в трилогию Бернхаймер, посвященную сестрам Гольд: старшей Мерри, средней Кетции и младшей Люси, и сопровождается перечнем немецких, русских и еврейских сказок, а также иллюстративными материалами.

Каждая книга – своего рода дневник женщины, чье имя указано в заглавии, с ее взглядом на детство, дополненный переживаниями, пропущенными через призму сказочных сюжетов, и историями из взрослой жизни. Трилогия выпускалась писательницей в течение десяти лет: «Полное собрание сказок Кетции Гольд» («The Complete Tales of Ketzia Gold», 2001), «Полное собрание сказок Мерри Гольд» («The Complete Tales of Merry Gold», 2006), «Полное собрание сказок Люси Гольд» («The Complete Tales of Lucy Gold», 2011).

«Полное собрание сказок» – комплексное исследование девичества через его воплощение в тексте и посредством текста. Историк искусств Катриона Макара пишет, что в значительной степени проект писательницы «основан на собственном переходе Бернхаймер из детства во взрослую жизнь: она выросла на восточном побережье США в исторический момент конца 1960-х – начала 1970-х годов с его радикальной политикой и сексуальным раскрепощением. Каждый роман, снабженный закодированными отсылками на биографию Бернхаймер, посвящен жизни одной из трех вымышленных сестер» [McAra 2019: 197]. Трилогия имеет сложные повествовательную и хронологическую структуры: в каждом романе наррация происходит от первого и третьего лица; детство и взрослые периоды жизни сестер представляются читателю в перемешанном виде. Бернхаймер говорила о том, что «каждый роман был тщательно составлен с учетом остальных, с повторяющейся структурой сюжета как внутри одной книги, так и между ними, что позволяет перечитывать один и тот же эпизод, рассказанный с точки зрения каждой сестры» [Ibid.: 198].

«Полное собрание сказок Кетции Гольд» – первый роман в трилогии и литературный дебют писательницы. В статье 2006 года «Эта восхитительная форма» («This Rapturous Form») автор пишет о создании романа и своем методе следующее: «Я начала замечать мощное, скрытое влияние сказок на многие современные феминистские художественные произведения, когда писала свой первый роман «Полное собрание сказок Кетции Гольд», основанный на традиционных немецких, русских и еврейских сказках. Героиня живет в сказочном мире добра и зла, желания и страха; говорящие куклы и мохнатые звери вызывают у нее меньшую тревогу, чем люди. Я ставила перед собой формальные задачи: создать форму сборника сказок с иллюстрациями, опираться на сказки в рамках культурных традиций моей семьи, использовать мотивы повтора и переписывания из-за их связи с историей литературных сказок» [Bernheimer 2006: 81].

Одним из основных источников вдохновения для написания романа стала картина американской художницы-сюрреалистки Доротеи Таннинг (рис. 1), которую Бернхаймер разместила на обложке книги. Девочки, стоящие в потрепанных одеждах посреди жуткого пустого коридора гостиницы, напоминают несчастных сестер Гольд, на которых травмирующе повлияло детство, проведенное в походах на темный чердак, на котором хранились «грязные картинки», которые показывал им их дедушка, а также в компании их отца, фотографировавшего их обнаженными, что, в конечном итоге, не дало ни одной из них прожить полноценную здоровую жизнь.

«Полное собрание сказок Кетции Гольд» состоит из эпиграфа, иллюстраций, и сорока пяти глав, некоторые из которых имеют заглавия, отсылающие к тем сказкам, которые перечисляются в начале романа. Именно в этих главах происходит основная игра с текстами, реконтекстуализация сказок.

Рисунок 1. «Маленькая ночная серенада» (Eine Kleine Nachtmusik), 1943.
Доротея Таннинг

Бернхаймер указывает на 11 немецких сказок братьев Grimm, приведенных по изданию «Grimms' Tales for Young and Old: The Complete Stories, Anchor Books 1977» (Таблица 1), 6 русских сказок А. Н. Афанасьева, по изданию «Russian Fairy Tales, Pantheon 1945» (Таблица 2) и 7 еврейских сказок: «Горшок с жиром» («The Passover Elf Helps Great-Grandmother»), «Умная Кашинке и глупая Башинке» («Clever Khashinke and Foolish Bashinke»), «Сор-Хан на вершине церковной башни» («Sore-Khane at the Tip of the Church Tower»), «Кающийся и чехеновский ребе» («The Penitent and the Rebbe of Tshekhenove»), «Некоторые истинные чудеса Божии» («Some True Miracles of God»), «Бедный раввин и три его дочери» («The Poor Rabbi and His Three Daughters»), «Сказка-небылица» («A Topsy-Turvy Tale») (издание «Yiddish Folktales, Pantheon 1988»).

Приведем несколько примеров реконтекстуализации сказок в произведении Бернхаймер. Роман открывается главой под названием «Солтмаршская сказка-небылица» («The Saltmarsh Tale of Lies»), которая является переписанной версией «Дитмарской сказки-небылицы» («Das Dietmarsische Lügenmärchen») братьев Grimm. Обе сказки абсурдны, схожи по своей структуре и оканчиваются одинаковыми словами:

«А теперь открой-ка окошко и выпусти все небылицы наружу». Переделывается текстовое наполнение, например, жареные курицы меняются на купальщиков; четыре парня (глухой, слепой, немой и хромой), шедшие на костылях и ходулях, меняются на четырех девочек в очках (грустную, испуганную, неуверенную и злую). Особенный интерес представляет гендерная перемена, подчеркивающая факт, что нарратором является женщина, стремящаяся рассказать свою историю и реконтекстуализировать «мужской» текст.

Таблица 1. Немецкие сказки

Английское название	Оригинал	№ сказки	Переводы на русский
The Ditmarsh Tale of Lies	Das dietmarsische Lügenmärchen	КНМ 159	Дитмарская сказка-небылица (Сказка-небылица) (Не любо – не слушай, а лгать не мешай)
The Star Talers	Die Sterntaler	КНМ 153	Звёздные талеры (Звёзды-талеры)
A Riddling Tale	Rätselmärchen	КНМ 160	Сказка-загадка (Загадочная сказка)
Clever Else	Die kluge Else	КНМ 34	Умная Эльза
The Girl from Brakel	Dat Mäken von Brakel	КНМ 139	Девушка из Бракеля
Choosing a Bride	Die Brautschau	КНМ 155	Смотрины
The Girl without Hands	Das Mädchen ohne Hände	КНМ 31	Девушка-безручка
The Odds and Ends	Die Schlickerlinge	КНМ 156	Очёски (Отбросы)
The Fox and the Geese	Der Fuchs und die Gänse	КНМ 86	Лиса и гуси
The Rosebud	Dornröschen	КНМ 50	Спящая красавица (Шиповничек)
Frederick and Liza-Kate	Der Frieder und das Katherlieschen	КНМ 59	Фридер и Катерлизхен (Муженёк и жёнушка)

Таблица 2. Русские сказки

Английское название	Сказки Афанасьева
Three Anecdotes	Анекдоты
The Armless Maiden	Косоручка (№ 279)
Danilo the Luckless	Данило Бессчастный (№ 313)
The Stubborn Wife	Жена-спорщица (№ 440)
The Beggar's Plan	Анекдот (№ 501)
The Bad Wife	Сказка о злой жене (№ 440)

Бернхаймер неслучайно начинает свой роман таким образом – это сигнал для читателя, оповещающий, во-первых, о присутствии интертекстуального уровня в романе, во-вторых, о ненадежности рассказчика. Кетция Гольд мыслит свою жизнь через знакомые с детства сюжеты, также, как и ее сестры. Чтение и перенос опыта сказок, реконтекстуализация сюжетов становятся для Кетции, с одной стороны, способом сублимации негативного опыта, с другой – переносом в детство, то есть, в привычную и «безопасную» зону, отделенную от действительности.

Однако в некоторых главах реальность, в которой живет героиня, оказывается такой же абсурдной и жестокой, как сказка. Глава 16, название которой «Упрямая Кетция» («The Stubborn Ketzia») отсылает к русской сказке «Жена-спорщица», дословно ее пересказывает. Муж героини, Адам, утверждает, что побрился и просит Кетцию на него посмотреть. Жена говорит ему, что он лишь подстригся, после чего муж сначала уговаривает ее с ним согласиться, после чего насильно опускает ее голову под воду, но даже после этого, как и героиня русской сказки, Кетция «поднесла руку к его волосам и сделала пальцами движение, словно они были ножницами» [Bernheimer 2001: 62]. Этот эпизод одним из первых демонстрирует абьюзивное отношение в паре героев, исходящее от Адама, и готовит читателя к развитию конфликта, который приведет к разводу героев.

Глава 34 «Полного собрания сказок Кетции Гольд» озаглавлена «Крошечный чулан» («The Tiny Closet»), однако, с этим названием не перекликается ни одна из приведенных в начале романа сказок. В этой главе находится ключевой текст для жизни Кетции Гольд – жертвы сложного брака, отягченного абьюзивным отношением со стороны мужа – сказка «Синяя борода» Шарля Перро. Сюжетно-схематически тексты имеют очевидные сходства: муж дает молодой жене огромную связку ключей, но запрещает открывать одну из дверей; запрет нарушается, женщина узнает страшную тайну мужа. Кетция получает ключи от Адама на первую годовщину их свадьбы, и, будучи не в силах устоять перед любопытством, открывает запретную дверь, за которой находит множество мелких вещей (браслет из ракушек, перья, монеты) и фотографии мужа с другими женщинами. Кетция чувствует себя виноватой, даже пытается «спрятать» свое лицо за маской, во время одной из встреч с мужем, но продолжает день за днем заглядывать в чулан, находя там новые следы неверности мужа-тирана. В отличие от французской сказки, неизвестно, узнал ли Адам о том, что Кетция нарушила запрет, девушка не оказывается в смертельной опасности. Сначала героиня пытается быть более

привлекательной для мужа, однако, мысли о других женщинах настолько изводят ее, что она теряет ребенка и, в конце главы, констатирует: «Я думаю, всё это способствовало тому, что впоследствии мы отделились друг от друга» [Ibid.: 139].

Сказки в трилогии Бернхаймер в общем, и в «Полном собрании сказок Кетции Гольд» в частности, являются связующим звеном, с одной стороны, позволяющим нарратору, осознанно выбирающему их, отрефлексировать происходящие в ее жизни события, с другой – создать автору образец «женского письма», играющего с трансформацией сказочных сюжетов, и деконструирующего сказочный дискурс.

Список литературы

Bernheimer K. The Complete Tales of Ketzia Gold. Tallahassee, FL: FC2, 2001. 147 p.

Bernheimer K. This Rapturous Form // *Marvels & Tales*. 2006. Vol. 20. No. 1. P. 67-83.

Grimms' Tales for Young and Old: The Complete Stories, New York: Anchor Books, 1977. 633 p.

McAra C. Hope Chest. Demythologizing Girlhood in Kate Bernheimer's Trilogy // *The Girl in the Text*. New York: Berghahn Books, 2019. 288 p.

Russian Fairy Tales, New York: Pantheon, 1945. 661 p.

Yiddish Folktales, New York: Pantheon, 1988. 496 p.

**FAIRY TALE AND REALITY IN KATE BERNHEIMER'S NOVEL
«THE COMPLETE TALES OF KETZIA GOLD»**

Alexandra I. Kameneva

Postgraduate Student of Philology (World Literatures),
Institute of Education and The Humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
236016, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo str., 14, ksandra.kameneva@yandex.ru

The article analyses the recontextualization of fairy tale discourse on the material of the first novel in the trilogy of contemporary American writer Kate Bernheimer, «The Complete Tales of Ketzia Gold». The transformation of the plots of «The Ditmarsh Tale of Lies» («Das Dietmarsische Lügenmärchen») by the Brothers Grimm and «The Stubborn Wife» by A. N. Afanasyev, to which an explicit reference is given in the text of the novel, as well as the fairy tale "Bluebeard" by Ch. Perrault, an allusion that is created on a fairy-tale level, is considered. The study of the author's use of fairy tale plots and their recontextualization in the text of the novel allows to trace the deepening of the character's psychology, her understanding of reality through the fairy tale, as well as the author's deconstruction of fairy tale discourse.

Keywords: Bernheimer, fairy tale discourse, recontextualization.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КИТАЙСКОЙ ОПЕРЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО БАРЬЕРА

Арина Евгеньевна Миллерова

Студентка института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, специальности «Филология» («Зарубежная филология»), Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93, arinka12092006@gmail.com

Надежда Григорьевна Цой

Преподаватель, Научно-образовательный центр «Перспективные решения в образовании», Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Университетский пер., 93, ntsoi@sfnedu.ru

В статье затрагивается общая характеристика китайской классической оперы как уникального явления традиционного китайского искусства. Особое внимание уделяется жанровому своеобразию Пекинской оперы, Куньцзюй, Циньцзян, Чаодзюй, Пинцзюй, Юэцзюй, Ханьцзюй. Также рассматривается происхождение, специфические черты и роль в отражении культурных традиций Китая.

Ключевые слова: китайская опера, межкультурное взаимодействие, традиционное искусство Китая, синтез искусств, символический язык, культурный обмен, диалог культур.

Китайская классическая опера выступает бесценным сокровищем традиционного китайского театрального искусства. Первый этап развития китайской оперы принято датировать 40–60 годами. Она воплощает в себе многовековую мудрость, величие духа и неповторимые эстетические вкусы этой великой нации.

Самая популярная опера – Пекинская (Цзинси) зародилась ещё в XVIII веке и включала в себя пение, акробатику и боевое искусство. Актера пекинской оперы можно назвать синтетическим. Он способен, петь, танцевать, владеет акробатикой и т. д. делает зрителя свидетелем самого процесса художественного синтезирования образа. Институт пекинской оперы был основан в 1950 году, и по сей день через него прошла длинная череда выдающихся актеров и актрис (таких как Джеки Чан и Саммо Хунг) которые, как наследники художественных

успехов прошлых поколений, по-своему обогащают отдельные роли. В своих спектаклях пекинская опера аккумулировала богатейшее культурное наследие Китая, история которого насчитывает 5 тысячелетий. Культурное достояние пекинской оперы в форме драматургии вышло за пределы Китая, распространившись по всему миру и завоевав живой интерес иностранных зрителей. Пекинская опера сыграла незаменимую роль в межкультурном обмене, став одним из инструментов культурной дипломатии Китая. Ее успешные мировые гастроли стали важным окном, через которое другие страны могут лучше понять богатство традиционной китайской культуры. Классическая китайская опера имеет несколько вариантов воплощений, поэтому помимо известной и самой узнаваемой Пекинской оперы, есть другие виды классической китайской оперы: Куньцзюй – в этом жанре мягкий и ясный вокал, красивые мелодии, напевающие танцевальную музыку. Впоследствии он распространился на север страны и приобрёл более жёсткое звучание. Циньцзян – отличается громким и чистым пением, чётким ритмом трещоток, простыми и энергичными движениями. Чаодзюй – в этом жанре всюду используют акробатику, клоунаду, танцы и пластику. Пинцзюй – в его основе лежит народная оперетта провинции Хэбэй, в последствии перенял технику пения и жестов из хэбэйской оперы банцзы, из пекинской оперы, и из театра теней. Юэцзюй – возникла в эпоху Цин. Отличается мелодическим разнообразием и постоянным обновлением. Ханьцзюй – старая театральная форма провинции Хубэй, насчитывают трёхсотлетнюю историю, очень богата в вокальном отношении, включает более 400 мелодий. Популярна в провинциях Хубэй, Хэнань, Шэньси и Хунань. В 1950-х – 1960-х годах в Китае насчитывалось 367 видов местных опер. Сегодня их уже на 100 меньше, да и далеко не все из них пользуются популярностью или часто ставятся., некоторые находятся на грани исчезновения.

Культурные различия между севером и югом Китая имеют долгую историю и отражают различия в климате, географии, обычаях, диалектах и кухне, однако китайская опера стала связующим звеном между двумя противоположными сторонами [Малявин 2000: 154]. Великая диаспора китайцев, переселявшихся из одной части страны в другую, способствовала переносу традиций, искусства и культуры между севером и югом Китая:

1. Импровизация и адаптация: Оперные исполнители могли подвергать произведения изменениям и адаптациям в зависимости от местных предпочтений и вкусов зрителей в различных регионах. Это способствовало разнообразию стилей и форм оперы как на севере, так и на юге.

2. Обмен и влияние: Культурный обмен между севером и югом Китая привел к взаимному влиянию и взаимопониманию искусства оперы. Например, элементы северной культуры могли быть внедрены в традиционные оперные представления на юге и наоборот.

3. Исполнители: Множество оперных артистов и мастеров искусства перемещались между разными регионами Китая, что способствовало обмену навыками, техниками и идеями в искусстве оперы.

4. Сценические традиции: Некоторые элементы и техники сценического искусства и театра могут быть общими как для северных, так и для южных оперных форм. Например, использование костюмов, макияжа, реквизита или специфической сценической музыки может быть вдохновлено как северными, так и южными традициями театра [Фишман 1993:78].

Китайская пекинская опера, черпая вдохновение из знаменитого романа «Речные заводы», сыграла значительную роль в культурном сближении северных и южных регионов Китая на протяжении различных исторических эпох. Ключевые аспекты ее влияния таковы:

1. Повсеместное распространение

Зародившись первоначально на севере страны в столице, пекинская опера благодаря своей популярности и использованию южных литературных источников вроде романа «Речные заводы» постепенно охватила все уголки Поднебесной, включая южные области.

2. Языковая консолидация

Исполняемая на пекинском диалекте, ставшем впоследствии базисом общенационального путунхуа, опера способствовала языковому единению севера и юга.

3. Общее культурное достояние

Сюжеты из романа «Речные заводы» и других известных произведений вошли в коллективную культурную сокровищницу всего китайского народа вне зависимости от региона, формируя общие ценности, моральные устои и историческое самосознание.

4. Народная близость

Истории о благородных разбойниках из романа находили живой отклик в сердцах простых людей по всему Китаю, выражая протест против несправедливости и коррупции властей, создавая ощущение единения и сопричастности.

5. Художественный синтез

Китайская, особенно Пекинская, опера объединила различные региональные театральные стили, музыку, танцы и костюмы в одну уникальную художественную форму, ставшую национальным культурным достоянием.

Исходя из вышеперечисленных суждений, пекинская опера, вдохновляясь такими произведениями, как роман «Речные заводы», способствовала культурной консолидации севера и юга Китая, помогая преодолеть региональные различия и сплотить народ вокруг общих культурных корней и ценностей.

Благодаря современным технологиям и возможностям современной сценической техники, оперные постановки становятся более привлекательными и доступными для широкой аудитории, что позволяет опере стать эффективным инструментом укрепления связей между северным и южным Китаем, привлекая внимание и интерес культурного многообразия страны и способствуя укреплению единства национального культурного наследия.

Список литературы

- Малявин В. В.* Китайская цивилизация. М. : Астрель, 2000. 632 с.
Фишман О. Л. Китайский театр: традиции и современность. М. : Наука, 1993. 256 с.
Яо Сяосюй Китайская философия и культура / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : Вече, 2015. 382 с.

GENRE ORIGINALITY OF CHINESE OPERA AS A MEANS OF OVERCOMING THE INTERCULTURAL BARRIER

Arina E. Millerova

Student of Philology, Bachelor's degree course (BSc), Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication 45.03.01 Philology («Foreign Philology»),
Southern Federal University,
344006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetskiy lane, 93,
arinka12092006@gmail.com

Nadezhda G. Tsoi

Lecturer, Scientific and Educational Center «Promising solutions in education»,
Southern Federal University,
344006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetskiy lane, 93, ntsoi@sfedu.ru

The article gives a general description of Chinese classical opera as a unique phenomenon of traditional Chinese art. Next, the main genres of Chinese opera (Beijing Opera, Kunqu, Qinqiang, Chaoju, Pingju, Yueju, Hanju), their origin, specific features and role in reflecting the cultural traditions of China are examined in detail. Particular attention is paid to the genre uniqueness of these types of opera.

Keywords: Chinese opera, intercultural interaction, traditional art of China, synthesis of arts, symbolic language, cultural exchange, dialogue of cultures.

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТОВ В НЕМЕЦКИХ ИДИОМАХ

Виктория Алексеевна Пономарева

Студентка Института социальных наук, экономики и права, специальности «Перевод и переводоведение» («Специальный перевод»)

Липецкий государственный технический университет

398059, Россия, г. Липецк, ул. Московская, 30, s.amiko@mail.ru

Елена Петровна Сергеева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Липецкий государственный технический университет

398059, Россия, г. Липецк, ул. Московская, 30, serg-bel@rambler.ru

Целью данной работы является исследование фразеологических единиц, содержащих в своем составе компонент «Цвет». Для определения состава выражений с цветовым компонентом были проанализированы фразеологические словари немецкого языка.

Ключевые слова: немецкий язык, фразеологизм, идиомы.

Идиомы являются носителями культурного содержания в любом языке. Знание устойчивых выражений очень важно для деятельности переводчика, потому что они передают культуру данного народа.

Изучая иностранный язык, человек знакомится с культурой страны, погружается в национальные особенности и приобщается к ее истории. Состав фразеологических единств воспринимается носителем языка как комплекс слов, обладающий традиционным значением, определенным эмоциональным фоном, экспрессивной окраской и функционально-стилистическими особенностями. По этой причине переводчик должен быть ознакомлен с данным видом речевых конструкций, чтобы в полной мере воспринимать такие смысловые обороты на уровне носителей языка и не исказить смысл идиом при переводе. Фразеологические единицы носят национальный характер. Именно поэтому устойчивые выражения помогают погрузиться в культурные особенности языка и изучить его экспрессивно-эмоциональную окраску. Согласно Э. Сепиру, «язык – это путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры» [Сепир 1993: 261]. Как отмечает И. В. Погорелова: «Семантическая структура слова

– уникальный языковой механизм, позволяющий относительно ограниченному набору языковых знаков (единиц словарного фонда языка) порождать практически не ограниченное количество комбинаций словесных знаков в бесконечном разнообразии речевых произведений» [Погорелова 2023: 110].

Яркое доказательство этому представляет для нас фразеология. Фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом [Жуков 2006: 6]. Фразеологизмы, которые появляются в результате переосмысления значений слов, его составляющих, являются богатым материалом для изучения лингвокультуры.

Для подробного анализа немецких идиом и их значений были выбраны фразеологизмы с компонентом «Цвет», которые отражают восприятие мира носителями немецкого языка через цвета. Именно цвета представляют собой ядро культурной картины мира. Символика цвета в немецком и русском языках практически одинакова, то есть одинаковы значения цветов. В немецкоязычной лингвокультуре в общем и в области социально-политической коммуникации в частности каждое цветообозначение приобрело определенные смыслы, которые сложились под действием различных факторов: исторических, политико-идеологических, культурно-традиционных, социально-профессиональных, геополитических и собственно когнитивно-языковых [Керимов 2004: 108]. Мы рассмотрим фразеологизмы, содержащие компонент «grün», «rot», «blau», «schwarz», «gelb», «rose», «weiß», «grau».

Для семантического анализа идиомы были разделены на 8 тематических групп с общим связывающим элементом «Цвет». Далее приведены примеры употребления этих фразеологических единиц в речевых контекстах. Было проанализировано 26 фразеологизмов и даны символические значения цветов, принятые в немецкой культуре [Керимов 2004: 107; Будаева 2011: 4–33; Deutsche Redensarten: [эл.ресурс]. www.redensarten-index.de/].

1) Зеленый цвет (grün) – символизирует цвет жизни (как естественный, природный цвет).

Bei Mutter Grün – значение: на лоне природы, снаружи, на свежем воздухе.

Bei Mutter Grün schlafen – шутливое выражение, означающее спать на лоне природы, под открытым небом (буквально «спать у зелёной матушки»).

Другие примеры: ins Grüne gehen – отправиться за город;

Das ist im grünen Bereich – значение: что-то находится под контролем, все в порядке; буквальный перевод: это в зелёной зоне.

Немцы – люди, которые любят, когда всё идёт как надо, то есть «в зелёной зоне».

Пример: Bistlang ist bei mir alles im grünen Bereich und ich bin wirklich total glücklich.

Jemanden grün und blau schlagen – значение: жестоко избивать кого-то, избить до полусмерти; разнести в пух и прах.

Grünes Licht geben (дать зеленый свет) обозначает дать одобрение или разрешение.

Пример: Freistaat Bayern gibt grünes Licht für Förderprogramm «Jugendsozialarbeit an Schulen».

2) Синий цвет (blau) – обозначает некую неопределённость, недоверие, ложь и разочарование.

Некоторые примеры фразеологизмов с данным компонентом:

Das Blaue vom Himmel versprechen означает «сулить золотые горы» «обещать кому-л. что-л. невыполнимое».

Пример: Und es nützt weder uns noch Ihnen, wenn wir Ihnen das Blaue vom Himmel versprechen.

Blauer Montag – обозначает «нерабочий понедельник».

Sich einen blauen Montag machen – прогулять (работу), устроить себе выходной.

Пример: Genug geschafft am Wochenende, heute machen wir mal blauen Montag!

Er ist blau – означает «он пьян».

Пример: In Genf traf die Polizei bei einer Kontrolle auf einen besoffenen Autofahrer. Er war so blau, dass er nicht einmal das Röhrchen traf.

Sein blaues Wunder erleben – означает «быть неприятно застигнутым врасплох; пережить неприятное событие / неприятный сюрприз».

Пример: Du hast mich reingelegt, aber das zahl ich dir heim! Du wirst noch dein blaues Wunder erleben!

3) Чёрный цвет (schwarz) – обозначает данный цвет смерть и траур, все негативные аспекты человеческой жизни. Цвет зла, страдания, болезни, смерти, ночи, тьмы [Будаева 2011: 7].

Ins Schwarze treffen – означает «распознавать / делать / произносить правильные слова; добиваться успеха в чем-либо; (спорт) забивать гол».

Пример: Mit deinem Vorschlag hast du alle in Stimmung gebracht und die Party gerettet. Du hast ins Schwarze getroffen.

Er ist ein Schwarzfahrer – означает «он безбилетник» (также означает что-то противозаконное, нелегальное).

die Schwarzarbeit – нелегальная работа; schwarz wohnen – жить без прописки; der schwarze Markt – чёрный рынок; schwarze Ware – товар с чёрного рынка; товар, продаваемый из-под полы; контрабанда, schwarz treiben – продавать из-под полы.

Warten bis man schwarz wird – означает ждать у моря погоды, ждать чего-то, что никогда не произойдёт, напрасно ждать.

Пример: Du meinst, er räumt irgendwann sein Zimmer auf? Da kannst du warten, bis du schwarz wirst!

4) Белый цвет (weiß) – ассоциируется у немцев с невинностью, чистотой. Это цвет жизни, здоровья, лунного света, женщины, силы, чистоты, отсутствия смерти.

Eine weiße Weste haben – означает «иметь безупречную репутацию, быть порядочным/ незапятнанным».

Пример: Wie viel weiß er von den Umtrieben, die einen dunklen Schatten auf die weiße Weste einiger Golfclub-Mitglieder werfen?

5) Серый цвет (grau) используется для обозначения чего-то невзрачного.

Das ist graue Theorie – значение: чистая теория, не доказано на практике.

Пример: Grau, teurer Freund, ist alle Theorie und grün des Lebens goldener Baum.

Alles grau in grau malen – означает «быть пессимистом; впасть в мрачное, мрачное настроение».

Пример: Kommt dir alles grau in grau vor, dann versuch doch mal, deine Gedanken aufzuschreiben.

6) Желтый цвет (gelb) символизирует власть и богатство. Жёлтый цвет в немецком языке – традиционный цвет зависти.

Gelb vor Neid – означает завидовать, быть завистливым.

Пример: Ich bin ganz gelb vor Neid.

Sich gelb und grün ärgern – означает быть вне себя, беситься.

7) Красный цвет (rot) символизирует опасность.

Einen roten Kopf bekommen – побагроветь от стыда, смущения, гнева.

Пример: Ich möchte hier niemanden beim Namen nennen und erspare Ihnen, einen roten Kopf zu bekommen.

Der rote Faden – значение: красная нить, общая нить, лейтмотив.

Пример: Machtmissbrauch zieht sich wie ein roter Faden durch die Geschichte.

8) Розовый цвет (rosa). Этот цвет иллюстрирует все самое невесомое: нежность, чувствительность. Также это ассоциируется с женственностью и романтикой.

Durch die rosa Brille schauen – значение: быть слишком оптимистичным/ наивным; иметь точку зрения, которая больше соответствует желаниям, чем реальности.

Буквально эта фраза, как и в русском языке, означает «смотреть сквозь розовые очки».

Alles rosarot sehen – значение: жизнь ещё казалось ему прекрасной, видеть все с хорошей стороны; наивно идеализировать мир; иметь точку зрения, которая больше соответствует собственным желаниям, чем реальности.

Пример: Meine Damen und Herren! Ich glaube, von diesem Rednerpult aus schon oft bewiesen zu haben, dass ich die Dinge nicht durch die rosarote Brille sehe.

Исходя из вышеприведенных идиом и примеров, мы можем сказать, что цвета выступают в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать предметы, социальную среду и нравственно-эстетические понятия. Также мы можем заметить, что у немецкой и русской культур есть общие черты, которые объясняют наличие в обоих языках одинаковых по значению фразеологизмов, и именно поэтому при переводе некоторых фразеологических единиц у нас не возникает проблем с переводом или адаптацией каких-либо значений. Множество примеров, приведенных выше, иллюстрируют отрицательные значения, это объясняется тем, что фразеологические выражения изначально появились для передачи ярких и эмоциональных фрагментов речи с помощью коротких и созвучных выражений.

У идиом есть неповторимая особенность, они обладают определенной экспрессивностью вне зависимости от контекста. Фразеологические единицы, в состав которых входят цвета, делают нашу речь более красочной и живой. Такие выражения отражают наиболее яркие, культурные, социальные, религиозные и исторические аспекты нашей жизни.

Список литературы

Будаева Д. Р. Цветообозначения в политическом дискурсе // Лингвокультурология : сб. науч. трудов / гл. ред. А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. Вып. 5. С. 4–33.

Жуков В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков, А. В. Жуков. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.

Керимов Р. Д. Лингвосимволика цвета в немецкоязычной политической культуре / Р. Д. Керимов // Политическая лингвистика. Кемерово, 2013. С. 107–124.

Погорелова И. В. Дефокусирование лексем king – queen, baron – baroness / И. В. Погорелова, С. Г. Геворгян // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 109–115. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-109-115

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М.: Изд. группа Прогресс, Универс, 1993. 654 с.

Универсальный немецко-русский словарь. URL: https://universal_de_ru.academic.ru/ (дата обращения: 21.05.2024).

Deutsch-Russisches Wörterbuch der Redewendungen mit Adjektiven und Partizipien. URL: https://woerterbindungen_de_ru.academic.ru/ (дата обращения: 21.05.2024).

Deutsche Redensarten. URL: <https://www.redensarten-index.de/register/index.php> (дата обращения: 21.05.2024).

THE MEANING OF COLORS IN GERMAN IDIOMS

Victoria A. Ponomareva

Specialist student (Translation and Translation Studies), Institute of Social Sciences, Economics and Law

Lipetsk State Technical University

398059, Russia, Lipetsk, 30 Moskovskaya str., s.amiko@mail.ru

Elena P. Sergeeva

PhD, Associate Professor of the Foreign Languages Department

Lipetsk State Technical University

398059, Russia, Lipetsk, 30 Moskovskaya str., serg-bel@rambler.ru

The purpose of this work is to study phraseological units containing a color component in their composition. Phraseological dictionaries of the German language were analyzed to determine the composition of expressions with a color component.

Keywords: German, phraseological units, idioms.

ОБРАЗ ЧАЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КИТАЯ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Ли Цичжэн

Аспирант филологического факультета,
Уфимский университет науки и технологии,
450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди 32, 1301854207@qq.com

В этой статье мы представляем происхождение чая и историю чая в Китае. Будучи дружественной Китаю страной с древних времён, Россия находится под влиянием китайской культуры и проявляет большой интерес к чаю, который имеет долгую и уникальную историю. Благодаря исследованию у нас появилось более глубокое понимание чайной культуры в России, что даёт больше возможностей для китайско-российского культурного обмена.

Ключевые слова: чай, культура, китайский образ, Шёлковый путь, Древний чайный путь.

Китай имеет самую длинную историю чаепития в мире. Согласно записям, самая ранняя культура чаепития в Китае возникла в древние времена. «神农» (Шэнь-Нун) считается первым человеком, который пил чай в Китае и записал это. Давняя привычка пить чай заставила китайцев интегрировать это поведение в свою собственную культуру и оказать большое влияние на другие страны мира, в том числе на такие страны, как Россия и Великобритания.

Существует три теории о происхождении и использовании чая в Китае:

1) «**药物论**» (Теория медицины) – Самое раннее происхождение этой теории происходит от «Шэнь-Нун». В своей книге «**本草经**» (Сборник Материи медики) он писал: «**神农尝百草, 日遇72毒, 得茶而解之**» (Я пробовал сотни травяных лекарств, и я могу столкнуться с более чем 72 видами ядов в один день, но яды устраняются после питья чая). Согласно исследованию Всемирной организации здравоохранения, проведённому в 2017 году, нет уверенности в том, что чай обладает функциями детоксикации и исцеления, но он частично успокаивает нервы и регулирует тело и разум.

2) «贡品论» (Теория дани) – Функция чая как дани возникла около 240 лет назад. В этот период чай приносили в качестве дани, наряду с другими растениями, небу и богам. Люди молились богам, чтобы обеспечить хороший урожай и стабильность жизни. Однажды кто-то попробовал чай и обнаружил, что его можно пить, что изменило восприятие чая – из предмета дани он превратился в продукт первой необходимости. Тем не менее, этот обычай не исчез полностью. Сегодня многие жители юга Китая продолжают использовать чай как знак уважения к своим предкам.

3) «交际论» (Теория коммуникации) – Эта теория возникла из классической китайской поэмы «诗经» (Ши цзин): «茶之用, 为款客之上需也» (Главное назначение чая – развлекать гостей, и это лучший выбор).

В целом, независимо от анализа любого из трех вышеперечисленных, мы все считаем, что чай является драгоценным и значимым символом в Китае.

Согласно русским историческим записям, самое раннее чаепитие в России зародилось в 1567 году: *«В Россию чай пришёл из Азии совершенно самостоятельно, независимо от Западной Европы, через Сибирь. Ещё в 1567 году побывавшие в Китае казацкие атаманы Петров и Ялышев описали неизвестный на Руси диковинный китайский напиток – чай, который был к этому времени уже распространён в Юго-Восточной Сибири и Средней Азии»* [Похлёбкин 1968: 63]. Однако неизвестно, насколько подлинна эта история.

Мы предполагаем, что традиция чаепития в России могла зародиться гораздо раньше. Согласно китайским историческим хроникам, Россия, вероятно, познакомилась с чаем уже около 127 года до нашей эры.

В 127 году до н. э. китайский император Лю Че надеялся наладить торговое и стратегическое сотрудничество с «西域» (Западными областями). В то время боеспособность китайской конницы была низкой и часто подвергалась нашествию «匈奴» (хуннов), поэтому Китай рассчитывал получить боевых коней из «Западных областей» посредством торговли, чтобы улучшить свою боеспособность.

Чжан Цянь был назначен императором дипломатическим посланником для посещения западных стран, и он привёз на Запад китайский «茶» (чай), «瓷器» (фарфор), «丝绸» (шёлк) и так далее. Благодаря торговле, помимо боевых лошадей, Китай также получил

виноград, гранаты и перец. Эта сделка значительно улучшила качество жизни в Китае и странах Запада, а также изменила их образ жизни [Магидович 1956: 10].

После почти 700 лет произошли перемены. Страны западных регионов круглый год страдали от войн и смут, что привело к существенному сокращению населения. Вдобавок к этому резко изменился климат Средней Азии, в результате чего первоначальный оазис полностью исчез. К 640 году нашей эры этот район уже не подходил для нормального проживания людей, поэтому Шёлковый путь на время прервался.

Для разрешения прерванных международных сделок Император Китая отказался от «Шёлкового пути» на северо-западе. Вместо этого фокус сделки сместился на «茶马古道» (Древний чайный путь) на юго-западе Китая.

«Древний чайный путь» относится к культурному и экономическому пути, сформированному с использованием чая в качестве основного средства распространения, торговли и потребления, и рабочих лошадей в качестве основного средства передвижения [Чжоу Чунлинь 2010: 42].

Помимо упомянутых выше географических факторов, «Древний чайный путь» имел важное политическое значение. В 618 году нашей эры в Китае была официально установлена династия «唐朝» (Тан), которая считалась одной из самых могущественных династий в Китае, и китайский народ мог иметь стабильную среду обитания. Так император приказал отменить чайную монополию, и чай впервые могли употреблять простые люди. Большой спрос на чай и хорошее внешнеторговое сотрудничество способствовали постепенному расширению масштабов торговли чаем, что породило «Древний чайный путь». Благодаря двум вышеуказанным методам чай попал в Индию, Среднюю Азию, Россию и даже во Францию и другие западные страны из Китая.

До династии Юань западные бизнесмены во главе с арабами хотели получить больше прибыли. Они возобновили торговлю по Шёлковому пути, и Шёлковый путь снова обрел свою значимость. Об этом упоминается в трудах Марко Поло.

Но эти материальные и культурные обмены не оказали влияния на Россию в то время. Настоящее приобщение русских к чаю и внедрение его в жизнь произошло в XVII веке, с развитием торговли между Китаем и странами Запада и внешней политики России. Официальный контакт между Китаем и Россией относительно чая возник в 1618

году., когда в рамках дружественной дипломатии Китай преподнёс чай в дар царю Михаилу Фёдоровичу Романову через китайского посла в России. Помимо царя, китайский чай изучал русский посол Ф.И. Байков, посетивший Китай в 1654 году.

Однако чай не использовался как продукт повседневного потребления. В начале XVII века в России чай воспринимали как «лекарство». Слово «чай» часто появляется в медицинской литературе, например, в «Материалах для истории медицины в России»: *«травы чаю ... по 3 горсти»* [Материалах для истории медицины в России 1665: 291]; *«чай считался тогда предохранительным средством против вредного влияния заразительного воздуха и лекарством от вина»* [Чжоу Чунлинь 2010: 4].

Безусловно, русское слово «чай» напрямую заимствовано из китайского языка. Эта ситуация характерна для ранних стадий межкультурного контакта и коммуникации. Например: «格瓦斯» (Квас), «列巴» (Хлеб) и т. д. Все они взяты из русской транслитерации и со временем стали частью китайского языка. Хотя их значение полностью отличается от первоначального значения слова, люди все же могут понять их значение.

С развитием культурного обмена между Китаем и Россией и развитием представления людей о чае, русские люди официально стали употреблять чай как один из повседневных напитков в середине XVII века. Согласно сохранившимся записям, к 1675 году в Москве было доступно более 10 сортов чая., а в 1679 году Россия подписала долгосрочный договор о поставках чая с Китаем, и почти весь ввозимый из Китая чай отправлялся в Москву, где продавался с другими товарами. Несмотря на то, что цена на чай была высокая, он был повсеместно.

Есть несколько факторов, обуславливающих высокую цену чая в России:

1) В начале XV века китайский император отправил Чжэн Хэ торговать с другими странами посредством морских перевозок и добился больших успехов. В этот период судостроительная и текстильная промышленность Китая бурно развивалась, производя более прочные океанские суда, поэтому традиционные наземные перевозки постепенно стали приходить в упадок.

2) Россия не имела тихоокеанских портов в XVI – XVII веках, поэтому судоходство было невозможно. Чай, поставляемый в Россию, мог быть доставлен только наземным транспортом, а долгая наземная перевозка не позволяла гарантировать качество чая.

К началу XVIII века чай стал очень популярен в России, и потребность русских в чае уступала только продуктам питания и спиртным напиткам. Например, А.С. Пушкин писал: *«Смеркалось, на столе блистая, шипел вечерний самовар, Китайский чайник нагревая, под ним клубился лёгкий пар»* [Пушкин 2014]. Согласно историческим данным, экспорт чая составлял 95% экспорта Китая в Россию в этот период, и России приходилось ежегодно тратить 5–6 миллионов рублей на поддержание торговли чаем. При Петре I была проведена комплексная реформа политики, экономики и культуры. Российское правительство также начало искать новые способы торговли чаем. Русские также стали выбирать новые торговые схемы для поставок чая: на китайско-русской границе было много частной торговли, и русские обменивали на чай меха, драгоценные металлы и древесину.

Ситуация изменилась к лучшему в XIX веке. В 1862 году Россия получила доступ к порту в Тихом океане, что позволило доставлять чай в Россию морским путем. Также в 1880 году была построена железная дорога от Тюмени до Самарской области, что значительно сократило время перевозки чая. Согласно сохранившимся документам, в 1886 году русская армия включила чай в список продуктов, выдаваемых солдатам в качестве армейской субсидии [Ленин 1925: 9].

В XIX веке спрос на чай среди россиян достиг национального уровня. Согласно записям, люди всех сословий в России в этот период пили чай, но чай все ещё был в России роскошью. Таким образом, в зависимости от социального статуса, люди употребляли разные чайные сорта (листья):

1) Дворяне могут позволить себе высшие сорта китайского чая, они дорогие и редкие, обычно преобладают «龙井» (Лун Цзин), «乌龙» (Улун) и «铁观音» (Тегуаньинь).

2) Торговцы предпочитают недорогие чаи, более тёмные по цвету и более лёгкие по вкусу.

3) Обычные люди пьют самый дешёвый, низкосортный чай, который зачастую можно заваривать несколько раз, но он маловкусный и вреден для здоровья.

Китайское правительство также продаёт им разные сорта чая в зависимости от условий разных стран. Например, в российском регионе круглый год холодно, поэтому «红茶» (чёрный чай) и «黄茶» (жёлтый чай) экспортируются в Россию в больших количествах, а «绿茶» (зелёный чай) в больших количествах продаётся в азиатские

страны, например, в Японию, в субтропическую зону, в качестве освежающего напитка.

«Чай москвичи пили утром, в полдень и обязательно в четыре часа. В это время в Москве в каждом доме кипели самовары. Чайные и трактиры были полны, и жизнь на время замирала. Пили его вечером; пили, когда взгрустнётся; пили и от нечего делать, и «просто так». Пили с молоком, с лимоном, с вареньем, а главное – с удовольствием, причём москвич любил чай крепкий, настоястый и горячий, чтобы губы жёг» [Вьюрков 1960].

Популярность чая привела к резкому сокращению производства традиционного русского напитка: крепких спиртных напитков. В 1917–1923 гг. Советское правительство запретило употребление алкогольных напитков. Кроме того, Китай и Советский Союз установили всеобъемлющие отношения сотрудничества после 1921 года. Примером возросшей популярности чая служат строки известных поэтов: *«Пейте чай, мой друг старинный, забывая бег минут»* (Окуджава); *«порой в гостях за чашкой чая, вращая ложечкой лимон, я вздрогну, втайне ощущая мир вечности, полёт времён»* (Винокуров) и т. д. Как говорили эти известные русские писатели, с течением времени чай в России стал не просто напитком, а отношением людей к жизни. Он символизирует стремление россиян к лучшей жизни. С развитием чайной промышленности в Азербайджане и Грузии в 1937 году позволило России иметь свои собственные районы по выращиванию чая.

Сегодня чай имеет огромное влияние в России. Благодаря этому огромному влиянию Россия также создала свой способ употребления чая: добавляя в чай молоко, мёд, варенье и т. д. По разным поводам русские добавляют в чай разные ингредиенты, например: русские добавляют в чай мяту и розы во время романтического свидания.

Кроме того, русские чайные сервизы не такие, как китайские. В некоторых традиционных регионах России в качестве чайного сервиза обычно используют «茶炊» (самовар), который не появился в Китае.

В России отрасли, которые развивались вместе с чаем, не ограничиваются обрабатывающей промышленностью. Чай также можно найти в языке, литературе, живописи и других областях, таких как русская пословица: *чай пить – не дрова рубить*; *Выпей чайку – забудешь тоску*. Чайные листья также фигурируют на многих картинах в России: «Купчиха за чаем» (Кустодиев Б. М.); «Семейство за чайным столом» (Мягков Т. Е.); «Чаепитие в Мытищах, близ Москвы» (Перов В. Г.).

В Китае чай сформировал свой уникальный культурный феномен, эта культура в сочетании с каллиграфией (茶书), поэзией (茶连), литературой и т. д. стала частью истории. С усилением международного влияния Китая эта культура также была представлена другим странам, которые также любят чай, таким как Россия, Япония и другим.

Сегодня на улицах Москвы и Санкт-Петербурга мы можем увидеть множество китайских чайхан. Даже в других городах России, где нет настоящих китайских чайхан, когда мы заходим в кафе, там подают чай.

Поэтому мы считаем, что чай, как один из символов китайской культуры, может быть признан Россией и миром. Смысл его существования вышел далеко за пределы самого себя. Мы считаем, что с постепенным развитием китайско-российского сотрудничества чай, как продукт, признанный обеими сторонами, может помочь нам обеспечить более широкую платформу для культурного обмена и развития сотрудничества между двумя странами.

Список литературы

Вьюрков А.И. Рассказы о старой Москве. Друг семьи (рассказ). М.: Московский рабочий, 1960. С. 45-52

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 3, 1925. 548 с.

Магидович И. П. «Книга» Марко Поло. М. : Географгиз, 1956. 378 с.

Материалах для истории медицины в России. Выпуск 2. № 365. 1665. 291 с.

Похлёбкин В. В. Чай, его история, свойства и употребление. М. : Пищевая промышленность. 1968. 136 с.

Пушкин А.С. Евгений Онегин [Текст] : [роман в стихах] / А. С. Пушкин. - Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. – 349 с.

Чжоу Чунлинь. 20 лет Древний чайный путь – От академических концепций к культурным символам. Юньнаньский университет. (周重林, 茶马古道20年 – 从学术概念到文化符号. 云南大学 . Ю. : 2010. С. 42–46).

THE IMAGE OF TEA IN THE REPRESENTATION OF CHINA IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Li Qizheng

Postgraduate student at the Faculty of Philology,
Ufa University of Science and Technology,
450076, Russia, Ufa, st. Zaki Validi 32, 1301854207@qq.com

In this article, we present the origin of tea and the history of tea in China. Being a China-friendly country since ancient times, Russia is influenced by Chinese culture and has a strong interest in tea, which has a long and unique history. Thanks to the research, we have gained a deeper understanding of the tea culture in Russia, which provides more opportunities for Sino-Russian cultural exchange.

Keywords: tea, culture, Chinese image, Silk Road, Tea Horse Road.

РАЗДЕЛ VIII.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРЫ

УДК 81'373.612.2

**МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ
В МЕМАХ**

Савелий Андреевич Буров

Студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование с двумя профилями подготовки
(иностранные языки и литература)»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Savelij.burov@inbox.ru

Анастасия Валерьевна Главатских

Старший преподаватель кафедры лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, nastyaglav@gmail.com

В статье рассматривается роль метафоры в таком интернет-феномене, как «мем», а также способы её использования, виды мемов (такие как локальные, вирусные, старые и новые) и приёмы самой метафоры (аналогия, гипербола, олицетворение и т.д.)

Ключевые слова: метафора, мем, интернет

Мышление – это сложный когнитивный процесс, который позволяет людям обрабатывать информацию, принимать решения и решать проблемы. В современной лингвистической литературе мышление рассматривается как когнитивный процесс, который тесно связан с языком. Мышление разделяется на чувственное и абстрактное. Связь человека с окружающим миром осуществляется с помощью чувств: осязание, обоняние, слух, зрение, совокупность этих чувств дает человеку возможность воспринимать и отражать действительность. Результаты чувственного отражения действительности служат эмпирическим материалом для дальнейшей его обработки абстрактным мышлением, его формами.

Термин «мем» (англ. – meme) впервые ввел Ричард Доукинс в книге «Эгоистичный ген», в 1976 году. Он считает, что «мем – это единица культурной информации (привычки, мода, мелодии, крылатые

выражение и т.д.), распространяемая от одного человека к другому» [Dawkins 1999].

Согласно Оксфордскому словарю, мем – это «элемент культуры или системы поведения, передающийся от одного индивидуума к другому посредством имитации или другим негенетическим путём. Если выражаться более простым языком, мем представляет собой единицу культурной информации, которая передаётся от одного человека к другому, копируется» [Oxford Advanced Learner's Dictionary].

В наше время интернет мемы стали неотъемлемой частью досуга почти каждого человека. Мемы – юмористические изображения (также возможны аудио и видео), которые передают ту или иную информацию через шуточные интерпретации. С помощью мемов люди могут хранить и передавать друг другу почти любую информацию в качестве шуточного изображения, аудио или видео, используя метафору для упрощения понимания и восприятия той или иной ситуации, часто в неформальном контексте.

«Метафора – ключевая часть человеческого мышления. Она объясняет менее понятное в терминах более понятного - вот что делает метафора, и такими объяснениями мы занимаемся каждый день» [Лакофф, Джонсон 2004].

Мемы играют важную роль в интернет культуре, являясь подобием современного фольклора. Каждый день люди листают ленту новостей в социальных сетях и смотрят мемы на различные темы. У каждого человека свой способ сделать мем из сферы или жизненной ситуации, который можно передать в формате шутки и отправить другу, который разделяет ваши интересы.

Зачастую мемы создаются для развлечения и распространяются, передавая информацию, помогая делиться опытом в онлайн сообществах. Мемы могут передавать различные послания, предлагая сатирический или критический взгляд на текущие события. Мемы помогают определять и формировать различные онлайн-субкультуры, создавая чувство общности интересов у определённых групп и принадлежности к ним [Зиновьева 2013]. Мемы становятся вирусными, быстро распространяются по Интернету и охватывают большой круг лиц. Это часто приводит к созданию различных вариаций и адаптаций к разным ситуациям связанных с человеческим бытом. Во всех процессах интерпретации мемов людям помогает метафора.

Метафоры – мощный инструмент для создания запоминающихся и действенных мемов. Они позволяют создателям передавать сложные

идеи и эмоции доступным и визуально привлекательным способом. Метафоры в мемах выполняют несколько функций, такие как: 1. Упрощённое объяснение: Ведь метафоры в мемах часто используются для упрощения сложных идей или ситуаций, делая их более понятными и доступными широкой аудитории. 2. Эмоциональное воздействие: Метафоры могут вызывать разные эмоциональные реакции у зрителей, помогая усилить или изменить восприятие определённой темы или же ситуации. 3. Визуальная привлекательность: Метафорические образы в мемах могут быть визуально привлекательными, запоминающимися, а также более понятны широкому кругу лиц. Это помогает им быстро распространяться в сети. 4. Социальный комментарий: Метафоры в мемах часто служат для выражения критики, позволяя создателям мемов высказать своё мнение в сторону определённых явлений или событий. Таким образом, метафоры играют важную роль в создании в мемов, в передаче информации, вызывании эмоций и выражении социальных комментариев.

Существует несколько вариантов категоризации мемов. В нашем исследовании мы опирались на следующие категории:

1. Локальные мемы — мемы, популярные в узком/закрытом сообществе или группе людей. Они могут быть связаны с событиями, шутками или другими явлениями понятными только тем, кто знаком с контекстом. Локальные мемы зачастую создаются и распространяются строго внутри определённой социальной группы или сообщества и скорее всего будут непонятными для тех, кто не принадлежит к этой группе.

2. Вирусные мемы — мемы такого типа быстро распространяются по всему интернету и становятся популярными в широких кругах. Они часто включают в себя универсальные или актуальные элементы, которые привлекают внимание и знакомы большому количеству людей. Вирусные мемы могут стать популярными в социальных сетях, мессенджерах и других онлайн-платформах.

3. Олдскульные мемы — мемы, которые имеют долгий путь к популярности. Они могут быть старыми, но до сих пор вызывать улыбку у людей из-за своей классики или культового статуса. Олдскульные мемы часто ассоциируются с началом интернет-культуры и могут быть знакомы более взрослыми и «бывалым» поколениям пользователей интернет-площадок.

4. Ньюскульные мемы — новые мемы, которые возникают хаотично. Такого типа мем теряют свою популярность так же быстро, как и обрели. Мемы подобного плана могут быть непонятны более

позднему поколению пользователей сети и часто в них заложено меньше смысла (если таковой вообще закладывался)

В контексте мемов, метафоры могут быть использованы для создания наглядной юмористической картинкой, передачи идеи или комментирования различных аспектов жизни человека с ноткой сатиры.

Эти типы метафор могут проявиться в мемах по-разному:

Сравнение: мемы могут использовать прямые сравнения для передачи определённой идеи или ситуации. Например, изображение сравнивает две разные ситуации, используя слова «как» или «в качестве» для уточнения аналогии. В наше время также популярен сленговый оборот «би лайк» (от англ. Be like - синонимично к «как/словно/будто»). Например, мем (автор мема) объясняет ситуацию, проблему или состояние, затем использует вышеупомянутое выражение «би лайк» и использует картинку с юмористическим подтекстом метафорически отображая описанную выше ситуацию, делая контекст смешным и понятным.

Аналогия: в мемах аналогии могут быть использованы для более расширенного сравнения, чтобы иллюстрировать сходство между двумя (или более) различными вещами или ситуациями. Это может быть особенно полезно для передачи сложных идей через визуальные приемы. Например, автор может сравнивать свои состояние в различные периоды времени используя смешные картинки, которые прямо или косвенно связаны с тем самым состоянием, и опять же через призму метафоры пользователь понимает послыл.

Персонификация или олицетворение: в некоторых мемах объекты или понятия могут быть наделены качествами присущими только человек, то есть они персонифицируются. Например, животные или предметы могут быть изображены так, будто они обладают человеческим спектром эмоциям или поведением. Например, знакомая всем бытовая проблема, когда в неожиданный момент человек ударяется пальцем об угол тумбочки/ножку стула или другую мебель. Известный мем где тумбочка представлена в виде одушевленного объекта, стремящегося «атаковать» цель. Здесь предмет мебели метафорически наделён человеческими качествами и в купе со знакомой многим ситуацией данное сравнение приобретает сатирический характер.

Символизм: мемы могут использовать символизм для представления более широкой идеи. Например, изображение определённого объекта может символизировать определённое политическое или социальное настроение/отношение. Например, мем с изображением коровы, которая

смотрит в море, через призму метафоры может символизировать непонимание или чувство тоски и одиночества.

Гипербола: в мемах гипербола может быть использована для преувеличения определённой ситуации или эмоции, чтобы подчеркнуть её значение или же абсурдность. Пример: знакомый многим мем с изображением горы еды и подписью «я возьму только один кусочек пиццы». Здесь гипербола с помощью переноса подчёркивает, как сложно удержаться от переедания, и демонстрирует комичность ситуации.

Метафоры – важнейший инструмент в создании мемов, позволяющий создателям передавать сложные идеи, вызывать различные эмоции и давать комментарии в социальных сетях в сжатой, визуально понятной, наглядной и простой для восприятия форме. Благодаря эффективному использованию метафор мемы могут привлекать внимание, находить отклик у аудитории и вызывать разговоры на различных платформах.

Список литературы

Зиновьева Н. А. Анализ процесса конструирования смысла интернет мема // Дискуссия. – 2013. – № 9 (39). – С. 133–138.

Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живём. 2004.

Dawkins R. The Selfish Meme. – Time. 1999. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/174> (дата обращения 19.01.2024).

Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: [OxfordLearnersDictionaries.com](https://www.oxfordlearnersdictionaries.com) (дата обращения 05.04.2024).

METAPHOR AS A MEANS OF INFORMATION TRANSFER IN MEMES

Saveliy A. Burov

Student of Pedagogical Education with Two Profiles

(Foreign languages and literature),

Faculty of modern foreign languages and literatures,

Perm State University,

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, Savelij.burov@inbox.ru

Anastasia V. Glavatskikh

Assistant professor at the Department of Linguodidactics,

Perm State University,

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, nastyaglav@gmail.com

The article examines the role of metaphor in the internet phenomenon of «memes» as well as the ways it is used, types of memes (such as local, viral, old, and new), and techniques of metaphor itself (analogy, hyperbole, personification, etc.).

Keywords: metaphor, meme, transfer, emotions.

**FEATURES OF THE METAPHOR
TRANSLATION IN CARTOON DUBBING
(BASED ON «SPONGE BOB SQUARE PANTS»)**

Victoria G. Kalmykova

Student of Pedagogy (Foreign Languages and World Literature),
Bachelor's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, vikapluton@gmail.com

Alice K. Ivonina

Student of Pedagogy (Foreign Languages and World Literature),
Bachelor's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, Ivonina17@gmail.com

The article studies features of the metaphor translation in the dubbing of the cartoon «Sponge Bob Square Pants». Metaphors from the first season of the cartoon are regarded in English (original), German dubbing and Russian dubbing. The preservation of the stylistic device and general idea of the metaphors, the morphological aspect are analyzed. Additionally, metaphor translation from English into German and from English into Russian are compared and analyzed. Some patterns of translating metaphors from English into Russian and German are revealed.

Keywords: metaphor, translation, stylistic device, dubbing, Sponge Bob Square Pants.

Metaphor has been attracting the attention of many scientists from a variety of fields. Metaphor translation has been a matter of concern in translation studies because its interlinguistic transfer can be impeded by cross-cultural and crosslinguistic differences.

According to Elena Semino and Gerard Steen's *Metaphor and Literature*, «most scholars seem to agree that the metaphorical expressions found in literature are more creative, novel, original, striking, rich, interesting, complex, difficult and interpretable than we come across in non-literary texts. Moreover, literary writers use metaphor to go beyond and extend our ordinary linguistic and/or conceptual resources, and to provide novel insights and perspectives into human experience» [Semino, Steen 2008: 233].

The material for our research is a famous American cartoon and its dubbing in 3 languages. Cartoon as a unique art form which can

be compared with literature as its multimodal representation. The texts of dubbing present a fictional material with a set of characteristics that are very similar to those which researchers usually use for traditional literary analysis. This also means that metaphors in animation are used for three main reasons: 1) to explain the unfamiliar which is already known; 2) to bring a group of connotations in mind; 3) to please the literary palate by introducing vividness and color [Crofts 1988: 50].

«SpongeBob SquarePants» is the main character of the American animated series, which is the material of this study, was released in 1999 and became one of the most popular animated television programs. This article presents the results of the research on the features of Russian and German dubbing of «SpongeBob SquarePants» TV series. Totally, 25 metaphors were identified in the first season of the cartoon series.

The analysis of the metaphors is based on the first season of this cartoon. After watching twenty-one episodes, it was found that the percentage of use of metaphors in the episodes is 67 (14/21), which confirms that the metaphor is a popular stylistic device in «Sponge Bob».

Every character in this animated series accompanies us from season to season. Everyone is given a variety of lines, but not everyone uses metaphors. So, according to the calculations, 24% of the use of metaphors is occupied by the main character, SpongeBob, and the same amount by his neighbor, Squidward. 16% is used by Mr. Krabs, 12% – by Sponge's friend Sandy and the same by Mr. Krabs' worst enemy Plankton. And 4% each are used by Pearl, Gerry and the Flying Dutchman.

The percentage of preserving the metaphors in dubbings also couldn't be ignored. It was found out that in the Russian dubbing about 40% of the metaphors are preserved, while in German the percentage of preserved metaphors is 52%. Here we would like to note that German and English belong to the same linguistic group of Germanic languages, so it is not surprising that the percentage of metaphors preserved in German is higher than in Russian. However, it is not easy to translate metaphors from one language into another, preserving the stylistic device. In most cases, the idea of the saying stays the same, but the metaphor itself is omitted: «*That was **the finest fast-foodsmanship** I've ever seen, Mr. SquarePants. Welcome aboard*» (Mr. Krabs compares Sponge Bob's skill of serving the food with a kind of mastership). – «*Das war **der beste Fastfood-Fischzug**, den ich je gesehen habe, Mr. Schwammkopf*». Willkommen an Bord. – «*У меня **еще никто не обслуживал посетителей так быстро**, Мистер Сквэр Пэнтс. Добро пожаловать на борт!*»

A metaphor preserved in the Russian dubbing was given in the video fragment: «*So, this is what it feels like... **the big time!** With this mop, I **shape my destiny!***» – «*Неужели это и есть мой **звездный час?** Этой шваброй я **прочерчу свой путь к славе!***».

And this is the example of the metaphor preserved in the German dubbing: «*I need a plan to get those two back together and outta my hair!*» – «*Ich brauch ganz schnell 'ne Idee, wie sich die beiden versöhnen und mir aus den Augen kommen!*» (Squidward talks about Sponge Bob and Patrick after making them quarrel – they are like lice in his hair and eyewinkers).

We considered the cases where metaphors haven't been preserved and figured out that there is a certain percent of cases where the metaphors have been transformed into another **stylistic devices**. Thus, in the Russian dubbing 30% of unpreserved metaphors have been changed into stylistic devices. These are:

– 1 idiom: «*You just say the word and I will throw myself in the brig!*» – «*Вам стоит сказать всего лишь слово, и я разобьюсь в лепешку ради вас!*»;

– 2 epithets: «*Look at that bucktooth, corn-fed smile!*» – «*Вы только посмотрите на эту зубастую улыбку!*»; «*You bet your lily-white livers...*» – «*Уж можете поверить, жалкие мальки...*»;

– 1 hyperbole: «*Advanced darkness*» – «*Сверхтёмная темнота*»;

– 1 low-case word: «*Think of it, Mr. Krabs, you will be responsible for bringing culture to this cultural wasteland we call Bikini Bottom!*» – «*Спасибо вам, мистер Крабс. Благодаря вам, наконец появится культурная жизнь в этом захолустье под названием Бикини Боттом*».

In the German dubbing only 17% of unpreserved metaphors have been transformed to stylistic devices. These are:

– 1 idiom: «*I need a plan to get those two back together and outta my hair!*» – «*Ich brauch ganz schnell 'ne Idee, wie sich die beiden versöhnen und mir aus den Augen kommen!*»;

– 1 low-case word: «*You bet your lily-white livers*» – «*Ihr feiges Fischgesindel*».

We also regarded the **morphological aspect** of the dubbing metaphors. Firstly, we need to say that the majority of the metaphors in original (English) voiceover are presented by the pair adjective / Past Participle + noun (68%). For example: «*We're making bubble art*»; «*I miss my Eastern Island head*» (Squidward calls so his house that resembles a rock from the Eastern Island).

The other 32% are divided between the pair verb + noun (12%): «*Wake up, boy! You're burning me money!*»; «*You just say the word and I will throw myself in the brig!*», idioms (8%): «*You sure come in handy*» (Sponge Bob talks about his twin), nouns (8%): «*That SpongeBob is funnier than ears on an acorn!*»; «*Wall of shame*» (Squidward talks about the board of honour in Krasty Krabs) and the pair preposition + noun (4%): «*I need a plan to get those two back together and outta my hair!*»

As for the dubbing, it has to be noticed that morphology is not always preserved in the metaphors, but in majority of cases translators tend to preserve parts of the speech with which metaphors are presented. Thus, 8 out of 10 metaphors in Russian dubbing use the same parts of the speech in the original (80%). For example: «*So, this is what it feels like... **the big time!** With this mop, **I shape my destiny!**» (idiom, verb + noun) – «*Неужели это и есть мой звездный час? Этой шваброй я прочерчу свой путь к славе!*» (idiom, verb + noun); «*Chum bucket*» – «*мусорное ведро*» (adjective + noun).*

As for the German dubbing, 10 out of 13 metaphors in German preserve morphology of the original (77%). These are the examples: «*Think of it, Mr. Krabs, you will be responsible for bringing culture to this **cultural wasteland** we call **Bikini Bottom!**» (adjective + noun) – «*Stellen Sie sich das vor, Sie sind der Mann, der Kultur in dieses **niveaulose Ödland** bringt, das den Namen **Bikini Bottom** trägt*» (adjective + noun); «*Wall of Shame*» – «*Schandmauer*» (nouns).*

However, sometimes parts of the speech are changed in dubbings. For example: «*Why look at ya, bagging up all your friends and neighbors just like they was **a fresh crop of hickory smoked sausages***» (adjective + Past Participle + noun) – «*Du hast deine ganzen Freunde und Nachbarn da reingestopft, wie die **Ölsardinen in die Dose***». (nouns) – «*Взять и упаковать всех своих друзей-соседей, будто они **копченые сосиски***». (Past Participle + noun); «*You sure **come in handy***» (idiom) – «*Ты меня **очень выручил***» (adverb + verb); «*I guess you don't have what it takes to be **a stand-up guy***» (adjective + noun) – «*Ich glaube eingach nicht dass du jemals **das richtige Auftreten lernen wirst***» (adjective + noun + verb).

Summarizing our research, there can be stated that:

1) A metaphor is a stylistic device that is often used in the original of the cartoon series «Sponge Bob Square Pants».

2) A metaphor is not so easy to be translated with the same meaning and the preservation of the stylistic device itself; only about a half of metaphors are preserved in the dubbings of the cartoon. Undoubtedly, none of the metaphors are translated literally.

3) It is easier to translate metaphors from one language to another if the languages are of the same origin.

4) In most of the cases translators tend to preserve the morphological structure of the original metaphors.

5) In cases, when metaphors are not preserved in the dubbing, sometimes they are transformed into another stylistic devices so to convey the initial meaning and emotional colouring (in our research this refers mostly to the Russian dubbing).

References

1. Crofts M. Translating Metaphors. Australian Review of Applied Linguistics. Vol. 11, No.1. (1988) P. 47-53.
2. Semino E., Steen G. Metaphor in Literature. The Cambridge Book of Metaphor and Thought. Ed. by Raymond W. Gibbs, Jr. Chapter 13. Cambridge University Press (2008). P. 232-246.
3. «Sponge Bob Square Pants» – season 1: episodes and transcripts in original // Spongebob.fandom.com: Encyclopedia Spongebobia. URL: https://spongebob.fandom.com/wiki/Category:Season_1_transcripts?from=B (Date of access: 30.05.2024)
4. «Sponge Bob Square Pants» – season 1: episodes and transcripts in German (dubbing) // Spongedpedia.org: SpongePedia, die weltweit größte Enzyklopädie über SpongeBob Schwammkopf. URL: http://de.spongedpedia.org/index.php/Episoden/1_Staffel (Date of access: 30.05.2024)
5. «Sponge Bob Square Pants» – season 1: episodes and transcripts in Russian (dubbing) // Spongebob.fandom.com: Encyclopedia Spongebobia. URL: <https://spongebob.fandom.com/ru/wiki> (Date of access: 30.05.2024)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В ДУБЛЯЖЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ГУБКА БОБ КВАДРАТНЫЕ ШТАНЫ»)

Виктория Глебовна Калмыкова

Студентка факультета современных иностранных языков и литературы, специальности «Педагогическое образование с двумя профилями» («Иностранные языки и мировая литература»),
Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, vikapluton@gmail.com

Алиса Константиновна Ивонина

Студентка факультета современных иностранных языков и литературы, специальности «Педагогическое образование с двумя профилями» («Иностранные языки и мировая литература»),
Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Ivonina17@gmail.com

В статье исследуются особенности перевода метафор в дубляже мультсериала «Губка Боб Квадратные Штаны». Рассматриваются метафоры из первого сезона мультсериала в англоязычном озвучивании (язык оригинала), немецком и русском озвучивании (языки перевода). Анализируются сохранение стилистического средства и главной идеи метафор, морфологический аспект. Сравнивается и анализируется перевод метафор с английского на немецкий и с английского на русский. Выявляются паттерны русского и немецкого дубляжа мультсериала.

Ключевые слова: метафора, перевод, стилистическое средство, дубляж, Губка Боб Квадратные Штаны.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МЕТАЛЛУРГИИ

Вероника Ованесовна Хажакян

Студентка направления «Двигатели летательных аппаратов»,
Ступинский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
авиационный институт (национальный исследовательский университет)»,
142800, Россия, г. Ступино, ул. Пристанционная, д.4, tdv_2010@mail.ru

Валерий Васильевич Михонов

Студент направления «Материаловедение и технологии материалов»,
Ступинский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
авиационный институт (национальный исследовательский университет)»,
142800, Россия, г. Ступино, ул. Пристанционная, д.4, mihonov.valera@mail.ru

Ирина Юрьевна Старчикова

Старший преподаватель,
Ступинский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
авиационный институт (национальный исследовательский университет)»,
142800, Россия, Ступино, ул. Пристанционная, д.4, irina.star4@gmail.com

Представленная статья исследует воздействие металлургической промышленности на язык через метафоры, представленные в различных культурах. Авторы анализируют процессы формирования смысла слов и переноса знакомых качеств на незнакомые явления. Они рассматривают знание, передаваемое через традиции металлодобычи и кузнечного дела и его влияние на формирование метафорических образов в разных культурах. В целом, статья предлагает новый взгляд на взаимосвязь между металлургией и языком, раскрывая интересные аспекты исследования этой темы.

Ключевые слова: метафора, металлургия, образность.

Метафоры могут помочь сделать сложные концепции более понятными и наглядными для широкой аудитории, включая студентов, инженеров, ученых и просто любознательных людей. Изучение метафоры с логической точки зрения открывает уникальные возможности не только для анализа мышления, но и для понимания той роли, которую метафорический перенос играет в ориентации человека в окружающей действительности и его взаимодействии с ней.

Метафора требует межпредметного подхода, так как она является не просто языковым явлением, а связывает сознание и бессознательное, мозг и внешнюю реальность, а возможно, и тот уровень реальности, который в феноменологии называется предъобъектным. Этот уровень, по Хайдеггеру, составляет основу всех способов нашего существования в мире. [Дмитриева 2000: 4] Данная работа исследует воздействие металлургической промышленности на язык посредством понятных и знакомых образов. Предметом рассмотрения здесь будут являться процессы формирования смысла слов, переноса знакомых качеств на незнакомые явления. Такое явление изучается в рамках когнитивной лингвистики, которая исследует, как люди используют язык для выражения своих мыслей и какие когнитивные процессы происходят при этом. Она занимается анализом метафор, метонимий и других языковых явлений, которые позволяют переносить знакомые концепции на незнакомые явления.

Цель работы – проследить формирование металлургических образов в разных уголках мира.

Процесс превращения материи в сущность или метафору существует во всех традициях создания. Для древних кузнецов, которые стали основателями алхимии, только через земное вещество можно было различить тот другой, более жизненный, существенный элемент. Процесс создания нового путём преобразования природного материала стал связующим звеном между двумя мирами материи и значения, воплощая преобразование самого понятия металла в метафору. Более того, такое алхимическое знание передавалось тайно, вне книг и слов, только через практику и руководство более опытного мастера.

Происхождение металлургии окутано тайной благодаря мифологии, которая развилась вокруг искусства кузнеца. С некоторыми вариациями эта традиция существовала в древних Азии, Африке и Европе, но происходила от единого корня: кузница, горн как метафоры для взаимопроникновения земного и священного миров, кузнец, наделённый созидательной силой [Фетисова 2022: 239]. В таких традициях человек-зихдитель-кузнец ещё с неолита показан как создатель инструментов, расширяющих возможности человека.

В Африке кузнец называл горнило своей женой и наковальню своей невестой, потому что переплетающиеся свойства мужского и женского полов, тепла и материала соединялись в новую форму создания кузнецом. Во всех архаических культурах кузнец известен как ускоритель или катализатор процессов природы, порождающий вместе с ней новые творения.

Современная английская речь также хранит традиции, оставленные веками добычи и обработки металлов. От шахтёров пришли понятия «gold mine» – «золотая жила», «ran out» – преуспеть, «undermine» – «копать под кого-то», «mother lode» – крупнейшее месторождение (о крупном источнике сведений, например), и даже сбор информации зовётся не иначе, как «data mining». Обработка металлов также подарила образные выражения:

«to forge (friendship)» – «выковать (дружбу)» [Санжарова 2020: 129],

«hammer home the point» – молотом пробиться к цели, «достучаться до истины»,

«pliable» – происходящее от поведения материала «податливый»,

«unalloyed evil» – нелегированное, «чистое зло».

В русском сознании металл – это не только материал, но и цвет, вес, то или иное качество. Серебристая гладь воды, свинцовое небо, словно налитые чугуном ноги или золотые руки, правление железной рукой, стальные нервы – древнее соседство культуры с металлом повлекло за собой внимательные наблюдения, опыт, через который позже отображалось остальное мироощущение. Так ковали победу, закаляли характер и проходили сквозь горнила войн и бедствий. Мартеновская печь стала образом великого подвига тружеников тыла Великой Отечественной Войны.

Нельзя не отметить также единство большинства образов по всему свету – продиктованное, очевидно, единым источником вдохновения, ведь добыча, литьё,ковка, свойства того или иного элемента не будут разительно расхожи в разных уголках земного шара.

Таким образом междисциплинарная интеграция материальной и языковой сфер возможна на уровне технических, лингвистических и исторических сведений и открывает путь для новых исследований на тему роли металлургии в формировании культуры и восприятия металлов в различных мировоззрениях. Обращение к известным метафорам может получить и более практичное применение – например, для введения в общий курс материаловедения может быть полезным обращение к уже знакомым фигурам речи, к истории, языкам, культурологии. Так, привлекая юные умы мощью и поэтикой образа, проходя путь от процесса до символа, металлургия может сделать круг, породив новых, вдохновлённых и горящих профессионалов этого непростого дела.

Список литературы

Дмитриева И. А. Метафора как способ познания: логико-гносеологический статус: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.01. Якутск, 2000. 24 с.

Санжарова О. Н. Методика практического разграничения метафоры и метонимии // Известия СПбГЭУ. СПб: 2020. С. 235–238.

Фетисова Л. Е. Кузнец и атрибуты кузнечного дела в фольклоре тунгусо-маньчжурских народов российского Дальнего Востока // Научный диалог. 2022. №10. С. 237–253.

METAPHORICAL IMAGES OF METALLURGY

Veronika O. Khazhakian

Student of Aircraft engines,

Stupinsky branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Moscow Aviation Institute (National Research University),
142800, Russia, Stupino, Prystantsionnaya str. 4, tdv_2010@mail.ru

Valery V. Mikhonov

Student of Materials Science and technology of materials,

Stupinsky Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Moscow Aviation Institute (National Research University),
142800, Russia, Stupino, Prystantsionnaya str. 4, mihonov.valera@mail.ru

Irina Y. Starchikova

Senior Lecturer,

Stupinsky Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Aviation Institute (National Research University)»,
142800, Russia, Stupino, Prystantsionnaya str. 4, irina.star4@gmail.com

This article explores the impact of the metallurgical industry on language through metaphors in various cultures. The authors analyze the processes of forming the meaning of words and transferring familiar qualities to unfamiliar phenomena. They consider the knowledge transmitted through the traditions of metalworking and blacksmithing and its influence on the formation of metaphorical images in different cultures. Generally, the article offers a new look at the relationship between metallurgy and language, revealing interesting aspects of the study of this topic.

Keywords: metaphor, metallurgy, image.

МЕТАФОРА В МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Лаврентий Валентинович Никулин

Студент факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование с двумя профилями подготовки
(иностранные языки)»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, extermantly59@gmail.com

Анастасия Валерьевна Главатских

Старший преподаватель кафедры лингводидактики,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, nastyaglav@gmail.com

В статье рассматриваются способы выражения метафоры в анимационных произведениях. В процессе анализа мультипликационных произведений были выявлены несколько способов выражения метафоры, характерные для мультипликационных произведений.

Ключевые слова: метафора, анимация, визуальная метафора

Анимация является одним из самых распространённых видов выражения человеческих идей и культуры. Благодаря персонажам, идущим по сюжету сценаристов, и окружающему этих персонажей миру зритель способен почувствовать мир, изображенный художниками. Помогает более чётко и красочно выразить этот мир метафора, скрытая в произведениях.

Для более точного понимания темы определим ключевые понятия.

«Метафора – когнитивный механизм, который осуществляется пересечением ряда понятийных областей в концептуальной сфере. В результате пересечения или интегрирования объектов, образуется новое образование, понятие, представление – «бленд» [Уткина, Мишланова 2008].

«Метафора – это не просто языковой феномен, но и повседневная реальность, когда мы думаем об одной сфере в терминах другой» [Lakoff 1993].

Анимация – «это душа, одушевление или оживление. Анимацию часто называют мультипликацией – «размножение». Как жанр, анимация оказалась идеальной технологией для экранизации различных сказок, историй жизни людей, животных, фантазийных

персонажей... Наконец, анимация – это технология, которая с помощью неживых и неподвижных объектов создаёт иллюзию движения и жизни в окружающем пространстве» [Левашова 2019].

«Визуальная метафора выстраивается через соотнесение двух зрительных образов, выступающих в качестве иконических знаков. При их монтажной состыковке друг с другом возникающий смысл трактуется уже как символ такого явления, которое напрямую может быть и не связано с каждым из представленных образов» [Левашова 2019].

Цель данной работы заключается в исследовании способов выражения метафоры в анимационных произведениях.

Для проведения исследования были взяты несколько анимационных произведений разных анимационных студий с целью выявления способов передачи метафоры через мультипликацию.

Первой проанализированной работой является произведение студии «Петербург» – «Смешарики». В серии «Чёрно-белое кино» можно наблюдать использование метафоры через цветовую палитру. Внутреннее эмоциональное состояние персонажей влияет на окружающий их мир, он преобразуется, и зритель понимает эмоции героев без слов. Например, Ньюша, главная героиня этой серии, находится в подавленном, депрессивном состоянии. Мир из-за её тоски полностью теряет все краски кроме черного, белого, серого и оттенков этих цветов. Когда радость возвращается, а грусть отступает, мир вновь приобретает яркие краски. В этой же серии появляется ещё один персонаж, Лосяш, сумевший полностью поменять весь мир, окрасив его в фиолетовый цвет. Объясняется это тем, что он устал и решил поехать отдыхать. Здесь проявляется культурная особенность страны, в которой создавался мультфильм. В России есть устойчивое выражение «фиолетово», которое означает, что произносящий не испытывает каких-либо эмоций к ситуации или теме разговора, или что произносящий не имеет каких-либо мыслей или решений в какой-либо ситуации. Окрасив мир в фиолетовый, создатели намекнули, что персонажа не интересует ничего кроме отдыха. Суммируя результаты анализа, можно сказать, что одним из способов использования метафоры в анимационных произведениях является изменение цветовой палитры, подстраивающейся под эмоциональное состояние персонажа.

Второй работой, выбранной для анализа, является тот же мультфильм. В этот раз анализируется серия «Обещание». Ежик, главный герой этой серии, дал Ньюше обещание, что найдет и вернёт игрушку, которую Ньюша потеряла и не смогла отыскать. В начале

своих поисков герой чувствует себя уверенно, он готов искать игрушку, а приятный солнечный день символизирует эту уверенность. С продолжением поисков уверенность героя тает, на смену ей приходит тревога и страх. Изменилась и погода: небо заволочло тучами, начался дождь и гроза. Дождь и гроза символизируют внутреннее смятение героя, страх не исполнить данное им обещание. Но когда герой находит игрушку, небо вновь очищается и теплый закат ведёт героя до дома. Теплый закат, а точнее его теплые оттенки, символизирует внутреннее удовлетворение и радость героя от исполненного обещания. В итоге состояние природы так же является одним из способов использования метафоры, показывающей внутреннее эмоциональное состояние героя.

Ещё одной проанализированной работой является мультфильм студии «Солнечный дом» – «Князь Владимир». Художники используют как изменения состояния природы, так и цветовую палитру, но это не единственные визуальные метафоры, используемые в мультфильме. Метафора заметна и в облике героев. Если присмотреться к мужским персонажам, то можно заметить, что большая их часть носит бороды. По внешнему виду бороды можно судить о характере героя, находящегося перед зрителем. Так, герои, носящие «острые», имеющие углы бороды, в мультфильме выступают отрицательными персонажами. Они обладают одной или несколькими негативными чертами, такими как глупость, болтливость, жадность, жестокость или жажда власти и личной выгоды. Примером может послужить Кривжа, главный антагонист. Его борода напоминает направленный вниз полумесяц со свойственными ему острыми углами. Положительные же герои часто носят округлые бороды. Они мудры, добры, скромны или верны. Например, Баян, дедушка, живущий в одиночестве в лесу и заботящийся о природе и своем огороде, носит большую круглую бороду. Также стоит отметить и одежду героев, так как в ней тоже скрыта метафора. Примерами послужат всё те же Кривжа и Баян. Кривжа всегда носит на себе медвежью шкуру, что символизирует его «животную натуру». Он не чурается насилия, готов жертвовать другими ради своей выгоды, не знает любви и сострадания. Стоит отметить, что его одежда преимущественно состоит из темных цветов. Баян, в свою очередь, носит простую белую рубашку, онучи да легкие кожаные ботинки. Эта одежда символизирует его простоту, скромность, добрый нрав и народную мудрость. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в мультипликации, помимо состояния погоды и цветовой палитры, способом использования метафоры может послужить внешний вид

персонажа, начиная с его одежды, заканчивая какими-нибудь особенностями строения тела.

В результате проведённого исследования можно сделать вывод, что в анимационных проектах метафора может выражаться различными способами: состоянием погоды, цветовой палитрой, особенностями внешнего вида персонажей и так далее. Эти способы могут использоваться как вместе, так и отдельно друг от друга, вызывая различные эмоции у смотрящего. Метафора в анимации может считаться одним из главных способов передачи идей, заложенных авторами мультипликационных произведений.

Список литературы

Большаков Л. С. Когнитивный механизм создания визуальной метафоры (на материале англоязычных музыкальных видеоклипов) // Современные проблемы науки и образования 2008. №2. С. 119–123.

Леваишова Е. А. Из истории анимации и мультимедиа // Преподаватель XXI век. 2019. № 3-1, С. 151–158.

Уткина Т. И., Мишланова С. Л. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты) / Перм. гос. ун-т, Пермь, 2008. 428 с.

Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Ortony Andrew, (ed.), *Metaphor and Thought* (2nd edition), Cambridge University Press, 1993. URL: http://www.biolinguagem.com/ling_cog_cult/lakoff_1992_theory_metaphor.pdf (last accessed: 31.05.2024).

METAPHOR IN ANIMATION

Lavrentiy V. Nikulin

Student of Pedagogical Education with Two Profiles

(Foreign languages and literature),

Faculty of modern foreign languages and literatures,

Perm State University,

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, extermantly59@gmail.com

Anastasia V. Glavatskikh

Assistant professor at the Department of Linguodidactics,

Perm State University,

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, nastyaglav@gmail.com

The article discusses the ways of expressing metaphor in animated works. In the process of analyzing animated works, several ways of expressing metaphors characteristic of animated works were obtained.

Keywords: metaphor, animation, visual metaphor

МЕТАФОРА В ПЕСНЯХ ГРУППЫ «КИНО»

Виктория Дмитриевна Потапова

Студент факультета современных языков и литератур, специальности «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (Иностранные языки и литература)», Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, victoriapotapova2018@gmail.com

Анастасия Валерьевна Главатских

Старший преподаватель, кафедра лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, nastyaglav@gmail.com

В статье изучены метафоры в текстах песен советской рок-группы «Кино». Материалом исследования послужил тексты двух самых популярных музыкальных композиций «Кукушка» и «Группа крови». В работе представлен анализ метафоры в данных песнях, так как Виктор Цой никогда не раскрывал вкладываемый им смысл, а интерес к творчеству группы до сих пор не угасает.

Ключевые слова: Цой, группа «Кино», метафора, анализ

Музыканты из группы «Кино» часто обращались к метафоре при написании своих песен. Этот способ помогает передать эмоции и психологические идеи, вкладываемые в композиции. В нашем исследовании мы понимаем определение метафоры вслед за Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном, которые определяют метафору как инструмент, который позволяет человеку использовать свои знания о физическом и социальном опыте для понимания более абстрактных идей [Lakoff, Johnson 2004].

Материалом нашего исследования послужили тексты песен «Кукушка» и «Группа Крови» группы «Кино».

Перейдем к более подробному анализу песни «Кукушка». Данная композиция была выпущена в 1991 году. В это время Советское государство переживает ряд существенных изменений. Это был период перестройки и распада СССР. Очевидно, что граждане испытывали смешанные чувства. Их мир менялся, причем менялся кардинально, и это не могло не пугать. В этот период группа выпускает песню «Кукушка». Основная идея композиции заключается в том, что каждый должен самостоятельно выбирать свой путь и место

в жизни, не стоит бояться бороться за свои убеждения и свободу, даже если это тяжело.

Рассмотрим ключевые образы композиции. Очевидно, что основным образом песни выступает кукушка, во многих лингвокультурах эта птица устойчиво ассоциируется с часами, которые, само собой, подразумевают время. Итак, «кукушка» – символ времени и изменений. [Денисова, Кутьева 2011]. В самом начале песни автор обращается к ней: *«Скажи, кукушка, пропой»*. Эта строчка указывает на то, что время идет, изменения наступают, и решения должны быть приняты. Вторым ключевым образом в песне выступает «солнце». Композиция с первых нот погружает читателя в мрачный мир, наполненный серыми красками. Существительные выбраны неслучайно, почти все они «тяжелые» и рисуют картину мира со сложным выбором (камнем или звездой, в городе или на выселках), среди них выделяется солнце, как символ света, правды и надежды [Мишина, Федюнина 2023]. Автор также обращается к нему в строчке – *«Солнце мое, взгляни на меня»*. Эта фраза может быть обращением к кому-то, кто может пролить свет на проблемы и вопросы автора.

Проанализируем несколько строчек из песни более детально.

«В городе мне жить или на выселках» – фраза задает вопрос выбора между двумя противоположными мирами. *«Моя ладонь превратилась в кулак»* – ладонь, превращенная в кулак, символизирует силу и готовность сражаться за свои идеалы и свободу. *«Где же ты теперь, воля вольная?»* – «воля вольная» может быть понята, как символ свободы и независимости. Вопрос ее местонахождения – это поиски и решение найти истинную свободу.

Далее мы рассмотрим использование метафор во второй песне. Герой песни «Группа крови» ищет свое место в жизни, идет к своей мечте. Он действительно хочет остаться в своем родном доме, но его «звезда» зовет его.

Проанализируем несколько строчек из композиции.

«Теплое место, но улицы ждут отпечатков наших ног».

«Мягкое кресло, клетчатый плед».

Первые две строчки песни создают образ комфортной, размеренной жизни. Место, в котором человек может спрятаться от проблем и трудностей.

«Солнечный день – в ослепительных снах» – третья строчка композиции указывает на то, что музыкант пока только мечтает об этом «солнечном дне», что в реальности он еще не наступил.

Следующие строчки отражают главную идею композиции:

«Группа крови – на рукаве».

«Не остаться в этой траве».

В строчке *«Группа крови – на рукаве»* слушатели узнают о человеке, потерявшего в толпе людей, единственный признак, по которому его можно выделить из числа таких же – это его «группа крови». Следующую строчку герой повторяет дважды. Так как основной функцией песни является воздействие на слушателя, особое место отводится повтору как одному из самых эффективных средств художественной выразительности для привлечения внимания и усиления мысли [Пашкова 2022].

Герой понимает, что его силы духа может быть недостаточно для преодоления сложностей, которые будут встречаться у него на пути.

«И есть чем платить, но я не хочу победы любой ценой».

«Я никому не хочу ставить ногу на грудь».

«Я хотел бы остаться с тобой, просто остаться с тобой».

«Но высокая в небе звезда зовет меня в путь».

Данные четыре строчки указывают на то, что у героя есть принципы, и он не собирается от них отказываться. Несмотря на все проблемы и сложности герой хочет просто быть рядом со своим любимым человеком.

Далее приведен текст припева песни.

«Группа крови – на рукаве,

Мой порядковый номер – на рукаве,

Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:

Не остаться в этой траве,

Не остаться в этой траве.

Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!».

Хочется отметить, что припев песни рассказывает о человеке, принявшем вызов, который ему бросила жизнь.

Таким образом, в песнях группы «Кино» метафоры – это способ передать эмоции и мысли музыкантов, пробудить глубокие эмоции в слушателях и заставить их думать о вечных вопросах жизни, смерти, любви и искусства.

Список литературы

Денисова А. П., Кутьева М. В. Орнитоним «Кукушка» в языковой картине мира носителей русского и испанского языков. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ornitonim-kukushka-v-yazykovoy-kartine-mira-nositeley-russkogo-i-ispanskogo-yazykov> (last accessed: 30.05.2024).

Мишина Г. В., Феодюнина С. Ю. Имманентный анализ лирического текста (на примере стихотворения В. Цоя «кукушка»). 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immanentnyy-analiz-liricheskogo-teksta-na-primere-stihotvoreniya-v-tsoya-kukushka> (last accessed: 20.05.2024)

Пащикова Е. А. Влияние рок группы «Кино» на русскоязычный дискурс на примере анализа текстов песен. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-rok-gruppy-kino-na-russkoyazychnyy-diskurs-na-primere-analiza-tekstov-pesen> (last accessed: 21.05.2024)

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. The University of Chicago Press, 2004. URL: <https://studylib.ru/doc/6239593/lakoff--dzh.-%E2%80%94metafory--kotorymi-my-zhivem?ysclid=lvqfan9wy0202440152> (last accessed: 21.05.2024)

A METAPHOR IN THE SONGS OF THE BAND «КИНО»

Victoria D. Potapova

Student of the Faculty of Modern Languages and Literatures, specialty «Pedagogical education with two training profiles (Foreign languages and Literature)», Perm State National Research University, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15, victoriapotapova2018@gmail.com

Anastasia V. Glavatskikh

Senior Lecturer, Department of Linguodidactics, Perm State University, 614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, nastyaglav@gmail.com

The article deals with the analysis of the metaphors in the lyrics of the Soviet rock band «Кино». Two of the most popular compositions were selected for analysis: «Кукушка» and «Группа крови». The article presents an analysis of the metaphor in these songs, as Viktor Tsoi never revealed the meaning he put into it, and the interest of fans of the band's creativity still remains unsatisfied.

Keywords: Tsoi, Kino group, metaphor, analysis.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА ПЕРМИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТАФОРЫ

Арина Аркадьевна Прошева

Студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование с двумя профилями подготовки
(английский и немецкий)»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, a_prosheva@mail.ru

Анастасия Валерьевна Главатских

Старший преподаватель кафедры лингводидактики,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, nastyaglav@gmail.com

В статье исследована метафора бренда в наименованиях торговых объектов города Перми. В процессе восприятия наименований, содержащих метафорические компоненты, человек формирует собственное восприятие бренда.

Ключевые слова: метафора, метафора бренда, Пермь, магазин, наименование

Города, с их возвышающимися строениями, оживленными улицами и разнообразным населением, давно служат источниками вдохновения для художников, писателей и мыслителей. Помимо своей физической формы, города представляют богатую палитру впечатлений, которые трудно выразить буквально. Целью данной статьи является изучение метафоры как инструмента, позволяющего по-новому осмыслить и описать городскую среду.

Метафора, как ее интерпретировали когнитивные лингвисты Лакофф и Джонсон, выходит за рамки простых фигур речи. Лакофф утверждает, что сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода [Лакофф, Джонсон 2004]. Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь, а город может служить примером использования метафор, так как в наименованиях торговых объектов, в городском ландшафте и даже в зданиях может быть «заложена» метафора. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [Лакофф, Джонсон 2004].

Необходимо понимать, что у метафор нет ни исходной, ни конечной точки, поэтому важно подходить к их восприятию и анализу критически, так как метафоры могут пониматься буквально, а метафорический характер выражений, в нашем случае – наименований, нередко остается незамеченным.

Наименование магазина – это не просто набор букв, а «целый мир» смыслов и метафор. Выбирая наименование для своего магазина, его владелец словно «говорит» с покупателями, закладывая в название определенные идеи и цели. Интересное, запоминающееся название может заставить человека остановиться и посмотреть на магазин, также оно может вызвать положительные эмоции, такие как интерес, любопытство, желание узнать больше. В конечном итоге название становится решающим фактором при выборе магазина. Покупатели скорее запомнят и посетят магазин под названием «Дом книги», чем «Книжный магазин Петра».

Метафоры могут задействовать эмоции и создавать эмоциональную связь с клиентом. Например, магазин под названием «Уют»: в толковом словаре Ожегова данное слово определяется следующим образом: “Удобство, благоустроенность в домашней обстановке, в быту”. Данное слово вызывает чувство тепла и комфорта, привлекая покупателей, которые хотят отдохнуть и расслабиться во время посещения магазина. Подобная эмоциональная составляющая отсутствует в наименовании «Мебельный магазин», так как слова “мебельный” и “магазин” в данном случае используются только для обозначения категории магазина, не вызывая отклика у покупателя.

Выявление метафор в наименованиях торговых объектов Перми представляет собой многоэтапный процесс, сочетающий лингвистический и культурный анализы. Первым шагом нашего исследования стал сбор наименований магазинов и заведений в различных районах и по различным категориям товаров. После того, как список был составлен, мы проанализировали слова, используемые в названиях; всего было проанализировано более 40 наименований. Приведем некоторые примеры.

«Золотое яблоко» – парфюмерный магазин с большим выбором косметики. Наименование данного магазина отсылает к легенде о яблоке раздора. В греческой мифологии яблоко раздора – золотое яблоко с надписью «прекраснейшей», которое богиня раздора Эрида подложила трем богиням: Гере, Афине и Афродите. Золотое яблоко стало символом красоты. Наименование магазина, в котором представлена косметика, имеет переносное, метафорическое значение, что влияет на эмоциональный отклик у покупателей, а также словосочетание «Золотое яблоко» не является трудным для

восприятия, так как данное выражения стало общеупотребительным и ассоциирующимся со словом «красота».

«Медея» – название центра гомеопатии в Перми. Мы знаем, что Медея – это персонаж греческой мифологии, волшебница, дочь царя Колхиды Этеса и Океаниды Идии. Медея – волшебная целительница, лечившая травами, что является основным принципом гомеопатии. В данном наименовании была использована более сложная для понимания и восприятия метафора. Метафора в названии центра гомеопатии «Медея» не может быть расшифрована людьми, которые не знакомы с античной литературой, но у клиентов, которые смогут понять и расшифровать метафорическое название, возникнет эмоциональная связь с данным центром.

«Чердакк» – это небольшой магазин с различными товарами, украшениями, свечами, открытками, сумками, одеждой. Метафора по Лакоффу и Джонсону – это осмысление и переживание явлений одного рода в терминах явлений другого рода [Лакофф, Джонсон 2004]. Через данное наименование магазин с различными товарами осмыслится как чердак. В толковом словаре Ожегова слову «чердак» двётся следующая дефиниция: «Помещение между потолком и крышей», данное место зачастую используется для хранения ценных, связанных с историей семьи вещей, таким образом метафорический смысл наименования магазина «Чердакк» вызывает эмоциональную связь с покупателями.

В исследовании была выдвинута следующая гипотеза: присутствие метафор в наименованиях торговых объектов города Пермь формирует восприятие клиентов и влияет на идентичность бренда. Мы доказали гипотезу и выяснили, что понимание и критический анализ метафоры влияют на осознание креативности и целостности, которые лежат в основе бренд-ландшафта Перми.

Данная статья подчеркивает универсальность метафоры как инструмента формирования связи человека с городской средой. Городская топонимика, как зеркало, отражает культурный код, исторические события и менталитет жителей. Наименования торговых объектов, являясь частью городского пространства, не просто обозначают торговые точки, но и выступают как информационные маркеры, несущие в себе разнообразные метафорические смыслы.

В перспективе мы видим следующие направления исследования: метафорическое отображение стратегии бренда магазина, характерные метафоры для определённых типов магазинов, отличие наименований торговых объектов города Пермь от наименований в других городах.

Изучение данной темы позволит получить более глубокое понимание того, как метафоры проникают в систему городской жизни.

Список литературы

Гашенко А. Е. Антропоморфизм города в метафорах его компонентов и процессов. *Urbis et Orbis*. Микроистория и семиотика города // *Urbis et Orbis* – 2023, № 3, С. 206–213.

Кадало Т. А. Текстуальные характеристики наименований городских торговых объектов // *Вестник КемГУ*. 2012, № 4, С. 215–218.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс [и др.], 2009. 1359 с.

Трубина Е. Г. Город в теории. 1-е изд., М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.

RESEARCH OF NAMES OF TRADE OBJECTS IN PERM CITY THROUGH THE PRISM OF METAPHOR

Arina A. Prosheva

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
«Pedagogical Education with two training profiles (English and German)»,
Perm State National Research University,
614068, Russia, Perm, 15 Bukirev St., a_prosheva@mail.ru

Anastasia V. Glavatskikh

Senior Lecturer of the Department of Linguodidactics,
Perm State National Research University,
614068, Russia, Perm, 15 Bukirev St., nastyaglav@gmail.com

The article investigates the brand metaphor in the names of trade objects in the city of Perm. In the process of perception of names containing metaphorical components, a person forms his/her own perception of the brand.

Keywords: metaphor, brand metaphor, Perm, store, naming

ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В РАБОТАХ ЯПОНСКОГО АНИМАТОРА ХАЯО МИЯДЗАКИ НА ПРИМЕРЕ АНИМЕ «ПРИНЦЕССА МОНОНОКЕ»

Алиса Степановна Турушева

Студентка факультета Современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование с двумя профилями подготовки (иностранное
языки и литература)»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, alisatur16092005@gmail.com

Анастасия Валерьевна Главатских

Старший преподаватель кафедры лингводидактики факультета
Современных иностранных языков и литератур

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, nastyaglav@gmail.com

В статье рассматриваются визуальные метафоры в работах японского аниматора Хаяо Миядзаки. В процессе работы выявлены и проанализированы метафоры в аниме «Принцесса Мононоке», создающие более интересный и многозначный визуальный ряд. На основе найденных примеров выявлены три типа метафор, встречающихся в анимации.

Ключевые слова: метафора, визуальная метафора, аниме, символы.

Метафора – это обширное понятие, имеющее множество трактовок. Обычно метафору понимают как литературный приём, в то время как ряд исследователей таких как Лакофф, Кассирер, Блэк отмечают важность метафоры для многих сфер культуры и науки.

Американские лингвисты Лакофф и Джонсон считают, что метафора – «это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [Лакофф, Джонсон 2004]. Исследователи утверждают, что метафоры принадлежат не только языку, они характерны мыслительной деятельности человека. В мыслительной деятельности человека главную роль играют не логика, не формализованные процедуры вывода, а аналогия, т. е. перенос значения из одной содержательной области в другую.

В данной статье подробно рассматривается понятие визуальной метафоры как приёма в анимации.

В энциклопедии культурологии дается определение визуальной метафоры как феномена, выполняющего особые функции в познании и языке, искусстве и науке, религии и философии, культуре в целом. Существующие зрительные мифологемы включают семейство умножающихся понятий, в частности, окулярцентризм, визуальная культура, гегемония видения, визуальная парадигма, рациональное видение, визуальное мышление, перспективизм, визуальные коммуникации и др., широко представленные в художественной, философской и научной литературе [Левит 1998; Перельштейн 2017; Попова 2017].

В статье рассматривается визуальная метафора в аниме. «Большая российская энциклопедия» дает определение понятию: «Аниме – разновидность японской мультипликации. Впервые термин «аниме» использовал японский кинокритик Имамура Тайхэй в 1940-х гг., употребляя это слово вместо термина «манга-эйга» (кинокомиксы), которым называли анимационные ленты. Японскую мультипликацию делят на два типа: 1) под словом «аниме» подразумеваются телевизионные аниме-сериалы; 2) под словом «анимация» понимают полнометражные или короткометражные анимационные фильмы» [Большая российская энциклопедия].

Для нашего исследования необходимо определить ещё одно понятие – «символ». «Символ (греч. σύμβολον, первоначально – опознавательный знак, впоследствии – знак, символ в широком смысле), 1) то же, что знак; 2) образ с переносным значением; 3) в литературе – одна из фигур иносказания (наряду с аллегорией и др.)» [Большая российская энциклопедия].

Целью работы является исследование понятия «визуальная метафора», ее использование в анимации и влияние на восприятие зрителями визуального ряда в работах Хаяо Миядзаки.

Для выполнения поставленной цели потребовалось ознакомиться с работами Хаяо Миядзаки. Хаяо Миядзаки – японский аниматор, режиссер, продюсер, сценарист, автор и художник манги. Соучредитель студии Ghibli, он получил международное признание как мастерский рассказчик и создатель японских анимационных художественных фильмов, а также считается одним из самых выдающихся кинематографистов в истории анимации.

В творчестве Хаяо Миядзаки затрагиваются различные актуальные темы, такие как миролюбие, гуманизм, феминизм, любовь, семья, а также взаимоотношения человека с природой и технологиями. Особое внимание уделяется идее полета и использованию летательных аппаратов, которые присутствуют во многих его фильмах.

Самыми известными работами автора, получившими признание зрителей и критиков по всему миру, являются аниме «Мой сосед Тоторо», «Ходячий замок», «Принцесса Мононоке» и «Унесённые призраками».

Далее последовал выбор аниме, на основании которого более подробно будет разобрана визуальная метафора. Нами была выбрана работа «Принцесса Мононоке». Работа посвящена проблеме взаимодействий природы и человека, экологии. В ней лесные духи противостоят жителям железного города.

Уже на первых кадрах можно заметить визуальную метафору. Главный герой Аситака – протагонист, показан в светлых тонах. Красивый молодой человек с длинными волосами. Позже, вынужденно покидая деревню, Аситака отрезает волосы, данное действие символизирует трансформацию и начало нового пути. Со временем на его руке появляется проклятье в виде сине-чёрной ауры. Свечение символизирует гнев главного героя, он становится более противоречивым и менее позитивным персонажем, что показывают не только его действия, но и облик в целом. В то время как вепрь, с которым ему предстоит сразиться, представлен в чёрном, тёмно-коричневых тонах.

Принцесса Мононоке, как жители города называли выращенную волками девочку Сан, сражается на стороне леса и природы и в начале картины отрицает свою человеческую сущность. Она носит ожерелье из волчьих клыков – символ мужества и смелости. На лице можно заметить боевую раскраску. Это характеризует ее личностные качества. В моменты боя Сан носит красную маску, её цвет символизирует агрессию и конфликты.

Сан была выращена белыми волками, с которыми сражается против жителей города. Они являются символами света и милосердия, их называют помощниками богов. Волки также часто ассоциируются с семьей, что является важной частью и идеей аниме.

При первом столкновении цивилизации с миром природы шёл ливень. Часто дождь символизирует новое начало и жизнь, но в данном случае непогода говорит о потерях и лишениях.

Найдя примеры метафор в аниме «Принцесса Мононоке», мы проанализировали их и разделили на три большие группы. В классификации выделили метафоры, показывающие характер персонажей через их внешность, одежду. Яркий пример данной метафоры – внешний вид главной героини. Вторая группа выражает атмосферу через действия персонажей: отрезание волос Аситакой ярко демонстрирует такие метафоры. Третий тип – метафоры, выражающие

эмоции через природу, погодные условия. Ливень во время сражения волков и жителей города относится к этому типу метафор.

Наше исследование показало, что работы аниматора содержат множество метафор. С помощью визуальной метафоры автор общается со зрителем. Он описывает характеры персонажей, дополняет их образ и делает восприятие зрителя более полным. Метафоры делают сюжетные моменты более эмоциональными, показывают их значение. Визуальный ряд может показать нам многое, если внимательно следить за ним.

Список литературы

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: ООО РОХОС, 2004. 252 с.

Левит С. Я. Культурология. XX век: энциклопедия / гл. ред., сост. С. Я. Левит. 1998.

Попова О. В. Метафора как когнитивное средство создания визуальной образности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. № 3. 2017. С. 2–3.

Перельштейн Р. Видимый и невидимый мир в киноискусстве // Центр гуманитарных инициатив. 2017. 290 с.

Большая российская энциклопедия. <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 22.05.2024).

VISUAL METAPHORS IN THE WORKS OF JAPANESE ANIMATOR HAYAO MIYAZAKI USING THE EXAMPLE OF THE ANIME “PRINCESS MONONOKE”

Alisa S. Turusheva

Student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, “Pedagogical education with two profiles of training (foreign languages and literature)”, Perm State National Research University, Russia, Perm, Bukireva st. 16, alisatur16092005@gmail.com

Anastasia V. Glavatskikh

Senior Lecturer at the Department of Linguodidactics, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Perm State National Research University, 614068, Russia, Perm, st. Bukireva 15, nastyaglav@gmail.com

Visual metaphors in the works of Japanese animator Hayao Miyazaki are discussed in this article. In the process of work, metaphors were identified in the anime “Princess Mononoke”, creating a more interesting and multi-valued visual series. Based on the examples found, three types of metaphors found in animation were identified.

Keywords: metaphor, visual metaphor, anime, symbols.

РАЗДЕЛ IX.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 378

**РОЛЬ ПОДКАСТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ:
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДКАСТОВ
В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

Виктория Владиславовна Неустроева

Бакалавр Высшей школы лингвистики и педагогики,
специальности «Лингвистика» («Теория и методика преподавания
иностранных языков и культур»),
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29,
neustroeva.vv@edu.spbstu.ru

Антонина Андреевна Андреева

Старший преподаватель Высшей школы лингвистики и педагогики,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29,
andreeva_aa@spbstu.ru

В данной статье исследуется роль подкастов в современном образовании, особенно в контексте обучения английскому языку. Авторы рассматривают эффективные методы использования подкастов в образовательном процессе, а также анализируют их влияние на уровень владения языком обучающихся. В статье также обсуждаются преимущества подкастов как инновационного образовательного инструмента и предлагаются рекомендации по их использованию для оптимизации процесса обучения. Результаты исследования могут быть полезны для преподавателей и обучающихся, занимающихся изучением английского языка.

Ключевые слова: подкасты, аудирование, методика обучения иностранным языкам.

Введение

В эпоху цифровых технологий образовательные процессы претерпевают значительные изменения, открывая новые горизонты для преподавателей и обучающихся. Одним из наиболее интересных и перспективных инструментов являются подкасты. Подкасты – это серии аудиозаписей или видеозаписей, которые пользователи могут

загружать и слушать в удобное для них время. Они публикуются на определенных платформах, и обычно серии выпусков связаны общей тематикой, замыслом или концепцией [Осипова, Осипов 2023; Шахсенов и др. 2022]. В контексте образовательной среды подкасты играют важную роль, расширяя традиционные методы обучения и предоставляя инструмент для асинхронного обучения. Они позволяют образовательным учреждениям и преподавателям предлагать учебные материалы в более доступной и вовлекающей форме, что способствует мотивации вовлеченности обучающихся. Подкасты служат как инструмент развития критического мышления, аналитических навыков и улучшения языковой компетенции в изучении иностранных языков. Они обеспечивают возможность слушать речь носителей языка, что способствует развитию навыка аудирования и более глубокому погружению в языковую среду [Андреева 2017; Михеева и др. 2023].

Актуальность темы

Вслед за Е. А. Воеводской, К. А. Ключко, А. А. Гиниятуллиной и Н. С. Доценко мы считаем, что использование подкастов в процессе обучения иностранным языкам представляет собой актуальную тему по ряду причин. Доступность и удобство использования: богатый выбор платформ и приложений с бесплатным доступом, на которых пользователи могут загружать и проигрывать подкасты в любом месте и в любое время. Разнообразие контента: предоставляет широкий спектр тем на любой вкус и цели, а аутентичные материалы дают возможность развивать навыки слухового восприятия различных диалектов и акцентов. Актуальность: подкасты регулярно обновляются, предоставляя доступ к свежим и актуальным информационным ресурсам. Повышение мотивации: интересный и разнообразный контент подкастов может повысить интерес обучающихся к изучению языка, активизируя их участие и способствуя развитию навыков аудирования [Воеводская 2022; Ключко, Гиниятуллина 2023; Доценко 2023]. Таким образом, подкасты представляют собой многофункциональный ресурс, который может быть интегрирован в обучение английскому языку с целью эффективного развития коммуникативных навыков и погружения в языковую среду.

Классификация подкастов

Большое разнообразие подкастов может быть классифицировано следующим образом. По функциональному типу подкасты делятся на новостные ролики, лекции, объявления и др. В зависимости от формата мультимедиа выделяют аудиоподкасты (исключительно аудиозаписи), скринкасты (представляют собой запись активности

экрана компьютера) и подкасты (видеозаписи). По количеству участников подкасты классифицируются на индивидуальные (проводятся в форме монолога) и коллективные (могут включать диалоги и полилоги). С точки зрения дидактических целей подкасты могут быть ориентированы на развитие конкретного языкового навыка (такого как фонетика, лексика или грамматика) и на несколько навыков одновременно [Колесниченко 2022; Одинокая и др. 2020; Шахсенов и др. 2022]. Таким образом, подкасты представляют собой многофункциональный инструмент, который может быть адаптирован к разнообразным образовательным и информационным нуждам. Их разнообразие по типу контента, мультимедийному формату и участникам позволяет точно настроить процесс обучения под специфические образовательные цели и аудиторию. Благодаря этой гибкости подкасты могут эффективно способствовать развитию как отдельных языковых навыков, так и комплексных коммуникативных умений, делая их ценным ресурсом в современном образовательном пространстве.

Методы использования подкастов в обучении английскому языку

Подкасты обеспечивают развитие таких важных навыков, как аудирование, расширение словарного запаса, улучшение произношения и знакомство с различными языковыми культурами. К тому же, в настоящее время инструменты для создания курсов стали более доступными для преподавателей, что предоставляет возможность создания полноценных курсов иностранного языка, основанных на подкастах [Андреева 2019; Андреева 2022; Ключко, Гиниятуллина 2023; Колесниченко 2022]. Одним из методов использования подкастов является их интеграция в образовательный процесс как дополнительного учебного ресурса. Это позволяет обучающимся использовать подкасты в дополнение к традиционным методам обучения. Кроме того, подкасты поддерживают самостоятельное изучение языка, предоставляя обучающимся выбор в сфере их интересов и языковых уровней, что стимулирует мотивацию и углубляет знания [Андреева 2017]. Ещё один способ применения подкастов – создание обучающимися собственных подкастов. Помимо новизны, данный метод развивает ощущение сопричастности и развивает чувство целеустремленности, так как ввиду необходимости представлять свои подкасты аудитории, обучающиеся проявляют больше старания и внимания к деталям. К тому же, представленный метод позволяет обучающимся сосредоточиться на своих слабых сторонах и ошибках, так как при диалоге на иностранном языке

обучающиеся могут испытывать беспокойство и не замечать собственных ошибок. Однако, перед записью собственного подкаста спикеры репетируют сценарий и имеют возможность послушать себя в записи [Доценко 2023; Осипова, Осипов 2023; Шахсенов и др. 2022]. Таким образом, применение подкастов в языковом обучении открывает новые возможности для повышения эффективности и интереса к изучению иностранных языков, способствуя самостоятельному обучению и всестороннему развитию языковых навыков у обучающихся.

Создание заданий и упражнений на основе подкастов

Использование подкастов в образовательном процессе позволяет преподавателям создавать учебные задания, которые направлены на развитие комплексных языковых навыков. Подкасты могут служить основой для разнообразных упражнений, начиная с аудирования и заканчивая комплексными проектами, включающими анализ и критическое мышление [Колесниченко 2022; Одинокая и др. 2020]. Аудирование является ключевым навыком, который можно развивать с помощью подкастов. Преподаватели могут подготовить задания, где обучающиеся должны слушать определенные фрагменты подкаста и отвечать на вопросы по содержанию, определять ключевые слова или делать заметки о главных идеях. Это не только помогает улучшить понимание английской речи на слух, но и развивает способность концентрировать внимание и анализировать информацию [Воеводская 2022]. Согласно А. Н. Колесниченко и Н. В. Осиповой подкасты могут активно использоваться для улучшения навыков говорения и произношения. Обучающиеся могут работать над имитацией акцента, интонации и ритма речи носителей языка – так называемый метод *shadowing*. Можно попросить обучающихся подготовить устные ответы на темы, обсуждаемые в подкасте, или организовать дебаты и дискуссии на основе прослушанного материала. Также полезным будет задание, где обучающиеся должны записать свои собственные подкасты, имитируя стиль и структуру оригинальных материалов [Колесниченко 2022; Осипова, Осипов 2023]. Подкасты могут служить основой для письменных заданий. Обучающиеся могут писать краткие изложения или аналитические эссе на основе прослушанных подкастов. Это способствует развитию навыков критического мышления и умения аргументированно излагать свои мысли. Письменные работы могут включать анализ тем, обсуждаемых в подкастах, или разработку проектов, основанных на идеях, представленных в аудиоформате [Андреева 2017; Доценко 2023]. Для стимулирования сотрудничества и коммуникативных навыков между

учащимися можно использовать подкасты как основы для групповых проектов. Задания могут включать совместное создание подкастов, обсуждение и анализ прослушанных материалов, а также проведение презентаций и обзоров. Групповые проекты способствуют развитию умений работать в команде и обмениваться информацией [Андреева 2019; Воеводская 2022; Доценко 2023; Михеева и др. 2023]. Таким образом, использование подкастов в качестве основы для различных заданий и упражнений позволяет обучающимся активно применять английский язык в разных форматах, что значительно углубляет их знания и повышает мотивацию к изучению языка.

Практика применения подкастов в учебном процессе включает в себя следующие методы их использования. Изучение лексики: выберите несколько незнакомых слов из подкаста и составьте задания на их изучение. Это может включать создание собственных предложений с новыми словами, определение слов, заполнение пропусков или проведение дискуссии на тему, связанную с этими словами. Ролевые игры: попросите обучающихся воссоздать сцены или диалоги из подкастов, что поможет улучшить как говорение, так и слуховое восприятие. Транскрипция и аудирование: предложите обучающимся послушать подкаст и попытаться ответить на вопросы, используя информацию, полученную в процессе прослушивания. Вопросы и ответы: подготовьте серию вопросов на основе содержания подкаста. Анализ: попросите обучающихся послушать подкаст, обсудить новую информацию по теме и найти дополнительную информацию в интернете, затем подготовить собственную презентацию по теме.

Заключение

В заключении можно отметить, что исследования показывают значительный потенциал подкастов для развития речевых навыков иностранных языков у учащихся. Дидактические функции подкастов, такие как улучшение восприятия иностранного языка на слух и стимулирование когнитивной активности, играют важную роль в обучении. Дальнейшие исследования и разработки в этой области могут способствовать улучшению методов обучения иностранным языкам с использованием подкастов, что открывает новые перспективы для образования и развития языковой компетенции студентов.

Список литературы

Андреева А. А. Инструменты для создания онлайн курсов в целях обучения иностранным языкам // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 года. Ч. 1. СПб: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. С. 76–78. EDN STWJPK.

Андреева А. А. Использование виртуального класса на платформе Vimbox в обучении английскому языку // Kant. 2017. № 3(24). С. 10–12. EDN ZHCRZX.

Андреева А. А. Место цифровой компетенции в структуре профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков // Kant. 2022. № 2(43). С. 204–211. DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.36. EDN DPVUJF.

Воеводская Е. А. Подкасты как средство развития универсальных компетенций у студентов педагогического вуза на занятиях по иностранному языку // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. № 2.

Доценко Н. С. Преимущества использования подкастов в обучении иностранным языкам // МНКО. 2023. № 1 (98).

Ключко К. А., Гиниятуллина А. А. Использование подкастов в обучении аудированию на иностранном языке // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2023. № 19.

Колесниченко А. Н. Роль подкастов в формировании коммуникативной компетенции студентов при обучении иностранному языку в техническом вузе // СНВ. 2022. № 2.

Михеева М. И., Скуднякова Е. В., Муссауи-Ульянищева Е. В. Изучение специальной лексики с использованием обучающих подкастов // МНКО. 2023. № 5 (102).

Одинокая М. А., Барина Д. О., Андреева А. А. Принципы разработки учебных дидактических материалов нового типа при иноязычной подготовке магистрантов инженерного профиля // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 3(32). С. 197–200. DOI 10.26140/anip-2020-0903-0044.

Осипова Н. В., Осипов Л. А. Возможности применения подкастов для развития навыков аудирования и говорения при обучении китайскому языку // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. № 2.

Шахсенов Э. Ш., Ефанова К. С., Малушко Е. Ю. Создание учебных подкастов средствами ИКТ и программных решений для обучения иностранному языку // Artium Magister. 2022. № 4.

THE ROLE OF PODCASTS IN MODERN EDUCATION: EFFECTIVE METHODS OF USE OF PODCASTS IN TEACHING ENGLISH

Victoria V. Neustroyeva

Bachelor of the Graduate School of Linguistics and Pedagogy, specialty “Linguistics” (“Theory and Methods of Teaching Foreign Languages and Cultures”), Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, st. Politekhnikeskaya, 29., neustroeva.vv@edu.spbstu.ru

Antonina A. Andreeva

Senior Lecturer, Graduate School of Linguistics and Pedagogy, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russia, St. Petersburg, st. Politekhnikeskaya, 29, andreeva_aa@spbstu.ru

This article explores the role of podcasts in modern education, especially in the context of English language teaching. The authors consider effective methods of using podcasts in the educational process and analyze their impact on the level of language proficiency of students. The article also discusses the benefits of podcasts as an innovative educational tool and offers recommendations for using them to optimize the learning process. The results of the study may be useful for teachers and students studying English.

Keywords: podcasts, listening, methods of teaching foreign languages.

ДИСКУССИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Татьяна Алексеевна Буданова

Студентка факультета иностранных языков направления подготовки «Педагогическое образование» профиля «Иностранный язык (английский)», Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 430007, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11А, tanya.budanova03@gmail.com

Елена Александровна Левина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методик обучения, Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, 430007, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11А, e-lyo@yandex.ru

Статья посвящена исследованию сущности иноязычного общения и дискуссии как метода формирования умений иноязычного общения у обучающихся старших классов. Дискуссия является одним из наиболее эффективных средств, которые можно использовать на уроках английского языка с целью формирования умения применять ранее полученные лексические и грамматические знания на практике в неформальном общении.

Ключевые слова: иноязычное общение, дискуссия, английский язык, урок, метод.

Процессы глобализации, расширение международного сотрудничества, усиление межкультурных контактов способствуют увеличению потребности в специалистах, владеющих иностранными языками. Изучение иностранных языков позволяет людям знакомиться с культурами других стран, развивать мышление, воображение и память, а также облегчает взаимодействие между странами в различных сферах жизни. Владение иностранными языками становится одним из условий профессиональной компетенции и успешной адаптации в социальном пространстве. Для того чтобы соответствовать международным стандартам, необходимо развивать у обучающихся навыки свободного общения на иностранном языке. И речь идёт не только о деловой коммуникации, но и об общении на

бытовом уровне. Например, купить еду, одежду, лекарства, вызвать такси и спросить дорогу. В соответствии с этим, целью программы обучения иностранному языку ставится формирование умений иноязычного общения. Необходимо научить детей подросткового возраста выражать свои мысли, аргументировать свою позицию и отстаивать свою точку зрения [Копжасарова 2018: 20]. Иноязычное общение можно определить как различные формы взаимодействия индивидов, принадлежащих разным культурам, в ходе которого происходит поочерёдное воспроизведение и восприятие информации посредством использования вербальных и невербальных знаков [Ефименко 2014: 240].

А. Г. Геворгян поддерживает позицию большинства исследователей в том, что иноязычная культура также связана и с коммуникативной культурой, которую следует понимать как умение правильно выбирать тактику общения в зависимости от происходящей в данный момент ситуации, выбирать правильные слова, применять или ограничивать общение жестикомацией [Геворгян 2023: 27].

Н. Б. Ершова выделяет три основных этапа формирования умений иноязычного общения.

1. Начальный этап. На этом этапе учащиеся знакомятся с фонетическими, лексическими, грамматическими особенностями иноязычного общения. На этом этапе учащимся предлагается выполнить некоторые упражнения на применение и отработку полученных знаний. В старшей школе эти упражнения должны быть построены на передаче учителем языкового образца и проведение аналогий с родным языком. Последующие упражнения могут быть построены на имитации иноязычного общения.

2. Продвинутый этап. Активизация ранее полученных знаний и умений в сфере устного общения, организация учителем активного речевого взаимодействия, создание условий общения, в ходе которого учащиеся будут познавать лингвострановедческие особенности страны изучаемого языка.

3. Заключительный этап. На данном этапе у учеников совершенствуются умения речевого взаимодействия, происходит углубление знаний в области лингвострановедения и закрепления таких знаний путём участия в коммуникации, близкой к настоящему общению [Ершова 2011: 309].

Одной из особенностей формирования таких умений является активное использование интерактивных методов обучения. Например, можно использовать метод дискуссии, при котором учащиеся могут высказывать свои мнения, аргументировать свою позицию, обсуждать

темы, касающиеся различных сфер современного общества. М. В. Кларин даёт следующее определение учебной дискуссии: «целенаправленный и упорядоченный обмен идеями, суждениями, мнениями в группе ради поиска истины» [Кларин 1995: 102]. Он придерживается мнения, что взаимодействие в учебной дискуссии строится не на поочередных высказываниях участников, а на их содержательно направленной самоорганизации – то есть обращении учеников друг к другу и к учителю для углубленного и разностороннего обсуждения самой проблемы. Говоря своими словами, дискуссия – это метод, подразумевающий включение учащихся в решение поставленного вопроса, направленный на достижение истины. Исходя из определения, становится понятна главная цель дискуссии – достижение единого решения по поставленной проблеме. Следовательно, в итоге дискуссии учащиеся должны прийти к одной наиболее приемлемой точке зрения, которая устроит большинство участников [Копжасарова 2018: 20].

Главное для дискуссии – наличие хотя бы двух противоположных точек зрения. Из-за того, что в начале дискуссии класс делится на команды, важно донести до учеников, что в группе все должны действовать слаженно и представлять одну общую точку зрения, а не мнение каждого ученика.

В мировом педагогическом опыте наибольшее распространение получили такие формы дискуссии, как:

1) «Круглый стол» – беседа, в которой группы по 5 участников «на равных» общаются как друг с другом, так и с «аудиторией»;

2) «Панельная дискуссия» – намеченная проблема вначале обсуждается всеми участниками определённой заранее группы, а затем они обмениваются мнениями со всем классом;

3) «Форум» – группа учащихся выступает перед всем классом, обмениваясь с ним мнениями;

4) «Симпозиум» – участники сначала выступают перед аудиторией с сообщением, отражающим их мнение, а затем отвечают на вопросы класса;

5) «Дебаты» – обсуждение, построенное на основе выступлений представителей двух противоборствующих команд.

6) «Судебное заседание» – имитация судебного заседания [Кларин 1995: 108].

Дискуссия является эффективным инструментом для развития навыков иноязычного общения у учащихся. Она объединяет в себе обучение разговорной речи и спонтанным высказываниям на свободные темы, что благоприятно влияет на развитие умений

иноязычного общения. Применять данную форму организации занятий эффективнее всего в старших классах, когда у детей уже развиты навыки выражения своего мнения, умение придерживаться одной стороны даже под влиянием окружающих, а также способность аргументировать свою точку зрения.

Традиционная методика обучения рассматривает дискуссию как одну из форм организации занятия, однако в учебниках английского языка на любой ступени изучения данному методу не уделяется достаточно внимания, и, соответственно, у учащихся не развиваются навыки восприятия информации в неформальном иноязычном общении. Безусловно, дискуссия в рамках учебных занятий отличается от реальной дискуссии по причине того, что в школе перед учениками не ставится задача настоящего решения проблемы, их деятельность направлена на овладение опытом и навыками ведения дискуссии, а также на закрепление ранее полученных знаний. Применение метода дискуссии на старшей ступени обучения позволяет школьникам использовать свой личный опыт и полученные за всё время обучения знания в процессе подготовки к её проведению.

Несмотря на некоторые недостатки выбранного метода работы, дискуссия является эффективным методом формирования умений иноязычного общения. Она развивает навыки аудирования, говорения, чтения и письма на иностранном языке. Поэтому преподаватели должны активно использовать дискуссию в своей работе, предлагая учащимся разнообразные темы для обсуждения и создавая условия для активного взаимодействия и обмена мнениями.

Дискуссию как форму проведения урока английского языка нужно чередовать с традиционными занятиями. Это связано со снижением эффективности метода при чрезмерном использовании, а также потерей мотивации учащихся к обучению при частом использовании одной и той же формы проведения занятий. Данная форма организации учебного процесса должна применяться только при необходимости группового обсуждения и решения поставленной проблемы и при соответствии проходимого материала возможностям организации эффективной групповой работы на уроке [Сергеева 2016: 3].

При выборе темы стоит задать себе вопросы «Актуальна ли выбранная тема?», «Отвечает ли она потребностям выбранной аудитории?» и так далее. Источником выбора темы могут служить книги, фильмы, видеозаписи, аудио- и видеоподкасты, журнальные и газетные статьи на актуальные темы, аналитические обзоры, текущие

события, которые могут захватить и удерживать внимание публики [Гуськова 2015: 303].

Самое главное для продуктивной дискуссии – прийти к какому-либо общему выводу, даже если общий вывод так и не сделан, необходимо обязательно подвести итоги проведённой дискуссии [Clark 2015: 200]. Это может осуществляться посредством краткого обобщения всех высказанных мнений, основных этапов и важных моментов; в творческой форме – создать плакат, схему, написать стихотворение или сочинение на заключительном этапе данного метода организации занятий.

Дискуссия играет важную роль в формировании умений иноязычного общения у старшеклассников. Она способствует развитию умений аудирования, говорения, чтения и письма на иностранном языке. Учащиеся активно выражают свои мысли и идеи, аргументируют свою точку зрения и учатся слушать и понимать высказывания других участников дискуссии. Кроме того, дискуссия способствует расширению активного словаря учащихся, поскольку она стимулирует использование новых лексических единиц, связанных с конкретной темой обсуждения. Эти навыки будут полезны им не только в учебе, но и в будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

Геворгян А. Г. Иноязычная культура как содержание иноязычного образования // Диалог языков и культур в современном образовательном пространстве: материалы V национальной научно-практической конференции, 29 мая 2023 г. / редколлегия: Т. Н. Данькова, Е. Л. Макарова, Е. С. Саенко; Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. Воронеж, 2023. С. 26–30. ISBN: 978-5-7267-1142-3

Гуськова Н. В. Дискуссия как эффективный способ обучения иностранному языку и формирования высокого уровня коммуникативной компетенции // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака / ответственный редактор: Т. А. Барановская; Высшая школа экономики. М., 2015. С. 299–313.

Ершова Н. Б. Технология формирования навыков устного и письменного общения на занятиях иностранного языка // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 10(32). С. 308–313.

Ефименко С. В. Психологические особенности профессионально-ориентированного иноязычного общения // Известия ЮФУ. Технические науки. 2014. № 1 (150). С. 239–246.

Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры, дискуссии (Анализ зарубежного опыта). Рига: Эксперимент, 1995. 176 с.

Копжасарова У. И., Токтау М. К. Развитие иноязычных коммуникативных умений учащихся старших классов посредством использования метода дискуссии // Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 3. С. 19–23.

Сергеева Т. Н. Учебная дискуссия как метод формирования коммуникативных навыков в старших классах средней школы // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 2(7). С. 95–97.

Clark L. H. Secondary and middle school teaching methods. Columbus, Ohio: Merrill, 2015. 522 p.

DISCUSSION AS A MEANS OF FORMING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION SKILLS IN HIGH SCHOOL

Tatyana A. Budanova

Student of the Faculty of Foreign Languages in the direction of “Pedagogical Education” (“Foreign Language (English)”),
Mordovian State Pedagogical University named after. M. E. Evseviev,
430007, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, st. Studencheskaya, 11A,
tanya.budanova03@gmail.com

Elena A. Levina

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Foreign Languages and Teaching Methods,
Mordovian State Pedagogical University named after. M. E. Evseviev,
430007, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, st. Studencheskaya, 11A,
e-lyo@yandex.ru

The article is devoted to the study of the essence of foreign language communication and discussion as a method of developing foreign language communication skills among high school students. Discussion is one of the most effective means that can be used in English lessons in order to develop the ability to apply previously acquired lexical and grammatical knowledge in practice in informal communication.

Keywords: foreign language communication, discussion, English, lesson, method.

РАЗРАБОТКА КРАТКОСРОЧНОГО КУРСА ПО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЮ «ПРАЗДНИКИ ФРГ»

Екатерина Олеговна Волегова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, www46w46@gmail.com

Екатерина Леонидовна Словицова

к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, slowikowa@mail.ru

В статье рассмотрены основные аспекты разработки факультативного краткосрочного курса по лингвострановедению в контексте социокультурной компетенции. В рамках внеурочной деятельности факультативный курс по лингвострановедению представляет собой углубленный курс для изучения культуры немецкоязычных стран, способствуя развитию лингвострановедческой и социокультурной компетенций. Эти компетенции представляют собой неотъемлемую часть процесса обучения иностранному языку, которые впоследствии приводят к достижению главной цели обучения иностранному языку в школе – формированию коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, факультативный курс, иностранный язык, лингвострановедение, праздники.

В условиях модернизации и профилизации образования вопрос обеспечения учебного процесса разнообразными факультативными курсами базового и повышенного уровней становится актуальным и требует особого внимания. В связи с нехваткой времени на уроке, многие учителя не акцентируют внимание на развитие социокультурной и лингвострановедческой компетенции учеников, которая, однако, играет не последнюю роль в развитии языковой компетенции в целом.

Формирование социокультурной компетенции закладывает фундамент для межкультурной коммуникации, участие в которой является целью обучения иностранному языку. Для участия в диалоге культур необходимо обладать определенным набором качеств и компетенций, одной из которых является социокультурная

компетенция. Развитие социокультурной компетенции невозможно без знания социокультурных процессов страны изучаемого языка. [Деева 2022: 117].

Социокультурные и страноведческие знания являются основой коммуникативной компетенции, и ее формирование неразрывно связано с ними, что отражает процесс формирования «вторичной языковой личности» [Гер-Минасова 2000]. Коммуникативную компетенцию невозможно сформировать без знания социокультурного фона, который включает в себя такие аспекты как учебный, познавательный, развивающий и воспитательный, способствующие развитию «иноязычной культуры» [Щербакова 2012].

Одним из способов развития социокультурной компетенции посредством внеурочной деятельности выступает краткосрочный факультативный курс по лингвострановедению для учащихся 7-х классов, так как среднее общее образование – наиболее оптимальная ступень для совершенствования социокультурных навыков на основе материала, изученного за предыдущие годы обучения.

Несмотря на то, что факультативный курс по иностранному языку существует в рамках образовательной программы, во внеурочной деятельности к нему редко обращаются. Факультативные курсы в школах выступают в качестве дополнения к основному объему знаний, который определяется учебным планом и программами. По методам обучения и формам организации работ факультативный курс ничем не отличается от обычного урока; кроме того, факультативные занятия проводятся по утвержденным программам. Главное отличие факультативных занятий от обычных уроков заключается в добровольном выборе ученика для углубленного изучения интересующих его предметов. Это сближает факультативный курс с внеклассными формами работы, например, с кружками, где ученики так же объединяются на основе общих интересов. Для разработки факультативных курсов необходимо исходить из трех принципов: изучить понятия, рассматриваемые в основном курсе на углубленном уровне; быть объединенным одной общей темой; иметь объем, не выходящий за рамки школьной программы [Эпштейн 1972]. Кроме этого, необходимо следовать определенным принципам выбора материала для того, чтобы не только вовлечь ученика в процесс обучения, но и сохранить мотивацию во внеурочное время.

Разрабатывая факультативный курс по иностранному языку, необходимо работать в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом, рабочей программой и учебно-методическим комплексом (УМК). Мы проанализировали учебно-

методический комплект по немецкому языку «Спектрум» для 7 классов. В основе курса «Спектрум» лежит коммуникативно-когнитивный подход к обучению иностранному языку, предполагающий поэтапное формирование знания и развитие всех составляющих коммуникативной компетенции учащихся. Учебный материал представлен в шести тематических модулях, каждый из которых основан на определенной теме в соответствии с ФГОС по иностранному языку. Поскольку наш факультативный курс нацелен на формирование лингвострановедческой компетенции, нами был проанализирован соответствующий материал УМК «Спектрум». Каждый модуль учебника содержит лингвострановедческую информацию, благодаря которой учащиеся более подробно узнают о культуре немецкоязычных стран. В то же время развивается умение обучающихся представлять родную страну и её культуру на немецком языке [Артемова 2021: 8]. Подача лингвострановедческого материала на протяжении всей темы примечательна также своей плюрилингвальной направленностью, что диктуется требованиями Общеευропейских компетенций владения иностранным языком (CEFR).

Тем не менее, на основе анализа УМК «Спектрум» было выявлено, что, несмотря на место, которое отводится для развития социокультурных навыков и умений, лингвострановедческого материала все же недостаточно, либо же он не в полной мере отвечает запросам и интересам сегодняшних учеников.

Факультативный курс дает большую свободу по сравнению с уроком как учителю, так и ученику, потому что не ограничивается только рамками уроков, хотя и разрабатывается на их основе, развивая креативное мышление подростков. Кроме того, в факультативный курс возможно внесение разнообразия форм уроков, внедрение современных технологий и отказ от оценочности, которая часто вызывает у учеников тревожность и боязнь совершить ошибку [Сафонова, 2018]. С помощью лингвострановедческого подхода внедрение творчества на урок иностранного языка происходит естественно и гармонично. Выстраивание связей на основе социокультурных, исторических и политических процессов обеспечивает развитие не только знаний о стране изучаемого языка, но и уважительного отношения к народу-носителю языка, что является одной из важнейших задач обучения иностранному языку; учащиеся получают стимул к самостоятельному и автономному обучению [Сафонова 1991].

Факультативный курс «Праздники ФРГ» ориентирован на учащихся 7-х классов и используется для углубления знаний по немецкому языку. Факультативный курс «Праздники ФРГ» является краткосрочным и рассчитан на 17 часов. В курс включены 7 тем, содержание которых отражает наиболее популярные праздники Германии. Помимо нового лексико-грамматического материала, факультативный курс содержит аутентичные тексты и видеоматериалы с заданиями, направленные на развитие навыков аудирования и чтения. Также каждый блок включает в себя творческие задания, например, составить вопросы для интервью и снять его, сделать фонарик ко Дню Святого Мартина своими руками, следуя инструкции, и т.д. Одно из важных мест занимает развитие навыков говорения и письма. В каждой теме при работе с текстовыми материалами, и с видеоматериалами наряду с заданиями на чтение или аудирование присутствуют задания на говорение и письмо. Например, на предтекстовом этапе работы с текстами ученикам предлагается рассмотреть картинку и обсудить, какой праздник и традиции отражены в этой картинке. Задания на развитие навыков письма чаще представлены на послетекстовом этапе, например, выразить свое мнение о каком-либо празднике или описать отношение немцев к этому празднику на основе диаграмм. Устная коммуникация задействована на всех этапах работы с текстом: предтекстовом, текстовом и послетекстовом. Факультативный курс состоит из 7 блоков:

Тема 1. Введение в культуру немецкого языка;

Тема 2. Wiesnzeit;

Тема 3. Martinstag;

Тема 4. Weihnachten;

Тема 5. Fastnacht;

Тема 6. Ostern;

Тема 7. Рефлексия, подведение итогов курса.

Для закрепления пройденного материала учащиеся пишут эссе на тему «Традиционные праздники Германии: что стало для меня открытием?» и перед написанием повторяют факты о праздниках с помощью онлайн-викторины «Кто хочет стать миллионером?». Это интересный и необычный способ повторения материала, который не только запомнится учащимся, но и даст им стимул к упорядочиванию и анализу информации. При разработке факультативного курса необходимо руководствоваться следующими критериями значимости учебного материала:

- 1) познавательная и практическая значимость;

- 2) возможность гармоничного развития личности;
- 3) создание условий для реализации воспитывающей функции обучения.

К вышеперечисленным критериям добавим, что материалы нужно брать только из достоверных источников. Тексты для чтения, представленные на сайте Гёте-Института (<https://www.goethe.de>), проходят тщательную проверку и редакцию, что облегчает задачу учителя при составлении заданий, так как исключает повторный просмотр текста на наличие ошибок. Видеоматериалы с канала Deutsche Welle являются наиболее подходящими для выбранной возрастной категории, считаясь всемирно признанным источником надежных новостей и информации.

Для проверки актуальности использования факультативного курса «Праздники ФРГ» было проведено диагностирование уровня социокультурной компетенции учащихся 7 «Б» класса МАОУ «СОШ № 12» с углубленным изучением немецкого языка до и после прохождения факультативного курса. Первое контрольное тестирование было проведено после изучения первой темы курса: «Введение в культуру немецкого языка». Второе контрольное тестирование проводилось через 4 месяца, после прохождения всего курса «Праздники ФРГ».

После первого тестирования удалось выявить, что 11 человек в классе имеет низкий уровень социокультурной компетенции, что составляет 36,6% учащихся, 10 человек – средний уровень владения, т.е. 33,3% и 10 – высокий уровень, т.е. 33,3%.

Через 14 дней после завершения факультативного курса всем учащимся класса было предложено вновь пройти контроль остаточных знаний. После повторного контроля остаточных знаний результаты получились следующие:

- Высокий уровень сформированности СКК – 12 человек, т.е. 40%;
- Средний уровень сформированности СКК – 14 человек, т.е. 46,6%;
- Низкий уровень сформированности СКК – 5 человек, т.е. 16,6%.

Анализируя результаты, можно сделать вывод о том, что объём знаний по социокультурным темам увеличился, а также расширился лексический запас для обозначения праздников, традиций и обычаев и культуры страны изучаемого языка. Применение краткосрочного факультативного курса по лингвострановедению способствует формированию социокультурной компетенции школьников.

Для того чтобы факультативный курс по лингвострановедению оказался действительно эффективным, учитель может использовать различные игровые технологии. Задания, представленные на рабочих листах, в большинстве своем имеют коммуникативную направленность и подразумевают общение с партнером. Однако детям один вид деятельности может показаться скучным, и они быстро утратят интерес, поэтому следует представлять данный вид заданий в игровой форме. Внедрение активных форм и методов обучения актуально для всех заданий и тем, включенных в факультативный курс. Несмотря на отказ от традиционной системы оценивания, необходимо придумать (совместно с учениками) такую систему оценивания, которая бы давала учащимся адекватную оценку их прогресса и давала мотивацию развивать свои навыки и получать новые знания, а не получать отличные оценки только с помощью заучивания какого-либо материала и написания контрольной.

Факультативный курс «Традиционные праздники Германии» позволяет формировать у школьников учебно-организационные умения и навыки. Последовательно осуществляются требования по организации работы учащихся в разных режимах: учитель-класс, учитель-ученик, ученик-класс, ученик-ученик; предусматривается развитие умения систематизировать материал; дети знакомятся с различными формами рефлексии, учатся осуществлять самоконтроль и самокоррекцию.

Исследования в этом направлении могут быть продолжены. В дальнейшем исследовании планируется проверить эффективность применения краткосрочного курса по лингвострановедению как средства развития лингвокультурной компетенции.

Список литературы

- Артёмова Н. А.* Немецкий язык : 7 класс : книга для учителя. М.: 2021
- Деева Н.В.* Формирование социокультурной компетенции на занятиях по иностранному языку// Профессиональное образование в России и за рубежом 2022. № 4 (48). С. 117.
- Сафонова Е.В.* Образовательный квест: смысл, содержание, технологические приемы // Народное образование. 2018. №1-2 (1466). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-kvest-smysl-soderzhanie-tehnologicheskie-priomy> (дата обращения: 10.04.2024).
- Сафонова В.В.* Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. М.: Высшая школа, 1991. 121 с.
- Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: 2000. С 101 – 104.

Щербакова Т. В. Лингвострановедческий аспект содержания обучения иностранным языкам // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvostranovedcheskiy-aspekt-soderzhaniya-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 10.04.2024).

Этштейн Д.А. Проблема политехнизации средней общеобразовательной школы. М.: «Знание» РСФСР, 1977. 32 с.

ELABORATION OF A SHORT-TERM COURSE ON LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES «GERMAN HOLIDAYS»

Ekaterina O. Volegova

Student of Teaching Modern Foreign Languages and Literatures,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, www46w46@gmail.com

Ekaterina L. Slovikova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguodidactics
Perm State University
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, [slowikowa@mail.ru](mailto:slovikowa@mail.ru)

The article examines the main aspects of the development of an optional or short-term course in linguistic and cultural studies in the context of socio-cultural competence.

Keywords: socio-cultural competence, elective course, foreign language, linguistic and cultural studies, holidays.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ФГОС ОБУЧЕНИЯ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Елизавета Владимировна Гамалей

Магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Педагогика»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, mirakurumoon@gmail.com

Светлана Леонидовна Мишланова

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой
лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, mishlanovas@mail.ru

Данная научная статья посвящена детальному анализу изменений, произошедших в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) между версиями 2016 и 2018 годов. Особое внимание уделяется двум ключевым аспектам: нововведения в области личностного развития студентов и использование электронных образовательных ресурсов. Исследование рассматривает, какие изменения были внесены в ФГОС с целью формирования у студентов таких качеств, как критическое мышление, коммуникативные навыки, умение работать в команде и адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Анализ фокусируется на том, как ФГОС 2018 года поощряет интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс и какие возможности это открывает для повышения качества обучения.

Ключевые слова: ФГОС (Федеральные государственные образовательные стандарты), образование, педагогика, личностная компетенция, цифровизация, цифровые технологии.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) являются ключевыми документами в системе образования России, определяющими минимальные требования к основному содержанию и уровню подготовки выпускников образовательных учреждений. Регулярное обновление ФГОС позволяет образовательной системе адаптироваться к изменениям в социально-экономической, культурной и технологической сферах общества, а также отражать актуальные тренды и потребности развития страны. Пересмотр стандартов в 2016 и 2018 годах направлен на улучшение качества образования, соответствие современным требованиям рынка труда и подготовку

специалистов, способных успешно интегрироваться в быстро меняющиеся условия профессиональной деятельности. Особое внимание в последних версиях стандартов уделено развитию личностных и профессиональных компетенций, что является ответом на потребности общества в подготовке гибких, креативных и адаптируемых специалистов. Важным аспектом обновления стандартов является интеграция современных информационных технологий в образовательный процесс, что способствует повышению доступности и качества образования, а также формированию у студентов навыков, необходимых для работы в цифровой экономике. В данной статье проводится детальный анализ изменений между версиями ФГОС 2016 и 2018 годов, с акцентом на нововведения в области личностного развития студентов и использования электронных образовательных ресурсов. Это позволит оценить влияние изменений на качество образования и подготовку специалистов, отвечающих требованиям современного общества.

Личностные компетенции

ФГОС 2018 года значительно углубляет требования к личностному развитию студентов. Основное внимание уделяется формированию способностей к самоорганизации, самообразованию и саморазвитию. Эти изменения отражают усиление акцента на подготовку студентов к непрерывному обучению и адаптации к переменам в профессиональной сфере и жизни в целом. В отличие от ФГОС 2016 года, который более консервативен в плане личностных компетенций, ФГОС 2018 года предполагает активное включение студентов в процесс проектирования собственной образовательной и профессиональной траектории. Также акцентируется способность студентов к профессиональному самоопределению, что позволяет им более осознанно подходить к выбору своего карьерного пути.

Эти аспекты подкреплены в пункте 3.2.2, который акцентирует важность развития у студентов способности к самостоятельной работе и профессиональной адаптации [ФГОС 2018: 9].

Технологии и электронные ресурсы

ФГОС 2018 года делает существенный акцент на использовании современных технологий и электронных образовательных ресурсов. В этом контексте вводятся требования к обеспечению доступа студентов к электронным учебным изданиям, базам данных и другим ресурсам, что способствует повышению качества и доступности образования. В документе особое внимание уделяется использованию электронных

портфолио для документирования образовательного процесса и достижений студентов. Это новшество подчеркивает стремление к более открытой и прозрачной системе оценки, позволяя студентам и преподавателям в реальном времени отслеживать процесс обучения и его результаты.

В ФГОС 2016 года подобное внимание к технологиям также присутствует, однако менее выражено и с меньшим упором на интеграцию цифровых ресурсов в образовательный процесс.

Основные различия между версиями ФГОС 2016 и 2018 годов свидетельствуют о значительных сдвигах в подходах к образованию. Акцент на личностное развитие и интеграцию технологий в 2018 году отражает глобальные тренды в образовании и потребности рынка труда, делая обучение более адаптивным и направленным на подготовку квалифицированных, готовых к изменениям специалистов.

ФГОС 2018 года подчеркивает значимость интеграции электронных образовательных ресурсов и технологий. Это отражено в разделе 4.3, который указывает на обязательность доступа к электронным библиотекам и информационным ресурсам [ФГОС 2018: 13]. Этот пункт подчеркивает важность использования дистанционных технологий и интернет-ресурсов в образовательном процессе, способствующих эффективному обучению и повышению качества образования.

Цифровизация образовательного процесса по ФГОС заключается в интеграции цифровых технологий и ресурсов в учебный процесс с целью улучшения качества образования и достижения целей, определенных Федеральным государственным образовательным стандартом. Это включает использование интерактивных учебных материалов, онлайн-платформ для обучения, электронных учебников, образовательных приложений, видеоуроков, вебинаров и других цифровых инструментов.

Цифровизация образовательного процесса по ФГОС направлена на улучшение доступности образования, индивидуализацию обучения, развитие цифровой грамотности учащихся, повышение эффективности образовательного процесса и подготовку учащихся к цифровому обществу. Это также позволяет учителям более гибко адаптировать учебный материал к потребностям конкретных учеников и создавать более интерактивные и привлекательные уроки.

Основная идея цифровизации образовательного процесса по ФГОС заключается в использовании современных технологий для улучшения качества образования, повышения мотивации учащихся и развития

ключевых компетенций, необходимых для успешной адаптации в современном мире.

Цифровизация образовательного процесса по ФГОС

1. Преимущества цифровизации:

- увеличение доступности образования для всех категорий обучающихся;
- индивидуализация обучения и адаптация к потребностям каждого ученика;
- развитие навыков цифровой грамотности у учащихся;
- обогащение учебного процесса интерактивными методами и средствами обучения.

2. Вызовы цифровизации:

- недостаточная подготовленность педагогических кадров к использованию цифровых технологий;
- необходимость обеспечения доступности высокоскоростного интернета и соответствующего оборудования;
- опасность дополнительного неравенства в образовании из-за различий в доступности технологий.

3. Рекомендации по оптимизации цифровизации:

- проведение систематической подготовки педагогических кадров к использованию цифровых инструментов;
- обеспечение равного доступа к цифровым технологиям для всех обучающихся;
- разработка качественных цифровых учебных материалов, соответствующих требованиям ФГОС.

Цифровизация образовательного процесса по ФГОС включает в себя применение цифровых технологий и ресурсов для улучшения качества обучения и совершенствования образовательной среды. Здесь важны следующие аспекты.

1. Использование электронных образовательных ресурсов: цифровизация позволяет шире использовать интерактивные электронные учебники, онлайн-курсы, мультимедийные материалы, которые могут быть адаптированы под индивидуальные потребности учащихся.

2. Цифровые платформы для обучения и коммуникации: с использованием цифровых платформ, таких как электронные журналы, онлайн-конференции, образовательные порталы, образовательный процесс становится более доступным и удобным для учеников и преподавателей.

3. Онлайн-формат обучения: возможность проведения уроков, семинаров и консультаций в онлайн-формате дает большую гибкость в организации учебного процесса и учитывает современные требования к образованию.

4. Цифровые инструменты диагностики и контроля: использование специализированного программного обеспечения для контроля знаний учеников, мониторинга и анализа их успеваемости позволяет более эффективно оценивать и корректировать учебный процесс.

Цифровизация образовательного процесса по ФГОС направлена на повышение качества обучения, увеличение мотивации учащихся, индивидуализацию образования и создание современной, технологичной среды, способствующей успешной реализации основных целей образовательного стандарта.

ФГОС 2018 года, с его акцентом на развитие личностных компетенций и эффективное использование технологий, представляет собой значительный шаг вперед в подготовке студентов к сложным и изменчивым условиям профессиональной сферы. Это подчеркивает важность образования как основы для долгосрочного социального и экономического развития страны, обеспечивая выпускникам инструменты, необходимые для успешной адаптации и профессионального роста в будущем. Обновления в ФГОС являются ответом на потребности современного образовательного процесса, где важно не только знание, но и способность к самостоятельному мышлению, критическому анализу и творческому подходу к решению профессиональных задач.

Анализ изменений между ФГОС 2016 и 2018 годов показывает, как образовательная политика России адаптируется к новым вызовам и требованиям современного мира. Внедрение ФГОС 2018 года подчеркивает усиленное внимание к личностному развитию студентов и интеграции современных технологий, что является ключевым фактором в подготовке гибких и конкурентоспособных специалистов. Сохранение фундаментальных целей и принципов в обеих версиях стандартов подчеркивает непрерывность и стабильность в стратегии образовательной системы, одновременно с этим углубляя и расширяя компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности в меняющемся мире. Эти обновления отражают стремление к созданию образовательной среды, которая не только передает знания, но и формирует умения, важные для личностного роста и развития. ФГОС 2018 года, с его акцентом на развитие личностных компетенций и эффективное использование технологий, представляет собой значительный шаг вперед в подготовке студентов

к сложным и изменчивым условиям профессиональной сферы. Это подчеркивает важность образования как основы для долгосрочного социального и экономического развития страны, обеспечивая выпускникам инструменты, необходимые для успешной адаптации и профессионального роста в будущем. Обновления в ФГОС являются ответом на потребности современного образовательного процесса, где важно не только знание, но и способность к самостоятельному мышлению, критическому анализу и творческому подходу к решению профессиональных задач.

Список литературы

Приказ Минобрнауки России от 09.02.2016 N 91

URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-91/>

Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 N 125 (ред. от 08.02.2021)

URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilyami-podgotovki-125/>

COMPARATIVE ANALYSIS OF CHANGES IN THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS FOR BACHELOR'S DEGREE IN TEACHER EDUCATION

Elizaveta V. Gamaley

Master's student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, specialty «Pedagogy»

Perm State National Research University

614068, Russia, Perm, 15, Bukirev St. mirakurumoon@gmail.com

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguodidactics.

Perm State National Research University

614068, Russia, Perm, 15, Bukireva str. mishlanovas@mail.ru.

This article is devoted to a detailed analysis of the changes that occurred in the Federal State Educational Standards (FSES) between the 2016 and 2018 versions. Special attention is paid to two key aspects: innovations in the area of students' personal development and the use of electronic educational resources. The study examines what changes have been made to the FSES in order to develop students' qualities such as critical thinking, communication skills, teamwork and adaptability to a rapidly changing environment. The analysis focuses on how the 2018 FSES encourages the integration of digital technologies into the educational process and what opportunities this offers for improving the quality of learning.

Keywords: FSES (Federal State Educational Standards), education, pedagogy, personal competence, digitalization, digital technologies

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ КРИВОЙ ЭББИНГАУЗА В АЛГОРИТМАХ ЗАУЧИВАНИЯ ОСМЫСЛЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Даниил Александрович Дьячков

Студент Факультета Вычислительной Техники,
специальности «Программная инженерия»,
Пензенский Государственный Университет,
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40, rkbcu@mail.ru

Александр Сергеевич Кудашов

Студент Факультета Вычислительной Техники,
специальности «Программная инженерия»,
Пензенский Государственный Университет,
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40, sasha.kudaschov2014@yandex.ru

Елена Анатольевна Дзюба

Старший преподаватель кафедры МОиПЭВМ,
Пензенский Государственный Университет,
440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40, dzyuba_ea@mail.ru

В статье рассматриваются различные аспекты применения кривой забывания Эббингауза на практике, рассматриваются теоретические ограничения, связанные с деталями получения экспериментальных данных, применения полученных данных для разработки методики изучения иностранных слов.

Ключевые слова: кривая забывания, Эббингауз, алгоритм, иностранные языки.

На сегодняшний день в части сферы дополнительного образования, особенностью которой является заучивание большого количества информации (изучение иностранных слов), большое внимание уделяется эксперименту Эббингауза [Ebbinghaus 1885], в котором была представлена первая попытка найти математическое уравнение, описывающее закономерность, по которой происходит забывание информации [Jaar 2015].

Выведенное уравнение забывания информации имеет широкий спектр применения, в том числе при разработке методик, использование которых должно помочь людям более эффективно изучать иностранные слова. От точности и корректности такого

уравнения будет напрямую зависеть эффективность разработанной методики. Эти соображения послужили главной мотивацией для проведения исследовательской работы по поиску публикаций, целью которой являлось получение достоверной информации, подтверждённой практическими опытами, об упомянутом математическом уравнении. С целью обнародования полученных результатов (в рамках реализации научно-технического проекта по созданию информационной системы, применяемой для эффективного изучения иностранных языков) была написана данная статья.

Подробное описание эксперимента, проведённого Г. Эббингаузом, представлено в двух трудах, обнародованных в 1880 и 1885 годах [Ebbinghaus 1885] [Ebbinghaus 1880]. Из этого описания следует, что Г. Эббингауз исследовал время удержания в памяти исключительно бессмысленных слогов. В ходе эксперимента Г. Эббингауз заучивал ряды, каждый из которых состоял из тринадцати бессмысленных слогов. Каждый ряд изучался до тех пор, пока не был правильно воспроизведён в нужном порядке дважды подряд [Ebbinghaus 1880]. За один подход в эксперименте Г. Эббингауза изучалось от 12 до 45 рядов.

Г. Эббингауз использовал метрику экономии времени, определяемую как время первого заучивания фразы минус время повторного заучивания фразы, произведённого спустя определённое время. Для лучшего понимания данной метрики приведём пример: предположим, что для того, чтобы повторить список дважды без ошибок, необходимо 25 повторений. Также предположим, что через день для такой же операции требуется 20 повторений, что на 5 повторений меньше, чем первоначальные 25. Можно сказать, что при повторном изучении мы сэкономили 20% времени по сравнению с первоначальными 25 повторениями ($5/25 = 0,2$ или 20%) [Jaar 2015]. Г. Эббингауз измерял экономию времени в секундах, а не в количестве повторений, однако это несущественно для понимания сути метрики.

При проектировании методики изучения иностранных слов, основанной на кривой забывания, возникают некоторые проблемы теоретического характера, связанные с использованием метрики экономии времени, суть которых заключается в отсутствии исследований корреляции показателей этой метрики с более распространённой метрикой запоминания (в терминах Г. Эббингауза метрику запоминания можно представить как булево значение: смог ли испытуемый, спустя какое-то время после заучивания, дважды повторить выученную последовательность с первого раза и без ошибок. Далее будем называть такую последовательность «полностью

запомненной». Отношение последовательностей, правильно воспроизведённых с первого раза, к общему количеству последовательностей будет являться количественной метрикой (именно метрика запоминания является целевой при построении методики запоминания иностранных языков) и метрики экономии времени (строго говоря, неизвестно, коррелируют ли эти метрики) не позволяют спроектировать обоснованный алгоритм изучения иностранных слов.

Во всех экспериментах, о которых сообщал Г. Эббингауз [Ebbinghaus 1885], он использовал только себя в качестве испытуемого. Подобный подход не является необычным в данной предметной области, однако не позволяет однозначно выявить степень, в какой обнаруженные закономерности являются личными особенностями испытуемого, а в какой – общим правилом. Г. Эббингауз пишет об этом следующее: «Конечно, это утверждение и формула, на которой оно основано, не имеют здесь никакой другой ценности, кроме краткого изложения вышеупомянутых результатов, которые были найдены всего один раз и при описанных обстоятельствах. Обладают ли они более общим значением, чтобы при других обстоятельствах или с другими людьми они могли найти выражение в других константах, я не могу в настоящее время сказать» [Ebbinghaus 1913].

В результате исследования Г. Эббингауз выявил, что способность запоминания зависит от времени суток. Этим был мотивирован ввод специальных коэффициентов, нормирующих данные, полученные в разное время дня, в то время как О. Хеллер в своём эксперименте [Heller 1991] по воспроизведению результатов Г. Эббингауза подобного эффекта не обнаружил. Из этих данных можно сделать вывод о том, что зависимость способности запоминания от времени суток является либо личной особенностью испытуемого, либо особенностью, связанной с внешними факторами, влияющими на испытуемого в течение дня.

Г. Эббингауз вводит предварительную фазу до начала эксперимента, целью которой являлась выработка привыкания к запоминанию бессмысленных последовательностей, что, в свою очередь, должно было способствовать получению более корректных данных [Ebbinghaus 1885].

Существует множество методик по запоминанию слов, в своей основе использующих принцип интервального повторения и так называемую кривую запоминания, построенную на основе кривой

забывания Эббингауза. Сам Г. Эббингауз в своих работах [Ebbinghaus 1885] высказывал предположение об эффективности метода интервального повторения, однако это предположение было лишено конкретики. Экспериментов, связанных с проверкой этой гипотезы, в результате исследования выявить не удалось. В силу этих причин, использование метода интервального повторения для проектирования методики изучения иностранных слов не является обоснованным, ведь эффективность метода не была исследована в рамках практических экспериментов.

В результате исследовательской работы было найдено также упоминание об «кривой запоминания», построенной на основе «кривой забывания» Г. Эббингауза и метода интервального повторения. Однако достоверных сведений, научной литературы или исследований, в которых на практике подтверждались достоверность «кривой запоминания» и метода интервального повторения, выявить также не удалось.

Г. Эббингауз до того, как начал эксперименты с обесмысленными слогами, пробовал запоминать тоны, цифры и стихотворные строфы, однако счёл эти данные неподходящими для запланированного эксперимента [Ebbinghaus 1885]. Позднее Г. Эббингауз отмечал, что метрика «экономии времени» на осмысленных данных в 9 раз выше, чем на обесмысленных последовательностях слогов. Также Г. Эббингауз высказывает предположение об эффективности интервального повторения (однако на практике данное предположение проверено не было).

В эксперименте Г. Эббингауза были применены следующие интервалы: 20 минут, 1 час, 9 часов, 1 день, 2 дня, 6 дней и 31 день [Ebbinghaus 1885]. 20-минутный интервал был выбран потому, что в своих экспериментах Г. Эббингауз заучивал за один подход несколько последовательностей. Время заучивания всех последовательностей составляло как раз примерно 20 минут. После заучивания Г. Эббингауз сразу же проводил повторное заучивание, поэтому в его работах первое повторение имеет название «моментальное повторение» [Ebbinghaus 1880].

Как в эксперименте Г. Эббингауза, так и в некоторых экспериментах по воспроизведению результатов, в форме кривой забывания было замечено повышение метрики экономии времени при повторении на утро следующего дня после первого изучения (в некоторых случаях этот эффект наблюдался на второй или третий день). Г. Эббингауз выдвинул предположение о том, что повышение метрики связано со сном.

Представленные данные позволяют выдвинуть следующие суждения об алгоритме запоминания информации, использующим кривую Эббингауза:

1. В алгоритме необходимо учитывать период, в течении которого испытуемый будет приспосабливаться к запоминанию информации. Поведение памяти на этом этапе не было описано как в трудах Г.Эббингауза, так и в экспериментах по воспроизведению результатов.

2. Кривая забывания основана на метрике экономии времени, однако данная метрика не подходит для использования в алгоритме, ведь она не описывает, как ведёт себя память для полностью запомненных последовательностей. В то же время, метрика экономии времени позволяет получить лишь косвенные результаты, которые не могут быть использованы в алгоритме без учёта других зависимостей, которые на сегодняшний день не изучены.

3. Г. Эббингауз в своих экспериментах использовал данные, не несущие смысловой нагрузки, что не подходит для построения алгоритма запоминания иностранных слов, необходимость понимания смысла которых обусловлена предметной областью.

4. В экспериментах Г. Эббингауза было отмечено влияние времени суток на способность запоминания, а также выдвинуто предположение о влиянии сна. На сегодняшний день не существует экспериментальных данных (или они не были найдены), которые позволили бы с уверенностью сказать, будут ли эти факторы оказывать влияние на запоминание осмысленной информации. Тем не менее, при реализации алгоритма необходимо выяснить влияние этих факторов.

5. Методика проведения эксперимента Г. Эббингауза не позволяет определить, как изменяется метрика экономии времени на малых промежутках (меньше 20 минут), что также является существенной проблемой для реализации алгоритма.

В качестве обобщения вышеизложенных соображений стоит отметить, что для использования кривой забывания Г. Эббингауза в качестве основы для построения алгоритма запоминания иностранных слов существует ряд теоретических ограничений, связанных с методикой проведения и особенностями эксперимента, в ходе которого были получены данные для построения кривой забывания, такими как использование метрики экономии времени, отсутствие данных о поведении памяти на малых интервалах времени (до 20 минут), отсутствие исследования влияния смысловой нагрузки данных на запоминание и отсутствие данных о поведении памяти в подготовительный период.

Список литературы

Ebbinghaus H. Memory: A contribution to experimental psychology Ruge HA, Busse CE, translator. New York: Teachers College, Columbia University, (1913)

Ebbinghaus H. Urmanuskript «Ueber das Gedächtniß». Passau: Passavia Universitätsverlag. // Leipzig: Dunker, 1880

Ebbinghaus H. Über das Gedächtnis // Leipzig: Dunker, 1885

Heller O., Mack W., Seitz J. Replikation der Ebbinghaus'schen Vergessenskurve mit der Ersparnis-methode // «Das Behalten und Vergessen als Function der Zeit». Zeitschrift für Psychologie 199: 3–18, 1991

Murre JMJ, Dros J. Replication and Analysis of Ebbinghaus: [Электронный ресурс] //, 2015. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0120644> (дата обращения: 23.05.2024)

ON THE THEORETICAL LIMITATIONS OF USING THE EBBINGHAUS CURVE IN ALGORITHMS FOR MEMORIZING MEANINGFUL INFORMATION

Daniil A. Dyachkov

Student of Computer Engineering,
Penza State University,
440026, Russia, Penza, Krasnaya str., 40, rkbcu@mail.ru

Aleksandr S. Kudashov

Student of Computer Engineering,
Penza State University,
440026, Russia, Penza, Krasnaya str., 40, sasha.kudaschov2014@yandex.ru

Elena A. Dzyuba

Senior Lecturer of Mathematical Support and Computer Application department,
Penza State University,
440026, Russia, Penza, Krasnaya str., 40, dzyuba_ea@mail.ru

The article examines various aspects of the application of the Ebbinghaus forgetting curve in practice, examines the theoretical limitations associated with the details of obtaining experimental data, applying the data obtained to develop a methodology for learning foreign words.

Keywords: the forgetting curve, Ebbinghaus, algorithm, foreign languages.

СВЯЗЬ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Милена Дмитриевна Имашева

Студентка факультета иностранных языков,
Педагогическое образование, профиль «Английский язык»,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614045, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, m.imasheva_27@mail.ru

Наталья Николаевна Тетерина

Старший преподаватель кафедры методики преподавания
иностраных языков,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614045, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, tenatasha@yandex.ru

Статья посвящена технологии развития критического мышления на уроках иностранного языка в средней школе. Актуальность обусловлена требованиями, выдвинутыми в современных образовательных стандартах, среди которых можно выделить метакомпетентностное образование и обучение в течение всей жизни. Технология развития критического мышления имеет высокий потенциал для удовлетворения упомянутых педагогических тенденций. В статье рассматриваются теоретические аспекты критического мышления, включая приемы для реализации технологии, и возрастные особенности учащихся средней школы, а также связь метапредметных результатов и критического мышления.

Ключевые слова: критическое мышление, иностранный язык, метапредметные результаты, современное образование.

В последнее время образовательный процесс претерпел ряд существенных изменений. К новым векторам в развитии педагогики можно отнести самообразование, способность к непрерывному обучению, получение метапредметных знаний, охватывающих разные сферы. Человек, способный к непрерывному образованию, должен иметь компетенции из разных областей, уметь находить пробелы в своих знаниях, обновлять устаревшую со временем информацию и отбирать ее с учетом критического отношения к ее источникам, мыслить нестандартно и гибко, объективно оценивать результаты своих действий и многое другое. Ответственность за столь распространенный список умений лежит на обучающемся,

соответственно, он должен быть готов воспринимать информацию критически, выбирать траекторию своего обучения с учетом собственных интересов и планов. Все вышеперечисленные умения могут быть развиты благодаря работе с критическим мышлением. Это причина, по которой технология развития критического мышления в наши дни актуальна, как никогда [Филатов 2023].

Технология развития критического мышления в России появилась в 1997 году, однако в Америке была известна еще в 80-е годы. Основателями теории являются американские ученые Ч. Темпл, К. Мередит, Д. Стилл, которые дают следующую характеристику: «Критическое мышление работает на многих уровнях, не довольствуясь фактами, а вскрывая причины и последствия этих фактов. Критическое мышление предполагает вежливый скептицизм, сомнение в общепринятых истинах, постоянный вопрос: «А что, если?...». Критическое мышление означает выработку точки зрения по определенному вопросу и способность отстоять эту точку зрения логическими доводами» [Мередит, Стилл, Темпл 1997: С. 16–17]. Признаками высокого уровня критического мышления являются самостоятельность, индивидуальность, продуктивность, аргументированность, социальность, рефлексивность, оценочность.

При подготовке к использованию технологии развития критического мышления в образовательном процессе важно учесть этапы урока, каждый из которых выполняет определенные задачи. Первый этап – **вызов** посвящен актуализации имеющихся знаний, активизации учащихся и структурированию процесса изучения материала. Вторым этапом является **осмысление**, для которого характерны поиск стратегии для решения проблемы, получение новой информации и соотнесение с уже имеющейся, а также поддержание интереса учащихся. Заключительный этап – **размышление** предполагает пересказывание новых идей своими словами, их осмысление, обобщение и анализ, а также выработку собственного отношения к теме и повторную проблематизацию [Байбородова 2023].

Для более глубокого понимания новой информации и при работе с использованием данной технологии используются определенные **приемы** для каждого из этапов. Среди наиболее популярных можно выделить: «Дерево предсказаний» (для этапа вызов), «Кубик» (для этапа осмысление), «Инсерт» (для этапа осмысление), «Кластер» (для этапа вызов и размышление), «Синквейн (для этапа размышление), «ЗХУ» (для всех этапов), «Бортовой журнал» (для всех этапов).

Говоря о результатах обучения в предметной области «Иностранный язык», выделяют: личностные, метапредметные и

предметные. Однако приоритетное значение для современного образования имеют метапредметные результаты.

Метапредметные результаты – это освоенные обучающимися на основе нескольких учебных предметов способы деятельности, направленные на повышение качества образовательного процесса и реальной жизни. Показателем достижения метапредметных результатов являются освоенные учащимися универсальные учебные действия.

В широком смысле термин **универсальные учебные действия** означает «умение учиться», то есть способность личности к саморазвитию и самосовершенствованию путём сознательного и активного присвоения нового социального опыта [Онучина 2018].

Асмолов А. Г. в более узком (собственно психологическом) значении этот термин определяет как «совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса» [Асмолов 2008: 27].

Универсальность учебных действий заключается в том, что они имеют надпредметный, метапредметный характер; обеспечивают целостность общекультурного, личностного и познавательного развития и саморазвития личности, а также преемственность всех ступеней образовательного процесса; лежат в основе организации и регуляции любой деятельности учащегося независимо от ее специально предметного содержания. К метапредметным результатам относятся три группы УУД: регулятивные, познавательные, коммуникативные.

Регулятивные УУД обеспечивают организацию учащимися своей учебной деятельности. К ним относятся следующие умения: целеполагание; планирование путей достижения целей; прогнозирование; контроль в форме сравнения способа действия и его результата с заданным эталоном с целью обнаружения отклонений от него; корректировать способы достижения целей в соответствии с изменяющейся ситуацией; оценка выполнения задач; принятие самостоятельных решений в процессе познавательной деятельности. Для формирования регулятивных УУД можно использовать следующие приемы: «Верные-неверные утверждения», «Дерево предсказаний», «ЗХУ», «Бортовой журнал», «Толстые и тонкие вопросы».

Познавательные УУД направлены на формирование механизмов познавательной деятельности: формулировать проблему и создавать

алгоритмы для ее решения; искать, читать, обобщать, классифицировать, структурировать и сравнивать информацию; устанавливать аналогии и причинно-следственные связи; доказывать и делать выводы. Для развития познавательных УУД могут быть использованы следующие приемы: «Кубик», «Кластер», «Синквейн», «Инсерт», «ЗХУ», «Бортовой журнал», «Толстые и тонкие вопросы».

Коммуникативные УУД обеспечивают социальную компетентность и учет позиции других людей, партнера по общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми; разрешать конфликты. Для формирования коммуникативных УУД на практике можно использовать методы: дискуссия, «Синквейн», «Кубик» [Шацких 2017: С. 12–19].

Особое значение критическое мышление представляет для учащихся средней школы, так как именно этот этап является важным плацдармом для всех последующих ступеней обучения, которые включают в себя сдачу обязательных экзаменов. В связи с этим такие умения, как способность анализировать, аргументировать и давать оценку полученной информации особенно важны на данном этапе.

Среди особенностей данной возрастной группы можно выделить: бурную негативную реакцию в ответ на критику, раздраженность, низкий самоконтроль, недоверие, но в то же время сосредоточенность, увлеченность и самостоятельность в деятельности, которая вызывает активный интерес. Часто в этот период учащиеся не могут выделить главное, отвлекаясь на мелкие факты, детали и подробности, что мешает определить основную информацию, отбросив второстепенную и сделать обобщение. Также для подростков характерно скорее запоминание материала, чем его обдумывание и глубокое осмысление. Таким образом, с учетом психологических особенностей данной возрастной группы учащихся, работа в технологии развития критического мышления на уроке иностранного языка может быть не только увлекательна для детей их возраста, но и результативна [Касаткина 2014].

Подводя итог, следует отметить, что обучение в технологии развития критического мышления напрямую связано с достижением результатов обучения. Благодаря применению различных приемов повышается уровень восприятия текстов учащимися во время смыслового чтения, продуктивность взаимодействия в группах как следствие понимания смысла делового общения и толерантного

отношения к мнению собеседников, развивается умение относиться к информации критически благодаря способности устанавливать логические цепочки и делать собственные выводы. Однако наибольшую ценность представляет самостоятельность учащихся, так как приемы данной технологии являются для них инструментарием для дальнейшего обучения, которое они способны организовывать своими силами.

Список литературы

Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли: методическое пособие. М.: Просвещение, 2008. 151 с.

Байбородова Л. В. Педагогические технологии в 3 ч.: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2023. 258 с.

Касаткина Н. Э. Возрастные особенности подростков и методы организации образовательного процесса. Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.05.2024).

Мереди К. С., Стилл Д. Л., Темпл Ч. Как учатся дети: Свод основ: учебное пособие для проекта ЧПКМ. М.: Открытое общество, 1997. 105 с.

Онучина А. В. Структура универсальных учебных действий обучающихся основной школы. Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 2(48). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.05.2024).

Филатов Т. А. Вызовы и инновации в современной педагогике. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 12-5 (87). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 19.05.2024).

Шацких В. Н. Французский язык как второй иностранный. 5–9 классы: рабочая программа. М.: Дрофа, 2017. 100 с.

**ACHIEVING META-SUBJECT RESULTS
WITH THE USE OF THE CRITICAL THINKING TECHNOLOGY
IN ENGLISH LESSONS**

Milena D. Imasheva

Student of the Faculty of Foreign Languages,
Pedagogical Education, English Language Profile,
Perm State Humanitarian Pedagogical University,
614045, Russia, Perm, Sibirskaya str., 24, m.imasheva_27@mail.ru

Natalya N. Teterina

Senior Lecturer, Department of Methods of Language Teaching
Perm State Humanitarian Pedagogical University,
614045, Russia, Perm, Sibirskaya str., 24, tenatasha@yandex.ru

The article is devoted to the technology for the development of critical thinking in lessons of the foreign language at secondary school. The relevance is stipulated with the demands that are described in modern Educational Standards, among which may be highlighted: cooperative learning, meta-competence education and lifelong learning. The technology for the development of critical thinking has a high potential for fulfillment of the pedagogical tendencies. The article presents theoretical aspects of critical thinking, including techniques for implementation of the technology and age-related features of secondary school students, along with a correlation of meta-subject results and critical thinking.

Keywords: critical thinking, foreign language, meta-subject results, modern education.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ПРОГРАММИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Татьяна Сергеевна Коломейцева

Кандидат философских наук, магистрант историко-филологического факультета, специальности «Педагогическое образование» («Русский как иностранный»),

Томский государственный педагогический университет,
634061, Россия, г. Томск, ул. Киевская, 60, kolomeytseva.ts@yandex.ru

В статье актуализируется проблематика многозадачности в работе современного преподавателя русского языка как иностранного в ракурсе использования программированных методов обучения и геймификации. Методической основой статьи является системный подход, благодаря которому делается акцент на цель управления такой многозадачностью.

Ключевые слова: методика обучения РКИ, программированные методы обучения, геймификация

Сегодня преподавателю русского языка как иностранного доступно огромное количество электронных и печатных источников, методик и рабочих листов. С каждым годом объем информации, необходимый иностранцу для жизни и работы в современном российском обществе, всё возрастает, появляются новые технические средства и программное обеспечение, а вслед за ними и число номинаций в русском языке, их обозначающих. Набирает популярность обучение по дистанционным технологиям. В то же время, отсутствует Федеральная общеобразовательная программа по русскому языку как иностранному, а Федеральный государственный стандарт ориентирует педагога только в области русского языка как родного, что делает процесс ориентирования в методических материалах многозадачным и очень трудозатратным. Учителю нужен смыслообразующий вектор для своей работы, а также предсказуемый инструментарий.

Данная ситуация характерна не только для педагогической деятельности. С аналогичной проблемой столкнется и ученик, который примет решение изучать русский язык как иностранный самостоятельно. Именно ФГОС мог бы стать для него фундаментом, на который опрется его здание самообразования. Так, Л. К. Мазунова пишет: «задача субъекта состоит в том, чтобы

индивидуализировать свой личный образовательный путь, т. е. выстроить и развернуть в заданных программой параметрах свой максимально адаптированный к себе образовательный процесс» [Мазунова 2020: 78]. В таком ракурсе все возможные новые технические средства и программное обеспечение, образовательные он-лайн курсы могли бы быть соотнесены с “формулой” ФГОСа для того, чтобы индивидуализировать ход образовательного процесса в рамках нормативно закрепленных в современном российском обществе образовательных ориентиров.

Для педагога еще более остро, чем для обучающегося самостоятельно, встает вопрос о ранжировании учебных целей, о сотрудничестве с коллегами в целях методической взаимоподдержки и обсуждения полученных результатов и опыта и делегирования отдельных задач.

Грамотное целеполагание в деятельности преподавателя РКИ в условиях многозадачности позволило бы снизить эмоциональную нагрузку, уменьшить стресс, высвободить время на личный отдых и, тем самым, профилактировать профессиональное выгорание.

Среди инструментов такого целеполагания в образовании можно назвать программированные методы обучения. Они сформировались в результате развития парадигмы программированного обучения, чей расцвет и упадок пришелся на середину – вторую половину XX века. В основе этой парадигмы лежали идеи о применении идей кибернетики в образовании (ключевым из них было представление об “обучающейся системе” [Беспалько 1970: 24]). Предполагалось создать набор программированных пособий и обучающих устройств, которые во многом заменят педагога и позволят существенно снизить на него нагрузку. Современные программированные методы унаследовали этот акцент на управлении педагогическим процессом с помощью специально разработанных под каждую учебную задачу алгоритмов и заданий.

И если для программированных методов важно наличие управления обучением с помощью тщательно разработанной программы, то для геймификации в образовании такое управление становится деятельностью по созданию игровых механик в образовательном процессе и контролем за их исполнением. Геймификация – это еще один управленческий подход для педагога, который относят к образовательным технологиям [Панфилова, Разумовская 2016: 4]. Геймификация также может приблизить к реальности цель контроля над многозадачностью в работе педагога РКИ.

И программированные методы обучения, и геймификация предполагают создание сообщества в рамках отдельного учебного класса или группы, где педагог оттачивает свои навыки управления мотивацией учащихся. Программированный материал и игровые механики являются не только средствами поддержания интереса к учебному процессу, но и помогают педагогу ранжировать учебные цели и следить за их выполнением.

Основным ограничителем в реализации программированных методов и геймификации является ресурс времени для планирования профессиональной деятельности в рамках этих педагогических подходов. Для преподавателя РКИ вопрос временных ограничений стоит остро еще и потому, что необходимо выделять время на дополнительное общение с учениками и их родителями (а иногда и с представителями национальных сообществ, диаспорами), чтобы ценности создания языковой среды стали понятны для обучающегося. Эти задачи тоже требуют отдельного планирования и могут стать частью программ, разработанных с помощью программированных методов и геймификации.

Список литературы

Беспалько В. П. Программированное обучение. М.: Изд-во “Высшая школа”, 1970. 299 с.

Мазунова Л. К. Самообразование как стратегическое направление и ценность в профессиональной подготовке педагога будущего // Аксиология иноязычного педагогического образования; под ред. А. К. Крупченко, С. В. Чернышева. М.: МПГУ, 2020. С 78–79.

Панфилова Л. В., Разумовская Т. В. Геймификация в образовании: механизмы влияния на саморазвитие обучающихся // Геймификация в образовании; под. ред. В. А. Поляковой. Владимир: ВИРО, 2016. с. 4 – 20

GAMIFICATION AND PROGRAMMED METHODS OF LEARNING IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Tatiana S. Kolomeitceva

Candidate of Philosophy, Student of Pedagogical Education («Russian as a Foreign Language»), Master's degree course, Faculty of History and Philology, Tomsk State Pedagogical University, 6634061, Russia, Tomsk, Kievskaya St., 60, kolomeytseva.ts@yandex.ru

The article actualizes the problem of multitasking in the work of a modern teacher of Russian as a foreign language in the perspective of using programmed teaching methods and gamification. The methodological basis of the article is the system approach, thanks to which the emphasis is placed on the purpose of managing such multitasking.

Keywords: methodology of teaching Russian as a foreign language, programmed teaching methods, gamification

ЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ И ГЕНДЕРНОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Анастасия Александровна Котенко

Магистрант Лингвистического Института, специальности «Педагогическое образование: Языковое образование в профессиональной сфере»,
Алтайский государственный педагогический университет,
656031, г. Барнаул, ул. Крупской, 108, evdokivas@gmail.com

Татьяна Николаевна Москвина

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой романо-германской филологии,
Алтайский государственный педагогический университет,
656031, г. Барнаул, ул. Крупской, 108, moskvina_tn@altspu.ru

В статье раскрывается понятие и сущность явления гендерной асимметрии в немецком языке, приведены примеры современного узуального использования гендерно-политкорректного языка. В статье также поднимается вопрос учета данного явления в лингводидактике, описаны перспективы дальнейшей работы.

Ключевые слова: гендерная политкорректность, гендерная асимметрия, трансференция, гендерная маркированность, гендерная нейтрализация

Исследования в области межкультурной коммуникации показали, что для успешного овладения иностранным языком недостаточно изучать лишь языковую систему. Язык – продукт человеческого творчества, он неразрывно связан со своей культурной составляющей. Культурно-языковые (лингвокультурные) явления изучаемого иностранного языка часто представляют собой трудность для изучения и преподавания, в особенности, в тех условиях, когда ни студент, ни преподаватель не находятся внутри лингвокультурного общества. Таким образом, к современным задачам лингводидактики можно отнести и обучение лингвокультурной составляющей. В данной статье мы рассмотрим, в частности, учет явления гендерной асимметрии как феномена немецкой лингвокультуры при обучении иностранным языкам по нескольким причинам: 1) гендерный концепт является универсальным в различных культурах, однако имеет некоторые различия, на которые стоит обратить внимание при обучении

иностранному языку; 2) немецкий язык андроцентричен, явление гендерной асимметрии в нем вызывает общественный и медийный резонанс; 3) из вышеперечисленных причин следует, что при обучении немецкому языку и формировании лингвокультурной компетенции у студентов необходимо учитывать современные языковые тенденции и формировать соответствующие знания, умения и навыки межкультурного общения.

Проблема гендерной асимметрии в немецком языке ярко была освещена в 70–80-е гг. XX в. в феминистской лингвистике Германии в работах З. Трёмель-Плётц, И. Гюнтеродт, М. Хеллингер, Л. Ф. Пуш. Немецкий язык был признан андроцентричным, т. е. обладающим следующими признаками [Лукичева 2016: 122–130]:

1) понятия «человек» и «мужчина» созвучны и генетически идентичны: *Mann, man*;

2) форма м.р. доминирует над ж.р. на уровне фразы: *Adam und Eva, Vater und Mutter, Brüder und Schwestern*;

3) форма ж.р., как правило, производна от формы м.р.: *Lehrer – Lehrerin, Koch – Köchin, Arzt – Ärztin*;

4) формы м.р. используются как гиперонимы, реализуется принцип «включенности»: *Probleme von Vätern und Kindern, Leitfaden für Anfänger*;

5) феминность представляется как слабость, второстепенность, особенно во фразеологии: *Ohne Frauen und Wein kann niemand fröhlich sein, blöde Kuh, Alte Weiber und Frösche quaken viel*.

В трудах представительниц феминистской критики языка были описаны постулаты, объясняющие необходимость нейтрализации гендерной асимметрии в НЯ, а также были приведены конкретные предложения по установлению языкового равноправия [Pusch 1981: 59–74]. Так, например, было предложено вместо неопределенно-личного местоимения *man* внедрить в обиход местоимение *frau*. Чтобы уравнивать представителей профессий в гендерном аспекте, предлагалось использовать артикль ср.р., т.к. при этом не делается акцент на том, к какому полу принадлежит специалист, и, таким образом, отношение реципиента к специалисту будет непредвзятым – *das Professor*. Еще одна идея феминистской критики языка касалась использования в речи обобщающего женского рода по аналогии с обобщающим мужским – *die Professor* по отношению как к женщинам, так и к мужчинам. Вышеперечисленные идеи оказались для языкового сообщества слишком радикальными, поскольку коренным образом меняли язык, в них также усматривались элементы новояза как пропаганды. Однако некоторые предложения были реализованы,

поскольку оказались узуальны для НЯ: присуждение образованным от мужского рода существительных с суффиксом *-in* самостоятельного статуса (в Duden появились отдельные статьи для форм ж.р.), субстантивированные прилагательные (*die/der Abgeordnete*), соединения с *-frau* (*die Kauffrau*), отказ от лексем типа *Fräulein* и др.

В Германии на законодательном уровне закреплены определенные правила коммуникации и номинации людей. Например, в Северном Рейне-Вестфалии, как и в других землях Германии, закон о языке гласит: «Законы и другие правовые положения должны лингвистически учитывать равенство между женщинами и мужчинами. В официальной переписке важно соблюдать языковое равное обращение к женщинам и к мужчинам. В формулярах и бланках следует использовать нейтральные в гендерном отношении личные обозначения. Если их невозможно найти, следует использовать женские и мужские формы обозначения» [NRW-LGG § 4]. Не обошла проблема гендерного языкового неравенства и университеты. В большинстве немецких университетов изданы руководства с примерами употребления гендерно-политкорректного языка среди студентов, преподавателей и сотрудников университета. Таким образом, вопрос гендерной асимметрии НЯ стоит на стыке языковой политики и языковой (в т. ч. корпоративной) культуры, и касается политической, академической и профессиональной дискурсивных практик.

На сегодняшний день в гендерной лингвистике разграничиваются понятия гендерно-маркированного и гендерно-нейтрального языка. И, хотя обе тенденции призваны нейтрализовать гендерную асимметрию в языке, они представляют собой противоположные явления.

Так, гендерно-маркированный язык направлен на то, чтобы в письменной и устной речи упоминались представители обоих полов. Это способствует: 1) ясности, т. к. реципиент сразу понимает, о ком идет речь – о мужчине или о женщине; 2) репрезентации, т. к. используются языковые формы, представляющие каждый гендер; 3) нивелированию гендерной асимметрии в коммуникации, т. к. язык перестает быть инструментом дискриминации.

В большинстве руководств немецких университетов предлагается использовать средства гендерно-маркированного языка для равного упоминания мужчин и женщин (полные формы слов в м.р. и ж.р., а также графические средства – «внутренняя I» и косая черта, «гендерные астериски», «гендер_гэп»).

Данные советы способствуют равномерному упоминанию мужчин и женщин, однако в некоторых контекстах этого недостаточно. Более

предпочитаемой стратегией в общении на НЯ является употребление гендерно-нейтральной лексики, поскольку она не усложняет язык и позволяет сформулировать текст без излишних конструкций и комментариев.

Гендерно-нейтральный язык используется во всех контекстах, где пол или гендерные различия не являются значимыми факторами. В университетских руководствах предлагаются следующие средства гендерной нейтрализации: неопределенно-личные обозначения (*Lehrkräfte*), субстантивированные прилагательные и причастия (*die Dozierenden*), безличные обозначения функций и институтов (*das Kollegium*), гендерно-нейтральные общие обозначения (*jeder Mensch*), коллективные обозначения (*Nationalteam*), гендерно-нейтральные формы мн.ч. (*Eltern*). Еще один совет касается формулирования предложений таким образом, чтобы гендерно-маркированная лексика не использовалась совсем: с помощью местоимений, прямого обращения, модального инфинитива, прилагательных или через построение предложения в пассивном залоге [Geschlechtergerechte Sprache 2017: 11].

Итак, вышеперечисленные примеры представляют собой систему норм современного НЯ в гендерном аспекте. И поскольку сложившаяся языковая культура во многом этноспецифична, при изучении НЯ как иностранного может возникнуть проблема трансференции из РЯ или других известных студентам языков под воздействием существующей в них гендерной системы номинации.

На сегодняшний день в РЯ наблюдается определенная тенденция к использованию феминитивов, и исследователи выделяют: 1) неологизмы (*авторка, блогерка, психологиня, врачиня, президентка, искусствоведка*, и др); 2) слова, закрепленные в словаре (*студентка, художница, учительница, чемпионка* и др.) [Первак 2020: 538–539]. И все же явление феминизации русских словарей не стало частью языковой политики России, статус феминитивов-неологизмов остается спорным и регулируется правилами стилистики. Так, стилистический регистр предписывает в официально-деловом речевом стиле избегать феминитивы, использовать обозначения профессий в неизменной форме, а гендерную маркированность выражать синтаксически, в атрибутивных и предикативных конструкциях (*молодая врач вошла в кабинет; она была строгим преподавателем*); в нейтральном речевом стиле допускаются феминитивы 2 группы, т. е. слова, образующие гендерные пары (*студентка, преподавательница, портниха, мастерица*); в разговорном стиле допускается использование

неологизмов, однако следует учитывать, что в некоторых ситуациях они носят оценочный, пренебрежительный характер [Розенталь 1997].

Для примера, в АЯ языковая политика коснулась лишь некоторых форм номинации по профессии – слова французского происхождения (*steward/stewardess – flight attendant, usher/usherette – conductor*) и слова с компонентом *-man* (*fireman – firefighter, cameraman – cameraperson*). Слова, оканчивающиеся на *-or, -er, -aut* (*police officer, operator, astronaut*), воспринимаются англоговорящими людьми как гендерно-нейтральные.

Таким образом, стилистические и прагматические нормы того или иного языка могут повлиять на восприятие системы НЯ изучающими. Например, носители РЯ рискуют использовать номинацию по профессии в м.р. в официально-деловом стиле, в то время как в НЯ в том же самом стиле действуют противоположные правила. Носители АЯ также могут забывать об использовании суффикса «*-in*» в схожих с немецкими словами, таких как *Doktor, Astronaut, Diplomat, Journalist, Manager* и др.

Итак, трансференция элементов системы и правил прагматики РЯ на НЯ может спровоцировать появление сложностей при формировании межкультурной коммуникативной компетенции изучающих НЯ. Мы проанализировали узуальный языковой материал, отражающий тенденцию НЯ к нейтрализации гендерной языковой асимметрии, и сформулировали классификацию, в которой первая группа «Формы гендерно-политкорректного НЯ, совпадающие с формами РЯ» содержит такие языковые явления, которые не требуют пристального внимания при преподавании, они воспринимаются студентами легко, поскольку помещаются в систему РЯ. К ним относятся: способ субстантивации (*lernen – die/der Lernende, die Lernenden, учиться – учащаяся, учащийся, учащиеся*), образование указательных сложноподчиненных предложений (*wer die Prüfung absolviert hat, kann... – кто уже готов, может сдавать работы*), прямое обращение (*Bitte beachten Sie folgenden Hinweis – Пожалуйста, соблюдайте следующие указания*), модальный инфинитив (*Diese Aufgabe ist zu erfüllen – необходимо выполнить это задание*), а также неопределенно-личные обозначения (*Lehrerinnen und Lehrer – Lehrkraft; вместо директор – руководство, начальство, вместо наши сотрудники и сотрудницы – наш коллектив*).

Вторая группа «Формы гендерно-политкорректного НЯ, схожие с формами РЯ» содержит материал, на который следует обратить особое внимание, поскольку именно поиск различий и критическое их осознание составляет самую большую трудность при изучении

иностранного языка. В эту группу мы отнесли способ суффиксации (в НЯ один: *-in*; в РЯ несколько: *-иц, -чиц, -щиц, -ин, -к, -и*), графические способы (в РЯ только скобки: *сделал(а), ученик(ца)*; в НЯ разнообразные: *Binnen-I, Schrägstrich, Gender_Gap, Gender-Sternchen, Gender-Doppelpunkt, Gender-Klammern*), удвоенные наименования лиц (*Doppelnennung*) (В НЯ допустимы варианты типа *Lehrerinnen und Lehrer*, однако в РЯ подобные формы являются неузуальными (*искл. Дамы и господа, леди и джентльмены, мамы и папы, бабушки и дедушки*)), стилистический статус феминитивов (в НЯ слова, обозначающие женщин в профессии, имеют нейтральный статус, а в РЯ многие феминитивы, за некоторым исключением, являются неологизмами).

Третья группа «Формы гендерно-политкорректного НЯ, не совпадающие с формами РЯ», содержит языковые явления, которые воспринимаются студентами как новые, а значит, легче занимают «незаполненные слоты» в языковой картине мира студентов. Сюда относится способ образования слов с полусуффиксом *-mann/-frau* (*Steuermann-Steuerfrau, Kaufmann-Kauffrau*).

Итак, материал второй группы представляет собой особую сложность для восприятия изучающими НЯ, т.к. существуют определенные противоречия в системах родного и изучаемого языков. Практическое применение полученной классификации возможно при разработке факультативного курса по знакомству с гендерно-политкорректным языком студентов, принимающих участие в программах академической мобильности, с целью развития их лингвокультурной компетенции. Т.к. явление гендерной политкорректности касается вопросов лексикологии, стилистики и лингвокультурологии, в курсе необходимо сделать акцент на работу с лексикой (словообразование, нахождение синонимов/эвфемизмов, переформулирование), с разными типами текстов и дискурсов (например, академический, профессиональный и др.), а также с явлениями лингвокультуры (знакомство с устаревшими формами гендерно-маркированной номинации, раскрытие семантики фразеологизмов и паремий). Курс может быть представлен системой упражнений, направленных на ознакомление с явлением гендерной асимметрии в НЯ, на выявление средств реализации гендерной политкорректности и их систематизацию, а также на тренировку их употребления. Результатом курса станет улучшение навыков межкультурной коммуникации и развитие лингвокультурной компетенции студентов.

Список литературы

Лукичева, М. В. Гендерная политкорректность в немецком языке // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2016. № 3.

Первак, В. А. Феминитивы в русском языке // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития. Минск: Белорусский государственный университет, 2020.

Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. М.: Комплект, 1997. 384 с.

Geschlechtergerechte Sprache: Abteilung für die Gleichstellung von Frauen und Männern, Empfehlungen für die Universität Bern / Prof. Dr. Martin Reisigl u.a. Deutschland, 2017. 48 S.

Gesetz zur Gleichstellung von Frauen und Männern für das Land Nordrhein-Westfalen (Landesgleichstellungsgesetz – LGG) vom 9. November 1999 (mit Stand vom 16.3.2024) § 4 (Fn 5) Sprache // Geltende Gesetze und Verordnungen

Pusch L. Das Deutsche als Männersprache // Linguistische Berichte 69. 1981.

THE PHENOMENON OF GENDER ASYMMETRY AND GENDER NEUTRALISATION IN GERMAN LANGUAGE: LINGUODIDACTIC POTENTIAL

Anastasiia A. Kotenko

Master's Student of Pedagogy, Linguistic Institute,
Altai State Pedagogical University,
656031, Russia, Barnaul, Krupskoj str., 108, evdokivas@gmail.com

Tatjana N. Moskвина

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Romano-Germanic
Philology Department,
Altai State Pedagogical University,
656031, Russia, Barnaul, Krupskoj str., 108, moskvina_tn@altspu.ru

The article describes the concept and essence of the phenomenon of gender asymmetry in German, gives examples of modern usual use of gender-politically correct language. The article also raises the question of taking this phenomenon into account in linguodidactics and describes the prospects for further work.

Keywords: gender political correctness, gender asymmetry, transfer, gender marking, gender neutralization.

ПОТЕНЦИАЛ ЖАНРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Дмитрий Александрович Кузнецов

Магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Педагогическое образование»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, moy135736@gmail.com

Екатерина Юрьевна Скрябина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, katuhaalikina@yandex.ru

В данной статье рассматривается специфика интеграции научно-фантастической тематики в области преподавания английского языка. В работе исследуются явление научной фантастики, выявляются основные проблемы отбора лексического материала, его классификации и потенциала в современных педагогических технологиях.

Ключевые слов: научная фантастика, педагогика, тезаурус, корпус, современные педагогические технологии.

Относительная доля всех написанных в последние два десятилетия произведений жанра фэнтэзи и фантастики возросла кратно, что ясно отражает культурные тенденции в области современной литературы. Фантастика с каждым днем набирает все большую популярность, множатся поджанры, сериалы, фильмы, книги и прочие произведения регулярно появляются в нашей жизни. Высокотехнологичные инструменты окружают нас, автоматизация на производствах набирает обороты, а технологии искусственного интеллекта заполнили нашу жизнь, и данная область все активнее развивается. Эти и еще целый ряд факторов стимулирует распространение научной фантастики среди современного поколения, что приводит к все большему интересу в изучаемой области, а как следствие и к науке в целом. Последствием подобных явлений являются регулярные попытки привнести идеи, взятые из произведений жанра в реальную жизнь. Попытки энтузиастов ускоряют темпы технологического развития.

В данной статье предпринимается попытка исследовать потенциал фантастики в области преподавания иностранных языков.

Важным видится исследование эволюции жанра научной фантастики в контексте его исторического развития. Научная фантастика – это жанр художественной литературы, отражающий мечты, предположения и мысли о будущем, что беспокоили и беспокоят и будут беспокоить писателей всего мира.

Основной характеристикой жанра является использование авторами научных теорий и концепций, которые не являются на момент написания технологически достижимыми. Несмотря на то, что некоторые из таких концепций спустя много лет были реализованы, интерес к фантастике не утихает. Новые проблемы, требующие решений, вызывают интерес людей во всем мире и провоцируют появление новых фантастических теорий. И уже эти теории проецируются на нас через художественную литературу.

Отбор общеупотребимой фантастической лексики на данный момент является первой задачей нашего исследования. Эффективным инструментом отбора нам видится машинный или же, вернее сказать, программный анализ текстов. Написание программы для отбора общих терминов было возможно еще 30 лет назад, а сейчас, с активным появлением различных баз данных, с сплошной оцифровкой книг, данный метод видится нам самым реалистичным источником лексического материала.

Говоря о современных технологиях, важно упомянуть и несколько других методов, прекрасно дополняющих, но не заменяющих машинный анализ.

Первым методом нам видится использование нейросети для автоматической отборки полученного материала. Сегодня, когда направление нейросетей активно развивается, а над его совершенствованием трудится огромное количество специалистов, возможности нейросети превышают человеческие в скорости, однако зачастую уступают в качестве, от чего данный метод является ненадежным и требующим верификации. Впрочем, даже в случае каких-либо ошибок со стороны нейросети, результат такой обработки не будет использоваться в чистом виде и будет корректироваться в зависимости от поставленной задачи.

Вторым методом нам видится тезаурусное моделирование, что позволит нам обозначить все семантические связи, которые пригодятся нам для организации и классификации данных. В основе семантических связей находятся гипонимо-гиперонимические отношения или же отношения «род-вид» и синонимические отношения.

Если программный анализ позволяет нам отобрать термины из текста, нейросети и тезаурусное моделирование позволят нам

классифицировать дерево терминов, то следующий метод, а именно метод использования корпусных технологий, позволит нам посмотреть на лексику в контексте, на примере конкретных ситуаций, а также это даст возможность оценить распространённость терминов не только в других жанрах художественной литературы, но и в других дискурсах.

Если говорить о потенциале фантастики в образовании, то следует отметить тот факт, что широкое распространение жанра позволит ученикам быстрее втянуться в языковую ситуацию, и, как следствие, улучшить речевые навыки. Существует также важная проблема, какой материал нам следует взять за основу исследования. Высокая распространённость жанра не только привела к новым возможностям, но и к новым проблемам, а именно к проблеме, что именно следует называть классической фантастикой во всем многообразии жанра.

Существует множество поджанров фантастики, и каждый из них обладает своей собственной стилистикой, эмоциональной окраской, собственным лексическим материалом. Для решения проблемы следует обратиться к истокам развития фантастики. Произведения за авторством Р. Хайнлайна, А. Кларка, А. Азимова, С. Лема, Р. Бредбери, Р. Шекли, К. Чапеа, С. Кубрика, А. Беляева, И. А. Ефремова, А. Н. Стругацкого, Б. Н. Стругацкого, У. Гиббсона, Б. Стерлинга, С. Лукьяненко можно считать классикой фантастики [Маслов 2013: 181].

Научная фантастика может быть использована в преподавании иностранных языков. Анализ оригинальных текстов научно-фантастических произведений на английском языке нам видится весьма эффективным. Это позволит студентам погрузиться в аутентичную языковую среду, изучить специфическую лексику и идиоматические выражения, характерные для данного жанра. Разбор сюжетных линий, образов персонажей и научно-технических концепций также будет способствовать развитию критического мышления и навыков дискуссии на иностранном языке.

Студентам также можно предложить написать собственные короткие рассказы или эссе в стиле того или иного известного писателя-фантаста. Это задание не только улучшит навыки письменной речи, но и поможет лучше понять особенности индивидуального авторского стиля, характерные приемы и мотивы научной фантастики.

Студентам может быть предложено создать свои комиксы в жанре фантастики. Помощь нейросетей поможет студентам задействовать минимум усилий для генерации кадров, а процесс создания комикса закрепит актуальную для студента лексику.

Научно-фантастические сюжеты могут стать основой для ролевых игр и симуляций на занятиях. Студенты могут разыгрывать диалоги

между космическими путешественниками, инопланетянами или учеными-изобретателями, импровизируя на заданную тему. Такие интерактивные упражнения не только сделают процесс обучения более увлекательным, но и позволят отработать навыки спонтанной речи в различных коммуникативных ситуациях.

Результатом нашего исследования станут дидактические разработки, демонстрирующие потенциал использования жанра фантастики и новейших педагогических технологий в преподавании иностранных языков.

Список литературы

Гончаровская О. Ю. Корпусная лингвистика. Развитие корпусной лингвистике в истории лингвистики. Исследовательские методы // Современные научные исследования и разработки, 2018, Пермь, № 5(22). С. 147–150.

Корицунова С. О. Роль тезаурусного моделирования в организации терминополья «Техт – Текст» // Вестник Иркутского Государственного Лингвистического Университета, 2009, Иркутск, № 1, С. 116–127.

Маслов В. М. Научная фантастика в системе современного научного знания // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты, 2013, Нижний Новгород, № 3. С. 180–185.

THE POTENTIAL OF THE SCIENCE FICTION GENRE FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Dmitry A. Kuznetsov

Student of Pedagogical Education, Master's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literature,
Perm State National Research University,
614068, Russia, Perm, st. Bukireva, 15, moy135736@gmail.com

Ekaterina Yu. Skryabina

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguodidactics,
Perm State National Research University,
614068, Russia, Perm, st. Bukireva, 15, katyaalikina@yandex.ru

This article identifies the directions of science fiction themes in the field of teaching English. The study of the phenomena of science fiction reveals the main problems of selection of lexical material, classification of material and the ability of the collected material in the work of modern pedagogical technologies.

Keywords: science fiction, pedagogy, thesaurus, corpus, modern pedagogical technologies.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Максим Павлович Макаров

Студент, специальность «Информационные системы и технологии»,
Ярославский государственный технический университет
150023, Россия, г. Ярославль, Московский проспект 88, mpmakarov@inbox.ru

Надежда Александровна Морева

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Ярославский государственный технический университет,
150023, Россия, г. Ярославль, Московский проспект 88,
nadezhda.zakharova.yar@mail.ru

В статье рассматривается использование компьютерных игр как эффективного инструмента при изучении иностранного языка, в частности английского. Подчеркивается значение компьютерных игр для обогащения лексики, развития разговорных навыков, а также мотивации студентов к изучению иностранного языка. Также приводится пример исследования, проведенного среди студентов, где анализировались лексические единицы, возникающие в контексте компьютерных игр, что позволило оценить влияние игровой сферы на распространение английских заимствований.

Ключевые слова: иностранный язык, английский язык, компьютерные игры, онлайн-игры, методика преподавания английского языка.

Многие люди полагают, что компьютерные игры считаются развлечением или даже бесполезной тратой времени, но в то же время они могут быть полезным и эффективным инструментом при изучении иностранного языка, в частности английского.

Известно, что в мире компьютерных игр английский язык имеет огромное значение. Так, например, многие преподаватели отмечают, что студенты-геймеры знают большое количество разнообразной лексики, а также имеют больше навыков в разговорной речи.

Рассмотрим, почему игры настолько эффективны при изучении иностранного языка.

1. «Полное погружение» в языковую среду. Игры имитируют жизненные ситуации, за счет того, что обучение языку происходит в контексте обучение идет намного быстрее, чем при простом изучении теории. Использование английских слов и выражений в компьютерных

играх является привычным явлением. Английские слова и фразы, используемые в компьютерных играх, отражают культурные особенности мест, где игры разрабатываются, и стран, в которых они распространяются.

2. Повышение мотивации учащегося к изучению языка. Во время игры появляется желание понимать собеседников и говорить с другими участниками игрового процесса.

3. Интерактивность игры. Благодаря интерактивности значительно повышается способность к запоминанию.

4. Развитие навыков скоростного чтения.

5. Развитие навыков аудирования.

Современный образ жизни людей сильно отличается от привычного образа жизни полвека назад, так как сегодняшний мир переполнен информацией. Уже с самого детства люди окружены цифровыми технологиями и современными гаджетами. Мир компьютерных игр постоянно меняется, старые уходят, а новые приходят им на смену. Однако появление новых понятий в игровой сфере всегда сопровождается появлением новых слов. Так, большинство слов, используемых при обсуждении компьютерных игр, являются заимствованиями из английского языка – англицизмами.

Использование англицизмов в компьютерных играх является сложным и многогранным явлением, которое отражает не только мировую культуру, но и создает определенный игровой опыт [Горелова 2022: 220].

В качестве эксперимента было проведено анкетирование среди студентов 2-го курса Института цифровых систем Ярославского государственного технического университета (в опросе приняли участие 43 человека). Участникам анкетирования нужно было ознакомиться с перечисленными лексическими единицами и ответить утвердительно или отрицательно на следующие вопросы:

«Слышали ли вы это слово раньше?»;

«Знаете ли вы значение этого слова?»;

«Используете ли вы это в своей речи?».

Ниже приведены примеры слов с пояснениями:

Баг (от англ. «bug» – жук) – дефект, ошибка, неисправность (в компьютерной программе), проблема, препятствующая продолжению игры.

Бот (от английского «robot» – робот; automatic, автоматическая программа) – это автоматическая программа, которая общается в чате игры.

Вейп (от английского «towipe» – стирать) – это иероглифическое стирание.

Изи (от английского «easy» – легкий) – легкий, легкая задача.

Кикнуть (от английского «kickout» – удар ногой).

Лаги (от англ. «lag» – отставание; запаздывание) – временные задержки в игре, вызванные «зависанием» программы.

Левел (от англ. «level» – уровень) – уровень знания чего-либо или уровень прохождения игры.

Нуб (от английского «newbie» – чайник, начинающий, «нуб») – это новый пользователь, который начинает осваивать тонкости игры. Также в играх «нуб» – пренебрежительный отзыв о неопытном, начинающем игроке.

Фарм (от английского «farm» – ферма, огородничество) – накапливать необходимые ресурсы (деньги, лекарства, продукты питания).

Фраг (от англ. «tofrag» – ранить, убить осколочной гранатой) – убивать противника, зарабатывая при этом игровые очки.

Целитель (от английского «toheal» – исцелять, выздоравливать) – игрок, обладающий способностью исцелять и восстанавливать других игроков.

Читер (от английского «cheater» – мошенник, аферист) – это геймер, который играет в игру нечестно, используя уловки и хитрости.

Все ответы участников были приняты за 100%, оказалось, что общее количество отрицательных ответов «Я не знаю этого слова, я не использую его в речи» составляет 22%, количество ответов «Я не знаю этого слова, но слышал от других» составляет 7%, а количество ответов «Я знаю и использую в своей речи» составляет 71%.

Процентное соотношение на графике показало, что заимствования из английского языка действительно популярны среди студентов и используются ими не только в самих играх, но и в повседневной речи.

Более того, речь, в которую проникают эти заимствования, не ограничивается только подростковым возрастом. Для многих взрослых людей компьютерные игры также являются частью их времяпрепровождения, а для кого-то даже основным видом деятельности. Например, уже много лет проводятся соревнования по киберспорту, в том числе международные.

В определенной степени компьютерные игры побуждают людей изучать новые слова из английского языка, чтобы лучше адаптироваться в различных игровых ситуациях и для полноценного общения с другими участниками игры. Несомненно, только играя в компьютерные игры невозможно полностью овладеть иностранным языком, но у геймера уже будет набор определенных слов и выражений, которые необходимы в повседневной речи и которые могут дать хороший старт в изучении языка [Поповская 2022: 252].

Список литературы

Горелова, О. В. Компьютерный сленг в современной интернет-коммуникации / О. В. Горелова, У. Р. Круглова // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 220–223. EDN VYEDGZ.

Поповская, В. Б. Компьютерные онлайн игры как средство обучения английскому языку современной молодёжи / В. Б. Поповская, Д. Э. Джангирян, И. С. Лаврениц // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в системе современного гуманитарного знания: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Труновой Ольги Владимировны. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2022. С. 252–255.

Хейдарова, Л.П. Современный английский сленг и жаргон (на материале фильмов и компьютерных игр) / Л. П. Хейдарова // Научный вестник Южного института управления. 2015. №2. С. 34–42.

COMPUTER GAMES AS AN EFFECTIVE TOOL IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Maksim P. Makarov

Student of Information systems and technologies,
Yaroslavl State University, 150023, Russia, Yaroslavl, Krasnaya str., 40,
Moskovskiy Prospekt, 88, mpmakarov@inbox.ru

Nadezhda A. Moreva

Senior Lecturer of foreign languages department,
Yaroslavl State University,
150023, Russia, Yaroslavl, Krasnaya str., 40, Moskovskiy Prospekt, 88,
nadezhda.zakharova.yar@mail.ru

The article discusses the use of computer games as an effective tool in learning a foreign language, in particular English. The importance of computer games for enriching vocabulary, developing conversational skills, and motivating students to learn a foreign language is emphasized. An example of a study conducted among students is also given, where lexical units arising in the context of computer games were analyzed, which made it possible to assess the influence of the gaming sphere on the spread of English borrowings.

Keywords: foreign language, English, computer games, online games, methods of teaching English.

**КОЛЛАБОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ
ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ
(УРОВЕНЬ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)**

Анастасия Витальевна Макарова

Студентка факультета иностранных языков,
направление подготовки Педагогическое образование (уровень бакалавриата),
профиль Иностранный язык (английский)
Мордовский государственный педагогический университет
им. М. Е. Евсевьева
430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11А, suminomiya@mail.ru

Елена Александровна Левина

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков и методик обучения,
Мордовский государственный педагогический университет
им. М. Е. Евсевьева,
430007, Россия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11А, e-lyo@yandex.ru

В статье рассматривается применение коллаборативного обучения на уроках иностранного языка, в частности, английского, для развития умений говорения. Эффективность этого подхода исследуется на практике в образовательном учреждении. Коллаборативное обучение основано на идее совместной работы учащихся в группах для решения учебных задач и развития коммуникативных навыков. Такой подход помогает учащимся взаимодействовать друг с другом, развивать навыки сотрудничества и социальной коммуникации.

Ключевые слова: коллаборация, ролевые игры, обучение говорению, коллаборативное обучение, иностранный язык (английский).

Целью научного исследования является формирование навыков диалогической речи у обучающихся старших классов с помощью коллаборативного обучения на уроках английского языка.

Актуальность данного исследования заключается в применении более эффективных методов организации учебного процесса с целью формирования умений диалогической речи с помощью коллаборации. В наше время применение такого подхода является инновационным и даёт продуктивные результаты в конечном итоге. Однако, несмотря на огромный образовательный потенциал, в общеобразовательных школах этот подход не пользуется популярностью у педагогов, так как

возникают трудности, связанные с организацией учебного занятия такого плана или квалификация самого учителя не способствует проведению такого занятия.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно подтверждает эффективность формирования у обучающихся умений диалогической речи с помощью коллаборации.

Методологической базой исследования выступают положения, представленные в трудах О. И. Трубициной «Методика обучения иностранному языку», Р. П. Мильруда «Теория обучения иностранным языкам. Английский язык», Н. В. Павельевой «Коллаборативное обучение как модель эффективной реализации образовательного процесса».

В первую очередь необходимо определиться с самим понятием *коллаборация*. Слово *коллаборация* пришло из французского языка, в котором collaboration означает *сотрудничество*. Как считает П. А. Балышев, коллаборацию можно отнести к формам социального сотрудничества и в то же время считать формой педагогического взаимодействия [Балышев 2023: 16].

Коллаборация подразумевает взаимодействие между обучающимися, именно в этом и заключается её преимущество, так как в ходе речевого взаимодействия обучающиеся могут прийти к общим выводам, найти решение поставленной проблемы, обыграть ситуацию.

Очень важно, чтобы на уроке у обучающегося была активная позиция, так как именно он добывает для себя новые знания, а учитель только направляет его. Благодаря коллаборативному обучению можно организовать интеракцию между обучающимися и учителем. По мнению Н. В. Павельевой, коллаборативное обучение – это подход, в рамках которого обучение построено на тесном взаимодействии между обучающимися или между обучающимися и преподавателем [Павельева 2010: 33].

При использовании коллаборативного обучения, на наш взгляд, особенно эффективно развивается диалогическая речь, так как обучающиеся осуществляют общение друг с другом и учителем в том числе, они имеют активную позицию на уроке. «Диалогическая речь – процесс непосредственного речевого общения, при котором происходит обмен высказываниями, причём у каждого коммуниканта периоды речевой активности сменяются периодами восприятия и обработки полученной информации», – считает О. И. Трубицина [Трубицина 2023: 232]. В дополнение М. А. Бетяев характеризует диалогическую речь как мотивирующую составляющую [Бетяев 2020: 20]. Именно по этой причине развитие умений диалогической речи является одним из самых

важных при обучении говорению, так как данное умение связано с непосредственным общением, которое обуславливается определённой целью. В свою очередь Р.П. Мильруд в работе «Теория обучения иностранным языкам. Английский язык» выделяет три цели взаимодействия партнёров с помощью языковых средств: продуцирование информации, донесение коммуникативного сообщения и взаимодействие с целью прийти к решению проблемы [Мильруд 2023: 190].

Коллаборативное обучение основано на взаимодействии между обучающимися, что делает такой подход интерактивным. В данном исследовании был сделан акцент на такой вид интерактивного мероприятия, как ролевая игра. Использование ролевых игр является наиболее эффективным при обучении говорению. Помимо этого, обучающимся интересен данный формат заданий, так как, как отмечает А. И. Яндиева, в ролевой игре ученик не чувствует той напряженности, которую он может ощущать при обычном ответе, он более раскрепощен и свободен [Яндиева 2017: 100].

В ходе исследования были разработаны ролевые игры для обучающихся 10–11 классов. Во время прохождения педагогической практики в МОУ «Лицей № 25 имени Героя Советского Союза В. Ф. Маргелова» г. Саранска в одной подгруппе (контрольная группа) не проводились разработанные ролевые игры, занятия проходили в традиционной для класса форме. В другой подгруппе (экспериментальная группа) был внедрен разработанный комплекс ролевых игр, содержание которых соответствовало примерной образовательной программе среднего общего образования.

Большинство обучающихся экспериментальной группы проявляли интерес на уроках и активность при выполнении заданий. При сравнении изначального уровня сформированности умений говорения обучающихся с их речью на последнем занятии по изучаемому модулю можно отметить, что речь стала более беглой, грамматически правильной, лексически богатой. Также наблюдалась значительная уверенность при вступлении в диалог с одноклассниками.

После изучения модуля была проведена контрольная работа, результаты которой показали, что оценки в экспериментальной группе улучшились на 0,2 балла, в то время как в контрольной уровень знаний остался такой же.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение коллаборации на уроках иностранного языка способствует эффективному формированию умений диалогической речи у обучающихся.

Список литературы

Балышев П. А. Коллаборативное обучение: к сущности понятия // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 1. С. 1–19.

Мильруд Р. П. Теория обучения иностранным языкам. Английский язык: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 406 с.

Павельева Н. В. Коллаборативное обучение как модель эффективной реализации образовательного процесса // Образование. Карьера. Общество. 2010. № 3(29). С. 30–37.

Трубицина О. И. [и др.]; Методика обучения иностранному языку: учебник и практикум для вузов / под редакцией О. И. Трубициной. М.: Юрайт, 2023. 384 с.

Яндиева А. И. Роль игры как метод обучения иностранному // Успехи современной науки. 2017. Т. 1. № 4. С. 100–102.

Ветуев М. А. Basics of learning to speak a foreign language // Globus. 2020. No. 7(53). P. 19-22.

COLLABORATIVE TEACHING OF SPEAKING A FOREIGN LANGUAGE (BASIC GENERAL EDUCATION)

Anastasiya V. Makarova

Student of Pedagogical Education, Faculty of Foreign Languages,
Mordovian State Pedagogical University,
430007, Russia, Saransk, Studencheskaya str., 11A, suminomiya@mail.ru

Elena A. Levina

Candidate of Philological sciences, Associate Professor in the Department of
Foreign languages and Teaching methods,
Mordovian State Pedagogical University,
430007, Russia, Saransk, Studencheskaya str., 11A, e-lyo@yandex.ru

The article discusses the use of collaborative learning in foreign language lessons, in particular, English, for the development of speaking skills. The effectiveness of this approach is being investigated in practice in an educational institution. Collaborative learning is based on the idea of students working together in groups to solve learning problems and develop communication skills. This approach helps students interact with each other, develop cooperation and social communication skills.

Keywords: collaboration, role-playing games, speaking training, collaborative learning, foreign language (English).

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА
«PEBBLE IN THE POND» В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ КУРСА «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА» В ПОЛИГЛОТ-ПРОФИ ПГТПУ)**

Юлия Дмитриевна Мангилева

Магистрант факультета иностранных языков,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614068, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, iulmangil@gmail.ru

Маргарита Александровна Мосина

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры методики преподавания иностранных языков,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
614068, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, margarita_67@inbox.ru

В статье рассматривается понятие педагогического дизайна, пять принципов педагогического дизайна американского доктора медицинских наук Дэвида Меррилла и применение модели педагогического дизайна «Pebble in the pond» на примере фрагмента курса методики обучения английскому языку для студентов 4 курса дополнительной профессиональной образовательной программы по английскому языку в Полиглот-профи ПГТПУ.

Ключевые слова: педагогический дизайн, образовательный ресурс, принципы педагогического дизайна, модель «Pebble in the pond», Меррилл.

В современном научном сообществе наблюдается возрастающий интерес к области педагогического дизайна. Актуальность использования педагогического дизайна в сфере высшего образования высока, так как данная практика мало интегрирована в реалии российского высшего образования, однако запрос на него возрастает в проектировании программ онлайн магистратур, новых конкурентноспособных программ дополнительного профессионального образования, перепроектировании дисциплин с ориентацией на смешанный и гибридный форматы обучения и иных контекстах [Велединская и др.: 2021].

По мнению М. В. Моисеевой, Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркиной и М. И. Нежуриной использование педагогического дизайна дает возможность привлечь во внимание педагогический контекст как при разработке учебных материалов, так и при их внедрении [Моисеева и

др.: 2004]. Согласно мнению авторов книги «Интернет обучение: технологии педагогического дизайна» принципы построения занятий должны быть понятны преподавателям.

Для начала обратимся к понятию педагогического дизайна. По мнению исследователей, педагогический дизайн – системный подход к построению учебного процесса, который учитывает теоретические положения психологии, педагогики, эргономики, когнитивистики и других наук, изучающих особенности человеческого восприятия и познания. Соответственно, результатом работы по применению принципов педагогического дизайна должна стать система обучения, обеспечивающая эффективный и комфортный образовательный процесс.

Системность подходов отражается в том числе и посредством многообразия форм воплощения и реализации принципов построения образовательных продуктов. Отмечается, что модели в педагогическом дизайне выражают и систематически отражают методики создания образовательных ресурсов, включающих организацию процесса и последовательность этапов методики. Модели педагогического дизайна необходимы для обеспечения качественного обучения и эффективного использования ресурсов в образовательном процессе.

Американский доктор медицинских наук Дэвид Меррилл выделил пять принципов педагогического дизайна. Данные принципы можно кратко описать так: обучение через решение реальных проблем, активация существующих знаний, как основа для новых, демонстрация нового для обучающихся, применение нового самими обучающимися и, наконец, интеграция новых знаний, с учетом специфики профессиональной сферы обучающегося [Merrill: 2015].

В статье рассматривается модель педагогического дизайна Дэвида Меррилла «Pebble in the Pond». Модель «Pebble in the Pond» воспроизводит пять, приведенных выше, принципов доктора наук Меррилла.

Рассмотрим, как работает эта модель на примере фрагмента курса методики обучения английскому языку для студентов 4 курса дополнительной профессиональной образовательной программы по английскому языку в Полиглот-профи ПГГПУ.

Модель Pebble in the pond применялась в рамках одного из разделов курса методики преподавания английского языка для развития методических компетенций обучающихся. Ниже приведен пример использования модели через задание о приветствии и ice-breaking activity.

Преподаватель представляет студентам ситуацию: Анастасия учится в педагогическом университете и впервые выходит на практику. Учитель практики ставит перед Анастасией задачу познакомиться с учениками и провести ice-breaking activity. В модели «Pebble in the pond» данная форма обозначения задачи выступает в роли определения проблемы, существующей в контексте профессиональной специфики обучающихся.

После описания ситуации и обозначения проблемы обучающимся дается время для размышления и осмысления шагов к решению этой проблемы. Это вторая ступень модели, которая направлена на предоставление обучающемуся продемонстрировать уже имеющиеся ранее знания. На данной фазе активации обсуждаются шаги решения проблемы:

1. Определение greeting+ warming-up activity
2. Стадии реализации задачи
 - ✓ обсуждение фраз и выражений, используемых учителем;
 - ✓ приветствие, инструкции;
 - ✓ варианты ice-breaking activities.

На третьем этапе модели обучающиеся смотрят и анализируют полную демонстрацию результата преподавателем.

Фаза демонстрации:

Good day! Hello, students!

- I am _____. It is nice to see you.
- Let's play a game to get to know each other!
- I give you the cards. You take a pencil, get ready.
- Now listen to me reading these phrases. If it is about you – cross that square. ...

Затем данный образец разбирается на компоненты, анализируется и вырабатываются более конкретные шаги, которые должны привести к реализации главной задачи, аналогия которой была продемонстрирована преподавателем. В данном случае это сначала обсуждение фраз, выражений и инструкций, используемых учителем на уроке английского языка, понятия об инструкции и правильности того, как она дается. В результате данного процесса, обучающиеся будут способны выстроить подготовку к решению данной задачи. При этом преподаватель демонстрирует образец выполненного задания, похожей задачи, в данном случае это warm-up activity.

Следующей стадией модели «Pebble in the Pond» выступает пошаговое применение нового знания, то есть следование студентами алгоритму, определенному на первом этапе. Для этого необходимо дать студентам похожую или видоизмененную задачу. Например:

Продемонстрируйте Анастасии варианты приветствий и warming-up activities.

Подзадачи при этом:

1. Варианты приветствия
2. Варианты warming-up activities

Принимая во внимание необходимые шаги с предыдущих этапов, обучающиеся демонстрируют по очереди варианты приветствия и делятся планами конспектами фрагмента урока для warming-up activity. Тем самым мы подходим к основной практической, самостоятельной части – этапу интеграции новых знаний с учетом специфики профессиональной сферы обучающегося.

Ситуация: поприветствуйте класс и проведите ice-breaker от начала до конца

Для более четкого понимания обучающимися дальнейшей стратегии преподавателю рекомендовано создать дескрипторы, по которым студентам удобнее работать. Схема представлена ниже. Такая обратная связь от преподавателя помогает студентам проанализировать свою работу и дает четкое осознание, на что обратить внимание.

Демонстрация			Балл
Методически верна	Грамматически верна	Фонетически верна	3
Методически верна	Грамматические неточности	Фонетически верна	2
Методические недочеты	Грамматически верна	Фонетически неверна	1
Методические недочеты	Грамматические ошибки	Фонетически неверна	0

Рис. 1 Дескриптор для оценки фрагмента урока

Применение модели педагогического дизайна «Pebble in the pond» в обучении студентов помогает обучающимся понять из каких шагов состоит движение к реализации задачи. Детальная проработка плана урока приводит к эффективному результату, а конкретный и

пошаговый алгоритм отработанных по аналогии действий и при этом опора на образец выполнения задачи учат решать фактические и актуальные проблемы.

Список литературы

1. Велединская, С. Б., Дорофеева, М. Ю., Другова, Е. А., Журавлева, И. И. Использование инструментов педагогического дизайна для обеспечения качества смешанного обучения Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. 68 с.
2. Моисеева М. В., Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Нежурина М. И. Интернет обучение: технологии педагогического дизайна. М.: Издательский Дом «Камерон», 2004. 216 с.
3. Педагогический дизайн. URL: <https://kursostroenie.lectorium.tv/pedagogicheskii-dizain-roc> (дата обращения: 15.03.2024).
4. Что такое педагогический дизайн? URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/chto-takoe-pedagogicheskii-dizain> (дата обращения: 3.04.2024).
5. Merrill, M. D. (2015). A Pebble-in-the-Pond Model For Instructional Design. *Performance Improvement*, 41(7), 2002, pp. 41–46. URL: <https://doi.org/10.1002/pfi.21454>

USING THE «PEBBLE IN THE POND» INSTRUCTIONAL DESIGN MODEL IN STUDENT TEACHING (BASED ON THE EXAMPLE OF THE COURSE «METHODOLOGY OF TEACHING ENGLISH» AT POLYGLOT-PROFI PSHPU)

Iuliia D. Mangileva

Student of the Faculty of Foreign Languages, group ZM 711,
Perm State Humanitarian Pedagogical University,
614068, Russia, Perm, Sibirskaya str., 24, iulmangil@gmail.ru

Margarita A. Mosina

Ph. D, Professor of Foreign Languages Education Department,
Perm State Humanitarian Pedagogical University,
614068, Russia, Perm, Sibirskaya str., 24, margarita_67@inbox.ru

The article defines instructional design, David Merrill's five principles of instructional design and the «Pebble in the pond» model. The article describes the application of the model in the course of English language teaching methodology for 4th year students of the additional professional educational program in English in the Polyglot-profi PSHPU.

Keywords: instructional design, educational resource, instructional design principles, «Pebble in the pond» model, Merrill.

ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Алсу Азатовна Хазиахметова

Студентка института международного образования, направления «Педагогическое образование» («Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: Английский язык и Французский язык»), Московский педагогический государственный университет, 119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1, aa.khaziakhmetova@mpgu.edu

Ангелина Андреевна Кучерова

Студентка института международного образования, направления «Педагогическое образование» («Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: Английский язык и Французский язык»), Московский педагогический государственный университет, 119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1, angel.kucherova@yandex.ru

Михаил Викторович Полковников

Старший преподаватель кафедры иноязычного образования института международного образования, Московский педагогический государственный университет, 119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1, expbooster@yandex.ru

В работе рассмотрена возможность использования различных интернет-ресурсов в преподавании английского языка. Определены преимущества и недостатки, а также определенные особенности при работе с программами WordWall, iSLCollective, British Council. Для определения предпочтений при выборе одной из данных программ среди преподавателей провели онлайн-опрос по актуальным вопросам. На основании результатов голосования выявили наиболее используемую и удобную интернет-платформу для проведения уроков по английскому языку.

Ключевые слова: преподавание английского языка, WordWall, iSLCollective, British Council, интернет-ресурсы.

С развитием технологического информационного обеспечения в области преподавания иностранных языков увеличивается потребность в использовании эффективных интернет-ресурсов. Во

всем мире признано, что интеграция информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в изучение языка стала незаменимой в современной образовательной среде.

Эффективные методы преподавания и изучения английского языка вышли за рамки традиционного обучения за счет появления различных устройств в области информационных и коммуникационных технологий. В современных методах преподавания английского языка применяются различные интернет-ресурсы, отличающиеся по уровням, методам, подходам и способам изучения языка. Использование ИКТ ускоряет процесс обучения за счет повышения интереса учащихся к предмету и совершенствования качества учебных материалов, позволяет индивидуализировать учебный процесс и избежать субъективизма в оценивании [Сысоев 2013: 185]. Изучение иностранных языков с использованием ИКТ характеризуются многообразием, результативностью и эффективностью.

Однако существует проблема при использовании интернет-ресурсов в области изучения английского языка. Часть ресурсов затрагивает лишь определенные аспекты изучения языка и не соответствует заявленному уровню, что не позволяет ученикам эффективно улучшать знания в области изучения английского языка [Захарова 2003: 185].

Использование интернет-ресурсов в преподавании

С помощью интернет-ресурсов ученики могут получать информацию как с помощью преподавателя, применяющего различные источники информации в процессе обучения, так и индивидуально с помощью сети Интернет.

Изучение английского языка с помощью онлайн ресурсов осуществляется как посредством отдельных уроков, которые можно найти в виде интерактивных материалов в сети Интернет, так и с помощью специальных приложений, созданных с целью изучения английского языка. Отдельно выделяются видео-уроки на YouTube, где записаны лекции преподавателей, которые рассматривают конкретные темы на протяжении видео-уроков.

Самым главным преимуществом онлайн ресурсов над бумажными носителями является их доступность [Расходова, Борисов 2020: 59–61]. Она подразумевает как экономические аспекты, так и информационные. Информацию в сети Интернет легче искать, а онлайн-ресурсы позволяют выбирать среди всех источников наиболее подходящий под конкретную тему для каждого ученика. Большинство платформ для изучения английского языка бесплатны, что позволяет

преподавателю и ученику получить необходимые материалы для занятий без дополнительных материальных затрат.

В работе мы сравнили три онлайн-платформы для изучения английского языка методом опроса респондентов, которые являются преподавателями английского языка.

WordWall, iSLCollective, British Council

Ниже мы рассмотрим и сравним три веб-ресурса и мобильных приложения, широко применяемые современными преподавателями и репетиторами в процессе проведения занятий по английскому языку. Рассматриваемые ресурсы включают в себя следующие платформы: WordWall, iSLCollective и British Council.

WordWall представляет собой онлайн-платформу, предназначенную для создания интерактивных образовательных игр и активностей. С помощью данного инструмента педагоги могут легко разрабатывать кроссворды, карточки сопоставления, игры «найди пару» и другие обучающие игры, способствующие мотивации учащихся и делающие учебный процесс более интересным и привлекательным.

Существует несколько способов использования данного ресурса: во-первых, материалы могут быть созданы в онлайн-формате, ссылка на задание может быть отправлена учащимся, и преподаватель может в реальном времени отслеживать их результаты через страницу создания задания или проецировать их на экран и решать с учащимися во время урока. Во-вторых, разработанные материалы могут быть загружены в формате PDF и распечатаны для использования на занятиях. Созданные учебные материалы, доступные на данной платформе, могут быть открыты для общественного доступа преподавателями, что значительно упрощает процесс использования данного сервиса. Путем указания конкретной темы в строке поиска пользователи могут обнаружить обширный ассортимент уже созданных задач и игр, доступных для свободного использования. Таким образом, нет нужды создавать каждое задание с нуля, поскольку можно воспользоваться уже имеющимися материалами, при необходимости отредактировав их.

WordWall предлагает разнообразные шаблоны для создания образовательных игр, преимущественно используемых для развития лексических навыков и улучшения устной речи. Среди наиболее популярных типов игр на платформе можно выделить: «Расшифровать», «Найти соответствие», «Случайные карты», «Составление пар», «Колесо фортуны», «Анаграмма», «Викторина», «Упорядочить по рангу» [Жеренкова 2020: 25].

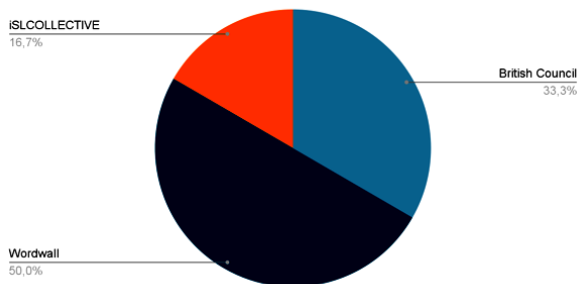
iSLCollective представляет собой веб-платформу, предназначенную для обмена образовательными материалами и ресурсами для преподавателей английского языка. Педагоги имеют возможность создавать, делиться и загружать учебные материалы, такие как рабочие листы, учебники, презентации, игры и другие образовательные ресурсы. Сайт предлагает разнообразный выбор материалов для различных уровней владения языком и различных тематик, что делает его ценным инструментом для преподавателей, желающих обогатить свои уроки и сделать их более привлекательными и эффективными. Материалы представлены в форматах «Рабочие листы» (“Worksheets”), презентации (“Power Points”), видеоуроки (“Videolessons”).

British Council – это международная организация, специализирующаяся на образовании и культурных отношениях. Она предлагает обширный объем онлайн-ресурсов и материалов для изучения английского языка и развития навыков обучения, которые преподаватели английского языка по всему миру используют в своей педагогической практике. В разделе «Teaching Resources» сервис предлагает разнообразные типы материалов для разных возрастных групп и уровней владения языком, включая учебные материалы для детей и взрослых, а также материалы для бизнес-английского.

Для определения предпочтений и полезности описанных выше ресурсов среди преподавателей английского как второго языка (ESL) был проведен онлайн-опрос. В опросе приняли участие 64 практикующих репетитора, которые активно используют интернет-сервисы в своей педагогической деятельности.

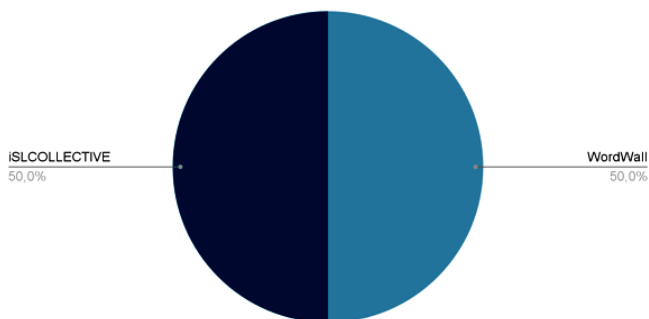
На вопрос о том, какой из представленных ресурсов они чаще всего используют на своих уроках, половина опрошенных отдала предпочтение Wordwall, около трети выбрали British Council, а лишь 16,7% проголосовали за iSLCollective.

Какой из представленных ресурсов вы чаще всего используете в своих уроках?

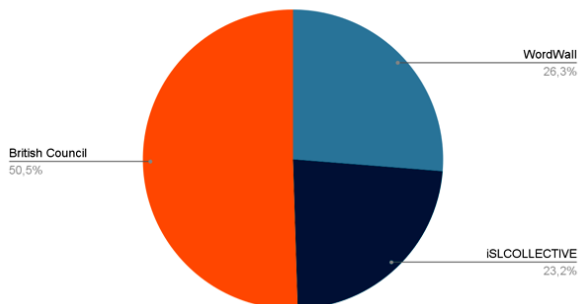
Далее, отвечая на вопрос “Какой из перечисленных ресурсов вы считаете наиболее эффективным для создания интерактивных образовательных игр и активностей?”, одинаковое количество респондентов проголосовало за участие iSLCollective и WordWall. При этом ни один голос не был отдан в пользу British Council. Это объясняется тем, что в данном сервисе отсутствует возможность создания собственных материалов – пользователи могут лишь использовать уже готовые и загруженные материалы.

Какой из ресурсов вы считаете наиболее эффективным для создания образовательных игр и активностей?

Третий вопрос звучал как “Какой из ресурсов вы считаете наиболее авторитетным?” Большинство опрошенных отдали свой голос в пользу British Council, примерно одинаковое количество – около четверти опрошенных – проголосовали за iSLCollective и WordWall.

Какому из данных ресурсов вы доверяете больше всего?

В результате анализа данных опроса можно сделать вывод о том, что наиболее широко используемым и удобным инструментом для создания интерактивных заданий является платформа WordWall, что

обусловлено ее простым и интуитивно понятным интерфейсом. Согласно мнению респондентов, British Council предоставляет наиболее авторитетную информацию, что подтверждается на официальном сайте, где указывается, что "все практические материалы разработаны экспертами в области преподавания английского языка". Наконец, iSLCollective, хотя и менее популярен среди преподавателей, также является удобным инструментом для создания учебных материалов.

Список литературы

Жеренкова, О. М. Использование возможностей ресурса WordWall в процессе обучения английскому языку // Перспективы развития науки, образования и технологий в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. М.: ИП Туголуков А. В., 2020. С. 25–30.

Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., Готика, 2003. 185 с.

Расходова, И. А., Борисов, М. П. Использование онлайн-ресурсов при изучении иностранного языка в вузе // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков. 2020. С. 59–61.

Сысоев, П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 264 с.

Онлайн инструмент дидактических игр WordWall. URL: <https://wordwall.net/myactivities> (дата обращения: 14.04.2024).

iSLCollective. URL: <https://en.islcollective.com/english-csl-videolessons/search> (дата обращения: 14.04.2024).

British Council: Teaching resources. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/resources> (дата обращения: 14.04.2024).

THE IMPORTANCE OF USING INTERNET RESOURCES IN TEACHING ENGLISH

Alsu A. Khaziakhmetova

Student of Pedagogy (Pedagogical Education with Two Specializations: English Language and French Language), Bachelor's degree program, Institute of International Education,
Moscow State Pedagogical University,
119991, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya Street, 1/1,
aa.khaziakhmetova@mpgu.edu

Angelina A. Kucheroва

Student of Pedagogy (Pedagogical Education with Two Specializations: English Language and French Language), Bachelor's degree program, Institute of International Education,
Moscow State Pedagogical University,
119991, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya Street, 1/1,
angel.kucheroва@yandex.ru

Mikhail V. Polkovnikov

Senior Lecturer at the Department of Foreign Language Education at the Institute of International Education,
Moscow State Pedagogical University,
119991, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, expbooster@yandex.ru

The paper considers the possibility of using various Internet resources in teaching English. Advantages and disadvantages have been identified, as well as certain features when working with WordWall, iSLCollective, and British Council programs. To determine the preferences when choosing one of these programs, an online survey on topical issues was conducted among teachers. Based on the results of the voting, we identified the most used and convenient online platform for conducting English lessons.

Ключевые слова: ELT, WordWall, iSLCollective, British Council, internet resources.

ОТБОР ВИДЕОРОЛИКОВ С ПОПУЛЯРНЫХ ВИДЕОХОСТИНГОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕВЁРНУТОГО КЛАССА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНЦИПОВ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ МУЛЬТИМЕДИА ОБУЧЕНИЯ

Илья Анатольевич Шакиров

Аспирант факультета современных иностранных языков и литератур,
специальности «Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)»,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, gt.shakirov@mail.ru

Светлана Леонидовна Мишланова

Доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой лингводидактики,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, mishlanovas@mail.ru

В статье рассматривается модель «перевёрнутого класса», а также отбор видеороликов с популярных видеохостингов для обучения иностранным языкам с применением данной модели. Раскрываются принципы когнитивной теории мультимедиа обучения Ричарда Майера и её использование при отборе обучающих видеоматериалов. Рассматриваются критерии отбора контента, включая когнитивную нагрузку и качество мультимедиа.

Ключевые слова: перевёрнутый класс, когнитивная теория мультимедиа обучения, Ричард Майер, образовательные видео.

Современные учащиеся имеют возможность обучаться не только на уроках, но и самостоятельно, используя различные устройства. Также известно, что ученики различаются по своим способностям и скорости усвоения новой информации. Оба этих фактора недостаточно учитываются в рамках традиционного формата обучения. Для оптимизации образовательного процесса и повышения эффективности обучения можно применять инновационные модели, одной из которых является модель «перевёрнутого класса».

Эта модель обучения предполагает самостоятельное ознакомление учащихся с новым материалом вне класса в отличие от традиционной системы, в которой учитель объясняет новый материал на уроке. На

уроке же учитель обсуждает с учениками просмотренное видео, ученики выполняют практические задания, такие как лабораторные работы, решение задач [Bergman, Sams 2012: 28].

Учителя иностранных языков, применяющие технологию «перевернутого класса», записывают или подбирают видео с объяснением грамматических правил, чтобы студенты могли изучать их в качестве домашнего задания. Это позволяет использовать время на уроках для практических заданий, таких как разговорная практика, чтение литературы и написание текстов на изучаемом языке [Бондаренко 2014: 3].

В традиционной модели значительное время урока тратится на разбор вопросов, возникших у учащихся при выполнении домашнего задания. Затем следует изучение нового материала, а оставшееся время уделяется самостоятельной или лабораторной работе. В «перевернутом классе», исходя из замеров создателей данной модели, распределение времени на занятии осуществляется иначе.

Сопоставление временных затрат в традиционной и перевернутых моделях [Bergman, Sams 2012: 64].

Традиционная модель		Перевернутая модель	
Деятельность	время %	Деятельность	время %
Разминка, подготовительное упражнение	4.5	Разминка, подготовительное упражнение	4.5
Проверка и обсуждение выполненного домашнего задания	18	Обсуждение и ответы на вопросы по обучающему видео, просмотренному дома	9
Объяснение учителем нового материала	27-40.5		0
Тренировка и применение изученного/ лабораторные работы	18-31.5	Тренировка и применение изученного/ лабораторные работы	67.5

Помимо возможности посвятить на занятии больше времени отработке практических навыков модель «перевернутого класса» имеет ещё ряд преимуществ в сравнении с традиционной моделью:

- позволяет учащимся компенсировать пропущенные уроки или заранее изучать материал, смотря видеоуроки в удобное для них время, например, по дороге на учёбу и обратно;

- даёт возможность студентам учиться в своём темпе, ставить видео на паузу и пересматривать материал;

– даёт преподавателям возможность больше работать индивидуально с каждым учеником, так как не требуется тратить время на объяснение нового материала.

Одной из сильных сторон модели «перевернутого класса» является использование видеоматериалов в обучении. Как известно, видеоматериалы представляют собой эффективное средство, реализующее принцип наглядности. Применение видеоматериалов способствует передаче языковых знаний, созданию условий для их запоминания, отработке речевых механизмов и формированию коммуникативной потребности в говорении [Зимняя 1979: 3–15].

Популярные видеохостинги, такие как «YouTube», «RuTube», «VkVideo», «MailVideo», «Yandex Video» предоставляют широкий выбор видеоматериалов, обучающих иностранным языкам, в том числе, видео с объяснением грамматических правил, необходимых для «перевернутой» модели обучения. В то же время, у видеохостингов есть существенный недостаток – большое количество непрофессиональных видеофрагментов затрудняет поиск качественного материала. Поэтому преподавателю необходимо предварительно отбирать видеоматериалы, в чем может помочь когнитивная теория мультимедийного обучения Ричарда Майера [Mayer 2009: 7–14].

Когнитивная теория мультимедийного обучения (Cognitive Theory of Multimedia Learning, CTML) Ричарда Майера утверждает, что люди учатся более эффективно, используя как визуальные, так и вербальные каналы для обработки информации. Согласно Майеру, у людей есть отдельные каналы для обработки визуальной и слуховой информации, и представление информации через оба канала одновременно улучшает обучение за счет вовлечения нескольких когнитивных процессов. При этом ресурсы для восприятия и обработки информации ограничены для каждого канала, поэтому мультимедийные материалы, включая видеоматериалы, должны минимизировать когнитивную перегрузку.

В соответствии с этой теорией, для создания эффективных обучающих видеоматериалов следует соблюдать четыре ключевых требования:

1. **Сигнализация:** включение текста или символов на экране для выделения важной информации. Сигнализация может быть представлена ключевыми словами, изменением цвета или контраста, или символами, привлекающими внимание к определенной области экрана. Это помогает направлять внимание учащихся и фокусировать их на важных элементах для обработки в рабочей памяти.

2. **Сегментация:** разделение информации на части. Сегментация позволяет учащимся работать с небольшими порциями новой информации и контролировать темп обучения. Это можно осуществлять путем создания более коротких видео или разделения единого видеоматериала на смысловые блоки.

3. **Удаление лишней информации:** исключение всех элементов, которые не способствуют достижению учебной цели. Лишняя информация, такая как фоновая музыка, сложные фоны или дополнительные анимации, может увеличивать когнитивную нагрузку и снижать эффективность обучения.

4. **Эффективное использование зрительной и слуховой информации:** оптимизация обучения через правильное сочетание визуальных и аудиоэлементов. Использование как аудио/вербального, так и визуально/иллюстративного каналов для передачи информации и подбор соответствующего типа информации для каждого канала максимизирует обучение [Thomson, Bridgstock, Willems 2014: 67-78].

Эти принципы и рекомендации помогают отбирать учебные видеоматериалы, которые минимизируют когнитивную перегрузку, что способствует улучшению процесса обучения.

В заключение, применение модели «перевернутого класса» может способствовать оптимизации процесса обучения иностранному языку. Применяя принципы когнитивной теории мультимедийного обучения, можно эффективно выбирать учебные видеоматериалы, что способствует лучшему усвоению знаний учащимися.

Список литературы

Бондаренко Ю. А. Использование технологии «перевернутый класс» на уроках английского языка // Всероссийская научно-методическая конференция «Педагогическая технология и мастерство учителя»

Зимняя И. А. ТСО и наглядность в обучении иностранным языкам // Вопросы использования технических средств в обучении иностранным языкам в вузах. М., 1979. С. 3–15.

Bergmann, J., & Sams, A. (2012). Flip your classroom: Reach every student in every class every day. International Society for Technology in Education.

Mayer R. E. Multimedia Learning. Second Edition. Cambridge University Press, 2009. 189 p.

Mayer R. E. Principles for managing essential processing in multimedia learning: Segmenting, Pretraining, and Modality principles // The Cambridge Handbook of Multimedia Learning / edited by Richard E. Mayer. Cambridge University Press, 2005. P. 169–182.

Thomson A, Bridgstock R, Willems C (2014). “Teachers flipping out” beyond the online lecture: maximising the educational potential of video. *J Learn Des* 7, 67–78.

**SELECTION OF VIDEOS FROM POPULAR VIDEO HOSTING SITES
FOR FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN THE CONTEXT OF FLIPPED
CLASSROOM TECHNOLOGY USING PRINCIPLES OF COGNITIVE
THEORY OF MULTIMEDIA LEARNING**

Ilya A. Shakirov

PhD student at the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, specialty «Theory and Methods of Teaching and Education (by areas and levels of education)»,

Perm State National Research University,
614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15, gt.shakirov@mail.ru

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguodidactics,
Perm State National Research University,

614068, Russia, Perm, Bukireva St., 15, mishlanovas@mail.ru

This article examines the “flipped classroom” model and the selection of videos from popular video hosting sites for teaching foreign languages using this model. It reveals the principles of Richard Mayer's cognitive theory of multimedia learning and its application in selecting educational video materials. The criteria for content selection are considered, including cognitive load and multimedia quality.

Keywords: flipped classroom, cognitive theory of multimedia learning, Richard Mayer, educational videos.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСТЕНСИВНОГО ЧТЕНИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Михаил Алексеевич Юрченко

Аспирант факультета современных иностранных языков и литератур,
направления «Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)»,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15, michael.urchenko@yandex.ru

В статье рассматривается методический потенциал использования экстенсивного чтения на иностранном языке как актуального средства развития основных компонентов, формирующих функциональную грамотность студентов вуза. Функциональная грамотность рассматривается как основа развития универсальных и общепрофессиональных компетенций будущего специалиста, как залог формирования будущих компетентностей. В статье приводится анализ методических возможностей экстенсивного чтения, освещаются основы разработки критериев проверки потенциала использования экстенсивного чтения как средства развития основной триады компонентов функциональной грамотности студентов.

Ключевые слова: функциональная грамотность, экстенсивное чтение, креативное мышление, творческое мышление, критическое мышление, читательская грамотность, обучение иностранному языку.

Достижение актуальных образовательных целей, определенных государственным образовательным стандартом, требует от современного преподавателя вуза развивать у студентов не только языковые и профессионально-ориентированные знания, но и формировать основные компоненты, входящие в функциональную грамотность. Для достижения данной цели необходимо знакомить студентов с достижениями не только отечественной, но и зарубежной профессиональной наукой. Иноязычное чтение в таком случае – это инструмент расширения научного кругозора в выбранной предметной профессиональной отрасли, который способствует овладению студентами базовыми знаниями в академической и профессиональной деятельности средствами иностранного языка [Репкина 2013: 259].

Значимость оперативной обработки больших объемов информации, в т.ч. на иностранном языке, делает релевантным методический

потенциал использования чтения текстов для развития функциональной грамотности обучающихся, в частности такой актуальный вид чтения, как экстенсивное чтение.

Сам по себе термин «грамотность» в современных педагогических исследованиях был расширен путем интеграции с деятельностным компонентом, что привело к появлению такого понятия как *функциональная грамотность*, понимаемого как способность человека решать поставленные задачи различного уровня для быстрого ориентирования в социуме и становления человека как профессионала в определенной области [Юздова и др. 2021: 187]. Функциональная грамотность – это не устойчивое свойство личности, а ситуативная характеристика, обнаруживаемая в конкретных социальных обстоятельствах [Алексашина и др. 2019: 74]. По определению А. А. Леонтьева, функциональная грамотность – это «способность человека использовать постоянно приобретаемые в течение жизни знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [Леонтьев 2003: 35].

Мы отталкиваемся от понимания термина «функциональной грамотности» как категории, имеющей прямое отношение к компетентностному подходу. По замечанию А. В. Хуторского, «компоненты функциональной грамотности обучающегося входят в состав образовательных компетенций, но лишь ими не ограничиваются» [Хуторской 2003: 115]. Цитируя Т. И. Акатову, «наличие определённого уровня функциональной грамотности определяет образовательный базис развивающейся компетентности» [Акатова 2006: 20]. Это позволяет утверждать, что определенный уровень развития функциональной грамотности является предпосылкой развития любой компетенции (универсальной, общепрофессиональной и профессиональной), а значит и будущего набора компетентностей.

Функциональная грамотность – многокомпонентный показатель. Мы остановимся лишь на трех основополагающих компонентах, которые, по нашему мнению, являются актуальными «зонами роста» в процессе чтения иноязычных текстов студентами:

1. Креативное мышление – вид мышления, в результате которого в ходе познавательной деятельности создается субъективно новый продукт или новообразование, касающееся мотивации, целей, оценок и смыслов индивида [Головин 2007: 135]. Данный вид мышления отражает высший уровень интеллектуальных способностей личности и является одним из наиболее важных потенциально развиваемых

компонентов функциональной грамотности при непосредственном изучении иностранного языка и работе с аутентичными иноязычными текстами. Креативное мышление находится также в тесной связи с критическим мышлением, где основные навыки – это интерпретация, анализ, оценка, объяснение, рассуждение, аргументация, самоконтроль, умение делать логичные и обоснованные выводы и умозаключения [Facione 2007: 5].

2. Читательская грамотность – «способность обучающегося читать, понимать и применять письменные тексты, обогащать с помощью них собственные знания, расширять на их основе свои возможности» [Мартынова 2021: 42]. Читательская грамотность у студентов подразумевает разнообразный спектр читательских умений, среди которых извлечение необходимой информации из текста, общее и детальное понимания представленной в тексте информации, умение актуализировать имеющиеся знания и интерпретировать те, что приобретаются при размышлении о содержании прочитанных текстов. Интерпретация прочитанного задействует навыки и умения студентов, относящиеся к вышеописанному креативному (и критическому) мышлению, а поскольку подобные процессы происходят в иноязычной среде при чтении аутентичных иноязычных текстов, то они оказываются значимыми для следующей группы компетенций функциональной грамотности.

3. Глобальные компетенции – способности обучающегося «воспринимать локальные и мировые проблемы и вопросы межкультурного взаимодействия, понимать и давать оценку различным точкам зрения, успешно, толерантно и уважительно взаимодействовать с другими людьми, а также ответственно подходить к своим решениям и действиям для обеспечения индивидуального и общего устойчивого развития и коллективного благополучия» [Мартынова 2021: 40]. Здесь иностранный язык – орудие межкультурного общения и средство погружения в иноязычную парадигму для понимания других лингвокультурных особенностей отличных от привычной среды родного языка и культуры, инструмент формирования и развития вторичной языковой личности (термин Ю. Н. Караулова).

Читательская грамотность, креативное мышление и глобальные компетенции как основные компетенции функциональной грамотности представляются нам адекватной основой разработки трехаспектного критериального аппарата оценивания развития функциональной грамотности студентов в процессе экстенсивного чтения на иностранном языке. Возможность интерпретации в

особенности художественного текста с оценкой выраженных в нем проблемных ситуаций, анализом взаимодействия тем, идей и отношений внутри текста открывает возможности его использования для развития разнообразия компетенций и компонентов функциональной грамотности.

Мы сосредоточены на потенциале использования основных трех компонентов функциональной грамотности именно экстенсивного вида чтения иноязычных текстов, которое противопоставлено интенсивному (чтение с глубоким проникновением в содержание). Экстенсивное (расширенное) чтение – это «чтение больших по объему текстов с достаточно высокой скоростью, с общим охватом содержания и в основном самостоятельно» [Колесникова, Долгина 2001: 97]. Западные исследователи Дж. Бэмфорд и Р. Дэй определяют такие принципы экстенсивного чтения, как легкость материала, высокая скорость чтения, индивидуальность, самостоятельный выбор учащихся того, что они хотят читать среди разнообразия доступных тем и материалов. Цель подобного чтения – получение удовольствия, информации и общего понимания содержания, «чтение ради чтения» [Bamford, Day 2004: 2–3]. В методике преподавания иностранных языков экстенсивное чтение может находиться под контролем преподавателя с помощью специальных упражнений и заданий, охватывающих большие отрезки текста, когда обучающийся концентрирует свое внимание на содержательной стороне текста на иностранном языке [Колесникова, Долгина 2001: 97].

Экстенсивное чтение уже само по себе направлено на развитие читательской грамотности индивида, это чтение с целью накопления читательского опыта, повышения беглости чтения и развития основных читательских навыков. Отсутствие сосредоточенности на деталях текста обуславливает простоту сопроводительных упражнений и заданий, которые направлены не на лексико-грамматические особенности читаемых материалов, а побуждают к оценке и интерпретации прочитанного, к использованию полученной и осмысленной информации в устно-речевом общении (дискуссиях, устных выступлениях) и в создании письменных речевых произведений на ее основе. Потенциальные задания в таком случае возможны в минимальном количестве на предтекстовом этапе (для мотивации и актуализации знаний, антиципации текста) и в большем количестве на послетекстовом этапе, когда чтение текста (или определенного фрагмента) завершено и доступно уже более широкому осмыслению и интерпретации.

Таким образом, решая задачи, направленные на развитие функциональной грамотности путем организации экстенсивного чтения с системой адекватных сопроводительных заданий и упражнений на послетекстовом этапе, студенты учатся формулировать цели, задачи и план своей деятельности, а также находить творческие решения проблем.

Ввиду широкого разнообразия компонентов, входящих в спектр функциональной грамотности, представляется адекватным выбрать те, которые являются наиболее актуальными для потенциального развития в процессе экстенсивного чтения иноязычных текстов. Такими компонентами, по нашему мнению, выступают читательская грамотность, креативное мышление и глобальные компетенции. Данное сужение выбора элементов функциональной грамотности позволяет повысить корректность отбора необходимых приемов и стратегий для разработки системы заданий и упражнений при экстенсивном чтении иноязычных текстов. Выбранная триада актуальных компонентов функциональной грамотности может также являться критериальной основой оценки общей динамики развития функциональной грамотности студентов при экстенсивном чтении текстов на иностранном языке, где параметры могут быть взяты как отдельно, так и в целом как обобщенная компетенция.

Особенности реализации дисциплины «Английский язык» в рамках обучения студентов вуза позволяют подойти к проблеме развития функциональной грамотности в процессе экстенсивного чтения с применением адекватного материала. Этот материал нуждается в разработке, отборе и применении, способствующих развитию иноязычной коммуникативной и профессиональной компетенции студентов с одновременным фокусом на совершенствование основных компонентов, входящих в состав функциональной грамотности, как основы формирования и развития универсальных и общепрофессиональных групп компетенций.

Список литературы

Акатова Т. И. Языковая функциональная грамотность и языковая культура студентов: Психолого-педагогический аспект: монография. М.: ИТК «Дашков и К», 2006. 237 с.

Алексашина И. Ю., Абдулаева О. А., Киселев Ю. П. Формирование и оценка функциональной грамотности учащихся: учебно-методическое пособие. СПб.: КАРО, 2019. 160 с.

Головин С. Ю. Словарь психолога-практика. 2-е издание, переработанное и дополненное. Минск: Харвест, 2007. 976 с.

Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. Санкт-Петербург: 2001. 223 с.

Леонтьев А. А. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Баласс, 2003. 368 с. Текст: непосредственный.

Мартынова Ю. В. Формирование функциональной грамотности у студентов педагогического вуза на занятиях по французскому языку // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. Т. 10, № 3. С. 39–43.

Репкина Л. И. Формирование функциональной грамотности у студентов бакалавриата в неязыковом вузе // Вестник университета. 2013. № 10. С. 258–262.

Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.

Юздова Л. П., Милютина А. А., Звягин К. А. Формирование функциональной грамотности у студентов педагогического вуза. Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. № 2. 2021. С. 186–201.

Bamford J., Day R. Extensive Reading Activities for Teaching Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 232 p.

Facione P. A. Critical thinking: What it is and why it counts // Insight Assessment. 2007. № 200. P. 1–23.

THE IMPLEMENTATION OF EXTENSIVE READING AS A POTENTIAL MEANS OF STUDENTS' FUNCTIONAL LITERACY DEVELOPMENT

Mikhail A. Yurchenko

PhD student (Theory and Methods of Teaching), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
Perm State University,
614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15, michael.yurchenko@yandex.ru

The article studies and examines the methodological potential of using extensive reading in a foreign language as a relevant means of developing the main components and competencies that make up the functional literacy of university students. Functional literacy is considered as the basis for the development of universal and general professional competencies of the future specialist and professional. The article provides an analysis of the methodological capabilities of extensive reading, highlights the basics of developing a future course and criterion apparatus for testing the potential of using extensive reading as a means of developing the main triad of components of students' functional literacy.

Keywords: functional literacy, extensive reading, creative thinking, reading literacy, critical thinking, foreign-language teaching.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ	1
Н. Абдуллаева, Е. О. Зубарева КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОПУЛИЗМА И ИХ ТРАНСЛЯЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ ..	3
А. С. Азанова, Н. Н. Меньшакова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА О МОДЕ: ПРОБЛЕМА ТРАНСЛЯЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ	9
К. С. Булдакова, Н. В. Хорошева СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ В ПРЕДВЫБОРНЫХ ТЕЛЕДЕБАТАХ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ ФРАНЦИИ В. ПЕКРЕСС И Э. ЗЕММУРА	13
Д. В. Гаркуша, М. В. Ополовникова РЕАЛИИ В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК	19
А. Д. Герасимова ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ ОБРАЗА МАДРИДА В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Ф. УМБРАЛЯ «SINFONIA BORBONICA» (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛ. 1).....	25
А. А. Загрышева, А. П. Чагина СУБТИТРИРОВАНИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО КОНТЕНТА: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОРОЛИКОВ BBC NEWS MUNDO)	31
О. А. Лобанова, А. О. Ушакова ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА: ЧЕК-ЛИСТ ПОСТРЕДАКТОРА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА	37
Д. В. Осипова СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ	43
Г. П. Пашков, Н. Н. Меньшакова СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ И ИХ ТРАНСЛЯЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АВТОБИОГРАФИИ Т. БЛЭРА «A JOURNEY: MY POLITICAL LIFE»	49
А. И. Петрова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСЕМЫ «СВЯТКИ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	57

С. В. Поткин ОСОБЕННОСТИ СУБТИТРИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ПО СЛУХУ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ФИЛЬМА.....	62
Ю. А. Рябчевских, Н. В. Хорошева ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТОВ: К ПЕРСПЕКТИВАМ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	68
А. С. Чмыхова, Н. В. Хорошева ТРАНСЛЯЦИЯ ЛИНГВОТОЛЕРАНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Э. МАКРОНА 2018 И 2023 ГГ.	74
Д. С. Шмакова ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПЕРЕВОДЧИКА	80
РАЗДЕЛ II. КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА.....	86
Т. Г. Горин, Н. В. Хорошева ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ИНДИХЕНИЗМОВ В МЕКСИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: К ПЕРСПЕКТИВАМ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	86
Е. В. Малахова, С. В. Шустова ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ МИГРАНТА В СМИ	92
О. В. Монсеенкова КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ	98
Н. С. Сергеева ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	103
A. S. Starikova, P. D. Syuvatkina, O. V. Dovzhik INTERCULTURAL COMMUNICATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR EFFECTIVE INTERACTION IN INTERNATIONAL BUSINESS, EDUCATION AND DIPLOMACY.....	107
К. А. Супрунова, О. Г. Сидорова ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИАХРОНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ	113

РАЗДЕЛ III. ИЗУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА КАК ОБЪЕКТА ПЕРЕВОДА	123
М. А. Бычкова, А. М. Подгаец СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ ДЖ. СТЭНИФЕРА «„A SIMPLE TALE TOLD SIMPLY“: THE CULTURAL IMPORTANCE OF R. D. BLACKMORE'S NEGLECTED NOVEL „LORNA DOONE“»).....	123
Ю. А. Говорухина, М. В. Желтикова, А. А. Еремеева ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОГО ОБОГАЩЕНИЯ	131
Е. А. Горшкова ЭРГОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ	138
С. А. Коренькова ГЕОПОЛИТОНИМ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ).....	144
М. И. Коркина, С. В. Шустова ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	148
Е. М. Майорова, Л. А. Красноборова СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «EL PAÍS»)	153
Р. В. Малышева, С. В. Шустова ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ЕЕ ТРАНСЛЯЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	159
А. В. Мерзликина, П. П. Банман СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ ЗАЯВЛЕНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА МАГАТЭ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	164
А. А. Поповцева СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ И ЛЕКСИКИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ.....	170
Н. С. Сергеева ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ КАТАЛОГОВ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ	176

Е. Э. Сырчикова, Е. О. Зубарева ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ИНДУСТРИИ	180
Е. А. Тудакова, С. В. Шустова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ	186
Е. С. Тюрина, Н. Н. Меньшакова ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ	191
РАЗДЕЛ IV. СЕМАНТИКА, КОНЦЕПТ, МОДЕЛИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ	196
Е. Ю. Галич, Е. А. Грудева ОППОЗИТИВЫ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КАТЕГОРИИ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	196
К. С. Колногоров, М. А. Лесникова ТРАНСЛЯЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА INTELIGENCIA ARTIFICIAL	
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ Х. М. БИСКАЙЯ ФЕРНАНДЕС И ДР. «LA INTELIGENCIA ARTIFICIAL EN LA PREVENCIÓN DE CONDUCTAS SUICIDAS: ASPECTOS TÉCNICOS Y CONSIDERACIONES ÉTICO-LEGALES»)	201
Л. А. Низамова, М. А. Лесникова СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Х. М. РОКА «TRAIDOR»)	207
М. В. Симонова, М. А. Лесникова ТРАНСЛЯЦИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА ECOTURISMO (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ Х. А. КРЕСПО ХАРЕНЬО «PERFIL DEL TURISTA ECOLÓGICO, ASPECTOS SOCIODEMOGRÁFICOS, EXPECTATIVAS Y ACTIVIDADES DEL ECOTURISTA EN ESPAÑA»)	213
А. Р. Такиуллина, А. А. Сибгатуллина ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЗДОРОВЬЕ» В НЕМЕЦКИХ И ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	219
Е. С. Хлужева, М. А. Лесникова МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ	228

Д. В. Шабунина, М. А. Лесникова
КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СПОРТИВНОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ О БОЛЬШОМ
ТЕННИСЕ ИЗ ОНЛАЙН-ЭНЦИКЛОПЕДИИ EUSTON96)..... 234

**РАЗДЕЛ V. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И ЭССЕИСТИКИ..... 241**

А. Д. Ефимовских, А. П. Чагина
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
В РАССКАЗЕ Х. Э. ПАЧЕКО «LA FIESTA BRAVA»..... 241

А. Р. Пашова, Л. А. Красноборова
СПЕЦИФИКА ТРАНСЛЯЦИИ ТАНАТОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ
В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Л. БОДОК «PRESAGIO DE CARNAVAL».....247

К. А. Рязанцев, О. И. Графова
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАНИФЕСТА
«UNITED STATES DECLARATION OF INDEPENDENCE» 253

**РАЗДЕЛ VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ..... 261**

А. А. Борейко, Е. А. Мартыненко
КИНОТЕКСТ О ХУА МУЛАНЬ В СВЕТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР 261

А.А. Котиленкова, В. Х. Гильманов
МЕССИАНИЗМ, ВАЛЛЕНРОДИЗМ И ПРОМЕТЕИЗМ –
КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА 269

О. А. Кремчукова, И. В. Суслова
ДИАЛОГ С ТРАДИЦИЕЙ В РАССКАЗЕ
Э. Л. ДОКТОРОУ «УЭЙКФИЛД»..... 274

П. А. Кулешова, Р. А. Смирнов, А. М. Олешкова
ОБРАЗ СССР В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
С. Д. ДОВЛАТОВА..... 279

П. О. Нецветаева, И. А. Новокрещенных
ГОТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА РОМАНА БРЭМА СТОКЕРА
«ДРАКУЛА»..... 291

И. Е. Никифоров, Е. Ю. Толстоброва
ПРИНЦИПЫ ИМАЖИЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ
И ЖИВОПИСИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Э. ПАУНДА, Э. ПАШКЕ И Р. БРАУНА..... 297

А. А. Смагина
МОТИВ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА В ПРОЗЕ ЛЕОНИДА
И ДАНИИЛА АНДРЕЕВЫХ: ОБЩНОСТЬ И РАСХОЖДЕНИЯ 303

К. А. Фахрутдинова, И. А. Новокрещенных
ОБРАЗ МОЛОДОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ ОЛДОСА ХАКСЛИ
«ЖЕЛТЫЙ КРОМ»..... 308

Е. С. Федосеева, А. Ю. Братухин
СИСТЕМА ОБРАЗОВ В «МАСОНСКИХ СТИХАХ»
РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА..... 314

Е. О. Шерстнева, Н. А. Рудомётова
ОБРАЗЫ ЖИВОТНЫХ В РОМАНЕ ЛУИ ДЕ БЕРНЬЕРА
«МАНДОЛИНА КАПИТАНА КОРЕЛЛИ»..... 320

**РАЗДЕЛ VII. ПОТЕНЦИАЛ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЕЁ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДРУГИМИ ВИДАМИ
ИСКУССТВА, «ДИАЛОГ КУЛЬТУР»
И КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 328**

М. А. Бабанина, Н. Г. Цой
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОКИ «ТРОЕЦАРСТВИЯ»
В КИТАЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ 328

Д. О. Бадалова
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ СТУДИИ «ДИСНЕЙ»)..... 332

А. М. Борисова, Е. М. Григорьева
СЛОВАРИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
ЛЕКСИКОГРАФИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МОДЕЛИ СПРАВОЧНИКА
ПЕРСОНАЛИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)..... 338

Д. В. Гаврилова, Т. Д. Богачанова
АНАЛИЗ МОДИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ
В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ В РОССИИ..... 344

А. С. Гончаренко, М. В. Ополовникова
КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ОБРАЩЕНИЯ
К ПОВСЕДНЕВНОМУ ОПЫТУ РЕЦИПИЕНТА
В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРОПОВЕДИ..... 350

Т. А. Гракова, Н. Г. Цой
ГАРМОНИЯ И ОБРАЗНОСТЬ
В КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ 356

М. Д. Душин, М. Д. Красноцкая ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО ЮМОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ШОУ «CUNK ON EARTH»)	361
А. И. Каменева СКАЗКА И РЕАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ КЕЙТ БЕРНХАЙМЕР «ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СКАЗОК КЕТЦИИ ГОЛЬД».....	366
А. Е. Миллерова, Н. Г. Цой ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КИТАЙСКОЙ ОПЕРЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО БАРЬЕРА.....	373
В. А. Пономарева, Е. П. Сергеева ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТОВ В НЕМЕЦКИХ ИДИОМАХ	377
Ли Цичжэн ОБРАЗ ЧАЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КИТАЯ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ	383
РАЗДЕЛ VIII. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРЫ	391
С. А. Буров, А. В. Главатских МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В МЕМАХ.....	391
V. G. Kalmykova, A. K. Ivonina FEATURES OF THE METAPHOR TRANSLATION IN CARTOON DUBBING (BASED ON «SPONGE BOB SQUARE PANTS»)	396
В. О. Хажакян, В. В. Михонов, И. Ю. Старчикова МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ МЕТАЛЛУРГИИ.....	401
Л. В. Никулин, А. В. Главатских МЕТАФОРА В МУЛЬТИПЛИКАЦИИ.....	405
В. Д. Потапова, А. В. Главатских МЕТАФОРА В ПЕСНЯХ ГРУППЫ «КИНО».....	409
А. А. Прошева, А. В. Главатских ИССЛЕДОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТОВ ГОРОДА ПЕРМИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТАФОРЫ	413
А. С. Турушева, А. В. Главатских ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В РАБОТАХ ЯПОНСКОГО АНИМАТОРА ХАЯО МИЯДЗАКИ НА ПРИМЕРЕ АНИМЕ «ПРИНЦЕССА МОНОНОКЕ».....	417

**РАЗДЕЛ IX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 421**

- В. В. Неустроева, А. А. Андреева**
РОЛЬ ПОДКАСТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ:
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДКАСТОВ
В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 421
- Т. А. Буданова, Е. А. Левина**
ДИСКУССИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ
ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ 428
- Е. О. Волегова, Е. Л. Словикова**
РАЗРАБОТКА КРАТКОСРОЧНОГО КУРСА
ПО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЮ «ПРАЗДНИКИ ФРГ».....434
- Е. В. Гамалей, С. Л. Мишланова**
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ФГОС ОБУЧЕНИЯ
БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 441
- Д. А. Дьячков, А. С. Кудашов, Е. А. Дзюба**
О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ
КРИВОЙ ЭБИНГГАУЗА В АЛГОРИТМАХ ЗАУЧИВАНИЯ
ОСМЫСЛЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ 447
- М. Д. Имашева, Н. Н. Тетерина**
СВЯЗЬ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
И МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ..... 453
- Т. С. Коломейцева**
ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ПРОГРАММИРОВАННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО 459
- А. А. Котенко, Т. Н. Москвина**
ЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ И ГЕНДЕРНОЙ
НЕЙТРАЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ..... 463
- Д. А. Кузнецов, Е. Ю. Скрыбина**
ПОТЕНЦИАЛ ЖАНРА НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ
ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 470
- М. П. Макаров, Н. А. Морева**
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 474

А. В. Макарова, Е. А. Левина КОЛЛАБОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (УРОВЕНЬ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ).....	479
Ю. Д. Мангилева, М. А. Мосина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА «REBBLE IN THE POND» В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА» В ПОЛИГЛОТ-ПРОФИ ПГГПУ).....	483
А. А. Хазиахметова, А. А. Кучерова, М. В. Полковников ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	488
И. А. Шакиров, С. Л. Мишланова ОТБОР ВИДЕОРОЛИКОВ С ПОПУЛЯРНЫХ ВИДЕОХОСТИНГОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕВЁРНУТОГО КЛАССА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНЦИПОВ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ МУЛЬТИМЕДИА ОБУЧЕНИЯ	495
М. А. Юрченко ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСТЕНСИВНОГО ЧТЕНИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	500

Научное издание

**Актуальные проблемы изучения
иностранных языков и литератур**

**Relevant Problems of Investigation in the Spheres
of Foreign Languages and Literature**

Сборник научных трудов молодых ученых

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *Л. Н. Голубцова, А. В. Главатских*

Объем данных 4,24 Мб
Подписано к использованию 20.11.2024

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15